Российская академия наук
Уфимский научный центр
Институт истории, языка и литературы

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического
наследия Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

САРТ И КАЛМАК

(Сборник документов и материалов)

Том 27

Уфа - 2017

Благотворительный фонд
Помогаем тем, кто созидает

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И 89

Рекомендовано к печати решением Ученого совета
Института истории, языка и литературы Уфимского
научного центра Российской академии наук
(Протокол № 4 от 27 апреля 2017 г.)

История башкирских родов. Сарт и Калмак. Том 27 /
С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Саитбатталов,
И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин,
В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин – Уфа:
ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2017. – 456 с.: илл.

Редколлегия:
Б. А. Азнабаев, М. Н. Фархшатов, Ф. А. Надршина

Рецензент
д. и. н. Л. А. Ямаева

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Ответственный за выпуск Н. И. Рахимова
Редактор Ф. Х. Гарипова
Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

ISBN 978-5-295-06821-8 (т. 27)
ISBN 978-5-85051-605-5

Научное издание посвящено истории башкирских родов Сарт и Калмак, представители которых населяли восточную часть исторического Башкортостана. Объектом исследования данного тома являются башкиры-сарты и башкиры-калмаки, проживающие на территории Сафакулевского и Щучанского районов Курганской области. В книге отражены основные этапы истории сартских и калмакских башкир. Значительную часть работы занимает Приложение, в котором приводятся документы из фондов РГАДА о земельных отношениях, материалы ревизий населения 1811 и 1859 гг., сельскохозяйственной переписи 1920 г., а также формулярные списки V башкирского кантона Башкиро-мещеряцкого войска, метрические записи Оренбургского духовного магометанского собрания, шежере.

Книга найдет своего читателя в лице ученых, краеведов и тех, для кого важна память о предках.

Подписано в печать 14. 11. 2017 г. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура MinionPro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 37,05. Тираж 1500 экз. Заказ № 2.0131.17.

Отпечатано с предоставленных файлов.
Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Биишевой.
450001, Уфа, проспект Октября, 2.

ISBN 978-5-295-06821-8 (т. 27)
ISBN 978-5-85051-605-5

© АНО «ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ», 2017
© ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017

История предков всегда любопытна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

Наша природа являет себя в наследовании, наша история – в традиции…
Другими словами, не наследование, а традиция делает нас людьми.
То, чем человек обладает наследственно, практически нерушимо;
традиция же может быть полностью утеряна.

Карл Ясперс

Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет свое место в аду.

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свои язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд человек. Сегодня в Египте проживает 80 млн человек. Полу-

чается, остальные 920 млн жили в течение 5 тыс. лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана высится лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта от глаз морской пучиной. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Это, в первую очередь, касается некоторых районов северо-западной и северо-восточной частей исторической Башкирии, где, как в Египте, произошел разрыв с прежней этнокультурной традицией. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу широкому кругу читателей, мы хотим помочь в восстановлении прерванной связи времен тем, кто в этом действительно нуждается. Мы призываем их выслушать голос предков, звучащий на страницах приведенных здесь материалов и документов.

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и людей, которым небезразлично прошлое, настоящее и будущее Башкортостана. Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Асфандиярову Анвару Закировичу, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Кузеев Раиль Гумерович, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Демидова Наталья Федоровна, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Введенный ею в научный оборот корпус документов является той источниковой базой, с изучения которой начинается любое исследование по истории Башкортостана.

Авторы издания выражают свою благодарность и искреннюю признательность следующим лицам:

– сотрудникам республиканских архивов и их руководителю – начальнику Управления по делам архивов Республики Башкортостан (РБ) Галлямову Ильфату Ваисовичу;

– главе администрации Сафакулевского района Курганской области Хайрнасову Рашиту Абдулловичу;

– управляющему делами администрации Сафакулевского района Курганской области Нурмухаметову Фаизу Валиахметовичу;

– заведующей Сафакулевским историко-краеведческим музеем Салахутдиновой Идие Гарифулловне;

– основателю и смотрителю Башкирского народного этнографического музея д. Азналино Гилимьянову Наилю Фаизовичу;

– культорганизатору Мурзабаевского досугового центра Каримову Хайсару Мухаметовичу.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Бакирова Урала Насыровича, Кильдина Салавата Амирхановича, Рахимовой Рауфы Гареевны и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически башкирский народ состоял из более 40 территориально-клановых подразделений (родовых волостей), члены каждого из которых, по легенде, восходили к единому предку. Русский лексикограф Владимир Даль писал: «Народ *башкурт* разделился с незапамятных времен на племена или, как их называют у нас, на волости; у каждой волости свой уран, отклик, рукоприкладный знак, свое дерево и птица, розданные, как верит народ, самим Чингиз-ханом…»[1] Согласно средневековому сочинению *«Кысса-и Чингиз-хан»*, входившему в состав сборника *«Дафтар-и Чингиз-наме»*, свои вотчины и символы власти (уран[2], онгон[3], тамга[4]) вожди башкирских племен – *Кият-бей* (قيات بي)[5], *Санакле, сын Кунграт-бея* (قونكرات بي)[6], *Уйшин Майкы-бей* (اويشين مايقي بي)[7], *Урдач-бей* (اورداج بي)[8], *Тамъян-бей* (تاميان بي)[9], *Кыпчак-бей* (قبچاق بي)[10], *Джурматы-бей* (جورماطي بي)[11], *Кереит-бей* (كرايت بي)[12], *Муйтен-бей* (بي موتيان)[13], *Бурджан-бей* (بورجان بي)[14], *Калдар-бей* (قالدر بي)[15], *Салчут-бей* (سالچت بي)[16], *Катай-бей* (قتاي بي)[17], *Буркут-бей* (بورقت بي)[18] – получили из рук самого Чингиз-хана. Процесс интеграции в состав башкирской политии других клановых образований продолжался вплоть до начала XVIII в., когда в структуру башкирского народа вошли роды Сарт[19] и Калмак.

Сочинение «Кысса-и Чингиз-хан» является своеобразным политическим памфлетом, фабула которого сводится к апологии власти вождей башкирских кланов[20]. Чингиз-хан,

[1] *Даль В. И. Башкирская русалка // Полное собрание сочинений. Т. VII. СПб.–М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1898. С. 328.*

[2] *Уран – боевой клич.*

[3] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[4] *Тамга – тавро.*

[5] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 249, 263).*

[6] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость (См.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 361 (далее МИБ. Т. I. – авт.); «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. Сборник документов / Авт.-сост. Н. С. Корепанов. Уфа: Гилем, 2005. № 72).*

[7] *Глава башкирского рода Табын.*

[8] *Глава башкирского рода Минг.*

[9] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[10] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[11] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[12] *Глава башкирского рода Гирей.*

[13] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[14] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[15] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[16] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[17] *Глава башкирского рода Катай.*

[18] *Буркут-бея своим родоначальником считают башкиры родов Уран и Гайна. Существует также мнение, что его имя является отражением названия башкирского рода Меркит.*

[19] *Башкирский род Сарт в Приуралье (Дуванский район РБ), являвшийся одним из подразделений племени Айле, не связан с башкирами-сартами Зауралья (см.: История башкирских родов. Сарт. Том 26 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Саитбатталов, И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2017).*

[20] *Азнабаев Б. А. Апология власти племенной знати в «Дафтар-и Чингиз-наме» // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.): Материалы Международной научной конференции, 17 марта 2009 г. Сборник статей / Отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1. С. 154–161.*

по мысли авторов, был лишь ставленником родовой аристократии, а потому обязан им своим положением. Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один Чингизид не сможет править государством. Следовательно, оно могло быть написано во второй половине XIV в.[1], когда власть в Золотой Орде перешла в руки таких представителей племенной знати, как Мамай-бек Кият, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас. Здесь важно то, что автор сказания выступал с апологией политии[2], сложившейся именно в Башкирии, а не в каком-то другом регионе. Однако возникновение этой горизонтально интегрированной структуры стало результатом определенной социальной эволюции. Что представляло собой башкирское общество в более ранний период, пока сказать трудно.

Судя по отрывочным сведениям, вплоть до первой трети XIV в. у башкир отмечается не горизонтальный, а вертикальный тип внутренних отношений. В дастане тюрков-огузов «Огуз-наме», в котором в мифологизированной форме отразились реальные события VIII–IX вв., упоминается «падишах» страны Башгурд (باشغرد) по имени Карашит[3]. Арабский историк X в. аль-Мас'уди, рассказывая о движении к границам Византийской империи «четырех племен тюрков – печенегов (баджнак), башкир (баджгурд), яджни и наукерда», пишет: «Они обладают силой и большим могуществом и у каждого из них есть собственный царь (ملك ‘малик’)[4]». Арабский географ XII в. аль-Идриси сообщает о башкирском городе Нимджан, локализуемом на р. Урал (Яик) в районе современного Орска[5]. Им правил некий династ, власть которого передавалась от отца к сыну[6]. Наконец, францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в Башкирии в начале XIV в., нашел здесь «государя всей Баскардии»[7].

В дальнейшем сведения о правителях местного происхождения отсутствуют. Над башкирами теперь стоят иноземные владыки. К первой половине XV в. относятся смутные отголоски о нахождении в Башкирии нескольких «Тура-ханов», т. е. представителей сибирской ветви династии Шибанидов. И уже в период владычества Ногайской Орды (конец XV–середина XVI вв.) в Башкирии находился специальный наместник, назначавшийся ногайскими правителями[8]. Таким образом, можно предположить, что в период правления хана Узбека (1313–1341 гг.), при котором централизация власти достигла апогея, во многих частях Улуса Джучи (Башкирия, Мордовия, Волжская Булгария и др.) были упразднены вассальные владения, а их династии были свергнуты или уничтожены. Их заменили наместники, управлявшие этническими монолитами, каковыми, например, были башкиры.

---

[1] *«Дафтар-и Чингиз-наме» могло быть написано и позже, поскольку в ханствах, возникших в XV в. на обломках Золотой Орды, племенная знать также играла ведущую роль.*

[2] *Полития – форма общественного управления, в которой, по мнению Аристотеля, правит большинство в интересах общей пользы. Это понятие также используется для обозначения политической единицы любого уровня: общины, племени, вождества, государства.*

[3] *Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. Джами' ат-таварих. Тегеран: Марказ-и нашр-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 62; Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме / Пер. с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р. М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987. С. 33.*

[4] *Maçoudi. Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. II. Paris, 1863. P. 58.*

[5] *Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 251.*

[6] *Al-Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktabaal-thaqafaal-denia, 2010. P. 923.*

[7] *Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. № 3. М.–Л., 1940. С. 92–93.*

[8] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература», 2002. С. 210.*

Именно поэтому последние не были развер-станы по крыльям и десятичной системе.

В эпоху кровопролитной междоусобицы, получившей в русских летописях название «Великой замятни» (1359–1380 гг.), происходит резкое ослабление ханской власти, в результате чего на первый план в Орде выдвигаются улусные беки, часть из которых стали могущественными временщиками (Мамай-бек, Едигей-бек, Тимур-бек). Что касается Башкирии, то здесь складывается особая политическая система, выразившаяся в союзе равноправных самоуправляющихся родовых общин-кланов, номинально или реально – в зависимости от ситуации – подчинявшихся центральной власти (ханам-Чингизидам, ногайским беям, затем русским царям). Высшим органом башкирского самоуправления было народное собрание (йыйын), принимавшее важнейшие решения общенационального характера (принятие или отказ от подданства тому или иному сюзерену, объявление войны, земельные споры и т. д.). Причем башкирское общество продемонстрировало высокую степень этнической консолидации, так как после демонтажа собственной властной вертикали оно не фрагментировалось на отдельные части, а образовало горизонтальную политию, которая в составе различных государственных образований всегда стремилась к определенной автономии. В основе этого явления лежала не только этническая идентичность, базировавшаяся на общей исторической памяти, эпосе, культуре, но и самосознание себя как единой социальной общности, имеющей особые условия землевладения. В таком виде башкиры вошли в состав Русского государства, когда у них появился новый сюзерен, хотя во внутреннем устройстве их общества ничего не изменилось. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов писал: «Вышеописанные башкирцы до российского подданства разделялись по родам, что с начала российского владения названо волости…»[1]

Как говорилось выше, башкиры считали, что их вотчинное право на землю имеет своим источником установления Чингиз-хана и его потомков. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги, мулла Юлдаш Суярымбетов, в своем письме начальнику Комиссии Башкирских дел бригадиру М. С. Хрущеву заявлял: «…деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов владели вотчинными землями и водами»[2]. В 1766 г. башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов…» Затем башкиры «те свои вотчинные земли утвердили и от Российской Ея императорского величества державы грамотами»[3]. Действительно, имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что вотчинное право башкир существовало до вхождения Башкирии в состав Русского государства[4]. После принятия русского подданства башкирские роды получили подтвердительные царские грамоты на свои вотчинные земли[5].

Словом, русские цари лишь подтверждали владельческое право башкир. Аналогичных примеров в Русском государстве не было,

---

[1] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 493 (далее МИБ. Т. III. – авт.).*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 98.*

[3] *Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 189.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 15–16, 406.*

[5] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 46.*

так как даже казаки жили на казенной земле. Отсюда вытекает и характер подданства башкир, которое было не безусловным, а договорным, поскольку они всегда оставляли за собой право на «отъезд» в случае нарушения сюзереном условий унии. Свое подданство они считали добровольным: «…сыскав великих [русских] князей-государей, пришли под протекцию их величества сами собою, а не так, как другие государства – силою и войною приведены в подданство»[1]. Такой порядок вещей существовал вплоть до времени подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. Не случайно, американский исследователь Альтон Донелли считал, что Башкирия вошла в состав России лишь в 1740 г.[2]

В архивных документах башкиры часто именовали себя «мы, асабы-башкирцы», при том что правительственные органы называли их «башкирами-вотчинниками». Именно так принято переводить термин «*асабá*», который восходит к арабскому понятию «ʻасабийа» (عَصَبِيَّة), хотя оно шире понятия «вотчинник» и изначально не подразумевало какую-либо форму земельной собственности. По мнению исследователей, ʻасабийа «переводится как “сословный дух”, “солидарность”, “общественная солидарность” и даже “национализм”, как некая “жизненная сила” (или пассионарность. – *авт.*) племени, толкающая его членов на “государственно-образовательные действия”»[3]. Данный термин является ключевым в социологии арабского ученого XIV в. Ибн Халдуна. По его мнению, ʻасабийа является источником власти (*мульк*), а также права владения и собственности (*мульк, мильк*). Следовательно, ʻасабийа первична, а мульк вторичен. Именно башкирская ʻасабийа создала вотчинное землевладение, а не наоборот, якобы дарованная некими венценосцами земля создала «асабов». Эта мысль проводится в «Кысса-и Чингиз-хан»: вожди башкирских кланов приходят на помощь к Чингиз-хану и провозглашают его ханом, за что тот в знак благодарности дарует им символы власти. То есть башкирское общество само было источником власти и своего землевладения.

По утверждению Ибн Халдуна, «племена-носители спаянности (ʻасабийа)» управляются шейхами, т. е. старейшинами «благодаря почтению и уважению к ним», а не по принуждению[4]. Члены клана следуют за своими вождями в силу традиции. ʻАсабийа бывает нескольких уровней: ʻасабийа рода, племени, группы племен и т. д. Несколько сравнительно малых ʻасабийа объединяются в большую ʻасабийа[5]. Данное положение хорошо иллюстрируется на примере башкирской родовой структуры: каждый в отдельности род (клан), как единица одного таксономического ряда, представлял собой ʻасабийа первого порядка. На более высоком уровне вся совокупность родов уже составляла ʻасабийа всего башкирского народа, состоявшего из более чем 40 равноправных кланов, невзирая на численность, богатство и силу каждого из них в отдельности.

Ибн Халдун пишет о мульк, являющемся порождением ʻасабийа, только в виде властной иерархии, при которой «горизонтальные» отношения предводительства-следования «постепенно превращаются в “вертикальные” отношения господства-подчинения…»[6]. Однако пример башкирского общества представляет

---

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов. С. 44.*

[2] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. A Case Study in Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968. 214 p.; Алтон С. Донелли. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740 гг. Страницы истории империализма / Пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1995. 287 с.*

[3] *Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М.: Мысль, 1980. С. 71.*

[4] *Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / Сост., пер. с араб. и примеч. А. В. Смирнова // Историко-философский ежегодник – 2007. М.: Наука, 2008. С. 202.*

[5] *Там же. С. 204.*

[6] *Игнатенко А. А. Указ. соч. С. 75.*

собой исключение из этого правила. Башкиры сознательно не давали возобладать иерархическим тенденциям внутри своего общества, что не исключало их пребывания под властью иных сюзеренов – тюркских и хазарских каганов, ханов Золотой Орды, московских царей и российских императоров. Внутренняя монолитность или спаянность внутри себя (‘асабийа) на протяжении столетий обеспечивала им автономность в составе различных евразийских империй. Кучумовичи, которых башкиры провозглашали ханами в ходе своих многочисленных восстаний, по всей видимости, использовались ими лишь для легитимации своих действий в юридическом поле чингизизма, выступавшего альтернативой российским концептам власти («Москва – третий Рим» и др.).

Что побуждало мятежные тюрко-монгольские кланы Великой Степи – кыпчаков, салжиутов, кереитов, меркитов, катайцев и других, чье историческое прошлое было столь величественно, что они в разные этапы истории имели собственные государственные образования, бросавшие вызов империи монголов в период ее становления, – присоединяться к башкирам? Очевидно, их манила возможность стать членами башкирской политии, обрести свободу, землю и новую судьбу. В период монгольского владычества башкиры не подлежали разверстке на десятки, сотни и тысячи, так как, обладая известной автономией, они не входили в состав собственно Улуса Джучи. Они уже представляли собой самостоятельный этнический монолит. Именно поэтому башкирские кереиты, кунграты, джалаиры, меркиты, кыпчаки, барыны, салжиуты, табыны (уйшины), минги и другие не слились с одноименными кланами Золотой Орды.

Будучи «асабами», башкиры рассматривали себя как привилегированный класс. Оренбургский губернатор Д. В. Волков писал в Сенат: «Все бывалые в здешних местах ведают, что каждой и самой подлой (т. е. низкого происхождения. – *авт.*) башкирец почитает себя за некоторого дворянина, подобно украинским казакам, каждый щитает, что он собственную землю владеет…»[1] Они гордились тем, что не имеют над собой господ, посредством которых верховная власть могла бы ими манипулировать. Казанский губернатор П. М. Апраксин в письме к Петру I обреченно пишет: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[2]. Простой народ и «лучшие башкирцы» (беи, батыры, тарханы и др.) представляли собой единое целое и действовали по принципу «один за всех и все за одного». Власти констатировали, что во главе всех восстаний стояла родовая знать, которая, по их мнению, должна была быть по другую сторону баррикад. А. С. Пушкин с недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами» в ходе Пугачевщины. Не случайно, разрушение башкирской ‘асабийа началось после того, как был упразднен принцип наследования старшинских должностей. Система кантонного управления окончательно уничтожила этот древний общественный порядок, поскольку башкирская элита была интегрирована в правящий слой империи.

М. Хазин и С. Щеглов пишут, что «асабийя возможна лишь среди небольшой, долго жившей совместно группы людей; распространить свое главенство на большее население можно лишь в форме владения, подменив подчинение из уважения подчинением из страха»[3]. Они имеют в виду, что ‘асабийа небольшой группы, расширяя свое полити-

---

[1] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2: Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 475.*

[2] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 99.*

[3] *Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 297.*

ческое влияние на более широкие массы населения, со временем превращается в мульк, т. е. в господство по принуждению. Однако башкирское общество и в этом проявило некоторое своеобразие, поскольку, несмотря на увеличение численности, большинство башкир продолжали сохранять ‘асабийа. Лишь некоторая часть народа, лишившаяся в силу тех или иных причин своих вотчинных земель, переходила в разряд башкир-припущенников или в сословие тептярей. Потеряв землю, башкир переставал считаться «асабом», т. е. членом корпорации землевладельцев-вотчинников. Тем не менее он сохранял свою национальную идентичность, о чем красноречиво говорят архивные материалы: если по государственным переписям населения (ревизиям XIX в., сельскохозяйственным переписям 1917 и 1920 гг.) жители многих селений северо-западной части Башкирии учитывались как тептяри, то в метрических записях Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) они называли себя башкирами. То есть для государственных органов они старались выставлять свою официальную сословную принадлежность, а приходским имамам объявляли этническую сторону своей идентичности.

Если башкирская ‘асабийа обязательно должна была в дальнейшем распространять свое главенство в форме владения (мульк), подменив «подчинение из уважения подчинением из страха», то ее своеобразие заключалось в том, что «подчинение из уважения» было сохранено внутри «асабов», а подчинение по принуждению или экономической зависимости было направлено вовне. В XVII в. в сословие тептярей на правах припущенников стали вливаться тысячи представителей народов Поволжья – казанских «татар» (чувашей-мусульман), черемисов (марийцев), чувашей (язычников и христиан) с правого берега Волги, служилых мещеряков (мишарей), удмуртов и др. Все они были арендаторами башкирских земель и находились в зависимости от «асабов» и власти считали их «подданными» последних. Припуск инородцев в башкирские вотчины осуществлялся из соображений экономической выгоды. Среди них могли быть припущенники весьма высокого ранга, например, генерал-майор А. И. Тевкелев. Так «асабы» превратились в рантье.

В разгар башкирского восстания 1735–1740 гг. императрица Анна Иоанновна, дабы поднять против повстанцев небашкирское население края, повелела: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно», а «застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и запретерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть»[1]. Однако по окончании восстания правительство вновь вернуло всех тептярей в башкирское «подданство», а большинство мишарей – в положение арендаторов земли «асабов». По указу от 10 апреля 1832 г. башкиры-вотчинники должны были уступить часть своих земель припущенникам (арендаторам): по 30 десятин припущенникам военного звания, т. е. служащим Башкирского войска, и по 15 десятин для гражданских[2]. После отмены кантонного управления и упразднения Башкирского войска в 1863 г. башкиры, мишари и тептяри, переведенные в гражданское сословие «свободных сельских обывателей», окончательно уравнивались в правах. Однако за башкирами сохранялось вотчинное право

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 190–191.*

[2] *Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 119.*

на землю, в том числе на оставшиеся в коллективной собственности угодья[1].

Этническую историю башкир и этносоциальные процессы, протекавшие в дореволюционный период, нельзя изучать без учета их родовой (клановой) структуры. Эта специфическая черта является исключительной особенностью развития башкирского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии Романовых башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, при которых каждый род (клан) был коллективным собственником земли на условиях несения военной службы. По письменным источникам известно, что башкиры в XV–XVI вв. служили в Сибирском, Казанском, Касимовском ханствах, а после присоединения к Русскому государству в составе русских войск участвовали в событиях Смутного времени, Крымском (1675 г.) и Азовских (1695–1696 гг.) походах, в Северной (1700–1721 гг.) и Семилетней (1756–1763 гг.) войнах, в Польском походе (1771–1773 гг.), Отечественной войне 1812 г., заграничных походах 1813–1814 гг. и последующих военных кампаниях, которые вела Российская империя.

В рамках Русского государства башкиры были конституированы в уникальное по своим правам сословие башкир-вотчинников, которое юридически закрепило социальное явление ʻасабийа, существовавшее многие века до этого. Таким образом, этнические и сословные границы в нем первоначально полностью совпадали. Причем политическая и правовая субъектность рода (клана) предполагала равноправие между всеми башкирскими родами. При внешней раздробленности башкирское общество проявляло высокую степень этнической и политической консолидации, которая ярко проявилась в эпоху башкирских восстаний. Именно ʻасабийа сделала возможной беспрецедентную 200-летнюю борьбу башкир за свои права, которую академик М. К. Любавский назвал феноменом мировой истории.

Путь в башкирское сословие и, соответственно, в башкирский этнос в условиях сословно-представительной монархии Русского государства, а затем и Российской империи для припущенников небашкирского происхождения был закрыт. Для этого существовали, по крайней мере, две веские причины. Во-первых, прием в свои ряды представителей иных этнических групп был сопряжен с наделением их землей, которой по доброй воле никто не стал бы делиться. К тому же, как писал П. И. Рычков, башкирский народ «ничего столь не уважает и не бережет, как старинные свои вотчинные земли»[2], так как «почитая их собственными… своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали»[3]. Во-вторых, не только переходу в «башкирское звание» (что было невозможно), но просто переселению поволжских народностей в Башкирию и превращению их в припущенников противодействовало само Русское государство, поскольку оно теряло податное население. Словом, активно пропагандируемый отдельными авторами Татарстана тезис о том, что башкиры представляют собой всего лишь сословие, состоящее в значительной степени из этнических «татар», не имеет оснований в истории и преследует исключительно политические цели.

Тезис о сугубо сословном содержании этнонима *«башкорт»* опровергается множеством доводов, наиболее яркие из которых можно выразить следующими вопросами: если башкиры представляли собой лишь сословие, то почему их этноним упоминается в нарративных источниках начиная с VII–X вв., когда не было никаких сословий; почему, даже

---

[1] *Акманов А. И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI–начале XX в. Уфа: Китап, 2007. С. 320.*

[2] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. II. СПб., 1762. С. 225–226.*

[3] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России… С. 25.*

переходя в сословие тептярей, бобылей, служилых татар и мурз, башкиры продолжали считать себя башкирами; и почему после отмены в 1865 г. Башкирского войска, а вместе с ним и входивших в него сословий, башкиры продолжали учитываться как таковые в ходе переписей населения конца XIX–начала XX вв., а также в метрических книгах ОДМС? Не находя ответы на эти вопросы, некоторые представители науки РТ пускаются на откровенные измышления и фальсификации как в отношении башкир, так и собственной истории.

Том «Сарт и Калмак» состоит из авторского раздела и Приложения. В свою очередь, авторский раздел включает три главы, в которых рассматриваются вопросы истории, происхождения, этнической идентичности, геногеографии, расселения и диалектологии данных клановых подразделений. В Приложении публикуются акты башкир Сартских и Калмыцкой волостей, материалы ревизий населения 1811 и 1859 гг., сельскохозяйственной подворной переписи 1920 г., а также документы о состоянии V башкирского кантона Башкиро-мещеряцкого войска. В книге приводятся материалы по этнографии, антропологии, а также метрики ОДМС и шежере.

В ходе подготовки данного тома к изданию сотрудники АНО «Шежере» совершили экспедицию в Сафакулевский район Курганской области.

Глава 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДОВ САРТ И КАЛМАК ЗАУРАЛЬЯ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

§ 1. ОЧЕРК ИСТОРИИ БАШКИРСКИХ РОДОВ САРТ И КАЛМАК

Башкиры, а также другие тюркские народы – казахи, ногайцы, туркмены, кыргызы, крымские татары (ҡырымлы), каракалпаки, узбеки – в прошлом имели клановую (родовую) структуру организации общества, память о которой у многих из них сохранилась до наших дней. Эта особенность устройства их внутренней жизни идет из глубины веков – со времен державы гуннов, Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды (Улуса Джучи). Современным исследователям лучше известна история последнего из перечисленных политических образований. Основной ячейкой общества в этом государстве был род (клан), именовавшийся такими терминами, как аймак (омак, обак), уруг (ырыу), эль, иляу (иләү), улус. Как пишет американский исследователь Аллен Франк, «среди башкир племенная и клановая идентичность, так же как и общая башкирская идентичность, являлась высшей идентичностью и сохранилась до сегодняшнего дня»[1]. Действительно, в прошлом башкир в первую очередь осознавал себя представителем определенного родового клана и лишь затем частью башкирского народа. Для сегодняшнего дня характерен обратный отсчет идентичности: «я, в первую очередь, башкир и только потом кыпчак, табынец, еланец и т. д.». В любом случае важнейшими составляющими личностного самоопределения для большинства башкир являются оба уровня идентичности.

В составе башкирского народа насчитывалось более 40 родовых подразделений, большинство из которых после вхождения в состав Русского государства существовали в виде самостоятельных волостей с юридически закрепленной за ними землей. В их ряду были роды Сарт (Һарт) и Калмак (Ҡалмаҡ), давшие название трем Сартским волостям и одной Калмакской (Калмыцкой). Что касается волостей башкир-сартов, то первая из них располагалась на Сибирской дороге Башкирии (с конца XVIII в. на территории Троицкого и Уфимского уездов), вторая – на Ногайской дороге (с конца XVIII в. в Стерлитамакском уезде, затем в Уфимском), третья – в Исетской провинции (с конца XVIII в. в Челябинском уезде). По времени интеграции в состав башкирского народа все группы сартов Башкирии делятся на две части. Первую часть составляют сарты, интегрировавшиеся в клановую структуру башкир еще в период средневековья. Вторую – сарты, ставшие частью башкирского этноса в начале XVIII в. Калмакская волость возникла в середине XVIII в. на территории вновь учрежденной Исетской провинции, население которой в большинстве своем составляли башкиры рода Калмак, являвшиеся потомками так называемых аюкинских калмыков.

О названии «сарт»

Первоначально название «сарт» не имело этнонимического значения, а пред-

[1] *Аллен Дж. Франк. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / Пер. с английского. Казань: РИУ, 2008. С. 61–62.*

ставляло собой соционим. Российский тюрколог В. В. Радлов (1837–1918) считал, что оно индийского происхождения. К примеру, в буддийской «Сутре лотоса» (‘Саддхарма пундарика сутра’) используется слово *sārthavāha* в значении ‘купец, водитель каравана’. При переводе на уйгурский язык оно было переведено в форме «сартпау», что было объяснено как ‘старший купец’ (*сатыкчи улугы*)[1]. По всей видимости, к X–XI вв. данный термин прочно входит в лексику формирующегося языка тюрки (караханидского, хаканского) на основе арабской графики. В. В. Радлов писал, что слово «сарт» ‘купец’ употребляется в поэме «Кутадгу билик» (‘Благодатное знание’), принадлежащей перу караханидского поэта Юсуфа Баласагуни (XI в.)[2]. В арабоязычном энциклопедическом словаре «Диван лугат аттурк» (‘Собрание тюркских наречий’) Махмуда аль-Кашгари (XI в.) сообщается: «Сарт (سَرْتْ) – [это] торговец (التاجِرُ)»[3].

В дальнейшем название «сарт» получает более широкое значение, чем просто купец или торговец, играя роль собирательного экзонима для населения определенного культурно-хозяйственного типа. К началу XIII в. сартами (или производными от этого корня) именовали оседлых жителей Средней Азии иранского и отчасти тюркского происхождения, занимавшихся земледелием, ремеслом и торговлей. Причем данное определение выступает уже как устоявшееся, что говорит в пользу более раннего генезиса данного соционима, чем XIII в. Как сообщает персидский историк XIV в. Рашид ад-Дин, в 607 г. хиджры (1210–1211) Чингиз-хану подчинился правитель карлуков[4] Арслан-хан, после чего повелитель монголов «дал ему девушку из [своего] рода и повелел, чтобы его называли Арслан-сартактай, т. е. таджик…»[5].

Поясняя данный пассаж, В. В. Бартольд писал: «Здесь имя народа выступает в форме *сартак;* окончание *тай* присоединялось монголами к названию для обозначения мужского представителя соответствующего народа». Несмотря на то, что карлукский Арслан-хан был тюрком, имевшим в качестве подданных не только жителей городов Восточного Туркестана, но и кочевников, в глазах Чингиз-хана он был сартом или сартаком. Именно поэтому В. В. Бартольд утверждал, что «сартактаи были для монголов людьми не столько определенной национальности и языка (карлуки были, как известно, тюркским народом), сколько принадлежащими к определенному культурному типу – персидско-мусульманскому»[6]. Неслучайно, «Сокровенное сказание» (‘Тайная история монголов’), повествуя о начале войны с хорезмшахом Мухаммедом, сообщает, что «Чингис-хан через Арайский перевал пошел войною на Сартаульский народ». А после разгрома войск противника монгольские полководцы докладывали своему повелителю: «Мы ниспровергли непокорствующего тебе сартаульского Султана и взяли его города и народ (…). Все мы, и люди твои и кони, радуемся и ликуем, ибо небеса и земля умножили силы наши, и вот мы сокрушили Сартаульский народ»[7].

Как можно заключить, сначала монголы Чингиз-хана, а затем все кочевники улусов Джучи и Чагатая именовали сартами все домонгольское, преимущественно оседлое, население Средней Азии, причем и тюрков, и таджиков. После завоевания в XVI в. Мавераннахра узбекским ханом Мухаммедом

---

[1] *Бартольд В. В. Сарт // Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 2. М.: Наука, 1964. С. 527.*

[2] *Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV. СПб., 1911. С. 335.*

[3] *Махмуд Кашгари. Диван лугат ат-турк. Т. 1. Стамбул: Дар аль-Хилафа ал-‘Алийа, 1915. С. 286.*

[4] *Карлуки – племенной союз тюркских племен на территории Средней Азии в VIII–XIII вв.*

[5] *Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1 / Под ред. А. А. Семенова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 151.*

[6] *Бартольд В. В. Сарт. С. 527.*

[7] *Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. М.–Л., 1941. С. 187–188.*

Шейбани антитеза между узбеками и сартами (персо- и тюркоязычными), как покоренным и податным населением, сохранялась. Название «сарт», являвшееся экзонимом (или экзоэтнонимом), со временем превратилось в самоназвание различных групп оседлого и преимущественно городского населения Средней Азии, хотя многие группы населения, считавшиеся сартами, имели иные автономы: тюрк, таджик и чагатай[1].

В начале XX в. В. В. Радлов писал, что сарт (سارت ، صارت) – «тюркский житель среднеазиатских городов»[2]. При этом ученый не сделал пояснений относительно функционального статуса данного названия: было ли оно самоназванием (автонимом) или экзонимом, которым именовали горожан узбеки и казахи. Вероятно, прав был Р. Г. Кузеев, когда писал, что «точка зрения, согласно которой термин "сарт" означает оседлых жителей городов преимущественно северных районов Средней Азии, совершенно верная применительно к XIX в., едва ли исчерпывает существо вопроса в целом»[3].

Согласно первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г., сартов насчитывалось 968 655 чел., а узбеков – 726 534. После национально-государственного размежевания в 20-х гг. XX в. в Средней Азии и образования Узбекской ССР обе группы населения стали сливаться в одну народность под именем некогда господствовавшей этнической группы «узбек», а наименование «сарт» почти вышло из употребления.

Сарты средневековой Башкирии

Инфильтрация сартского населения Средней Азии в состав башкирского народа началась довольно рано и продолжалась вплоть до XVIII в. Точно установить начало этого процесса пока не представляется возможным. По крайней мере, род Сарт в составе Айлинского объединения (или племени Айле) является древним вкраплением. Одно из преданий, бытовавших среди представителей названного подразделения, гласит, что «один из бухарских биев "за Сырдарьей" потерял косяк лошадей во главе с рогатым жеребцом, в поисках которого сарт-айлинцы пришли в Башкирию»[4]. Как полагал Р. Г. Кузеев, сарты интегрировались в состав огузского племени Айле еще в IX в. в период пребывания в Приаралье и присырдарьинских степях, и лишь затем вся айлинская группа вошла в состав башкирского народа. Однако у этой точки зрения есть слабое место: пока не найдены свидетельства об использовании термина «сарт» в этнонимическом значении в IX–XI вв., т. е. тогда, когда, по Р. Г. Кузееву, род Сарт появился в составе айлинцев. Хотя не исключено, что название данного подразделения возникло не от этнонима (экзонима), а соционима «сарт», существовавшего с гораздо более ранних времен. На наш взгляд, следует обратить внимание на то, что применительно к башкирам Сартской волости иногда использовалось монгольское название «сартак». Сообщая о ходе башкирского восстания 1735–1740 гг., власти писали: «…башкирцы в собрании вверх Аю в Сартаковских улусах стоят»[5]. Эта форма этнонима может свидетельствовать о времени проникновения выходцев из Средней Азии в Башкирию: XII–XIV вв. Так или иначе, следует согласиться с Р. Г. Кузеевым, что «значение слова "сарт" менялось в зависимости от времени и географических широт»[6].

По этногенетическим преданиям и шежере, эпонимы рода Сарт и ряда других родов

---

[1] *Карамышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (По этнографическим данным). М.: Наука, 1976. С. 66–67.*

[2] *Радлов В. В. Указ. соч. С. 335.*

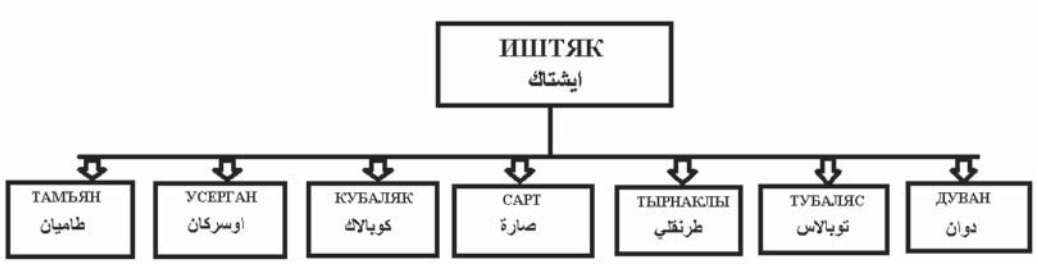
[3] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 205.*

[4] *Там же. С. 198–199.*

[5] *Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / Авт.-сост. Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. С. 53 (далее МИБ. Т. VI. – авт.).*

[6] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 205–206.*

были сыновьями Иштека, предка башкирского народа, что является наглядным отражением представлений самих башкир об укорененности данных подразделений в башкирской этнической среде[1]. Эти предания были отражены башкирским писателем и богословом Тадж ад-Дином Ялчигулом (1768–1838) в сводном шежере башкирских племен[2].

Башкирский просветитель Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907) в своей работе использовал генеалогию, составленную Тадж ад-Дином. В его переложении данная поколенная роспись выглядит следующим образом:

« (…)

27) **Тагланыш**, построил [город] Туркестан и там умер;

28) **Афлях**, отец кыргызского народа, был кочевником;

29) **Мард**, его первый сын Туркмен; второй – Кунграт; третий – Бурджан; четвертый – Мангыт; пятый – Герче; шестой – Кыбчак; седьмой – Юрматы; восьмой – Каракалпак;

30) **Туркмен**;

31) **Кендже (كنجه)**, его первый сын – Татар; второй – Мишар; третий – Иштяк (اشتاك) или башкирский хан (يغني باشقرط حاني); четвертый – Нугай; этот Кендже построил священную Бухару;

32) **Иштяк** (ايشتاك) или **Истяк** (ايستاك) – этот совершенный муж много раз посещал Каабу, принес в жертву большое число верблюдов, в совершенстве знал Тору (Таурат) и Евангелие (Инджиль). В знании не было ему равных. У этого Иштяка было много сыновей, а коренной его юрт находился на ‘Амуд-Дарье (عمود درياسنده). Старший сын – Тамиян (تاميان), [затем] Усерган (اوسركان), третий – Кубаляк (كوبلاك), четвертый – Бикатун (بكاتون), пятый – Сарт (صارط), шестой – Тырнаклы (طرناقلي), седьмой – Тубаляс (توبالاس), восьмой – Дуван (دوان);

33) **Бикатун**, говорят, находился в христианской вере;

34) **Айле** жил в отцовском юрте на реке Миасс, 50 лет был шахом на земле своего отца и, прожив 90 лет, умер на реке Миасс»[3].

В пользу древности интеграции сартов в клановую структуру башкирского общества (политии) говорят, в первую очередь, архивные документы. В 1734 г. башкиры ряда волостей Сибирской дороги писали императрице Анне Иоанновне: «В прошлых годех до взятья царства Казанского пращеры прадеды и деды и отцы наши и мы нижайшие башкирцы двенадцати волостей, а именно Айлинской, Дуванской, Сарты, Сызгинской, Упейской, Черлинской, Мурзаларской, Тюбеляцкой, Каратавлинской, Тырняклинской, Алыской, Жилаирской владели вотчинною землею и всякие угодьи по раздаче ногайского хана по тамгам и по урочищам без письменных крепостей всю

[1] *Башкирские шежере / Сост., пер., введ. и комм. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 163.*

[2] *Галяутдинов И. Г. «Тарих нама-и Булгар» Таджетдина Ялсыгулова. Изд. 2-е, перераб и доп. Уфа: Китап, 1998. С. 159.*

[3] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 46.*

вообще и по взятью Царства Казанского тою нашей землею и всякими угодьями владеем мы нижайшие по старому нашему владению и по урочищам и по ныне всякую службу служим и с той нашей вотчинной земли вашего императорского величества всякие службы служим и ясак платим все 12 волостей вопще…»[1]

Из приведенного документа следует, что образование Сартской волости на основе пожалования вотчинной земли «ногайским ханом» произошло много веков назад: задолго «до взятья царства Казанского». Под «ногайским» или «мусульманским» ханом в документах подобного рода фигурировали ханы-Чингизиды, которые закрепили за башкирами их родовые земли. В башкирской традиции разделение на волости (роды, кланы), наделение вотчинами и атрибутами власти (онгоны, тамги, ураны) связываются с именем самого Чингиз-хана, что является политическим мифом средневековых башкир. Так или иначе, генезис башкирского вотчинного права Н. Ф. Демидова относила именно в эпоху Золотой Орды[2]. И здесь важно то, что сарты были современниками этого процесса, в ходе которого формировалась клановая (родовая, волостная) номенклатура башкир, известная науке уже по документам XVI–XIX вв.

Эпическое сказание «Последний из Сартаева рода» (‘Һуңғы Һартай’) логично относить к фольклорному наследию башкир рода Сарт, так как повествование ведется от имени князя (бея) рода Сарт: «Слушайте все! Имя мое – Джалык. Я – сын Бурнака, сына Ташкая, из Сартаева рода. Моя тамга – хвост лисицы (...). Меня называли прежде и аксакалом и бием…»[3] Сыновья Джалык-бия носили имена Кармасан и Сармасан, соответствующие одноименным башкирским рекам. Сам Джалык молится у мавзолея Хусейн-бека[4] и в Газиевой (вероятно, Азиевой) мечети, которая находилась на Чесноковской горе под Уфой[5]. Таким образом, вся топонимия сказания связана с башкирской землей.

Князь Сартаева рода жил свободно и привольно, пока в Башкирию не хлынули орды Тамерлана. «Хан Тимур – да ослепнут его глаза! – идет сюда с полуденной стороны. Он ведет с собой много сарбазов и барласов. Их столько, сколько может быть дурных мух в сухое жаркое лето (…). Их зеленые байраки уже видны по эту сторону Яика…» Джалык-бей собрал отряд и вместе со своими джигитами повел партизанскую войну. «Я не брал никого в ясырь, я только убивал (…). И это было хорошо. За это меня враги прозвали юлбаса́р. Ай-хай, как я мстил!» Автор сказания проявляет осведомленность относительно происхождения Тамерлана, называя его воинов барласами[6]. Этот факт указывает на древность и аутентичность нарратива. Сказание, написанное эмоциональным языком, описывает реальные события, связанные с нашествием Тамерлана на Золотую Орду. Как известно, он огнем и мечом прошел по территории Башкортостана и в сражении на берегу Волги разбил хана Тохтамыша. Башкиры в этой войне были на стороне законной династии и потому сражались против среднеазиатского завоевателя.

Культурные объекты и топонимия центральной (Азиева мечеть, мавзолей Хусейн-

---

[1] *РГАДА. (Правительствующий сенат). Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 263.*

[2] *Демидова Н. Ф. Башкирское восстание 1735–1736 гг.: Дисс... к. и. н. М., 1955. С. 112.*

[3] *Башкирское народное творчество. Т. 2 (Предания и легенды). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1987. С. 173.*

[4] *Мавзолей (кешене) Хусейн-бека – памятник архитектуры XIV в., построенный над могилой Хусейн-бека – мусульманского проповедника, шейха тариката Ясавийа из Туркестана (г. Ясса).*

[5] *Азиева мечеть располагалась у речки Берсуван на месте, где происходили башкирские съезды (йыйыны). В 1736 г., в ходе подавления башкирского восстания 1735–1740 гг., она была разрушена по приказу начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова, который дал ей следующую характеристику: «…первая во свей Орде мечеть, называемая Азиева, в которой в прежний и нынешние бунты воры о бунтах советовали и Куран целовали» (МИБ. Т. III. С. 169).*

[6] *Эмир Тамерлан (Тимур-бек) происходил из монгольского племени барлас.*

бека) и северо-западной (урочище Кара-Абыз, гидронимы Кармасан и Чермасан) Башкирии, отраженные в сказании, могут указывать на территорию первоначального расселения башкир рода Сарт. Одним из притоков р. Кармасан является речка Сарт (по-русски – Сартовка), протекающая по территории Уфимского и Кушнаренковского районов РБ. Согласно сказанию «Последний из Сартаева рода», одного из сыновей Джалык-бия звали Кармасан. Также следует обратить внимание на гидроним Сарт-Елга, связанный с речной системой Уршака, от которого возник топоним Сартбаш (Альшеевский район РБ).

Не может не обращать на себя внимание и тот факт, что соратниками Джалыка по борьбе с иноземными захватчиками являются Татигас, чье имя соотносится с главой башкирского рода Юрматы Татигас-беем, жившим в начале XVII в. и, что особенно важно, с легендарным родоначальником башкир рода Юмран-Табын – Хани-Угланом[1]. В отличие от других подразделений родового объединения Табын, юмран-табынцы ведут свою родословную не от Майкы-бея, а от некоего Хани-Углана, вернее, Хан-и Углана (‘Ханский сын’). Все это может указывать на аффилиацию отдельных групп сартов в состав различных кланов юго-восточных башкир. Например, в составе отдела Карагай крупного башкирского племени Кыпчак фиксируется подразделение Сарт, представители которого проживают в ауле Исламбай[2] нынешнего Бурзянского района РБ. В XIX в. это селение Карагай-Кыпчакской волости носило второе название Сарт. Кроме того, деревня Баймурзино нынешнего Баймакского района РБ в прошлом носила название Сакмар-Сарт, что также указывает на происхождение ее жителей из рода Сарт Карагай-Кыпчакской волости[3].

Согласно шежере башкир Сартской волости, записанному известным башкирским языковедом Т. Г. Баишевым[4], их предком был мусульманский проповедник из Средней Азии по имени Саид ибн Куйден: «Для распространения ислама среди башкир и обучению их религии на реку Ай в звании устаза прибыл узбекский ученый Саид ибн Куйден. Он женился на башкирской девушке. Со временем его потомство и потомство его сподвижников, которых насчитывалось около ста человек, размножилось. Когда поколение Саида размножилось в таком количестве, что оно нуждалось в земельных угодиях для существования, башкиры трех волостей – Дуван-Мечетлинской, Тырнаклинской и Мурзалар-Мечетлинской – приходят к соглашению и на стыке границ трех волостей выделяют землю для потомков Саида. В эту землю входят земли шести башкирских деревень: Халилово (теперь Старо-Халилово), Абдрашитово, Бетеково, Маржангулово, Ариево и Абсалямово (теперь Нижне-Абсалямово)(…). Деревня Бетеково давно не существует. В последние годы выделились деревни Ново-Халилово и Каракулево (…). Неофициально существует еще около деревни Ариево маленькая деревня Мулькатово. Поэтому в народе говорят, что “теперь сарты живут в восьми деревнях (…)”. Все остальные башкиры, живущие вдоль рек Ай и Юрюзань, жителей названных семи-восьми аулов всегда называли и в настоящем называют *һарттар* (сарты) и *алтауҙар* (шестеро). Название “шестеро” им дано потому, что они издавна жили в шести деревнях – Халилово, Бетеково, Абдрашитово, Маржангулово, Ариево и Абсалямово»[5].

---

[1] *Башкирские родословные / Предисловие Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 215–248.*

[2] *Основатель аула Исламбай Юмагужин (1808 г. р.) был участником русско-турецкой войны 1828–1829 гг.*

[3] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 47, 49, 105.*

[4] *Баишев Тагир Галлямович (1886–1974) – к. филол. н., башкирский лингвист, тюрколог, диалектолог. Родился в ауле Халил Дуван-Мечетлинской (в прошлом Сартской) волости Златоустовского уезда Уфимской губернии (ныне Дуванского района РБ).*

[5] *Баишев Т. Г. Родословная башкир из племени сартов, проживающих в деревнях Старо-Халилово и Ново-Халилово Дуванского района Башкирской АССР // Рукопись. Машинопись. Л. 16–17.*

Приведенное предание необходимо прокомментировать. Определение «узбекский ученый», придаваемое легендарному предку башкир-сартов Саиду, нельзя понимать буквально, так как оно является позднейшим переосмыслением. Если относить появление в Башкирии предков башкир Сартской волости в промежуток между XII и XIV вв., то узбекской общности в то время еще не существовало. Следовательно, Саид не был узбеком, а просто сартом – выходцем из районов Средней Азии. Также становится ясно, что пришельцы-сарты, благодаря своим познаниям в исламских науках, часто занимали в башкирском обществе нишу священнослужителей, почему Саид превратился в человека, который принес ислам башкирам долины р. Ай.

В прошлом башкиры-сарты Сибирской дороги составляли довольно многочисленную Сартскую волость. В 1725 г. Башкирию с разведывательной целью посетил кунгурский бургомистр Юхнев, в задачу которого входил подсчет примерного числа башкирского населения и, главное, мужчин, «которые могут воевать». Несмотря на то, что во многие волости разведчика жители не впустили, ему удалось собрать некоторые сведения. Так, на Сибирской дороге он зафиксировал «Сардинскую», т. е. Сартскую волость, в которой насчитывалось 135 дворов и 405 мужчин, «которые могут воевать»[1]. Исходя из соотношения, предполагающего, что в любом обществе один воин приходится примерно на пять лиц небоеспособного населения (женщины, старики, дети), можно рассчитать приблизительную численность Сартской волости в начале XVIII в., которая определяется в 2 025 душ обоего пола.

Говоря об айлинцах, мы имеем в виду собственно клан (племя, род) Айле, а не другие подразделения, в том числе Сарт, входившие в Айлинское объединение (тюбу). Р. Г. Кузеев писал: «Айлинская группа башкир включает семь племен, из них только два – ай и кудей – имеют сложный состав. Остальные – мурзалар, дуван, кошсы, сызги и упей – внутреннего членения не имеют»[2]. В число подразделений племени Ай он включал роды Ай, Тырнаклы, Каратавлы, Туркмен, Сарт. В архивных документах XVI–XVII вв. названные аймаки, как правило, не фиксируются, так как покрывались общеплеменным названием Ай (Айле). В XVIII в. все перечисленные родовые группы существовали в виде отдельных волостей (*илəү*).

Необходимо сказать, что состав Айлинского объединения (*тюбы*) варьировался в связи с меняющейся политической конъюнктурой. По «сказке» старшин Сибирской дороги, данной 21 февраля 1737 г. начальникам Оренбургской экспедиции, сартовцы входили в Айлинское объединение: «…Сибирской дороги у старшин Уразая[3], Козяша[4] Мандиара[5] и Шумыша[6] с сотники спрашивано, что называется аймак, и сколько оных на Сибирской дороге, и что в каждом людей. На оное они сказали: называется аймак тюбою, которые на Сибирской дороге имянуются 3 – Катайская, Айлинская и Табинская. В Катайской тюбе волости: Катайская, Салжаутская, Косчунская, Терсяцкая, Сыгрянская, Вускурская, Шуранская, Шигирская, Балакчинская, Ельдятская, Сутаныбская, Сугунларская, Кырунларская, Кыртанынская; итого 14 волостей. В Айлинской: Дуванская, Упейская, Сызгинская, Сартская, Мурзаларская, Каратаулинская, Тюбелясская, Айлинская, Черлинская, Тырнаклинская; итого 10 волостей. В Табинской: Каратабынская, Барынтабынская, Как-Ергантабынская, Мякотинская, Аялатабынская, Кипчатская, Куваканская, Трухменская, Кудейская, Сулкудейская; итого 10 волостей. Всего 34 волости»[7].

---

[1] *МИБ. Т. III. С. 484–485.*
[2] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 194.*
[3] *Уразай Абызанов – старшина Барын-Табынской волости.*
[4] *Козяш (Куджаш) Рахмангулов – старшина Кущинской (Кушчинской) волости.*
[5] *Мендияр Аркаев – старшина Дуванской волости.*
[6] *Шумыш Маметев – старшина Салжиутской волости.*
[7] *МИБ. Т. III. С. 500.*

Поздние сарты исторической Башкирии

После интеграции в XII–XIV вв. сартов в состав башкирского народа и образования Сартского аймака (волости) в родовой структуре башкирского общества, равноправного с другими кланами башкир-вотчинников, миграция населения из Средней Азии не прекратилась. В самом начале XVIII в. в состав башкир влилась очередная группа сартов. Когда в Башкирии началось восстание 1704–1711 гг., они приняли в нем непосредственное участие. Об этом свидетельствует соответствующий документ, отражающий драматические события вторжения башкирских войск в Кунгурский уезд и перечисляющий имена предводителей: «Илькей сын Бикбая из иля Сызгы; и еще [слово] Жиянбета из иля Кушчи; и еще Менгли-Ходжи из иля Айлы; и еще Аслая из иля Мурзалар; и еще Таир-хафиза из иля Дуван; и еще Арыккая из иля Катай; и еще Мамбетди из иля Салжиут; и еще Суярымбета из иля Кудей; и еще Байкучука из иля Сартлар (صررلار); и еще Умуркуя из иля Упей; и еще Кильдика из иля Тюбеляс; и еще Байегета из иля Балыкчи; и еще Кучук-хафиза из иля Каратавлы; и еще Байкиши из иля Кувакан; и еще сарта (صرد) Акымбета, сына Ураза – все эти аги (агалар), придя к единому мнению, согласились…»[1] Документ очень показателен тем, что в нем проводится разграничительная черта между башкирами Сартской волости и сартами, недавно переселившимися из Средней Азии, как между двумя не связанными друг с другом группами.

В 1715 г. группа сартов, вернее, служилых тезиков[2], во главе с упомянутым выше Акимбетом Уразовым была принята башкирами Мекетинской (Бикатинской) волости в качестве равноправных членов общины: «…деревни Сартовой служилым тезиком Акимбетю Уразову, Ибраю Каркабызову, Этегеню Егумбетеву, Бовбеку Аиткулову, Кулакаю Мурумбетеву (…) в вотчине нашей владеть с нами в равенстве»[3]. Аул Сарт располагался близ оз. Малые Аллаки на территории нынешнего Каслинского района Челябинской области[4]. Эта деревня также именовалась Ахметевой по имени сарта Ахмета Уразова. Г. Х. Самигулов полагает, что Акимбет Уразов и Ахмет Уразов – одно и то же лицо, допуская при этом, что «возможно, имя было двойное, и в разных ситуациях фигурировала какая-то одна часть»[5].

Из источников известно место их прежнего проживания. В 1744 г. сарты д. Ахметевой Мекетинской волости показывали, что «во оную деревню Ахметеву пришли и живут поныне из Уфимской провинции из деревни Лабау назад тому лет тридцать», потому что «в помянутой прежней деревне пашнею и сенными покосами стало быть недовольно»[6]. Названная д. Лабау – это нынешнее с. Сарт-Лобово под Уфой (Иглинский район РБ). Таким образом, сарты или тезики, жившие в ауле Сарт-Лабау, примерно в 1714 г. разделились на две большие части: одна из них осталась в Приуралье, а другая отправилась в Зауралье, где интегрировалась в состав башкир Мекетинской волости Сибирской дороги. В документе 1744 г. жители Сарт-Лабау были названы «давними выходцами из Бухарии»[7].

---

[1] *См. раздел «Акты башкир Сартских и Калмыцкой волостей» в Приложении к настоящему тому.*

[2] *В словаре Чудинова сказано: Тезик – старинное название бухарских купцов, приезжавших торговать в Россию (Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1894. С. 844). Очевидно, что сам термин происходит от слова «таджик». Однако это не значит, что все тезики были этническими таджиками, т. е. потомками иранцев Средней Азии, поскольку данное название представляло собой соционим.*

[3] *МИБ. Т. III. С. 120.*

[4] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района (с древнейших времен до начала XX века): Монография / Под ред. Д. Н. Маслюженко. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. С. 46.*

[5] *Самигулов Г. Х. Из истории зауральских башкир-сартов (XVIII век) // Гороховские чтения. Материалы 7-й региональной музейной конференции. Челябинск, 2016. С. 159.*

[6] *Там же. С. 154.*

[7] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 454.*

Можно сделать вывод, что сарты новой волны, появившиеся на рубеже XVII и XVIII вв. в Башкирии, первоначально сосредоточились под Уфой и в ее округе, что легко объяснимо: уездный центр Уфа на протяжении всего XVII в. был крупным центром торговли и дипломатических отношений с государствами Средней Азии, джунгарами и калмыками. Вероятно, сарты и тезики появились в Башкирии как торговцы. Неслучайно, именно в окрестностях Уфы наблюдается наибольшее число топонимов, связанных с сартами: села и деревни Сарт-Хасаново, Сарт-Чишма, Сарт-Наврузово, Сарт-Лобово, Сарт-Смирново, Сарт-Бардаково, Сарт-Любимово, расположенные на территории нынешних Иглинского, Кармаскалинского, Уфимского и Чишминского районов РБ.

Что касается сартов Зауралья, осевших в Мекетинской волости, то они довольно быстро вошли в состав башкир-вотчинников, образовав аймак Сарт-Мекетин. Это позволило им участвовать в земельных сделках наравне с собственниками Мекетинской волости. Факт их полной интеграции в башкирский этнос и корпорацию вотчинников (‘асабийа) отражает ряд документов 1735 г., в которых значится «башкирец Ахмет-сарт»[1]. Во время башкирского восстания 1735–1740 гг. отряд капитана А. Житкова ограбил «башкирцев служилых сарт» деревни Ахметевой[2]. Названный Ахмет Уразов приобрел большое влияние среди башкир Сибирской дороги. Из Мекетинской (Бикатинской) волости, находившейся в районе озер Иртяш, Касли, Бердяниш в Зауралье, впоследствии выделилась отдельная Сартская волость, находившаяся по соседству. Ученый-энциклопедист П. С. Паллас во время своего путешествия в 1772–1773 гг., двигаясь из Челябинска на Кыштымский завод, проезжал «чрез Башкирские жилища, как Сулейманову, иначе Суваш-аул именуемую, между озерами Юлбалысским и Большою Каргою, чрез Татей-аул при Тизякюле, и некоторые другие небольшие деревни Сартинской волости, лежащие при озерах»[3].

Однако наступление горнозаводской, правительственной и крестьянской колонизации края привело к дефициту земли в ближнем Зауралье. Это, в свою очередь, вынуждало башкир избавляться от смежной с крепостями и заводами земли и переселяться в более просторные районы, примыкающие к Сибири. В конце 40-х гг. XVIII в. значительная часть этой группы сартов, вернее, уже башкир-сартов, насчитывавшая 31 двор, мигрировала в юго-восточном направлении на р. Чумляк, где казна отрезала им и аюкинским калмыкам большой участок земли из нераздельной вотчины башкир Кара- и Барын-Табынской волости Сибирской дороги. Здесь возникла еще одна Сартская, а также Калмыцкая (Калмакская) волости[4]. Современные башкирские сс. Сарт-Абдрашево и Султаново Сафакулевского района Курганской области носят имена сыновей Ахмета Уразова: Абдраша (Абдрашита) и Султана Ахметовых. Переселение этой группы сартов Мекетинской волости из района оз. Малый Аллаки на р. Чумляк, возможно, вызвано продажей земли под строительство Каслинского завода в 1747 г. купцу Я. Коробкову. Причем в продаже вотчины на правах совладельца участвовал служилый сарт Абдраш (Абдрашит) Ахметов, сын Ахмета Уразова.

Что касается сартов Приуралья, то они интегрировались в общины башкир кланов Минг и Табын, образовав аймаки Сарт-Минг и Сарт-Табын. Кроме аула Сарт-Лабау в вотчинах башкир-мингов было еще селение Сарт-Хасан. Время его возникновения неизвестно, но оно на правах совотчинников вошло в состав Чуби-Мингской волости. По всей видимости, его жители также первоначально жили в ауле Сарт-Лабау. В 10-х гг. XVIII в. две группы

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 52.*

[2] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района. С. 46.*

[3] *Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. III. Ч. 2. 1772 и 1773 гг. СПб., 1788. С. 18.*

[4] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района. С. 50.*

сартов осели в Табынской волости Ногайской дороги. В 1717 г. башкиры Кумрук-Табынской волости припустили к себе на р. Инзер служилого тезика Артыка Иманаева: «А в той нашей вотчине ему, Артыку, и детям ево пашня похать и сена косить, и в вотчине вновь борти делать, и всякого зверя бить, и бобров ловить, и рыбных ловель по озерам и по истокам и по речкам рыбу ловить. А владеть ему, Артыку, и детем ево тою вотчиною вечно»[1].

В 1712 г. упоминается тезик д. Сарт Сабангул Ишмаметев (Ишмухаметов), который продал пленного калмыка Бахуна башкиру Табынской волости Кучуку Савельеву (Савалееву)[2]. Этот Сабангул упоминается в шежере башкир с. Сарт-Наврузово Кармаскалинского района РБ, следовательно, «деревня Сарт», в которой жил он, соответствует нынешнему с. Сарт-Наврузово. Таким образом, оно существовало как минимум с 1712 г. В 1736 г. башкиры Курпеч-Табынской волости приняли в свою общину служилого тезика Навруза «с товарищи», который обосновался в уже существовавшем ауле Сарт[3]. После переселения Навруза селение приняло свое настоящее название Сарт-Навруз. Тезик Навруз упоминается в показаниях старшины Каршинской волости Шарипа Мрякова: «В том же 1741 г. вешнею ж порою Ногайской дороги, Сарцкой волости, деревни Наурузовой служилой тезик Науруз, чей сын не знаю, с сыном Туманчеем взяли у меня двух лошадей…»[4]

Не позднее конца XVIII в. из аула Сарт-Навруз выделилась д. Сарт-Чишма. По преданиям башкир этих сартских селений, прежде чем прийти на земли табынцев, их предки проживали опять же в д. Сарт-Лабау под Уфой[5]. Это находит свое подтверждение в документах: в 1796 г. служилый тезик Сартской волости Арслан Юмашев, «в числе башкирцев жительствующий в деревне Чишме (т. е. Сарт-Чишме. – *авт.*)», продал свою вотчину по речке Черной Шиды секунд-майорше Е. И. Иглиной, «жалованную предку нашему служилому тезику бухарцу Аднале Магамалееву…»[6]. Упомянутый гидроним напрямую соотносится с названием Карашиды, которое носит селение башкир рода Минг рядом с Уфой (современные дд. Старые и Новые Карашиды Иглинского района РБ). Сарт-Лобово находится в нескольких километрах от д. Старые Карашиды. Таким образом, становится ясно, что до переселения в Табынскую волость в начале XVIII в. предки сарт-наврузовцев жили в ауле Сарт-Лабау.

Воспоминания о Бухаре или Бухарии, т. е. Мавераннахре, как о родине предков, долго сохранялись в памяти башкир-сартов. Одному из них предание приписывает следующие строки:

Сәхрәләргә сығып йөрөр инем,
Йөрөп булмай тәрән был ҡарҙа.
Ебәк сапан кейеп йөрөр инем,
Ебәк сапан ҡалған Бохарҙа.

* * *

Бродил бы по полям широким я,
Да снег лежит по пояс во дворе.
Я бы гулял в халате шелковом,
Да тот халат остался в Бухаре.

Начальная часть шежере башкир сс. Сарт-Наврузово и Сарт-Чишма выглядит следующим образом: «Арслангул ибн Юлук ибн Мулла-‘Али ибн Ядкар ибн Сабангул ибн Ишмамет ибн Кабкар ибн Мухаммад-‘Али. Начиная от него, более ранние предки оста-

---

[1] *МИБ. Т. III. С. 161–162.*

[2] *Там же. С. 88.*

[3] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 179.*

[4] *МИБ. Т. III. С. 521.*

[5] *Абдрафиков Х. Һарт-Шишмә һәм Һарт-Науруз ауылдарының ҡыҫҡаса тарихы // Ағизел (Агидель). 2010. № 2. 127-се б.*

[6] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V. Башкирия в последней четверти XVIII в./ Сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 360 (далее МИБ. Т. V. – авт.).*

лись в священной Бухаре»[1]. Из сведений шежере следует, что отмеченный в документе 1712 г. Сабангул Ишмаметов (Ишмухаметов), был далеко не первым в своем роде, кто жил уже за пределами Бухары. Получается, что его отец, дед и прадед обитали либо в Башкирии, либо в иных местах, возможно, в Сибирском ханстве, где во времена Кучум-хана возникли многочисленные колонии бухарцев: воинов, купцов и проповедников ислама.

Однако если Аднала (Азналы) Магамалеев (т. е. Мухамедалеев), упомянутый в купчей Е. И. Иглиной, соответствует одному из сыновей Мухаммада-'Али, который значится в шежере башкир Сарт-Наврузово, то картина меняется радикально. Сразу возникает вопрос, кто ему пожаловал вотчину? Башкиры могли только припустить его в свою общину, но жаловать землю могла только царственная особа, т. е. царь. Если «служилый тезик бухарец Адналы Магамалеев» жил примерно в конце XVI в., как того требует шежере, то пожалование ему поместья могло быть связано со строительством Уфы. В это время правительство привлекло из Зауралья башкир Салжиутской волости Шугур-Давлета Кокузова с товарищами, которые получили поместья под Уфой и участвовали в дипломатических миссиях к Кучум-хану и его сыновьям[2]. Вполне возможно, что среди служилых людей Уфимского уезда были и сарты, которые более всего годились для сношений с сибирскими ханами, также являвшимися выходцами из «Бухарии».

Если предложенная реконструкция верна, то вырисовывается следующая картина. В конце XVI в. на русскую службу в Уфе поступает тезик Мухаммад-'Али, которому царь жалует поместье на речке Карашиды. В начале XVIII в. туда же, т. е. в аул Сарт-Лабау, прибывает из «Бухарии» большая группа его соотечественников-сартов. Ввиду малоземелья и тесноты, часть из них отселяется в зауральскую Мекетинскую волость Сибирской дороги, а другая часть – в Табынскую волость Ногайской дороги. Показательно, что эти группы сартов сразу же становятся вотчинниками названных волостей, тогда как их сородичи, оставшиеся в Сарт-Лабау, в большинстве своем остаются припущенниками в сословии тептярей. Причина тому – малоземелье под Уфой и, наоборот, достаточное ее количество в Табынской и Мекетинской волостях.

В «Ведомости, составленной в канцелярии Уфимского и Симбирского наместнического правления, о количестве башкирского и мишарского населения Уфимского наместничества» от 13 декабря 1782 г. сказано: «Калмыки, называемые аюкинскими, свое ведут наименование от хана Аюки, который прежде кочевал между Урала и Волги, и показующияся в ведомости аюкинцы отошли в Башкирию с 80 лет и приняли закон магометанской со исправлениям вообще с башкирцами службы. Народ, называемый сарты, название берет из бухарских купцов, которыя с 80 лет вышли из Бухары в Башкирию и с ними приняли общую службу»[3]. Известие о том, что сарты «вышли из Бухарии в Башкирию» 80 лет назад, как будто разрушает наши построения о том, что они могли находиться в Башкирии уже в конце XVI в. Однако, если внимательнее взглянуть на упомянутую «Ведомость», то выясняется, что там идет речь о служилых сартах Челябинской округи (группа Абрашита и Султана Ахметовых), а не о сартах Стерлитамакской округи (Сарт-Чишма, Сарт-Наврузово), давно числившихся в числе «башкирцев». Уже по V ревизии 1795 г. сарты Приуралья учитывались как башкиры, в то время как зауральские сарты стали учитываться в качестве башкир несколько позднее. Возможно, эти факты подтверждают изложенное выше предположение.

Калмаки. Башкиры рода Калмак происходят от группы калмыков, которых именовали аюкинскими по имени Аюки-

[1] *См. раздел «Шежере башкир аулов Сарт-Навруз и Сарт-Чишма» в Приложении к настоящему тому.*

[2] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 273, 276.*

[3] *МИБ. Т. V. С. 381–382.*

хана (1642–1724). Общеизвестно, что этноним калмык (ҡалмаҡ) в прошлом не был самоназванием (автонимом) его носителей, а являлся экзонимом (аллоэтнонимом), т. е. этническим названием, применявшимся к калмыкам со стороны иных народов, и в первую очередь тюркских. В. Бакунин, служивший толмачем при калмыцких ханах в первой половине XVIII в., писал: «…хошоуты и зенгюрцы сами себя и торгутов калымками и доныне не называют, а называют, как выше означено, ойрат. Торгоуты же как себя, так и хошоутов и зенгюрцов калымками хотя и называют, но сами свидетельствуют, что сие название не свойственно их языку, а думают, что их так назвали россияне, но, в самом деле, видно, что сие слово "калмык" произошло из языка татарского, что татары называют их калмак, что значит "отсталые" или "остальцы"» (т. е. «отставшие» или «оставшиеся». – *ред.*)[1]. Востоковед В. В. Бартольд следующим образом комментировал значение этнонима: «Это слово выводится (вероятно, только народной этимологией) от глагола *ҡалмаҡ* 'оставаться'; оно будто бы обозначает "оставшихся" язычниками ойратов в противоположность "вернувшихся" (глагол *дönмек*) вновь в ислам (по известным мусульманским представлениям) дунганам (мусульманам, говорящим по-китайски)»[2]. Какими бы ни были исторические условия для появления экзоэтнонима калмык (ҡалмаҡ), само слово, безусловно, тюркского происхождения, имевшее вышеуказанное значение. Причем оно довольно древнего происхождения. Как считается, впервые оно было упомянуто в мусульманской литературе в 1398 г.[3]

Таким образом, древним названием предков калмыков было ойрат. Сами они впервые упоминаются в монгольской хронике 1240 г. «Сокровенное сказание» («Тайная история монголов»). В ходе объединения под своей властью Центральной Азии Чингиз-хан встретил ожесточенное сопротивление племен, населявших территорию нынешней Монголии. В «Сокровенном сказании» рассказывается: «…в год курицы (1201), в урочище Алхуй-булах, собрались (на сейм) следующие племена: Хадагинцы и Сальчжиуты совместно; Баху-Чороги Хадагинский со своими; Хадагин-Сальчжиутский Чиргидай-Баатур со своими; договорившись с Дорбен-Татарами, Дорбенский Хачжиул-беки со своими; татарин Алчи и татарин Чжалик-Буха со своими; Икиресский Туге-Маха со своими; Унгиратский Дергек-Эмель-Алхуй со своими; Горлосский Чоёх-Чахаан со своими; из Наймана – Гучуут; Найманский Буирух-хан; Хуту, сын Меркитского Тохтоа-беки; Худуха-беки Ойратский; Таргутай-Кирилтух Тайчиудский, Ходун-Орчан, Аучу-Баатур, и прочие Тайчиудцы. Уговорившись возвести Чжачжирадайского Чжамуху в ханы, они приняли присягу, рассекая при этом с разбега жеребца и кобылу»[4]. Как видно из перечня, против Чингиз-хана поднялись монголы-нируны и дарлекины[5], а также меркиты и даже правитель далекого западного Найманского ханства Буюрук-хан. Все они провозгласили джаджиратского вождя Джамуху своим гурханом[6].

---

[1] *Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них Торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. Элиста, 1995. С. 22.*

[2] *Бартольд В. В. Калмыки // В. В. Бартольд. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 538.*

[3] *Монраев М. У. О происхождении этнонима «хальмг» (калмык) // Монголоведение: Науч. изд. Вып. 2. № 1. Элиста, 2002. С. 28–35.*

[4] *Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. М.–Л., 1941. С. 116.*

[5] *Нирунами именовались те монгольские племена, которые вели свое происхождение от трех младших сыновей легендарной прародительницы Алан-Гоа – Бугу-Хадаги, Бухату-Салчжи и Бодончара. К нирунам относились роды Борджигин, Барлас, Мангыт, Барын, Салжиут. Дарлекины – остальные монгольские племена.*

[6] *Титул гурхан, по всей видимости, обозначал правителя союза племен: гур или ҡур ('собрание', 'круг', 'союз') + хан. Гурхан обладал меньшими полномочиями, чем хан, по сути дела, выполняя функцию военного вождя племенного ополчения. Такой же титул носил государь кара-китаев, чье царство находилось в Семиречье и Восточном Туркестане.*

Сражение между противниками состоялось в урочище Койтен. Вновь победили Ван-хан[1] и его младший партнер Чингиз-хан. Почему столь грозная коалиция проиграла двум вождям, чьи силы, по всей видимости, уступали врагу? Л. Н. Гумилев пишет, что в этой битве они «разгромили это скопище благодаря тому, что внезапно налетел ураган, и разноплеменные войска Джамухи потеряли связь друг с другом»[2]. «Сокровенное сказание» передает интересные подробности об этом сражении: «Утром наше (т. е. чингисхановское. – *авт.*) войско двинулось и, сблизившись с неприятелем, вступило в бой при урочище Койтен. Теснили друг друга, поднимаясь в гору и спускаясь в долину. В боем перестраивались. Тут оказалось, что эти самые Буирух (т. е. Буюрук-хан Найманский. – *авт.*) и Худуха (т. е. Худуха-бек Ойратский. – *авт.*) могут волшебством вызывать ненастье. Принялись они за свое волшебство, но ненастье-то обернулось наоборот и разразилось над ними ливнем и ураганом. Стали они тут сами, спотыкаясь и скользя, валиться в пропасти. И рассыпались все кто куда, говоря: “Видно мы прогневали небеса”»[3].

После поражения при Койтене салжиуты, меркиты, ойраты отступили во владения найманского хана Буюрука. А Джамуха тем временем отправился в лагерь Ван-хана, к своему названному старшему брату, чтобы поссорить его с Чингиз-ханом. Интрига удалась: у него получилось внушить старику, что его названный сын, т. е. монгольский хан, сговаривается с найманским Таян-ханом, братом Буюрук-хана, против кереитов. Этого хватило, чтобы разжечь пламя войны между союзниками. В 1203 г. состоялось сражение, и Кереитское ханство вместе с их правителем Ван-ханом было уничтожено. «Так кончилось самое сильное и древнее христианское ханство[4] Центральной Азии, пав жертвой язычников…», – восклицает Л. Н. Гумилев[5]. Остатки кереитов бежали на запад[6].

Среди найманов не было единства, так как два брата – Буюрук-хан и Таян-хан – постоянно враждовали, и потому Найманское ханство было обречено. Предчувствуя скорую гибель, в 1204 г. Таян-хан отправляет посла к правителю онгутов[7] Алакуш-тегину, жившему на границе с империей Цзинь и охранявшему по приказу императора Великую Китайскую стену, чтобы склонить его на свою сторону. Согласно Рашид ад-Дину речь посла была следующей: «Говорят, что в этих пределах появился новый государь, – а подразумеваемый им был Чингиз-хан, – мы твердо знаем, что [на небе] назначено быть солнцу и луне вдвоем, но как быть на земле двум государям в одном владении? Будь моей правой рукой и помоги мне ратью, дабы мы захватили его колчан, т. е. его звание»[8]. Алакуш-тегин немедленно

---

[1] *Титул Ван-хан имел правитель Кереитского ханства Тогрул-хан. Ван по-китайский значит ‘царь’. Данный титул был пожалован ему за услуги, оказанные империи Цзинь.*

[2] *Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. М.: Изд-во АСТ. С. 180.*

[3] *Козин С. А. Указ. соч. С. 117.*

[4] *Кереиты исповедовали христианство несторианского толка.*

[5] *Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. С. 181.*

[6] *Часть кереитов вошла в состав башкирского народа, образовав род Гэрэй и Гирейскую волость. Этноним Кереит состоит из корня Кэрэ и суффикса множественного числа -ит-. Род Кирей/Керейт есть также у казахов и ногайцев.*

[7] *Онгуты или унгуты являются потомками тюрков-шато, а те, в свою очередь, семиреченских гуннов (См.: Гумилев Л. Н. История народа хунну. Кн. 1 // Сочинения / Сост. и ред. А. И. Куркчи. М.: Институт ДИ-ДИК, 1998. Т. 9). Часть унгутов мигрировала в Башкирию, где их фиксируют русские источники XVII в. (Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1851. Т. IV. С. 290). В дальнейшем башкиры-унгуты «тюркизировали» свой этноним и стали именоваться унлар (См. История башкирских родов. Унлар. Том 4. Уфа, 2014). На Сибирской дороге Башкирии существовала Унларская волость.*

[8] *Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. С. 146.*

поставил в известность Чингиз-хана о случившемся, и это ускорило развязку, тем более, что у Таян-хана собрались все его враги. Как сообщает Рашид ад-Дин, «Токтай, государь меркитов, Алин-тайши из эмиров кераитов, бежавший туда, племя ойрат, предводителем которого [был] Кутукэ-беки, Джамукэ из племени джаджират, племена дурбан, татар, катакин и салджиут – все полностью собрались к Таян-хану».

Впереди был последний и решительный бой, поэтому Чингиз-хан провел реформу войска и выступил в поход. В 1204 г. у Хангайских гор он нанес окончательное поражение своим противникам, и вся Монголия оказалась у его ног. Рашид ад-Дин пишет: «В эту войну племена дурбан, татар, катакин и салджиут все подчинились и явились к стопам Чингиз-хана. Племя меркит не подчинилось и бежало»[1]. Джамуха был схвачен в 1205 г. и казнен. «Степь была снова объединена, как во времена тюркских и уйгурских ханов», – заключает Л. Н. Гумилев[2]. В 1206 г. на берегу р. Онон состоялся великий курултай, на котором Чингиз-хан был официально провозглашен ханом поднятием на белом войлоке. Его войско выросло с 13 тыс. добровольцев до 110-тысячной регулярной армии, поскольку в нее влились все его бывшие противники – хадакины (катаганы), тайджиуты, салжиуты, ойраты и др. После этого он обратил свой взор на внешний мир.

Многие племена, участвовавшие в описанных политических событиях, затем оказались на Южном Урале и вошли в состав башкирского народа. Так, в Приуралье кереиты стали башкирами рода Гирей (*Гәрәй, Гәрә*), образовавшими соответствующий эль (*илә̆у*), т. е. Гирейскую волость русских документов. Аналогично меркиты составили Меркитский эль. Остальные участники эпопеи расположились в Зауралье. Салжиуты сегодня известны как башкиры рода Салъют (Һалйот), селения которых расположены на территории Кунашакского района Челябинской области. К XIX в. на восточной стороне Южного Урала в результате правительственной и заводской колонизации исчезло несколько башкирских волостей, среди которых в документах отмечены такие как Конратская (Кунгратская), Джалаирская и Ойратская.

Как следует из одного архивного документа, до XV в. в состав Катайской волости (или тюбы) входила «Уиратская (т. е. Ойратская) волость»: старшина Катайской волости Сибирской дороги Абдулла Каскинов, живший в середине XVIII в., показывал, что «урятцы» были теми же самыми «белокатайскими башкирцами», а прапрадед его Учюмсал Касамберев «тому лет с триста или более (…), когда еще и города Тобольска не было», т. е. в XV в., «откочевал помянутой Учюмсал с несколько человек башкирцами на то место, где ныне означенной город Тобольск, к хану Кучюму…»[3]. Понятно, что здесь под ханом Кучумом нужно подразумевать не самого хана, а его предков – ханов-Шибанидов. «Отъезд» башкир рода Ойрат, входившего в состав Катайского улуса, привел к запустению их вотчины, которую затем поделили между собой башкиры-катайцы и бикатинцы. Переселившиеся в Западную Сибирь башкиры-«урятцы», после покорения Сибирского ханства были приписаны к Тюмени в качестве служилых татар. Данный факт является еще одним аргументом в пользу участия значительной доли башкирского компонента в формировании общности сибирских татар, о чем будет сказано ниже. Таким образом, ойраты появились в Башкирском Зауралье еще в XIII–XIV вв., однако не они были предками башкир рода Калмак.

В 1368 г. в Китае пала монгольская династия Юань, основанная ханом

---

[1] *Впоследствии часть меркитов укрылась у башкир, в составе которых образовался Меркитский аймак. После вхождения Башкирии в состав Русского государства существовала Меркитская волость.*

[2] *Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. С. 183.*

[3] *См. раздел «Акты башкир Сартских и Калмыцкой волостей» в Приложении к настоящему тому.*

Хубилаем (1215–1294), внуком Чингиз-хана. Императорский дом Хубилаидов вместе с монгольскими войсками отступил из Поднебесной на родину. В Монголии бежавшая династия продержалась еще 20 лет, пока в 1388 г. окончательно не лишилась власти. После этого в западной части Центральной Азии образовался Ойратский союз «Дурбэн ойрат» (‘Четыре ойрата’), т. е. союз четырех ойратских объединений – дербеты, олёты (джунгары, зюнгорцы), хошеуты и торгоуты. Причем, как считают ученые, в состав Ойратского союза, кроме собственно ойратов, также вошли найманы, кереиты и баргуты[1]. На рубеже XVI–XVII вв. часть ойратов, теснимая правителем Центральной Монголии (Халхи) Шолой Убаши-хунтайджи, носившим титул Алтан-хан (‘Золотой хан’), начала движение на запад. Разгромив утратившую былую мощь Большую Ногайскую Орду, они к 30-м гг. XVII в. заняли их земли в междуречье Волги и Яика. Численность этой группировки ойратов оценивается в 280 тыс. чел.: 80 тыс. воинов и 200 тыс. остального населения. В 1655 и 1657 гг. ойратские тайши (князья) близ Астрахани шертовали на верность русскому царю, чем завершился процесс вхождения калмыков в состав Московского царства[2]. На новой территории начался процесс «консолидации различных групп ойратов (торгоутов, дербетов и хошоутов) в новую монголоязычную народность, сложившуюся в течение XVII–1-й четверти XVIII в. в Нижнем Поволжье в рамках Калмыцкого ханства»[3].

Калмыцкие племенные объединения были довольно разнородны по своему этническому составу. Например, среди калмыков-дербетов фиксируются родовые группы мангыт (т. е. ногайцы), серкеш (черкес), хаскут (казах), иштык-мангут или ишткуд (башкиры) и другие[4]. К какому из объединений относились предки башкир рода Калмак, неизвестно. И что означало их название «аюкинские калмыки» – принадлежность к ханству, возглавляемому Аюкой, или принадлежность к его орде, т. е. к группировке торгоутов? Поиск еще более сужается, если понимать под «аюкинскими калмыками» личный домен хана, размер которого колебался в пределах 15–23 тыс. кибиток. Как писал Г. О. Авляев, личным владением Аюки-хана считался Эркетеневский улус (*эркетен* в переводе с ойратского значит ‘наделенные властью’)[5].

Торгоуты, составлявшие этническое ядро калмыков, состояли из различных тюркских и монгольских компонентов, среди которых, в частности, были аймаки кереитов, меркитов, онгутов, кыпчаков, имеющиеся также у башкир. Что касается Эркетеневского улуса, в его составе самыми многочисленными были кереиты, к которым относились тайши (князья) торгоутов – Хо-Урлюк, его сын Дайчин, сын последнего Мончак и, наконец, калмыцкий хан Аюка Мончаков[6]. Также в ханский домен входили аймаки хо-меркит (‘благородные меркиты’) и ики-меркит (‘большие меркиты’), хапчины (т. е. кыпчаки), баргуты, джунгары (олёты), харануты, цатаны[7]. Таким образом, предков башкир рода Калмак, по всей видимости, следует искать среди перечисленных аймаков Эркетеневского улуса.

Наиболее могущественными среди прочих калмыцких владетелей были тайши

---

[1] *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х томах. Т. 1. Элиста: ГУ «Изд. дом «Герел», 2009. С. 172.*

[2] *Там же. С. 310.*

[3] *Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд., перераб. и испр. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 92.*

[4] *Там же. С. 175.*

[5] *Там же. С. 100, 264.*

[6] *Истормя Калмыкии… С. 130; Правящий род торгоутов причислял себя к потомкам знаменитого кереитского правителя Тогрула Ван-хана.*

[7] *Авляев О. Г. Указ. соч. С. 99–120.*

торгоутов Дайчин, Мончак и, наконец, Аюка Мончаков, который в конце XVII в. превратился в самовластного правителя. В 1690 г. он отправился в Тибет, где получил от далай-ламы титул хана, что было, с одной стороны, нарушением прежней чингизидской традиции, а с другой – претензией на великодержавие. Централизаторская политика Аюки, сопровождавшаяся борьбой с вассалами и подавлением прежней вольницы, приводила к бегству калмыков из его владений на Дон, в российские губернии и в Башкирию, где их охотно принимали. В «Ведомости, составленной в канцелярии Уфимского и Симбирского наместнического правления, о количестве башкирского и мишарского населения Уфимского наместничества» от 13 декабря 1782 г. сказано: «Калмыки, называемые аюкинскими, свое ведут наименование от хана Аюки, который прежде кочевал между Урала и Волги, и показующияся в ведомости аюкинцы отошли в Башкирию с 80 лет и приняли закон магометанской со исправлениям вообще с башкирцами службы»[1]. Таким образом, из документа следует, что предки башкир рода Калмак прибыли в Башкирию в самом начале XVIII в., вероятно, еще до начала башкирского восстания 1704–1711 гг.

По мнению Б. А. Азнабаева, башкиры рода Калмак происходят от той группы калмыков, вероятно, ханского улуса, которые в 1701 г. ушли с Волги в Джунгарию[2] во главе с Санжипом, сыном Аюки-хана. Джунгарский правитель Цэван Рабдан отобрал у него 15-тысячный улус, оставив ему из них лишь 200 кибиток, которые осенью 1704 г., по словам Аюки, были захвачены башкирами[3]. В преданиях башкир рода Калмак, записанных Р. Г. Кузеевым, рассказывается, что их предок Буранягарак «пришел сюда с Иртыша»[4]. Прииртышье, Семиречье и Южная Сибирь в это время находились под контролем ойратов-джунгар, поэтому предание коррелирует с данными исторических документов, говорящими в пользу того, что в данном случае может идти речь именно о группе волжских калмыков, связанной с Санжипом-тайшей. Упомянутый Буранягарак является историческим персонажем, упоминаемым в архивных документах как «калмык Буран» или Буран Ягораков[5].

По всей видимости, захваченные «аюкинские калмыки» были разобраны башкирами различных волостей, приняли ислам и первоначально числились ясырями, т. е. военнопленными. Через некоторое время все они, как правило, стали равноправными членами башкирских общин. В этом отношении показательна судьба аюкинского калмыка Назара и его сына Бокшурги Назарова[6]. В 1731 г. он подал в Уфимскую провинциальную канцелярию запись на языке тюрки о том, что в месяц джумада ал-авваль 1133 года хиджры или в год мыши по восточному календарю, что соответствует 1720–1721 гг. христианского летоисчисления, он и его отец были отпущены «на волю» башкирами Терсякской волости Сибирской дороги Камаем, Карасом, Сакау, Текеем и Калмакаем Арсланбековыми[7]. Став равноправным членом Терсякской волости, Бокшурга основал собственную деревню Бокшургино[8].

---

[1] *МИБ. Т. V. С. 381–382.*

[2] *Джунгария или Улус Дурбэн ойрат – государство монголов-ойратов, существовавшее в XVII–XVIII вв. на территории Западной Монголии, Южной Сибири, Семиречья. Во главе Джунгарии стояла княжеская династия из племени Чорос, входившего в племенное объединение джунгар/зюнгар (‘левый фланг’).*

[3] *См. статью Б. А. Азнабаева «Формирование родоплеменной структуры “колмак” в башкирском этносе» в первой главе настоящего тома.*

[4] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 245.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 230; Самигулов Г. Х. Аюкинские калмыки: к истории этнической группы // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2015. № 14 (369). История. Вып. 64. С. 46.*

[6] *Вывод о том, что Бокшурга Назаров был именно аюкинским калмыком, а не иного происхождения, делается на основании того, что он, как и Буран Ягораков, жили в Терсякской волости. К тому же Буран назван «товарищем» Бокшурги (МИБ. Т. VI. С. 192).*

[7] *МИБ. Т. III. С. 289.*

[8] *МИБ. Т. VI. С. 329.*

Видимо, подача им свидетельства о получении вольной официальным властям была связана с тем, что башкиры Терсякской волости через десять лет после выхода «на волю» выбрали Бокшургу своим старшиной (агой), почему уфимский воевода Бутурлин и дал справки о новом волостном главе. Этот факт красноречиво говорит о положении пленных калмыков, которое напоминало форму патриархального рабства, когда ясыри представляли собой младших членов башкирских семей. После получения отпускной они становились равноправными членами башкирских общин (элей), а некоторые из них, благодаря своим способностям, добивались высокого положения в обществе. Кроме Бокшурги Назарова, ставшего старшиной Терсякской волости, известен другой аюкинский калмык Кошай Никаев, ставший муллой и абызом Кушчинской волости[1]. В башкирских элях проживало достаточно большое число калмыков, которые на протяжении всего XVII в. разными путями оказывались в Башкирии. Нас же интересует судьба конкретной группы, которая в самом начале XVIII в. в основной своей массе, как можно полагать, сосредоточилась в Терсякской волости. На это косвенно указывает то, что кроме Бокшурги Назарова в той же волости проживал и другой лидер «аюкинских калмыков» Буран Ягораков. Причем последний основал в указанной волости деревню Буранову, жителями которой, вероятно, были его соплеменники, также получившие вольную[2].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что «аюкинские калмыки» были приняты в состав Терсякской волости на правах совотчинников башкир-терсяков в начале 20-х гг. XVIII в. Не случайно, в 1734 г. Бокшурга Назаров обратился в Сенат с просьбой «написать нас нижайших с братом моим родным в Уфинском уезде в показанной Терсяцкой волости с ясачными башкирцами», т. е. хотел юридически оформить переход в категорию ясачных башкир[3]. Однако этот процесс в силу различных причин надолго затянулся, что не отменяет факта этнической интеграции калмыков в состав башкирского народа, их этнокультурной ассимиляции и образования ими аймака Калмак-Терсяк в составе Терсякской волости. Башкиры-вотчинники (асаба) на правах собственников земли могли принимать в свои общины всех, кого они желали, без санкции государства.

Вспыхнувшее как реакция на организацию Оренбургской экспедиции башкирское восстание 1735–1740 гг. изменило всю конфигурацию существовавших прежде социально-экономических, этнических и политических отношений между башкирами и государством, а также между башкирами и пришлым населением. В ходе подавления восстания исчезли целые башкирские волости, например Кунгратская и Джалаирская, так как происходила широкомасштабная конфискация башкирских земель, на которых строились крепости, основывались селения мишарей и оренбургских казаков. По всей видимости, именно возникший дефицит земли вынудил башкир родов Сарт-Бикатин и Калмак-Терсяк, которые для правительства оставались просто сартами и «аюкинскими калмыками», обратиться к правительству о выделении им отдельной территории. В 1748 г. геодезист М. Мингалев писал в Миасскую крепость: «…Велено мне отвесть ис порозжей земли вниз по правую сторону Чюмляку речки, аюкинским калмыкам Бурану Югоракову, и сартам ясаулу Султану Ахметеву с товарищы…»[4] Как говорилось выше, земли, на которой обосновались сарты, «аюкинские калмыки», мишари, «ичкинские татары», а также башкиры рода Катай, были отрезаны от

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 447–448; «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 63.*

[2] *Самигулов Г. Х. Аюкинские калмыки: к истории этнической группы. С. 46.*

[3] *См. статью Б. А. Азнабаева «Формирование родоплеменной структуры “колмак” в башкирском этносе» в первой главе настоящего тома.*

[4] *Самигулов Г. Х. Аюкинские калмыки: к истории этнической групп . С. 48.*

нераздельной вотчины башкир Кара- и Барын-Табынской волостей[1].

Позднее к «аюкинским калмыкам» присоединилась семья калмыка Ямара Зургатаева, изначально не связанная с ними, так как Ямар еще в 1680-х гг. был взят в плен башкиром Салжиутской волости Кутлумаметом Аккусюковым. Около 1723 г. он выкупился из «холопства» вместе со своей семьей и основал отдельную деревню на условиях выплаты оброка по 10–40 копеек с человека в год, из чего следует, что в число вотчинников Салжиутской волости он не был принят. Во время башкирского восстания 1735–1740 гг. сын Ямара, Кашка, обратился к В. Н. Татищеву с просьбой определить их в число служилых мещеряков (мишарей), после чего было принято решение: «… вышеописанного калмыцкой породы Кашку Ямарова с отцом (…) написать их всех з братьями Калмыком, Кузяком, Муртазой, Симкой, Дурнаем, Дашукаром Ямаровыми в служивые мещеряки…». Однако позднее потомки Ямара перебрались к своим соплеменикам – башкирам Калмыцкой волости. Имя Мурзабая, сына Кашки, носит современная деревня Мурзабаево Сафакулевского района Курганской области.

К середине XVIII в. сарты и «аюкинские калмыки» воспринимались башкирами как соплеменники. Не случайно, депутат Екатерининской Уложенной комиссии и старшина Мекетинской волости Базаргул Юнаев в 1767 г. писал в своем наказе: «Между нашего тарханского и башкирского народа именуется сартами, калмыками некоторая часть, но все единого с нами магометанского закона, которое их название произошло в древние времена, сарты, вышедшие из-за границы самопроизвольно от владений степных народов, а калмыки также в древние времена получены были нашими башкирцами при войнах в малолетстве, которые из давних лет именуются с нами единого звания башкирцами с отличеством, что одни произошли от сарт, а другие – от калмык, почему как землями и всеми угодьями общее владение имеем и почитаемся все башкирцами, равно же в государственных службах обще и наряду обращаемся без всякого отличества и отделения от башкирцев, просим, чтоб оным сартам и калмыкам, единственное уже звание иметь и именоватца башкирцами, а звание сарт и калмык оставить»[2].

Со временем за сартами и калмыками правительство признало «башкирское звание» и вотчинные права на занимаемые ими земли. Это вряд ли было бы возможно без ходатайств башкирских депутатов, частных обращений и консенсуса всего башкирского общества по данному вопросу. В противном случае они могли остаться на положении соседних с ними служилых мишарей, не обладавших вотчинным правом на пожалованной им за службу земле и, таким образом, остались бы по статусу и по названию просто «служилыми сартами» и «служилыми калмыками». Их интенция к организации собственных кланов (элей) наподобие других башкирских волостей, т. е. к тому, чтобы подняться на один таксономический уровень вместе со старыми башкирскими родами и сохранить свое субэтническое имя в родовой номенклатуре башкирского народа, говорит о том, что улусно-аймачный принцип устройства общества был им понятен и знаком еще до прибытия в Башкирию, поэтому они довольно легко нашли свое место в башкирской политии, однако не смогли или не захотели войти в сословную общность служилых мишарей. Кроме того, с башкирами их объединяла цивилизационная близость, т. е. принадлежность к всадническому типу культуры.

Вотчинное право за жителями Сартской и Калмыцкой волостей было закреплено во второй половине XVIII в. Старшина Сартской волости Баязит Ибрагимов, жалуясь в 1819 г. в Оренбургское губернское правление на покушения кара-табынских башкир, пишет, что они

[1] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района. С. 50.*
[2] *РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. XI. Л. 263–272.*

«с 1752 г. поселяясь на землях сартских, причиняли вотчинникам (т. е. башкирам-сартам. – *авт.*) разные по земельным угодьям стеснения…»[1]. Как считает Б. А. Азнабаев, башкирское сословие окончательно сформировалось лишь с образованием в 1798 г. Башкиро-мещеряцкого войска, что ознаменовало завершение двухвекового процесса интеграции Башкирии в состав Российского государства. Факт того, что жители Сартской и Калмыцкой волостей были включены в состав войска и причислены к башкирским кантонам, говорит не только об их этническом, но и сословном тождестве с остальной частью башкирского народа. Однако в материалах ревизий населения и других официальных документах они по инерции продолжали именоваться сартами и аюкинскими калмыками.

Башкиры в системе взаимоотношений с Сибирским и Казанским ханствами, Ногайской Ордой

В первой половине XIII в. началось монгольское завоевание стран Восточной Европы. Как сообщает персидский историк XVII в. Махмуд ибн Вали, войско Бату-хана состояло из племен Аргун, Огуз, Найман, Буйрак, Ойрат[2], Карлык, Кошчи[3], Усун, Минг[4], Кунграт[5], Кераит[6] и Барлас[7]. По окончании Великого западного похода в страны Европы Бату-хан выделил своему младшему брату Шибану отдельный улус и удел, который был составной частью единого монгольского государства: «Младшему своему брату, Шибан-хану, который также сопутствовал своему брату Саин-хану в его походе, отдал в удел из государств, покоренных в этом походе, область Корел; и из родовых владений отдал четыре народа: Кушчи, Найман, Карлык и Буйрак, и сказал ему: “Юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена[8]. Летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-сувук, Орь, Илек до гор Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр – при устьях Чуй-су и Сари-су”»[9]. Как следует из текста «Шаджара-и тюрк» (‘Родословная тюрков’) Абу-ль-Гази Бахадур-хана, ядром удела Шибана была область Курал (كورل), находившаяся, по всей видимости, в Западной Сибири. Ему были отданы также удобные для кочевания долины верхнего течения Яика, а также Ори и Илека, аннексированные у башкир. Одной из резиденций Шибанидов был город Сарайчик, располагавшийся на р. Яик (Урал) и в котором чеканились их монеты[10].

Собственный улус Шибан-хана составляли лишь четыре племени: Кушчи (قوشجي), Найман (نايمان), Карлык (قارليق) и Буйрак (بويرك)[11]. Примечательно, что Абу-ль-Гази обозначил Уральские горы (اورال تاغي) как границу между его уделом и Башкирией. М. Г. Сафаргалиев писал: «Улус же Шайбана находился в Сибири, причем западная граница его улуса проходила по Уральскому хребту. На восточ-

---

[1] *Национальный архив Республики Башкортостан (далее НА РБ. – авт.). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1234. Л. 7.*

[2] *Род Ойрат был одним из подразделений башкирского племени Катай.*

[3] *Этноним кошчи соответствует названию башкирского племени Кошсо и узбекского Кушчи.*

[4] *Племя Минг является одним из крупнейших подразделений башкирского народа. Данный этноним также фиксируется в родоплеменной номенклатуре узбеков и ногайцев.*

[5] *Племя Кунграт фиксируется в составе башкир, ногайцев, казахов и узбеков.*

[6] *Племя Кераит соответствует башкирскому роду Гирей.*

[7] *Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. С. 163.*

[8] *Ичен или Орда-Ичен – старший сын Джучи-хана.*

[9] *Родословное древо тюрков. Сочинение Абу-ль-Гази, хана хивинского / Пер. и пред. Г. С. Саблукова // Известия общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. Т. XXI. Вып. 5–6. Казань: Типо-литография Имп. Университета, 1905. С. 160.*

[10] *Ахмедов Б. А. Указ. соч. С. 34.*

[11] *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour Khan / Publ., trad. et annot. par le Baron Desmaisons. T. I. Texte. St. Petersbourg, 1871. C. 181.*

ных склонах Верхнего Урала, должно быть, и проживал этот народ, "курал". В Мюнстерской карте XV в. на восточных склонах Урала куралы помещены под названием "Coreli", в котором легко можно узнать современных карелов, живших тогда вблизи Урала…»[1] Заметим, что Матвей Меховский также помещал карелов в одном ряду с башкирами.

Башкиры непосредственно не входили в состав улуса Шибана и потому не были разверстаны по крыльям и десятичной системе[2]. Они составляли вассальное владение с собственным правителем, который платил дань Шибанидам. Аналогичным политическим статусом обладали русские князья, правители Армении, Грузии, Мордовии, Алании, Волжской Булгарии и других стран – все сохранили известную степень автономии при условии выплаты дани, поставки в случае надобности воинских контингентов и несения других повинностей. Как писал М. Г. Сафаргалиев, исторические сведения «в достаточной мере подтверждают факты сохранения монголами представителей прежней династии у русских, черкесов, алан, мордвы, башкир в период образования Золотой Орды»[3].

Венгерский хронист Шимон Кезаи, написавший в 1282–1285 гг. сочинение «Деяния гуннов», упоминает Башкирию и «Старейшую Венгрию» (Hungaria Major), о которой в свое время писал монах Рихард, как отдельные «королевства»: «Скифия же едина, но делится на три главные королевства, а именно: на Башкирию (Bascardia), Денцию (Бенцию), Магорию (Мадьярия)»[4]. Это вдохновило другие поколения венгров на поиски своей прародины. Францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в 10-х гг. XIV в. в Башкирии, в 1320 г. писал генералу своего ордена: «Когда я, брат Иоганка, с двумя братьями-венграми и одним англичанином дошли до Баскардии, большого народа, подчиненного татарам (т. е. монголам. – *авт.*), двое братьев-венгров по делам веры отошли от нас, а я со сказанным англичанином, по имени Вильгельм, оставался там 6 лет непрерывно. И были там татары, судьи баскардов, которые, не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли ее. Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением (т. е. исламом. – *авт.*) (...). Когда же мы участили поучения о вере и доказали сарацинским ученым всеми доступными нам способами, и писанием, и знамениями, и доводами, и примерами, что весь их закон ложный и языческий (…), они, придя в ярость, пытались нас умертвить. Нас схватили и с жестокостью заключили в тюрьму, заковав в железо и мы (…) с радостью ждали смерти, но они, боясь татар, не смели на это решиться. Ибо татары любят христиан, а их ненавидят и преследуют».

Далее следует сообщение, которое, как правило, никем не анализируется. Иоганка пишет: «Когда мы еще были в Баскардии, пришел некий посол из страны Сибирь (Sibur), которая окружена Северным морем»[5]. Возникает вопрос: чей посланник прибыл в Башкирию: сибирского хана-шибанида или туземного князя? Д. Н. Маслюженко считает, что это был посол «такого же судьи из страны Сибирь», как и «судьи баскардов»[6]. Но в таком случае получается, что в этот период времени в Сибири, правила нечингизидская династия, для контроля над которой и сбора дани на-

---

[1] *Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского государственного университета. Вып. XI. Саранск, 1960. С. 30.*

[2] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 196.*

[3] *Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 38.*

[4] *Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров: проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 162.*

[5] *Аннинский С. А. Указ. соч. С. 92–93.*

[6] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2008. С. 58.*

значались «судьи», т. е. баскаки или даруги. Именно поэтому они находились в русских княжествах, Башкирии и других регионах, непосредственно не входивших в монгольские улусы. Из текста следует, что страна Bascardia на востоке граничила со страной Sibur.

Башкиры с соколами. *М. Зичи (1827–1906)*

Д. Н. Маслюженко, проанализировав сибирские летописи, пришел к выводу, что они содержат политический миф о приоритетности династии Тайбугидов перед Чингизидами[1]. Сибирские Тайбугиды, доказывая свою легитимность, составили искусственную генеалогию, восходящую к знаменитому кереитскому правителю Тогрулу Ван-хану, в услужении у которого в свое время находился будущий Чингиз-хан. Тем самым они ставили под сомнение законность правления в Сибири династии Шибанидов. Следовательно, данный миф обслуживал реальную ситуацию, имевшую место в истории. На наш взгляд, Тайбугиды обладали реальной властью в Сибири не только в известный всем отрезок времени с конца XV и до середины XVI вв., но и в какие-то периоды междуцарствия, случавшиеся ранее. Тому подтверждение показания Иоганки Венгра о том, что «государь всей Баскардии» имел дипломатические отношения со страной Sibur. Подобный стиль общения был возможен только с равной по статусу династией, например, с Тайбугидами, но не с Шибанидами.

Свой политический миф существовал и у башкир. Д. Н. Маслюженко пишет: «Так, “Дафтар-и Чингиз-наме”, включающий в себя башкирские предания и шежере, обосновывает власть башкирских биев через особые пожалования Чингиз-хана в форме ярлыков, что чрезвычайно схоже с некоторыми сюжетами Сибирских летописей»[2]. Действительно, после правления Узбек-хана (1313–1341) больше нет никаких известий о существовании в Башкирии властной вертикали в лице единовластного правителя, а в более позднее время фиксируются лишь беи башкирских племен. Приходится констатировать, что упомянутый хан, при котором Золотая Орда достигла апогея могущества, упразднил в Башкирии местную династию. Данный акт было бы заманчиво рассматривать в связи с историей эмира Баджира Ток-Буги, захватившего перед воцарением Узбека-хана власть в монгольском государстве. В. П. Юдин, первый исследователь сочинения «Чингиз-наме», принадлежащего перу шибанидского автора XVI в. Утемиш-хаджи, предполагал, что упомянутый узурпатор был башкиром[3]. В результате внезапного нападения сторонников восстановления власти Чингизидов Ток-Буга был убит, а молодой царевич Узбек был провозглашен ханом. Если узурпатор действительно был башкирским

---

[1] *Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 9–21.*

[2] *Там же. С. 18.*

[3] *Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 64.*

правителем, то свержение или уничтожение всей его династии выглядит как акт возмездия за государственное преступление и попрание основ идеологии чингизизма.

Приведенная выше реконструкция событий, касающаяся судьбы башкирского княжества и его династии, в некоторой степени объясняет возникновение в Башкирии новой общественной системы. Вместо властной вертикали во главе с «государем всей Баскардии» возникает акефальная (греч. 'безглавая', т. е. не имевшая монарха) полития, состоявшая из горизонтально интегрированных самоуправляющихся кланов. Б. А. Азнабаев сравнивает ее с объединениями греческих полисов, в которых имело место «усложнение общинной организации без появления бюрократии»[1]. Он также пишет: «Исследование башкирского общества XVII–XVIII вв. свидетельствует о преобладании горизонтальных социальных связей, повлиявших на формирование у башкир особой формы безгосударственной политии, которая внешне представляла собой союз разрозненных автономных родоплеменных структур. Однако, несмотря на слабую централизацию, эта форма политического объединения не только консолидировала этнос для противостояния внешним угрозам, но и вырабатывала и поддерживала общие для всех сегментов данной структуры правовые традиции, культурные ценности и политические стратегии»[2].

Отражением произошедших изменений стало появление сказания «Кысса-и Чингиз-хан», входящего в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме». Хотя М. А. Усманов датировал названный дастан концом XVII в., в реальности он мог быть написан в XIV–XV вв. Б. А. Азнабаев пишет: «…описанная в нем логика событий, их последовательность и взаимосвязь предоставляют возможность выявить структуру политических событий, имевших место в Зауральской Башкирии в XIII–XIV вв.»[3]. Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один хан-Чингизид не сможет править государством. По мнению Б. А. Азнабаева, «Дафтар-и Чингиз-наме», вернее, сказание «Кысса-и Чингиз-хан», представляет собой «концентрированное изложение политического статуса башкирских родов в имперском пространстве». Оно предназначалось «для оправдания специфической ситуации, которая сложилась на Урале и Западной Сибири в период XIII–XV вв.»[4]. По нашему мнению, сложение горизонтальной политии башкир нужно относить к первой половине XIV в., а конкретно ко времени правления хана Узбека, поскольку упоминание о «государе всей Баскардии» датируется 1320 г., а впоследствии сведений о нем нет.

Согласно средневековому сочинению «Кысса-и Чингиз-хан», входившему в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме», свои вотчины и символы власти (уран[5], онгон[6], тамга[7]) вожди башкирских племен – Кият-бей (قيات بي)[8], Санакле, сын Кунграт-бея (قونكرات بي)[1], Уйшин

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 5.*

[2] *Там же. С. 346.*

[3] *Там же. С. 191.*

[4] *Там же. С. 192–193.*

[5] *Уран – боевой клич.*

[6] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[7] *Тамга – тавро.*

[8] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 249, 263).*

Майкы-бей (اويشين مايقي بي)[2], Урдач-бей (اورداج بي)[3], Тамъян-бей (تاميان بي)[4], Кыпчак-бей (قبچاق بي)[5], Джурматы-бей (جورماطي بي)[6], Кераит-бей (كرايت بي)[7], Муйтен-бей (بي موتيان)[8], Бурджан-бей (بورجان بي)[9], Калдар-бей (قالدر بي)[10], Салчут-бей (سالچت بي)[11], Катай-бей (قتاي بي)[12], Буркут-бей (بورقت بي)[13] – получили из рук самого Чингиз-хана[14].

Башкирия после упразднения ее правящей династии, а также Сибирский юрт под управлением Шибанидов представляли собой единое владение, несмотря на очевидные различия между этими регионами. «Страна Сибирь», о которой писали авторы XIV в. (Иоганка Венгр, аль-'Умари, Ибн Халдун и др.), в более поздних источниках уже именуется «вилайетом Тура». Данное название, по всей видимости, было взято по названию столицы Сибири – городу Чимги-Тура, находившемуся на месте современной Тюмени. Известны и другие топонимы с элементом «тура»: Явлу-Тура[15], Кызыл-Тура[16], Бицик-Тура[17], Сузге-Тура[18] и др. Неслучайно башкиры именовали тюркское население Сибири термином тура-лы, т. е. 'жители городков (сел)'[19], а сибирских ханов-Шибанидов – «Тура-ханами».

В период «Великой замятни» (1355–1380) на троне Золотой Орды сменилось более 25 ханов. Междоусобица затронула также Башкирию и вилайет Тура. Тохтамыш-хан, убив темника Мамая, стал ханом Золотой Орды. Однако за годы распрей между Чингизидами в Улусах Джучи и Чагатая власть племенных беков настолько окрепла, что собрать распадающуюся империю монголов было уже невозможно. Сначала Тохтамыша дважды в 1391 и 1395 гг. разбил Тимур-бек из племени Барлас, известный как Тамерлан. Затем на р. Ворскле в 1399 г. Едигей-бек из племени Мангыт разгромил союзное литовско-ордынское войско под командованием великого князя Витовта и Тохтамыш-хана. Последний бежал в Сибирь и фактически занял земли Шибанидов. В 1407 г. новый хан Золотой Орды Шадибек вторгся в вилайет Тура и убил Тохтамыша. Русская летопись сообщает: «Тое же зимы царь Женибек уби Тактамыша в Сибирской земле близ Тюмени, а сам седе на Орде»[20]. Главной ударной силой Шадибек-хана были мангытские войска

---

[1] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость (См.: МИБ. Ч. I. С. 361; «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 72).*

[2] *Глава башкирского рода Табын.*

[3] *Глава башкирского рода Минг.*

[4] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[5] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[6] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[7] *Глава башкирского рода Гирей.*

[8] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[9] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[10] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[11] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[12] *Глава башкирского рода Катай.*

[13] *Буркут-бея своим родоначальником считают башкиры родов Уран и Гайна. Существует также мнение, что его имя является отражением названия башкирского рода Меркит.*

[14] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 54.*

[15] *Ныне г. Ялуторовск Тюменской области.*

[16] *Ныне с. Усть-Ишим Омской области.*

[17] *Ныне г. Тобольск Тюменской области.*

[18] *Близ г. Тобольска.*

[19] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 193.*

[20] *Устюжская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 82.*

Едигей-бека, злейшего врага Тохтамыша и противника восстановления единства Золотой Орды. Едигей, в свою очередь, стал объектом мести сыновей убитого хана.

По сообщению крымского историка XVIII в. ‘Абд аль-Гаффара Кырыми, после сражения в 1419 г. между золотоордынским ханом Кадырберды, сыном Тохтамыша, и Едигеем, закончившегося поражением и гибелью последнего, сыновья мангытского князя Кейкубад и Нур ад-Дин «ушли в вилайет Тура и поселились среди народа под названием башкурд»[1]. По башкирским преданиям, Нур ад-Дин (башк. Мурадым) похоронен в долине р. Дёма (Дим).

По завершении смуты Шибаниды восстанавливают свой суверенитет над вилайетом Тура и Башкирией. А.-З. Валиди Тоган, опираясь на сведения Утемиш-хаджи, писал: «Подобно тому, как сын Минг-Тимура по имени Ильбек и сын последнего Канбай ханствовали в стране Башкурт, сын Ильбека ‘Алибай правил в областях Булгара и Казани. Канбай, который был современником хана Тохтамыша, во времена своего господства в Башкурдистане облюбовал в качестве своей ставки долину Кугады. Сохранилось несколько монет с его чеканом. Сын Канбая Махмудек-Ходжа, а также Хаджи-Мухаммед-хан, сын ‘Али, который был сыном Бекконды, а последний сыном Минг-Тимура, правили во владениях Башкурт и Тура»[2].

В 20-х гг. XV в. удел Шибанидов окончательно отделяется от Золотой Орды. Ханы-Шибаниды претендовали на верховную власть и роль объединителей распадающейся Орды и иногда занимали трон в Сарае. Поэтому их государство стало именоваться Узбекским ханством как претензия на великодержавие. Несколько слов о названии Узбекского ханства, принятом в научной литературе. Значительная часть территории еще единой Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась вилайат-и узбек (ولایت اوزبیك), т. е. ‘областью узбеков’[3]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Улус Шибанидов именовался «узбек-шибан» ((شیبان اوزبک) или «шибанскими узбеками» (اوزبکان شیبانی)[4]. Население Мангытского юрта, будущей Ногайской Орды, именовалось «узбек-мангытами» («узбакан-и мангити»), а территория считалась частью «Узбекистана» (اوزبکستان)[5]. Этноним узбек был принят и на западе: последний хан Большой Орды (Тахт эли)[6] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (бізиң өзбег та’іфасі)[7]. Таким образом, в Улусе Джучи шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[8].

В 1421 г. власть в вилайете Тура захватил Хаджи-Мухаммед. Д. Н. Маслюженко пишет: «Именно дату начала правления Хаджи-Мухаммеда следует считать началом

---

[1] *Цит. по: Мустакимов И. А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабографичных источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Исхлас», 2010. С. 26.*

[2] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 15.*

[3] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[4] *Фазл Аллах бен Рузбихан Хунджи. Михман-нама-йи Бухара. Изд. Манучехр Сотудэ. Тегеран, 1976. С. 211–213.*

[5] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 21.*

[6] *Большая Орда в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[7] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. С. 20.*

[8] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

независимости улуса Шибанидов, расположенного в Сибири»[1]. Однако его ханство было значительно больше собственно вилайета Тура. Утемиш-хаджи пишет, что он «контролировал [области] Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов и был великим падишахом»[2]. Упомянутый Шехр-и Тура (‘город Тура’), находящийся в стороне Болгара, т. е. на западной стороне Урала, по всей видимости, соответствует Уфе. На месте башкирской столицы действительно на протяжении веков существовал некий населенный пункт, носивший разные названия[3]. Еще персидский автор XIV в. Хамдуллах Казвини писал: «М.кс[4] и Башкурд – два больших города в седьмом климате. [Там] степи и местности, в которых имеется множество подданных»[5].

По мнению А.-З. Валиди Тогана, представители родов Кунграт, Найман, Кушчи, Уйгур, Салжавут, Кыпчак, Мангыт, Минг исполняли роль карачи-беков (думчих) при Шибанидах[6]. Мало того, автор сочинения XVI в. «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» сообщает, что «…кушчи – они со [времени] Шайбан-хана были атеке и кукельташами» у всех Шибанидов[7]. По древней тюркской традиции из представителей наиболее преданного аймака выбирались для ханских сыновей атеке или аталыки (воспитатели), которые, как правило, были беями данного родового подразделения. Малолетних Чингизидов с грудного возраста вскармливала жена аталыка и таким образом они становились молочными братьями – кукельташами – их сыновьям. Факт происхождения матери ‘Убайдуллах-хана из племени тубаляс/тувалас также свидетельствует о высоком положении рода при дворе Шибанидов. Как видим, предки башкир-кушчинцев, салжиутов, мингов, тубалясов и др. играли важную роль в ханствах Шибанидов: в Сибири (вилайет Тура) и Мавераннахре.

Башкирский военачальник.
Худ. Роберт Кер Портер (1777–1842)

---

[1] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 75.*

[2] *Маслюженко Д. Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 5. С. 117.*

[3] *Хамидуллин С. И. К вопросу о названии средневековой Уфы // Панорама Евразии. 2014. № 1 (12). С. 28–32.*

[4] *М.кс (مكس) соответствует названию города Мокша (Мухши), ныне с. Наровчат Пензенской области РФ.*

[5] *Hamd Allah Qazvini. Kitab Nuzhatal-qulub (نزهة القلوب كتاب) // The University of Michigan, Ann Arbor. Islamic Manuscripts. 274; The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 225.*

[6] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 23.*

[7] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. С. 20.*

В конце 60-х гг. XV в. между двумя Шибанидами – Ибак (Ибрагим)-ханом и Мухаммедом Шейбани-ханом – разгорелась война, длившаяся многие годы. Ее следствием стало разделение крупного башкирского племени Табын на две части. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «От Майкы-бея родился Султан-бей, от него – Ахсан-бей, от него – Аллаберды-бей, от него – Асади-бей, от него – Курпяч-бей. Асади-бей вместе с Шакарли-беем находились в подчинении у двух ханов Сибирского юрта из рода Чингиз-хана по имени Ибак и Шайбак. Эти ханы поставили цель истребить всех беев. Некто из близких к ханам людей сказал этим двум беям: "Спасайте свои головы, иначе погибнете!" После этого Асади-бей и Шакарли-бей, сев на коней, бежали. Ханские люди не смогли их догнать»[1]. Упомянутый Шайбак, по всей видимости, соответствует Мухаммеду-Шейбани-хану. Часть башкир Зауралья, в частности табынцы, встали на сторону последнего. Неслучайно среди войск этого хана числились отряды башкир: «…из башгирдов Чингиз-бахадур и Чалбаш-бахадур»[2]. В борьбе этих двух Шибанидов победил Ибак, и табынцам пришлось спасаться бегством от его мести. Аймак оставшихся в Зауралье табынцев стал именоваться Караили Карый-Табын, т. е. 'Старший Табын', а бежавших на западную сторону Урала – Кесе (Кичи)-Табын, т. е. 'Младший Табын'.

В 90-х гг. XV в. Муса-бей, правнук беклярбека (великого князя) Едигея, стал фактически независимым от всех линий Чингизидов, в том числе Шибанидов, правителем Мангытского юрта. В. В. Трепавлов пишет: «…к 1480-м годам сформировался относительно устойчивый контингент мангытского и ассоциированных с ним элей, который "дозрел" до надплеменного определения "ногай" (…). Им стали называть всех подчинившихся мангытскому бию кочевников, безотносительно к их племенному происхождению: и мангытов, и найманов, и кереев, и десятки прочих элей»[3]. Ибак-хан, союзник и сюзерен Мусы, был убит в результате заговора Тайбугидов в 1493 или 1495 г. После этого ногайцы окончательно обрели независимость. Этот хронологический рубеж считается временем возникновения Ногайской Орды.

К 1489 г. относится первое документальное указание о присутствии в Башкирии ногайцев[4]. К этому же времени следует относить подчинение большей части Башкирии ногайской державе. При этом автономный статус башкир оставался таким же, каковым он был в период единства Улуса Джучи с той лишь разницей, что теперь ими управлял ногайский наместник, сидевший в Имән-кала ('Дубовый город'), т. е. Уфе. Первым в их списке был упомянутый выше мангытский мирза Ямгурчи. Однако среди наместников были также Чингизиды из зависимых от ногайцев ханств. В. В. Трепавлов пишет: «С учетом перспективы их царствования в соответствующих Юртах наместничество в Башкирии резонно трактуется как управленческая тренировка, приобретение административных навыков будущими ханами; Башкирия выступала в роли опытного полигона для них»[5]. Поскольку башкиры представляли собой этническое целое, они не подверглись «разверстке по крыльям», как другие племена Ногайской Орды[6].

Сам факт учреждения наместничества говорит об этнической обособленности башкир по отношению к остальному населению Ногайской Орды. В. В. Трепавлов пишет: «Важными аргументами в пользу отсутствия

---

[1] *Уметбаев М.-С. Ядкар. С. 52.*

[2] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 28.*

[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 112–113.*

[4] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. № 2. Уфа, 1997. С. 16.*

[5] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 210.*

[6] *Там же. С. 196.*

широкой тенденции к их взаимной ассимиляции могут служить следующие аспекты. Во-первых, на башкир и на истяков[1] не распространялся политоним "ногай", обозначавший с 1480-х гг. всех подвластных мангытскому бию номадов безотносительно к их племенной принадлежности. Это могло быть возможным только при появлении у коренных жителей Ногайской Башкирии собственного общего этнонима и этноинтегрирующего сознания. Во-вторых, абсолютно во всех башкирских источниках ногаи действуют исключительно под этим общим своим именем – несмотря на то, что они состояли из десятков племенных илей, и названия многих из этих илей совпадали с таковыми в среде башкирских племен»[2]. Словом, подчинение «бесчисленным ногаям» не заставило башкирские роды Минг, Кыпчак, Канглы, Кунграт, Меркит, Салжиут, Катай, Джалаир и др. слиться с номинально совпадающими с ними родовыми подразделениями доминирующего этноса. Высокая степень этнической консолидации башкир особенно ярко проявилась на примере мингов, которые, несмотря на тесные контакты с ногаями, в течение всего периода их господства сохраняли башкирскую идентичность.

Ногайское владычество довольно тяжелым бременем легло на плечи коренного населения Башкирии. И дело не только в ясаке, который платили башкиры «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Самое главное, мангытские князья нарушили многовековой порядок, установившийся со времен Бату-хана. «Вторжение ногаев в Башкирию в конце XV в. по своим масштабам не сопоставимо с походами монголов в XIII в., – пишет Б. А. Азнабаев. – Движение монгольских туменов захватило только периферию территории расселения башкир. Правителей империи не заинтересовали земли Южного Урала в качестве пастбищных территорий»[3]. Монгольские ханы юридически закрепили за башкирскими кланами их родовые (вотчинные) земли в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Ногайские же мирзы с их улусными людьми, игнорируя установления Джучидов, стали массово переселяться в Башкирию. Они не только заняли лучшие земли в долине Дёмы, а также охотничьи угодья по Яику и Тоболу, но и запретили пользоваться Илецкими месторождениями соли, которые испокон веков были общественной собственностью башкирского народа.

Мавзолей «Тура-хана»,
XV в. (Чишминский район РБ)

Ногайские (мангытские) беи и мирзы создали систему, кардинально отличавшуюся от государственной практики Улуса Джучи. Они ввели новую титулатуру высших должностных лиц (бей, нурадын, кековат, тайбуга), что было отражением иных принципов легитимации своего статуса «хакимов Дешти-Кыпчака». Право джучидских ханов повелевать покоренными народами обосновывалось принадлежностью к «золотому роду», т. е. происхождением от самого Чингиз-хана, чем не могли похвастаться мангытские беки.

---

[1] *Истяки или иштяки – экзоним башкир, использовавшийся соседними народами: ногайцами, казахами, крымскими татарами, калмыками и др. Внутри башкирского народа истяками именовались башкиры северо-западной части Башкирии (См.: Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 10).*

[2] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 12.*

[3] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI–первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 22.*

Поэтому идеологическое обоснование своей легитимности они пытались создать путем сакрализации своих предков и создания собственного политического мифа. Новый концепт впервые сформулировал сын Едигея Нур ад-Дин[1]: «Я от рождения верил и почитал единого Бога; сам Бог мне повсюду покровительствовал; читал я много священных наших книг. А что я не из рода Чингиз-хана, то это меня ничуть не унижает, ибо я из племени славного турецкого богатыря Хочахмат Бабатукла (т. е. Ходжа-Ахмеда Баба-Тукляса. – *авт.*)»[2].

Согласно сочинению Утемиша-хаджи, Баба Тукляс был мусульманским проповедником в эпоху правления Узбек-хана (1313–1341). Народная молва считала его потомком халифа Абу Бакра[3], что, вероятно, не соответствует действительности. В массовом сознании Баба Тукляс вскоре полностью отождествился с суфийским шейхом и поэтом Ходжа-Ахмедом Ясави (1103–1166), эпонимом суфийского братства Ясавийа, что и нашло отражение в форме «Хочахмет Бабатуклас». Таким образом, генеалогия Едигея от почитавшихся в Золотой Орде суфийских шейхов, а через них от халифа Абу Бакра, является полностью вымышленной, преследовавшей цель поднять авторитет мангытской династии в глазах подданных и обосновать ее право на власть.

Лично для большинства башкир изъян ногайского правления заключался еще и в том, что они потеряли возможность поступать на ханскую службу в качестве тарханов, которая давала определенную экономическую выгоду, а также возможность получать чины и награды от сюзеренов. Дело в том, что ногайский великий князь (улу-бей или улу-бек), а также князь-Тайбугид в силу своего юридического статуса не имели права выдавать тарханские ярлыки. Поэтому наиболее активная часть башкирского общества целыми родами выезжала на службу к казанским, сибирским и узбекским ханам. Б. А. Азнабаев пишет: «Казанский хан не имел права отарханивать земли в Ногайской орде, поэтому тарханские ярлыки башкирам давались на земли только в пределах Казанского ханства. Входя в привилегированное сословие Казанского ханства, башкирские тарханы оставались данниками ногайских правителей», т. е. платили ясак со своих вотчин в пределах Ногайской Башкирии. Сами ногайские мирзы спокойно смотрели на утечку боеспособных «кадров» в соседние ханства, поскольку «в самой Ногайской орде всегда существовал избыток улусной аристократии, способной возглавить любые военные формирования»[4]. Совсем иначе обстояло дело в земледельческом Казанском ханстве, правители которого постоянно испытывали нужду в конных воинах.

Привлеченные перспективами службы башкиры различных регионов края стали массово переселяться в бассейн р. Ик, являвшейся границей между Казанским ханством и Ногайской Ордой. Так на западе Башкирии в начале XVI в. возникли дубликаты восточных башкирских волостей Сибирской и Ногайской дорог: в 1664 г. в росписи аманатов среди «Ицких волостей» зафиксированы Тамъянская, Кыпчакская, Мингская, Табынская, Бурзянская, Айская, Шуранская, Сынрянская волости; в росписи башкирских волостей 1730 г. числились Бурзянская, Табынская, Тангаурская, Айская, Курпеч-Табынская, Тамъянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Сынрянская волости. От улуса Кара-Табын отделилась еще одна группа башкир, которая двинулась на запад и поступила на службу к казанскому хану Сахиб-Гирею (1521–1524). Тот дал им тарханский

---

[1] *Нур ад-Дин соответствует Мурадыму, герою башкирского эпоса «Изеүкәй менән Мораҙым» (‘Едигей и Мурадым’).*

[2] *Цит. по: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 86.*

[3] *Абу Бакр ас-Сиддик (572–634) – первый праведный халиф, тесть и ближайший сподвижник пророка Мухаммеда.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 29–30.*

ярлык на вотчину в долине Ика, а сами каратабынцы и примкнувшие к ним представители других башкирских кланов стали именоваться Иректы[1]. В стихотворном шежере иректинцев, составленном башкирским поэтом и суфийским шейхом ‘Али Чукури (1826–1889) говорится: «Мой предок был родом со стороны Тобола и Иртыша» (‘Асыл бабам Тубыл, Иртыш кәнарында ирмеш…’)[2]. В шежере рода Кара-Табын (Иректы) уточняется место его юрта: «Во времена Чингиз-хана Майкы-бий, живя в местности Миадак[3] в Уральских горах, кочевал в долине реки Миасс»[4].

После падения Казанского ханства бóльшая часть башкир-иректинцев переселилась в северную часть Башкирии, на территорию нынешнего Татышлинского района РБ. Потомки оставшейся части иректинцев ныне проживают в ряде сел (Верхний и Нижний Табын, Митряево, Мелля-Тамак, Варяшбаш и др.) Муслюмовского района Республики Татарстан. В 1730 г. власти Уфимской провинции на р. Ик фиксировали две башкирские волости Осинской дороги: «…волость Ирехтинская по Ику… волость Гайнинская по Ику»[5]. Среди выехавших на службу к казанским ханам, вероятно, крымской династии Гиреев (Сахиб-Гирею и Сафа-Гирею), были также башкиры родов Минг и Сарайли-Минг. Историк XVIII в. П. И. Рычков упоминает Ик-Мингскую волость[6].

Каким образом башкиры восточных, южных и северных волостей становились тарханами на землях западных башкир в долине Ика? Тарханство – это освобождение от любых видов податей с вотчины в обмен на военную службу, т. е. тарханом мог быть только вотчинник. Но башкиры перечисленных выше волостей были пришельцами на западе Башкирии. Как же они становились вотчинниками на чужой землей? По всей видимости, переселенцы с востока сначала становились припущенниками в вотчинах башкир Юрмийской, Булярской, Енейской волостей, живших западнее р. Ик. Однако со временем им удавалось добиться от хозяев уступки занимаемых ими земель в вотчинное владение. Так возникли Бурзянская, Табынская, Тангаурская, Айская, Курпеч-Табынская, Тамъянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Сынрянская, Иректинская, Гайнинская, Сарайли-Мингская служилые волости в долине Ика. Позднее в русских документах все они, в том числе Юрмийская и Еланская, именовались Икскими (Ицкими) волостями[7].

Как правило, переселенцам с востока удавалось становиться вотчинниками посредством адопции (усыновления) или установления родственных отношений. Вот как этот процесс описывается в шежере башкир рода Иректы, когда иректинцы прибыли из Зауралья на север Башкирии: «…Когда каждый из них (местных башкирских родов. – *авт.*) выдавал свою дочь, которая принималась в род ирякте, то потом говорили: “Дадим же и землю этим чужакам”, – и давали [нам] землю. И тогда в тех краях многие предки из уран, кайпан, герей, елан, тазлар и кыр-танып, – все они признали [нас] единоутробными [братьями]». Затем часть иректинцев ушла еще далее на запад: «…они ушли на Мензелю, желая найти

---

[1] *Слово «ирәк» в ряде документов на языке тюрки употреблялось в значении ‘крепость’, ‘укрепленное место’, ‘кремль’. Следовательно, ирәкте (ирәк + суффикс принадлежности на говоре зауральских башкир -те-) значило ‘несущие службу в крепости’.*

[2] *Башҡорт шәжәрәләре / Төҙөүселәре Ә. Ғ. Сәлихов, У. Ғ. Хисаметдинов. Өфө: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. 19-сы б.*

[3] *Вероятно, местность башкирского аула Медиак в Аргаяшском районе Челябинской области.*

[4] *Башкирские шежере / Сост., пер., введ. и комм. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 164.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 137.*

[6] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 1. СПб.: Имп. Академия наук, 1762. С. 94.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 192.*

там землю. Из разумных людей тех мест табын совместно с сарайлы, буляр совместно с юрми решили дать [им] земли. Среди земель этих четырех [родов] есть и луга, и леса, и текущие реки. Считая нас людьми благонравными, они одарили нас всем этим. Когда табын, сарайлы, буляр и юрми сообща приняли нас в [свою] среду, они выделили [нам долю] из земли этих четырех [родов]». На землях четырех родов указали: "Вот здесь – земля ирякте!", – и сделали нас ее безраздельными хозяевами»[1]. Аналогичным же образом башкиры рода Байлар, переселившиеся из Зауралья в поисках службы или по иной причине, с разрешения башкирских родов Юрми, Буляр, Еней, Елан, Кыргыз заняли земли своего современного ареала обитания.

Став вотчинниками на новых землях, восточные башкиры получали от казанских ханов тарханский ярлык. Башкирские тарханы и батыры (бахадуры) также упоминаются среди служилых людей вассального по отношению к русскому царю Касимовского ханства. В грамоте, выданной темниковскому князю Еникею в 1539 г., говорится: «…татар из тарханов и башкирцев и можерянов, которые живут в Темникове, судить и ведать их по старине…»[2]. Как видно из текста, термин «татары» обозначал сословную, а не этническую категорию служилых людей, состоявших из рядовых башкир, башкирских тарханов и «можерян», т. е. мишарей. Сохранилась также грамота царя Василия Шуйского 1608 г., пожалованная князю Акчурину, как говорится в документе, за «службу и раденье вымороченым княж Акчуриным княженьем Караева над мордвою Кершинского беляка судом и пошлинами»[3]. Упомянутый Кершинский (Каршинский) беляк или бейлик (от слова «бей»), т. е. княжество, носит этноним башкир рода Каршин, составлявших его служилую знать. Аналогичным образом упоминается владение башкир рода Иректы: «Ирехтинского беляка мордва, что бывала за князем Акчурою»[4]. В челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, перечисляются все этнические группы Казанского ханства: «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[5]. Упомянутые в источнике тарханы, по мнению Д. М. Исхакова, соответствуют служилым башкирам[6].

Мавзолей (кешене) шейха Хусейн-бека,
XIV в. (Чишминский район РБ)

Несмотря на то, что земли западнее Ика являлись территорией Казанского ханства, башкирское шежере племени Юрматы утверждает, что в определенный период времени там хозяйничали ногайцы[7]. По данным В. В. Трепавлова, усиление влияния ногайских биев и мурз в Казанском ханстве происходит в 30–40-е гг. XVI в. Это было связано с антимосковской политикой Сафа-Гирей-хана,

---

[1] *Башкирские родословные. С. 362, 365.*

[2] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 215.*

[3] *Там же. С. 165.*

[4] *Акчурин М. М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Выпуск V. Казань: Изд-во «ЯЗ»; ИИ АН РТ, 2011. С. 118–153.*

[5] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.*

[6] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

[7] *Башкирские шежере. С. 31.*

пытавшегося усилить свою мощь за счет привлечения на свою сторону ногайцев. Специально для них при дворе был учрежден пост «мангытского князя», за который Едигеевичи получали жалованье. Именно в это время Восточное Прикамье начинает именоваться Ногайской дорогой (даруга) Казанского ханства. В 40-е гг. XVI в. Исмаил-мурза, будущий улубей Ногайской Орды, ставил лагерь в 60 верстах от Казани. Как пишет В. В. Трепавлов, «огромные ногайские стада заполняли даругу, и сопровождавшие их кочевники подчинялись, конечно, только Исмаилу»[1]. Как видим, в Восточном Прикамье ногайцы появились лишь в последние годы существования Казанского ханства. Поправ вотчинные права местных башкир, они заняли их кочевья. Например, отношения между ногайцами и башкирами-юрмийцами были враждебными: по преданию, «через реку (Ик. – *авт.*) они стреляли друг в друга из луков»[2].

Мемориальный комплекс на горе Нарыстау *(Миякинский район РБ)*

Таким образом, их владычество в названном регионе длилось крайне недолго – не более 10–20 лет. До их появления и после их исхода из Восточного Закамья основным населением на данной территории были местные башкиры родов Юрми, Буляр, Еней, Кыргыз, Елан, Байлар, а также башкиры Икских волостей: Бурзянской, Табынской, Тангаурской, Айской, Курпеч-Табынской, Тамъянской, Кыпчакской, Сарыш-Кыпчакской, Сынрянской, Иректинской, Гайнинской, Сарайли-Мингской. В XVII в. на Ногайской дороге Казанского уезда также фиксируются ясачные чуваши или чуваши-мусульмане, предки казанских татар.

Принятие башкирами русского подданства

Право ногайских (мангытских) правителей на власть не признавалось джучидами, что порождало постоянные конфликты между Ногайской Ордой и ее соседями: Крымским, Казанским, Казахским, Сибирским и Узбекским ханствами. В первой половине XVI в. наблюдается процесс чингизидской реконкисты. Мухаммед Шейбани-хан отвоевывает у Тимуридов территорию бывшего Улуса Чагатая, а в Сибири против княжеской династии Тайбугидов начинают войну Шибаниды Муртаза-хан и его сыновья Ахмед-Гирей и Кучум. В то же время против ногайцев с целью

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 215.*
[2] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 318.*

их покорения или полного изгнания выступает казахский хан Касим (1445–1521), один из самых могущественных правителей своего времени, в войске которого насчитывалось до 300 тысяч конников. К 1520-м гг. он так стеснил ногайцев, что они, оставив свои земли, начали массово переправляться на правый «крымский» берег Волги. Границы Казахского ханства при Касиме, соответственно, раздвинулись до берегов этой реки, а на севере охватили значительную часть юга Башкирии.

В русском переводе шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян говорится: «Северная сторона реки Самара досталась Кусем-хану, его подданные были башкиры»[1]. Однако в оригинале текста значится не Кусем, а Касим-хан (قاسيم حان)[2]. Последний вскоре умер, и ногайцы взяли реванш. Они изгнали казахов в Семиречье и даже взяли в плен сына покойного хана султана Хакк-Назара, который был назначен на пост наместника Башкирии и отправлял эту должность с 1522 по 1538 гг.

Юртовский ногаец

Ногайская девушка

[1] *Башкирские шежере. С. 80.*
[2] *Там же. С. 259.*

Ногайский юноша

Ногайка-карагашка

Ногайцы-карагаши

Юртовская ногайка

Так или иначе, окруженные со всех сторон врагами, ногайские беи и мурзы взяли курс на союз с Московским царством, поскольку Едигеевичи в глазах Чингизидов и значительной части населения Дешт-и-Кыпчака были такими же узурпаторами, как Тимуриды, Тайбугиды или Рюриковичи. Поэтому они приложили все усилия для легитимации своего главного союзника Ивана IV, представляя его преемником политической традиции Чингиз-хана. В 1551 г. мирза Белек-Булат писал русскому царю: «Белек-Булат мирза христианскому государю Белому царю много много поклон… В тои земле он (т. е. царь) сказывается Чингизовым прямым сыном и прямым царем называется. А в сеи земле яз Идигеевым сыном зовуся». При дружественном нейтралитете правителя Ногайской Орды Исмаил-бея Иван Грозный завоевал Казанское и Астраханское ханства. Теперь ногайские мирзы прямо утверждали, что, захватив их, московский князь стал «царем Казанским, царем Астраханским» и с еще большим основанием может считаться потомком Чингиз-хана: «Великого Чингиза царев прямой род счастливый государь еси (…). Похошь пожаловати – пожалуешь, а не похошь пожаловати – не пожалуешь», что, по мнению В. В. Трепавлова, «означало признание абсолютной легитимности его управления бывшей поволжской территорией Золотой Орды»[1].

В середине XVI в. некогда могущественная Ногайская Орда переживала острый политический и экономический кризис. В государстве шла борьба различных группировок за власть. Особенно тяжелые последствия имело противостояние двух братьев Едигеевичей – улубея Исмаила и нурадына Юсуфа. Как пишет В. В. Трепавлов, накануне казанского похода от московского правительства в адрес улу-бея Исмаила и нурадына Юсуфа «шли требования царя, подкрепленные прямыми угрозами, не вмешиваться в казанские дела без его воли»[2]. Ногайские правители вняли угрозам и отказались помогать осажденной Казани. Внутри Казанского ханства также не было единства, коренное население которого – чуваши-мусульмане (предки казанских татар)[3] – требовали от своего правительства сдаться на волю Ивана IV. В 1551 г. накануне решающих сражений представители Горной стороны ханства Мухаммед Бозубов и Аккубек Тогаев «с товарищи» били челом царю «от князей и мурз и сотных князей и десятных и Чювашей и Черемисы и казаков…»[4]. В этот один из самых критических для ханства моментов к Казани подошли чуваши Арской дороги и потребовали от правительства крымского оглана[5] Кучака покориться московскому правительству: «приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: “о чем де не бьете челом государю?”»[6]. Не менее трети 150-тысячной армии Ивана Грозного состояло из касимовских мурз и «татар», а также мишарей[7].

В числе защитников Казани и в полевых отрядах находились те же самые ногайцы, крымцы, астраханцы, отряды правящих казанских кланов (Барын, Ширин, Кыпчак, Аргын, Мангыт), а также черемисы (марийцы) и опять же башкирские тарханы[8]. После

---

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 630.*

[2] *Там же. С. 255.*

[3] *Современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами (См.: Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106). Андрей Курбский пишет: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый» (См.: Сказания князя Курбского / Изд. Н. Устрялова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1868. С. 14).*

[4] *Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 164.*

[5] *Огланами именовались принцы-чингизиды, т. е. члены «золотого рода» Чингиз-хана, не занимавшие ханского трона.*

[6] *Никоновская летопись. С. 166.*

[7] *История о Казанском царстве. Стб. 114.*

[8] *Тарханы упоминаются в Казани под 1551 г. Следовательно, они могли быть участниками событий будущего 1552 г.*

падения Казани на территории ханства развернулась партизанская война. Князь Андрей Курбский пишет, что русские полки, преследуя «воинство бусурманское», ходили «аж за Уржум и Меш реку за лесы великие, и оттуда аж до Башкирска язык, иже по Каме реке вверх к Сибири протязается…»[1]. Коль скоро разбитые отряды казанских войск отступили в Башкирию, то не исключено, что они состояли из башкир, пожелавших вернуться домой. Причем они уходят вверх по Каме, т. е. на территорию проживания башкир-гайнинцев, уранцев и иректинцев. Казанский летописец также свидетельствует об участии башкир в «Казанской войне». Когда был разбит отряд свияжского воеводы Бориса Салтыкова, партизаны «заведоша его в Башкирские улусы…»[2].

В 1552 г. пало Казанское ханство, в 1554 г. сдалась Астрахань, а вслед за этим оставшиеся постордынские государства стали изъявлять покорность Ивану IV. В 1555 г. в Москву прибыл посол сибирского князя-Тайбугида Едигера, теснимого Шибанидами, и объявил о желании своего государя платить русскому царю ясак. В самой Ногайской Орде разразилась междоусобная война между великим князем (улубеем) Исмаилом и его братом Юсуфом, недовольным промосковской политикой правителя. Последний вскоре был убит, и в 1557 г. Исмаил заключил с Иваном IV договор (шарт-нама), предусматривавший ряд положений, ограничивавших его суверенитет, после этого он стал рассматриваться как младший партнер царя[3]. Башкирское наместничество, являвшееся частью Ногайской Орды, теперь автоматически становилось частью Московского царства.

Это стало последним сдерживающим фактором для беев башкирских кланов северо-западной части Башкирии. Они стали оказывать открытое сопротивление ногайцам, которые, став вассалами царя, утратили ореол «хакимов Дешт-и-Кыпчака». Поэтому башкиры стали устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, минуя ногайского улу-бея, юридический статус которого ничем не отличался от их собственного: ни он, ни они не были представителями «золотого рода», а лишь улусными беками с той лишь разницей, что Исмаил был могущественнее их. В. В. Трепавлов пишет: «После второй Смуты ногаи уже не имели прежней системы улусов на территории Башкирии, хотя некоторые их эли продолжали там кочевать. Пост наместника сохранялся в “номенклатуре” Орды, но теперь наместники должны были снаряжать военные экспедиции для сбора ясака с башкир»[4].

Башкирский воин. *Худ. Гораций Верне. XIX в.*

Принятие башкирами русского подданства происходило сепаратно, т. е. каждый башкирский клан оформлял отношения самостоятельно. Как пишет Б. А. Азнабаев, «правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались госу-

[1] *Сказания князя Курбского. С. 42.*
[2] *История о Казанском царстве (Казанский летописец). Стб. 186.*
[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 614.*
[4] *Там же. С. 314.*

дарственно-правовой системы джучидов»[1]. То есть за башкирами сохранялись вотчинные права на землю, гарантировались неприкосновенность религии и автономия во внутренних делах в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Одними из первых присягнули русскому царю вожди башкирских родов Уран и Гайна: Айсувак-бей Исанбаев[2] и Урак-бей Маметкулов. В шежере башкир-гайнинцев говорится: «Урак-бай вышел из подчинения Ногай-хану по причине того, что начальники Ногай-хана при сборе подати совершили над женщинами надругательство. Урак-бай в зимнее время на лыжах пошел вверх по Идели (Каме. – *авт.*) в Чердынь к падишаху Ивану Васильевичу»[3]. И вот в Никоновской летописи под 1557 г. появляется запись: «…башкирцы пришли, добив челом, и ясак поплатили»[4]. Именно этот год считается датой принятия башкирами русского подданства. Однако нужно иметь в виду, что речь шла лишь о северо-западных башкирах, т. е. некоторых волостях будущих Казанской и Осинской дорог, поскольку процесс интеграции всей территории Башкирии в административную структуру Московского царства затянулся на полвека. Ногайцы не теряли надежд вновь подчинить себе северо-западных башкир. В 1578 г. они совершили набег «по реке Каме на башкирдцы и на остяки Казанского уезда[5] (…). И башкирдцы и остяки, собрався, иных побили…»[6]. Переходы под протекторат Русского государства, сопровождавшиеся вооруженными столкновениями с ногайскими отрядами, происходили и в других частях данного региона.

Башкиры рода Байлар, по всей видимости, присягнули русскому царю в этот же промежуток времени. Однако подтвердительные грамоты на свои вотчинные земли они получили позднее. Шежере башкир Байларской волости из аула Бавлы гласит: «Царь Алексей Михайлович-хазрет дал, говорят, нашим предкам грамоту с тем, чтобы они удостоверились в том, что являются башкирами-вотчинниками. Сия грамота была дана нашим предкам по имени Ишбулат и Ильчентай…»[7]

Что касается южных башкир, то они вплоть до начала XVII в. продолжали жить с ногайцами в одном политическом пространстве и платить ясак «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Причем в шежере племени Минг говорится: «…платили ясак трем улусам»[8]. По поводу ясака «трем улусам» Р. Г. Кузеев полагал, что речь идет о Казанском, Сибирском ханствах и Ногайской Орде. Но во второй половине XVI в. Казань уже давно была русским городом, а в Сибири шла война с ханом Кучумом. Поэтому под «тремя улусами» нужно подразумевать три ногайских улуса, которые кочевали в Башкирии. Таким образом, южные башкиры считались подданными ногайцев, которые сами были подданными русского царя.

По расспросным речам башкирских старшин и уфимских дворян в 1643 г. выходило следующее: «…при государе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии и при царе Борисе и при царе Василье – ногайские

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 58.*

[2] *Азнабаев Б. А. Копия жалованной грамоты Иоанна Васильевича башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 1034–1026.*

[3] *История башкирских родов. Гайна. Том 11 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин, А. Р. Махмудов, Ф. Ф. Гайсина, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 450–451.*

[4] *Никоновская летопись. С. 282.*

[5] *Уфимский уезд был образован около 1590 г., поэтому все вновь присоединенные к Московскому государству территории, в том числе Гайнинская волость, временно считались частью Казанского уезда.*

[6] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 11.*

[7] *Башкирские родословные. С. 335.*

[8] *Башкирские шежере. С. 52.*

мурзы по сполу[1] з башкирцами от Уфы кочевали днищах в трех и в четырех и меньше по Деме и по Уршаку рекам промеж башкирских волостей (…). А кочевали Большово Ногаюмурзы Иштерек да Шайтерек да Каракельмамет да Аксаккельмамет[2] с товарищи со всеми своими улусными людьми (…). А при государе-де цареве и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии державе ногайские мурзы по сполу з башкирцами под Уфою не кочевали, потому что их ногайских людей в Смутное время погромили калмацкие люди на Самаре реке и на Току и кочевьями их завладели»[3]. Из приведенной цитаты следует, что разгром ногайских улусов, нанесенный калмыками, заставил южных башкир по примеру северо-западных башкир устанавливать прямые отношения с русским правительством, поскольку Ногайская Орда фактически перестала существовать. Таким образом, в первом десятилетии XVII в. предводители южных и юго-западных башкир Канзафар-бей или его сыновья (род Минг), Татигач-бей (род Юрматы), Бикбау-князь (род Усерган), князь Исикебей (род Бурджан), Мешавле Кара-Кужак-князь (род Кыпчак), Шах-Али Шакман-князь (род Тамъян) приняли русское подданство[4].

В отличие от населения будущих Казанской и Ногайской дорог башкиры Сибирской дороги[5] (табынцы, терсяки, сынрянцы, бикатинцы, сартовцы, айлинцы, кудейцы, мурзаларцы и др.) оказались в гораздо более сложной и неоднозначной ситуации. Исходя из логики событий, можно заключить, что после принятия в 1555 г. русского подданства Тайбугидами и особенно северо-западными башкирами в 1557 г., зауральцы последовали их примеру. Однако когда в 1563 г. в Сибирском юрте была восстановлена династия Шибанидов, многие из них отказались от русского подданства и присягнули своим старинным сюзеренам: хану Муртазе, затем его сыну Кучуму, а после гибели последнего его сыну ‘Али. С. У. Таймасов считает, что башкиры Сибирской дороги приняли русское подданство вместе с башкирами Казанской дороги в 50-х гг. XVI в. и лишь после того, как шибанидская реставрация в Сибири увенчалась успехом, примкнули к хану Кучуму[6]. Отношение башкир к возвращению Шибанидов не было единым.

Б. А. Азнабаев выдвинул предположение, что традиционное деление башкир Сибирской дороги на три объединения (тюбы): Табынское, Катайское и Айлинское, зафиксированное в 1737 г. правительственными органами, имело политическую основу, уходящую корнями в XVI–XVII вв. Он пишет: «Если табынская тюба была опорой для кучумовичей и несла в себе имперскую государственную традицию чингизидов, то айлинское объединение ориентировалось на потомков Едигея (…). Катайская тюба, куда входили салжауты, представляла собой роды, поддержавшие сибирскую княжескую династию (т. е. Тайбугидов. – *авт.*). Отношение к российским властям во многом определялось традиционными политическими предпочтениями. Если катайцы и салжауты добровольно приняли подданство России, руководствуясь неприятием власти кучумовичей, то табынцы вплоть до ухода кучумовичей к каракалпакам стремились поддерживать чингизидов. Отношение к России айлинского союза было таким же противоречивым, как и политика ногайских правителей в отношении России»[7].

---

[1] *«Посполу», т. е. вместе, сообща.*

[2] *Каракельмамет и Аксаккельмамет – ногайские мурзы первой половины XVII в.*

[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 445.*

[4] *Башкирские шежере. С. 33, 52, 73.*

[5] *Деление на дороги, по мнению Б. А. Азнабаева, было учреждено лишь в 1631 г. (См.: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 235).*

[6] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. М.: Наука, 2009. С. 83.*

[7] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 280.*

Данную схему можно принять с некоторыми оговорками. Если башкиры Зауралья действительно ориентировались на три властных центра, то их политические пристрастия не были жестко детерминированы с традиционным делением на три тюбы. Например, сынрянцы и кушчинцы, входившие в Катайскую тюбу, были сторонниками Кучумовичей (Шибанидов), а ельдяки, отнесенные к этому же объединению, до 1637 г. находились в «измене»[1], т. е. в их лагере. Если обратиться к архивным документам, то в начале XVII в. наиболее последовательными приверженцами данной династии были табынцы, сынрянцы и бикатинцы. Салъюты, катайцы и айлинцы, по мнению Б. А. Азнабаева, были их противниками[2]. Его точка зрения находит подтверждение в башкирском фольклоре. В сказании «Сукем-батыр» есть такие строки:

И когда на край салъютов,
Что богат был табунами,
Чтобы их угнать, напали
Воины Кучума-хана,
Кунью шапку заломив,
Лук с колчаном нацепив,
Мчал он в бой, своих собрав,
Аргамака оседлав[3].

В жалованной грамоте Строгановым от 1564 г. говорилось: «…хвалитца деи Сибирской салтан Ишибаны (т. е. Шибанид. – *авт.*) идти в Пермь войною, в преж деи сего оне Камские Соли город дважды имывали…»[4] Из текста следует, что Соликамск дважды разорялся отрядами сибирских Шибанидов. В этом же ключе нужно рассматривать и следующий набег. Под 1572 г. сообщается: «…приходили наши изменники черемиса на Каму сорок человек, да с ними де остяки и башкирцы и буинцы войною, и побили де на Каме пермич, торговых людей и натащиков восемьдесят семь человек»[5]. Упоминание об «наших изменниках черемисах» указывает на так называемую II Черемисскую войну (1571–1574 гг.), толчком к которой стал успешный набег крымского хана Давлет-Гирея в пределы Русского государства и сожжение им Москвы. Один из отрядов восставших марийцев проник в Прикамье, где соединившись с башкирами, остяками и буинцами[6], опустошал владения Строгановых. Башкиры упомянуты вместе с остяками, под которыми могли подразумеваться как ханты, так и этнографическая группа северо-западных башкир – истяков (иштяков). Нападение, по всей вероятности, было ответом на колонизацию Строгановыми бассейна Чусовой, в верховьях которой находились вотчины башкир-салъютов, терсяков, сынрянцев. Поскольку, как мы установили, салъюты и терсяки не были сторонниками Шибанидов, можно предположить, что в набеге участвовали сынрянцы, хотя не исключено, что это были гайнинцы.

В 1581 г., «в то самое время, – пишет Н. Карамзин, – когда Ермак шел воевать Кучумову державу, князь Пелымский с вогуличами, остяками, сибирскими татарами[7] и башкирцами нечаянно напал на берега Камы, выжег, истребил селения близ Чердыни, Усолья и новых крепостей Строгановых; умертвил, пленил множество христиан»[8]. А вот как описывает это же событие Строгановская летопись: «…

---

[1] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.*
[2] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 273.*
[3] *Башкирское народное творчество. Т. 10. Исторический эпос. Уфа: Китап, 1999. С. 229.*
[4] *Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С. 170.*
[5] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. / Составил В. Шишонко. Пермь: Тип. Губернской Земской Управы, 1882. С. 68.*
[6] *Буинцами могли быть жители двух рек под названием Буй, одна из которых является притоком Камы, а другая – Вятки.*
[7] *Значительная часть т. н. «сибирских татар» состояла из башкирских родов Айле (Айлы), Табын, Сарт, Терсяк, Сынрян и др.*
[8] *Карамзин Н. История государства Российского. Т. IX. СПб.: Тип. Н. Греча, 1821. С. 383.*

безбожный князь Пелымский (…) собра вои своя, число же их седмь сот человек, и подозва с собою буйственных и храбрых и сильных мурз и уланов Сибирския ж земли со множеством вои; он же злый по неволи взя с собою Сылвянских и Косьвинских и Иренских и Инвинских и Обвинских Татар[1] и Остяков и Вогулич и Вотяков и Башкирцев множество, и прииде с вои своими яряся на Пермские городы, на Чердынь и те места поплениша и пожгоша, доиде же и к стенам града сурово и люто зело приближишась ко граду, едва не взяту бывшу, но всемогий Бог не попусти окаянных; и вскоре от того места пойдоша под Кай городок, и ту велию пакость учиниша, и оттоле окаяннии приидоша под Камское Усолье и ту села и посады пожгоша и людей поплениша, и приидоша под Канкор и под Кергедан городки, а оттоле поидоша под Чюсовские городки и под Сылвянской и Яйвинской острожки, и внезапну окаяннии нападоша на Чюсовские городки и около ту живущих крестьян множества посекоша и села и жилища пожгоша и немилостиво православных пленяху и полону многу взяту бывшу…»[2]

Упомянутый в летописи «князь Пелымский» соответствовал мансийскому князьку Кихеку. В результате его набега был нанесен огромный ущерб русским форпостам в Пермском крае и владениям Строгановых. Окрестности Чердыни и Кайгорода были опустошены, а Соликамск был взят и сожжен. Память об этом событии три столетия хранилась церковью, установившей с 1584 г. ежегодный крестный ход на братскую могилу «по обещанью и челобитью прежних мирских людей ради варварского нашествия»[3]. Участие башкир в опустошительных походах 1572 и 1581 гг. было вызвано недовольством по поводу наступления Строгановых на их вотчинные земли по р. Чусовой.

После поражения, которое нанесли Кучум-хану отряды атамана Ермака в ходе военной экспедиции 1581–1585 гг., основой вооруженных сил бывшего правителя Сибирского Юрта стали башкиры родов Табын, Сынрян, Бикатин. Между прочим, этот фактор стал решающим при принятии решения о строительстве в 1586 г. русской крепости с постоянным гарнизоном на месте старой Уфы (Башкурд, Шахр-и Тура, Тура-тау): «А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставить, что беглый из Сибири Кучум, пришед в государеву отчину Казанский уезд, в башкирцы, учел кочевать и ясак с государевых людей з башкирцов почел бы имати»[4].

Последнее известие в исторической литературе всегда истолковывалось в том смысле, что башкиры стали жертвой захватнических планов Кучума и против своей воли были вынуждены подчиняться ему. На самом деле беглый хан не обладал достаточной силой, чтобы покорить зауральских башкир и без соизволения последних вряд ли смог бы обосноваться в «Коратабыни», т. е. Кара-Табынской волости, располагавшейся в бассейне р. Миасс. Напротив, мысля в категориях идеологии чингизизма, они горячо поддержали Кучума, когда тот сверг Тайбугидов и восстановил в Сибири династию Шибанидов. В. Д. Пузанов пишет: «В Сибирском ханстве башкирские роды занимали особое положение (…). Башкирские роды сынрянцев и табынцев после разгрома Кучума русскими ушли с его улусом в степь, составив главную боевую силу отрядов Кучумовичей в первой половине XVII века»[5]. Поэтому далеко не случайно, что татарская историография приписывала хану

---

[1] *Под сылвенскими и иренскими татарами нужно понимать этнос кунгуров (См.: Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников. Ввеедение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. Иркутск: ОГИЗ-Иркутское областное издание, 1941. С. 363).*

[2] *Сибирские летописи. Изд. Имп. археографической комиссии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1907. С. 12–13.*

[3] *Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 100.*

[4] *Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. СПб., 1887. С. 19. До образования в 1590 г. Уфимского уезда Башкирия административно подчинялась властям Казанского уезда.*

[5] *Пузанов В. Д. Размышление о причинах башкирских восстаний XVII–XVIII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, 2014. С. 100.*

после поражения от Ермака бегство к башкирам[1], а казахские предания прямо именуют Кучума «истекским ханом». Как пояснял Чокан Валиханов, «киргизы (т. е. казахи. – *авт.*) башкир зовут истеками…» и далее: «Во всех преданиях киргизских Кучум есть хан башкирский, а не султан киргизский»[2]. Здесь уместно вспомнить, что Кучум был правнуком «Тура-хана», т. е. Махмудек-хана и, по всей вероятности, воспринимался значительной частью башкир в качестве традиционного сюзерена.

Кучум-хан погибает между 1598 и 1600 гг. Обстоятельства его смерти не ясны и до сих пор вызывают споры. Так или иначе, после боя с воеводой Андреем Воейковым 20 августа 1598 г., закончившегося поражением бывшего повелителя Сибири, у него остается лишь горстка воинов. В 1601 г. в Кара-Табынскую волость возвращается 26 башкирских семей, так как «оне преже того тое же Каратабынские волости есашные же башкирцы, были с Кучюмом»[3]. В последние годы жизни Кучум-хан опирался на помощь слабеющих ногайцев. Последние формально считались подданными московского царя, однако совершали набеги на русские крепости и лояльные к русскому правительству туземные волости. Вместе с ними действовали башкиры-сынрянцы. В грамоте царя Бориса Годунова от 30 января 1600 г. повелевается тюменскому голове Федору Янову построить острог в Епанчином юрте (ныне г. Туринск Свердловской области) и делается ему предостережение: «А как придешь в Епанчин юрт и учнешь ставити острог, и как пашенные люди учнут пашню пахать, и ты б жил с великим береженьем, и сторожи бы у тебя были крепкие, и про нагайских людей и про сырянцев проведывал, чтобы нагайские люди и сырянцы, пришед безвестно, какова дурна не учинили»[4].

В июне 1600 г. тобольский служилый татарин Елбахта Бигичеев у смертельно раненного башкира-табынца, взятого в плен на р. Ишим, выведал, что их «сырянцев де и тобинцев бойца человек с полтретьяста (т. е. 250 чел. – *авт.*), а с женами и детьми человек с 300; да у них же де Кучумовых детей 4 царевичи: Канай царевич, а иных де имян не сказывал». Это были ‘Али, Канай, ‘Азим и Кубей-Мурат Кучумовы[5]. Как выяснилось, табынцы и сынрянцы готовились к набегу на тобольские и тюменские волости[6]. Тюменский служилый татарин Устемир Канчурин со слов «терзяцкого татарина» (т. е. башкира-терсяка) Менгли-бая Бекбулатова, который, в свою очередь, узнал это от «айского татарина» (т. е. башкира-айлинца) Урускула, рассказывал, что приезжали в Уфимский уезд на Белое озеро[7] два царевича-Кучумовича, а «с ними де и людей их бойцы со сто; а прежде ездили на то на Белое озеро к царевичам Уфинского уезду государевы Тобанские волости ясачной татарин Утемыш, (…), и мысль де тот Утемыш вся у царевичев ведает, а государевым людям не скажет, (…), а государю ни в чем не прямит и не дорохотает»[8]. Тот же Устемир сообщал об угрозе ногайского набега на Салжиутскую волость, так как слышал он «Челчуцкой деревне у башкирца у татарина у Кобдавлета у

---

[1] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: «Восточная литература», 2012. С. 19.*

[2] *Валиханов Ч. Ч. Заметки при чтении книги проф. И. Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. С. 109.*

[3] *Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 274–290.*

[4] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 384.*

[5] *Там же. С. 26.*

[6] *Там же. С. 156.*

[7] *Вероятно, имеется в виду Белое озеро (Ак-куль), расположенное в Гафурийском районе РБ, недалеко от с. Табынское. В прошлом эта территория относилась к Табынской волости Ногайской дороги.*

[8] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 156.*

Конкозова», что приезжали 6 ногайцев и предупредили его: «идут деи на ваши волости и на деревни нагайские люди многие войною…»[1].

Примерно в 1601 г. ханом Сибири был провозглашен ‘Али, сын Кучума. Интересен состав его воинства, наглядно иллюстрирующий круг его сторонников. В отписке в Тюмень уфимского воеводы Михаила Нагого 1601 г. говорится, что люди Кучумовичей собирают ясак в Катайской волости, а к упомянутому выше старосте Кара-Табынской волости Утемышу Анбарову приехали Козембердей, аталык царевича ‘Азима, а также сам хан ‘Али Кучумов и некий абыз и «просят, ездя, у башкирцев одежи и кормы». Далее сообщается, что «Алей царевич, Кучюмов сын, а они де называют его царем, кочюет (…) в пяти днищах близко Сибири к Тобольскому городу, а с ним де кочюют братья их меншие и Сынырянцы и Мякотинцы, а сказывают де с ним человек до трех сот и болши»[2]. В том же году башкир-сынрянец Кинырской волости Кудабердей сообщал о вероятном приходе 7 тыс. ногайцев во главе с мурзами Алтыульской Орды и Ян-Арсланом Урусовым, которые должны были «сождався с царевичи Кучумовыми детьми, Алеем с братьею, с табынцы и с сырянцы вместе на государевы волости Тюменского и Туринского уезда и на их Пускурскую и на Кинырскую волость и под городы войною…»[3]. В том же году «приходили в Уфинский уезд нагайские люди Канай Мурзина улуса Тенбаева 40 человек, а имали ясак в Уфинском уезде с ясашных волостей от устья Белы Воложки до уфинские и до айские вершины и на Катайской волости»[4]. Поскольку здесь речь идет о Катайской волости Уфимского уезда, то под ней имелась в виду Катайская волость по Инзеру и Ак-Идели.

В 1603 г. были получены известия, что «царевичи де Алей с братьею живут порознь, а Алей де кочует от Тюмени за 7 дней на боровых на 5 озерах, а с ними де только сырянцы одне». Однако вскоре войско ‘Али-хана значительно увеличилось: «А с Алеем де 400 человек, да Урудей мурза пришел к нему к Алею, а с ним 3 человека нагайских людей, да из Уфимского уезда татар с ним 400 человек, и всево де воинских людей с Алеем 1 100 человек…»[5] Проанализируем сообщение. Большую часть 400 чел. ‘Алиевых людей, по всей видимости, составляли упомянутые в 1601 г. сынрянцы и бикатинцы, которых было «человек до трех сот и болши». 400 чел. «татар» Уфимского уезда – это, по мнению В. В. Трепавлова, башкиры-табынцы[6]. Оставшиеся 300 чел., возможно, были ногайцами. Таким образом, большинство воинов ‘Али-хана были башкирами. Через три года, в 1606 г., состав его войска был таким же: «а в кочевье де у Алея и у царевичев людей его и тобынцев и сырянцев и нагайцев человек с 1 000-у». Примечательный факт, красноречиво говорящий о политических предпочтениях башкирских родов: узнав о намерении ‘Али-хана идти «под государевы городы», «башкирцы Айские и Челзеутские волости, слышачи те вести, побежали с женами и детьми в крепи, пометав животы»[7]. В этом же контексте следует рассматривать известие 1603 г.: когда с ‘Али-ханом соединился ногайский мурза Урус с 500 чел., 20 башкир Терсякской и Башкурской волостей выехали на поиск и «тут де на них пришли нагайские люди, а с нагайскими людьми Уфинского уезда Айские волости татаровя (т. е. башкиры-айлинцы. – *авт.*), и с ними бились…»[8].

Эти и другие известия ясно говорят о безоговорочной поддержке хана Кучума и

---

[1] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 157.*
[2] *Русская историческая библиотека. Т. 2. Стб. 274–290.*
[3] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 169.*
[4] *Там же. С. 165.*
[5] *Там же. С. 180.*
[6] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 73.*
[7] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 193.*
[8] *Там же. С. 181.*

Кучумовичей со стороны башкирских родов Табын, Сынрян, Бикатин. Башкиры-салжиуты, катайцы, терсяки, бачкырцы решительно выступают против них. Что касается башкир айлинского объединения, в том числе сартов, то некоторая их часть представляла собой антикучумовскую оппозицию, а другая – находилась в войске союзных Кучумовичам ногайцев. Таким образом, тезис Б. А. Азнабаева о политической ориентации башкир Зауралья на три центра власти – Кучумовичей, Тайбугидов и ногайцев – находит свое подтверждение. Однако вскоре их разногласиям пришел конец.

В начале XVII в. в Южную Сибирь вторглась 300-тысячная орда западных монголов-ойратов (джунгары). Появление новой военной силы извне изменило баланс сил в регионе. Кучумовичи решили в своей борьбе за восстановление Сибирского ханства опереться на калмыков, именно так именовались джунгары-ойраты со стороны русского и тюркского населения. Союз Кучумовичей с калмыками стал разочарованием для большинства башкир, поскольку пришельцы не только захватили часть башкирских земель, но и потребовали выплаты им ясака. Калмыцкий Уруслан-тайша потребовал от башкир-катайцев и сынрянцев: «Наперед де вы сего давывали ясак нагайцам, а ныне де дадите ясак [мне], а я де к вам пришлю для ясака послов своих»[1]. Переориентация бывших повелителей Сибири Кучумовичей на калмыков и угроза калмыцкого порабощения заставили башкир Зауралья – табынцев, сынрянцев, бикатинцев, мятежную часть айлинцев – повторно шертовать русскому царю. Однако Кучумовичи не оставляли надежд вернуть расположение своих бывших подданных. В 1623 г. сын Кучума, царевич Ишим, «пошел в уфимские волости старых своих людей табынцов сыскивати»[2].

Так или иначе, к 10-м гг. XVII в. большинство башкир Зауралья (будущей Сибирской дороги) приняло русское подданство и вошло в состав Московского царства. Однако некоторые роды упорно отказывались покоряться. Например, отдельные группы табынцев в 1632 г. находились среди Кучумовичей и поддерживавших их калмыков: попавших к ним в плен тюменских служилых и ясачных татар «уберегли (…) табынцы, убить не дали, и ограбя отпустили; а приказали им табынцы: идут де колматцкие люди в Тюменский уезд войною больши 1 000 человек…»[3]. Поведение табынцев, по всей видимости, отражает настроения некоторого разочарования в деле Кучумовичей из-за их связи с калмыками. А. Б. Азнабаев пишет: «Значительная часть зауральских башкир до 30-х гг. XVII в. не признавала российского подданства и поддержала антирусские действия хана Кучума и его сыновей. В итоге эти башкирские волости первоначально даже не были включены в состав Уфимского уезда, их кочевья подвергались постоянным нападениям со стороны казаков и сибирских служилых людей»[4].

Башкиры родов Сарт и Калмак в эпоху башкирских восстаний

В начале XVII в. Поволжье вступило в полосу мятежей, вызванных общей смутой в Русском государстве. Их отголоском стало восстание 1615–1616 гг., непосредственной причиной которого стал сбор «пятой деньги», т. е. пятой части движимого и недвижимого имущества у жителей Казанского уезда. Затем оно перекинулось в Прикамье. В жалованной грамоте Строгановых говорится: «Во 124 г.[5], как изменили казанские татаровя, чуваши и черемисы и вотяки и башкирцы и стояли под Казанью, и дед его имянитого человека Григория

---

[1] *Цит. по: Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 132.*

[2] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 293.*

[3] *Там же. С. 397.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 77.*

[5] *7124 г. от Сотворения мира соответствует 1616 г. от Рождества Христова.*

Строганова (…) наймывал своими деньгами многих людей и посылал их под осадные места и запас всякой и боевое ружье и свинец давал из своей казны и Осу и Сарапул выручали…»[1] Как видно из цитаты, восставшие осаждали Осу и Сарапул, но безуспешно. Поскольку сбор «пятой деньги» никоим образом не касался башкир, их участие в восстании было вызвано недовольством, вызванным захватами их земель Строгановыми. Интересно, что виновником мятежа был признан казанский дворянин Савва Аристов. Кузьма Минин, организатор Земского ополчения 1611–1612 гг., посланный для выяснения причин недовольства тамошнего населения, установил, что он отягощал людей чрезмерными штрафами. Аристов был подвергнут пытке, несмотря на свое дворянское происхождение[2].

Башкирское восстание 1633–1635 гг.

В 1631 г. Аристов был направлен в Уфимский уезд и своими фискальными мероприятиями вызвал массовое недовольство башкир. Первые признаки протеста проявились в 1633 г.: «…Во 141-м году Кучюмовы ж внучата, а с ними государевы изменники тарские и уфимские татаровя (т. е. башкиры. – *авт*.) приходили в Уфимский уезд и громили Алыбаевы юрты, ясашных людей и жон их и детей поимали, (…), и ходили воевать в Уфимский уезд не по одно время…»[3] Брожение охватило Казанскую дорогу, жители которой заявили сборщикам ясака: «…По окладу-де Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева государева ясаку платить не хотят…» И как результат, «Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичю к Аблаю пятьдесят деветь дворов да четыре двора в Сибирь отъехали»[4]. В 1661 г. в калмыцких улусах побывал московский посол дьяк Иван Горохов, где он нашел большое число башкир, которые говорили ему: «с Уфы де они бежали, не стерпя налоги от ясачново збору». На предложение дьяка вернуться домой, расчитывая на безграничность царской милости, они отвечали: «бежали де они, учиня великого государя людем грабеж и разоренье, а иным и смертное убийство»[5].

Башкир в летней одежде. *Худ. В. Адам*

Упомянутый «царевич» Аблай-Гирей был сыном Ишима и внуком Кучум-хана. Он опирался на военную мощь калмыков и поддержку некоторых башкирских родов, являвшихся традиционными сторонниками Кучумовичей – табынцев, бикатинцев, сынрянцев. К последним неожиданно присоединились ельдяки, жившие в нижнем течении Агидели

[1] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. С. 69; Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. 6. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 261 (далее ДАИ. – авт.).*

[2] *Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский: хроника Смутного времени. М.: Мол. Гвардия, 1981. С. 328.*

[3] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 36–37.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 60.*

(Белой). Однако большая часть башкир мечтала об изгнании калмыков и, соответственно, отказывалась подчиняться Кучумовичам, приведшим калмыков в Башкирию. В 1635 г. Аблай-Гирей с братом Тевкелем во главе калмыков напал на Уфу и выжег пригородную «татарскую» слободу, основанную башкирами Салжиутской волости во главе с князем Шугур-Давлетом Кокузовым в конце XVI в. Не сумев взять город, они отступили в верховья р. Уфы. Здесь состоялось новое сражение: 150 стрельцов и 350 башкир во главе со стрелецким головой Федором Каловским разгромили калмыков и взяли в плен Аблай-Гирея вместе с братом[1].

После поимки вождей движения башкиры-повстанцы продолжали военные действия в Зауралье. В 1636 г. в грамоте тюменскому воеводе Ивану Львову содержалось предупреждение: «…колматцкие люди и Кучюмовы внучата и наши изменники тарские и уфинские татарове хотят приходить под Тюмень и под Тару и под слободы войною многими людьми»[2]. К сожалению, по причине крайней скудости источников составить более или менее полную картину движения 1633–1635 гг. не представляется возможным. Б. А. Азнабаев связал с этими событиями факты, изложенные в письме представителей духовенства Урало-Поволжья к крымскому хану в 1635 г. с просьбой принять в подданство тамошние народы с условием платежа ясака. В послании перечисляются эти народы: «…черемисы, чуваши, иштек-башкурты, ары – все конные и вооруженные…» (جرمش چواش اشتک باشقورت عار جمله سی اتليدر يراقليدر)[3]. Согласно источнику, черемисов (марийцев) было 40 тыс. домов – хане (خانه), чувашей (предков казанских татар) – 20 тыс., аров (удмуртов) – 15 тыс., иштек-башкуртов – 10 тыс. Последние, по всей видимости, представляли собой истеков/иштеков – северо-западную группу башкир, жившую по соседству с перечисленными народами.

Часть зауральских башкир продолжала борьбу и в 1637 г. В отписке тобольского воеводы Михаила Темкина-Ростовского говорится: «…и ныне у Давлеткирея Кучюмова внука в улусе многие государевы изменники тюменские и тарские и уфимские татаровя»[4]. Довольно большая группа башкир, насчитывавшая, по подсчетам Н. В. Устюгова, более 300 чел., находилась в стане Кучумовичей вплоть до 1660-х гг.[5] Затем они вернулись в Уфимский уезд. Также возвратились из Зауралья башкиры-ельдяки, находившиеся до 1637 г. в «измене»[6]. Башкиры антикучумовской ориентации совершали ответные набеги на калмыков. Например, в 1638 г. «ходили ди уфимские татаровя Айские да Катайские волостей 80 человек за колматцкими людьми в погоню (…), и они де уфинские татаровя сошли на Уе речке, по сю сторону Тоболу, от Тюмени в 8-ми днищах, многих колматцких людей, и они де на них напустить не смели, и взяли де у них у колматцких людей те уфинские татаровя лошадей тайным обычаем и назад поворотили, и за ними колматцкие люди гнались, и те уфинские татаровя колматцких людей, которые за ними гнались, побили…»[7].

Башкирское восстание 1645 г.

В 1645 г. на западе Башкирии вспыхнуло восстание, вызванное строительством Мензелинска, вернее, изъятием башкирской земли под этот правительственный форпост.

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 97.*

[2] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 435.*

[3] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[4] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*

[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 63.*

[6] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.*

[7] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 452.*

Точная дата основания Мензелинска неизвестна, однако в 1645 г. уже существовал «Мензелинский острожек». О самом бунте также ничего неизвестно. Опираясь на некие источники, о нем впервые упоминал А. Алекторов: «В 1645 г. был бунт в Уфимской провинции, вызванный захватами башкирских земель со стороны русских переселенцев. Взбунтовавшиеся подступили к Мензелинску и были отражены. Зачинщиков бунта большею частию предали казни»[1].

В контексте этих событий нужно рассматривать известия русского посла уфимца А. Черникова, сбежавшего в сентябре 1645 г. от калмыков: «Лаузан-тайша говорил им не таяся, что хотел идти с воинскими своими людьми войною на низ по Белой реке и по Каме на Уфинской и на Казанской уезды, на чувашу[2] и на черемису, и хочет де воевать до Казани»[3]. Действительно, осенью 1645 г. калмыки и ногайцы совершили серию нападений на русские, чувашские (т. е. татарские) и мордовские селения Закамья[4]. По всей видимости, калмыки были призваны башкирами Казанской дороги для совместных действий.

Башкирское восстание 1662–1664 гг. («Дайчиновщина»)

Принятая в науке хронология довольно условна, потому что стычки с царскими отрядами и набеги на русские крепости начались уже в самом начале 1660-х гг. и продолжались вплоть до 1670 г. Мятеж не прекращался в течение целого десятилетия, хотя активная фаза движения приходилась именно на 1662–1664 гг. Одной из главных причин восстания стал калмыцкий вопрос. Калмыки использовали Кучумовичей в качестве объединяющей идеи для реализации своих экспансионистских планов. Их правитель тайша Дайчин открыто заявлял о желании подчинить себе башкир: «А коли башкирцы учнут кочевать со мною, и нам, окромя бога, кому что сделать?»[5]. Башкиры не желали покоряться им, и между двумя народами вспыхнула война, длившаяся многие годы. В конечном итоге калмыки были оттеснены в междуречье Яика и Волги. В 1649 г. Дайчин-тайша жаловался: «…А опасен я только от одного Уфимского города от русских людей и от башкирцев, потому что чинят мне шкоду большую – на улусы приходят войною, людей побивают и в полон емлют (…). Злее всех башкирцы, всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»[6]. В 1654 г. русский посланник к волжским калмыкам Борисов сообщал в Москву: «Башкирские люди калмыцким людям и татарам (т. е. ногайцам. – *авт.*) добре страшны: калмыки с ними, башкирцами, мало бьются»[7].

Русское правительство в этом конфликте неизменно занимало сторону своих подданных башкир, организовывая совместные с ними экспедиции против калмыков и покоренных ими ногайцев. Однако вскоре отношение правительства к башкирско-калмыцкому вопросу резко меняется. В 1648 г. на Украине вспыхивает казацкое восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, который разбивает польские войска и в 1654 г. принимает русское подданство. Однако в 1660 г. сын покойного гетмана – Юрий Хмельницкий – восстает против Москвы и

---

[1] *Алекторов А. История Оренбургской губернии. Изд. 2-е. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. С. 12.*

[2] *Имеются в виду казанские татары (О соотношении этнонимов «татар» и «чуваш» см. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир родов Сарт и Калмак»).*

[3] *Цит. по: Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 162.*

[4] *Акты Археографической экспедиции. Т. 4 (1645–1700). СПб.: Тип. II-го Отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 2–3 (№ 2).*

[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53.*

[6] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1961. С. 577.*

[7] *Небольсин П. И. Очерки быта калмыков хошоутовского улуса. СПб., 1852. С. 6.*

призывает на помощь поляков и крымского хана. Для нейтрализации крымской конницы нужна была столь же многочисленная конница, которую в нужном количестве не могли поставить собственные подданные – башкиры, казаки, ногайцы, служилые татары. Тогда было решено призвать на помощь калмыков. Однако те поставили ряд условий, главные из которых сводились к возвращению пленных и имущества, захваченных башкирами в ходе войны с ними, и, главное, запрету башкирам совершать на них набеги. При выполнении данных требований были допущены грубые злоупотребления, оттолкнувшие башкир от Романовых и заставившие вновь обратить свой взгляд на своих «природных» сюзеренов – Кучумовичей.

Сложилась причудливая конфигурация политических сил: в одном лагере оказались Московское царство и калмыки, а в другом – Речь Посполитая, Украина, Крымское ханство и башкиры. Последние уже давно снеслись с Крымом, о чем докладывал в Москву калмыцкий Мончак-тайша, сын Дайчина: «…изменники – уфимские башкирцы и казанские татаровя – послали к крымскому хану от себя в послах казанского татарина Эрели-абыза и башкирцев для того, что они с ханом одной веры и напред сего бывали они прежних крымских ханов люди, а ныне де они, живучи с русскими людьми, мусульманской своей веры отстали, и он бы хан принял их к себе и был с ними по-прежнему в соединенье, и великого государя под городы ходил войною с ними вместе»[1]. В конечном итоге калмыки также «изменили» и перешли на сторону антимосковских сил. Кучумовичам удалось примирить калмыков и башкир. Сохранился ярлык султана Кучука башкиру Татлы-баю, «аге волости» (الڭ اغاسي иләү ағасы): «…я, султан, слово мое то. Коли от Тайчина (т. е. тайши Дайчина. – *авт.*) приедут, это мой отец, он не обидит… »[2]

Не получив помощи из Крыма, башкиры приняли своих традиционных властителей Кучумовичей, один из представителей которых – царевич Кучук (правнук Кучума) – был провозглашен ханом Башкирии. Титул «хан Башкирский» продолжал за ним сохраняться и по окончании восстания. В 1669 г. он явился к каракалпакам, чем вызывал беспокойство у узбекского хана Абдул-Азиза[3], вероятно, подумавшего, что тот решил восстановить свергнутую в Бухаре династию Шибанидов. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в украйные свои городы, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк хан Башкирской, и ныне в Караколпаках, в бухарских же улусех»[4]. Тем не менее контакты с Крымом продолжались в течение всего периода восстания. По словам башкира Салжугутской волости Уразая Кутуева, летом 1663 г. «приезжали ис Крыму ногайцы два человека Ногайской дороги к башкирцам…»[5].

Лидером восстания стал «выходец» башкир Сары-Мерген, выехавший на службу к «царевичу» Аблай-Гирею, отцу Кучук-хана, еще в 1634 г. Его политическая программа заключалась в реставрации Шибанидского ханства в Башкирии и, если получится, в Сибири. Неслучайно восставшие провозглашали:

---

[1] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 65.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 180.*

[3] *Абдул-Азиз-хан (годы правления: 1645–1681 гг.) был Чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Аштарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Аштарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.*

[4] *Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 года, на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 66.*

«Тобольск де хотят взять и служилых людей побить, и договорились на том, чтобы царевичу Кучумову в Тобольске и владать ему всею Сибирью»[1]. Сары-Мерген поднял на борьбу не только башкир Сибирской и Осинской дорог, но и мусульман Пермского и Казанского края, о чем сообщает источник: «А завоевались башкирцы и сылвенские и казанские и вятские татаровя, а подговаривает их воевать Сары-Мергенка, и все у них по сговору с крымским царем, а в Сибирь у них отряжено воевать 20 тысяч бойцов»[2]. Восставшие присягнули на верность хану Кучуку, о чем писал уфимский воевода А. М. Волконский: «… башкирцы Таныпских волостей и Осинской дороги Гайнинских волостей, к ним же к айским башкирцам пристали, к Сюлтюку ж к Кучюку султану подклонились, и приходили во многие места в Уфинской и в Казанской и Соликамской в уезды все вместе с Сибирскою дорогою войною, многие села и деревни повоевали, людей побили, в полон поимали многих и к Сюлтюку отдали…»[3] Как видим, башкиры Айлинского объединения (тюбы), в том числе и сарты, были одной из движущих сил восстания. Особенно удивительно признание ими власти Кучумовичей, чьими противниками они традиционно были на протяжении XV–XVII вв. Этот факт ярко иллюстрирует, насколько сильным было недовольство башкир действиями властей.

В документах, касающихся хода башкирского восстания 1662–1664 гг., перечисляются башкирские улусы Сибирской дороги, поддержавшие Кучумовичей в их претензиях на ханскую власть в Башкирии: «…стоит де царевич Бугай Салтан[4] у озера Иреташа за Исетью в степи, а с ним де стоят изменники башкирцы: сынгранцы, бушкурты, сонгуты[5], терсяки, айлы…»[6] В числе повстанцев называются также кудейцы. Среди сторонников, безусловно, были и табынцы. Недовольство политикой правительства толкнуло в лагерь Кучумовичей даже тех, кто их ранее не поддерживал – бачкырцев, терсяков, айлинцев и др. Уфимский воевода Андрей Волконский обвинял последних: «И вы башкирцы все Айских волостей (…) призвали к себе Сюлтюка Кучюка салтана…»[7] Что касается Ногайской дороги, то обстоятельства движения в этой области почти не освещены источниками.

В конце июля («с Ильина дни») башкиры, соединившись с сылвенскими и иренскими «татарами» (кунгурами), напали на русские поселения по р. Сылве. Ими были взяты и разорены город Кунгур, Воздвиженская пустынь Соликамского Вознесенского монастыря, Рождественская пустынь Пыскорского монастыря, монастырские села и деревни. Осаду выдержала только Рождественская пустынь Спасского Пыскорского монастыря, куда сбежалось окрестное население. Архимандрит Пафнутий в 1664 г. писал, что во время нападения башкир монахи «на тех изменников наймывали служилых людей монастырскою казною и издержали больше тысячи рублев, да тем же служилым людям, что было пороху и свинцу издержали все без остатку…»[8].

Оброчные черемисы Кунгурского уезда рассказывали: «…Уфинские башкирцы изменили и Кунгурский острожек взяли, и села и деревни запустошили, и русских людей и их черемису, и жен их и детей, порубили, и в

---

[1] *ДАИ. Т. 4. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. С. 302.*

[2] *ДАИ. С. 289.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 185.*

[4] *Бугай-султан – дядя Кучук-хана и родной брат плененного Аблай-Гирея.*

[5] *Сонгуты – это су-унгуты (‘водные унгуты’), соответствующие башкирам Су-Унларской волости. Этноним «унлар» является тюркской калькой монгольского унгут, т. е. ‘унны’ или ‘гунны’ (См.: Хамидуллин С. И. Исторические гунны и их потомки // Ватандаш. 2011. № 10. С. 3–12).*

[6] *ДАИ. С. 290.*

[7] *МИБ. Ч. I. С. 184.*

[8] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 75.*

полон поимали, и пограбили без остатку…»[1] Взятие Кунгура знаменательно применением восставшими артиллерии. Слободчик Фрол Арапов рассказывал: «…Кунгур весь повоевали татара и башкирцы и мордва и черемиса и чюваша и русских людей посекли, а стоят де те татара (т. е. повстанцы. – *авт.*) на Сылве под Спасским монастырем, а в Спасском монастыре сидят русские многие люди в осаде, а выручить де их некому, а крестьянские дворы по Сылве все вызжены (...). Повоевав Кунгур, ставят себе острог, а стреляют де те татаровя против неметцкого чиненными ядрами»[2]. Стрельба по-немецки «чиненными ядрами», т. е. бомбами, вероятно, сильно озадачила власти. Однако это новшество, столь необычное не только для «инородцев», но даже для военной техники Московского государства, как выяснилось, было обязано своим происхождением 50 военнопленным-полякам («литовским людям»), поселенным на Урале и при первой возможности примкнувшим к башкирам.

Помимо Кунгура башкиры разорили целый ряд слобод, острогов и монастырей в Зауралье: Чусовскую, Белослудскую, Усть-Ирбитскую, Арамашевскую, Краснопольскую, Невьянскую, Киргинскую слободы, а также Катайский острог. В порыве отчаянья русское население Зауралья в 1664 г. написало челобитную царя Алексею Михайловичу с мольбой о помощи, так как местные воеводы и гарнизоны уже не могли справиться с восставшими[3]. О вооружении башкир очевидцы сообщали: «…и пищали де у башкирцов есть и куяки де у них есть же…»[4] В августе 1662 г. была вызжена Мурзинская слобода, о чем сообщал ее приказчик: «Мурзинскую де слободу воровские татара до конца разорили, и церковь Божию и государевы анбары своесм сожгли, а крестьян на полях всех побили (…), а воровские де татара были башкирцы и калмыки и тюменского и епанчинского ясаку и вогуличи Верхотурского ясаку, а сказывали, поднялся на Русь наш царь»[5]. На западной стороне Урала башкиры захватили с. Архангельское (ныне г. Бирск), Челнинский острог, осадили Мензелинск и Уфу, «и в Казанской же уезд и в иные места изгоном приходят, и людей побивают…»[6]. В октябре 1663 г. они нанесли поражение отряду полковника Полуехтова[7].

Вооруженный башкир. *Рис. XIX в.*

Против башкир Зауралья действовали солдатский, рейтарский и стрелецкий полки под командованием полковника Дмитрия

[1] *Кунгурские акты XVII века (1669–1699). Изд. А. Г. Кузнецова. СПб.: Тип. МИД, 1888. С. 58 (док. № 29).*
[2] *ДАИ. С. 285.*
[3] *МИБ. Ч. I. С. 196.*
[4] *Там же. С. 197.*
[5] *ДАИ. Т. IV. СПб., 1851. С. 284.*
[6] *МИБ. Ч. I. С. 176.*
[7] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 103.*

Полуектова, подполковника Василия Бланка, майора Ульфрика Сниттера, стрелецкого головы Самойлы Блудова, а также многочисленные отряды воевод – тюменского, верхотурского, туринского, тобольского и др. Например, один только пермский воевода должен был отправить против них 1 104 чел.[1] В Приуралье из Астрахани был отправлен думный дворянин Замятня Левонтьев во главе большого войска, состоявшего из служилых иноземцев, драгун, стрельцов, дворян и детей боярских. Общая численность войск неизвестна, но, вероятно, она достигала значительной цифры. Неслучайно русский дипломат боярин Ордин-Нащокин сообщал царю: «Шведы всячески тайными ссылками советуются с ханом на разорение России (…). По шведским же рассыльным вестям польский король и в Украину пошел, услыхав, что все московские войска высланы против башкирцев»[2].

Отдельного внимания достойно то, в какие гиперболические формы облекались слухи о башкирском восстании 1662–1664 гг., витавшие в Крымском ханстве. Турецкий писатель и суфий-пилигрим Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 1665–1667 гг., писал: «…два раза по 100 тысяч человек из племени хишдак (هشدك)[3] сразились с несколькими сотнями тысяч кафиров Москвы (…), приблизившись, напали на сына короля Москвы (مسقو قرالينك اوغلي)…»[4]

В ходе восстания обнаружилось, что помощь калмыков была далеко не бескорыстной. Дайчин не оставлял своих намерений подчинить себе всех башкир, которых к 1663 г. в его улусах находилось уже 8 тыс. чел. Инвеститура, данная Кучук-ханом калмыцкому тайше, открывала последнему полную свободу действий в Башкирии. Летом 1663 г. Дайчин предпринял поход против отказывавшихся признавать его власть башкир и «блиско Уфы башкирских людей повоевал, побил и в полон поимал…»[5]. Боярин Федор Волконский, командовавший карательными войсками, с некоторой издевкой писал башкирам: «…вы (…) с правого пути сошли, великому государю изменили, завоевались и многие церкви сожгли и разорили, и многие села и дерервни разорили, многую кровь пролили, и многих русских людей побили, и в полон поимали, и распродали…», а теперь «своих сродичей калмыкам на смех отдали, и то вам честь ли?»[6]

Башкиры, оказавшись меж двух огней, делали неутешительный вывод: «… только де им воровским людем жить на прежних своих кочевьях и их де побьют русские, а только де им отъехать в степь к калмыцким людям и их де калмыки всех похолопят и учнут держать в неволе…»[7] Поставленные перед выбором между смертью и рабством, они приняли решение искать примирения с правительством. Кучук-хан потерял поддержку большинства башкир. В Москву были отправлены послы. Историк С. М. Соловьев писал: «…башкирцы прислали в Москву выборных, которые в приказе Казанского дворца перед боярином Юрием Долгоруким и перед дьяками дали шерть на Коране – от калмыков и ногайцев отстать, возвратиться тою же зимою в Уфимский уезд на прежние жилища, служить государю верою и правдою и отдать всех пленников и все пограбленное. По принесении шерти башкирские выборные видели великого

---

[1] *Пермская летопись. Третий период. С. 702.*

[2] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VI. Т. 11–12. М.: Мысль, 1991. С. 157.*

[3] *Термином «хишдак» (ишшак/ишшек) Эвлия Челеби именует все мусульманское население, подвластное Московскому царству, – башкир, ногайцев, астраханских юртовских и казанских татар. Но в данном случае речь, безусловно, идет о восставших башкирах.*

[4] *Evliya Çelebi seyahatnamesi. İstanbul: Devlet matbaası, 1928. S. 834–835.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 89.*

[6] *МИБ. Ч. I. С. 178–179.*

[7] *Там же. С. 160.*

государя очи, “аки пресветлое солнце”, и получили жалованную грамоту»[1].

Активная фаза башкирского восстания закончилась в 1664 г. удовлетворением требований башкир со стороны правительства и подтверждением их вотчинных прав. Однако многие продолжали сопротивление. Так, например, башкиры-терсяки продолжали сопротивление еще три года: 21 мая 1667 г. в Катайский острог пришел «Терсятцкой волости татарин» с оберегательной памятью и сообщил, что «они, башкирцы, от изменников отстали всею Терсицкою волостью»[2].

Отголоски восстания, получившего в народе название «Дайчиновщины»[3], поскольку именно Дайчин дирижировал действиями Кучук-хана[4], гремели еще много лет. Если основная часть башкир вернулась в русское подданство, то наиболее фанатичные приверженцы Кучумовичей продолжали беспокоить окрестные уезды набегами. В конце 1660-х гг. ясачное население Южной Сибири жаловалось на то, что пострадали «от много воинского разоренья, от калмыцких (…) и от царевичевых воинских людей, и от башкирцев, что Кучюк царевич приходил под Тарский город…»[5]. Вероятно, речь идет о набеге Кучук-хана на Тарский уезд в 1667 г. В Есиповской летописи также отмечается, что полки иноземного строя, созданные в Сибири в 1661 г., «Тобольского уезду в слободах бились с изменниками башкирцы с калмыки и с царевичем сибирским с товарищи по 1667 год»[6].

Неизвестный немецкий путешественник, побывавший на Урале и в Сибири в 1666 г., оставил любопытнейшие путевые записки, в которых о башкирах рассказывается следующее: «Есть там также башкиры (Baskiren) – дикий и недружелюбный народ; они граничат с калмыками в степи; живут к юго-западу от Тобольска. Эти люди показали себя враждебными по отношению к русским, так как Сибирь принадлежала [некогда] предкам вышеупомянутого царевича (т. е. Кучук-хана. – *авт.*); прежде этих людей он всегда употреблял для своей службы; они в поле, верхом на лошадях, которые бегут очень быстро, очень ловки со своими луками и стрелами, стреляют очень метко и очень склонны к разбою (…). В настоящее время они враждуют с русскими, и это продолжается уже с давних пор»[7].

Проезжая через Верхотурье[8], немец записывает: «Этот город – первый город в Сибири и представляет собой, по местному обыкновению, крепость, обнесенную деревянным тыном, как стеной, не очень высоким, но довольно прочным, с внешней стороны также хорошо укрепленным больверком[9]; он выстроен против башкиров»[10]. Данное известие показывает, насколько далеко простирались их набеги. Далее он свидетельствует, что главная сила Кучумовичей в середине XVII в. состояла из башкир: «Еще жив сын[11] упомянутого выше царя[12], называемый царевич (Zarewitz),

---

[1] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 561.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 197.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[4] *Кучук-хан приходился Дайчину внучатым племянником, так как его дед Ишим-хан был женат на сестре калмыцкого тайши.*

[5] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 110.*

[6] *Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. М.: Наука, 1987. С. 100.*

[7] *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 362–363.*

[8] *Верхотурье – город на территории нынешней Свердловской области, расположенный в 306 км к северу от Екатеринбурга.*

[9] *Внешние бастионы.*

[10] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 338.*

[11] *Имеется в виду Кучук-хан, ошибочно названный сыном «сибирского царя» Кучума, тогда как он приходился последнему правнуком.*

[12] *Имеется в виду хан Кучум.*

который до сих пор объявляет себя врагом и ни под каким видом не хочет вступить в подданство русскому царю; не имея ни городов, ни жилища, укрывается он в степи или пустыне, в которой нет ни деревьев, ни людей, а также в горах и ущельях; он имеет при себе немного людей, именно башкиров, и тем не менее каждый год, примерно во время жатвы, делает он набеги на границы, в Сибири. Там, где он в состоянии это сделать, уводит он много людей и скота, сколько только может; догнать же его невозможно (…). Этот царевич выдает себя за наследника этого края и никогда не отдастся добровольно. Иногда ему удается перетянуть на свою сторону башкиров, тогда он делает из этого большой шум»[1].

Башкирские набеги устремляются и в западном направлении. Воевода Заинска Михайло Скориков писал: «Ноября в 1 день (1669 года) приехали в крепость "заинского присуду розных деревень чюваша"[2] с женами и с детьми и скотором в осаду, боясь изменников башкирцов, а в роспросе ему Михайлу сказали: ездили де они проведывать про воинских людей и на Ик к башкирцам. И ицкие де башкирцы вотчинники сказывали им, чтобы они чюваша отнюдь в деревнях не жили: стоят де воинские люди в вершинах Соку реки на речке Кондурче с большом собранье, а дожидаются того, как на Каме реке лед станет, и они де хотят идти за Каму реку и по Заинской черте войною»[3]. Действительно, в следующем 1670 г. башкиры разоряют села на правом берегу Камы и под Казанью: «…объявились де изменники башкирцы и калмыки и в Казанском уезде на сей стороне Камы реки, а от Казани де за Волгу десять верст (…) изменники башкирцы, перелезая Каму реку и на сей де стороне Камы реки, село да девять деревень повоевали и пожгли и людей поимали в полон и впредь де они хвалятца притти войною в Казанский и в Свияжский уезды…»[4]

В том же 1670 г. башкиры нападают на Самару, а затем на отряд московских стрельцов в 130 верстах от Саратова: «…об урочище Канине Тубеки, на них де били с горные и с луговые стороны воровские люди изменники башкирцы большими людьми в бударех[5] во сте и больше, и бой с ними был большой…» Их спорадические выступления прослеживаются вплоть до конца 60-х гг., а уже в начале 70-х стали появляться признаки нового широкомасштабного башкирского восстания. В 1675 г. кунгурский воевода получил сведения о том, что осенью 1674 г. «у башкир вверх Аю реки был скоп, чтоб Кунгур воевать»[6]. Наблюдалась интенсивная подготовка к восстанию. Верхотурский воевода Хрущов получил «царскую тайную грамоту» о строжайшем запрещении продавать огнестрельное оружие башкирам и калмыкам: «…по Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули»[7]. Приказчик Аятской слободы Фрол Арапов сообщал: «…башкирцы все лошади кормят и луки и стрелы делают (…) и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовки»[8].

---

[1] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 347–348.*

[2] *Т. е. казанские татары.*

[3] *История Татарии в документах и материалах. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. С. 377.*

[4] *Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / Сост. А. И. Попов. М.: Тип. Л. Степановой, 1857. С. 238–239.*

[5] *Будара – грузовая лодка длиной 11–14 аршинов.*

[6] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 110.*

[7] *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 4 (1645–1675). СПб.: Тип. II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. С. 541–542 (далее АИ. – авт.).*

[8] *Там же. С. 63.*

Башкирское восстание 1681–1684 гг. («Сеитовский бунт»)

Вышеупомянутый Фрол Арапов, в 1678 г. побывавший в татарской д. Арий (ныне с. Богородское Октябрьского р-на Пермского края) Кунгурского уезда, сообщал: «…в тое де деревню приезжали к ним, татарам, башкирцы человек с десять, и говорили меж собою, будут де они на лето приходить и воевать Кунгур и Сибирские слободы, весною, как снег сойдет; а ему Фролку они башкирцы говорили, чтоб он из Аятской слободы выехал, потому что де он Фролко им свой, татарский и башкирский язык знает; да они ж де башкирцы промеж себя говорили: город де Чигирин турские и крымские люди взяли и наших великого государя людей побили, потому они приходить будут, что их вера одна, турские де и крымские люди станут там биться, а они де башкирцы и татара станут в Сибири биться и воевать»[1].

Разговоры башкир, подслушанные Ф. Араповым, имели под собой реальную подоплеку. В 1672 г. из Стамбула вернулся русский толмач Василий Даудов и сообщил тревожную весть: «…астраханские и казанские татары и башкирцы приходили к султану с просьбою, чтобы он их всех с Астраханским и Казанским царствами принял в подданство, жаловались, будто московские народы, ненавидя их бусурманскую веру, многих из них бьют до смерти и разоряют беспрестанно. Султан отвечал, чтобы потерпели немного, и пожаловал их кафтанами»[2]. Неизвестно, какие меры собирался предпринимать султан, призывая русских мусульман «немного потерпеть», но когда терпение башкир иссякло, они восстали. Причиной так называемого «Сеитовского бунта» или башкирского восстания 1681–1684 гг. обычно называют указы правительства от 16 мая 1681 г. Согласно первому, добровольно крестившимся иноверцам предоставлялись льготы на 6 лет, а согласно второму, служилые татары и мурзы, отказавшиеся принять крещение, лишались своих поместий[3].

Как можно заметить, данные законодательные акты не касались башкир, поэтому они не могли быть причиной их недовольства. К тому же их нельзя, как это часто делается, называть указами о «насильственном крещении», поскольку служилые татары и мурзы ставились перед свободным выбором: если тебе дорога твоя вера – лишайся поместья, если тебе дороже поместье, чем твоя религия – крестись. Многие, не желая впадать в бедность, выбирали второе[4]. Остальные служилые татары и мурзы постепенно трансформировались в государственных крестьян («чабаталы» или «лапотных мурз»), лашманов (рабочих адмиралтейства) и др. Таким образом, непосредственными причинами восстания башкир указы 1681 г. быть не могли, тем более что недовольство среди них, как было показано выше, зрело задолго до их принятия правительством.

Бивак башкир. *Худ. Гораций Верне (1789–1863)*

---

[1] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 63.*

[2] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 395.*

[3] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 312 (№ 867).*

[4] *Институт служилых татар и мурз изжил себя ко второй половине XVII в., поскольку основное их назначение по интеграции территории Поволжья в состав Русского государства уже было выполнено. К тому же в условиях формирования в России современной армии европейского образца подобные виды войск уже не имели военной целесообразности. Именно этим объясняются эти акты, подрывавшие экономические основы сословия служилых татар.*

На наш взгляд, жалоба посланцев башкир и татар турецкому султану о том, что «московские народы ненавидят их бусурманскую веру» отражала последствия внутриполитического фона в Московском царстве, возникшего при религиозном царе Алексее Михайловиче «Тишайшем». В период его правления увеличивается число монастырей и церковных владений на «инородческих» территориях. Например, в 1653 г. рыбные ловли на Каме ниже устья Белой (Агидели) были отданы по указу дьяка Федора Грибоедова Савино-Сторожевскому монастырю на пятилетний срок, а через два года данная территория была пожалована церкви уже в качестве вотчины. В 1656 г. башкиры Енейской, Гирейской, Байларской, Кыргызской, Еланской, Ельдякской, Шамшадинской волостей подали жалобу на то, что монахи захватили их рыбные ловли и завладели деревней Семиостровной (Ушар) Енейской волости[1]. В 1682 г. башкир Байларской волости Арык Токтамышев «бил челом» царю с жалобой на строителя Камско-Богородской пустыни старца Афанасия: «… сверх откупных тех вод он, архимандрит, с братьею владеет по Каме их рыбными ловлями… многие годы, а ныне он… на их ясашной старинной вотчинной земле поселил многих боярских крестьян…»[2] В ходе башкирского восстания 1681–1684 гг. все названные монастыри были уничтожены.

В условиях активной монастырской колонизации и миссионерской деятельности церкви на территории Башкирии призыв к восстанию мусульманского проповедника, по всей видимости, суфийского шейха[3] сейида[4] Джа'фара, сыграл роль детонатора. П. И. Рычков писал: «...главным зачинщинком и предводителем [бунта] был башкирской их старшина Сеит, от которого и называется бунт сей Сеитовской»[5]. На самом деле слово «сейид» было не личным именем лидера восстания, а его титулом. Башкирский историк и журналист Абдрахман Фахретдинов[6] писал: «Этот бунт придает башкирскому движению новый оттенок. Теперь во главе него стоят не сибирские ханы, боровшиеся за возвращение своего трона, а муллы. Старшина Сайид, известный среди башкир под именем Сайид Джа'фар, будучи муллой, почитался башкирами за святого»[7]. Известно, что институт сейидов существовал во всех чингизидских ханствах. Вероятно, сейиды были и в Башкирии, почему сейид Джа'фар превратился у Рычкова в башкирского старшину.

В мае 1682 г. сейид Джа'фар со своими сторонниками уже действовал на Казанской дороге и в Икских волостях. Из Уфы выступил отряд воеводы Коркодинова, с которым у повстанцев был бой. Шейх был ранен, но не разбит. Примечательно, что первоначально движение носило довольно локальный характер. По крайней мере, власти сообщали, что «Осинские де и Сибирские дороги башкирцы, и иные иноверцы к тому воровству, и измене не приставали»[8]. Однако вскоре ситуация меняется радикально. Крестьяне Чусовской слободы, побывавшие в районе Уфы, в конце июня 1682 г. сообщали: «…Уфинский город в осаде от мордвы, черемис и башкирцев и многое время к Уфе приступают, а тех де воинских людей 30

---

[1] *Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / Сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 152.*

[2] *Там же. С. 164.*

[3] *Таймасов С. У. Роль суфизма в башкирско-казахских отношениях конца XVII–первой половины XVIII века // Вестник Башкирского университета. Т. 18. № 3. 2013. С. 922.*

[4] *Сейидами именовались потомки пророка Мухаммеда.*

[5] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. С. 88.*

[6] *Сын мусульманского ученого и муфтия ЦДУМ (1922–1936 гг.) Ризаитдина Фахретдинова.*

[7] *Абдрахман Фәхретдинов. Башҡорт тарихы / Төҙөүсе-туплаусы Р. Ф. Рәжәпов. Өфө: Китап, 2007. 120 б (переиздание публикации 1925 г.).*

[8] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 137.*

тысяч, а казанские пригороды повоевали 7 пригородов[1]…»[2]

Если верить сообщению, то башкиры уничтожили почти всю Закамскую засечную линию, на которую был направлен основной удар повстанцев. Это наводит на мысль, что именно ее строительство, лишившее башкир западных волостей многих земельных угодий на границе с Казанским уездом, и стало основной причиной их возмущения, по крайней мере, башкир Казанской дороги, где действовал сейид Джа'фар. Кроме того, восставшие осадили Мензелинск, взяли с. Челны[3] и крепость Билярск: «…приходили изменники башкирцы и татара многими людьми и к Булярску приступали с огнями, и слободы выжгли без остатку, и многих булярских стрельцов побили ж и в полон поимали»[4]. Источники предупреждали: «Да на Каме стоит тех же башкир, а сколько их, того не ведают…, куют башкирцы копья и железницы во всяком улусе по 4 и 5 тысяч… шатость будет великая и война будет большая»[5]. Если самым западным объектом нападений башкир стала Самара, то восточными – Колчеданский и Катайский остроги в Зауралье.

Однако в самый разгар восстания в дело вмешалась третья сторона. Часть башкир Казанской и Ногайской дорог, а также «чуваша», т. е. казанские татары, призвали на помощь калмыков во главе с Аюкой-тайшой[6], которые появились в долинах рр. Ик и Сюнь в начале июля 1682 г. Вместе с ними для придания законности их нахождению в Башкирии прибыл Кучумович султан Асан (Хасан), сын Давлет-Гирея.

Другим эпицентром восстания становится Осинская дорога Башкирии, в частности Гайнинская волость, жители которой традиционно принялись разорять владения Строгановых. К ним присоединились местные «татары» (кунгуры), о чем сообщал кунгурский воевода: «…Верхотурского уезду верх-бисертские татары и черемиса вся в полк к уфимским башкирцам отъехали з женами и детьми»[7]. Кроме того, приказчик Краснопольского острога писал верхотурскому воеводе: «…Кунгурский де город в осаде от мордвы и от башкирцев, татар, кунгурские крестьяне все в городе, а у Строгановых на Сылве Кишерский острожек в осаде ж, и на Чюсовой прикащики со всеми крестьяны в волостях острожки ставят, накрепко де берегутца на Кунгуре»[8]. Поступили также известия, что «Аюкай хочет Кунгур воевать»[9]. Башкиры Уранской волости использовали чужеземцев для решения проблемы «сходцев», наводнивших их вотчины: «…в Уранских волостях калмыки и нагайцы и горские черкасы и с ними изменники башкирцы воюют, и многие деревни разорили, и татар и черемису порубили и в полон поимали…»[10]

В Зауралье нападениям башкир традиционно подверглись местные слободы. 10 августа 1682 г. пришло известие: «Уткинскую слободу (…) башкирцы высекли де и разорили де до конца и государеву казну взяли (…) вскоре де они башкирцы будут под

---

[1] *По всей видимости, имеются в виду пригороды (т. е. городки) Закамской засечной линии, которая была построена в 50-х гг. XVII в. для защиты Казанского уезда от набегов башкир, калмыков и ногайцев. Состояла из 7 крепостей: Белоярской, Ерыклинской, Тиинской, Новошешминской, Кичуйской, Заинской и Новомензелинской.*

[2] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[3] *Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края) // Записки императорского Новороссийского университета. Т. 34. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. С. 289.*

[4] *ДАИ. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 362.*

[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[6] *Аюка Мончаков – внук тайши Дайчина.*

[7] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112–113.*

[8] *МИБ. Ч. 1. С. 206.*

[9] *Там же. С. 209.*

[10] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*

иные слободы воевать, воинские де люди у них де бесчисленные». Затем ударам повстанцев подверглись Колчеданский и Катайский остроги: первый был взят, а второй осажден: «Колчеданская слобода на Исете вывоена и разорена и крестьяне порублены, а Катайский острожек обсадили и деревни повоеваны». Из Тобольска были высланы 2 тыс. ратных людей, у которых с башкирами состоялось крупное сражение в верховьях Яика: «Был де большой бой з башкирцы и иные иноверцы»[1].

Правительство мобилизовало довольно крупные воинские силы и отправило их в Казань. Для поднятия духа войска 11 июня 1682 г. «государи (Иван и Петр Алексеевичи. – *авт.*) и царевна Софья провожали в Казань образы и знамения пресвятой Богородицы»[2]. Вместе с тем власти заверили башкир: «…а что вменяют воры вам всем башкирцам и чюваше и черемисе ложно, что будто было басурманов велено крестить неволею», то «такого нашего великих государей указу о крещении… не бывало и ныне нет…»[3]

После успешной для повстанцев кампании 1682 г. в их рядах произошел раскол, причиной которому стало недовольство действиями калмыков во главе с тайшей Аюкой, который исподволь продолжал политику своего деда Дайчина по покорению башкир. Если верить источникам, новый правитель калмыков, взявший курс на создание своей державы, сумел привести в Башкирию огромное войско. 24 июля 1682 г. башкиры Енейской волости сообщали в Каракулино: «…пришли де в Уфимский уезд на реку Сюнь калмыцкие тайши Аюка да Замса, а с ними де воинских людей калмыков и ногайцев и горских черкасов и едисанцев 40 тысяч (…), а огненного де с ними ружья три пушки, да мелкого ружья 4 тысячи, и хотят де они идти на горную сторону Белой реки под Бирь и под Уфу, а из-под Уфы хотят идти по Закамской черте»[4].

Одна часть повстанцев подчинилась калмыкам, другая отшатнулась от них: «К нему де Аюке отъехало Ицких и Бельских башкирцов и чуваш (т. е. казанских татар. – *авт.*) половина, с женами и детьми, а другая половина (…) к нему Аюке нейдут и разбегались по лесам и в крепкие места, и многих де он Аюка тех башкирцев и чуваш порубил и жен и детей в полон взял». Таким образом, лагерь антимосковских сил разделился на два враждебных лагеря: часть восставших башкир («реставраторы») оставалась в лагере царевича Асана и тайши Аюки, другая («патриоты») сгруппировалась вокруг сайида Джа'фара и башкирского тархана Кыпчакской волости Иш-Мухаммеда Давлетбаева. Источник сообщает: «А вор де Сеит Саферко (т. е. сейид Джа'фар. – *авт.*) ушел в башкирцы за Уфу к Ишмамету-тархану, и как де Аюка с калмыки и нагайцы и едисаны шли к башкирцам, и на степи де у него Аюки отогнал он Ишмаметко тархан с башкирцы лошадей, и ныне сидит он Ишмаметко от брата его Аюкина Замсы и от калмыков в осаде…»[5] Затем образовался третий лагерь, выступавший за примирение с русским правительством («лоялисты»). Видя бесчинства калмыков, они начали оказывать им организованное сопротивление. Башкир Катайской волости Ишмамет (Иш-Мухаммед) по прозвищу «Кривой» собрал отряд, а затем обратился к властям Уфы, «чтоб ему Иш-Мамету дали силы русских людей 1 000 на тайшу калмыцкого Аюку…»[6].

Однако помощь оказана не была. Напротив, местные власти намеренно бездействовали, глядя на то, как Аюка выполняет за них работу по уничтожению башкир, не желавших признавать их главенство над собой, хотя правительственных сил

---

[1] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 118–119.*
[2] *Там же. С. 113.*
[3] *Цит. по: Там же. С. 115.*
[4] *ДАИ. Т. 10. С. 69.*
[5] *Там же. С. 70.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 209.*

было достаточно, чтобы изгнать калмыков. Например, только в распоряжении казанского воеводы было 713 дворян и детей боярских, копейщиков (пикинёров) и рейтар – 942 чел. и 3 823 солдата[1]. Тюменский воевода Т. Г. Ртищев сообщал: «…Аюка де тайша Мунчаков порубил башкирцов от Казани и до Уфы, и по Ику, и по Биру, и по Таныпу и до Ртекеевы деревни, а которые де башкирцы здешные был в зборе на Ирдяше озере и стояли де на острове, боялись от воинских калмыцких людей…»[2]

Тем не менее на стороне царевича Асана и тайши Аюки оставалась значительная часть башкир, сражавшихся за реставрацию Кучумовичей. Повстанцы как всегда пересылались с крымским ханом. Московское правительство, напуганное перспективой намечавшегося крымско-калмыцко-башкирского союза, отправило к Аюке князя Андрея Голицина, который сумел убедить правителя калмыков отказаться от этого шага. В итоге в январе 1683 г. тайша Аюка шертовал близ Астрахани на верность русскому царя и поклялся, что если «…впредь изменников башкирцев примем, и соединясь с ними, учиним какие дурости (…), или с турским салтаном, и с кызылбашским ханом, и с крымским ханом, ис иными иноземцы (…) учнем ссылатися (…): и за те наши неустойныя и нарушенныя статьи на мне Аюкае, и на нас на всех тайшах (…) буди Божий гнев и огненный меч…»[3].

Несмотря на переход калмыков на сторону правительства, бои с переменным успехом продолжались вплоть до 1684 г., когда башкиры вновь атаковали Уфу, пытаясь войти в город со стороны с. Богородского. Дорогу им преградил отряд дворянина В. И. Лопатина, который отбил их нападение. С этого момента и вплоть до XX в. уфимцы совершали ежегодный крестный ход из города до с. Богородского (ныне микрорайон Инорс г. Уфы) в честь спасения города в Сеитовский бунт[4].

Разочарование в союзниках-калмыках и лидерах движения привело всех башкир к мысли о примирении с правительством и восстание вскоре прекратилось. Анонимная рукопись на языке тюрки сообщает: «Среди башкирских ханов появился один святой, обнаруживая в себе дар чудотворения, и стал призывать народ к исламской вере; имя его – сейид Джа'фар. Напоследок люди [вообще] и башкирский народ, не считая его ханом, бросили его и перестали жить по его приказанию, и, изменив [ему], полюбили русских и снова обратились к русским»[5].

Башкирское восстание 1704–1711 гг. («Алдаровщина»)

В начале XVIII в. Россия вступила на путь коренных перемен, затронувших все стороны жизни страны. Поэтому реформы Петра сопровождались чередой восстаний на окраинах государства, самым грандиозным из которых был так называемый Алдар-Кусюмовский бунт, получивший в народе название «Алдаровщины»[6]. Вспыхнувшее как стихийный протест против неслыханных злоупотреблений чиновников Ижорской (Ингерманландской или Семеновской) канцелярии[7] оно трансформировалось в движение, ставившее целью полную независимость Башкирии от России. Глубинными причинами башкирского восстания 1704–1711 гг. был не очередной произвол местной власти, а попытки слома вековой си-

[1] *ДАИ. Т. 10. С. 71.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 210.*

[3] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 496 (№ 990).*

[4] *Игнатьев Р. Г. Церкви и престольные праздники в г. Уфе // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / Под ред. Н. А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 61–80.*

[5] *Катанов Н. Ф., Покровский И. М. Отрывок из одной татарской летописи о Казани и казанском ханстве // Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань. 1905. Т. 21. Вып. 4. С. 319.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[7] *Ижорская канцелярия занималась сбором податей, отдачей на откуп различных угодий и промыслов. Ведущую роль в ней играл «светлейший князь» А. Меньшиков, известный взяточник и вымогатель.*

стемы взаимоотношений между Москвой и башкирским обществом.

Подданство башкир не было безоговорочным или «прямым подданством», а имело договорный характер. Поскольку оно было добровольным, то правительство, по мнению башкир, должно было неукоснительно соблюдать принятые еще в XVI в. обязательства. При любом отклонении от условий договора они оставляли за собой право найти себе нового сюзерена, что подразумевало отказ от русского подданства. Как считалось, башкиры присягали не Русскому государству, а лично монарху. Неслучайно после прихода к власти очередного царя в Москву отправлялось башкирское посольство для принесения присяги и возобновления их личного подданства августейшей особе. Эта практика продолжалась вплоть до 30-х гг. XVIII в. Б. А. Азнабаев пишет: «Правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[1]. Однако шло время, менялись представления русской элиты о природе власти и государства. И вот Петр I, действуя в духе европейской государственно-правовой традиции, решил унифицировать статус различных территорий многонационального Русского государства, превратив их в стандартные губернии. Первым шагом на этом пути стало подчинение Уфимского уезда, территориально совпадавшего с Башкирией, властям Казанской губернии. Причем административной реформой были недовольны не только башкиры, но и уфимские дворяне, потерявшие многие свои полномочия по управлению краем.

Непосредственным поводом к взрыву народного возмущения стали действия «прибыльщиков» А. Жихарева и М. Дохова, действовавших от имени Ижорской канцелярии и объявивших о введении 72 «новоприбыльных статей», в том числе знаменитый налог на цвет глаз: 2 алтына на черные, 8 алтынов на серые[2]. Чиновники были избиты, после чего башкиры устанавили контакты с жителями Астрахани: «…того ж 704-го году в августе и сентябре месяцах… они воры и изменники башкирцы согласились вместе с остраханцы и с казанские татары бунтовать»[3]. Прибытие в Уфу в начале 1705 г. казанского комиссара А. Сергеева, который и должен был теперь олицетворять новую вертикаль власти, стало последней каплей, переполнившей чашу терпения. Сначала он вызывающе заявил: «…покуда де он в Уфе, будет то и Москва»[4]. Тем самым башкирам отказывалось в праве непосредственных контактов с царским правительством. Показательно, что это нововведение, шедшее вразрез с прежней практикой отношений, было объявлено при поддержке 6 драгунских и солдатских полков, прибывших с А. Сергеевым из Казани. Для прекращения практики башкирских посольств, казанские власти по дорогам расставили караулы, «чтобы мимо Казани к Москве никому не ездить и хотели вешать и казнить»[5].

Башкир. *Худ. А. Орловский (1777–1832)*

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 58.*

[2] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 85.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 118.*

[4] *Там же. С. 113.*

[5] *Там же. С. 152.*

Далее А. Сергеев собрал представителей башкирской знати и запорол до смерти трех человек: Табынской волости Беккула, Бишульской – Шалтык-абыза, Меркитской – Клина[1]. Оставшимся было устроено «угощение», которое больше походило на экзекуцию: «…вина и меду поставя и зелья положа, в неволю поил, кто и век свой меду и вина не пивали, азей и муллов и ахунов их поил; а ежели кто не станет пить, тех бив палками и насильно поил, и напившися де лежали без памяти, и лежачих де людей порохом палил, солому огнем зажигал, на руки свечи прилеплял, другим в горсти пороху насыпав огнем палил, а збережась лежалых людей сызнова подняв по неволе поил, хотя поморить (…) всякому пьяному лежачим людям, держав против солнца зеркало свое, рожи и головы жег и, который тронется, еще поил, чтобы поморить…»[2]

Затем А. Сергеев поехал в Москву, но по дороге в столицу остановился в Мензелинске, где опять принялся терроризировать местное население, требуя лошадей и денег: «…чтоб приводили сытых лошадей (т. к. дело было весной. – *авт.*), за то де их бил, ежели де не приведут, то сказал развоюет; и испужавшись де отдали они по 20 руб. коня, Казанские дороги, Енейския волости 14 лошадей, из Байлярской волости многие кони отданы». Вернувшись из Москвы обратно в Мензелинск, А. Сергеев принялся за старое: «…призывал Енейские и Байлярские волостей многих людей и, из тех людей выбрав, одержал 11 человек: Якупа-бая с сыном Маметем муллою, Ишалея с товарыщи 9 человек; и в Мензелинску де от голода Ата-бай умер. И в то де время, как они в Мензелинску были, розбил на реке Мензеле Дюмееву деревню всю и многия пожитки и ясыри взяли»[3].

Дикий произвол царского чиновника спровоцировал мощное восстание, которое длилось 7 лет. Первым открыто восстал башкир Байларской волости Дюмей Ишкеев, чей аул был разорен по приказу А. Сергеева[4]. У него, кроме 64 лошадей и 25 коров[5], захватили также жену и дочь, которых отвезли в Казань[6]. После этого Дюмей, собрав отряд, стал совершать нападения на окрестные русские села и правительственные отряды. Казанский дворянин Сидор Аристов, поставленный во главе 6 драгунских полков после отъезда комиссара Ижорской канцелярии, докладывал: «Дюмейка з братьями и с племянниками и з другими бунтуют, паче ж возмущает и разоряет села и деревни руские»[7]. После поимки в следующем 1706 г. в одном из донесений о нем говорилось: «…ведомой вор и бунтовщик башкирец Дюмейко с товарищи, который прошлого лета в Казанском уезде села и деревни разорял, людей побивал и в полон брал и стада отгонял»[8].

Летом 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани. Для подавления мятежей на востоке империи со шведского фронта был вызван фельдмаршал Б. П. Шереметев и послан в Поволжье. В начале 1706 г. он писал Петру I из Казани: «А здешний народ пуще опасаются башкирцев, нежели Астрахани»[9]. В письме к

---

[1] *Так написано в тексте. В другом документе под 1702 г. упоминается глава Меркитской волости Клим (Килим?) Тевечюрин (См.: Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / Сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 137).*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 113.*

[3] *Там же. С. 114.*

[4] *Дюмей Ишкеев – знатный башкир Байларской волости, житель д. Димитарлау (Дюмей Тарлау) нынешнего Сармановского района РТ.*

[5] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 131.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 260.*

[7] *Там же. С. 117.*

[8] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 130.*

[9] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. СПб.: Государственная типография, 1900. С. 524.*

канцлеру Ф. А. Головину он повторно выражал свои опасения: «…вторично подтверждая, доношу Вам, что больше надобет от башкирцев опасения иметь, нежели от астраханцев. Вам известно, сколько их много, и каракалпаки с ними, и до самой Сибири все орды. Унимать их будет с трудом. Не надобет их слишком злобить, полно нам покуда шведов»[1]. Затем Шереметев выпустил из казанской тюрьмы всех арестованных башкир, а с ними послал в Башкирию офицера с призывом вступить с ним в переговоры. Башкиры, многие из которых под началом этого прославленного военачальника в 1701–1705 гг. сражались против шведов в Лифляндии, откликнулись на призыв и прислали к нему в Астрахань того же Дюмея Ишкеева с товарищами. Шереметев отправил их в Москву в Посольский приказ[2]. Интересно, что, по словам А. Сергеева, жалобу на него или, как он ее характеризует, «воровскую челобитную», составил уфимский дворянин Александр Аничков, что наглядно демонстрирует настроения русского населения Уфимского уезда[3].

Однако Петр I после рассмотрения дела башкирских послов отписал канцлеру Ф. А. Головину: «Воров башкирцов, которых в Посольский приказ прислал с Низу[4] господин фельдмаршал Шереметев, Дюмейка Ишкеева с товарищи, для подлинного розыску отошли в Казань, к Никите Кудрявцеву»[5]. Таким образом, царь передал жертв произвола чиновников в руки самих же чиновников. После «подлинного розыску» лидер башкир Казанской дороги был повешен по приказу казанского вице-губернатора Никиты Кудрявцева. Весть о казни Дюмея Ишкеева стала сигналом к всеобщему восстанию в Башкирии, длившемуся многие годы и стоившему десятков тысяч человеческих жертв с обеих сторон.

После целого ряда успешных операций, например, разгрома «усиленного» полка во главе с казанским дворянином П. Хохловым (1 300 чел.) в сражении под Юрактау, а также успешных действий против пришедших на помощь драгунского и солдатского полков С. Аристова и И. Риддера (октябрь 1707 г.), башкиры под общим командованием тархана Алдара Исекеева двинулись на штурм Казани. Интересно заметить, что при этом Уфа была просто блокирована, но штурм города не предпринимался. Дело в том, что административной реформой были возмущены не только башкиры, но и уфимцы, потерявшие значительную часть доходов и недовольные засильем казанцев. Неслучайно во время сражения под Юрактау на сторону башкир перешла большая группа уфимских служилых людей, недовольных действиями казанских командиров (Сергеева, Хохлова, Аристова и др.). Их «измена» была раскрыта в 1716 г. специальным разбирательством Сената[6]. Таким образом, между жителями Уфы и башкирами существовали некие договоренности, что свидетельствует о значительной регионалистской составляющей движения. В 1706 г. башкиры заявили казанскому вице-губернатору Н. Кудрявцеву: «…слышно де им, что едет на Уфу воеводою Лев Аристов, и они де ево, Льва, не пустят, у них де хорош воевода Александр Аничков»[7]. Уфа, отрезанная на многие годы от России, вполне спокойно пережила годы Алдаровщины.

По мере разрастания движения сформировалась и его программа. Пойманный в феврале 1708 г. близ осажденного Шешминска повстанческий лазутчик Булай Акбулатов после пытки дал следующие показания: «… башкирцы Уфинского уезду батыри Алдарко, Кусумко, Уразайко и всех дорог башкирцы, так-

---

[1] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*
[2] *Башкир, как жителей полунезависимой окраины, принимал Посольский приказ.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 117.*
[4] *Т. е. из Нижнего Поволжья.*
[5] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. С. 290.*
[6] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 167–168.*
[7] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 138.*

же и мещеряки Иманко да Келманко Кулаевы с товарищи, и черемиса Уфинского уезда начали мыслить к воровству тому четвертый год, чтоб им всем под рукою и под волею великого государя не быть. И для того посылали к салтану турецкому и к хану крымскому посланцов все башкирцы и мещеряки, чтоб им дал кому ими владеть. И те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называется ханом, и все ему куран (Коран. – *авт.*) целовали[1], чтоб им быть всем ему послушны». Таким образом, план восстания, согласно показаниям Б. Акбулатова, созрел к 1705 г. («тому четвертый год»), что хронологически совпадает с приездом в Уфу казанского комиссара А. Сергеева.

Знаменем восстания стал Мурад, сын старого башкирского хана Кучука. Выбор нового сюзерена из числа Кучумовичей означал отказ от русского подданства. Башкир Сызгинской волости Елпа[2], живший близ оз. Тургояк, говорил: «…стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на речке Чесноковке[3] в 3 тысячах [человек] и с Ураковым[4] у него Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцам все збиратца, и притти к себе в войско под Уфинский город на Чесноковку речку: и хочет Уфинский город взять и уездные деревни вырубить, и хвалитца идти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода (…). И с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город…»[5]

В народе Мурада именовали Султан-ходжей («Салтан-Хозя») или «святым султаном», что выдает в нем суфийского шейха. Неслучайно источники сообщали: «Батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают…» Алдар-тархан и Мурад-хан ставили широкие политические цели восстановления в Урало-Поволжье чингизидского государства: «И положили Салтан-Хазя з башкирцы, чтоб им ворам башкирцам и Казанского уезду татарам русских людей всех прирубить, и всех уездов иноверцов возмутить и к воровству своему соединить, иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хазе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде русских людей рубить, чтоб нигде христиан не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем»[6].

Башкиры установили контакты с турецким султаном, крымским ханом, народами Северного Кавказа и донским атаманом Кондратием Булавиным[7]. Кроме того, они попытались расширить ареал восстания. Русский историк С. М. Соловьев писал: «В 1707 году уфимский башкирец, назвавшись султаном, ездил в Константинополь и Крым просить помощь делу единоверцев; потом пробрался на Кубань, оттуда к горским народам, чеченцам, мичкисам, аксайцам, и прельстил их, выдавая себя за святого и за султана башкирского. Горцы провозгласили его своим владыкою. Скоро пристали к нему кумыки, аграханские козаки-раскольники, терские кочевые окочены и татары. Собравшись со всеми этими народами, святой султан подошел 12 февраля 1708 года к Терской крепости, сжег слободы

---

[1] *Целование Корана было традиционной формой присяги сюзерену.*

[2] *В документах 1736 г. на р. Миасс фиксируются «Ялпаевские юрты», названные так, по всей видимости, по имени башкира Сызгинской волости Ялпай-батыра (МИБ. Т. VI. С. 199). Следовательно, Елпа и Ялпай-батыр – одно и то же лицо.*

[3] *Возвышенность у речки Берсувань (Чесноковка) в 12 верстах от Уфы была местом традиционного съезда (йыйына) башкирских кланов, на котором решались вопросы общенационального уровня. Затем принятые решения в письменном виде представлялись на «песке» (левый берег р. Белой напротив современного монумента Дружбы) властям Уфимского уезда.*

[4] *Князь Иван Ураков, один из командиров правительственных сил в Уфимском уезде.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 212.*

[6] *Там же. С. 225.*

[7] *Лебедев В. И. Указ. соч. С. 90.*

и острог»[1]. «Святым султаном» был не кто иной, как Мурад-хан Кучуков.

В это самое время Алдар-тархан двигался к Казани. Вместе с ним со своими отрядами шли вожди еланских башкир Исмаил-мулла[2] с 3 тыс. и Москов Уразаев[3] с 2 тыс. воинов, а также батыры Кучум Тулекеев[4], Уразай (Ураз-бай) Нагаев, Куразман Уразов[5] с 1 700 чел. Большое башкирское войско переправилось через Каму, осадило Каракулино[6], Сарапул, Мензелинск, Елабугу, крепости Билярск[7], Новошешминск[8]. Исмаил-мулла разорил с. Чистое Поле[9], «да деревню Соколовку и иные многие деревни»; Москов Уразаев – Вятские Поляны[10] и окрестности Сарапула; башкир д. Тураево Байларской волости Якуп Кулметев – сс. Елань и Черемышево; Кучум-батыр – с. Омары[11] и Илбахтин монастырь[12]. Ясачный татарин Урмет Бимяков рассказывал: «А с Володимером де Петровичем[13] в селе Мамадышах был бой у Кусюмовых людей у Куразмина Уразова, а с ним де было башкирцов 1 700 человек…»[14]

Кроме того, повстанцы штурмом захватили крепость Заинск[15]. 1 января 1708 г. в Казань пришло известие: «…воры башкирцы пригород Заинск выжгли и людей порубили и идут большим собранием и под Новошешминск»[16]. Затем башкирские отряды вошли в Вятский уезд, сожгли Спасско-Чепочкин монастырь и окрестные села, осадили город Уржум[17]. Окрестное население и отряд вятских солдат бежали вглубь уезда. В начале февраля 1708 г. 4-тысячное войско под командованием Исмаил-муллы, Кучум-батыра, Алдар-тархана и Куразман-батыра стояло напротив Казани в с. Савруши.

Российское правительство, не на шутку обеспокоенное ситуацией в Казанской губернии, собрало экстренное заседание «Конзилии министров» с участием самого Петра I. В течение двух дней – 30 и 31 декабря 1707 г. – был разработан план мероприятий по борьбе с башкирским восстанием. Во главе правительственных войск был поставлен боярин П. И. Хованский, которому было приказано «итить ис Казани с ратными людьми для укрощения на воров…»[18]. Новый главнокомандующий вступил в переговоры с повстанцами, отправив в Савруши своих посланцев с предложением перемирия. Впрочем, оно длилось недолго, так как, по утверждению повстанцев, было нарушено противоположной стороной.

---

[1] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. М.: Мысль, 1993. С. 167.*

[2] *По мнению А. З. Асфандиярова, имя Исмаил-муллы носит селение башкир-еланцев Исмаилово нынешнего Дюртюлинского района РБ (См.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 408).*

[3] *О Москове Уразаеве в документах сказано: «башкирец Уфинского уезда, Казанские дороги, деревни Зилан» (См.: МИБ. Ч. 1. С. 224). Деревня Зилан – это аул Елан, ныне с. Верхнеяркеево Илишевского района РБ.*

[4] *Кучум (Кусюм)-батыр Тулекеев – башкирский старшина Тамъянских волостей Ногайской и Казанской дорог. Последняя находилась в числе так называемых Икских волостей.*

[5] *Куразман-батыр Уразов – башкир Байларской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1711 гг., участник башкирского восстния 1735–1740 гг.*

[6] *Ныне административный центр Каракулинского района Удмуртской Республики.*

[7] *Ныне село в Алексеевском районе РТ.*

[8] *Ныне село и центр Новошешминского района РТ.*

[9] *Ныне г. Чистополь РТ.*

[10] *Вятские Поляны – город в нынешней Кировской области.*

[11] *Ныне село в Мамадышском районе РТ.*

[12] *Находился недалеко от с. Челны (ныне г. Набережные Челны).*

[13] *Речь идет о полковнике В. П. Шереметеве, одном из командиров правительственных войск.*

[14] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[15] *Ныне город и административный центр Заинского района РТ.*

[16] *МИБ. Ч. 1. С. 216.*

[17] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 168. Уржум – город и административный центр Уржумского района Кировской области.*

[18] *Цит. по: Там же. С. 157.*

Вот как об этом писали башкиры 25 февраля 1708 г.: «От меня Усейна да от Куразмана батыря князь Петру Ивановичю Хованскому челобитье, после челобитья слово то. Приехали было, как мы в Саврушах стояли, посланники: те посланники приехавши говорили нам великого государя указ, вы, дескать, с своими людьми русские деревни не рубите, также и церкви не жгите, к вам валикого государя милось обо всяких обидах будет, сказали. И мы по тем словам воротились и в том слове стали, и церкви не жгли, также и деревни не рубили, и людей своих остановили и по тому слову мы воротились из тех Савруш. И мы по тому слову стояли было, и вышла из Сарапула сила, порубили многие деревни, также и выжгли, по Ише (т. е. Ижу. – *авт.*) реке, да Сидор Аристов порубили меж Каракулина и Мензелинска 5 деревень после тово слова…»[1]

Всадник-башкир.
Худ. А. Орловский (1777–1832)

После нарушения перемирия башкиры переправились через Каму и, сразившись с правительственными войсками под командованием стольников Федора Есипова и Афанасия Дмитриева-Мамонова близ д. Баландыш, заставили их отступить к с. Чепчуги, где с основными силами находились генерал-майор Андрей Гулиц и сам боярин Петр Хованский. В этих боях был убит Уразай-батыр, а Кучумбатыр был ранен. Очевидцы тех событий сообщали: «А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах, и на другой де день боем не иттить не велел Алдар для того, чтобы де помириться и чтоб не напрасно людей не потерять; а ныне де он Алдар, и Кусюм, и Смаил молла идут в Уфинский уезд и с собою всех татар Казанского уезду, Арской, и Зюрейской, и Нагайской, и Алацкой дорог, которые с ними воровали, везут всех з женами и з детьми в Уфинской уезд…»[2]

Не менее драматические события в это время разыгрывались в Пермском крае, власти которой в конце 1707 г. получили следующие известия: «…Осинской дороги башкирцы, мещеряки и черемиса и вотяки тысяча с три хотели притти в Кунгурский уезд разорять и под Кунгур. Они с башкирцы Сибирской дороги заодно (…). Будут воевать с двух сторон разными полками, а к бунту де тех башкирцев возмутитель Сибирской дороги башкирец Менлигуза»[3]. 7 января 1708 г. башкиры вторглись в Кунгурский уезд и заняли сс. Златоуст, Преображенское, Введенское, Никольское, Медянское, Покровское и др., а затем осадили Кунгур. Очевидцы рисуют картину панического бегства русского населения из уезда: «…они, жен и детей своих оставя в Кунгуре, от башкирских татар бегут в Кайгородский уезд к свойственникам, и кругом де Кунгура многие села и церкви и деревни вызжены и люди порублены, да и в тех же местах на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 222.*
[2] *Там же. С. 224.*
[3] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153. Менлигуза (Менглиходжа), по всей видимости, был башкиром Айлинской волости, поскольку в ходе следующего восстания 1735–1740 гг. упоминается башкир этой же волости Заит Минлигузин (См.: МИБ. Т. I. С. 318).*

тех башкирских татар с 8 000 и больше и в панцырях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение ж».

Судя по документам, главным предводителем повстанцев в этом районе был глава (ага) Айлинской волости Менлигуза (Менгли-Ходжа), вместе с которым в Кунгурском уезде действовали главы (агалар) Сызгинской волости Илькей Бикбаев, Кушчинской волости Жиянбет, Мурзаларской волости Аслай, Дуванской волости Таир-хафиз, Катайской волости Арыккай, Салжиутской волости Мамбет, Кудейской волости Суярымбет, Сартской волости Байкучук, Упейской волости Умуркай, Тубалясской волости Кильдик, Балыкчинской волости Байегет, Каратавлинской волости Кучук-хафиз, Куваканской волости Байкиши, а также сарт Акимбет Уразов. После ряда сражений они пришли в урочище Красный Яр (будущий Красноуфимск) для переговоров с кунгурским воеводой, которому башкиры заявили: «Мы стоим здесь [числом] семь тысяч сто человек. Сзади нас стоят еще семь тысяч сто человек. Договаривайся с нами! Если не говоришься, мы могли бы спалить Кунгур»[1]. Как следует из документа, в числе главарей повстанцев Сибирской дороги были ага Сартской волости Байкучук[2] и сарт Акимбет Уразов. Последний, как говорилось выше, положил начало Сартской волости Зауралья.

Пленный мещеряк Елдаш Утемышев, служивший у повстанцев кашеваром, показывал: «А башкирская сила стоит в Сысках (т. е. Сызгинской волости. – *авт.*)[3] 6 000, у всех огненное ружье, пищали и турки есть; а панцырников де человек с 300, а начальный де у них башкиретин с Аю реки Аммает (…). А товарищи де ево с теми башкирцами воевать на Кунгур ездили, и воевали и полон русских людей привозили, и в Казачью Орду отвозили и продавали…»[4] Возможно, здесь идет речь как раз об отрядах перечисленных выше предводителей.

Тем временем воевода Петр Хованский вновь вступил в переговоры с вождями башкир, которые также не дали результатов: двое переговорщиков, отправленных Куразман-батыром в Сарапул, вопреки воле П. Хованского, «чрез указ порубили»[5]. За это время правительству удалось сосредоточить в Казанском уезде 11 тыс. солдат, драгун, дворян, служилых татар и начать наступление. После нескольких ожесточенных сражений, не принесших перевеса ни одной из сторон, башкиры были оттеснены на территорию Уфимского уезда. А в самом Казанском уезде началась расправа над местным населением, участвовавшим в восстании. Мурзы и служилые татары, лишенные по указам правительства поместий и собственных крепостных крестьян, теперь пользовались возможностью возместить ущерб. Ясачные татары жаловались: «Да казанские же мурзы и татара слобоцкие и уездные во время той же башкирской войны многих их братьев ясашного чину людей татар побили, а иных в полон забрали к себе в неволю мужеска, женска полу и меж себя друг другу тех невольных и продают»[6].

Боярин П. Хованский, дойдя до Елабуги, остановился, не решаясь вступать в пределы Башкирии, чем вызвал критику со стороны воинственной «казанской партии», которая еще два месяца назад «слезно» умоляла царя о помощи. Н. Кудрявцев писал А. Сергееву, находившемуся в это время в Москве: «Зело

---

[1] *Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89. См. раздел «Акты башкир Сартских и Калмыцкой волостей» в Приложении к данному тому.*

[2] *Среди вызвавшихся участвовать в Крымском походе 1675 г. упоминается Айской волости башкирец Байкучук Бютюкаев, который может соответствовать главе Сартской волости Байкучуку (См.: МИБ. Ч. 1. С. 199).*

[3] *Башкирское с. Сызги находится на территории Красноуфимского района Свердловской области РФ.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 234.*

[5] *Там же. С. 231.*

[6] *Там же. С. 286.*

опасаемся, что он (т. е. П. Хованский. – *авт.*) не слепил какова нелепова с ними (башкирами. – *авт.*) договору»[1]. Если к весне-лету 1708 г. в Казанском уезде боевые действия прекратились, то в Тобольском, Верхотурском, Самарском и Кунгурском восстание только разгоралось.

Коснемся событий под Кунгуром и в Сибири. В мае 1708 г. башкиры, кунгуры и марийцы осадили Ильинский острожек. На помощь осажденным прибыл военный отряд во главе с кунгурским воеводой Трусовым. В бою, состоявшемся 28 мая, отряд был разгромлен, а воевода был смертельно ранен[2]. Весной 1708 г. боевые действия развернулись в Зауралье. Башкиры напали на Чумляцкую и Уткинскую слободы, возле которых разгорелись жаркие бои. Атакам подверглись и другие селения Тюменского и Тобольского уездов. Тобольский воевода писал в Верхотурье: «… около тобольских слобод облегли войною и во многих местах воруют, деревни жгут, людей бьют…»

Башкирское восстание было в центре внимания английской дипломатии. 5 мая 1708 г. посол Чарльз Витворт (Withworth) писал статс-секретарю Гарлею (Harley): «Я уже сообщал вам о мятеже башкирских татар, который собственно находится в прежнем положении: немногие мятежники, правда, изъявляют покорность, дают присягу в верности Царю, и главнокомандующий местных войск (Хованский. – *авт.*) доверяет искренности такой присяги. Но …(одно слово не разобрано)[3] губернатор (по всей видимости, Н. Кудрявцев. – *авт.*) видит в ней только уловку для выигрыша времени. Другие татары – черкесские – проживающие у Каспийского моря, взялись за оружие и сожгли Терки – город пограничный с Персией и имеющий большое значение»[4]. 26 мая Витворт с сожалением сообщал: «Терский бунт тоже неожиданно присмирел: мятежников было тысяч восемь; они думали захватить Астрахань и затем соединиться с казаками. Но многочисленный астраханский гарнизон, подкрепленный татарами, оставшимися верными Царю, встретил бунтовщиков, рассеял их, и главу их захватил в плен». 2 июня английский посол, рассказывая о казацком восстании Кондратия Булавина, писал: «…с Булавиным 36 000 человек и он, божьей милостью, состоит в союзе с башкирами, которые снова взялись за оружие»[5].

В марте 1708 г., когда калмыцкий хан Аюка[6] собирался бросить в Башкирию 20-тысячную конницу, на его ставку внезапно напал донской атаман Игнат Некрасов. После этого Аюка писал, что «…хочет иттить на воров башкирцев многими людьми, только мешают ему донские казаки…»[7]. Приведенные факты дали ученым повод считать, что донские казаки и башкиры действовали согласованно. А.-З. Валиди Тоган писал, что в летописях донских казаков, вероятно некрасовцев, упоминается башкирский султан Мурад, о чем он узнал во время встречи с их представителями в 1957 г. в Нью-Йорке[8]. Существовали также договоренности между башкирами и яицкими казаками. Последние обязались «русских людей, которые будут на башкирцев наступать, рубить…»[9]. Взятый в плен под Терской крепостью и доставленный в Казань «свя-

---

[1] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 175.*

[2] *Там же. С. 179.*

[3] *Видимо, имеется в виду казанский губернатор.*

[4] *Здесь подразумевается нападение «башкирского султана» Мурада на Терский городок в феврале 1708 г.*

[5] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4, 9, 12, 16.*

[6] *Аюка-тайша в 1690 г. ездил в Тибет, где далай-лама даровал ему титул хана, что было прямым нарушением традиций чингизизма.*

[7] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 180.*

[8] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 46.*

[9] *МИБ. Ч. 1. С. 215.*

той султан» Мурад показывал, что башкиры вместе с яицкими казаками хотели «иттить на калмыцкого владельца Чагана хана»[1]. Все же к лету Аюке-хану удалось отправить 10 тыс. калмыков, которые обрушились на башкирские волости долины р. Ик. Калмыцкое вторжение повторилось и в 1709 г., когда на башкир напал сын Аюки-хана полководец Чакдор-Джаб с 7 тыс. калмыков, с которыми также был саратовский воевода Иван Бахметев с 500 солдатами.

В 1709–1710 гг. эпицентр восстания переносится в Зауралье, куда по призыву Алдара из Каракалпакской Орды прибывают сразу два Кучумовича – султаны Хаджи (Хазей) и Рыс-Мухаммед. Дело в том, что Кучук-хан после башкирского восстания 1662–1664 гг. был принят в качестве своего правителя каракалпаками. Теперь его внуки прибыли в Зауралье, чтобы заявить о своих правах на земли, некогда принадлежавшие их предку хану Кучуму. Хаджи (возможно, Хаджи-Мухаммед, как звали одного из Шибанидов Сибирского юрта) был провозглашен ханом башкир на территории Юрматынской волости[2], вероятно, у «священной» горы Тура-тау, что дало ему право издать фирман следующего содержания: «Казань была Шигалея хана юрт, а Уфа была Гарея хана юрт, оба мусюльманские юрты были, и вы иноверцы из мусюльманского юрта подите вон и вы мусюльманскую веру веруйте, а буде в мусюльманскую веру не пойдете, давайте нам дани»[3].

После этого начинаются массированные атаки башкир, направленные на зауральские и сибирские слободы, заводы и остроги. Один из заводчиков писал: «…неотступно от Арамильские слободы и от Уктуских заводов воровские люди башкирцы по вся дни и по дорогам тоят»[4]. По показаниям пленного башкира Айлинской волости, «…в нынешнем 709 году башкирцы Уфинского уезду, которые живут на Сибирской стороне по сю сторону Урала Камени всех волостей собралися и живут на реке Увелке от русских тобольских слобод в близости и думают за одно, что русских людей Тобольского уезда в острогах и слободах впредь всеконечно воевать и слобо и деревни разорять безостатку…»[5] Здесь важно указание на то, что в лагере повстанцев оказались башкиры всех без исключения волостей Зауралья.

Калмыцкий хан Аюка, несмотря на свою шерть русскому правительству, в 1710 г. вновь начал сноситься с турецким султаном Ахмедом III, написал ему письмо, а на словах через своего посланника велел передать следующее: «Племя иштеков (Išteks), которыя все мусульмане, до недавнего времени находилось под гнетом русских. В последнее время они находят себя весьма сильными, и один султан (prince) из племени иштеков с некоторым количеством людей совершил поход на одну московскую крепость, известную как Терк (...), указанного султана казнил московский царь. После чего племя иштеков, каракалпаки и киргиз-казаки – эти племени, три рода, все – мусульмане, объединившись, определили иштекам султана из каракалпаков, и эти рода заключили с нашим государем Аюка-ханом соглашение и договор о набеге на Московское государство (…). Зимой прошлого года, когда река Итиль покрылась льдом и около сорока тысяч русских, находящихся в московском подданстве, направлялись в поход на иштеков, Аюка-хан помог иштекам. Племя иштеков встретило названный русский отряд. Указанный отряд, обнаружив свою неспособность противостоять иштекам, укрепился на льду (которым в этом месте была покрыта река Итиль), посчитав, что иштеки не пойдут на лед. После этого иштеки взломали лед выше и ниже [по

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 239.*
[2] *Там же. С. 258.*
[3] *Там же. С. 265.*
[4] *Там же. С. 275.*
[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 213.*

течению реки], отчего русские вместе с лошадьми и обозом утонули»[1].

Не ясно, какое сражение башкир с правительственными войсками имел в виду посол Аюки-хана, передавая этот рассказ турецкому султану. Из смысла послания следовало, что Башкирия освободилась от «гнета» Москвы, что отражало реалии тогдашней исторической ситуации. Царское правительство действительно де-факто признало независимость Башкирии, поскольку возможности военного решения конфликта были исчерпаны. Фельдмаршал Б. П. Шереметев еще в 1706 г. писал Ф. А. Головину: «Не надобет их слишком злобить, по́лно нам покуда шведов»[2]. А в 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин окончательно признал бессилие властей подавить башкирское восстание в письме к Петру I: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[3]. В 1712 г. в донесении канцлеру Г. Головкину он жаловался: «…домашние злодеи, башкирцы, от тех никакого покорения и добра не видим, и живем от них во всегдашнем опасении». После этого предлагал прислать дополнительные силы, чтобы «с такими злодеями управитца и привесть их в прямое подданство и учинить данщиками прямыми»[4]. Из чего нетрудно сделать вывод о том, что башкиры вышли из русского подданства и, соответственно, не платили ясак. Об этом писал казанский губернатор Артемий Волынский в своей записке о башкирском вопросе: «…податей не платят, но живут по своей воле, как сами хотят»[5]. Однако лишних полков у правительства не было, и оно было вынуждено на время «заморозить» ситуацию в Башкирии. В ходе «Алдаровщины» во главе провозглашенного башкирского ханства стояли царевичи из династии Кучумовичей, последовательно сменявшие друг друга – Кучук-хан, Мурад-хан, Ибрагим-хан, Хаджи-хан, Рыс-Мухаммед-хан. С. У. Таймасов пишет: «В результате успешной борьбы они (башкиры. – *авт.*) фактически добились независимого положения края»[6]. Далеко не случайно, замечает Б. А. Азнабаев, именно в эти годы в официальный оборот входит политический термин «Башкирская Орда»[7].

В 1719 г. Сенат по распоряжению Петра I сделал первый шаг к примирению, постановив послать с грамотой графа И. Г. Головкина (сына канцлера Г. И. Головкина), «чтобы они, башкирцы, были его царскому величеству в подданстве по-прежнему, а за то обнадежить его царского величества милостию (…). Ежели они, башкирцы, притом будут просить, чтоб их в Казани не ведать и в том его государевой милостию их обнадежить»[8]. То есть царь пообещал вывести башкир из состава Казанской губернии, чем признал провал своей административной реформы в Башкирии. Мирная инициатива правительства расколола лагерь повстанцев: Ногайская и Сибирская дороги во главе с тарханом Алдаром Исекеевым выступали за продолжение войны, а Казанская и Осинская дороги, разоренные калмыками, хотели мира. В 1709 г. башкиры двух последних дорог упрекали своего вождя: «По Ику

---

[1] *Lemercier-Quelquejay Chantal. Les Kalmuks de la Volga entre l'Empire russe et I'Empire ottoman sous le règne de Pierre le Grand (d'après les documents des Archives Ottomanes) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 7. № 1. 1966. P. 75–76; Мустакимов И. Новые документы по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в. // «Гасырлар авазы» ('Эхо веков'). № 2. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_2/02/02_3/.*

[2] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[3] *Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

[4] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 218.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 303.*

[6] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 130.*

[7] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году [Электронный ресурс]. URL: http://rb21vek.com/clio/858-vozobnovlenie-rossiyskogo-poddanstva-bashkir-v-1722-g.html.*

[8] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 125–126.*

реке от Кусюма батыря, Казанской дороги от Уразая, Осинской дороги от Кармана[1] да от Имая, Сибирской дороги от Земметя и от всех башкирцов, и от мещеряков, и от чюваш[2], и от вотяков, и от черемисы, и от новокрещенов и от всех волостей – ты, Алдар, всеми ордами мутишь и худова своего дела не откидываешь и делаешь худо, а нас здесь в огонь зжешь и хочешь ненадобными словами и делами весь мир разорить; а нам слышно, что будто ты из чюжей орды привез хана…»[3]

В словах лидеров северо-западных башкир просматривается разочарование в политическом проекте чингизидского государства, бесперспективность которого на примере соседних ханств была слишком очевидной. Поскольку обращения башкир в 1707 г. к султану Оттоманской Порты с просьбой принять их в подданство не увенчались успехом, мирные предложения русского правительства были восприняты ими положительно. Этому способствовало то, что их выполнение устраняло саму причину конфликта – подчиненность Казани. В 1709 г. башкирские предводители Казанской и Осинской дорог – Кучум, Уразай, Кахарман – вступили в переговоры с казанским губернатором П. А. Апраксиным и передали властям всех русских пленников, потребовав взамен освобождения своих соплеменников, оказавшихся в плену. Кроме того, в своем письме губернатору они обвиняли казанского вице-губернатора Никиту Кудрявцева, комиссара Александра Сергеева и полковника Сидора Аристова в грубых злоупотреблениях, вызвавших бунт, а также попеняли на него самого: «…а нам слышно, что ты с Микитою [Кудрявцевым], и с Олександром [Сергеевым], и с Сидором [Аристовым] пьешь и ешь с одного блюда и советуешь вместе, а нам приказываешь быть безопасно, и мы о том опасаемся»[4].

Тем не менее примирение с правительством в конце концов состоялось, хотя это решение зрело на фоне острого конфликта внутри башкирского общества по вопросу о «сходцах», т. е. чувашах-мусульманах или ясачных татарах Казанского уезда, которые мечтали обосноваться в Башкирии и даже посылали в Москву просьбы узаконить свое пребывание в Уфимском уезде. Юго-восточные башкиры, имевшие в распоряжении огромные площади земель, были не прочь оставить их у себя в качестве эксплуатируемого населения, поскольку их скотоводческая экономика нуждалась в арендаторах-земледельцах. Хозяйство северо-западных башкир не нуждалось в них, поскольку само было в большей степени земледельческим и испытывало недостаток в земельных угодьях.

Кунгурский бургомистр Юхнев, побывавший в 1725–1726 гг. с разведывательной целью в Башкирии, зафиксировал ценные сведения о различиях в хозяйственном типе башкир всех четырех дорог. Он сообщал: «По первой Сибирской дороге вдоль оной дороги живут между башкиров небольшая часть мещчеряки, чюваши[5] и черемисы, которые на их, башкирской, земле живут и им дают корму по 2 гривны на год из каждого двора». Далее бургомистр составил сравнительную характеристику башкирам всех четырех дорог. Говоря о Сибирской дороге, он писал: «…в тех местах озер рыбных довольно, которые озера они башкиры, отдают на корм русским (…). Сенных покосов множество и пашенная земля, на которую они навозу никогда не кладут, однако силен родитца ечмень да крупа, которые в тех местах сеют, а рожь не сеют и хлеба не ядят, но только лошадиное мясо, а

---

[1] *Карман (Кахарман) – знатный башкир и глава Уранской волости Осинской дороги, чье имя носит с. Карманово нынешнего Янаульского района РБ и Кармановская ГРЭС.*

[2] *Т. е. казанских татар.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 253; Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 256.*

[5] *Т. е. казанские татары.*

пьют кумис (…). Оной народ военной, по их маниру почитай, в каждом дворе есть пансер, копье, лук и сабель, також де ружье, которое "турки" зовут… Скота довольно, а имянно: верблюдов, лошадей, коров, овец (…). А дворы у них худы и малинькие, в которых они живут только зимой, а летом кочюют в степи (…). Войну имеют часто с казацкими ордами, також де с каракалпаками и прежде сего против Аюки-хана…»

О башкирах Ногайской дороги Юхнев сообщал следующее: «…они больше богаты, нежели на Сибирской дороге, только нрав их хуже и упрямы, ружье имеют, как выше писано, войну имеют с теми ж людьми. Житье свое имеют, ясак платят и скот держат так же, как и те, которые живут при Сибирской дороге». Башкиры Казанской дороги описываются так: «Пахотной земли и сенных покосов довольно имеют. Они сеют рожь и всякой хлеб без навозу, и та дорога кормит Уфу. Они имеют дворы хорошие, токмо половина из них кочюет в степи, едят хлеб и лошадиное мясо, скота у них довольно, только лучше кормят и держат для того, что у них хлеба и соломы много (…). Войну имеют общее с протчими против вышеписанных народов». Наконец, о башкирах Осинской дороги Юхнев писал следующее: «Хлеба имеют много и пашни и летом не кочюют в степи, но по домам живут, как руские (…). Уфинских судей не слушают и собою судят, а имянно – в волости Гайнинской люди пожиточные. Не так как прочие башкиры, они не часто воюют для того, что отдалели от неприятельских рубежей, однако ружья довольно имеют»[1].

Как видим, хозяйство башкир Казанской и Осинской дорог по большей части было не скотоводческим, а земледельческим, т. е. они не нуждались в продуктах растениеводства. Они не имели таких огромных площадей свободной земли, какие имели башкиры Сибирской и Ногайской дорог, поэтому в целом были настроены на репатриацию казанских татар (чувашей-мусульман). Властями было перехвачено обращение северо-западных башкир к башкирам юго-востока, в котором первые требовали от вторых выдачи «сходцев», угрожая вооруженными действиями: если «…после войны, которой перешли чуваши (т. е. казанские татары. – *авт.*) не отдадите, то между нами доброго не будет»[2]. Высылки из Башкирии казанских беглецов также требовало правительство, лишившееся многих тысяч душ податного населения.

Впрочем, среди северо-западных башкир не было единого мнения по этому вопросу. В 1722 г. башкиры-юрмийцы и еланцы пришли к согласию, что выдадут властям «сходцев», поселившихся на их землях с первого года восстания, т. е. с 1704 г.: «Юрманской, Иланской волостей башкирцы станут отдавать пришлецов з бунтового году, а выше не отдадут…»[3] В то же время башкир-еланец Исмаил-мулла, один из вождей прошедшего восстания, категорически отказывался выполнять требование правительства. Его позиция, возможно, объясняется многократными обращениями самих казанских беглецов с просьбой оставить их в Башкирии: «От меня варзинского Бухармета, тебе другу моему Смаилу мулле много-много челобитий. После челобитья слово то: ты Смаил мулла этих казанских людей не отдавайте (…). Для Бога и для пророка тех татар тем русским людям в руки не отдавайте, пожалуй, пожалуй, побереги еще ты Смаил мулла и тем русским людям как можешь обманом постарайся…»[4]

С другой стороны, позиция Исмаил-муллы могла подкрепляться более прозаическими мотивами. Б. А. Азнабаев пишет: «Многим башкирам переселенцы

---

[1] *МИБ. Т. III. С. 486–487.*

[2] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 292.*

[4] *Цит. по: Шакиров Р. К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С. 45–46.*

задолжали деньги за проживание на их землях. Вотчинники соглашались отпустить их только после уплаты долгов. Некоторые доводы башкир были явно рассчитаны на понимание их интересов дворянами, которых посылали собирать „сходцев" по волостям. Так, башкиры Иланской волости на требование поручика В. Милкевича отдать беглецов ответили ему: „Ежели тех работников станут от них требовать, то де никаких отдавать не станут, за что де государь ваших крестьян из вас не выводит?"»[1]

В 1712 г. казанский губернатор П. М. Апраксин выражал удовлетворение по поводу заключения мира с Оттоманской Портой, которое даст возможность «з домашними злодеи, з башкирцы, управитца, которые неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанные от них имеем опасности и разоренье…» А далее губернатор жаловался, что башкиры отказываются не только «давать каких с себя даней, но из Казани и из других городов больше 10 000 ясашников к ним ушло, всех принимают и берут дани, а нам не отдают, и нынешнюю зиму без мала с 4 000 туда ж ушло». Сам же Казанский уезд, по словам П. М. Апраксина, был полностью разорен: «И как я стал здесь быть, по самую Казань было вызжено и 11 000 человек побито и побрано…»[2]

Поскольку мирные предложения Петра I были приняты башкирами, вывод «сходцев» начался. Точное их число неизвестно, но, по данным графа Головкина, к 1 марта 1722 г. из Башкирии было выслано 4 965 семей или 19 815 чел.[3] В 1728 г. башкир Еланской волости Казанской дороги Яркей Янчурин[4], касаясь вопроса «сходцев», говорил служилому татарину, служившему переводчиком Коллегии Иностранных дел, Кутлу-Мухаммеду Тевкелеву (в крещении Алексею Тевкелеву, будущему палачу башкирского народа) следующее: «… они, башкирцы, злословлены от уфинских судей, якобы башкирцы принимают к себе беглых татар и прочих народов, а башкирцы де таких беглых людей отнюдь своей воли не принимают и принимать не хотят, и оные де беглые люди приходят сами, а не по их башкирскому позыву, и им де башкирцам чинитца от них немалое утеснение в полях, и в сенных покосах и в прочих угодиях…»[5]

Таким образом, ввиду разногласий между башкирами-вотчинниками различных дорог относительно «сходцев» значительная их часть осталась жить в Башкирии. Последнюю попытку решить этот болезненный, в первую очередь для северо-западных башкир, вопрос предпринял начальник V башкирского кантона Абдук Чаптарбаев[6], обратившийся в 1798 г. к императору Павлу I с просьбой о выселении из Башкирии мишарей, тептярей и бобылей на «пустопорожние казенные земли» Оренбургской губернии[7].

Упомянутая выше беседа Яркея Янчурина с Тевкелевым состоялась в Москве, куда тот прибыл во главе башкирской делегации всех четырех дорог в количестве 31 человека по случаю коронации императора Петра II, и где состоялось окончательное возобновление российского подданства башкир. Обращает на себя внимание тот факт, что их посольство по-прежнему принимала Коллегия Иностранных дел. По дипломатическому протоколу это было признанием особого статуса Башкирии. В результате в конце июля 1728 г. был подписан именной указ императора Петра II «Об

---

[1] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 277.*

[3] *Там же. С. 298.*

[4] *Яркей Янчурин – знатный башкир Еланской волости, живший в д. Елан (ныне центр Илишевского района РБ с. Верхнеяркеево).*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 132.*

[6] *Абдук Чаптарбаев – походный старшина Уранской волости Осинской дороги, участник Польского похода 1771–1773 гг., проживал в ауле Карманово современного Янаульского района РБ.*

[7] *МИБ. Т. V. С. 577–578.*

отделении Уфимской провинции от Казанской губернии, о состоянии оной в особенном ведомстве Сената», в котором, в частности, говорилось: «Указали Мы, по челобитью присланных от вас выборных челобитчиков, башкирцов Яркея Янчурина с товарищи, в помянутую [Уфимскую] провинцию послать воеводу, Нашего бригадира Петра Бутурлина и быть той провинции в особливом ведомстве Нашего Сената, и о всяких делах писать ему и требовать Нашего указа от того Сената, а Казанскому губернатору той провинции не ведать». Таким образом, крах губернской реформы в Башкирии был оформлен официально.

Новому воеводе предписывалось «башкирцам и прочим иноверцам никакого озлобления и обид и налог отнюдь никому никаких не чинить» и провозглашался возврат к отношениям между центральным правительством и Башкирией, существовавшим в эпоху Московского царства: «…и во всем поступать по данным вам от Предков Наших Великих Государей жалованным грамотам». Во избежание новых злоупотреблений, право сбора ясака власти передали самим башкирам, «а служилых людей для того в уезды к вам не посылать». Кроме того, башкиры добились традиционной привилегии непосредственного обращения к монарху: «А когда вы пожелаете для челобитья и всяких своих нужд ехать к Москве или в Сенат, тогда для проезду давать ему (воеводе. – *авт.*) вам проезжия письма за своею рукою, а воспрещения в том вам не чинить». Взамен этого царь требовал следующее: «…того ради надлежит вам, видя Нашу Императорского Величества к себе милость, служить Нам верно, как деды и отцы ваши служили и положенный ясак платили и беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных Наших, не принимать и не держать»[1]. В последний раз башкиры воспользовались своим древним правом непосредственного обращения к русским монархам в 1759 г., когда в Петербург прибыла делегация во главе с Темиром Мутиным[2] для принесения присяги императрице Елизавете Петровне от имени башкирского народа и подачи челобитной по защите своих земель от переселенцев из Казанского уезда. 29 сентября 1759 г. Сенат направил Оренбургской губернской канцелярии указ об упорядочении земельных дел, чтобы «впредь оному башкирскому народу никому никаких обид и разорений не чинить и в угодьях их насильством не селиться»[3].

Башкирское восстание 1735–1740 гг. («Акаевщина» и «Карасакальская война»)

Статус-кво, сложившийся в отношениях между Башкирией и царским правительством после башкирского восстания 1704–1711 гг., не мог продолжаться долго. Ни одна империя не стала бы мириться с существованием в своем составе полунезависимой провинции, постоянно угрожавшей ей мятежами. Для решения башкирской проблемы нужен был лишь «казус белли». Справедливости ради нужно сказать, что власти не искали его специально. Он нашелся сам собой. Умирая, царь Петр завещал: «…путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольной башкирской народ на вечное время обуздать»[4]. Выполняя первую часть его политического за-

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года / Под ред. М. М. Сперанского. Т. VIII (1728–1732 гг.). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 5318. С. 69–70.*

[2] *Темир Мутин – старшина Гирейской волости. Участник Прусского похода 1757 г. и сражения при Гросс-Егерсдорфе, в котором принимал участие один башкирский полк в составе «четырехнародной команды». В ходе похода он был помощником командира башкирского отряда старшины Кара-Табынской волости Кидраса Муллакаева. Темир Мутин проживал в ауле Такталачук нынешнего Актанышского района РТ.*

[3] *История башкирского народа. Т. 3 / Ред. коллегия: И. Г. Акманов, И. М. Гвоздикова, В. В. Трепавлов, Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Гилем, 2011. С. 312.*

[4] *Рычков П. И. История Оренбургская. (1730–1750). Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1896. С. 4.*

вещания, «птенцы гнезда Петрова», сами того не желая, исполнили и вторую. Российская империя, соревнуясь с англичанами, рвалась к богатствам Индии, но не знала, как «отворить» к ней дорогу. И вот в 1731 г. казахский хан Абулхаир попросил русского подданства, как это сделали более столетия назад башкиры. И повод был почти идентичным: башкир в начале XVII в. теснили калмыки, а казахов в начале XVIII – джунгары, родичи калмыков. И ворота в «полуденную Азию», как думал обер-секретарь Сената Иван Кирилов, растворились сами собой. Так возник проект Оренбургской экспедиции.

Согласно этому проекту, на р. Орь намеревались построить крепость, как того просил Абулхаир-хан. Там предполагалось построить суда и в разобранном виде доставить их к Аральскому морю. Далее, поднимаясь вверх по рр. Сырдарья и Амударья, впадающим в море, думали дойти до Бадахшана, а оттуда проникнуть в Индию. Как можно заметить, план был абсолютно фантастическим не только по способу, но и по вполне предсказуемым последствиям его реализации. Во-первых, вполне было ожидаемо возмущение башкир, а, во-вторых, враждебное отношение среднеазиатских правителей к вторжению русской экспедиции в их страны также было очевидно, а это грозило повторением печального опыта экспедиции Бековича-Черкасского[1]. Однако автор проекта И. К. Кирилов, увлеченный перспективой приобретения «новой России», не хотел думать об этом. «Сибирь ведь тоже была чужая, – размышлял он, – но Ермак шестьюстами человеками взял ее и путь до Китая отворил...» Обосновывая необходимость строительства нового города, он, помимо прочего, выделял следующую «пользу»: «В службу башкирцы и мещеряки и ясашные к назначенному городу Оренбурху хотя по малу наряжены будут, однако ж которое время там пробудут, в то жены без плода останутца, а кого убьют тот и вовсе не возвратитца. Как исстари сию политику во всем государстве над татарами во время Шведской и Польской и Турецкой войн делали, везде их перед войски в первых на пропажу посылали, вменяя в службу, а самим делом, что они в домех не надобны»[2].

Башкир и киргиз-кайсак.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

Прося о построении Оренбурга, Абулхаир-хан хотел обезопасить себя и своих подданных от джунгар. Но главное заключалось в другом. По архивным документам известно, что в XVI–XVII вв. земли по рр. Яик (Урал), Орь, Илек, Эмба, Уил, Иргиз и вплоть до Северного Приаралья считались вотчинами башкир[3]. После бегства ногайцев башкиры добились возвращения им почти всего тече-

[1] *Александр Бекович-Черкасский (до крещения Девлет-Гирей-мурза) – потомок князей Кабарды, руководитель неудачного военного похода в Хивинское ханство в 1717 г.*

[2] *МИБ. Т. III. С. 494.*

[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 47.*

ния Яика до развалин города Сарайчик[1]. Им же принадлежало Илецкое месторождение соли, конфискация которого больно ударила по их хозяйственной жизни, поскольку соль – единственный в те времена консервант – была дорога и дефицитна. В 1721 г. уфимский комендант Бахметьев сообщал: «Илецкая соль в расстоянии от Уфы, например, днях в десяти и больше, во владении имеется Уфимского уезду башкирцов»[2]. Казахи Младшего жуза, жившие гораздо южнее, в 20-х гг. XVIII в. были оттеснены джунгарами на север и вынужденно заняли башкирские земли. Поэтому Абулхаир-хан, прося русского подданства, «хотел узаконить присутствие казахов на территории Русского государства, закрепить де-юре их права на новые земли»[3]. Причем выступить посредником в переговорах хан попросил своего старого друга тархана Алдара Исекеева, под началом которого он, еще молодой воин, в далеком 1707 г. участвовал в знаменитом сражении под Юрактау. Бывший предводитель, конечно, не мог предвидеть, чем это обернется для Башкирии и лично для него, когда сопровождал казахских послов в Москву. Герой прошлого восстания в глазах молодой поросли мятежников превратился в «куштана»[4]. Показания одного из повстанцев отражают реакцию башкир на потерю заяицких территорий: «…оные каштаны ездили в Санкт-Питербурх и оболгали государыню, якобы киргиские народы будут подданные, от которых уже, как всегда разорение есть, а издревле пожалованные нам земли и угодьи ныне отнимаются для оного непостоянного народу»[5].

Недовольство зрело и среди башкир Казанской дороги, часть земель которых в XVII в. были отняты под Закамскую засечную линию, а в первой трети XVIII в. были переданы тархану Надыру Уразметову под создаваемую им волость. В Надыровой волости жили тептяри, служилые татары и башкиры целого ряда волостей. Р. Амирханов и И. Габдуллин, несмотря на ошибочность своих выводов о ногайском происхождении башкир Восточного Прикамья, вынуждены признать, что тарханами могли быть только башкиры, следовательно, Надыр Уразметов был башкиром[6]. Предки Надыра выехали на службу к казанскому хану Сафа-Гирею, став вотчинниками в одной из Икских волостей. В споре между Надыром Уразметовым и башкирами Юрмийской и Байларской волостей власти приняли сторону «верного» старшины. Это вызвало негодование хозяев земли. Жители Надыровой волости писали властям: «…мы, Надыровы волости люди, бояся живем, для того. – Башкиры много собрались разных волостей, сколько их быо на зборе. Слово то у них: прибыльщик главный Надыр, а тот генерал (т. е. начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов. – *авт.*) и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. – *авт.*) приехали по Надырову призыву (…). Надыра де, как попадет, и брюхо распорем. А Надыру и его волости людям злодеи з Юрминской волости башкирцы. От того страху мы, Надыровы волости, очень боимся»[7].

Еще в 1731 г. началось сооружение Новой Закамской линии (Алексеевская, Красноярская, Сергиевская, Черемшанская, Шешминская крепости, Чернорецкий и Кичуевский фельдшанцы, Казанский, Сурушский, Хороший, Ормлянский, Кандереимский и Тарханский редуты). Строительство новых форпостов неизбежно

---

[1] *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско. Ч. II / Сост. А. Рябини. СПб., 1866. С. 4.*

[2] *Цит. по: Там же. С. 48.*

[3] *Там же. С. 50.*

[4] *Куштан – мироед, предатель.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 659.*

[6] *Амирханов Р., Габдуллин И. Надыровская волость [Электронный ресурс]. URL: http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7/.*

[7] *МИБ. Т. VI. С. 32–33.*

потребовало бы новых конфискаций земель башкир Юрмийской, Булярской и Байларской волостей. Поэтому мнение администраторов и командиров, ведавших Закамским регионом, разделилось. Например, генерал-лейтенант В. П. Шереметев, командовавший войсками на «Черемшанских форпостах», предупреждал правительство, что провести линию от Сергиевска до Мензелинска, не затронув владения башкир, невозможно[1]. Однако автор проекта тайный советник Ф. В. Наумов настаивал на его реализации[2]. Строительство укреплений вызвало недовольство башкир Закамья и уже в 1732 г., т. е. за три года до начала башкирского восстания 1735–1740 гг., когда они предпринимали нападения на строящиеся городки[3].

Весной 1735 г. на р. Дёме (Дим) состоялся тайный съезд башкир Казанской и Ногайской дорог, на котором приняли участие главные вожди – Кильмяк-абыз Нурушев[4] и Акай Кусюмов[5], а также главы Булярской, Еланской, Канглинской, Кубовской, Бурзянской, Кыпчакской, Меркитской, Юрмийской, Байларской волостей. Последнюю представлял герой предыдущего восстания Куразман-батыр. На съезде было принято решение: «…идти за стацким советником господином Кириловым и с войском его рубить (…) Чюби-Минской волости Ишеле Кайдалину, Кыркалинской волости Девеяку, а около Мензелинска Тамъянской волости Акаю Кусюмову, Белярской волости Умиру, Байлярской волости Каразману, Иланской волости Масягуту Уразаеву; а за стацким де советником идти Юрматынской волости главным Кельмяку-абызу»[6].

Как можно заметить, многие вожди восстания были сыновьями прежних вождей. Султан-Мурат Дюскеев, старшина Юрмийской волости, приходился дядей по материнской линии Акаю Кучумову и, по всей видимости, проживал в д. Доскеевой, находившейся в 60 верстах от Мензелинска на р. Ик[7]. Сам Акай также жил в Юрмийской волости, где на р. Мелля некогда стояла д. Акаева[8]. Когда в 1736 г. карательная команда «пришед на Меллю реку, начала разорять деревни, тогда он (Акай. – *авт.*), собрався человек в сороке, пошол против той команды и чинил бой, но за малолюдством возвратился в новое свое жилисче на Тимскую речку (вероятно, речка Дымка. – *авт.*)»[9]. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, а также командующий карательными войсками генерал-лейтенант А. И. Румянцев, представляя в Кабинет меры по подавлению башкирского восстания, предлагали «внутри ж башкир на воровских землях зделать городки»: один к югу от Уфы на речке Менеуз, другой – между Уфой и Мензелинском, третий «на Ицких вершинах в воровской Юрминской волости, где живет вор Акай, от Менезелинска в 50 верстах, куды никогда ни из Уфы, ни зи Мензелинска не смели посылать»[10].

---

[1] *Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 33.*

[2] *Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. Уфа: Китап, 1997. С. 90.*

[3] *Дубман Э. Л. Указ. соч. С. 62.*

[4] *Кильмяк Нурушев – башкирский старшина и абыз Юрматынской волости Ногайской дороги, участник башкирского восстания 1704–1711 гг. В 1707 г. по приказу Алдар-тархана Килмяк Нурушев, а также султан Мурад и еще 27 башкир ездили в Крым просить крымского хана, чтобы «изобрал из знатных крымцев к ним, башкирцам, в ханы» (См.: МИБ. Т.VI. С. 369).*

[5] *Акай Кусюмов (Кучумов) – башкирский старшина Тамъянской волости Казанской и Ногайской дорог, предводитель башкирского восстания 1735 г., сын Кучума Тюлекеев – одного из вождей башкирского восстания 1704–1711 гг.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 71.*

[7] *Там же. С. 58, 378.*

[8] *Там же. С. 33.*

[9] *Там же. С. 364.*

[10] *Там же. С. 99.*

Башкиры д. Бикбаевой Казанской дороги показывали: «…весною (1735 г. – *авт.*) де присылал к ним Нагайской дороги, деревни Кучумовы башкирец Акайка Кусюмов дядю своего, Салтан-Мрата Дюскеева, для подговору разных деревень всех жителей, чтоб идти на статского советника Кириллова и розбить, да он же подговорил разных 10-ти деревень всех башкирцев. И по подговору де оного Акайки и дяди ево собралось з 2 000 человек, и собрався де, положили на совете идти на него, Кириллова, и розбить и, не допустя Орь реки с командою, убить…»[1] Черемисы Енабай Ишенбаев и Актанай Байдербишев «ездили к башкирцам в деревню Кичучат и, возвратясь, сказывали, что Акай Кусимов с товарищи с 600 человек приговорили раззорять пригород Заинск и уездные села и деревни на низ по Заю реке, и всею деревнею Бутинские обыватели положили совет – вместе воевать з башкирцами»[2].

Летом 1735 г. после выступления И. К. Кирилова к р. Орь в Башкирии вспыхнуло восстание. Сигналом к нему стало нападение на Вологодский драгунский полк, совершенное 1 июля в урочище Зирган повстанцами под предводительством Кильмяка-абыза Нурушева. Полк понес тяжелые потери, но сумел вырваться из окружения. 9 июля полк догнал отряд башкир Казанской дороги, опоздавший к первому дню сражения, во главе с Акаем Кучумовым, Умером Токтаровым[3] и Султан-Муратом Дюскеевым. После боя они ушли в Булярскую волость и «стояли 3 дни у башкирца Умира Кошенева, и объявили, что они, напав на оставшие от Кирилова драгунские 5 рот, розбили и убили человек с 400, а у них де, башкирцов, оные драгуны убили с 500 человек…»[4].

В связи с этими событиями И. К. Кирилову об Индии пришлось позабыть и заняться подавлением бунта. Как писал А. И. Добросмыслов, «…башкиры во главе с Кильмяк-Абызом… пришли к заключению, что с постройкой города и крепости на устье Ори Башкирия постепенно будет окружена с восточной стороны и таким образом навсегда войдет в состав России, и, кроме того, не будет никакой возможности возвратить от киргиз те земли (северные части нынешней Тургайской области), которые они отняли у них…»[5] Действительно, после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. вдоль р. Яик (Урал) была возведена линия крепостей, которая навсегда отсекла от Башкирии ее южные и восточные территории, а заяицкие земли с тех пор стали называться «степью кочующих киргиз-кайсаков».

В восточной части Башкирии также началось восстание, о причинах и зачинщиках которого рассказывал «пойманный вор», допрошенный советником Экипажмейстерской конторы А. Ф. Хрущевым: «…начали де башкирцы бунтовать для того что на их вотчинных землях Оренбург и другие крепости стали строить (…) и утвердились в том, что города Оренбурха строить и Илецкой соли брать не давать и по дорогам людей не пропущать и бить и бунтовать, пока все не помрут и в том между собой они присягу учинили…»[6] 10 августа 1735 г., по сообщению властей, «в Кунгурском уезде в Торговижском острожке учинился немалой мятеж, якобы идут войною башкирцы, и в тот острожек из деревень крестьянство и протчих народов наехало немалое число со всем домовым шкарбом, о которой разглашение происзошло от тутошного народа, бутто башкирцы в собрании вверх Аю в Сартаковских улусах

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 58.*

[2] *Там же. С. 60.*

[3] *Умер Токтаров – батыр и башкирский старшина Булярской волости Казанской дороги.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 58.*

[5] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург, 1900. С. 9.*

[6] *Там же.*

стоят»[1]. Следует сказать, что Сартская волость была одной из главных баз башкирского восстания 1735–1740 гг. на Сибирской дороге.

В ответ на начавшийся бунт правительство обрушивает на башкирское население всю мощь своей военной машины, приготовленной для похода в Индию. Было решено раз и навсегда решить больной башкирский вопрос, утвердив башкир в «прямом подданстве» и «вечном холопстве». 19 января 1736 г. полковник А. И. Тевкелев[2] прибыл в аул Сеянтус Балыкчинской волости, схватил несколько человек из числа местных жителей и после пыток добился у них признательных показаний относительно их намерения напасть на него. 24 января полковник устроил жуткую резню, вошедшую в историю как **Сеянтусская трагедия**. П. И. Рычков, лично присутствовавший при этом, писал: «...близ 1 000 человек с женами и детьми их во оной деревне перестреляно, и от драгун штыками переколото. Сверх того 105 человек забраны были в один амбар, и тут огнем сожжены (...). При чем всего удивительнее, что многие из тех воров, будучи в огне, имеющиеся в амбаре копья со многими хульными и бранными словами в стоящих тут драгун выбрасывали и нескольких тем поранили. И таким образом вся оная деревня Сеянтусы и жители с их женами и детьми от мала до велика чрез одну ночь огнем и оружием погублены…»[3] Таким образом, полковник А. И. Тевкелев, не рискнувший скрестить оружие с повстанцами в открытом бою, предпочел расправиться с жителями Балыкчинской и других волостей «на страх другим бунтующим ворам». Но даже имея в своем распоряжении 2-тысячный отряд, он запросил у главнокомандующего карательными войсками генерала-лейтенанта А. И. Румянцева подкрепление.

Массовые расправы карательных войск над башкирским населением, которые смело можно назвать актами геноцида, подталкивали повстанцев к более решительным действиям. По мере разрастания восстания обозначились новые цели: теперь башкиры собирались воевать не только против царских войск, но и против «инородцев» – арендаторов башкирских земель. Что же им вменялось в вину? Как сообщал вышеупомянутый Башир Кулышев, «оной бунт начался на черемис, чюваш (т. е. ясачных татар. – *авт.*) и мещеряков, кои давали подводы под провиант, отправленной в Оренбурх, и собирались за оное их вырубить». За активную поддержку карательных войск повстанцы начали жечь селения «инородцев» и «верных» башкир. В феврале 1736 г. кунгурский воевода майор Мазовский писал: «Юсуп, Кыр-Кудейской Тулкучура да Шигиринской волости Максут Акселев, Мусай Акаев сожгли и ограбили Уфимского уезда, а имянно: деревни Козылбаеву, в которой было дворов до 100, деревни ж Лаклу, Юкали-Куль, Кыйги, Курасеву, в которых жили татара, мещеряки и чуваша…»[4]

Следует заметить, что разорение «инородческих» селений не было безоговорочным актом коллективного наказания. Тех, кто не был замечен в сотрудничестве с командирами Оренбургской экспедиции и карательных войск, повстанцы ставили перед довольно трудной дилеммой, предлагая присоединиться к ним. Любое из двух возможных решений было сопряжено с большим риском для жизни: переход на сторону восстания грозил репрессиями со стороны правительства, а верность ему влекла за собой смерть от рук мятежников. Служилый мещеряк Бекмет Мрясов из д. Новой Сибирской дороги «объявлял скаскою»: «…вор Юсуп с товарищи приезжал к нему, Бекметю, в деревню и звал с собою воевать, а

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 53.*

[2] *Кутлу-Мухаммед Тевкелев (в крещении Алексей Иванович) – касимовский мурза, переводчик Посольского приказа, участник Хивинского (1717 г.) и Персидского (1722 г.) походов. В конце жизни генерал-майор.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 20.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 130.*

буде не поедешь, то хотели убить, а жену ево и детей взять в полон. И он, Бекмет, объявил, что де воевать с вами поеду. И отпустивши оных башкирцов, бежал з женою и з детьми, а пожитки и скот оставил. Да деревни Юкаликуль мещеряк Сафар Богданов бежал же со всею своею деревнею. И оные воры башкирцы, проведав, что оной Сафар бежал, деревню выжгли и побежали в погоню Сибирской дороги каратавлинцы, мурзаларцы 50 человек, а настигли или нет, о том подлинно не знает (…). Башкирцы воры и изменники, Юсуп[1] с товарищи, служилых мещеряков и ясашных татар, которые живут по Аю и по Ерезе, по Ерал-баше и на Ерал-тамаке, всех разорили и вырубили, а имянно: деревни Юкали-Куль, деревни Атав-Лаклы, Левгилды и протчих многих деревень»[2]. Тем не менее, как показывают источники, небольшая часть мишарей и «чувашей» (казанских татар) все же перешла на сторону восставших башкир.

Не менее жестоко, чем полковник Тевкелев, действовали отряды начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова и генерала А. И. Румянцева. В ответ на репрессии башкиры отвечают новыми нападениями на правительственные войска и русские селения. 14 февраля 1736 г. батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов разбивает под Уфой отряд секунд-майора Ртищева, состоявший из 300 солдат и 150 уфимских казаков и дворян[3]. Батыр Кара-Табынской волости Юсуп Арыков, действовавший в Зауралье, блокировал продовольственный обоз, выступивший в начале декабря 1735 г. из Теченской слободы под прикрытием трех рот солдат, а также 150 крестьян и «верных» башкир, чтобы обеспечить гарнизоны вновь построенных Верхояицка и Оренбурга продовольствием. На выручку обозу выступил Сибирский драгунский полк и отряд «вольницы»[4], которыми командовал полковник И. И. Арсеньев. За 15 верст до цели экспедиции правительственные силы подверглись атаке повстанцев: «…воры башкирцы Сибирской и Ногайской дороги Юсуп да Жиянбай во многолюдстве, человек с тысяч 5 и больше[5], остановили нас со всех сторон и приступали к нам с жестокими приступы…» Затем в лагерь к Арсеньеву явились переговорщики – башкир Салжиутской волости Иткул Лушников и Катайской волости Абдулла Каскин, которые передали слова своих предводителей: «…полковника с людьми до отокованного провианта не пропустим, а буде же вперед пойдет, то будем дратца и до последнего человека, все тут на своей земле помрем…»[6] Полковник Арсеньев внял угрозам и отступил восвояси.

Вслед за этим Юсуп-батыр истребил гарнизон Верхояицкой крепости (ныне г. Верхнеуральск), состоявший из двух рот солдат. Как сообщает источник, «вор Юсуп, вызвав обер-офицеров и солдат обманом и всех побил, а пушки, порох, свинец взял себе»[7]. В это самое время гарнизон Оренбурга находился на грани голодной смерти. Когда отчаяние достигло предела, подполковник Чемодуров решил большую часть личного состава отправить в Сакмарский казачий городок, который располагался в 300 верстах от Оренбурга. Как пишет Рычков, «более 500 человек из команды его, Рагинского, на степи померзло и померло, а остальные 223 едва живы и кто как мог на Сакмару вышли»[8]. Узнав об этом, Кирилов

---

[1] *Юсуп Арыков – батыр Кара-Табынской волости, главный предводитель восставших Сибирской дороги в 1735–1736 гг.*

[2] *МИБ. Т. VI. С.124.*

[3] *Там же. С. 21.*

[4] *«Вольницей» именовались отряды добровольцев из числа крестьян для борьбы с восставшими башкирами.*

[5] *Впрочем, башкир Катайской волости Кармышак Карабашев, находившийся в отряде полковника Арсеньева, оценивал силы повстанцев в 2 тыс. чел. (См.: МИБ. Т. VI. С. 115).*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 113–114.*

[7] *Там же. С. 180.*

[8] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 23.*

обрушил свою ярость на мирное башкирское население, уничтожив 148 аулов между Уфой и Табынском. Не отставал от него полковник Арсеньев, который весной 1736 г. разорил 70 деревень Кара-Табынской, Чирлинской, Барын-Табынской и Салжиутской волостей. А затем на речке Кабанке, впадающей в Увельку, разгромил «воровское кочевье» башкир Барын-Табынской, Чирлинской, Сызгинской и Айлинской волостей, убив полтораста человек[1].

Юсуп-батыр Арыков в указанный период был главным предводителем башкир Сибирской дороги. Прямым следствием Оренбургской экспедиции стало основание Верхояцкой крепости, построенной на земле кара-табынцев. Выражая интересы одноволощан, он яростно включился в борьбу. Один из пленных башкир показывал: «Бунт начался от того, что у Юсупа взяли вотчины ево землю под строение Верхояитской пристани, чтоб оную не дать и за то согласились с русскими драться и дрались. А в том бунте главным почитают Юсупа. В том же согласии и Нагайская дорога, у которой взята земля под Оренбург»[2]. Взятый в плен башкир Терсякской волости Сабан Севергулов показывал: «Первое воровство и бунт на Сибирской дороге начал Кара-Табынской волости башкирец Юсуп Арыков, советуя з башкирцы той же волости с Джиямбаем, волости Айлинской с Алай-Жиянгулом, волости Кудейской с Тюлькучурою, Нагайской дороги волости Телевской с Еметем, чьи дети не знаю, волости Куваканской с абызом с Бепенею Трубердиным в то время, когда начали строить Верхояицкую пристань, для того, чтоб той пристани строить не допустить, объявляя, что она строится на их земле»[3].

Знакомство с документами убеждает в том, что у каждой группы башкир были свои причины для недовольства. Простые вотчинники, как правило, руководствовались ближними и более понятными целями, нежели тревога Кильмяк-абыза, Юсуп-батыра и других представителей знати за геополитическое будущее Башкирии в связи с постройкой Оренбургской линии. Взяться за оружие их заставляло наступление правительственной, заводской и крестьянской колонизации, которая происходила на их глазах. На башкирских землях без согласия их владельцев основывались русские крепости, заводы, слободы, села и деревни. Поэтому на волне всеобщего подъема во многих местах возникали самостоятельные очаги повстанческого движения. Пленный башкир Арыкул Илтыгулов показывал: «по Сибирской дороге бунт начат вотчинниками Салзаутской волости Исянгулом, Терсяцкой Сабаном, Сыгирятской Бирмяком (…), током в собрании у них было силы ста с полтора, и около Багарятской, Арамильской и Течинской слобод деревни разоряют…»[4]

Некоторые башкирские старшины «без мирского согласия» припускали «сходцев» из Поволжья, что больно било по интересам рядовых общинников. Особенно сильно страдали от наплыва поволжских «инородцев» крайние башкирские волости севера и северо-востока. Для них вопрос Оренбургской экспедиции был абстракцией и просто знаменателем общего недовольства. Именно поэтому после решения своих частных и локальных проблем они собирались вновь обратиться в повиновение правительству. Пленный башкир Шигирской волости[5] Башир Кулышев с откровенностью показывал: «По вырубке чюваш[6], мещеряков и черемис хотели быть попрежнему в подданстве и дать аманатов и ясак платить»[7].

В отличие от Приуралья в Зауралье происходили ожесточенные сражения между

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 155, 168.*
[2] *Там же. С. 179.*
[3] *Там же. С. 318–319.*
[4] *Там же. С. 182.*
[5] *В Шигирскую волость входили сс. Уфа-Шигири и Артя-Шигири Свердловской области.*
[6] *Т. е. казанских татар.*
[7] *МИБ. Т. VI. С. 127.*

башкирами и отрядами «вольницы», поскольку именно в здешних слободах было сосредоточено большое крестьянское население. Сильным нападениям башкир подверглись селения в районе Шадринска – Крутихинская, Барневская, Красномысская и др. слободы, было сожжено 6 сел и деревень, а их жителей «прикололи, и в полон побрали»[1]. Близ Окуневского острога башкиры сожгли еще 8 деревень. Их было «человек с тысячю и больше и приступали ко оному острогу накрепко и была де тут баталия день весь». Не сумев взять острога, башкиры отошли в степь. Тогда за ними был послан отряд «из Окуневска крестьян с ружьем 300 человек», который настиг башкир около Миасской слободы. Здесь состоялось новое сражение, в ходе которого «вольница» понесла значительные потери и была вынуждена отступать, и теперь уже «гнались де за ними башкирцы до села Бакланского, и оттоль пошли они, башкирцы, через степь к Исете реке, и вниз де по Миясу непрестанно жгут деревни Мияской слободы»[2].

В 1735–1736 гг. обнаружилась одна важная тенденция, которой не было прежде. Разочарование в проектах чингизидских государств и, как утверждает Б. А. Азнабаев, отсутствие у башкир пиетета перед «священными» персонами Чингизидов[3] заставляли их задумываться о создании властной вертикали из представителей собственного народа. Горький опыт прежних, в общем-то, удачных восстаний показывал, что призыв Кучумовичей всегда оборачивался для башкир насилиями и грабежом со стороны союзников – калмыков, ногайцев, каракалпаков. Даже у наиболее последовательных сторонников старой династии, табынцев, покачнулась вера в идею чингизизма. Пленный башкир Кыпчакской волости Кулбай Касиков показывал: «С Казачьей Ордой и с Каракалпаки к войне согласия не имеют, а намерены иттить на руские жилисча войною одни с июня месяца (1736 г. – *авт.*), и выбирать хотели ханом Юсупа-вора и быть под ево властию, а российской власти отложиться»[4]. Юсуп Арыков был башкиромтабынцем и его согласие стать ханом говорит о многом. Взятый в плен повстанец с пытки показал: «Салзаутской волости Исенгул с прочими, также Катайской, Черлинской, Сызгинской волостей башкирцы мириться не хотят, а одно у них согласие с Юсупом, и хотят русских рубить…» Сам же главный предводитель создал укрепление и приготовился к длительной обороне: «Вор Юсуп в своих юртах построил город и стоит с силою в осьми тысячах, при нем же 20 пушек»[5].

16 февраля 1736 г. правительство провозглашает курс на беспощадное подавление башкирского восстания. «Божьей милостью, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, прочая, прочая. Нашему генерал-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву… Сибирской и Ногайской дорог башкирцы, презирая Нашу Императорского Величества недавно учиненную высочайшую милость… замешания показывают, чего ради указали Мы отрядить войск наших, а именно…»[6] Было приказано мобилизовать более 10 драгунских, пехотных, гарнизонных и конных милицейских полков, а также крупные отряды яицких казаков, дворян, служилых татар, калмыков. Всего – свыше 22 тыс. чел.

Более ранним указом от 11 февраля 1736 г. правительство решило вывести из подчинения башкир арендаторов их земли – мишарей, тептярей и бобылей: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них

[1] *МИБ. Т. VI. С. 186.*
[2] *Там же. С. 188.*
[3] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 345.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 180.*
[5] *Там же. С. 182–183.*
[6] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 198.*

служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно… Застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и за претерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть». Как писал В. Н. Татищев, «месчеряки и ясашные жили и башкирцам оброк платили, а наипаче, что на башкирцов, как на господ, работали…»[1]

Этим указом власти спровоцировали мощный межэтнический конфликт. Соблазненные перспективой получения во владение башкирских земель, мишари (мещеряки), ясачные татары (чуваши) и другие группы поволжских народностей приняли активное участие в боевых действиях против восставших. Национальная трагедия башкир обернулась для них возможностью улучшить свое материальное положение. Если во время восстания 1704–1711 гг. большинство мишарей поддержало башкир, то после 1736 г. возникла совершенно противоположная ситуация. Поэтому башкир Салжиутской волости Исенгул Лушников, находившийся в аманатах (заложниках), послал письма Юсупу Арыкову и по всем волостям, «чтоб рубить мещеряков, чуваш[2] и идти на полковника Арсеньева против ево…»[3].

К подавлению восстания были также привлечены татарские мурзы: «Казанской губернии служилых мурз тех, которые воров башкирцев сокращали: за такую их показанную верность, определить в службу попрежнему, и от корабельной работы, также и когда в службе будут, от подушного платежа освободить»[4]. Таким образом, против башкир были брошены не только правительственные войска, но и поднято все нерусское население края, которое принимало участие в карательных операциях правительственных войск. Кроме того, В. Н. Татищев[5] привлек казахов Среднего жуза, один из предводителей которых Шемамет-мурза с отрядом в 1 000 чел. вторгся в Башкирию для разорения Тамъянской волости. Однако мурзу встретили башкиры во главе с батыром Кара-Табынской волости Аккужой Кулумбетовым и нанесли казахам поражение[6]. Какой-то отряд калмыков летом 1736 г. совершил набег в верховья р. Белой и нанес башкирам «великий урон»[7].

В это время лидер повстанцев Казанской дороги Акай Кусюмов разоряет Прикамье: сжигает дворцовые и монастырские села, аулы «верных» старшин, штурмует крепости Закамской засечной линии – Мензелинск, Заинск, Кичуевск, Новошешминск. Предания о его набегах сохранялись у жителей Елабуги до XIX в., а само башкирское восстание 1735–1740 гг. они прозвали «Акаевщиной»[8]. Получив приглашение от генерал-лейтенанта А. И. Румянцева, командовавшего карательными войсками, явиться на переговоры, Акай, а также Султан-Мурат Дюскеев приехали в условленное место и оказались в заложниках. Кильмяк-абыз, желая освободить своих соратников из плена, предпринимает дерзкое нападение на его лагерь у д. Урмекеево (Туймазинский р-н РБ) в ночь на 29 июня 1736 г., когда армия праздновала день святых апостолов Петра и Павла. В ходе яростной ночной атаки ге-

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 232.*

[2] *Т. е. казанских татар.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 150.*

[4] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IX (1733–1736). СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1830. С. 742–744.*

[5] *Татищев Василий Никитич (1686–1750 гг.) – государственный деятель, историк, географ, экономист. В 1734 г. был назначен начальником горных заводов Урала, с мая 1737 г. – начальник Оренбургской экспедиции.*

[6] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 80.*

[7] *МИБ. Т. VI. С. 252.*

[8] *Кулыгинский С. П. Акаевщина // Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX–начале XX вв. / Сост. М. И. Роднов. Уфа, 2014. С. 138–144.*

нерал потерял убитыми почти две роты солдат. Незадолго до этого Султан-Мурат Дюскеев был отпущен «клонить» Кильмяка Нурушева к принесению повинной. Однако к разочарованию Румянцева он не только «пристал в то же воровское Кильмяково собрание»[1], но и, по словам Кильмяка, предложил «идти им и бить на лагирь генерала Румянцева (…), почему все 8 тысяч и пошли, и, пришед, били на лагирь…»[2].

В сложившихся условиях вновь возник вопрос о целесообразности продолжения строительства Новой Закамской линии. Тайный советник Наумов продолжал настаивать на ее целесообразности, однако сомневался: «буде-же делать прямо от Кичюйского фельдшанца к р. Ик степью, то несколько башкирских деревень в линию войдут и оттого-б не было какого препятствия…» Генерал Румянцев доказывал перед правительством бесполезность Закамской линии: «…делать не для чего, дабы тамошнего башкирского народа тем не привести в рассуждение, будто-бы строение чинится, бояся их набегов, а линия-де и кроме того на немалой дистанции учинена, чрез которую в прошлом лете, во многих местах сквозь несколько башкирских пролазов было…»[3]

Башкиры Гайнинской волости также совершили ряд вооруженных нападений. Они разорили с. Крылово, убили 126 жителей и 132 чел. взяли в плен[4]. После этого разгромили отряд «вольницы», состоявший из «осинских обывателей, человек с 800 с ружьем», а затем вынудили с потерями отступить другой отряд «вольницы», состоявший из 1 500 чел.[5] Башкиры в бою близ Елпачихи отбили пушку, 25 фунтов пороха и 50 ядер. Были разорены дд. Гамова и Петухова. Как сообщали источники, «июня ж в 25 день была у означенной вольницы с помянутыми ворами башкирцами баталия, и много той вольницы побили, а другие едва ушли в Осу…»[6]. Крепость Оса, фактически, оказалась в осаде.

Башкиры в походе.
Худ. А. О. Орловский (1777–1832)

Узнав об этом, императрица Анна Иоанновна написала в своем указе Румянцеву: «Получена здесь ведомость, из которой усмотрели Мы к великому Нашему неудовольствию, что воры-башкирцы Глинской (т. е. Гайнинской. – *авт.*) волости вотчину баронов Строгановых – с. Покровское, Крылово тож, выжгли и скот покололи, и посланную партию из Оренбурга в тысячи пятистах че-

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 219.*

[2] *Там же. С. 367.*

[3] *Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 114: Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны (1731–1740 гг.). Юрьев: Тип. К. Матисена, 1902. С. 210.*

[4] *Шумилов Е. Н. Русская колонизация башкирских земель Осинского Прикамья в XVII–XIX вв. Уфа, 2002. С. 15.*

[5] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 115.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 209.*

ловеках в той же Глинской волости в деревне Куземьяровой разбили, а вы, будучи тамо с корпусом около 15 000 человек, состоящим для охранения Наших подданных, надлежащей предосторожности не учинили… А что вы требовали в прибавок войск, то повелели Мы Нашему генерал-фельдмаршалу графу фон-Миниху при нынешнем расположении войска еще два полка драгунских с добрыми командирами к вам отправить…»[1] После вторичного конфуза генерал Румянцев написал рапорт о переводе его в действующую армию и отбыл на турецкий фронт под командование Миниха.

В ответ на массовые нападения башкир Зауралья на крепости и слободы, правительство мобилизовало против них крупные силы регулярных войск и особенно много отрядов «вольницы». Именно поэтому от их действий особенно сильно пострадали те башкирские волости, которые находились в непосредственной близости от русских населенных пунктов. «Верный» башкирский старшина Кара-Табынской волости Таймас Шаимов в разговоре с В. Н. Татищевым говорил: «…башкирцы от безумства, как бешеные одним плутом возмутяся, в такую великую беду впали. И ныне все видят и знают, что здесь около границы вольницею побито и, бегусчи в снегах, от стужи и голода померло более 5 000 человек; как ты сам видишь, что Терсяцкой, Сыгранской и Мякотинской волостей четвертой части не осталось»[2].

Ближайшими сподвижниками Юсуп-батыра были башкиры Терсякской волости Сабан Севергулов и Бокшурга Назаров, Салжиутской – Исянгул-абыз Мамбетов и другие. Что касается Бокшурги Назарова, то по показаниям пленного башкира-повстанца Салжиутской волости Раимгула Идзимасова в их и соседних волостях «к воровству (т. е. восстанию. – *авт.*) большаками [были] Исенгул да Бокшурга…»[3]. Называя Бокшургу «большаком», рядовые повстанцы признавали его одним из предводителей башкир Сибирской дороги. Другой пленный повстанец, батыр Айлинской волости Явгильды Рысаев, показывал: «Вор Юсуп, Изянбай, Селзеутской волости Исенгул-абыз, Терсяцкой Бокшурга Назаров, Кара-Табынской волости Арык Исенбаев з детьми Даиром, Ибраем, собравшись с товарыщи, ворами башкирцы, в 1 000 в 200-тах (т. е. в количестве 1 200 чел. – *авт.*) человеках пошли воевать на русские жилища по Миясу реке, и при них 3 пушки…»[4]

В июне 1736 г. повстанцы начали переговоры с В. Н. Татищевым, о чем тот докладывал: «Сейчас прибыл Буран[5], товарисч Бокшургин, и объявил татарское письмо, с которого сообщаю при сем копию и отправляю ево к Юсупу с указом»[6]. Вскоре они стали склоняться к принесению повинной, но с определенными условиями: «…чтоб с Чебаркуля крепость снесть и на Верх-Яицкой пристани города не строить, и, кроме их, башкирцов, никто на их землях не жил, и чтоб мещеряков и чуваш[7] из их земли выслать…»[8] Однако в этот момент на башкирские волости Зауралья напали казахи, и это изменило ситуацию. Мещеряки Муксин Мустафин и Муслюм-мулла Аширов рассказывали: «…приехали киргиз-кайсаки с войною на башкирцов в дву тысячах, и разорили жилье Юсупа вора и прочих 7 деревень (…). В то де время Юсуп вор в доме не был, а шел было с повинною к действительному статскому советнику и, услышав про оное на дороге, назад побежал»[9]. Этот набег

---

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 263–264.*
[2] *МИБ. Т. VI. С. 265.*
[3] *Там же. С. 184.*
[4] *Там же. С. 198.*
[5] *Имеется в виду «аюкинский калмык» Буран Ягораков.*
[6] *МИБ. Т. VI. С. 192.*
[7] *Т. е. казанских татар.*
[8] *МИБ. Т. VI. С. 230.*
[9] *Там же. С. 210.*

совершил султан Среднего казахского жуза Абулмамбет. В конце концов Юсуп уступил общественному мнению, требовавшему от него принести повинную, и сказал буквально следующее: «…отдается в волю мирскую, хотя они, мирские люди, ево, Юсупа, связав, отошлют или самому велят свою голову нести к генералу Татищеву…»[1] Как видим, хана или диктатора из Юсуп-батыра не вышло, и дело не в отсутствии у него необходимых для этого качеств, а в самом устройстве башкирской политии, не терпящей никакой иерархии. В октябре 1736 г. он с частью своих сподвижников явился на переговоры к В. Н. Татищеву и там был схвачен. После чего сей ученый муж устроил башкирам жуткую расправу: Сабан Севергулов был колесован, Бокшурга Назаров – четвертован, Исянгул-абыз Мамбетов – просто обезглавлен[2]. К 1737 г. в руках властей оказался Кильмяк-абыз Нурушев, что стало сильным ударом по делу восстания.

После добровольной сдачи Юсупа Арыкова вождями башкир Сибирской дороги стали абыз Куваканской волости Бепеня Турупбердин, батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов, мулла Кыр-Кудейской Юлдаш Суярымбетов, башкиры Дуванской волости Мандар Карабаев, Терсякской – Уракчи Суяргулов, Салжиутской – Суяргул, Кушчинской – Аюб Муллагильдин, Мурзаларской – Исман Кадыргулов и Мату, Каратавлинской – Исламгул Юлдашев, Айлинской – Алладжиянгул Кутлугузин и Кужа Менлигузин[3], Тырнаклинской – Кучук Серняков (Черняков), Сартской – Калмаккул Каракучуков[4] и Юсупкул и другие. Действуя на Сибирской дороге, они выжигали аулы мишарских и «верных» башкирских старшин, а в июне 1736 г. Тюлькучура-батыр Алдагулов наносит поражение Астраханскому драгунскому полку. В. Н. Татишев писал: «Получено известие от полковника Мартакова, что вор Тюлькучура, учиня на него нападение, побил всех чинов 119, ранил 74, в том числе его Мартакова»[5].

После этого Тюлькучура решил напасть на Красноуфимск, о чем писал в своих «Дневных записках» академик Лепёхин: «Башкирцы наибольшую свою злость при сих горах оказали. Они переправясь через Уфу повыше Красноуфимской крепости, в намерении сделать нападение на Кунгур, неосторожных драгунов, поставленных на караульной горе в 6 верстах от Красноуфимска, побили, которому жребию подвержены были и высланные за ними в погоню две драгунские роты». После этого башкиры переоделись в драгунские мундиры и двинулись к Ачитской крепости, надеясь захватить ее обманным путем. Однако их демаскировал оставленный в живых барабанщик, который «не рача о своей жизни, и наблюдая долг верного солдата, вместо похода забил тревогу»[6]. Барабанщик погиб, но крепость была спасена.

В ходе следствия Акай Кучумов дал показания относительно прошлого своей семьи потомственных бунтовщиков: «Дед ево и отец, Кусюм Тюлекеев, старинные башкирцы Уфинского уезду. И в прошлых годех дед ево в бунт Сеитовский был согласником, и за то в Уфинском уезде по Казанской дороге повешен, а отец ево Кусюм, в бунте был Алдаровском и после того бунту умре в доме своем»[7]. Как следует из документов, в башкирском восстании 1735–1740 гг. участвовал не только сам Акай, но и его сын Абдулла. Таким образом, четыре поколения башкир рода Тамъян отдали свои жизни за свободу своего народа.

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 220.*

[2] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства… С. 121.*

[3] *Кужа (Ходжа) Менлигузин, по всей вероятности, приходился сыном одному из предводителей башкир Сибирской дороги Минлигузе (Менгли-Ходже).*

[4] *Родной брат Аликая Каракучукова, старшины Сартской волости.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 258.*

[6] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. СПб., 1772. С. 238–239.*

[7] *Там же. С. 363.*

Подводя итог военной кампании 1736 г., генерал А. И. Румянцев уведомлял Кабинет о том, что «нынешним годом их (башкир. – *авт.*) более 10 тысяч искоренено»[1]. Однако В. Н. Татищев еще в июне того же года писал, что «по разным местам более 15 тысяч человек побито, перевешано, и в разные места в вечные работы разосланы (…), жены и дети в плене содержатся»[2]. Положение башкир усугублялось еще двумя обстоятельствами: массированным вторжением в Башкирию казахов, с которыми также приходилось воевать, и голодом, наступавшим вследствие полного расстройства хозяйственной жизни. Что касается потерь правительственных войск в 1736 г., то относительно их нет обобщающих данных. Однако, если брать в расчет лишь несколько наиболее резонансных сражений 1736 г. (под Верхояицком, Красноуфимском, Осой, дд. Кубово, Урмекеево и Кундешли), то выйдет более 1 000 убитых офицеров, драгун, солдат, казаков, дворян, милиционеров, «вольницы», нерегулярной конницы «верных» башкир и мишарей. С учетом жертв, понесенных правительственными силами в ходе большого числа мелких стычек и нападений повстанцев на различные населенные пункты, данная цифра будет значительно больше. Таким образом, потери, понесенные карательными войсками в 1736 г. на территории Башкирии, значительно превысили прямые боевые потери русской армии в ходе первого года шедшей тогда русско-турецкой войны 1736–1739 гг.[3]

В целом к 1737 г. восстание стало утрачивать свою первоначальную силу – сказались последствия голода, охватившие башкирские волости, большие людские потери в боевых столкновениях, активность отрядов мишарских и «верных» башкирских старшин, а также сотрудничество с карателями припущенников (ясачных и служилых татар, марийцев, чувашей и др.). Тем не менее нападения башкир на правительственные войска продолжались: в августе батыр Тангаурской волости Ногайской дороги Кусяп Султангулов атаковал корпус генерала Соймонова, 17 сентября Бепеня Турупбердин разгромил отряд Ямбургского драгунского полка во главе с майором Фишером[4]. Драгуны потеряли убитыми роту личного состава и своего командира. На допросе Бепеня признался, что он руководил летним походом 1737 г. под Кунгур и в Гайнинскую волость во главе отряда в 1 300 чел., возвращаясь из которого «на дороге бой чинили с Ямбургским полком, а сколько российских людей побито и казенного ружья, мундиру и аммуницы и пушек и артиллерийских припасов взято, того не упомнит»[5].

В 1737 г. одним из главных предводителей восставших Сибирской дороги становится старшина Дуванской волости Мандар (Мендияр) Карабаев, который, собрав отряд в 1 500 чел., разорял «верных» башкир и мишарей[6]. В июне этого года глава Кумы-Айлинской волости Сапраля (Сапар-Али) Иткинин во главе двух сотен человек напал на мишарское селение Улугуш, однако с ними сразились «верные» башкиры Катайской и Кара-Табынской волостей[7]. В июле того же года 6 300 башкир под предводительством Тюлькучуры, Бепени, Мандара и других «поехали за Урал для раззорения крепостей и сибирских слобод, мещеряцких и протчих иноверческих деревень»[8]. Затем один из отрядов под командованием Тулькучуры и сына Мандара Карабаева, Мавлюта, ходил в набег под Уфу и, по свидетельству коменданта Красноуфимска П. А. Батова, «удача им, ворам, была немалая»[9].

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 279.*

[2] *Там же. С. 190.*

[3] *Широкорад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Москва–Минск: АСТ; Харвест, 2000. С. 88–102.*

[4] *Там же. С. 484.*

[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70, 80, 118.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 315–316.*

[7] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 53; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 695. Л. 117–117об. Подлинник.*

[8] *МИБ. Ч. 1. С. 317.*

[9] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70.*

На фоне спада восстания у башкирских лидеров возникла идея привлечь на свою сторону казахов. В Средний казахский жуз был отправлен Султан-Мурат Дюскеев, который привел казахских ханов в Башкирию. Пленные повстанцы показывали: «…вверх по Еику на усть речки Кизилу, по ту сторону реки Ори, киргиз-кайсаки Уртаюса (Урта Юз. – *авт.*) Средней Орды Шемеки хан и Барак солтан со всем войском приехали. На Казанской дороге, Юрминской волости Салтан-Мрат Дускеев с товарыщи оных ханов вызвал и советовали обща, что нынешним летом руских людей и доброжелательных иноверцов рубить, а в зимнее время чтоб им жить по Уралу горе»[1]. Однако в итоге ханом башкир согласился быть правитель Младшего жуза Абухаир-хан. Играя на его честолюбии, Бепеня отправил к нему посланцев с предложением мира и вакантного места хана Башкирии. Тот колебался, понимая, чем рискует. Встав на сторону башкир, он мог сам оказаться в числе «воров» и потерять недавно закрепленные за казахами башкирские земли. С другой стороны, он не хотел терять лицо и славу победителя джунгар. Поэтому для пущей важности он издает нелепые повеления уфимскому воеводе и командирам войск с требованием не трогать его «подданных» – башкир и даже просит В. Н. Татищева освободить Кильмяк-абыза[2]. В конце концов ханом Башкирии провозглашается его сын Ходжа-Ахмед. Однако надежда на помощь казахов не оправдала себя. В следующем 1738 г. Абулхаир-хан, «обработанный» увещеваниями В. Н. Татищева, полностью прерывает отношения с башкирами.

Султан-Мурат Дюскеев с женой и детьми, а также с женой плененного Акая с 300 чел. уехал в казахские степи. Однако вскоре он возвратился обратно, говоря, что «де им в Киргис-Казачьей Орде житья не стало, и их де братью, башкирцов, которые с ним бежали, многих побили до смерти, а жен и детей побрали в плен, а он де, Салтан-Мрат, от оных киргиз-кайсаков ушел едва жив»[3]. В 1739 г. он вновь уехал в Среднюю Орду, откуда с торговой целью отправился в хорезмийский город Ургенч, но по дороге разбился, упав с лошади. После этого его сын был продан казахами в рабство в Ташкент[4].

Когда идея с казахскими ханами провалилась, башкиры хотели провозгласить ханом Мандара Карабаева. Однако и это не воспринималось всерьез: «Мандара называли мы ханом смехом и говорили ему, что будешь хан, также и он называетца ханом смеяся»[5]. Именно тогда, уже на исходе восстания, и возникает загадочная фигура Карасакала, последнего хана Башкирии. Долгое время он проживал в Башкирии под именем Миндигула Юлаева. Это ввело в заблуждение П. И. Рычкова, писавшего следующее: «Частоупомянутый Карасакал, хотя о себе во всей Башкирии было и разгласил и башкирцев, сообщников своих, уверил, что он Салтан Гирей, кубанский владелец, и родословную свою роспись о себе рассеял, но под следствием нашлось, что он был подлинный башкирец из Юрматынской волости подлой природы»[6]. К сожалению, эту устаревшую точку зрения повторяют некоторые современные авторы[7]. На самом же деле, он был Кучумовичем по имени Байбулат Хасанов, отец которого царевич Асан (Хасан) находился в Башкирии во время Сеитовского бунта.

В начале 1740 г. Байбулат Хасанов был провозглашен ханом под именем Султан-Гирея, однако в народе за ним закрепилось прозвище Карасакал, т. е. ‘Черная борода’. Он прямо заявлял башкирам: «Я де приехал для

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 313.*
[2] *Там же. С. 360; Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 97.*
[3] *МИБ. Т. VI. С. 552.*
[4] *Там же. С. 632.*
[5] *МИБ. Ч. 1. С. 319–320.*
[6] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 50.*
[7] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства…. С. 132.*

взятья здешней себе старинной земли, ибо де русские люди исстари плачивали ясак нашим дедам и прадедам, и вы для чего платите ясак и штраф, что де вам великое отягощение»[1]. Речи Карасакала разожгли пламя нового восстания, которое в народе получило название «Карасакальской войны»[2]. В ней активное участие приняли башкиры Сибирской дороги: «А к нему хану склонились в подданство старшины Мандар[3], Ямангузя[4] и Аип[5]»[6]. Захваченный в плен Алладжиянгул Кутлугузин показывал, что Карасакала поддержали и провозгласили ханом под именем Султан-Гирей башкиры Айлинской, Куваканской, Тубалясской, Мурзаларской, Тырнаклинской, Кудейской, Туркменской, Каратавлинской, Дуванской волостей[7]. После ряда сражений повстанцы были разгромлены превосходящими силами правительственных войск. Карасакал бежал в казахские степи, где еще долгие годы плел политические интриги, вызывая беспокойство российских властей.

Память о династии Кучумовичей, как «природных» башкирских ханах, жила вплоть до XX в. Академик Иван Лепёхин, находившийся в 1770 г. среди башкир Бурзянской волости, слушал башкирского «пеуна», который «пел славные дела предков, которых батырями называют, между коими Алдар, Кары Сакал, Кильмят[8], Кучим[9] и проч. были первенствующие»[10]. Писатель Мамин-Сибиряк в очерке «Горная ночь» описывает сцену, увиденную им где-то в Башкирии: «Потом байгуш[11] Надыр пел о Кучумовичах, о старом Сеите, об Алдарбае и Салавате. Он сам увлекался пением и входил в экстаз. Закончилось это пением о каком-то молодом хане Кучумовиче, который скрывается в степи, но со временем соберет всех башкир в одно царство»[12]. Образ Кучумовичей, как символ национальной свободы башкир, жил в народе вплоть до XX в.

Что касается участия башкир-сартов Сибирской дороги в восстании, то из числа сартов долины р. Ай выдвинулись такие предводители, как Калмаккул (или Кулманкул) Каракучуков, его сын Кадыр Калмаккулов, а также Юсупкул и Сулейман. В числе повстанцев были также «поздние сарты», например, сын сарта Мекетинской волости Ахмета Уразова – Абдраш (Абдрашит) Уразов, который вместе с Тулькучурой участвовал в набегах на русские крепости и мишарские селения. Наемный работник Султана Ахметова, брата Абдраша, показывал: «И советуют де главной Катайской волоти Кутукай-батырь (…), чтобы собрать военного люду до 2 000 человек и к тому, кроме Ахметя и сына ево Салтана, все согласны, в том числе и в согласии и ево, Ахметев, меньшой сын Аптряш (…). И хотя де Апряша отец Ахмет и бранит, токмо он не слушает»[13].

О судьбе Калмаккула, «знатного вора и бунтовщина Сибирской дороги», сохранилось следующее известие: «…по достоинству вины при Мензелинску кажнен»[14]. Перед казнью он

---

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 251.*

[2] *Там же. С. 259.*

[3] *Мандар Карабаев – старшина Дуванской волости.*

[4] *Ямангузя (Яман-ходжа) Кандаев – старшина Тырнаклинской волости.*

[5] *Аюб Муллагильдин – башкир Кушчинской волости.*

[6] *МИБ. Ч. I. С. 384.*

[7] *Там же. С. 395.*

[8] *Кильмяк-абыз Нурушев – башкир Юрматынской волости, предводитель башкир Ногайской дороги в восстании 1735–1736 гг.*

[9] *Кучум Тюлекеев (Тулякаев) – батыр Тамъянской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1771 гг., отец Акая Кучумова – предводителя башкир Казанской дороги в восстании 1735–1736 гг.*

[10] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина... Т. 2. С. 113.*

[11] *Байгуш – бедняк, нищий.*

[12] *Башкирия в русской литературе. Т. 2. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. С. 227.*

[13] *МИБ. Т. VI. С. 182–183.*

[14] *Там же. С. 640.*

был допрошен, в результате чего открылись очень интересные моменты из богатой событиями жизни Калмаккула. Оказалось, что он был не только активным участником предыдущего башкирского восстания 1704–1711 гг., но и одним из ближайших сподвижников главного предводителя Алдара Исекеева. Калмаккул показывал: «В прежние бунты отец ево на воровстве не был, а он в Алдаровский бунт з башкирцем Алдаром был, и раззоряли деревни и людей побивали…» Выяснилось также, что во время Алдаровщины он был приставлен к малолетнему султану из рода Кучумовичей Рыс-Мухаммеду, провозглашенному Алдар-батыром башкирским ханом, в качестве аталыка (воспитателя): «В Алдаровский бунт он ханским отцом назывался, и по призыву тот хан был ис Каракалпацкой орды возрастом 10-ти лет, а как зовут, не знает. И при нем каракалкалпаков 32 000, которые в Башкирии на Сибирской дороге были с полгода и обще з башкирцами раззоряли русские и иноверческие деревни, а потом уехали в Каракалпацкую орду». Во время восстания 1735–1740 гг. Калмаккул в боевых действиях не участвовал «за старостию», но его сыновья Кадыр и Кузей «ездили для раззорения руских и мещеряких и протчик жилищ и в Кунгурской уезд разными собраниями…». Тем не менее он был одним из инициаторов призыва в Башкирию казахского Абулхаир-хана и Шигай-султана. Когда они приехали, Калмаккул подарил хану «пленника чювашского рода» (т. е. казанского татарина)[1].

Длительное башкирское восстание 1735–1740 гг. было потоплено в крови. Пушкин, изучавший некоторые документы по этому делу, писал в своей «Капитанской дочке»: «Казни, произведенные в Башкирии генералом князем Урусовым[2], невероятны». Однако поэт не знал и сотой доли правды. В августе 1740 г. генерал Урусов, новый начальник Оренбургской экспедиции, приказал пригнать к Оренбургу несколько тысяч схваченных башкир и зачитал им заранее написанную речь: «Отчаянные воры башкирцы, разорители своего покоя и отечества! В 1735 г. внезапно напав на идущие из Уфы Вологодского полка драгунские 5 рот, убили командующего подполковника Чирикова со многими людьми (…). В 1736 г. вы же отважились нападение учинить на генерала господина Румянцева и великий вред причинили; потом наибольшие пакости чинили в командах полковников Арсеньева, Мартакова, Тевкелева и Мерзлякина; у всех оных командиров многие тысячи верных подданных Ея императорского величества рабов от вас, воров, пропало». Отдельно было сказано о Карасакале: «А в конце прошлого 1739 г. то ваше бунтовское намерение паки явно отрыгнулось и, вымысля между собою вора башкирца Миндегула, Карасакалом назвали его, – Салтан-Гиреем, а после и ханом, с которым вновь верноподданным Ея величества неисчётные причинили разорения»[3].

Завершив обвинительную речь в адрес башкирского народа, генерал Урусов приступил к экзекуциям: 11 ближайших сподвижников Карасакала были посажены на кол, семь его есаулов повешены за ребра, 85 чел. повешены, так сказать, нормальным образом, 21-му отрублены головы. Но этого ему показалось мало. Башкир погнали в Сакмарский казачий городок, где казни были продолжены: 120 чел. лишились голов, 50 повешено и у 301-го были отрезаны носы и уши. Другим местом массовых казней стал Мензелинск, где было казнено и замучено еще большее число башкир-повстанцев и членов их семей. Там были посажены на кол Бепеня и Тулькучура.

Остается удивляться живучести народной памяти об этих кровавых событиях. Русский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк в конце XIX в. где-то в Башкирии записал песню «башкирского барда» байгуша Надыра, который пел

[1] *МИБ. Т. VI. С. 650–651.*

[2] *Урусов Василий Александрович – князь, потомок бея Уруса, правителя Ногайской Орды. Служил на флоте, участвовал в Персидском походе Петра I. В июне 1739 г. произведен в генералы и назначен командиром Оренбургской экспедиции.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 49.*

следующее: «…проклятый генерал Соймонов, ты поставил на горе 12 каменных столбов, на каменных столбах поставил 11 железных шестов, а на шесты посадил 12 башкирских старшин, лучших башкирских старшин (…). А башкирские старшины сделали всего только одну ошибку – поверили тебе. Ах, если бы все башкиры думали как один человек, они никогда бы не поверили проклятому генералу Соймонову!»[1]

Командиры, руководившие подавлением башкирского восстания, использовали средневековые приемы запугивания населения, технологии психологического террора и подавления. Например, такая просвещенная личность как В. Н. Татищев не гнушался методами испанской инквизиции, совершая публичные аутодафе. 10 апреля 1738 г. в том же Екатеринбурге при стечении народа В. Н. Татищев сжег на костре башкира[2] Тойгильды Жулякова. В обвинении ему вменялось следующее: «Ты, крестясь в веру греческого исповедания, принял паки махометанский закон, и тем не только в богомерзкое преступление впал, но яко пес на свои блевотины возвратился, и клятвенное свое обещание, данное при крещении, презрел»[3]. В апреле 1739 г. по приказу генерал-майора Л. Я. Соймонова, начальника Комиссии башкирских дел, в том же Екатеринбурге была сожжена башкирка Катайской волости Кисякбика Байрасова: «Пойманную башкирку, которая была крещена и дано ей имя Катерина, за три в Башкирию побега и что она, оставя Закон Христианский, обасурманилась, за оное извольте приказать на страх другим казнить смертию – сжечь, дабы впредь, на то смотря, другие казнились»[4].

Первый начальник Оренбургской экспедиции И. И. Кирилов, еще в 1735 г. представил в Сенат следующее предложение по борьбе с повстанцами: «...и так, со всех сторон окружа, воров и их жен, и детей, и пожитки их, и лошадей, и скот брать, а дома вовсе разорить, и которые пущие заводчики, тех по указам на страх другим казнить, а непущих и детей мужеского полу, годных в ссылку, в Остзею сослать, а жен, детей и девок развесть во внутренние города и раздать в неволю, чтобы корень их был вовсе вырван...»[5] Всего в ходе подавления восстания десятки тысяч башкир были убиты и посажены в тюрьмы, а их дети крещены и проданы в центральные губернии империи. Многие из них впоследствии выкупились из неволи, но на родину, с которой были потеряны все связи, они уже не вернулись. От них повелись на Руси фамилии Башкировы, Башкирцевы, Башкириновы.

Следует заметить, что причина столь жестокого подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. заключалась не столько в стремлении государства подавить любые проявления башкирской вольности, сколько в личностных характеристиках командиров и администраторов, которым был вверен Башкирский край. В. Н. Татищев, А. И. Тевкелев, И. К. Кирилов, В. А. Урусов, Л. Я. Соймонов, практиковавшие принцип коллективной ответственности за преступления, а потому запятнавшие свои руки кровью невинных людей, были «птенцами гнезда Петрова», и это многое объясняет. Подобно своему духовному отцу, они презирали человеческую жизнь и для достижения цели готовы были предпринимать любые меры. Неслучайно и Артемий Волынский, автор первого проекта решения башкирского вопроса, направленного на уменьшение численности башкир «хотя до половины»[6], был петровским сотрудником.

---

[1] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Горная ночь // Башкирия в русской литературе. Т. 2. (Предисловие, биограф. справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 227.*

[2] *Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург, 1998. С. 28.*

[3] *Анисимов Е. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 541–542.*

[4] *ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 818. Л. 243.*

[5] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 84.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 305.*

Всех их объединял утилитарный подход к делу без какой-либо рефлексии относительно гуманности и моральности своих действий.

Восстание 1735–1740 гг. было первым движением башкир, потерпевшим поражение. Власти теперь всячески подчеркивали, что Башкирия ничем не отличается от статуса других провинций империи. В. Н. Татищев в полемике с башкирами даже пытался отрицать факт их добровольного подданства. Он под страхом смерти запрещал называть восстание войной, а его прекращение – миром, поскольку это предполагало политическую субъектность Башкирии. В любом случае 1740 г. стал переломным в истории края, поскольку правительству удалось изменить прежний характер отношений с центром. Неслучайно американский исследователь А. Донелли считал данный хронологический рубеж датой окончательного «завоевания Башкирии»[1].

Однако правительство, лишив башкир многих прежних атрибутов вольности, не решилось пойти на перевод башкир в разряд тяглого (податного) населения и отмену их вотчинного права на землю. Через несколько лет по окончании восстания мишари, ясачные и служилые татары, чуваши и другие вновь были возвращены в разряд башкирских припущенников и вновь были принуждены к выплате оброка собственникам земли. Этому также способствовала твердая позиция «верных» башкирских старшин, написавших в 1738 г. челобитную императрице Анне Иоанновне, в которой просили «с вышереченных припущенников как с руских, так и с ясачных иноверцов с вотчинных наших земель и с рыбных ловель повелено б было брать нам с них оброк попрежнему». Лишь 6 мишарских аулов под Уфой (Чишмы, Калмаш, Сафар, Нижние и Верхние Термы, Тепериш) сумели закрепить за собой «бунтовщичьи земли»[2].

Более удачливыми оказались мишарские старшины Зауралья. Еще в 1736 г. В. Н. Татищев вынашивал план по переселению башкирских припущенников, «месчеряков и чуваш[3], находясчихся в великой с башкирцами противности», на восток – «междо новопостроенными крепостьми и Тоболом на башкирских же порозжих землях под тем видом, что те земли изстари сибирских татар, а башкирцам никогда в даче не были, но они силою завладели…». Ему вторил А. Ф. Хрущев, советник Экипаж-мейстерской конторы, который писал: «1) Мещеряки и чуваши будут жить на данных им землях, яко на своих, и будет другой народ особливой, вместо того, что ныне, яко данники башкирския; 2) Не будут башкирцов, яко господ своих, бояться, но будут почитать власть е. и. в. как башкирцы сами, и будут им во всем равны»[4].

Вероятно, в русле этих решений следует рассматривать появление на р. Теча мишарских (мещеряцких) селений Муслюмово, Кунашак и Курманово на конфискованных башкирских землях, отведенных поселенцам в 1742 г. за участие в подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг.[5] Эта группа мишарей сначала обитала у оз. Улугуш недалеко от Катайского острога (ныне г. Катайск Курганской области). Аналогичным образом, на «порозжих» землях башкир-табынцев в 80-х гг. XVIII в. возникли мишарские селения Сафакулево, Аджитарово, Сюлюклино и др. по р. Чумляк (ныне Сафакулевский район Курганской области).

Опасения властей относительно нового возмущения башкир по поводу отъема их земель и отрешения от их власти припущенников не были напрасными, так как они хотя и были разгромлены, но не были уничтожены морально. П. Д. Аксаков, назначенный вице-губернатором Уфимской провинции, вскрыл вопиющие факты злоупотреблений со

---

[1] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. New Haven and London, Yale University Press, 1968.*

[2] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России... С. 205.*

[3] *Т. е. казанских татар.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 301, 309.*

[5] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района... С. 42–43.*

стороны начальников Комиссии башкирских дел, Оренбургской экспедиции, уфимских властей и командиров карательных отрядов. Его возмущали не столько факты жутких расправ над мирным башкирским населением, граничивших с геноцидом, сколько практика тотального взяточничества, вымогательства и грабежа, благодаря которой чиновники названных учреждений в краткие сроки сколачивали большие капиталы. У башкир путем угроз, шантажа и арестов вымогались деньги, скот, скакуны и другое имущество. Начальник Комиссии башкирских дел генерал-лейтенант Л. Я. Соймонов уничтожил и отдал в рабство, по словам П. И. Рычкова, более 15 тыс. башкир[1]. Поэтому многие «верные» старшины встали на сторону П. Д. Аксакова, который «объявил себя покровителем башкирского народа, и что всякий обиженный Соймоновым может искать защиты у него, Аксакова»[2]. Как пишет П. И. Рычков, «от сего явились у всех старшин разныя междуусобия и ссоры, а особливо между главными Шарыпом и Аракаем»[3].

Как писал Р. Г. Игнатьев, «начался новый в своем роде башкирский бунт, но только вместо пуль и стрел полетели просьбы, доносы и жалобы на Соймонова…» По каналам П. Д. Аксакова все они направлялись прямо в Сенат. Башкиры разделились на две партии: одни были за Аксакова, а другие «более благоразумные, решили не выходить из повиновения Соймонову, как царем поставленному главным командиром, ожидая, что Аксакова из Петербурга непременно уймут и тогда все его сторонники пострадают». Однако в Сенате все жалобы были рассмотрены и от генерала потребовали объяснений. «Что же делал Соймонов? – вопрошает Р. Г. Игнатьев. – Соймонов, столь энергичный усмиритель бунта, грозный судья и каратель, вдруг до того струсил Аксакова и башкир, что даже не решился выехать из Мензелинска[4] в Самару[5] для принятия должности (…). Сначала, Соймонов хотел было поступить грозно-энергически: он велел схватить и подвергнуть пытке старшину Аракая (Акбашева. – *авт.*)[6] с товарищами; но из этого ничего не вышло, а только возмутило, конечно, не без участия, не без поджогов со стороны Аксакова, башкир, так что даже между ними возникло покушение на жизнь Соймонова, и таким образом прошло более года, а главный командир края все сидит в засаде, не делая шага из Мензелинска…»[7]

Узнав о вступлении на престол 18 января 1742 г. новой императрицы Елизаветы Петровны, «Соймонов, желая поправить себя в глазах нового правительства, отправил в Петербург двух преданных себе башкирских старшин Шарипа Мрякова и Ахмира Асанова с другими депутатами от башкир, поздравить императрицу от лица всего башкирского народа…» Однако через некоторое время Соймонов получил указ о снятии с должности. Тем не менее поездка башкирской делегации ко двору новой царицы состоялась. Вотчинное право башкир на землю вновь было подтверждено.

Восстание 1735–1740 гг. было последним движением башкир, в ходе которого было поднято знамя Кучумовичей. Присоединение казахских жузов к Российской империи поставило черту под идеей восстановления чин-

---

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750) / Издание Оренбургского губернского статистического комитета под ред. и с прим. Н. М. Гутьяра. Оренбург, 1896. С. 56.*

[2] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым // Оренбургский листок. 1877. № 4.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 58; Шарип Мряков и Аракай Акбашев были старшинами Каршинской волости Казанской дороги.*

[4] *В Мензелинске находилась штаб-квартира Комиссии башкирских дел. Здесь же производились массовые казни осужденных повстанцев.*

[5] *В Самаре находилось управление Оренбургской комиссии, начальником которой Л. Я. Соймонов был назначен в 1741 г.*

[6] *Аракай Акбашев – старшина Каршинской волости Казанской дороги. Жил в ауле Акбаш нынешнего Кушнаренковского района РБ.*

[7] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым.*

гизидского ханства, которая на протяжении целого столетия вдохновляла башкир на борьбу за свои вольности и придавала ей юридическое обоснование. Будучи идеологической платформой башкирских восстаний, она более не могла объединять широкие массы населения Башкирии, которое к середине XVIII в. становилось все более многонациональным. Поскольку большинство его по-прежнему составляли мусульмане, обязательно должна была возникнуть идея общемусульманского восстания, рождению которой способствовала общественно-политическая ситуация в крае.

Восстание 1755 г. («Бурзянский бунт»)

В середине XVIII в. в Урало-Поволжье царила межконфессиональная напряженность, поскольку правительство усилило давление на ислам и в то же время активизировало миссионерскую деятельность церкви. Указом Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. всем желающим принять крещение мусульманам и язычникам были обещаны различные льготы, денежное вознаграждение, одежда[1]. Мулла Батыршах Алиев в своем письме Елизавете Петровне рассказывает, как один работник мишарского есаула Мансура, одолжив у хозяина 80 рублей и не желая возвращать деньги, крестился, чем списал свой долг[2].

По Сенатскому указу от 19 ноября 1742 г. подлежали разрушению все новопостроенные мечети в Казанской, Сибирской, Астраханской и Воронежской губерниях[3]. В ходе претворения этого указа в жизнь было уничтожено 418 из 536 мечетей в одном только Казанском уезде[4]. В Уфимской провинции столь крутые меры не предпринимались. Однако христианизаторская тенденция существовала. В 1751 г. Сенат рассматривал представление митрополита Тобольского Сильвестра Гловацкого, предлагавшего объявить провинившимся в чем-то 11-ти башкирам Салжиутской волости, что в случае принятия ими православия они получат прощение. На это один из них, рудознатец Сали Бускунов[5], заявил: «…воля де нашей государыни, хоть смерти предаст, креститься не желаю…». Обсудив это дело, Сенат пришел к мнению, что башкиры «в богопротивном своем магометанском законе толь крепки и замерзелы, что весьма сумнительно, дабы они, по легкомыслию своем, в разсуждение онаго своего закона не впали в какое крайнее отчаяние (…). Отважности их пример последнее их замешание, ибо под видом, якобы охраняя свои вольности и земли, почти ни за что бунтовали и помирали…»[6]

Однако указом от 20 февраля 1744 г. все же предписывалось «в Башкирах мечетей и школ без указов вновь не строить», а в селениях, где проживают «воспринявшие веру Греческого исповедания», мечети нужно было разрушить[7]. Словом, если кому-нибудь вздумалось бы принять христианство, то, несмотря на численное превосходство мусульман, мечеть в данном башкирском ауле пришлось бы снести. На фоне религиозного угнетения население Урало-Поволжья охватили мессианские настроения, связанные с надеждами на

---

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 11 (1740–1743 гг.). СПб., 1830. С. 254 (№ 8236) (далее ПСЗ. – авт.).*

[2] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / Составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 80–81.*

[3] *ПСЗ. Т. 11. С. 719 (№ 8664).*

[4] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 608 (№ 10597).*

[5] *Сали (Салей) Бускунов – известный рудознатец и рудопромышленник, занимавшийся геологоразведкой за рр. Уй, Тобол, Ишим. Кроме того, он со своими компаньонами поставлял железную руду на Ревдинский и другие заводы Демидова. Кроме него, в Салжиутской волости рудоискательством занимались Кильсур Кинзягулов, Чубар-батыр Балагушев и другие (См.: Башкирские рудопромышленники Тасимовы / А. З. Асфандияров, Н. М. Кулбахтин, С. Н. Кулбахтин, М. Г. Муталов, Р. Ф. Салимьянов. Уфа: Китап, 2011. С. 65–66).*

[6] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 184–185.*

[7] *ПСЗ. Т. 12 (1744–1748). С. 26 (№ 8875).*

скорое освобождение от власти «неверных». Мулла Мурад Ишкалиев, призывал в 1760-х гг. к основанию «нового Булгара»[1]. Эту же традицию продолжали башкирские писатели и суфийские шейхи XIX в. Тадж ад-дин Ялчигул аль-Башкурди, ‘Али Чукури и др., для которых булгарство было цивилизационным кодом, а вовсе не отражением этнического происхождения от булгар. В свете этого становится понятным смысл «Высочайшего указа от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору с разъяснением, что (последний) башкирский бунт 1755 года был основан на том, что Башкирцы, называя себя неинако как Болгарами, под сим имянем просили себе “протекции” у Оттоманской Порты»[2].

Непосредственным поводом к новому башкирскому восстанию стал Сенатский указ от 16 марта 1754 г., согласно которому с башкир был снят традиционный ясак. Он был заменен на покупку из казны соли по 35 копеек за пуд, что обходилось им в 6 раз дороже. К тому же ясак имел символическое значение, как непременный атрибут добровольного подданства. «Озлобленные башкирцы заявили, что соль покупать из казны не желают, а будут брать ее, как раньше, “из казны Господа Бога Нашего”, – писал В. Н. Витевский. – Чтобы избавиться от притеснений и довести о них до сведения Государыни, башкирцы решили возстать». Первым делом они обратились к правителю Среднего казахского жуза Аблай-хану, «чтоб им, когда они разорят все крепости и почтовые станы в Башкирии, дозволено было укрыться в Киргиской степи, что Аблай им и обещал»[3]. Как вспоминал один из четырех ахунов Башкирии, мишар по национальности, Батыршах Алиев, уже летом 1754 г. вся Башкирия знала о готовящемся восстании.

В марте 1755 г. к Батыршаху Алиеву, одному из наиболее уважаемых улемов, приехал некий Исмагул, башкир Кальчир-Табынской волости, и передал ему анонимное письмо, в котором адресату напоминалось о смысле коранического аята: «О, Пророк! Побуждай верующих к сражению». Кем было написано письмо, осталось тайной. Чья-то невидимая рука управляла всем. Тем не менее Батыршаху Алиеву стало ясно, что башкиры предлагают ему стать духовным лидером восстания. После этого ахун стал рассылать «возмутительные» письма ко всем мусульманским народам – казанским и сеитовским татарам, тептярям, мишарям, казахам, надеясь поднять их на борьбу во имя веры. Расчет, видимо, состоял в том, чтобы нейтрализовать эту «пятую колонну» в тот момент, когда башкиры будут вести боевые действия с правительственными войсками. Именно поэтому и понадобился мусульманский авторитет небашкирского происхождения – мишар Батыршах Алиев.

Абсолютно независимо от «возмутительных» писем Батыршаха 15 мая 1755 г. внезапно восстают башкиры Бурзянской волости Ногайской дороги, которые убивают начальника горно-изыскательской партии Брагина и его помощников, а затем разоряют Сапсальский ям Исетского тракта и расправляются с находившимися при станах драгунами и чиновниками. Поскольку дальнейшего плана действий не было, участники этого вооруженного выступления снялись с насиженных мест, и ушли в казахские степи. Посланный за ними вдогонку отряд капитана Лядомского, состоявший из полуроты военнослужащих, был разбит: погиб сам капитан и 10 солдат. Оренбургский губернатор Иван Неплюев тут же послал повеление хану Младшего казахского жуза Нур-Али, сыну Абулхаира, «злодеев-башкирцев в киргис-кайсацких улусах ограбить и, разобрав по разным рукам, пленниками учинить»[4]. Нур-Али немедленно выполнил

---

[1] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 65.*

[2] *Высочайший указ от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору [Электронный ресурс]. URL: http://zz-project.ru/akty-shermyaitskoj-dachi.*

[3] *Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 3. Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1897. С. 850–851.*

[4] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 187.*

указания губернатора: летом в Оренбург были доставлены пленные мужчины, а женщин и детей казахи оставили себе.

Отступающий казак-башкир. *Гравюра XIX в.*

Неплюев отправил в Бурзянскую волость многочисленные команды войск во главе с бригадиром Бахметовым и подполковником Исаковым. Начались массовые аресты, допросы и пытки местных жителей. Вместо арестованных башкирских старшин и сотников власти назначили верных правительству мишарей. Чтобы предотвратить новое вооруженное выступление, посреди башкирских волостей была заложена новая крепость – Зилаирская. Однако суровые действия И. Неплюева спровоцировали новую вспышку восстания. В августе 1755 г. бурзянцы перебили мишарских старшин, затем напали на Вознесенский, Преображенский и Покровский заводы, убили множество заводских рабочих. Команда капитана Шкапского, состоявшая из роты драгун и 50 казаков, была «перерезана в одной теснине»[1]. После этого началось массовое бегство бурзянцев, кыпчаков, тангаурцев и усерганов за Яик. Однако это не означало прекращения восстания. Оставив в казахских улусах Среднего жуза свои семьи, они возвращались обратно и продолжили нападения на горные заводы – Кананикольский, Преображенский, Авзяно-Петровский и др. Но оренбургский губернатор опять подговорил хана Нур-Али к захвату семей повстанцев, которым ничего не оставалось делать, как снова возвращаться за Яик для освобождения из неволи своих родных. И. Неплюев в своих мемуарах удовлетворенно пишет: «Башкирцы ж, мужья и отцы, увидев в своих защитниках и обнадеживателях (т. е. казахах. – *авт.*) такое над женами их и над дочерьми насильства, принуждены нашлись защищать их с потерянием жизни, и сим способом погибло немало башкирцов и киргисцов (…). Озлобленные башкирцы обратили всю свою ярость на ближайшие киргизские улусы, многих побили и взяли их жен и детей и весь скот (…). Сие происшествие положило таковую вражду между народами, что Россия навсегда от согласия их может быть безопасна»[2]. Как видим, «панисламистские» письма Батыршаха к казахам не возымели никакого действия, если, вообще, до них доходили.

Замысел Батыршаха поднять на «священную войну» мусульман Урало-Поволжья также потерпел полное фиаско. Татары Сеитовского посада прямо сказали ему, что присоединятся к башкирам только в том случае, если те будут одерживать верх[3]. Аналогичного мнения были мишари, за что удостоились порицания со стороны Батыршаха. Казанские служилые татары и мурзы за то, что «в прež-

[1] *Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 861.*

[2] *Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773). СПб.: Издание А. С. Суворина, 1893. С. 157, 159, 161.*

[3] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 97.*

ний башкирский бунт против их башкирцов с пользою употребляемы были», снарядили 5 000 чел. для участия в карательных операциях[1]. За это им было обещано жалование за 2 месяца вперед по норме донских казаков, а также все захваченное имущество башкир и ясырь. И. Неплюев в своих «Записках» пишет: «Тевтяри и мещеряки с такою ревностию против башкирцев вступились, какой только желать возможно было, а знатнейшие их старшины отправили от себя для сыскания тех возмутителей таких людей, которые их и в лицо знали»[2]. Кроме того, против башкир был отправлен 3-тысячный отряд донских казаков. Всего под рукой у И. Неплюева было собрано более 36 тыс. чел., и восстание башкир в скором времени было подавлено[3]. Однако башкирско-казахская война продолжалась и в следующем 1756 г., чему оренбургский губернатор нисколько не препятствовал, хотя был обязан удерживать подданных России – башкир и казахов – от взаимного истребления.

Воззвания Батыршаха возымели действие лишь на башкир Гайнинской волости, которые действительно откликнулись на его призывы к джихаду. В июне-июле 1755 г. они неоднократно давали знать вождю о своей готовности, но тот тянул время. Когда в августе стало известно о возобновлении восстания в Бурзянской волости, гайнинцы вновь приехали к Батыршаху с предложением начать борьбу, однако и на этот раз он не решился действовать. Вместо этого ахун отправил в Гайнинскую волость своих учеников для выяснения обстановки. Используя их приезд, житель д. Тюнгак Чурагул Минлибаев собрал отряд из числа башкир селений Тюнгак, Барда, Султанаево, Сарашево, Аклушево, Башапово. Одновременно восстали башкиры аула Кызыл-Яр под предводительством Акбаша Андрюшева и Мустая Теребердина и убили своего старшину Абдука Кужагулова. Предполагалось, собрав эти отряды воедино, немедленно выступать в аул Карыш на Сибирской дороге, где ожидал их Батыршах. Однако на мятежников внезапно напал старшина Туктамыш Ишбулатов и разогнал их. Тем не менее 2 или 3 сентября один из отрядов все же добрался до Карыша, но Батыршаха там уже не оказалось, так как он 1 сентября, потеряв надежду на успех дела, вместе с семьей и учениками бежал в лес.

Мятежный имам был пойман только через год, 8 августа 1756 г., в ауле Азяк нынешнего Бураевского района РБ. По словам Батыршаха, он сознательно пришел в данное селение, чтобы через своего старого знакомого здешнего мишарского старшину Сулеймана Деваева оформить явку с повинной и объявить государыне «слово и дело». Однако за его голову была назначена награда в 1 000 рублей, а явка с повинной аннулировала бы ее. Поэтому старшина, не желая терять деньги, уговорил Батыршаха представить все в ином свете: «Поймавшему тебя назначено 1 000 рублей вознаграждения. Итак, ты сам человек рассудительный. Нам нет никакой выгоды, если объявим, что ты сам явился. И тебе нет никакой выгоды, потому что твое слово мы не можем выполнить, а также потому, что необходимые [тебе] твои слова и без нашего объявления не останутся под ногами»[4]. Слова старшины со всей неприглядной очевидностью демонстрируют действительные ценности служилой татарской элиты. Вместо того, чтобы помочь Батыршаху в донесении чаяний угнетенных мусульман до императрицы, они думали лишь о личном обогащении. Батыршах был доставлен в Уфу, а затем заключен в Шлиссельбургскую крепость. В 1762 г. при попытке к бегству он погиб, убив при этом четырех охранников.

Нерешительность Батыршаха стала причиной срыва восстания на Осинской и Сибирской дорогах. В то же время восстание

---

[1] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 436 (№ 10469).*

[2] *Записки Ивана Ивановича Неплюева. С. 154.*

[3] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / И. Г. Акманов, Н. М. Кулбахтин, А. З. Асфандияров и др. Т. 1. Уфа: Китап, 2004. С. 193.*

[4] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 112.*

башкир Ногайской дороги проходило без его участия и, по всей видимости, независимо от его религиозной проповеди. Академик И. Лепёхин, побывавший в Башкирии летом 1770 г., т. е. через 15 после описываемых событий, приводит его народное название – «Бурзянский бунт»[1]. Выражение «восстание Батырши», принятое в современной литературе, является продуктом историографии. Если бы Батыршах Алиев действительно был лидером движения, народ бы это запомнил, как запомнил «Дайчиновщину», «Сеитовский бунт», «Алдаровщину», «Акаевщину» и «Карасакальскую войну».

Несмотря на то, что восстание 1755 г. или «Бурзянский бунт», было самым незначительным из череды грандиозных башкирских движений XVII–XVIII вв., оно имело большое историческое значение. Аллен Франк пишет: «Восстание Батырши 1755 г. было самым важным событием, которое привело к переоценке отношений между российскими властями и улемами…»[2] Действительно, мираж общемусульманского восстания, возникший перед глазами властей благодаря красноречивым обращениям Батыршаха и подкрепленный реальными вооруженными действиями башкир Ногайской дороги, по всей видимости, никак не связанными с призывами ахуна Сибирской дороги, настолько напугал правительство, что оно решило пересмотреть свое отношение к исламу. Епископ Лука Конашевич и архимандрит Сильвестр Гловатский, проводившие агрессивную христианизаторскую политику в Поволжье и Сибири, по решению Синода были навсегда удалены из Казанской губернии. Сенатским указом от 23 августа 1756 г. было разрешено строительство мечетей в Казанской, Нижегородской и Сибирской губерниях. Фактически ислам перешел из разряда гонимых конфессий в «терпимые» именно в правление Елизаветы Петровны. Екатерина II лишь окончательно закрепила его новый статус учреждением в 1788 г. Оренбургского (первоначально Уфимского) духовного магометанского собрания в историческом центре Башкирии городе Уфе. За равноправие исламской религии в Российской империи башкиры заплатили десятками тысяч своих жизней.

Крестьянская война 1773–1775 гг. («Пугачевщина»)

Башкирское восстание 1755 г. сняло остроту религиозной проблемы, но не решило главного для башкир земельного вопроса. На отторгнутых у башкир землях продолжалось строительство городов, крепостей, заводов и были даже созданы новые территориально-административные единицы, такие как Оренбургское казачье войско и Исетская провинция (ныне Челябинская область). В представлении императрице Елизавете Петровне уфимский канцелярист К. Ураков писал следующее: «В Оренбургской губернии, Уфимской, Исетской провинциях по Яику, по Белой, по Уфе рекам построены и ныне строятся города и многие крепости, и около оных взяты рыбные ловли, пахотные земли и сенные покосы и прочие угодья, круг каждой крепости по 50 верст и больше, которыми владели издревле Уфимского уезду башкирский народ»[3]. К концу XVIII в. только к заводчикам – Строгановым, Демидовым, Твердышевым, Шуваловым, Масаловым, Осокину, Глебову, Лугинину и др. перешло около 5 766 752 десятины (57 тыс. кв. км.) башкирской земли, что составляло около 16 % всей территории тогдашней Башкирии[4]. Недовольство башкир росло, но оно тщательно скрывалось из-за страха перед новыми репрессиями.

---

[1] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина… Т. 2. С. 99, 143.*
[2] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 48.*
[3] *МИБ. Т. III. С. 555.*
[4] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 211.*

Башкир-казак. *Рис. XIX в.*

Писатель Филипп Нефедов очень точно описал настроения башкирской знати накануне восстания: «Юлай был вотчинник, человек богатый, умный и влиятельный (...). Местные власти относились к башкирскому старшине с доверием; недаром же Юлай участвовал в погоне за калмыками и ходил в Польшу усмирять польских конфедератов (...). Но башкирский старшина в действительности далеко не был тем, чем он так искусно умел казаться. На глазах у Юлая пылали башкирские селения, разорялся край; у него самого купцом Твердышевым отнята земля под Симский завод (...). Истый башкир, горячо любивший родину, Юлай не мог оставаться равнодушным зрителем; он маскировал свои чувства, но в душе оставался недоволен и таил месть. От такого отца родился Салават…»[1]

Башкиры прекрасно понимали, что в случае чисто национального башкирского бунта против них немедленно будет брошена не только регулярная армия, но и все многочисленное небашкирское население Башкирии. В этом случае шансы на успех были крайне малы. Идея общемусульманского движения также не годилась: печальный опыт предыдущего восстания, когда против башкир ополчились единоверцы (казахи, татары, тептяри, мишари), был слишком свеж. Нужна была еще более универсальная идеологическая платформа. Им нужен был такой лидер, который интегрировал бы чаяния всего многонационального и многоконфессионального населения Оренбургской губернии. И таковой вскоре нашелся.

Когда осенью 1773 г. в Оренбургской губернии появился донской казак Емельян Пугачев, объявивший себя «чудесно спасшимся» императором Петром III, для башкир это было подарком судьбы, поскольку идея восстания во имя законного царя объединяла всех недовольных вне зависимости от национальности и религиозной принадлежности и ставила под сомнение сам существующий строй. Они немедленно нашли единомышленников и в лице яицких казаков, бунт которых был подавлен, в том числе башкирскими отрядами, всего лишь два года назад в 1771 г. Теперь они словно решили, что, мол, хватит давить друг друга, нужно объединяться во имя общих целей. Неслучайно секретарь пугачевской военной коллегии, дворянин по происхождению, Алексей Дубровский на допросе показывал: «Во всем возмущении и начатии дела состоят причиною яицкие казаки, которые, сообщась заедино думою с башкирцами, хотели отменить учиненную якобы им обиду от бояр...»[2]

Башкиры также прекрасно понимали, что Пугачев – не царь, а самозванец. По окончании Пугачевщины башкирский сотник Бала-Катайской волости Упак Абзанов на допросе сказал: «Зная, что Пугачев из злейших разбойник, башкирские старшины повиновались ему единственно льстясь лестным его обещанием, что он может возвратить в здешних местах заселившую

[1] *Нефедов Ф. Д. Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом: Салават, башкирский батыр // Русское богатство. СПб. № 10. 1880. С. 83–108.*

[2] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 33–34; Пугачевщина. Из следственных документов и официальной переписки. Т. 2. М.–Л., 1929. Док. № 72.*

землю и что господ никого не будет, а всякий сделается самовластным...»[1] Башкиры, многократно бывавшие в Петербурге и Москве, а некоторые лично встречавшиеся с августейшими особами, вельможами и генералами, нисколько не обманывались относительно происхождения «Петра Федоровича». Другое дело крестьяне, которые искренне верили, что перед ними настоящий царь. В этом-то и заключался замысел яицких казаков, башкир и Пугачева. Нужно было раскачать эту громадную крестьянскую массу, оседлать ее и въехать на ней в ворота Кремля. Без нее восстание не приобрело бы своего всероссийского масштаба, а вылилось бы в обыкновенный казачий бунт или типичное башкирское восстание.

Если казаки и башкиры хотели вернуть прежние вольности и земли, то крестьянами двигал стихийный, зачастую неосознанный, протест против самого порядка вещей. Его озвучил симбирский купец Иван Грязнов: «Господь наш Иисус Христос желает и произвести соизволяет своим святым промыслом Россию от ига... Всему свету известно, сколько во изнурение приведена Россия, от кого же, вам самим небезызвестно. Дворянство обладает крестьянами, но, хотя в Законе Божием и написано, чтоб оне крестьян содержали, как детей, но оне не только за работника, но хуже почитали собак своих, с которыми гоняли за зайцами. Компанейщики завели премножество заводов и так крестьян работою удручили, что и в сылках тово никогда не бывало, да и нет...Дворяне привыкли всею Россиею ворочать, как скотом, но ища и хуже почитают собак, а при том без малых жить не привыкли...»[2] Таким образом, острое недовольство охватило широкие слои общества и требовало выхода. Недаром литератор Денис Фонвизин в 1774 г. писал генералу А. И. Бибикову: «Ведь не Пугачев важен, да важно всеобщее негодование...»

Сразу после убийства Петра III по всей России разнеслись слухи о его «чудесном спасении». В 60–70 гг. XVIII в. стезю самозванства опробовало несколько человек (Н. Колченко, А. Асланбеков, Г. Кремнев, П. Чернышев, Ф. Богомолов, Г. Рябов, Н. Кретов), однако успеха добился лишь Пугачев. Прошлые самозванцы были крестьянами или разночинцами и ориентировались на подобных себе. Лишь Пугачев сделал ставку на служилые классы и не ошибся. Как пишет И. М. Гвоздикова, «стержнем повстанческих сил было служилое сословие: 5 тысяч служащих и отставных яицких казаков, 5–6 тысяч служащих и отставных оренбургских казаков, 5 тысяч мишарей и служилых татар, 2 тысячи ставропольских калмыков и самое большое число воинов – около 50 тысяч башкир»[3]. Как видим, идеология башкирских движений шла по пути расширения социальной базы: национальное восстание → мусульманское восстание → восстание служилых классов и ведомых ими крестьян.

Одним из первых под знамя Пугачева встал башкирский старшина Бушман-Кыпчакской волости Кинзя-абыз Арсланов. Однако перед этим он попросил прислать ему «царский» указ, чтобы «узаконить» переход башкирского народа на службу к «истинному государю»: «… вся их башкирская орда, буде он пошлет к ним свой указ, приклонится к нему...»[4] Пугачев тут же отправил указ Кинзе и при первой встрече с ним, происходившей при стечении народа, спросил: «Что, Кинзей, узнаешь ли ты меня?» Кинзя промолчал, не зная, как отвечать. Тогда Пугачев добавил: «Помнишь ли ты, как я тебе в таком-то году подарил кармазину на кафтан: будь у тебя лоскуток из того сукна цел, так я его узнаю». После этого Кинзя ответил: «Так,

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 32–33.*

[2] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений / Сост. А. И. Аксенов, Р. В. Овчинников, М. Ф. Прохоров. М.: Наука, 1975. С. 271.*

[3] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 1999. С. 498.*

[4] *Усманов А. Н. Кинзя Арсланов – сподвижник Пугачева // Исторические записки. Т. 71. М.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 115.*

ваше величество, теперь я помню и признаю тебя»[1]. По тому, как быстро Кинзя вошел в роль и понял, что от него требуется, видно, что он не заблуждался относительно истинного происхождения Пугачева, ведь они никогда до этого не встречались.

Оренбургский губернатор И. Рейсдорп мобилизовал около 5 тыс. башкир и отправил их на подавление, как думал он, очередного казацкого бунта. В лояльности башкир он нисколько не сомневался, поскольку те всегда были рады поквитаться с яицкими казаками за прошлые обиды. Однако к ужасу властей башкирские карательные отряды стали переходить на сторону тех, кого шли подавлять. В лагере Пугачева в с. Берда сразу оказалось множество башкирских предводителей, которым были пожалованы чины полковников, главных полковников, бригадиров и атаманов, смотря по числу собранных ими людей. Большинство из них были старшинами, т. е. представителями государства, и это стало болезненным открытием для действующей власти. Неслучайно еще А. С. Пушкин с некоторым недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами». Получалось, что все усилия по созданию в Башкирии социального слоя, поддерживающего правительство в любых, даже самых непопулярных начинаниях, были сведены к нулю. Мало того, старшины сами были застрельщиками восстания, показывая, что в шкале ценностей тогдашней башкирской элиты национальные интересы перевешивали классовые, как и риск утраты материального благополучия и даже самой жизни. Из 192 башкирских старшин (волостных, походных, старшинских помощников) в восстании приняло участие 158, на стороне правительства сражалось всего лишь 13, переходили из одного лагеря в другой 11, о 10-ти старшинах известий не сохранилось[2].

Облеченные особыми полномочиями пугачевские эмиссары из числа башкирских старшин разъезжались по разным уголкам Урала и Прикамья и разжигали пламя восстания. Движение на Осинской дороге было начато Абдеем Абдуловым[3]. Командирами вновь сформированных на севере Башкирии отрядов стали Батыркай Иткинин[4], Абдусалям Рамзин[5], Адыл Азменев[6], Адигут Темясов[7], Сайфулла Сайдашев[8], Кинзя Абдулов (вероятно, брат А. Абдулова), Рахманкул Иртуганов[9], Кучукбай Абдуллин[10], Мукаш Сютеев[11]. Власти и обыватели крепости Оса, испугавшись большого

---

[1] *Усманов А. Н. Кинзя Арсланов – сподвижник Пугачева // Исторические записки. Т. 71. М.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 116.*

[2] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 183.*

[3] *Абдей Абдулов – башкир Гайнинской волости из аула Гайниямак нынешнего Альшеевского района РБ, повстанческий полковник.*

[4] *Батыркай Иткинин – башкир Гайнинской волости из аула Усть-Тунтор (Усманово) нынешнего Бардымского района Пермского края, повстанческий полковник.*

[5] *Абдусалям Рамзин – башкир Гайнинской волости из д. Ишменево. Служил есаулом у Токтамыша Ишбулатова во время линейной службы в Омске. В 1773 г. стал командиром повстанческого отряда. Продолжал сопротивление до глубокой осени 1774 г., за что «положен был на плаху, а потом наказан плетьми и назначен в гусары».*

[6] *Адыл Азменев – башкир Гайнинской волости из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края.*

[7] *Адигут (Худхуд) Темясов – башкирский мулла из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края, пугачевский полковник.*

[8] *Сайфулла Сайдашев – башкир Гайнинской волости.*

[9] *Рахманкул Иртуганов – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края. Участник Польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг. В 1773–1774 гг. был командиром повстанческого отряда. Осенью 1774 г. перешел на сторону правительства и находился в составе карательного отряда подполковника А. С. Папава. 12 ноября доставлен в Казанскую секретную комиссию. В 1798 г. служил старшиной I башкирского кантона.*

[10] *Кучукбай Абдуллин – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в ауле Кызыл-Яр нынешнего Бардымского района Пермского края.*

[11] *Мукаш Сютеев (Чютеев) – башкир, повстанческий сотник.*

скопления башкир, 18 декабря 1773 г. послали в Берду депутатов, которым Абдей вручил манифест «Петра III». После этого осинцы перешли на сторону восстания. 21 декабря в Осу «во многолюдстве» вошла партия башкир во главе с Батыркаем Иткининым, связала воеводу Пироговского и отправила его на суд в Чесноковку под Уфу. В крепости была взята пушка, 10 пудов пороха и два воза денег. Таким образом, крепости, которые раньше приходилось башкирам осаждать с большими потерями, теперь сами раскрывали свои ворота.

2 января Батыркай Иткинин подошел к Кунгуру, столице Пермского края, и в своем послании городским властям грозно вопрошал: «С честию ли меня, полководца с военными изволите сретить, или с суровостью противиться будете?». Город был на грани падения, так как еще 27 декабря все члены провинциальной канцелярии во главе с воеводой Миллером втайне от горожан бежали в Чусовские городки. Тогда руководство принял на себе купец И. Хлебников. Он организовал отряд самообороны и предотвратил сдачу города. В город вошли подкрепления из Екатеринбурга и других мест. Сил для взятия города у восставших не хватало, и они после нескольких атак приготовились к затяжной осаде.

Однако на помощь к гайнинцам уже шли со своими отрядами башкиры Сибирской дороги Мавлют Аитов[1], Кунакбай Джумаев[2], а также мишарский сотник Ногайской дороги Канзафар Усаев[3]. Двигаясь к Кунгуру, они 6 января 1774 г. захватили Ачитскую крепость, несмотря на то, что в ней находились 130 солдат при шести пушках, а также капитан Воинов, майор Метлин и полковник И. В. Сокольников[4]. Повесив капитана за оказанное сопротивление, башкиры двинулись дальше. 12 января 1774 г. казаки Красноуфимска, узнав о судьбе Ачитской крепости, «пришли в замешательство». Поэтому когда с юга подошло войско Салавата Юлаева[5], который поднял восстание на Сибирской дороге, они торжественно встретили повстанцев. Среди его ближайших сподвижников находились Ильчигул Иткулов[6], Ишали Кадралиев, Субханкул Килтяков[7], Чура Расулев[8] и др. Таким образом, крепость, которую башкиры безуспешно осаждали в ходе восстания 1735–1740 гг., сдалась без боя. Далее Салават двинулся к Кунгуру и принял руководство осадой города.

Почти одновременно с ним к Кунгуру прибыл табынский казак Иван Кузнецов, присланный из Чесноковки «графом Чернышевым»[9]. В его задачу входило ограждать русское население от притеснений башкир, мишарей, татар и др., поскольку им «изысканы веры гречаскаго исповедания ис христиан и новокрещеных противники и, оставя свой предел, по увещеванию масульман восходили в их закон…»[10]. Поэтому отношения между

---

[1] *Мавлют (Мавлид) Аитов – башкир Су-Унларской волости Сибирской дороги, пугачевский полковник.*

[2] *Кунакбай Джумаев – башкир из аула Сарс-баш Сибирской дороги Кунгурского уезда, избранный жителями аула Ираздюбе полковым старшиной, т. е. полковником, башкирских казаков Кунгурского уезда (См.: Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / Сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 78–79).*

[3] *Канзафар Усаев – мишарский сотник Дуван-Табынской волости Ногайской дороги из аула Бузовьязы (Кармаскалинский район РБ), мулла и пугачевский бригадир. После подавления восстания был сослан, как и Салават Юлаев, в Рогервик, где и умер в 1804 г.*

[4] *Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения… С. 80–81.*

[5] *Салават Юлаев – сын старшины Шайтан-Кудейской волости Юлая Азналина. Повстанческий чин – бригадир.*

[6] *Ильчигул Иткулов – старшина Кушчинской волости из аула Кызылбай нынешнего Мечетлинского района РБ, пугачевский подполковник.*

[7] *Субханкул Килтяков – старшина Тубалясской волости. Жил в д. Сюрюкаево нынешнего Салаватского района РБ.*

[8] *Чура Расулев – походный старшина Айлинской волости.*

[9] *Атаман И. Н. Зарубин по прозвищу Чика.*

[11] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздикова, А. П. Николаенко. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 84.*

командирами не сложились. Обращаясь к жителям города, Кузнецов обещал пресечь беспорядки. Когда «увещевания» не возымели действия, начался штурм. 23 января 1774 г. пугачевцы двинулись к Кунгуру с двух сторон: Кузнецов с тысячью крестьян и казаков при 6 пушках наступал с юга, а Салават, у которого было 3 тыс. башкир и мишарей при 10 пушках, ударил с севера. В одном месте юлаевцам удалось пробить брешь в крепостной стене и ворваться в город, но неорганизованность осаждающих и отчаянность обреченных решили исход дела: пугачевцы отступили на исходные позиции. На следующий день Салават повторил атаку, но не был поддержан Кузнецовым. Получив серьезное ранение, Салават отбывает для излечения домой. 26 января произошла обратная картина: Кузнецов идет на штурм, но башкиры не поддерживают его. Ничего не добившись, пугачевский эмиссар уезжает обратно под Уфу, а башкиры продолжают безуспешную блокаду Кунгура. Вскоре они были захвачены в плен и 17 февраля 1774 г. казнены в Кунгуре.

В декабре 1773 г. в ставке Пугачева в Берде побывала группа предводителей Ногайской дороги. Получив соответствующие полномочия, они со своими отрядами двинулись на север. Повстанцами руководили Каранай Муратов[1], Каскын (Качкын) Самаров[2], Канбулат (Ханбулат) Юлдашев[3]. 4-тысячное войско башкир 19 ноября 1773 г. атаковало Стерлитамак. После 10-дневных боев укрепленная пристань была взята, капитан Богданов, а также солдаты арестованы и отправлены на суд к Пугачеву. Затем наступила очередь Богоявленского завода (ныне с. Красноусольск) и крепости Табынск. 24 ноября башкирские отряды подошли к Уфе. Крестьяне пригородных сел встретили их «с хлебом и солью». 14 декабря под Уфу прибывает один из ближайших сподвижников Пугачева Иван Зарубин по прозвищу Чика[4] и принимает руководство осадой города. Под Уфой остаются Каскын Самаров, Тура Ишалин[5], Ибрагим Мрясев[6] и др., а Каранай Муратов начинает свой марш в Прикамье.

По пути следования он захватывает Потехин завод (ныне г. Благовещенск), а затем подходит к Бирску. Воевода Моисеев, потеряв надежду удержать город, бежал. Бирск был взят без боя. Взбунтовав почти всю Казанскую дорогу Башкирии, Каранай подходит к Каме и останавливается в с. Касево (ныне г. Нефтекамск), предварительно отправив к Сарапулу отряд Минея Султукова[7]. Под напором башкир центр Удмуртского края пал. Разграбив Варзино-Алексеевский завод, а также имение Тевкелевых в Терсинской волости, отряды Каранай-батыра захватили Ижевский завод, а затем двинулись к Мензелинску. Здесь собралась внушительная повстанческая армия, насчитывавшая около 8

---

[1] *Каранай Муратов – сотник и походный старшина Бурзянской волости. Жил в ауле Каранай нынешнего Стерлибашевского района РБ. Повстанческий чин – главный полковник.*

[2] *Каскын Самаров – старшина Тамъянской волости, постанческий чин – полковник. Житель несуществующей ныне д. Мустафино, находившейся на территории современного Мелеузовского района РБ.*

[3] *Канбулат Юлдашев – старшина Тамъянской волости.*

[4] *Иван Зарубин – яицкий казак. Участник казацкого восстания 1772 г. Ближайший сподвижник Пугачева, подражая самозванству которого, объявил себя «графом Чернышевым». Руководил движением в Уфимском повстанческом районе. 26 марта был выдан властям табынским сотником Алексеем Кузнецовым. После лицезрения казни Пугачева в Москве, был привезен в Уфу и казнен 24 января 1775 г. на правом берегу Белой.*

[5] *Тура Ишалин – помощник старшины Чуби-Мингской волости. Жил в несуществующем ныне ауле Тюрей, находившемся близ нынешней д. Кучумово Чишминского района РБ. Пугачевский полковник.*

[6] *Ибрагим Мрясев – старшина Уршак-Мингской волости. Пугачевский полковник. Сын известного «верного» старшины Мряса Юлумбетова – активного сторонника правительства в ходе башкирского восстания 1735–1740 гг.*

[7] *Миней Султуков – башкирский старшина Канглинской волости. Жил в ауле Сабай нынешнего Буздякского района РБ. Повстанческое звание – полковник. Сподвижник Караная Муратова. В 1777 г. продолжал служить старшиной.*

тыс. чел. Общее командование осуществлял Каранай Муратов, избравший в качестве своей ставки д. Бикбулово, а командирами отдельных отрядов были Бузан Смаков[1], Тойгузя (Туйхужа) Мамыков[2], Ишкары Арсланов[3], Нагайбак Асанов (Хасанов), Месогут Гумеров[4] и др.

На предложение сдаться мензелинцы ответили отказом. Тогда повстанцы стали готовиться к штурму города. 22 декабря повстанцы заняли Шилвенский завод, а отряд Тойгузи Мамыкова захватил Боровецкий завод (с. Боровецкое, г. Набережные Челны) купца Красильникова. 23, 24 и 25 декабря 1773 г. пугачевцы трижды ходили на приступ, во время одного из которых им удалось ворваться в город. Однако преимущество гарнизона в артиллерии не позволило им взять Мензелинск. Перейдя к затяжной осаде, они разлились по всей Казанской провинции: были взяты сс. Набережные Челны, Мамадыш, ожесточенному штурму подверглась Елабуга. Осадой Елабуги руководил Шафи Тойгузин, вероятный сын Тойгузи Мамыкова[5]. В военных действиях участвовал также Масей Хасанов (Асанов), другой старшина Байларской волости, у которого в подчинении было 408 дворов[6].

Несколько слов о Нагайбаке Асанове. Он был башкирским старшиной Юрмийской волости и проживал в ауле Чалпы нынешнего Азнакаевского района РТ. Говоря о названии Нагайбацкой крепости, историк Петр Рычков в своей «Топографии Оренбургской губернии» писал: «Нагайбак или Нагайбацкая крепость, разстоянием от Оренбурга по Большой Московской дороге с 400, от Уфы 208, а от Мензелинска 64 версты. Звание происходит от жившего на сем месте башкирца, кой назывался Нагайбак, а юрт назывался по нем деревней Нагайбаковой. Оная крепость построена в 1736 году, по причине бывшего тогда башкирского замешания, в Башкирии Казанской дороги на реке Ику…»[7] Однако, скорее всего, топоним Нагайбак происходит от другого Нагайбака: в документах под 1664 г. отмечается башкир «Икских волостей Минской волости деревни Нугаевой Нагайбак Аксанов». Так или иначе, в 1772 г. Нагайбак Асанов был рядовым башкиром команды старшины Беккени Яушева. Его сыновья Курменкей и Сальташ в 1816 г. служили старшинами в XII башкирском кантоне. Сам Нагайбак, несмотря на участие в Пугачевщине, в 1798 г. служил старшиной X башкирского кантона Бугульминского уезда[8].

15 января 1774 г. Нагайбак Асанов и татарин Аренкул Асеев атаковали Заинск: две тысячи конников и лыжников окружили крепость. Гарнизонные солдаты сделали два залпа из орудий, после чего сдались. 17 января к крепости подошел гусарский полк во главе с полковником Ю. Бибиковым. Гусары были встречены огнем артиллерии. Дорога была перекрыта рогатками. Тем не менее в состоявшемся сражении им удалось разгромить пугачевцев. Их гнали и рубили без пощады. Остатки отряда Нагайбака Асанова отступили к Мензелинску. Вскоре

---

[1] *Бузан Смаков – башкирский сотник Куль-Мингской волости. Повстанческое звание – полковник. Жил в ауле Азнай нынешнего Бижбулякского района РБ. В 1783 г. продолжал служить сотником.*

[2] *Туйхужа Мамыков – башкирский старшина Байлярской волости. Жил в ауле Ургуда нынешнего Мензелинского района РТ. Повстанческое звание — полковник. В 1775 г. продолжал служить старшиной.*

[3] *Ишкары Арсланов – тархан и башкирский старшина Кыпчакской (по другим версиям Сарайли-Мингской или Кыргызской) волости Казанской дороги. Полковник. Жил в д. Ишкарово нынешнего Илишевского района РБ.*

[4] *Месогут Гумеров – служилый татарин из аула Псяк. По приказу Караная Муратова собрал отряд из 1 500 татар, за что был произведен в полковники. В апреле 1774 г. был арестован, бит кнутом, клеймен и сослан на вечную каторгу.*

[5] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 215.*

[6] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 277.*

[7] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 205.*

[8] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 216.*

был освобожден и сам город. Отряды Караная Муратова, атамана Василия Торнова и их сподвижников, в том числе Нагайбака Асанова, сгруппировались у крепостей Бакалы и Нагайбак. 19 февраля 1774 г. 2 тыс. повстанцев, которыми руководили атаманы Илья Ульянов, Василий Торнов, башкирские полковники Каранай Муратов, Кыдрас Муллакаев[1], Каип Зиямбетов[2], Нагайбак Асанов, Тойгузя Мамыков и др. атаковали захваченный царскими войсками Нагайбак. После ожесточенного боя крепость была взята, гарнизон захвачен в плен, с командира майора Перского с живого содрали кожу. После этого повстанцы долго стояли в юрмийском ауле Стерлитамак[3]. Это было последним успехом повстанцев Мензелинского повстанческого района.

Не менее впечатляющими были успехи повстанцев в Исетской провинции. Там действовали отряды Исы Токтагулова[4], Мурата Абралова[5], Баязита Максютова[6], Байгазы Козямышева[7], Базаргула Юнаева[8], Муртазы Юртумова[9], Махмуда Калмакаева[10], Аязбая Кызылова[11] и др. Вместе с отрядом главного полковника Ивана Грязнова отряды названных предводителей вели бои против генерала Деколонга и 8 февраля 1774 г. захватили Челябинск. Зима 1774 г. стала кульминацией башкирского восстания, охватившего огромную территорию: от Перми до Оренбурга – с севера на юг и от Ставрополя Волжского (ныне Тольятти)[12] до Кургана – с запада на восток. На крайнем востоке действовал сотник Сызгинской волости Куйбак Джайлявов[13]. Как пишет С. У. Таймасов, «тобольские башкиры во главе с Куйбаком Джайлявовым совместно с казаками и крестьянами сибирских слобод вели наступление на крепость Курган»[14].

После разгрома первой карательной экспедиции генерала Кара в ноябре 1773 г. правительство поручило подавление восстания генерал-аншефу А. И. Бибикову, который, сконцентрировав значительные силы, в том числе полки, прибывшие с турецкого фронта, в конце января 1774 г.

---

[1] *Кыдрас Муллакаев – башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги. Повстанческий чин – полковник. Жил в ауле Кидрячево нынешнего Давлекановского района РБ.*

[2] *Каип Зиямбетов – башкирский старшина Кара-Табынской волости. Повстанческий чин – полковник.*

[3] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 92–95.*

[4] *Иса Токтагулов – старшина Кара-Табынской волости, житель ныне несуществующей д. Исаево на р. Тече, эвакуированной в результате ядерной аварии на предприятии «Маяк».*

[5] *Мурат-батыр Абралов (Абдалов) – башкир Бурзянской волости из аула Тавлыкаево нынешнего Баймакского района РБ. Полковник И. Тимашев, говоря о нем, сообщал: «Начальнейший злодей… по склонности к воровству в почтении, называетца батырем и придается ему воровский титул Мурат Кашка». Кашка – по-монгольски значит ‘князь’, ‘витязь’.*

[6] *Баязит Максютов – старшина Салжиутской волости, жил в д. Максютово нынешнего Кунашакского района Челябинской области. Внук казненного в 1737 г. Исянгула-абыза.*

[7] *Байгазы Козямышев – старшина Айлинской волости. Жил в д. Байгазино нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.*

[8] *Базаргул Юнаев – старшина Мякотинской волости. Повстанческий чин – фельдмаршал.*

[9] *Муртаза Юртумов – башкирский старшина Айлинской волости. Повстанческое звание – полковник.*

[10] *Махмуд Калмакаев – сотник, правящий должность старшины Терсякской волости. Жил в д. Махмутово Кунашакского района Челябинской области. По приказу Пугачева участвовал в переговорах с казахами Среднего жуза.*

[11] *Аязбай (Аязгул) Кызылов – сотник, правивший старшинскую должность Чирлинский волости. Жил в д. Аязгулово Аргаяшского района Челябинской области.*

[12] *20 января 1774 г. отряд калмыцкого атамана Ф. Дербетова захватил Ставрополь. Вместе с ними был башкирский старшина Юмран-Табынской волости Каипкул Аслыкаев, живший в д. Каипкулово нынешнего Александровского района Оренбургской области.*

[13] *Куйбак Джайлявов – старшина Сызгинской волости. Жил в ауле Куйбак на территории современного Альменевского района Курганской области.*

[14] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 84.*

начал наступление. Отчаянно сопротивляясь, пугачевцы отступали на всех направлениях. Наконец, 22 марта под Татищевой крепостью близ Оренбурга разыгралось одно из самых кровопролитных сражений Пугачевщины: 8 тыс. пугачевцев – казаков, крестьян, башкир, калмыков и татар – встретились с 6,5 тыс. солдат генерала Голицына. После шести часов битвы на поле боя остались 2,5 тыс. убитых повстанцев и 140 правительственных солдат. Голицын, пораженный храбростью повстанцев, писал Бибикову: «…дело столь важно было, что и не ожидал такой дерзости и распоряжения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле...»

Узнав о поражении своей армии, Пугачев собрался бежать в низовья Яика, а затем планировал уйти в Персию. Но тут случился эпизод, полностью раскрывший суть негласного договора между ним и башкирами. Последние заявили «Петру III»: «Ты нас уверял, что ты государь и обещал, Оренбург взяв, сделать, чтоб губернии не быть, чтоб мы были оной не подвластны. А теперь хочешь бежать и нас оставить на такую же погубу, которую за мятеж терпели отцы наши, которых казнили смертью. И так мы до того времени тебя никуда не упустим, покуда ты действительно не исполнишь своего обещания»[1]. Они действительно удержали Пугачева от бегства, и восстание продолжалось еще целый год. Кинзя Арсланов предложил уйти ему вглубь Башкирии, говоря, что «если де вы туда придете, то я вам тамо через десять дней хотя десять тысяч башкирцев поставлю...». Самозванный царь с радостью принял это предложение, и все закрутилось заново. Новая армия Пугачева, состоявшая из башкир, казаков и заводских крестьян, с боями прорывалась через Исетскую провинцию. 21 мая 1774 г. главная армия Пугачева была настигнута под Троицкой крепостью, только что взятой повстанцами, генералом Деколонгом. Завязался бой, в ходе которого пугачевцы были наголову разбиты, 4 тыс. чел. были убиты. Власти решили, что с Пугачевым покончено.

Однако Пугачев принял единственно верное в данной ситуации решение – он укрылся в вотчинах ряда башкирских старшин. Командиры карательных отрядов рыскали повсюду, но не могли напасть на его след. Сначала самозванный царь прятался в д. Байгазино на р. Миасс, затем на оз. Аргази. За неделю башкирские старшины Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев, Мансур Таймасов[2], Байгазы Козямышев собрали ему из башкир и заводских крестьян новую армию. Базаргул Юнаев, ставший в 60-х гг. XVIII в. старшиной сразу трех небольших волостей Зауралья: Мякотинской, Шуранской и Сынрянской[3], удостоился чина фельдмаршала из рук благодарного Пугачева. Юламан Кушаев получил чин повстанческого генерала.

Пять царских генералов – Фрейман, Деколонг, Станиславский, Ларионов и Голицын – расписались в бессилии настигнуть самозванца. Лишь подполковнику И. Михельсону выпала честь снискать славу «сокрушителя Пугачева». Выступив из Уфы, он наперерез двинулся в Уральские горы, где его поджидал Салават Юлаев. На р. Сим Салават преградил путь Михельсону, чтобы дать возможность вождю восстания оторваться от погони. А. С. Пушкин пишет: «Михельсон (...) продолжал путь, не смотря на всевозможные препятствия, и 5 мая у Симского завода настиг толпу башкирцев, предводительствуемых свирепым Салаватом...»[4] Близ д. Ерал Михельсон вновь столкнулся с отрядом Салавата, о чем сообщал в рапорте: «Приближась к ним, они,

[1] *Пугачевщина. С. 415–416.*

[2] *Мансур Таймасов – старшина Кара-Табынской волости Исетской провинции, тархан. Сын знаменитого тархана Таймаса Шаимова. Жил в ауле Таймас нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.*

[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 219.*

[4] *Пушкин А. С. История Пугачева // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 7. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. С. 71.*

начав стрельбу, прямо кинулись на моих передовых (…) Мы нашли такое супротивление, какого не ожидали. Злодеи, не уважая нашу атаку, прямо пошли к нам навстречу, однако, помощью божьей, по немалом от них супротивлении были обращены в бег...»[1]

30 мая 1774 г. Михельсон вышел к р. Ай, где нашел лишь вызженную пристань. На противоположном берегу его поджидал отряд башкир во главе с Салаватом, Таишем Ченыкаевым[2] и Ильчигулом Иткуловым. 31 мая царский командир начал переправу, несмотря на то, что башкиры «производили великую стрельбу». Ответив залпами артиллерии, он дал приказ кавалерии переплыть на противоположный берег и начать атаку. «Злодеи, сколько не сопротивлялись, получа немалый урон, збиты…», – подвел итог сражению Михельсон. Рассеявшись, они затем вновь собрались воедино, о чем также упомянул подполковник: «Я, имев известие, что старшина Ильчигул рановмерно ж имеет в собрании человек до трехсот и думаю, что Салават в них соберется и с сим злодеем соединится»[3].

2 июня «император Петр Федорович» и Салават соединились близ аула Киги. Впоследствии первый вспоминал: «…старшина Салават, подъехав к нему, Емельке, сказал: “Это стоит наше башкирское войско, и мы дожидались ваше величество, а нас-де старшин здесь трое” (т. е. Салават, Ильчигул и Таиш. – *авт*.). И он, Емелька, сказал: “Благодарствую. Послужите мне!”»[4]. 3 и 5 июня Салават и Пугачев дали два сражения Михельсону. Тактическая победа была на стороне повстанцев, так как Михельсон прервал многодневный поединок и отступил к Уфе. Его соединение, потрепанное в сражениях с повстанцами, нуждалось в пополнении и отдыхе. Салават предложил Пугачеву напасть на Уфу. Но, «государь Петр Федорович», памятуя храбрость Михельсона, поостерегся идти вслед за ним к центру Уфимской провинции.

В отряде Салавата Юлаева в разное время служили старшины смежных с ним волостей: Айлинской – Таиш Чаныкаев, Мурзаларской – Туманчи Ювашкин и Рахимкул Тумаисов, Тырнаклинской – Яун Чувашев, Тюбелясской – Субханкул Килтяков, Сартской – Уметей Уразметов (Уразимбетов)[5], Дуванской – Алагузя Бакынов и Яныбай Калмаков, Кушчинской – Ильчигул Иткулов, Кыр-Кудейской – Яхъя Якшиев, Туркменской – Масай Тавлин и другие[6].

Не встречая более никаких преград, Пугачев со своей армией, набранной в Башкирии, двинулся на запад. В июне 1774 г. Пугачев вступил в Пермский край, имея в своем распоряжении 8 тыс. башкир, казаков и крестьян. Захватывая и сжигая заводы, он приблизился к Осе. В крепости был сосредоточен крупный гарнизон (1 100 чел.), который был настроен решительно. Ожесточенные штурмы продолжались три дня – 18, 19, 20 июня, пока, наконец, гарнизон не сдался. Во время одной атаки Салават вновь получает тяжелое ранение и отбывает на излечение домой. Пути самозваного царя «Петра III» и бесстрашного батыра расходятся навсегда.

В стороне от маршрута «Главной армии» Пугачева также происходили сражения. 4 июня 1774 г. башкирские отряды, которых вели Аладин Бектуганов[7], Буляк

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 140.*

[2] *Таиш Ченыкаев – старшина Айлинской волости.*

[3] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 168–169.*

[4] *Там же. С. 384.*

[5] *Уметей Уразметов – старшина Сартской волости. Жил в ауле Абдрашит нынешнего Дуванского района РБ. Участник Польского похода 1771–1773 гг. Был одним из самых активных сподвижников Салавата Юлаева. Имел повстанческий чин полковника. В 1780 г. продолжал служить старшиной Сартской волости.*

[6] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 222–228.*

[7] *Аладин Бектуганов (1706–1774 гг.) – башкирский старшина Кыр-Таныпской волости Кайпановой тюбы. Жил в ауле Кайпан нынешнего Татышлинского района РБ. Повстанческий полковник. В 1774 г. сражался под Бирском и участвовал во взятии города. Захвачен в плен командой старшины Иректинской волости Шарипа Кишкова. В Казанской секретной комиссии наказан плетьми, отрезано оба уха. Умер в Казанском остроге. В 1798 г. старшиной I башкирского кантона служил некий Аладинов, его вероятный сын.*

Якупов[1], Адиль Бигашев[2], выбили из Бирска отряд майора Отто фон Дуве и сожгли город. 18 мая Каранай-батыр во главе отряда из 600 башкир близ д. Каркали атаковал три эскадрона гусар подполковника Рылеева. Гусары были опрокинуты и, потеряв 60 чел., ретировались в Стерлитамак. После повстанцы Ногайской дороги предприняли комбинированный поход на Уфу, о чем 29 мая сообщил провинциальной канцелярии татарин Кутлумет: «...под командою предводителя Караная Муратова более будет 9 тысяч с пушками к Стерлитамакской пристани, а оттоль де поспешать будут к городу Уфе. Тамо же соединиться с ним может» сам Пугачев, а также старшина Качкын Самаров, «с которым две тысячи калмык и башкирцев с тысячу...»[3] В конечном итоге поход не достиг своих целей, так как Пугачев не захотел идти к Уфе. Тем не менее он вызвал переполох и панику в центре провинции.

В 20-х числа 1774 г. старшины Ишкиня Айсов[4] и Мурадым Саитмамбетов[5] напали на мишарскую д. Бузовьязы, дома сожгли, а жителей разогнали[6]. Затем старшины двинулись к Уфе. К ним навстречу выступил полковник Якубович с полком запорожских казаков. 29 июня 3 тыс. башкир у впадения Уршака в Агидель сразились с запорожцами, но были вынуждены отступить[7].

Главнокомандующий карательными войсками генерал-поручик Ф. Ф. Щербатов, отчаявшись усмирить башкир, принял крайние меры. Он писал: «Возмущение башкирцев с такой силой продолжается, что не имею свободной коммуникации (...) И для того посылаю я отсюда на Белую реку господина генерал-майора Голицина, чтобы стремительно напасть на кочевья башкирцев для забрания их жен и детей, надеясь сим только одним средством поколебать зверство сего грубого народа и привесть их к повиновению...»[8] Генерал-майор П. М. Голицин со своим 5-тысячным корпусом выступил из Оренбурга 8 июня и медленно пошел к Уфе, выполняя указание Щербатова «поколебать зверство» башкир. 20 июня Каранай-батыр и его сподвижники – Алибай Мурзагулов[9], Каип Зиямбетов, Аслай Курменкеев[10], Ильчигул Таймасов[11], Турумбет Урускулов (Урусбаев)[12] – атаковали и обратили в бегство авангард Голицина в составе эскадрона гусар и двух пехотных рот. Не решаясь на генеральное сражение, повстанцы отходили. Наконец, 5 июля близ Аллагуватского яма Каранай-батыр бросился в неравную схватку, исход которой был предрешен заранее: у пугачевского

---

[1] *Буляк Якубов – башкирский старшина улуса Су-Унлар. Жил в ауле Якупово нынешнего Караидельского района РБ.*

[2] *Адиль Бигашев – рядовой башкир, отставной капрал морского флота, волостной мулла Сибирской дороги. Повстанческое звание — главный атаман.*

[3] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 380.*

[4] *Ишкиня Айсов – старшина Катайской волости. Жил в д. Айсово нынешнего Белорецкого района РБ.*

[5] *Мурадым Саитмамбетов – башкирский старшина Меркитской волости. Жил в ауле Мурадым и Турсагали нынешнего Аургазинского района РБ.*

[6] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 134.*

[7] *Там же. С. 135.*

[8] *Цит. по: Там же. С. 130.*

[9] *Алибай Мурзагулов – башкирский старшина Кырк-ойле-Мингской волости, главный старшина Ногайской даруги. Жил в аулах Альбей и Чукраклы нынешнего Чишминского района РБ. Повстанческое звание – главный атаман.*

[10] *Аслай Курменкеев – башкирский старшина Бурзянской волости. Жил в д. Курманкеево нынешнего Давлекановского района РБ.*

[11] *Ильчигул Таймасов – башкирский старшина Илекей-Мингской волости. Жил в ауле Ильчигул нынешнего Миякинского района РБ.*

[12] *Турумбет Урускулов – башкирский сотник Меркитской волости. Жил в ауле Турумбет нынешнего Аургазинского района РБ.*

полковника было в 2,5 раза меньше людей. Башкиры атаковали левую колонну корпуса, стараясь отсечь авангард от основных сил. Голицин приказал построить вагенбург и, оставив в резерве правую колонну, послал на подкрепление среднюю. После сшибки башкиры были опрокинуты и отступали три версты. Получив подкрепление, они вновь сгруппировались и предприняли атаку. Но снова были отбиты с большим уроном. Голицин доложил в Сенат: «...в 25 верстах от Стерлитамакской пристани башкирцы дерзнули атаковать меня на марше...»[1]

После взятия Осы Пугачев принял решение идти на Казань. 12 июля 1774 г. 20-тысячное войско Пугачева, половину которого составляли башкиры, бросилось на штурм губернского центра. Обойдя главную городскую батарею, стоявшую против Арского поля, они атаковали Суконную слободу. Пушкин пишет: «Суконщики (люди разного звания и большею частию кулачные бойцы), ободряемые преосвященным Вениамином, вооружились чем ни попало, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились к обороне. Башкирцы с Шарной горы, пустили в них свои стрелы и бросились в улицы. Суконщики приняли было их в рычаги, в копья и сабли; но их пушку разорвало с первого выстрела и убило канонера (…). Башкиры зажгли слободу и бросились в улицы. Пугачев запретил колоть народа, но башкирцы его не слушались...»[2] Впоследствии на допросе он скажет, что «Казань зажгли башкирцы...»[3]. Опустошение было страшным: сгорел почти весь город, кроме татарской слободы, которую пугачевцы не тронули. Но и потери башкир также были весьма значительными. По свидетельству участника тех боев Хамзы Баязитова, у стен Казани «башкирцы находились впереди пугачевской толпы, будучи чрезвычайно порублены»[4]. Башкирами в походе на Казань командовали Юламан Кушаев[5] и Ильчигул Иткулов.

После ухода из Башкирии Пугачева началось уничтожение южноуральских заводов. По условиям негласного соглашения, «Петр III» оставил их на разорение башкирам, когда надобность в них отпала. По подсчетам Д. Кашинцева, они уничтожили более 30 металлургических заводов[6]. Некоторые из них были взяты башкирами без боя и напрасных жертв, а их населению было просто предложено покинуть Башкирию, куда они были насильно завезены из центральных губерний России. В подавляющем большинстве они не прожили на Урале и 20 лет, а потому не считались старожилами. Они даже не утратили связей со своей родиной. Башкиры говорили заводчанам: «Ступайте домой, срок ваш кончился. Отцы наши, отдавшие вам эту землю, умерли, а мы не хотим более уступать ее»[7]. Жителям осажденного Катав-Ивановского завода Салават Юлаев писал следующее: «Когда ваши люди попадают к нам, мы их не убиваем, а отпускаем невредимыми. А когда наш человек попадает к вам, то вы его держите в заключении, а иных убиваете. Если бы у нас был злой умысел, мы можем больше вашего поймать и значительно больше убивать. Но мы не трогаем ваших, ибо мы не питаем к вам зла»[8]. Лишь в тех случаях, когда

---

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 206.*

[2] *Пушкин А. С. Указ. соч. С. 80, 178.*

[3] *Емельян Пугачев на следствии: сборник документов и материалов / Сост. Р. В. Овчинников, А. С. Светенко. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 100.*

[4] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны... С. 424.*

[5] *Юламан Кушаев – старшина Кара-Табынской волости. До войны имел стаж 25-летней пограничной службы. Повстанческое звание – генерал.*

[6] *Кашинцев Д. История металлургии Урала. Т. 1. М.–Л.: Металлургиздат, 1939. С. 118.*

[7] *Мартынов М. Н. Саткинский завод во времена восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки. 1956. Т. LVIII. С. 242.*

[8] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 256.*

заводы оказывали упорное сопротивление, что считалось изменой «государю Петру Федоровичу», с их жителями поступали как с врагами. Так произошло, например, с Воскресенским заводом (с. Воскресенское Мелеузовского района РБ), отказавшимся дать порох и пушки пугачевскому полковнику Каскыну Самарову[1]. Часть заводских мужиков погибла при штурме, остальные вместе с женщинами и детьми были взяты в плен.

Восстание подходило к концу, поэтому власти приступили к «увещеванию» башкир, предлагая им почетные условия сдачи. 17 июля генерал-майор П. С. Потемкин обращается к башкирскому народу со словами: «...Не гнусно ли для славного Башкирского войска с разбойником и сущим злодеем Пугачевым иметь сообщение...»[2] А вскоре правительство разработало план легализации башкирских командиров. Дело в том, что русское население края, разоренное восстанием, находилось на грани голодной смерти. Коммуникации были пресечены повстанцами, и у правительства не было никакой возможности организовать снабжение. Поэтому главным предводителям Ногайской и Сибирской дорог – Каранаю Муратову, Сляусину Кинзину, Туркмену Янсаитову, Юлаю Азналину, Салавату Юлаеву и др. – было предложено взяться за доставку продовольствия из Исетской провинции в крепости и заводы Уфимской провинции, чем обеспечивался их переход на службу правительства. По умолчанию предполагалось, что после этой услуги все башкирские предводители будут прощены, чего нельзя было сказать о повстанцах других национальностей, которых ожидало суровое наказание.

Обращает на себя внимание факт мягкого обращения Екатерины II с башкирами. Почти все они были прощены, а некоторые даже не сняты со старшинских должностей. Исключение составлял Салават Юлаев и его отец Юлай, которые были сосланы на вечную каторгу в Рогервик. Однако эта участь стала следствием непримиримой позиции Салавата. 27 октября 1774 г. к нему от имени Екатерины II лично обратился генерал Потемкин: «… башкирскому старшине Салавату Юлаеву (…). Истинным сожалением побуждаюсь я сделать в последний раз сие увещевание: покайся, познай вину свою и приди с повиновением. Я, будучи уполномочен всемилостивейшею ея величества поверенностию, уверяю тебя, что получишь тотчас прощение»[3]. Однако неукротимый Салават отверг неоднократные предложения правительства и лично императрицы. Через месяц, 25 ноября 1774 г., он был схвачен. Как показало следствие, Салават и его ближайшие соратники дали клятву, «чтоб им до самой их погибели находиться в беспокойствии и не покоряться»[4].

Причину в целом великодушного отношения императрицы к башкирам следует искать в следующих нюансах. Во-первых, правительство, заинтересованное в скорейшем прекращении бунта, не хотело еще более озлоблять башкир, составлявших главную силу движения и, несмотря на год вооруженной борьбы, еще обладавших значительным боевым потенциалом. Во-вторых, правительство в какой-то степени признавало незаконность расхищения башкирских земель и причинно-следственную связь этих злоупотреблений с восстанием башкир. В-третьих, большую роль в облегчении участи башкир сыграл личностный фактор: Екатерина II желала как можно скорее вычеркнуть из памяти Пугачевский бунт, поскольку своим формальным поводом он имел дворцовый переворот 1762 г., в результате которого был убит император Петр III. Неслучайно 17 марта 1775 г. она обнародовала манифест, предававший Пугачевщину

---

[1] *Каскын Самаров – башкирский старшина Тамъянской волости, командир партии из 300 чел. во время польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг.*

[2] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 209.*

[3] *Там же. С. 248.*

[4] *Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 179.*

и следствие по ней на «вечное время забвению и великому молчанию...».

Одним из результатов башкирского восстания 1773–1774 гг. стал указ Сената от 13 июля 1776 г. о запрещении строительства новых заводов на территории Башкирии. Это дало повод некоторым исследователям сделать экстравагантный вывод о том, что «правительство Екатерины II, договорившись с башкирскими предводителями, пошло на прямое уничтожение мятежных заводов руками башкир и отказалось от строительства новых заводов…»[1]. На самом деле, отказ от государственной горнозаводской колонизации был вызван опасениями перед вспышками новых башкирских мятежей, а также упадком и технологической отсталостью всей горной отрасли России. Глава Уфимского наместничества О. Игельстром (1784–1791) писал Екатерине II: «…почти ни один год не проходит, чтобы не рождалась искра, стремящаяся воспламенить внутреннее беспокойство... Лишь бы только явился отважный… предводитель», как башкиры «готовы тотчас произвести бунт или мятеж»[2].

Еще не закончилось восстание, как Екатерина II подняла башкирский вопрос. 3 октября 1774 г. она писала графу П. И. Панину: «Сломав рога Пугачева и его сообщников мыслей множество вдруг приходит, из которых во первых теперь есть внимания достойны неверность башкирцев, кои ничем на свете не отягощены были, а при всяком случае злодеями объявляются»[3]. Итогом размышлений над проблемой предотвращения будущих восстаний башкирского народа и интеграции его элиты в административную систему Российской империи стало введение кантонной системы управления и учреждение в 1798 г. Башкиро-мещеряцкого казачьего войска.

Участие башкир Сартских волостей в походах русской армии

Одним из условий башкирского подданства Русскому государству было несение военной службы. Первоначально она не носила регулярного характера. Башкирские тарханы, батыры и рядовые общинники должны были выставлять определенное число воинов по специальным указам правительства. Об участии башкирского ополчения в Ливонской войне ввиду скудости источников можно говорить лишь предположительно. В одной башкирской летописи говорится: «В 1648 г. Рига и Азау воевали. Иван Васильевич призвал на помощь башкир; они ходили, победили и приняли присягу». Анализ источника показал, что названная дата ошибочна, так как речь идет о событиях 1558–1559 гг. Д. Н. Соколов писал: «в названном году совершил свой известный поход в Ливонию хан Шагали[4] с русскими войсками и целою ордою из всех варваров, имевшихся тогда в русском подданстве… В те же годы велась война с Крымом. В начале 1559 г. одновременно с походом Адашева Днепром на Крым, Доном к Азову был послан Вишневецкий с 5 000 войска»[5]. Учитывая присутствие башкирских тарханов в числе служилых людей Касимовского и покоренного Казанского ханств, их участие в названных военных кампаниях не вызывает сильных сомнений. Чего нельзя сказать о народном ополчении башкир, северо-западная часть которых к названному хронологическому рубежу едва успела принять русское подданство. Однако в тексте есть интересная деталь: «они ходили, победили и приняли присягу (царю? – *авт.*)».

---

[1] *Свистунов В. М., Меньшенин Н. М., Самигулов Г. Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2007. С. 69.*

[2] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 19.*

[3] *Бумаги графа Петра Ивановича Панина о пугачевском бунте // Сборник Русского Исторического общества. Т. 6. СПб., 1871. С. 154.*

[4] *Шах-Али – касимовский хан, ставленник Москвы на казанском престоле.*

[5] *Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. С. 48, 60.*

Башкирские казаки.
Худ. А. Ф. Чернышев, середина XIX в.

Уже вполне конкретно башкиры участвовали на стороне законного правительства в событиях Смутного времени. В 1608 г. царь Василий Шуйский призвал на помощь так называемую «Понизовую рать», базировавшуюся в Нижнем Поволжье. В ее составе находились отряды башкир, которые под командованием нижегородского воеводы А. С. Алябьева проявили себя в сражениях против тушинцев под Нижним Новгородом, Муромом, Владимиром, Балахной и Касимовом. Приведем лишь одно известие: «Декабря в 10-й день, воевода Андрей Семенович Алябьев, а с ним дворяне и дети боярские, и головы стрелецкие, и Литва и Немцы, и казаки, и Башкирцы, и всякие ратные люди ходили на воров к селу Ворсме, и, не доходя Ворсмы за пять верст, воровских людей побили многих, а иных живых поимали, и побив, село Ворсму зажгли…»[1] Правительственные войска разбили силы Лжедмитрия II и в марте 1610 г. вошли в Москву. После этого башкиры были отпущены домой.

Однако 26 июня 1610 г. польский гетман Жолкевский в битве при Клушино наносит поражение войскам царя Василия Шуйского, и Москва оказывается в руках иностранцев. Башкиры вновь призываются в ряды защитников страны и входят в состав сначала Первого ополчения князя Д. Т. Трубецкого, а затем Второго ополчения князя Д. М. Пожарского. Много лет спустя в грамоте царя Алексея Михайловича говорилось: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, Блаженные памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом, на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после де того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»[2].

В 1633, 1635, 1643–1644 гг. башкиры вместе с уфимскими служилыми людьми совершали походы против калмыков. Это без учета их самостоятельных набегов и сражений. В 1675 г. под командованием князя К. М. Черкасского ходили в Крымский поход. Поименный состав башкирского отряда неизвестен. Однако известны имена некоторых воинов, изъявивших желание участвовать в этой военной кампании. Из Айлинской волости, включавшей в себя и Сартский аймак, вызвались идти на службу, «куды ево государьское повеление будет», следующие лица: Несия Токазин, Бекзян Девлетиметев, Бокшан Козуметев, Боломгозя Бексентеев, Конур-бай Козягулов, Матьмас Кушелев, Чердяк Темирзянов, Итамген Мамбеткулов, Телдей-Исемет Прыктлемишев, Мрас Белякпердан, Елаир Тюгедешев, Куюсяк Итеев, Кетикей Кусяпбердеев, Тоиш Акбулатов, Менли Мурзашев, Байкучук Бютюкаев, (…) Нурдавлетов, Бекказя Токбулатов, Кутлумет Девлеяров, Кулчура Байметев, Бысыбы Матисев, Имангул Чингарин[3].

В 1696 г. башкиры участвовали в Азовском походе, в котором прославился башкир Бурзянской волости Алдар-тархан

[1] *АИ. Т. 2. С. 141–142.*

[2] *Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Вып. 2. Стерлитамак, 1922. С. 22.*

[3] *МИБ. Ч. I. С. 199–200.*

Исекеев: перед началом генерального штурма он вышел на поединок с турецким воином, черкесом по национальности, о чем говорилось в одном из указов Анны Иоанновны: «…Алдар служил и был в Крымском и Азовском походах, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротиву себя Черкашенина, тако ж и поймал собою языка одного Крымчанина…»[1]

В 1701 г. тысячный башкирский отряд отправился на войну против шведов. В ходе долгой Северной войны (1700–1721), несмотря на бушевавшее в Башкирии Алдар-Кусюмовское восстание («Алдаровщина»), башкиры участвовали в двух военных кампаниях: 1701–1705 и 1708–1710 гг. Об одном эпизоде первой кампании писал историк С. М. Соловьев: «В конце августа Шереметев переправился за Нарову, пошел гостить в Эстонии таким же образом, как гостил прошлый год в Лифляндах. Гости были прежние: козаки, татары, калмыки, башкирцы, и гостили по-прежнему. Шлиппенбах[2] бежал без оглядки…»[3] Во вторую кампанию башкиры осаждали Ригу[4]. Сведения о личном составе башкирских отрядов, участвовавших в перечисленных выше походах, также не сохранились.

После подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. и образования Оренбургской губернии началось систематическое привлечение башкир и мишарей к несению пограничной службы на границе казахских степей и в Сибири. По сути дела, уже в 40-е гг. XVIII в. возникает войсковая организация башкир. Неслучайно в документах начинает употребляться выражение «Башкирское войско» вместо прежнего «Башкирская орда».

В 1757 г. была сформирована так называемая «четырехнародная команда» из 531 башкира, 519 мишарей, 516 калмыков и 500 казанских татар, которая приняла участие в знаменитом сражении при Гросс-Егерсдорфе, одной из ключевых битв Семилетней войны 1756–1763 гг., в которой Фридрих II потерпел поражение. В Прусском походе приняла участие большая команда башкир старшины Шайтан-Кудейской волости Асана Муллакаева, в которой служили представители разных волостей северо-востока Башкирии[5].

В Польский поход 1771–1773 гг. отправилось 3 тыс. башкир. Были сформированы 10 партий, состоявших из 300 чел. Команда башкир-сартов Сибирской дороги (41 чел.) была причислена ко 2-й партии, которой командовал старшина Сартской волости Уметей Уразимбетов. Кроме воинов Сартской волости в эту команду входили башкиры Мурзаларской, Кушчинской, Дуванской, Айлинской, Тубалясской волостей. Башкиры Сартской волости Ногайской дороги (10 чел.) вместе с гирей-кыпчаками, кумрук-табынцами, юмран-табынцами, дуван-табынцами, катайцами, тырнаклинцами и шайтан-кудейцами входили в 6-ю партию под командованием старшины Шайтан-Кудейской волости Юлая Азналина. Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп, обращаясь к башкирам, писал: «Ея императорское величество, всемилостивейше восхотя подать Башкирскому войску случай к доказательству своего усердия и ревности ко исполнению высочайших ея повелений, указать соизволила Военной коллегии употребить из оного против польских возмутителей три тысячи человек…»[6]

---

[1] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к IV тому Записок Имп. академии наук. № 6. СПб., 1864. С. 9.*

[2] *Шлиппенбах, Вольмар Антон – генерал-майор, командовавший шведскими силами в Лифляндии и Эстляндии.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. С. 8.*

[4] *Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя» (Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII–первой половине XIX в.). М.: РИСИ, 2014. С. 130.*

[5] *Башкиры и мишари – участники похода русской армии в Пруссию 1757 г. Сборник документов / Сост. И. М. Васильев. Уфа: Гилем, 2012. С. 40–42.*

[6] *Башкирское войско в польском походе (1771–1773). Сборник документов / Сост. И. М. Гвоздикова, Б. А. Азнабаев, К. А. Мухамедьяров. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 23.*

В 1789 г. в связи с началом русско-шведской войны 1788–1790 гг. 3 башкирских полка (1 500 чел.), а также команды яицких казаков и калмыков были отправлены в Финляндию. Один башкирский и один мишарский полки были отправлены на польскую границу на случай внезапного нападения короля Пруссии[1]. Башкиры, сражавшиеся в Финляндии под командованием небезызвестного И. Михельсона, ставшего к тому времени генерал-майором, отличились в сражениях у селений Киро, Сент-Михель, Кайенас. После одной из побед Государственный Совет, заметив, что «в одержании описанной в ней победы участвовали и башкиры, признал весьма полезным, по новости употребления их в сей войне, сделать отличившимися между ними награждения к вящему на дальнейшие подвиги поощрению»[2]. К сожалению, формулярные списки башкирских полков не сохранились. Известны имена лишь некоторых участников Финнского похода. Например, в документах отразился старший сержант Токтагул Кунбаев, башкир Айлинской волости, в одном из них имеется следующая запись: «В 1790 в 3 башкирском пятисотенном полку пятидесятником в Финской армии против Шведов в команде Хрущова, Неклюдова и Денисова, в чем даны аттестаты…»[3]

При подписании мирного договора с Россией шведский король Густав III пожелал познакомиться с башкирами, одному из которых русское командование приказало показать искусство джигитовки: «Сей смелый всадник… Акчур-Пай[4] бросил вверх яйцо и разбил его при падении, пустив в него стрелу, быструю как молния. Наконец, он вынул из своего тула старую стрелу и бросил ее на землю, потом, подняв ее рукою не слезая с лошади и, все скакавши во всю прыть, он бросил её вверх и на лету расколол, подобно яйцу, пустивши в него новую, свежую стрелу»[5]. К сожалению, формулярные списки личного состава башкирских полков, участвовавших в финляндском походе, не составлялись, а потому о родоплеменной принадлежности башкирских воинов ничего неизвестно.

В 1798 г. в Башкирии была введена кантонная система и учреждено Башкиро-мещеряцкое войско, которое с 1855 г. называлось, как и прежде, просто Башкирским. Было образовано 12 башкирских кантонов (от 4 до 22 тыс. чел. в каждом) и 5 мишарских (от 1,5 до 6,5 тыс. чел.). Владельческие права башкир на землю власти отменить не рискнули. Они сохранялись вплоть до 1917 г., когда были упразднены знаменитым Декретом о земле. Его принятие стало причиной конфликта с Советской властью и перехода башкирского национального движения на сторону антибольшевистских сил. Что касается кантонного управления Башкирией, то его цель была достигнута: оренбургский губернатор А. П. Безак удовлетворенно констатировал, что «бунты сделались невозможными»[6].

В начале XIX в. в Европе бушевали наполеоновские войны. Уже в войне Четвертой коалиции 1806–1807 гг. приняло участие 20 башкирских полков численностью 10 тыс. чел. Они были отправлены в Пруссию. Английский наблюдатель Роберт Вильсон видел как «1 500 башкир, в стальных шлемах и кольчугах, после прибытия из Великой Тартарии присоединились к армии после ее отступления от Фридланда, и выпустили тучу стрел на эскадрон противника…». Тот же Вильсон в другом месте своего сочинения отдает ей должное: «…казаки и башкиры, которые только что

---

[1] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 169.*

[2] *Там же. С. 173.*

[3] *См. раздел «Акты башкир Сартских и Калмыцкой волостей» в Приложении к настоящему тому.*

[4] *Имеется в виду башкир Юрматынской волости Кучербай Акчулпанов. Он был первым башкиром, получившим дворянское достоинство. Его потомок, подполковник Шагихайдар Акчулпанов станет командиром 1-й дивизии Башкирской национальной армии в годы Гражданской войны.*

[5] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 179.*

[6] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 204.*

Казак башкирских кантонов, *1829–1838 гг.*

прибыли и переплыли реку Аллер, с эффектом пуская свои стрелы, атаковали некоторые партии противника и захватили пленных»[1]. К сожалению, о личном составе башкирских полков в ходе Прусского похода 1806–1807 гг. почти ничего неизвестно, кроме нескольких имен.

О вооружении башкир И. М. Казанцев писал, что оно состоит «из пары пистолетов, ружья, пики, сабли, лука, колчана со стрелами, которыми башкирцы мастерски стреляют на большое пространство в цель и с такою силою, что стрела в 15 саженях может проткнуть насквозь не только человека, но даже и лошадь»[2]. П. Размахнин дополняет картину: «Они все вообще искусно ездят верхом, большие мастера управлять пикой, стрелять из ружей и особенно из луков. Последнее искусство доведено у башкирцев до такой степени совершенства, что многие из них каждый раз безошибочно попадают стрелою в самые малые предметы, например, в воробья, находящегося от них шагов во 100 и далее»[3].

Башкиры в Париже.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

В Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. участвовало 20 башкирских полков, общей численностью 10 тыс. чел. Непосредственно в Отечественной войне 1812 г. приняли участие 1, 2, 3, 4, 5-й башкирские полки. Остальные полки включились в кампанию по изгнанию Наполеона к началу Заграничного похода в 1813–1814 гг. В поверженный Париж вошли 1, 2, 9-й, а также отдельные команды 4-го и 5-го башкирских полков[4].

---

[1] *Robert Wilson. Brief remarks on the character and composition of the Russian Army and a sketch of the campaign in Poland in the years 1806 and 1807. London, 1810. P. 40, 164.*

[2] *Казанцев И. М. Описание башкирцев. СПб.: Общественная польза, 1866. С. 19–20.*

[3] *Размахнин П. Сведения о башкирцах // Московский телеграф. 1832. № 21. С. 274–275.*

[4] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 338.*

Башкиры Сартских волостей приняли активное участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 4-й башкирский полк был сформирован из жителей 4-го и 8-го башкирских кантонов (Троицкий и Уфимский уезды), в которые входили селения башкир рода Сарт Сибирской и Ногайской дорог. Командирами 4-го башкирского полка были подполковник Оренбургского гарнизонного полка Петр Тихановской и походный старшина Асылгужа Бакиров. 4-й и 5-й башкирские полки в 1813–1814 гг. несли полицейскую службу на территории Минской губернии, сопровождали рекрут, конвоировали пленных. В Заграничном походе русской армии приняли участие команды обоих названных полков. Команда 4-го полка под начальством полкового старшины Асылгужи Бакирова состояла в конвое главной квартиры генерала от кавалерии графа П. Х. Витгенштейна. Этот отряд принимал участие в сражении под Дрезденом, а в 1814 г. вместе с союзниками вошел в Париж[1]. Некоторые башкиры Сартской волости Сибирской дороги оказались в составе 7-го башкирского полка, один из военнослужащих которого зауряд-сотник Юлдаш Муратбакиев, уроженец д. Халилово, был награжден орденом «1812 г.»[2].

После Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. башкирская конница участвовала в трех европейских кампаниях: в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., русско-польской войне 1830–1831 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг. Кроме того, башкиры участвовали в многочисленных степных походах по усмирению казахских волнений (Исатая Тайманова, Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Исета Кутебарова и др.), в Хивинском (1839–1840 гг.) и Кокандских (1852–1853 гг.) походах. В 1865 г. Башкирское войско было упразднено, и после этого башкиры служили в частях русской армии на общих основаниях.

Башкир на улице Унтер ден Линден в Берлине. *1813 г. Худ. Кубейль*

[1] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 252–254, 261–262.*
[2] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 230.*

§ 2. ФОРМИРОВАНИЕ РОДОПЛЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ «КОЛМАК» В БАШКИРСКОМ ЭТНОСЕ[1]

Оживление интереса к социальной структуре кочевников Евразии обусловлено распространением на номадологию дискурсивного подхода М. Фуко. В наиболее явной форме попытка деконструировать систему прежних научных представлений предпринята в исследовании «Безголовое государство» Д. Снита. Он считает, что для понимания кочевых социумов необходимо вернуться к дискурсу феодального общества, под которым он понимает любой иерархизированный социум. В данной статье сомнению подвергнут тезис Д. Снита, согласно которому иерархия была присуща всем кочевым этносам Евразии. Так, башкирское общество XVII–начала XVIII вв. отличалось эгалитарностью социальных отношений. Наиболее очевидно это выразилось в характере интеграции в башкирский этнос представителей других народов. Вопреки устоявшемуся в историографии представлению о том, что инкорпорация инородцев осуществлялась только посредством адопции, в статье утверждается, что выходцы из других этносов могли создавать отдельные родовые подразделения. Одним из самых крупных таких образований является башкирское племя «колмак». Культурное и политическое сближение башкир и калмыков отчасти было обусловлено длительным, почти вековым военным противостоянием, в ходе которого выработался комплекс общих правил ведения войны. История инкорпорации аюкинских калмыков в этническую структуру башкирского народа соответствует формуле «патронат – клиентела». Однако в отличие от отношений классического патроната, интегрированная часть калмыков заняла равное с башкирами правовое положение.

Возврат к дискурсу «кочевого феодализма». В 2007 г. Д. Снит опубликовал провокативную по своей сути книгу, «реанимировавшую» давнюю дискуссию об общественном строе кочевых и полукочевых народов Евразии[2]. Влияние М. Фуко на методологию исследования номадов неизбежно должно было вызвать сомнения в целесообразности использования привычного категориального аппарата. Американский антрополог поспешил провозгласить, что такие базовые понятия, как «род» и «племя», являются языковыми кодами и схемами восприятия, необходимыми для оправдания колониального подчинения кочевников. Критика отдельных положений книги Д. Снита заслуживает особого аналитического разбора. Отметим лишь наиболее убедительные контрдоводы Н. Н. Крадина, Т. Д. Скрынниковой[3] и А. М. Хазанова. Мы же рассмотрим лишь одно утверждение Д. Снита, касающееся проблемы иерархичности кочевых обществ. Исследователь полагает, что для понимания кочевых социумов необходимо вернуться к дискурсу феодального общества[4]. Вместе с тем он трактует феодализм своеобразно, утверждая, что любое иерархическое общество можно охарактеризовать как феодальное.

Мы полагаем, что антиколониальный пафос исследования Д. Снита не дает ему достаточного основания для экстраполяции его

---

[1] *Автор статьи: Азнабаев Булат Ахмерович, д. и. н., в. н. с., ИИЯЛ УНЦ РАН (г. Уфа). Исследование выполнено за счет гранта РГНФ (проект № 15-01-00123) «Государство в традиционном сознании народов юго-востока России XVI–XIX вв.» (рук. Б. А. Азнабаев); опубликовано: Уральский исторический вестник. 2017. № 2 (55). С. 78–87.*

[2] *См.: Sneath D. The Headless State, Aristocratic Orders, Kinship Society and Misrepresentations of Nomadic Inner Asia. New York, 2009.*

[3] *См.: Kradin N. N., Skrynnikova T. D. «Stateless head». Notes of revisionism in the studies of Nomadic Societies // Ab imperio. 2009. № 4. P. 117–128.*

[4] *См.: Sneath D. Op. cit. P. 64, 71, 86.*

представления об иерархии на все кочевые и полукочевые социумы. К примеру, в XVII–XVIII вв. на юго-восточной окраине Российского государства обитали четыре кочевых и полукочевых народа: башкиры, калмыки, ногаи и казахи. Даже поверхностное изучение этих обществ обнаруживает принципиальное их различие по таким аспектам, как наличие единого лидера, уровень стратификации общества, характер связей между родовыми структурами, масштабы и формы инкорпорации иноплеменников, отношение к российской власти и т. д. Если у калмыков и казахов в качестве властных распорядителей действительно выступали представители белой кости, то у башкир родовые структуры могли возглавляться не только членами общины, но и пленными инородцами. Судя по письменным и фольклорным источникам, башкирскому обществу вообще не было свойственно деление на белую и черную кость. Наиболее отчетливо эгалитарный характер башкирского общества проявлялся в процессе инкорпорации в этнос представителей других народов.

Проблема существования башкирского сословия XVII–XVIII вв. В ряде публикаций отмечается, что башкиры уже в XVII–первой половине XVIII вв. представляли собой не просто этнос, но сословие, обладавшее вотчинным правом[1]. По этой причине такой процесс, как этническая инкорпорация, не мог происходить без вмешательства государства. Челябинский исследователь Г. Х. Самигулов настаивает на том, что именно государство в конечном счете определяло, кто является вотчинником, а кто нет. Сословно-правовой характер регулирования этнических процессов внутри башкирского народа служит едва ли не главным фактором этнической истории башкир в исследованиях М. И. Ахметзянова. Согласно его изысканиям, башкиры еще в начале XVI в. стали союзниками и вассалами Москвы. Затем вместе с русскими воеводами они вторглись на земли татар Ногайской Орды, т. е. в Приуралье. Здесь Москва наделяла их землей и другими льготами. Так началось формирование башкир как привилегированного сословия. В XVII–XVIII вв. в его состав записываются также бежавшие на Урал татары из Среднего Поволжья. Одновременно Москва, опасаясь усиления башкир, создает сословия «тарханов», «мишарей», «тептярей», «казанских татар» и враждебно настраивает их по отношению к башкирам. Башкирское сословие не сумело воспользоваться своими привилегиями: оно не занималось хозяйством и товарным производством, а предпочитало продавать свои земли русским боярам, поэтому беднело[2].

Вместе с тем сохранившиеся законодательные источники XVII–первой трети XVIII вв. свидетельствуют об отсутствии правовых норм, регулирующих статус башкир отдельно от других «инородцев», подведомственных Приказу Казанского дворца. Так, в указе 1638 г., запрещающем любые формы отчуждения вотчин у нерусского населения Поволжья, предписывалось: «На Уфе городе на посаде и по слободам да в уездах да по дворцовым селам учинить заказ крепкой и по торгам кликать бирючем по многие дни чтоб приказные всякие, и никакие русские служилые или жилецкие и всяких чинов люди и новокрещены и князья и мурзы и татаровья вотяков башкирцов и черемисов и мордвы и их жен и детей и поместных и вотчинных и ясачных и оброчных земель и бортных ухожьев никаких угодий в никакие долгов в закладные записи и в кабалы и в никакие крепости не писали и в заклад себе не имали ни которыми делами»[3]. Почти дословно эта норма вошла в главу XVI Соборного уложения[4].

---

[1] *См.: Самигулов Г. Х. Аюкинские калмыки: к истории этнической группы. С. 51.*

[2] *См.: Ахметзянов М. И. Ногайская Орда: историческое наследие татарского народа // Цивилизованные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации. (Казань, 7–8 июля 2002 г.). Казань, 2002. С. 208–213.*

[3] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 431. Л. 2–7; Д. 433. Л. 2–5.*

[4] *См.: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 188.*

Факт существования «башкирского сословия» в XVII–первой половине XVIII вв. ставится под сомнение на том основании, что население территории, подведомственной Приказу Казанского дворца, не было интегрировано в правовое пространство Российского государства. И. П. Ермолаев первым обратил внимание на специфику деятельности Приказа Казанского дворца. Он, в частности, указал на то, что это ведомство приобрело черты учреждения со специальным профилем, связанным с определением общей национальной политики правительства в государстве[1]. Население, подведомственное Приказу Казанского дворца, находилось в особом правовом поле, не имеющем аналогов в других регионах страны. Поэтому указы, регулирующие права нерусских народов региона, не фиксировались в общероссийских законодательных сборниках. В 1724 г. В. Н. Татищев писал, что «башкиры больше нигде не судимы как в Уфе, для которого повсягодно съезжаются из разных мест многолюдством»[2]. Сами башкиры в 1741 г. объясняли свое нежелание судиться в других городах тем, что «о содержании башкирцев в Уфе имеются указы особые»[3].

При этом собственно башкиры, занимая пограничные территории, являлись наименее интегрированным этносом, подведомственным Приказу Казанского дворца. В XVII в. для всех нерусских народов предусматривалась так называемая «служба с земли». В переписи служилого населения Приказа Казанского дворца 1637 г., опубликованной С. И. Порфирьевым, отмечено: «…в Казани … с земли чуваши и черемисы и вотяков 9 949 дворов. На службу хаживали по прошлым годам с 3 дворов по человеку. В Свияжске – с земли чуваши и черемисы 3 995 дворов, а на службу их хаживало по 1 человеку с 3 дворов»[4]. Всего же в областях бывшего царства Казанского и Сибири числилось около 15 тыс. представителей различных нерусских народов (татары, ясачные чуваши, мари, мордва), но они посылались на службу лишь в чрезвычайных случаях, когда, как сказано в сметном списке, «бывает всей земле повальная служба», т. е. общая мобилизация. В Уфимском уезде «повальная служба» впервые была объявлена только в 1675 г. в связи с организацией походов в Крым. Однако башкиры отказались от крымской службы, сославшись на то, что ведут войну против калмыков. В отличие от других нерусских народов региона, только у башкир сохранилась организация племенного ополчения, независимая от российской администрации. В XVII–первой трети XVIII вв. охрана южной границы Уфимского уезда (провинции) была прерогативой старшин и тарханов, возглавлявших башкирское войско. В указе 1722 г., который формально восстановил российское подданство башкир, им прямо вменялось в обязанность самостоятельно принимать меры по защите края от внешних угроз: «Когда каракалпаки и киргис-кайсаки в Российские городы возымеют намерение приходить для воровства, и они бы того приостерегали и проходить в Российские пределы не допускали, и в таких случаях *свойски на них ходили* (выделено нами. – *Б. А.*) и о том заблаговременно на Уфу и другие городы, куда надлежит к воеводам ведомости подавали»[5]. О формировании служилого сословия из башкир можно говорить лишь с 1798 г., когда, согласно указу от 10 апреля, башкирское и мишарское население края было переведено в во-

---

[1] *См.: Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII в. (Управление Казанским краем). Казань, 1982. С. 76.*

[2] *Цит. по: Демидова Н. Ф. Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой трети XVIII века // Ист. зап. М., 1961. Т. 68. С. 68.*

[3] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 138. Л. 349.*

[4] *См.: Порфирьев С. И. Роспись служилым людям по области Казанского дворца на 7146 (1637) год // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. Казань, 1912. Т. 27, вып. 4/5. С. 459.*

[5] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 115. Л. 697.*

енно-служилое сословие и обязывалось нести пограничную службу на восточных рубежах России. Вместе с тем рамки этого сословия не совпадали с этнической принадлежностью его представителей. Наряду с мишарями в военно-служилое сословие впоследствии были включены тептяри и часть казахов.

Этническая адопция и этническая интеграция. В своем исследовании, посвященном истории башкирской семьи, А. З. Асфандияров отрицал возможность массового проникновения в башкирские родоплеменные структуры представителей других этнических групп населения. Он, в частности, отметил, что тептярям из татар, мордвы, удмуртов, марийцев, а также мишарям-припущенникам был наглухо закрыт доступ на башкирские вотчинные земли в качестве их владельцев. Лишь в редчайших случаях их представители могли стать башкирами-вотчинниками. Это происходило тогда, когда кого-то из них усыновляли вотчинники или женили на вдове владельца земли. Пасынок, мать которого выходила замуж за вотчинника, при благоприятном стечении обстоятельств мог получить права своего отчима, но это происходило лишь в исключительных случаях, не систематически[1]. До настоящего времени данное утверждение не подвергалось сомнению и даже нашло свое отражение в многотомном исследовании по истории башкирского народа[2]. Таким образом, в исторической литературе сложилась концепция невозможности для «инородцев» проникновения в башкирский этнос. В качестве исключения допускался вариант адопции, когда незначительная часть татар, мишарей, марийцев и удмуртов становилась башкирами путем усыновления или женитьбы на вдове. Главным препятствием для широкой инкорпорации «инородцев» было башкирское вотчинное право, которое предоставляло исключительные земельные права только башкирским родам. Это обстоятельство низводило всех татар, мишарей, марийцев, чувашей и удмуртов в башкирских волостях на социальный уровень, который исключал возможность их инкорпорации в родоплеменную структуру башкир. Красноречивее всего об этом неравенстве писали местные администраторы, которые предполагали использовать переселенцев, недовольных своим унизительным положением, для борьбы с восставшими башкирами. В середине XVIII в. оренбургский губернатор Д. В. Волков писал в Сенат: «Каждой же башкирец чювашенина (в данном случае татарина. – *Б. А.*) за самую презрительную и к одной подлой работе рожденную тварь почитает. Да что лучше чюваша и сами охотно тому мнению согласоваться кажутся … и от самых иногда зачем-либо посылаемых башкирцов обиды так терпеливо сносят, как бы тому так и быть надлежало»[3]. В 1736 г. В. Н. Татищев укорял тептярей Уфимской провинции в том, что они не доверяют российским властям, в то время как к башкирам, вопреки очевидным фактам, относятся с уважением: «Вы до днесь были у башкирцы как крестьяне у нас, и на них за земли работаете и оброк платите, а они вас ничем не защищают, разве всегда грабили разоряли, и вас за рабов почитали»[4].

Вместе с тем в XVII–XVIII вв. башкиры ассимилируют группы калмыков, каракалпаков и казахов. Включение их в башкирскую родоплеменную структуру путем адопции было невозможно, поскольку речь идет о десятках и сотнях семей, а не об отдельных представителях. Какая модель этнического взаимодействия имела место в подобных ситуациях? Рассмотрим характер включения в башкирский народ так называемых аюкинских калмыков. У башкир и калмыков отсутствовали представления об общей родовой истории, они исповедовали различные и даже враждебные религии и говорили на разных языках. Таким образом, культурные препятствия для инкорпорации калмыков в башкирский народ

[1] *См.: Асфандияров А. З. Башкирская семья в прошлом (XVIII–первая половина XIX в.). Уфа, 2007. С. 44.*
[2] *См.: История башкирского народа. Т. 4. СПб., 2011. С. 344.*
[3] *См.: МИБ. Т. III. С. 337.*
[4] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 136. Л. 765.*

были гораздо более значительными, чем у татар или мишарей. Что же тогда легло в основу этнического сближения?

Численность аюкинских калмыков, поселившихся среди башкир. Согласно подсчетам Р. Г. Кузеева, численность аюкинских калмыков, сартов и тарханов, включенных в башкирский этнос, к началу XIX в. составляла 30–40 тыс. чел. К этому времени, по его же оценкам, общее количество башкирского населения не превышало 250–275 тыс. чел.[1] Г. Х. Самигулов пришел к выводу, что данные Р. Г. Кузеева являются по меньшей мере некорректными. Челябинский исследователь считает, что необходимо, во-первых, отделить собственно калмыков от сартов, а во-вторых, сопоставить численность калмыков с данными второй половины XVIII в., когда зауральских калмыков насчитывалось не больше тысячи человек. Согласно его изысканиям, численность аюкинских калмыков в конце XVIII–начале XIX вв. составляла 500–800 чел.[2]

В отношении различения сартов и калмыков следует признать, что их близкое соседство не является случайным. В Уфимском уезде в начале XIX в. существовало несколько волостей и родовых подразделений сартов, в которых были отмечены калмыки. Так, по Сартской волости Стерлитамакского уезда в 1810 г. учтено 6 деревень из калмыков[3]. Под властью Аюки находились не только калмыки, но и тюркские обитатели Казахстана и Средней Азии. В 1684 г. тайша Аюка совершил успешный поход, в результате которого были разгромлены казахи и покорены туркмены Мангышлака. Некоторые из них входили в орду Аюки вплоть до его смерти. В 1734 г. Жаубазар Казбулатов обратился в Правительствующий сенат с прошением от лица 60 дворов «киргизцев», которые «…жили из давних годов под властью владельца калмацкого Аюки хана, по смерть его застали под властью Дондугумбы, и видя мы, нижайшие, неправость и недоброй совести его Дондугумбы, сошед из той орды и пришли к верным подданным рабам вашего императорского величества башкирцом и жительство имеем у оных башкирцов»[4]. Интересно, что к моменту подачи прошения (сентябрь 1734 г.) эти казахи проживали в башкирских волостях более 5 лет. Они выдали уфимским властям своего особого аманата (заложника), который содержался в Уфе с другими башкирскими аманатами. Свое прошение казахи аргументировали тем, что многие годы исполняли различные службы вместе с башкирами. В частности, в 1731 г. они совместно участвовали в охране миссии А. И. Тевкелева в казахских степях. В результате Сенат принял решение «обложить их в ясак против башкирцов».

Можно ли вообще установить численность аюкинских калмыков в Зауралье в конце XVII в. на основании данных о количестве вотчинников Калмакской волости конца XVIII–начала XIX вв.? Очевидно, что нет. Во-первых, отнюдь не все калмыки Зауралья вошли в образовавшуюся в середине XVIII в. Калмакскую волость. Известно, что еще в 1730-е гг. калмыки входили в родовые подразделения Терсяцкой, Кара-Табынской и Айлинской волостей[5]. Во-вторых, сами калмыки имели возможность переходить в другие башкирские волости в поисках свободных земель. Так, башкиры д. Кутлугузиной Юрматынской волости Уфимского уезда подали в 1801 г. в уездный суд жалобу, где утверждали, что истцы – жители д. Макаровой – не башкиры, а «калмыцкой породы башкирцы», поселившиеся в начале XVIII в. «из платежа оброка» на

---

[1] *См.: Кузеев Р. Г. Численность башкир и некоторые этнические процессы в Башкирии в XVI–XX вв. // Археология и этнография Башкирии. Т. 3. Уфа, 1968. С. 346.*

[2] *См.: Самигулов Г. Х. Аюкинские калмыки: к истории этнической группы. С. 46.*

[3] *РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1886. Л. 81.*

[4] *Там же. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 358.*

[5] *Там же. Л. 361.*

земле предков башкир-ответчиков[1]. В начале XIX в. в одной д. Новоумерово (Бурзянская волость Оренбургского уезда) насчитывалось 227 душ мужского пола «башкирцев из калмык»[2]. В-третьих, Г. Х. Самигулов не учел катастрофических последствий башкирского восстания 1735–1740 гг. В ходе карательных акций потери башкирского населения составили от 12 до 14 %. Всего же погибло, казнено, умерло от голода и отдано в крепостные более 60 тыс. чел.[3] Именно в башкирском Зауралье после восстания исчезли отдельные башкирские волости, отмеченные в источниках начала XVIII в. К примеру, Джилаирская волость, пославшая своего представителя в Санкт-Петербург в 1734 г., после восстания не упоминается в документах[4]. Вместе с тем сильно обезлюдели не только волости, примкнувшие к восстанию. К примеру, башкиры Каршинской волости не поддержали своих восставших единоплеменников. Тем не менее и здесь наблюдалась значительная убыль населения. В 1725 г., согласно сведениям кунгурского бургомистра Юхнева, в ней числилось 700 дворов[5]. В середине же XVIII в., по данным П. И. Рычкова, было лишь 77 дворов[6]. Таким образом, за 20 лет произошло почти десятикратное падение численности вотчинников Каршинской волости. По этим причинам мы не можем определить количество аюкинских калмыков, обосновавшихся в Зауралье в конце XVII в.: их могло быть как несколько сот, так и несколько тысяч человек.

Происхождение аюкинских калмыков. В сенатской «Ведомости о количестве башкирского и мишарского населения» от 1772 г. особо отмечается, что «колмаки, называемые аюкинскими, ведут наименование от хана Аюка, который прежде кочевал между Уралом и Волгой», и что показанные в данном документе аюкинцы «отошли в Башкирию с 80 лет и приняли закон магометанский со исправлением вообще башкирской службы»[7]. Чем была вызвана миграция калмыков в Башкирию? С. У. Таймасов полагает, что это произошло в ходе башкирского восстания 1682–1684 гг., когда в начале июля 1682 г. калмыки во главе с тайшой Аюкой вторглись в Уфимский уезд для поддержки восставших башкир. Они осадили Уфу и Мензелинск, подвергли разорению башкирские волости, перешедшие на сторону российских властей. Зиму 1682/1683 г. калмыки провели в Зауралье. С. У. Таймасов считает, что именно тогда часть калмыков решила остаться среди башкир, и именно от них на Сибирской дороге возникла этническая группа «аюкинских калмыков». Таким образом, выходцы из Монголии сыграли известную роль не только в истории башкир, но и в их этногенезе. До сих пор их следы мы находим в топонимике края: сегодня существует несколько башкирских деревень с названием «калмак»[8].

Тем не менее в наказе башкир в Уложенную комиссию отмечается, что переселение калмыков в Башкирию произошло не в 80-е, а в 90-е гг. XVII в. К тому же трудно представить ситуацию, чтобы тайша Аюка допустил выход из-под своей власти большой группы калмыков, которых он сам привел в Башкирию. Более убедительно выглядит версия, согласно которой часть будущих башкирских калмыков переселилась в Уфимский уезд в результате недальновидной политики Аюки в конце XVII–начале XVIII вв. Не случайно именно в 1690-е гг. значительно возрос поток беглых калмыков на Дон, Южный Урал и даже в поволжские города. В 1690 г. три

---

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5696. Л. 32–32об.*
[2] *РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 938. Л. 114об.*
[3] *См.: Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. С. 154.*
[4] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 263.*
[5] *См.: МИБ. Т. III. С. 485.*
[6] *См.: Рычков П. И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Уфа, 2002. С. 98.*
[7] *РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 931. Л. 101.*
[8] *См.: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. М., 2009. С. 38.*

зайсанга — Четерь, Батыр и Тайдза — бежали на Дон, приведя с собой около 800 чел., способных носить оружие. Все они были приняты в казачье сословие. Аюка, преследуя бежавших, совершал вооруженные нападения на поселения крещеных калмыков, предавая их огню, а людей уводил в свои улусы[1]. Г. Х. Самигулов считает, что зауральские калмыки не уходили большой организованной группой к башкирам, чтобы скрыться от хана Аюки и его политики жесткой централизации власти, а оказывались в Южном Зауралье по разным причинам, в том числе и как пленные[2]. Не отрицая многообразия причин, обусловивших поселение калмыков в Зауралье, следует отметить, что противоречия внутри правящего дома Аюки все же сыграли свою роль в уходе части калмыков в Башкирию. В 1701 г. в семье Аюки-хана произошла ссора, приведшая всех владельцев к разногласию и откочевкам. Старший сын Аюки, Чакдорджап, застал отца в кибитке своей жены Тарбаджи. Братья Чакдорджапа, Санжип и Гунделек, рожденные от одной матери, откочевали со своими улусами за Яик. Санжип решил с 15 тыс. кибиток уйти в Джунгарию. Однако правитель Джунгарского ханства Цэван-Рабдан отобрал у него улус, а самого прогнал назад. В. Бакунин писал, что Цеван-Рабтан «Санжипа с семью человеками отпустил к хану Аюке, который дал ему на пропитание из убогих калмык двести кибиток, и потом он, Санжип, и с женою своею, будучи при Волге, нечаянно и в ночное время сгорел от пороху, бывшего в его кибитке»[3]. Очевидно, именно эти 200 кибиток «убогих калмык» были перехвачены башкирами осенью 1704 г. Аюка пожаловался уфимскому воеводе Акиму Сенявину на башкир, «забравших в полон переходящих к нему от сына его Санжипа его калмык»[4]. Естественно, в своем протесте Аюка не мог допустить мысли о добровольном переходе санжиповых калмыков к башкирам. Вместе с тем сохранились источники, свидетельствующие о подобных случаях. Башкирский тархан Мингской волости Апай Корсаков в молодости был взят в плен башкирами Бурзянской волости, которые передали его в качестве калыма башкиру Мингской волости Корсаку Бюлякову. Во время башкирского восстания 1662–1664 гг. Корсак Бюляков со своими сородичами ушел к калмыкам, где Апая встретили его калмыцкие родители. Как пишет в челобитной сам Апай, «…в Калмыках де отец ево родной и родственники ево взяли, били и мучили и стращали, чтоб от них на Уфу в Уфимской уезд не збежал, и он де у отца своего жить в Калмыках не похотел, и вышел на наше Великого Государя имя в город на Уфу»[5].

У башкир пленные калмыки занимали особое положение[6]. Их, как правило, держали в волостях для обмена на плененных калмыками башкир. Ограничение свободы носило временный характер. Судьба военнопленного во многом зависела и от конкретной военной ситуации в крае, и не в последнюю очередь от него самого. В ряде случаев уже в первом поколении бывший пленник не только получал отпускную, но и становился тарханом или даже старшиной башкирской волости. Готовность участвовать в пограничной службе вместе с башкирами и воевать в башкирском ополчении являлась залогом быстрой интеграции пленных калмыков.

Ассимилированные калмыки спустя несколько столетий помнили о своем «небашкирском» происхождении. В наказе в Уложенную комиссию башкиры особо указали, что среди них есть башкиры «…названные калмыцкого роду, которые единого с нами

---

[1] *См.: Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М., 1967. С. 267.*

[2] *См.: Самигулов Г. Х. Аюкинские калмыки: к истории этнической группы. С. 48.*

[3] *Цит. по: Митиров А. Г. Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста, 1998. С. 162.*

[4] *РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 1705. Ч. 8. Л. 3–11.*

[5] *Цит. по: Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006. С. 146.*

[6] *См.: Азнабаев Б. А. Статус пленных в башкирских общинах XVII в. // Изв. Алтайского гос. ун-та. Сер.: История и политология. 2012. № 4/1 (76). С. 12–17.*

магометанского рода состоят, а произошли в древние еще времена от калмыцкого рода, так называются, потому что рода калмыцкого башкирцы»[1]. Таким образом, у сравнительно большой части башкирского этноса на протяжении долгого времени сохранялось представление о калмыцком происхождении. Вместе с тем с точки зрения определения этноса, данного С. М. Широкогоровым, признание общего происхождения является одним из главных аспектов этнической единицы[2].

Основа этнического сближения. Р. Г. Кузеев полагал, что культурной основой для ассимиляции аюкинских калмыков башкирами был переход в ислам. Однако данное утверждение противоречит религиозной ситуации в Уфимском уезде в XVII–XVIII вв. По отчетам местных администраторов, многочисленное языческое население Башкирии подвергалось активной исламизации. Так, И. К. Кирилов в 1743 г. в своем докладе о состоянии дел в Уфимской провинции отметил, что «не смотрением бывших воевод набрело жить великое множество горных татар да черемис, чуваш, вотяков, коих магометанские духовные приводят и обрезывают в свой закон»[3]. Тем не менее мы не наблюдаем увеличения башкирских волостей за счет этих мусульман-неофитов.

В качестве основы этнического сближения башкир и калмыков, очевидно, выступала хозяйственная однотипность и военизированная структура этих обществ. Не случайно калмыки, обращаясь к правительству с просьбой включить их в башкирский оклад, обязательно упоминали о том, что «все службы служат вместе с башкирцами». Калмыки-кочевники более других этнических групп были подготовлены к несению совместной военной службы. Не только наличие общих кочевий, но и преобладание в стадах у башкир и калмыков лошадей позволяет отнести оба социума к хозяйственно-культурному типу, который называется «всадническим». Имеется в виду определенное военное преимущество племен верховых номадов над племенами оседлыми[4].

Степная война, как правило, выражается в череде набегов с целью захвата людей и скота. В итоге уже к середине XVII в. у башкир и калмыков скопилось огромное количество пленных, многих из которых успели усыновить или выдать замуж. Когда в 1661 г. российское правительство под давлением калмыцких лидеров вознамерилось изъять у башкир этих пленных, башкиры подняли первое восстание против России (1662–1664 гг.). Еще до его начала они в своих коллективных челобитных указывали на то, что у них изымаются не только жены, но и дети, прижитые от полонянок[5]. В 1664 г. правительство заявило калмыкам, что башкирское восстание 1662–1664 гг. было результатом соглашения российского правительства с калмыками: «...уфимские башкиры за то, что у них взят полон и отдан вам, тайшам, Великому государю изменили и будучи в измене учинили русским людям многое разоренье»[6]. Таким образом, в определенной мере опыт адопции пленных калмыков в башкирских родах создал основу для сближения двух этносов на бытовом уровне.

Особо следует отметить то, что при столкновениях башкир и калмыков выработался комплекс правил ведения взаимной степной войны, своего рода воинский этикет кочевников. К примеру, в 1633 г. башкир «Тахчинской» волости Якшагулов убил «колмацких людей малого, а тот малый был не боец, и их де калмыцкие люди взяли с того башкирца за убитую голову две лошади, да 10 лисиц, да две стрелы, которого тот малого убил, и отвезли те

---

[1] *РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Л. 206.*

[2] *См.: Широкогоров С. М. Избранные работы и материалы. Владивосток, 2001. С. 7.*

[3] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 1131. Л. 239.*

[4] *См.: Першиц А. И., Семенов Ю. Л., Шнирельман В. А. Война и мир в ранней истории человечества. М., 1994. Т. 2. С. 134.*

[5] *РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 164. Л. 26, 28, 31; Д. 167. Л. 254, 256, 262.*

[6] *См.: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 98.*

лошади и стрелы и лисицы в колмацкие улусы отцу того малого»[1]. По принятым обеими сторонами правилам войны этот башкир был наказан штрафом за то, что одержал победу над мальчиком, который не являлся равным ему по силе противником. В 1635 г. башкир из д. Усерган Булат Исенбердеев, находясь с товарищами на охоте на р. Яик, столкнулся с отрядом тайши Чокула. Воспользовавшись численным преимуществом, калмыки отняли у башкир лошадей, однако охотники вынудили калмыков вступить в переговоры. В результате башкиры убедили калмыков возвратить лошадей, заявив, что они не «воинские люди», а поэтому не могут быть объектом нападения. При этом обе стороны «шертовали» (договорились) не нападать друг на друга[2]. В 1649 г. на шестерых башкир Танынской волости, приехавших на охоту на р. Яик, напало 100 калмыков. После того как башкиры «сели в осаду в кустах», калмыки вступили с ними в переговоры, в ходе которых обе стороны шертовали, «чтобы их не побить, отпустить их совсем на Уфу». Во всех подобных случаях башкиры и калмыки договаривались, приносили взаимные клятвы и постепенно привыкали с уважением относиться к противнику. Как это часто бывает, давнего врага знают и понимают больше, чем мирного соседа.

Какая же форма этнического взаимодействия имеет место в данном случае? История инкорпорации аюкинских калмыков в этническую структуру башкирского народа отчасти соответствует формуле «патронат – клиентела». Башкиры выступили в роли патронов-покровителей калмыков с обязательством ходатайствовать перед властями об их включении в башкирский ясачный оклад. Взамен калмыки обязались участвовать в военных акциях башкир, что предполагало не только службу государству, но и привлечение их к антиправительственным выступлениям. Последнее становится очевидным потому, что именно в 1690-е гг. башкиры активно готовились к новому восстанию. Не случайно и то, что вопрос о статусе башкир возник только в правление Анны Иоанновны.

Союзники или противники? Г. Х. Самигулов утверждает, что зауральские калмыки в ходе восстания 1735–1740 гг. поддержали власть. Как отмечает сам историк, вероятно, были и «обратные» примеры, но в нашем распоряжении информации о таковых не имеется[3]. В исследовании Г. Х. Самигулова совершенно справедливо подчеркивается роль Бурана Ягоракова, выступавшего лидером самой крупной группы из вошедших во вновь сформированную общность[4]. Р. Г. Кузеев на основании шежере Калмакской волости установил, что башкиры-калмаки считали своим родоначальником Бурана Ягарака, который пришел с Иртыша и остался здесь[5]. Очевидно, что Буран Ягораков и Буран Ягарак – один человек. Г. Х. Самигулов утверждает, что Буран Ягораков вместе с группой семей фактически поддержал правительство в ходе подавления башкирского восстания, однако это не совсем так. Именно калмык Буран 25 июня 1736 г. был послан башкиром Кара-Табынской волости Юсупом Арыковым с письмом к В. Н. Татищеву, в котором были изложены главные причины восстания[6]. В августе 1736 г. Буран был отправлен к Юсупу Арыкову с ответным посланием[7]. Напомним, что батыр Кара-Табынской волости Юсуп Арыков являлся одним из крупнейших предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг. Он руководил действиями восставших по Сибирской дороге при взятии ими Верхнеяицкой крепости. Любопытно то, что В. Н. Татищев назвал послан-

---

[1] *РГАДА. Ф. 116. Оп. 2. Д. 1633. Л. 5–9.*

[2] *Там же. Л. 9.*

[3] *См.: Самигулов Г. Х. Аюкинские калмыки: к истории этнической группы. С. 47.*

[4] *Там же. С. 48.*

[5] *См.: Кузеев Р. Г. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX–начала XX вв.) // Археология и этнография Башкирии / Р. Г. Кузеев, Н. В. Бикбулатов, С. Н. Шитова. Уфа, 1962. Т. 1. С. 178.*

[6] *См.: МИБ. Т. VI. Уфа, 2002. С. 230.*

[7] *Там же. С. 256.*

ца Бурана «товарищем Бокшурги».[1] В шестом томе «Материалов по истории Башкортостана», посвященном восстанию 1735–1740 гг., слово «товарищ» встречается 177 раз. Во всех случаях оно используется в значении «соучастник», «помощник» или «подчиненный». Калмык Бокшурга Назаров также являлся одним из руководителей восстания Зауральской Башкирии. Сохранилась запись на тюркѣ, датированная 1719 г., в которой говорится о том, что отец Бокшурги — калмык Назар, сам Бокшурга, его братья и сестра получили отпускную от башкир Терсяцкой волости[2]. В 1734 г. Бокшурга Назаров обратился в Сенат с просьбой «написать нас нижайших с братом моим родным в Уфинском уезде в показанной Терсяцкой волости с ясачными башкирцами». В прошении особо отмечено, что отец Бокшурги – «исстари подданной вашего императорского величества волжских калмык, в Уфинский уезд собою пришед или кем послан не упомнит, токмо жил по Уфимскому уезду по Сибирской дороге в Терсяцкой волости у башкирца Арсламбетя Жиямбетева»[3]. Уже к началу 1730-х гг. Бокшурга Назаров становится старшиной Терсяцкой волости. К началу восстания у него была своя деревня Бокшургина на Сибирской дороге. Летом 1736 г. он, предводительствуя жителями своей деревни, разгромил русские села по р. Мияс[4]. В экстракте, составленном из допросов пленных башкир в июне 1736 г., отмечено, «что к воровству большаками Исенгул да Бокшурга»[5]. 20 октября 1736 г. Бокшурга Назаров был схвачен в своей деревне мещеряками Муслюмом Ашировым и Усманом Исеналеевым и передан полковнику А. И. Тевкелеву. В своем рапорте о поимке Бокшурги Тевкелев указал, что эти мещеряки являлись близкими свойственниками старшины Терсяцкой волости[6]. После поимки основных руководителей восстания в Зауралье выступления по Сибирской дороге пошли на спад. Многие активные участники принесли присягу и начали приводить в крепости штрафных лошадей. 10 января 1737 г. Бокшурга Назаров вместе с 8 руководителями восстания был казнен[7]. Таким образом, зауральские калмыки все же принимали участие в волнениях 1735–1740 гг.: мы обнаруживаем их не только в окружении крупнейших руководителей восстания Сибирской дороги, но и среди наиболее известных его вождей.

Сравнительно быстрая интеграция аюкинских калмыков в башкирский этнос была обусловлена тем обстоятельством, что калмыки более других этнических групп в крае были подготовлены к включению в структуру военной организации башкир. Речь идет не только о характерном для башкир и калмыков всадническом типе культуры, но и об общих принципах ведения войны, выработанных за почти столетнюю историю взаимного противостояния. Специфика процесса интеграции заключалась в том, что калмыки, как бывшие пленные, так и добровольно перешедшие к башкирам, сформировали отдельную волость, которая занимала абсолютно равное положение в отношении к другим башкирским волостям. Вплоть до создания кантонной системы в конце XVIII в. в башкирском обществе господствовали горизонтальные связи, которые не позволяли иерархическим структурам, возникавшим в военное время, приобрести постоянный институциональный характер. Служилые татары и мещеряки, будучи представителями оседлой земледельческой культуры, уже в самом начале своего появления в Уфимском уезде встраиваются в систему российского военного управления. Им, в отличие от башкир, уфимскими властями определяются поместные оклады, их включают в городовые десятни. Даже пожалование вотчинных прав некоторой части мишарей за участие в подавлении восстания 1735–1740 гг. не привело к этническому сближению их с башкирами.

---

[1] *См.: МИБ. Т. VI. С. 230.*
[2] *См.: МИБ. Т. III. С. 244.*
[3] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 361.*
[4] *См.: МИБ. Т. IV. С. 329.*
[5] *Там же. С. 184.*
[6] *Там же. С. 304.*
[7] *Там же. С. 344.*

Глава 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДОВ САРТ И КАЛМАК

§ 1. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДОВ САРТ И КАЛМАК В ЗАУРАЛЬЕ

Расселение башкир рода Сарт в Зауралье

Башкиры рода Сарт проживают как в Приуралье (Дуванский, Иглинский, Чишминский, Кармаскалинский районы РБ)[1], так и в Зауралье – на территории Сафакулевского района Курганской области. Башкиры Сартских волостей Сибирской и Ногайской дорог происходят как минимум от двух групп сартов, отличающихся друг от друга по времени миграции в Башкирию. Первая интегрировалась в состав башкирского народа в эпоху средневековья (X–XII вв.), а вторая – в начале XVIII в. Башкиры рода Сарт, проживающие в Зауралье, относятся ко второй группе. Первоначально они обитали в ауле Лабау (Сарт-Лабау) под Уфой, но из-за малоземелья перебрались в Зауралье, где их в 1715 г. припустили к себе башкиры Мекетинской (Бикатинской) волости на правах совладельцев вотчинной земли, т. е. интегрировали в состав башкир-асаба (вотчинников). Аул Сарт Мекетинской волости располагался близ оз. Малые Аллаки на территории нынешнего Каслинского района Челябинской области. Однако Оренбургская экспедиция и дальнейшие мероприятия правительства (строительство крепостей, заводов, учреждение Оренбургского казачьего войска и др.) по колонизации башкирских земель вновь привели к дефициту земли. Поэтому в конце 40-х гг. XVIII в. эта группа башкир рода Сарт переселилась в юго-восточном направлении на р. Чумляк, где казна отрезала им и башкирам рода Калмак большой участок земли из нераздельной вотчины башкир Кара- и Барын-Табынской волости, на которой возникла еще одна Сартская, а также Калмыцкая (Калмакская) волости. В ходе научных экспедиций в этот регион исследователем С. Шитовой от местных жителей было записано предание о том, что «именно сарты, владея землей, пригласили сюда калмаков, а потом айлинцев, чтобы вместе защищать эти земли и скот от набегов южных соседей»[2].

V ревизия населения (1795 г.) показала аул **Абдрашит** (Сарт-Абдрашит) самой маленькой среди 4 существовавших на тот период сартских селений в Зауралье: здесь всего было 10 дворов (46 жителей)[3]. Гораздо большее количество дворов (23) и жителей (108) было в его выселке на оз. Сарт-куль (северо-восточнее коренного поселения) – в ауле **Баязит**. В последующем, с V (1811 г.) по X (1859 г.) ревизии включительно, жители аулов Абдрашит и Баязит учитывались в одном поселении. Ревизия 1811 г. среди жителей аула Абдрашит зафиксировала есаула Кинжакая Абдрашитова. Всего ревизия 1811 г. зафиксировала в ауле Абдрашит 25 дворов и 93 души мужского пола (далее м. п. – *авт.*)[4]. Кто имел

---

[1] *История башкирских родов. Сарт. Том 26 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Саитбатталов, И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2017. 392 с.*

[2] *Курганские башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Гилем, 2002. С. 108.*

[3] *Здесь и далее используются материалы ревизий населения 1795 и 1834 гг., опубликованные в книге: Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. / А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. Уфа: Китап, 2001.*

[4] *Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 129. Л. 209–210. Женщины по данной ревизии еще не учитывались.*

отношение к основателю деревни: вышеуказанный есаул или учтенное этой же ревизией многочисленное семейство Габдрашитовых, среди которых были мулла Ахмер Габдрашитов, Нурмухамет и Абдусалям Габдрашитовы? Сложно ответить. Здесь проживали еще два есаула – Тагир Арслангулов и Байжигит Ибрагимов. Брат последнего – Баязит Ибрагимов – исполнял должность юртового старшины.

Именно последний (по ревизии 1859 г. он значится как Баязит Ибрагимов Акимбетов и ему было 80 лет), а также его многочисленные сыновья и внуки имели отношение к основанию аула Баязит и фактически проживали там[1]. Будучи юртовым старшиной Сартской волости, Баязит Ибрагимов от имени вотчинников своей волости выступал в судебных тяжбах с башкирами Кара-Табынской волости, чему свидетельство – «Дело по просьбе Челябинского уезда юртового старшины Ибрагимова о земле 1819 г.» и «Прошение башкир Кара-Табынской волости о притеснении их на земле башкирами Сартской волости Челябинского уезда» 1827–1828 гг. В первом из указанных документов он, в частности, «изъясняет, что башкиры Каратабынской волости с 1752 г. поселяясь на землях сартских причиняли вотчинникам разные по земельным угодьям стеснения и, хотя начальство по многим их жалобам удерживало башкир от притеснений делаемых вотчинникам, но оные даже и после Генерального земель размежевания ограничивающего владения их продолжаю чинить им разорения через продажу общественных лесов в посторонние руки вопреки предписаниям начальства…»[2].

Следует отметить, что эта ревизия выделила отдельно выселок из д. Абдрашит – д. Мышакай. Все поселения сартских башкир в момент проведения VIII ревизии населения (1834 г.) относились к 11-й юрте V башкирского кантона. 34 двора насчитывала деревня в 1859 г., когда здесь проживало 233 мужчины и 221 женщина. Жители деревни – урядник Сиражетдин Баязитов, Сарынбай Дузбаев, Матян Шукуров, Абдулгафар Абдулнасыров, Мухаметзариф Абдулгазизов, Ишмухамет Сеиткулов, Муса Мусагитов, Шагимухамет Нурмухаметов, Абдулгазиз Таиров, а также указной мулла Ивниамин Ахмеров были двоеженцами. В ходе этнографической экспедиции 1970 г. от жителя д. Танрыкул Альменевского района Шакирьяна Мухаметьянова было записано предание об истории аула Сарт-Абдрашит: «Бохарала ике һарт (үзбәк) егете булған. Был егеттәрҙең береһе Мондоших, икенсеһе Толоших исемле булған. Улар: “Бохара динде дөрөҫ алып бармай”, – тип хан менән низағлашҡан. Бер заман былар, ғәскәр туплап, ханға ҡаршы яу асҡандар. Хан Бессарабияға ҡасҡан. Ул унда ғәскәр йыйып, күпмелер ваҡыт үткәс, Бохараға ҡайтҡан да ике егеттең яуын баҫтырған. Был ике егет Ҡазағстанға барып, Алатай хан йортонда һыйыныр урын тапҡандар. Егеттәр бик уҡымышлы булған. Бер саҡ Бохаранан Алатай ханлығына ғәскәр килгән. Алатай хан ике егеттҡә мал бирep алған да үҙ иректәренә сығарып ебәргән. Тегеләр Уралға килгәндәр. Толошихтан бала булмаған, ә Мондошихтан зат таралған. Мондошихтың Мостай исемле улы булған. Ауылға Мостай исеме бирелгән. Мостай ауылы Магнитогорскиҙан алты километр алыҫлыҡта ята. Ошо Мостай ауылынан Әптерәш ауылына килгәндәр. Һарт нәҫелдәре булғанға, ауылды Һарт Әптерәш тип алып килгәндәр»[3]. По сведениям, собранным исследователем С. Шитовой, в Баязитова и Азналино проживали сарты и айлинцы[4].

Как отмечалось выше, д. ***Мышакай*** – выселок д. Абдрашит. Она располагалась южнее коренного поселения при оз. Кулдыкай (Калдыкай). Впервые учтена ревизской сказкой 1811 г. (VI ревизия), когда здесь при 10 дворах было зафиксировано 42 души м. п., среди которых был и старейший ее житель –

---

[1] *См. раздел «Сведения ревизии населения 1859 г. о башкирах родов Сарт и Калмак Челябинского уезда Оренбургской губернии» в Приложении к данному тому.*

[2] *См. раздел «Акты башкир Сартских и Калмыцкой волостей» в Приложении к настоящему тому.*

[3] *Башҡорт халыҡ ижады. Риүәйәттәр, легендалар. 2-се том. Өфө: Китап, 1997. С. 138.*

[4] *Курганские башкиры. С. 108.*

Карта 1. **Фрагмент карты Стрельбицкого издания 1919–1920 гг.**
(южная часть современного Сафакулевского района Курганской области)

79-летний Мышак Акимбетьев (его сыновья: Хусеин, Хасан, Мутал)[1]. До 16 увеличилось количество дворов к ревизии 1859 г. (95 мужчин и 84 женщины). После отмены кантонной системы управления Башкирским краем, по сведениям учета населения 1866 г., количество дворов резко увеличилось до 37 (203 жителя)[2]. Пик развития деревни был зафиксирован учетом населения 1916 г., когда в 88 дворах было взято на учет 249 мужчин и 198 женщин[3].

Ревизская сказка 1811 г. среди учтенных в ауле **Азналино** (Азналы) 33 душ м. п., проживавших в 13 дворах, обнаружила и потомков основателя деревни Амира Азналина и его сыновей Хисаметдина (его сыновья Исмагил и Юнус) и Зейникея[4]. В начале следующего столетия, согласно земскому учету 1916 г., здесь уже было 113 дворов, где проживали 271 мужчина и 226 женщин (497 башкир-вотчинников и припущенников). То есть XIX в. оказался весьма благоприятным для социально-демографического развития этой деревни, так как произошел приблизительно 8-кратный прирост числа жителей и более чем 8-кратный прирост дворов (хозяйств). Во многом такой прирост объясняется переселением сюда жителей других аулов. X ревизия, прошедшая в 1859 г., показала в д. Азналиной отдельно башкир-сартов, проживавших в 17 дворах (63 души м. п. и 58 душ женского пола (далее ж. п. – *авт.*)) и башкир-айлинцев (111 мужчин и 102 женщины) в 22 дворах[5], при этом один двор был переведен сюда из Троицкого уезда д. Краминой[6] (семья Тухватуллы Рахметуллина), а в одном дворе проживала семья киргиза (т. е. казаха) Кутлубергаля Кусярова, проживавшего с женой, двумя дочерьми и сыном. Всего же ревизией 1859 г. здесь было взято на учет 176 душ м. п. и 163 души ж. п. при 39 дворах.

Самым крупным поселением сартских башкир была д. Султанова или **Султаново Большая**. Еще одно его название – Имангул. Селение расположено на оз. Урдыбай-куль. По сведениям этнографа С. Шитовой, этот аул был самой крупной и основной деревней (төп ауыл). Она писала: «…с этого пункта и начинались сартские владения. Далее на восток следовали Сарт-Абдрашитово, Мышакаево, Абелкино, Мансурово и др.»[7]. В 1959 г. в д. Большое Султаново ею было записано предание об истории этого аула, которое передавалось «со слов отцов и дедов, [которые] рассказывали, что земля была получена от царя старшиной Султаном за хорошую службу, он раздал ее пятерым сыновьям»[8]. Это соответствует действительности, так как аул носит имя есаула Султана Ахметова. Ревизия 1811 г. учла здесь 81 двор, в одном из которых проживали «киргизцы», т. е. казахи, причисленные сюда в 1811 г., это семья Кусягула Утяшева (его сыновья Ильчигул, Януберды). Остальные жители – башкиры-сарты. В деревне проживал 60-летний походный старшина Абиль Утяганов, среди 8 сыновей которого, учтенных указанной

[1] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 129. Л. 210–211.*
[2] *Список населенных мест. Ч. II. Оренбургская губерния, 1866. Уфа: Китап, 2006.*
[3] *Список населенных мест Челябинского уезда. Издание Уездного земства. Челябинск: Типография «Печатное Дело», 1916 г. (далее Список Уездного земства 1916 г. – авт.).*
[4] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 129. Л. 211.*
[5] *Первые показаны просто как сарты, а вторые – как башкиры.*
[6] *Возможно, д. Курамина современного Учалинского района РБ.*
[7] *Курганские башкиры. С. 108.*
[8] *Там же.*

ревизией, был 40-летний старшина Шарып. Кроме того, здесь учтен есаул Темирбай Якупов[1]. Все учеты населения подтверждают, что Султаново являлось самым большим башкирским селением нынешнего Сафакулевского района: в 1795 г. здесь проживало 299 жителей, в 1811 г. – 235 душ м. п., в 1834 г. – 761 чел. обоего пола, в 1859 г. – 1 003, в 1866 г. – 1 040. Интересные сведения дают материалы первой Советской переписи населения, прошедшей в 1920 г., когда в д. Большое Султаново было взято на учет 244 двора, где проживало 1 140 башкир и 34 русских. В Султаново Малое было 536 башкир при 114 дворах и в Султаново Новое 107 башкир при 25 дворах. Однако на карте Стрельбицкого чуть южнее Султаново отмечена д. Имакаева, но нет дд. Малая Султанова и Новая Султанова[2]. Прошедший ранее земский учет населения 1916 г. зафиксировал 345-дворную д. Большое Султаново с 497 жителями башкирами-вотчинниками, а также при оз. Уртыбай 128-дворную д. Малое Султаново с большим, чем в коренном ауле, количеством жителей – 605. Д. Новая Султаново фиксируется лишь переписью 1920 г.

Расселение башкир рода Калмак в Приуралье и Зауралье

В Приуралье одно из поселений калмакских башкир д. **Калмаклар** входила в состав Каратавлинской волости, а ныне расположена на территории Салаватского района РБ[3]. Деревня основана в 1729 г. калмыками, состоявшими в социальной группе тептярей. Они были припущены каратавлинцами в то самое время с условием уплаты оброка за уступленную землю «в вечное владение»[4]. Деревня росла медленно. В 1795 г. было всего 8 дворов, где проживало 26 мужчин и 30 женщин. 74 чел. взято на учет в 1816 г., в 1834 г. – 98, в 1859 г. – 140. В период кантонного управления в Башкирии (1798–1865 гг.) д. Калмакларово не входила в юрты VIII (затем IX) башкирского кантона, а находилась в тептярской команде. Постепенно калмыки-тептяри были ассимилированы башкирами. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г. обнаружила в д. Калмакларово Насибашевской волости Златоустовского уезда 455 тептярей при 84 дворах и 8 мишарей (1 двор). Советская перепись 1920 г. зафиксировала в той же Насибашевской волости д. Калмак с 72 дворами, все жители которой – 403 чел. – указаны как башкиры. Как видно из материалов этой переписи, в среднем в одном дворе проживало 5–6 чел. Несколько мужчин этой деревни состояли в полигамных браках. Это – Гибадулла Зинатуллин, Шакирьян Султанов, Мурзакамал Абдуллин, Шакир Курмангалин, Тагирьян Султанов, Талип Галлямов, Нигматулла Зиннатуллин, Гирфан Ульданов, Мухаметдин Каюмов[5]. Потомки калмыков проживали и в других аулах Приуралья. Так, в Сартской волости Стерлитамакского уезда V ревизией населения (1795 г.) было учтено 6 деревень из калмыков[6]. Эта же ревизия в д. Новоумерово Оренбургского уезда в Бурзянской волости насчитала 227 «башкирцев из калмык»[7].

Однако наиболее крупная группа башкир рода Калмак, потомков аюкинских калмыков, осела на восточной окраине исторического Башкортостана: на юге Западно-Сибирской равнины, на вотчинных землях табынских башкир (ныне Сафакулевский район Курганской области). Здесь, в долине р. Чумляк, они поселились под началом старшины так называемых «аюкинских калмыков» Бурана Ягоракова приблизительно в середине XVIII в.[8], а как

---

[1] *НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 129. Л. 211.*

[2] *Карта Стрельбицкого 1919–1921 гг. Восток [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta- strelbickogo_ussr/?x=63.029717&y=55.037870.*

[3] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 9. Уфа: Китап, 2001. С. 120–121.*

[4] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4906, 4923. Л. 14.*

[5] *Там же. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 777. Л. 274–347.*

[6] *РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1886. Л. 81.*

[7] *Там же. Д. 938. Л. 114 об.*

[8] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района. С. 43–46.*

писал этнограф Р. Г. Кузеев, опиравшийся на предания потомков аюкинских калмыков, – в XVII в.[1] Первоначально указанные калмыки проживали чуть севернее их нынешнего места компактного проживания, т. е. ниже по течению р. Чумляк близ оз. Каясан. На это указывают события мая 1746 г., когда в район оз. Каясан был направлен секретарь Исетской провинциальной канцелярии Михайло Черемисинов с целью описания земель в районе озера в присутствии понятых от Миасской и Еткульской крепостей, чтобы выяснить, не отданы ли они кому-нибудь в отвод, и если земли оказывались «порожжими», то отвести их калмыку Бурану Ягоракову[2]. В 1748 г. геодезист Михей Мингалев писал: «Велено мне отвесть ис порожжей земли вниз по правую сторону Чюмляку речки, аюкинским калмыкам Бурану Югоракову, и сартам ясаулу Султану Ахметеву с товарыщи (…). Того ради Мияская приказная изба да благоволит (...) прислать ко мне из лутчих людей пять человек в немедленном времени на Чюмляк речку в калмыцкую деревню Буранову»[3]. Поэтому калмыки смещаются чуть выше по течению р. Чумляк. Ревизией 1795 г. в Сартской и Калмыцкой волостях Челябинского уезда было охвачено 17 деревень с 314 дворами, где проживало 1 498 башкир[4]. С. Шитова пишет: «Калмакские деревни (Калмак-Абдрашитово, Арысланово, Аптикаево, Мурзабаево, Шафиево и др.) основаны на правобережье р. Чумляк, впадающей в Миясс; калмакские владения проходили полосой с севера на юг. Южнее, в широтном направлении, шла полоса сартских земель с сартскими поселениями»[5]. Отметим также, что к западу от калмакских башкир находится компактная зона расселения мишарей, основавших дд. Сафакуль, Аджитар, Сулюклина, Карасева, Бахарова. С востока их соседями были башкиры рода Катай. Как и поселения других родовых групп, аулы калмакских башкир до середины XIX в. были небольшими, что было характерно, как отмечал исследователь Рим Янгузин, для степных скотоводческих районов[6]. Однако во второй половине того же столетия произошел существенный рост хозяйств (дворов) в башкирских аулах этого региона, и в то же время, по наблюдениям этнографа С. Шитовой, исчезли малодворные поселения. «Все это могло произойти в ходе перестройки деревень по уличным планам, – пишет она, – а также в результате появления башкирских переселенцев из других волостей Челябинского и соседних уездов»[7]. Последний фактор был в большей степени характерен для катайских башкир, аулы которых в рассматриваемый период в значительной степени пополнились айлинскими башкирами[8]. Лишь в ауле Абдульмен вместе с калмаками проживали сарты, остальные деревни калмакских башкир сохранили свою однородность и увеличение в них числа жителей во второй половине XIX–начале XX вв. обеспечилось естественным приростом.

Обзор аулов калмакских башкир начнем с расположенного на р. Чумляк аула **Араслан**, который находится на северной оконечности расселения этой родовой группы. Ныне эта деревня относится к Щучанскому району Курганской области. Ревизия 1811 г. учла здесь всего 5 дворов (16 душ м. п.), что свидетельствует о ее недавнем основании, тем более, что предыдущая ревизия 1795 г. ее не обнаружила. Сопоставление фамилий ее жителей подсказывает, что ее основали жители нескольких калмакских аулов. Так, у проживавшего здесь старшины Кадыргильды Ильчигулова и его братьев Исянгильды и Амангильды, по всей видимости, в ауле Аптыкай остались близкие

[1] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 245.*
[2] *Объединенный архив Челябинской области (далее ОГАЧО. – авт.). Ф. И-63. Оп. 1. Д. 1. Л. 598.*
[3] *Там же. 854.*
[4] *Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 70.*
[5] *Курганские башкиры. С. 107–108.*
[6] *Янгузин Р. З. Хозяйство и социальная культура башкирского народа в XVIII–XIX вв. Уфа, 1998. С. 71.*
[7] *Курганские башкиры. С. 109.*
[8] *В юго-западной части нынешнего Альменевского района Курганской области даже появилась зона из смешанных катайско-айлинских поселений.*

родственники – большая семья Уразгильды Ильчигулова. Это может указывать на место их прежнего проживания перед переездом на новое. Ревизия 1859 г. взяла на учет 168 «калмыков» (90 душ м. п. и 78 душ ж. п.), дворов было 11 (по ревизии 1850 г. – 13 дворов)[1]. Как видно из материалов этой ревизии, в этом ауле был высокий процент полигамных семей, многоженцами были: Кадыргильды Ильчигулов, которому по ревизии 1850 г. было 87 лет, а умер он в 1853 г. (жены: Фатима 61 года и Хуббукамал 59 лет) и его сын Мухаметгалим 44 лет (жены: Зюльхия 46 лет и Каленфир 32 лет), урядник Мухаметзариф Нигаметуллин 30 лет (жены: Шагарбану 49 лет и Гульбану 24 лет), Фазыл Исянгильдин 64 лет ([Пайшанар] 70 лет и Нух[…]абьжам[…] 48 лет), Хаирзаман Файзуллин 37 лет (жены: Зюльхамида 29 лет и Каланфир 20 лет) и его брат Жумасултан 28 лет (жены: Гульзамина 30 лет и Бурзифа 25 лет), Мухаметжан Исанамин 60 лет (жены: Загифа 68 лет и Зульхия 23 лет), Салават Магадиев 50 лет (жены: Хабибиямал 44 лет и Мургуба 29 лет), Габдулкагир Янбердин 44 лет (жены: Камар 39 лет и Сусарбану 24 лет).

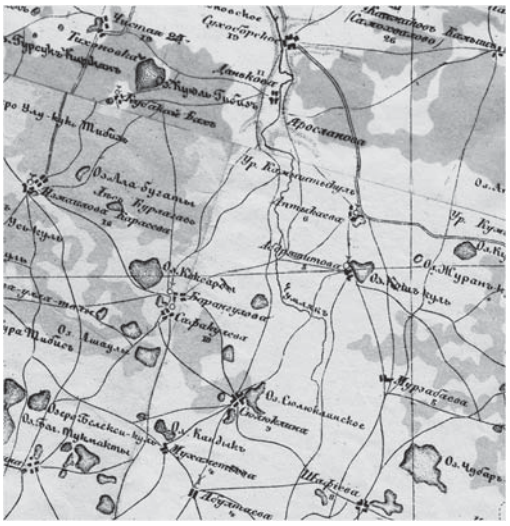
Остальные поселения этого рода расположены в нынешнем Сафакулевском районе Курганской области. Название большинства башкирских деревень связано с именами (антропонимом) их основателей. Это относится и к названию д. ***Аптыкай***[2]. VI ревизия населения (1811 г.) среди его жителей обнаружила 59-летнего Аптыкая Муртазина, а его брат Аиткул Муртазин исполнял должность сотника. В ауле проживала одна семья «киргизцев», т. е. казахов, «причисленных 1810 года с дачей от повинностей 10-летней льготой». Это – Байсал Исятов (его сыновья: Туляш, Кунакбай). Деревня была 22-дворной[3]. Предыдущая V ревизия (1795 г.) обнаружила здесь 15 дворов (61 житель). В момент проведения ревизии 1859 г. упомянутый Аиткул Муртазин был зауряд-сотником, он был одним из старейших жителей Аптыкаевой (81 год). Всего эта ревизия учла здесь 376 башкир (192 душ м. п. и 184 души ж. п.), проживавших в 23 дворах. Для сравнения: ревизия 1811 г. учла здесь 59 душ м. п., столь существенное увеличение жителей в ауле Аптыкай было обусловлено как естественным приростом, так и переселением сюда за год до ревизии 1859 г. нескольких семей из других калмакских аулов – Абултай (семья Мухамета Абдулхаликова), Мурзабай (семьи Рахметуллы Вахитова и его сына Идриса), Арслановой (семья Кутлубая Якшибаева)[4]. В то же время количество дворов осталось практически таким же. После отмены кантонной системы управления Башкирией количество дворов резко возрастает. Учет населения 1866 г. обнаружил здесь уже 62 двора, жителей стало 395. Земский учет населения 1916 г. указал расположение аула: «при оз. Иникачъ» и его второе название – Мукъ. Здесь действовали мечеть, земская школа, 3 лавки и кредитное товарищество. Деревня была относительно большим поселением: в 166 дворах проживало 774 башкира-вотчинника (409 жителей м. п. и 365 – ж. п.).

Ревизия 1811 г. взяла на учет сыновей основателя д. **Мурзабай** – Кузямыша (Хужамыша), Саитбурхана, Мавлюта и Мансура Мурзабаевых. Их односельчанин старшинский помощник Абдрашит Кабаев проживал с пятью сыновьями. Должность муллы в деревне исполнял Альмухамет Абдрахманов[5]. Деревня постепенно росла. Если при проведении V ревизии населения, прошедшей в 1795 г., здесь было всего 10 дворов (40 жителей), то следующая ревизия (1811 г.) учла 14 дворов (51 чел. м. п.). Важные сведения содержат материалы X ревизии (1859 г.), в которых жители д. Мурзабаевой и ее выселка Абдрашитовой учтены вместе. Всего здесь было взято на учет при 25 дворах 173 души м. п. и 201 душа ж. п., из которых семьи Абдрахима Мухаметрахи-

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 161–168.*
[2] *Здесь и далее исчезнувшие к нынешнему времени деревни отмечены курсивом.*
[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 129. Л. 216–217.*
[4] *Там же. Д. 771. Л. 39–52.*
[5] *Там же. Д. 129. Л. 216.*

мова и Ураза Гаитова были переведены сюда из д. Аптыкаевой. Еще раньше, до ревизии 1850 г., сюда переселились жители аула Саитбаттал. Как видно из материалов ревизии 1859 г., несколько мужчин аула Мурзабай состояли в полигамном браке. Это – урядник Сейфетдин Буляков 40 лет (жены: Яалба 55 лет и Раия 27 лет), Шайхилислам Рамазанов 47 лет (жены: Райхан 57 лет, Разия 45 лет и Хурбану 29 лет), Габдулгафар Нуманов 45 лет (жены: Артыкай 39 лет, Фатима 64 лет и Бадыгуль[…] ман 25 лет), Хуснутдин Ямалетдинов 33 лет (жены: Шамсия 32 лет и Хурбану 29 лет), Файзулла Юлдашбаев 52 лет (жены: Сахибьямаль 54 лет, Хабибьямаль 37 лет и Кунсулу 59 лет), Мухаметкарим Габдрашитов 53 лет (жены: Гульгизар 57 лет и Гульминас 24 лет), урядник Гадильгирей Габдрашитов 64 лет (жены: Латифа 52 лет и Фатима 44 лет), указной мулла Муксин Габдрашитов 70 лет (жены: Фариза 67 лет, Зюльхада 64 лет и Гулькагида 34 лет)[1]. По сведениям за 1866 г. здесь уже было 33 двора, хотя количество жителей уменьшилось до 189, что было связано с отдельным учетом выселка Абдрашит (Калмак-Абдрашит). Земский учет населения 1916 г. обнаружил аул Мурзабай 100-дворным поселением с 480 жителями башкирами-вотчинниками (266 мужчин и 214 женщин) при оз. «Уракъ Балыкъ». Перепись 1920 г. учла в Мурзабай 92 двора (445 башкир-вотчинников).

Сведения относительно аула **Абдрашит** или **Калмак-Абдрашит**, выселка из д. Мурзабай, появляются в материалах учета населения за 1866 г., обнаруживших ее 34-дворным поселением с 213 жителями. Она расположилась на оз. Большой Кушкуль, чуть севернее от коренного аула Мурзабай. Деревня быстро росла, и земский учет 1916 г. зафиксировал здесь почти трехкратное увеличение дворов (92) и почти двукратный рост числа жителей (405). В период проведения первой Советской

Карта 2. **Фрагмент карты Стрельбицкого издания 1919–1920 гг.**
(северо-восточная часть современного Сафакулевского района Курганской области)

переписи населения 1920 г. в д. Калмак-Абдрашитово Сарт-Калмацкой волости проживало 405 башкир при 83 дворах.

Основатель аула ***Саитбаттал*** (Сеитбаттал) – Сеитбаттал Абдулкагиров, согласно материалам ревизии 1811 г., проживал с тремя сыновьями, которых звали Магади (Махди), Абдулбаки и Жярдис[2]. Здесь также проживал сотник Рамазан Байсарин. Указанная ревизия при 9 дворах учла здесь 17 душ башкир м. п. рода Калмак, указанных «аюкинскими калмыками»[3]. Ревизия 1834 г. обнаружила деревню в составе 11-й юрты V башкирского кантона с 57 жителями. Последующими ревизиями аул Саитбаттал не учитывался. X ревизия (1859 г.) обнаружила ее жителей проживающими в ауле Мурзабай.

По сведениям этнографа С. Шитовой в ауле **Абдульмен** проживали башкиры родов Калмак и Сарт[4]. 239 душ м. п. и 190 душ ж. п. при 39 дворах было взято на учет ревизией

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 57–66.*

[2] *В ауле Абултай проживала семья 34-летнего Абдулкарима Сеитбатталова, по всей видимости, старшего сына Сеитбаттала.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 129. Л. 217–218.*

[4] *Курганские башкиры. С. 108.*

1859 г., хотя предыдущая ревизия учла здесь 42 двора[1]. Практически не изменилось количество жителей (435 чел.), но существенно увеличилась дворность (84 двора) к 1866 г., что было связано с отменой кантонной системы управления Башкирией[2]. Земский учет населения 1916 г. упомянул второе название этого аула – Яманай, что связано с гидронимом: поселение расположено близ оз. Яманай. Всего здесь в 181 дворе проживало 1 196 башкир, в графе о сословной принадлежности было указано «вотчинники и припущенники»[3]. В тот период аул Абдульмен был волостным центром Сарт-Калмацкой волости. Здесь действовало министерское русско-башкирское училище, имелся фельдшерский пункт, работали 3 лавки, проводились ярмарки (4 раза в год). Перепись 1920 г. обнаружила в Сарт-Калмакской волости 78-дворную д. ***Ново-Абдульменево*** с 363 жителями.

Ревизские сказки середины XIX в. обнаружили аул **Шафиево** довольно крупным поселением: ревизия 1850 г. учла здесь 64 двора, следующая ревизия 1859 г. «уплотнила» жителей (288 душ м. п. и 272 души ж. п.) в 58 дворах. Если ревизия 1811 г. показала жителей (34 душ м. п.) «аюкинскими калмыками», то ревизия 1859 г. отнесла их просто к башкирам. Как и в других башкирских аулах Челябинского уезда, здесь был высокий процент полигамных семей. Ревизия 1859 г. учла несколько жен у следующих жителей д. Шафиевой – Яныбека Сафарова, Султангали Курмангалиева, Сатлыкула Худаймендиева, Субханкула Балтагулова, урядника Габдулмалика Кильдигулова и его сына Габдулгазиза, Шагимурата Губайдуллина, Бикмухамета Яркина, Намазбая Кульмухаметева, Габдулфаиза Исламова, Губайдуллы Хашимова, Мухаметвали Габитова, Мухамади Хисаметдинова. А 43-летний Янмурза Сабитов был троеженцем (жены: Загида 58 лет, Махубба 38 лет и Мариам 20 лет). Как видно из материалов этой ревизии, один житель аула из-за принятия крещения был исключен «из башкирского звания»[4].

На юге расселения калмакских башкир этого региона расположилось их поселение **Абултай** (Абылтай). Ревизия 1811 г. учла в д. Абылтаевой при 22 дворах 71 душу м. п. Среди них и сыновья основателя, в том числе самый старый житель не только этого аула, но и всех аулов калмакских и сартских башкир этого региона Утяган Абылтаев, которому на момент проведения VI ревизии было 94 года. Он был учтен в одном дворе с сыновьями Габдусалямом 65 лет, Сунаргулом 35 лет (его сын Мухамет-Амин 6 лет), Базаргулом 33 лет и Аюкой[5] 23 лет. Этой ревизией в ауле учтены и другие сыновья Абылтая: Ишмухаммат Абылтаев 65 лет, который проживал с сыновьями Каскынбаем, Султанмуратом, Сейфульмулюком; Тусай Абылтаев 78 лет (его сыновья: есаул Байгали, Курбангали)[6]. X ревизия учла в Абултаево 20 дворов и 184 «калмыка» (99 душ м. п. и 85 душ ж. п.). Как видно из материалов этой ревизии, внук основателя аула Мухамет-Амин Сунаргулов исполнял должность указного муллы, проживал с сыновьями Мухаметшакиром, Мухаметзакиром и Мухаметшафиком и тремя дочерьми. Его односельчанин 42-летний зауряд-хорунжий Рязап (Раджаб) Рахметуллин Сагитов был женат на 52-летней Кисубике и 20-летней Гулустан (Гулистан). Семья Мухамета Абдулхаликова в 1858 г. была переселена в д. Аптыкаеву, а семьи братьев Кусюкбая

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 662–673.*

[2] *После отмены кантонной системы управления Башкирий и, соответственно, Башкирского войска, произошел резкий рост дворности башкирских селений, поскольку отпала необходимость уплотняться в одном дворе большими нераздельными (братскими или межпоколенческими) семьями. Большие нераздельные семьи были необходимостью в условиях, когда нужно было нести военную службу и иные повинности.*

[3] *Непонятно, кто относился к припущенникам – башкиры-сарты на земле башкир-калмаков или наоборот.*

[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 3–21.*

[5] *Интересно отметить факт фиксации имени Аюки-хана в ономастике башкир рода Калмак.*

[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 129. Л. 219.*

и Дуисбая Кискентеевых наоборот в 1852 г. были переселены сюда из аула кара-табынских башкир Мухаметевой[1]. Учет населения 1916 г. уточнил расположение аула: он находился при оз. Аракчи, и здесь проживали в тот период 354 башкира-вотчинника (182 м. п. и 172 ж. п.) при 62 дворах.

Северо-западная часть Сафакулевского района является зоной компактного расселения группы мишарей[2]. В результате длительного проживания в непосредственной близости с башкирами у них появилось много общих черт культурного, языкового и хозяйственно-бытового характера. У многих мишарей Зауралья, селения которых ныне расположены в Сафакулевском и Кунашакском районах Курганской и Челябинской областей, ко второй половине XIX в. сложилась башкирская идентичность, т. е. шел процесс ассимиляции мишарей со стороны местных сартских, калмакских, айлинских башкир[3]. Именно поэтому жители мишарских сел часто определялись как башкиры. Например, если ревизия 1834 г. учла жителей указанных сел мишарями, то «Список населенных мест» за 1866 г. – башкирами[4]. Интересно, что проведенный чуть более ста лет тому назад земский учет населения 1916 г. зафиксировал жителей мишарских сел нынешнего Сафакулевского района башкирами: в селениях Карасево (Измаилово) – 1 730 башкир, Мансурово (Мавлютово) – 1 528, Аджитарово (Азаматово) – 2 033, Бахарова (Ново-Бахарова) – 1 297, Каксарлина (Барангулова) – 1 018, Сафакулево (Старо-Кантонская) – 1 233, Сулюклино (Кара-Тукуль) – 1 233[5].

Численность башкир родовых объединений Сарт и Калмак

Сельскохозяйственные переписи населения начала XX в. (1917 и 1920 гг.) предшествовали масштабным трансформациям государства и общества. Используя их материалы, методом подсчета жителей-башкир в населенных пунктах, основанных башкирами рода Сарт, можно определить приблизительную численность представителей этого подразделения и его долю (процент) в составе всего башкирского народа. При этом нужно исходить из того, что численность башкир к настоящему времени увеличилась приблизительно на 130 % относительно численности в 1917–1920 гг. Несмотря на некоторую демографическую стагнацию коренных жителей в период колонизации края, сопровождавшийся башкирскими восстаниями XVII–XVIII вв. и их жестоким подавлением, сартские башкиры смогли восстановить свою численность в течение XIX в., относительно благополучного для этнодемографического развития башкир.

Подсчитаем количество сартских башкир, проживавших в Приуралье (на территории нынешних Дуванского, Кармаскалинского, Чишминского, Иглинского районов РБ) по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 1917 г., а количество башкир родов Сарт и Калмак в Зауралье (на территории нынешнего Сафакулевского района Курганской области) – по материалам первой Советской переписи населения 1920 г. В пределах Дуван-Мечетлинской волости Златоустовского кантона Уфимской губернии (т. е. на территории современного

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 763–772.*

[2] *Мишари – тюркоязычный этнос и служилое сословие, этнические корни которых восходят к финноязычному племени мещёра, родственному мордве. Оно обитало в историческом регионе Мещёра (Мещёрский край), который включал в себя территорию современных Нижегородской, Рязанской, Пензенской областей и Мордовии. До переписи 1926 г. мишари учитывались как самостоятельная народность, хотя многие продолжали считать себя башкирами. Однако развертывание проекта «татарской нации», повлекшее за собой введение в школах мишарских селений Зауралья татарского языка в качестве родного, привело к «перетеканию» их в состав формирующейся татарской общности.*

[3] *См. раздел «Метрики башкир родов Сарт и Калмак» в Приложении к настоящему тому.*

[4] *Список населенных мест. Ч. II. Оренбургская губерния, 1866.*

[5] *Список населенных мест Челябинского уезда. С. 47–48.*

Дуванского района РБ) в тот период проживало около 3 670 чел. В сартских деревнях (Сарт-Хасан и Сарт-Лобово), находившихся на территории бывших волостей башкир рода Минг, перепись 1917 г. учла 945 жителей. Сложнее определить численность потомков сартских башкир в смешанных (в родовом и этническом отношении) селениях Кармаскалинской волости Уфимского кантона (т. е. на территории современного Кармаскалинского района РБ). Если в д. Сарт-Чишма потомки сартов составляли абсолютное большинство его жителей по всем ревизиям населения, то в соседней д. Сарт-Науруз более половины жителей были представителями тептярского сословия. Как говорилось выше, тептяри Сарт-Наурузово по преимуществу были выходцами из башкирских деревень Кыргызской и Булярской волостей Мензелинского уезда, а также незначительное число мишарей и «татар». В целом сартских башкир в указанных селениях должно было быть в пределах 1 200–1 300 чел. В деревнях Сафакулевского района Курганской области, основанных башкирами-сартами, по переписи 1920 г. проживало 3 381 чел. Однако из них необходимо вычесть приблизительно половину жителей в смешанных айлинско-сартских аулах Азналы и Баязит. Следовательно, сартских башкир здесь должно быть около **3 000 чел**. По ревизии 1795 г. в Зауралье в 4 аулах насчитывалось 505 башкир-сартов, т. е. в течение XIX в. (между ревизией 1795 г. и переписью 1920 г.) произошел 6-кратный прирост. В целом потомков башкир родового объединения Сарт (приуральских и зауральских) к началу 20-х гг. XX в. насчитывалось в пределах **9 000 чел**.

Башкир родовой группы Калмак к 1920 г. насчитывалось чуть менее **4 000 чел.**, они проживали в 10 аулах (одно селение Калмаклар относилось к Насибашевской волости Дувано-Кущинского кантона, остальные 9 – в Зауралье, на территории Яланского кантона Башкирской Республики)[1]. Проследим динамику роста численности башкир рода Калмак: по V ревизии (1795 г.) в Зауралье было 5 калмакских аулов и один упомянутый аул Калмак на р. Юрюзань, где проживало чуть более 400 душ; к VI ревизии (1811 г.) одних только душ мужского пола насчитывалось 375 чел. (8 аулов); к VIII ревизии (1834 г.) – более 1 000 душ обоего пола (8 аулов); к X ревизии (1859 г.) – около 2 260 чел. Между этой ревизией и земским учетом 1916 г. произошло 2-кратное увеличение жителей[2] в селениях башкир рода Калмак, приблизительно до 4 600 чел. Всего же в течение XIX в. (между ревизией 1795 г. и учетом населения 1916 г.) произошел более чем 11-кратный прирост башкир рода Калмак. Некоторое сокращение их численности спустя всего 4 года, к моменту проведения первой Советской переписи (1920 г.), объясняется последствиями гражданской войны.

[1] *Необходимо отметить, что невозможно подсчитать потомков калмыков в более ранний период (до ревизии 1795 г.), так как они растворились среди башкир Бурзянской, Юрматынской, Кыпчакской и др. волостей.*

[2] *В том числе с учетом части жителей смешанной сартско-калмакской деревни Абдулмен.*

Таблица 1

Селения башкир рода Сарт в Приуралье (по ревизиям 1795, 1811, 1834, 1859 гг., учету населения 1866 г., Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.)

	1795 г.	1816 г.	1834 г.	1866 г.	1917/1920 гг.	2010 г.
Уфимский уезд				**Златоустовск. уезд Уфимск. губ.**	**Дувано-Кущинск. кант. БР**	**Дуванский р-н РБ**
Абдрашит, Аликей, Сарт, «Кубово тож»	–	36 баш.	242 баш. (VIII кант., 12-я юрта)	302 баш. (60 дв.)	621 баш. (135 дв.)	402 чел.
Арий	76 баш.	114 баш.	178 баш. (VIII кант., 13-я юрта)	255 баш. (37 дв.)	549 баш. (102 дв.)	385 чел.
Абсалям, Габдулсалям, Верхн. и Нижн. Абсалям	102 баш.	197 баш.	299 баш. (VIII кант., 12-я юрта)	432 баш. (112 дв.)	444 баш. (84 дв.)	116 чел.
Ахмет		30 баш.	33 баш. (VIII кант., 12-я юрта)	11 баш. (3 дв.)		
Маржангул	78 баш.	130 баш.	216 баш. (VIII кант., 12-я юрта)	329 баш. (56 дв.)	623 баш. (115 дв.)	231 чел.
Мулькат	108 баш.	78 баш.	123 баш. (VIII кант., 12-я юрта)	109 баш. (24 дв.)	155 баш. (39 дв.)	207 чел.
Габдулзелил, Габжалил, Габжан	–	54 баш.	59 баш. (VIII кант., 12-я юрта)	–	92 баш. (17 дв.)	
Каракуль	–	–	–	–	311 баш. (71 дв.)	357 чел.
Троицкий уезд				**Златоустовск. уезд Уфимск. губ.**	**Дувано-Кущинск. кант. БР**	**Дуванский р-н РБ**
Халил	196 баш.	187 баш.	252 баш. (IV Зап.кант., 4-я юрта)	282 баш. (53 дв.)	395 баш. (92 дв.)	378 чел.
Халил Нов.			–	–	219 баш. (45 дв.)	156 чел.
Кисюбай, Кисяубай	–	100 баш.	124 баш. (IV Зап.кант., 4-я юрта)	98 баш. (19 дв.)	161 баш. (31 дв.), 24 новокрешены (4 дв.), 5 тат. (2 дв.)	–
Уфимский уезд					**Дуван-Табынск. вол.**	**Кармаскалинский р-н РБ**
Сарт-Науруз, Наурузово, Сарт Муруз	158 баш. (30 дв.)	202 баш.	**245 баш.** (VIII кант., 5-я юрта, Курпеч-Табынская вол.) –	583 баш. (93 дв.)	879 баш. и теп. (198 дв.)	404 чел.
Курыкарлыман	17 баш.					
Нов. Сарт-Науруз	–				22 хозяйства теп.	
Сарт-Чишма	54 баш. (20 дв.), 11 теп. (4 дв.)	127 баш.	**126** баш. (VIII кант., 5-я юрта, Князлар-Курпеч-Табынская вол.)	478 баш. (85 дв.)	952 баш. и теп. (191 двор)	908 чел.
Нов. Сарт-Чишма					30 хозяйств теп.	—

Уфимский уезд					**Чишминск. вол.**	**Чишминский р-н РБ**
Сарт-Хасан, Илькаш	35 баш. 10 дв.	99 баш.	**130 баш**. (VIII кант., 3-я юрта, Чуби-Мингская вол.)	196 баш. (39 дв.)	514 баш. (90 дв.)	210 чел.
Уфимский уезд					**Иглинск. вол.**	**Иглинский р-н РБ**
Сарт, Сар-Лобова		в д. Сарт – 38 баш. м. п. в д. Лобово – 49 баш. м. п.	**101 баш**. (VIII кант., 7-я юрта. (Мингская вол.)	174 баш. (31 дв.)	431 баш. (79 дв.)	423 чел.

Таблица 2

Селения башкир рода Сарт в Зауралье (по ревизиям 1795, 1811, 1834, 1859 гг., учетам населения 1866 г и 1916 г., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.)

	1795 г.	**1811 г.**	**1834 г.**	**1859 г.**	**1866 г.**	**1916 г.**	**1920 г.**	**2010 г.**
Челябинский уезд							**Яланск. кант. БР**	**Сафакул. р-н Курганск. обл.**
Абдрашит, Сарт-Абдрашит, Тачир	46 баш. (10 дв.)	93 сартов м. п.	283 баш. (V кант., 11-я юрта)	454 баш. (34 дв.)	255 баш. (52 дв.)	459 баш. (106 дв.)	444 баш. (96 дв.)	945 чел.
Баязет Абрашитова/Баязитова выселок/ *(*Сарт+*Айле*)	108 баш. (23 дв.)				190 баш. (31 дв.)	374 баш. (80 дв.)	327 баш. (75 дв.)	132 чел.
Мышакай (при оз. Кулдыкай /Абдряшитвский выселок/		42 сарта м. п.	122 баш. (V кант., 11-я юрта)	179 сартов (16 дв.)	203 баш. (37 дв.)	447 баш. (88 дв.)	393 баш. (89 дв.)	–
Азналы, Култай *(*Сарт+*Айле*)	52 баш. (12 дв.)	33 сарта м. п.	119 башкир (V кант., 11-я юрта)	67 сартов (18 дв.) 108 баш. (21 дв.)	348 баш. (67 дв.)	497 баш. (113 дв.)	434 баш. (96 дв.)	222 баш.
Султан, Султанова Большая, Имангул	299 баш. (82 дв.)	234 сарта м. п., 1 киргизец м. п.	761 баш. (V кант., 11-я юрта)	1 003 сарта (88 дв.), в 1850 г. – 92 дв.	1 040 баш. (193 дв.)	497 баш. (345 дв.)	1140 баш., 34 рус. (244 дв.)	333 чел.
Султан Малый						605 баш. (128 дв.)	536 баш. (114 дв.)	56 чел.
Султан Нов.	–	–	–	–	–	–	107 баш. (25 дв.)	–

Таблица 3

Аулы башкир рода Калмак по ревизиям 1795–1859 г.,
учетам населения 1866 и 1916 гг., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.

	V ревизия (1795 г.)	VI ревизия (1811 г.)	VIII ревизия (1834 г.)	X ревизия (1859 г.)	учет 1866 г.	Земской учет 1916 г.	перепись 1920 г.	ВПН 2010 г.
Челябинский уезд							**Яланск. кант. БР**	**Сафакул. р-н Курган. обл.**
Абдульмен *(Яманай)*	64 баш. (10 дв.)	53 калмыков м. п. (16 дв.)	154 баш. (V кант., 13-я юрта) –	429 баш. (39 дв.)	435 баш. (84 дв.) –	1 196 баш. (163 дв.)	202 баш., 18 рус. (48 дв.)	–
Аблульмен Нов.							363 баш. (78 дв.)	–
Абултай	158 баш. (28 дв.)	71 калмыков м. п. (22 дв.)	175 баш. (V кант., 11-я юрта)	184 калмыков (20 дв.)	174 баш. (40 дв.)	354 баш. (62 дв.)	300 баш. (60 дв.)	410 чел.
Аптыкай, Мук	61 баш. (15 дв.)	59 калмыков м. п. (22 дв.)	214 баш. (V кант, 13-я юрта)	376 баш. (23 дв.)	395 баш. (62 дв.)	774 баш. (166 дв.)	739 баш. (155 дв.)	–
Мурзабай	40 баш. (10 дв.)	51 калмыков м. п. (14 дв.)	203 баш. (V кант., 13-я юрта)	374 баш. (25 дв.)	189 баш. (33 дв.)	480 баш. (100 дв.)	445 баш. (92 дв.)	183 чел.
Абдрашит, Калмак-Абдрашит (выселок д. Мурзабай)			–	–	212 баш. (34 дв.)	405 баш. (92 дв.)	405 баш. (83 дв.)	254 чел.
Сеитбаттал	–	17 калмыков м. п. (9 дв.)	57 баш. (V кант., 11-я юрта)	–	–	–	–	–
Шафий	43 баш. (7 дв.)	34 калмыков м. п. (7 дв.)	77 баш. (V кант., 13-я юрта)	560 баш. (58 дв.)	536 баш. (99 дв.)	554 баш. (124 дв.)	307 баш. (62 дв.)	–
Шафий Нов.							142 баш. (36 дв.)	
Челябинский уезд							**Яланск. кант. БР**	**Щучанский р-н Курган. обл.**
Араслан	–	16 калмыков м. п. (5 дв.)	78 баш. (V кант., 13-я юрта)	168 калмыков (11 дв.)	178 баш. (31 дв.)	283 баш. (62 дв.)	226 баш. (45 дв.)	136 чел.
Троицкий уезд							**Дувано-Кущинск. кант. БР**	**Салаватский р-н РБ**
Калмаклар	56 теп. из калмыков	74 теп. (1816 г.)	98 теп. (9-я команда)	140 теп.	баш. (дв.)	455 теп., 8 миш. (1917 г.)	403 баш. (72 дв.)	208 чел.

Условные обозначения:

Нов. Сарт-Чишма – ныне несуществующие деревни, **баш.** – башкиры, тат. – татары, **теп.** – тептяри, **м. п**. – мужского пола, **дв.** – дворов, **чел.** – человек, **кант.** – кантон, **р-н** – район, **обл.** – область, **вол.** – волость, **губ.** – губерния, **БР** – Башкирская Республика.

§ 2. ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДОВ САРТ И КАЛМАК

Как было показано в «Очерке истории башкирских родов Сарт и Калмак», интеграция группы «поздних сартов» и так называемых «аюкинских калмыков» в состав башкирского народа произошла в первой половине XVIII в. Первые были приняты в состав Мекетинской (Бикатинской), Мингской и Курпеч-Табынской волостей Сибирской и Ногайской дорог с общего согласия башкир. Вторые были расселены по нескольким башкирским волостям Приуралья и Зауралья, где также со временем вошли в состав вотчинников. Например, один из «аюкинских калмыков» Бокшурга Назаров к 30-м гг. XVIII в. стал не только полноправным общинником и совладельцем вотчинной земли, но и старшиной Терсякской волости и одним из предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг. Если приуральские калмыки без следа растворились среди башкирского населения, то зауральские образовали отдельную волость. Этому в значительной степени поспособствовали последствия подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. и образование Исетской провинции, вызвавшие дефицит земли в Зауралье. Если бы ситуация развивалась по иному сценарию, то, по всей вероятности, «поздние сарты» и «аюкинские калмыки» растворились бы среди башкир Мекетинской и Терсякской волостей.

Признание «поздних сартов» и «аюкинских калмыков» своими соплеменниками со стороны всего башкирского общества и включение их в состав вотчинников на основании соответствующих договоров о припуске в первой половине XVIII века не требовало санкции правительства. После подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. башкиры потеряли многие свои вольности, а Башкирия была окончательно интегрирована (по А. Доннелли – «завоевана») в состав Российской империи. На ее территории была образована Оренбургская губерния. Огромные площади земли в зауральской Башкирии и по течению р. Яик (Урал) были конфискованы. Переселив «поздних сартов» и «аюкинских калмыков» на земли по р. Чумляк, правительство, несмотря на просьбу башкирского депутата Уложенной комиссии Базаргула Юнаева, уже не спешило признавать за ними «башкирское звание» и, соответственно, вотчинное право на землю. Тем не менее в начале XIX в. состоялось и это. К этому времени башкиры родов Сарт и Калмак имели настолько устоявшееся башкирское самосознание, что оказывали ассимилирующее воздействие на своих соседей-мишарей.

Несколько по-иному складывалась судьба «поздних сартов» Ногайской дороги, селения которых (Сарт-Наврузово и Сарт-Чишма Чишминского и Кармаскалинского районов РБ) во второй половине XIX в. пополнились переселенцами из Мензелинского уезда – башкирами и тептярями Булярской и Кыргызской волостей. Однако смена этнической идентичности с башкирской на татарскую у жителей названных селений произошла лишь в советское время, когда языком обучения в тамошних школах стал татарский язык. Данная проблематика понятна лишь с учетом социально-политических процессов, затронувших тюрко-мусульманское население Урало-Поволжья в начале XX в. Речь идет о развертывании проекта татарской нации, ставшего, по словам Д. М. Исхакова, результатом конструктивистских усилий казанских идеологов[1]. В предреволюционный и особенно послереволюционный период шла активная деятельность поборников данной идеи по формированию единого этнического пространства от Казани до Тюмени, которое они назвали «тюрко-татарской нацией». В составе последней, по мысли авторов, должны были

[1] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 52–54.*

слиться все тюркоязычные этносы Внутренней России.

Имея в своем распоряжении всю мусульманскую прессу и, главное, подчинив своей политической воле ОДМС или уфимский муфтият, идеологи татаризма достигли определенных результатов. Если сельскохозяйственная подворная перепись 1917 г. на территории Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний зафиксировала очень незначительное число татар, то Советская перепись 1920 г. показала многократное увеличение носителей данной идентичности и падение численности башкир, мишарей и тептярей. Последние две группы к переписи 1926 г. совсем исчезли. Американский исследователь Аллен Франк писал: «Реализация единой "татарской" националистической идентичности и уменьшение степени единой "башкирской" идентичности появились лишь в советскую эпоху…»[1]

М. И. Роднов видит в феномене «взрыва» или «победного шествия» татарской идентичности в 1920 г. «воздействие Казани»[2]. А. Д. Коростелев дает более развернутое объяснение этому явлению: 1) тесное взаимодействие между разными этносословными группами тюркского мусульманского населения (башкирами, мишарями, тептярями), в результате чего произошло их сближение в культурном и языковом отношении; 2) интенсивное распространение в первые десятилетия XX в. среди тюркского мусульманского населения Башкортостана татарских книг и газет; 3) возникновение в 1920 г. Татарской АССР[3].

В дальнейшем укрепление татарской идентичности у отдельных групп северо-западных, северо-восточных и иных групп башкирского населения стало результатом сознательных действий властей Республики Татарстан. Говоря о способах реализации этой политики в отношении башкир Пермского края, А. А. Плюхин пишет: «Мощным фактором воздействия на трансформацию национального самосознания является широкое распространение татарской исторической публицистики, в том числе и откровенно националистической и пантюркистской по своему содержанию, ориентированной в первую очередь на молодого читателя. В сфере образования применяются учебные пособия, выпущенные в Казани. В Татарстане повышают свою квалификацию учителя татарского языка, литературы. В Республику Татарстан на слеты татарской молодежи делегируются старшие школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты»[4].

Исследователи, называя причины смены национальной идентичности у части башкирского населения, затрагивают конечный этап этих этнических метаморфоз. В фокус их внимания не входило рассмотрение данной проблематики в многовековой ретроспективе, хотя без этого невозможно ответить на многие важные вопросы: по какой причине среди части башкир, а также большинства тептярей и мишарей победила неизвестная им дотоле татарская идентичность, а, скажем, не более ожидаемая для данного региона башкирская, мишарская или тептярская? Как формировалась татарская идентичность? И что стало причиной ее возникновения? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо сделать экскурс в этническую историю Урало-Поволжья.

Башкирская идентичность из ныне существующих на территории Южного Урала является древнейшей. Так же и название «башҡорт»[1] в ряду тюркских этнонимов,

---

[1] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 14.*

[2] *Роднов М. И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник / ИИЯЛ УНЦ РАН. СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. С. 27.*

[3] *Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 11.*

[4] *Плюхин А. А. Культурная и образовательная политика как фактор современных этнических процессов (на примере тулвинских татар и башкир) // Полиэтничный регион – 2000. Взаимодействие национальных общественных объединений и СМИ с органами местного самоуправления как фактор формирования толерантности и культуры межнациональных отношений. 27–28 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://barda-perm.narod.ru/kitaplar/nko/plyuhin.htm.*

имеющих ныне живых носителей, входит в число самых ранних по времени упоминания в письменных источниках. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Первое упоминание о них, как считают исследователи, находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе конфедерации огузских племен теле (тегрег), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя башу-ки-ли[2]. Ныне башкиры относятся к тюркским народам кыпчакской группы, однако в их языке сохранились рефлексы огузского наречия. Ведущий российский лингвист-тюрколог А. В. Дыбо пишет: «Башкирский язык, скорее всего огузский в своей основе, подвергался неоднократной кыпчакизации…»[3] Данный вывод важен тем, что связывает башкирский язык с огузской этнической средой, доминировавшей в степях современного Казахстана и Западной Монголии в V–X вв. и хронологически предшествовавшей кыпчакской экспансии (XI в.)[4].

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые фиксирует путешественник середины IX в. Салам Тарджуман[5]. В отличие от него, секретарь багдадского посольства в Волжскую Болгарию Ахмед ибн Фадлан в 922 г. лично общался с людьми из «народа турок, называемого аль-Башгирд», что является неоспоримым свидетельством существования башкирской идентичности[6]. В X в. о башкирах, как обитателях Южного Урала, писали географы аль-Истахри и Ибн Хаукаль. Наиболее развернутое описание Башкирии приводит выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси[7], а ученый-энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми лично беседовал с башкирами из Венгрии в сирийском городе Халебе (Алеппо), где они изучали мусульманское право (фикх). При этом студенты представились ему как народ «аль-башгурдийа»[8]. Арабские энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун и Шихаб ад-дин Ахмед аль-‘Умари упоминают область Башкурд в качестве провинции Золотой Орды[9]. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пиццигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti.

После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хоронима и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостьми, и с селы, и с чювашею, с

---

[1] *Народная этимология данного этнонима – ‘главный волк’ или ‘вожак волчьей стаи’ (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово «qurt, gurt, kurt» – значит ‘волк’.*

[2] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 4.*

[3] *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 816.*

[4] *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 60.*

[5] *Géographie d’Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 417; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.*

[6] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.*

[7] *Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.*

[8] *Йакут ар-Руми. Му’джам аль-булдан. Т. I. Бейрут: Дар садир, 1977. С. 323.*

[9] *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.*

черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»[1]. В многочисленных челобитных на имя царя и в других документах XVII–XVIII вв. башкиры манифестировали себя как «мы, башкирские народы…» или «наш башкирский народ», т. е. выступали с четким осознанием своей политической субъектности. Не случайно, в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»[2], а в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. территория бывшего Уфимского уезда названа «Башкирской провинцией»[3]. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных предками казанских татар, которые именуются только Казанской землей (краем, уездом). Не случайно, сегодня центральные СМИ предпочитают использовать название «Башкирия» вместо официального «Башкортостан». Причина проста: данное название укоренено в русской литературе, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними все же имеется коренное различие. Если представления о землях марийцев, удмуртов и чувашей существуют, как минимум, с X в.[4], то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь века XX[5].

Таким образом, татарская идентичность из ныне существующих в Урало-Поволжье является наиболее молодой, если брать в качестве критерия этноним «татары». Татарский историк Д. М. Исхаков пишет, что «этноним „татары" – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»[6]. Другой казанский исследователь И. А. Гилязов приводит причину острого внимания на проблему татарской идентичности, которая проявляется в последнее время в научном сообществе: «Поскольку термин „татары" изначально не был нашим самоназванием, внимание историков все больше привлекали моменты, как этот этноним был привнесен в среду предков современных татар, как татар называли их соседи. Безусловно, негативное в целом отношение к этнониму татар в татарской среде в XIX–начале XX в. привлекало внимание исследователей»[7]. Это, конечно, не значит, что у предков татар не было этнической идентичности. Конечно же, она существовала. Вопрос только, в каком номинальном выражении и в каких территориальных пределах.

Этноним «татары» стал самоназванием (автонимом) нынешних казанских, сибирских, астраханских, крымских татар, части северо-западных башкир, мишарей, тептярей, тюменей, кряшенов и других этнических групп в новейший период истории. Мало того, в про-

---

[1] *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 362.*

[3] *Там же. С. 138.*

[4] *В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 99.*

[5] *Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.*

[6] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. С. 54.*

[7] *Гилязов И. А. Этническое самосознание поволжских татар: некоторые вопросы формирования и его особенности // Ислам и проблема идентичности татар: Материалы «круглого стола» Исполкома Всемирного конгресса татар и Татарского государственного гуманитарного института. Казань, 20 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: http // www.dartmouth.edu/~crn/groups/religion_group_papers/Gilazov.pdf.*

шлом вплоть до XVIII в. он воспринимался предками казанских татар в качестве этнофолизма, т. е. ругательного этнического прозвища. Академик Иоганн Эбергард Фишер в 1755 г. писал, что «те, кого сейчас зовут татарами, имя это не принимают, считают поношением»[1]. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя татар «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему не годный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»[2].

Поскольку этноним «татары» как самоназвание определенной части тюркского населения Урало-Поволжья является новеллой XIX–XX вв. и, как говорил Д. М. Исхаков, плодом деятельности «интеллектуалов», возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Эта проблема волновала многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, термин «татары» не упоминается ни разу. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[3]. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского народа[4]. По поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположения, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учесть, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас, Мамай-бек Кият[5] и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих племенных группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Ногай – ногаи, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг). Значительная часть территории Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась *вилайат-и узбек (ولايت اوزبيك)*, т. е. ‘областью узбеков’[6]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для всего населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Впрочем, оно было принято и на западе: по-

[1] *Фишер И. Э. О народе и имени татарском, также о древних монгольцах и их языке // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Т. 2. СПб., 1755. С. 430.*

[2] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. С. 49–56.*

[3] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 167.*

[4] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

[5] *Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.*

[6] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

следний хан Золотой Орды (Тахт эли)[1] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (*бізиң өзбег та'іфасі*). Как замечает ведущий специалист по истории Золотой Орды В. В. Трепавлов, «зачатки общей идентичности – и как раз не татарской, а "узбекской" – порой можно зафиксировать для "постордынской" эпохи…»[2]. Таким образом, в Золотой Орде шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[3]. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания в средние века не имеют под собой доказательной базы.

Если население Золотой Орды именовалось татарами лишь на страницах внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских, следовательно, термин «татары» является лишь экзонимом или аллоэтнонимом, таким же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира была довольно проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими немцами. Аналогичным образом, появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские, татары, хотя на территории Евразии начиная с XII в. не существовало народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонима)[4]. Не случайно, русский историк Н. М. Карамзин в начале XIX в. писал: «В самом деле, ни один из нынешних народов Татарских не именует себя Татарами, но каждый называется особенным именем земли своей…»[5]

Как известно, в 1202 г. Чингиз-хан и правитель кереитов Тогрул Ван-хан разбили татар, живших в Восточной Монголии в районе оз. Буир-Нур, и подвергли их поголовному уничтожению. Известный синолог Е. И. Кычанов писал: «Так погибло племя татар, еще до возвышения монголов давшее свое имя в качестве нарицательного всем татаро-монгольским племенам. И когда в далеких аулах и селениях на западе через двадцать-тридцать лет после той резни раздавались тревожные крики: „Татары!" – мало было среди надвигающихся завоевателей настоящих татар, осталось лишь их грозное имя, а сами они давно лежали в земле родного улуса, порубленные монгольскими мечами»[6]. Не случайно, известный специалист по истории Золотой Орды В. Л. Егоров, говоря о татарах Восточной Монголии, отмечает: «Благодаря историческому заблуждению и прочно установившейся традиции имя их и сегодня сохраняется на этнической карте нашей страны, хотя современные татары не имеют никакого отношения к народу, обитавшему в средние века на границе с Китаем»[7]. Тем не менее в современной татарстанской историографии предпринимаются попытки доказать генетическую связь современных казанских татар с татарами Буир-Нура.

---

[1] *Большая Орда, правопреемница Золотой Орды, в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. 'Тронное владение', 'Тронное государство', 'Тронная область', т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[2] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 20.*

[3] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[4] *Сохранились лишь небольшие родовые подразделения в составе крупных группировок, входивших в состав различных чингизидских государств.*

[5] *Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II–III. М.: Наука, 1991. С. 618.*

[6] *Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингис-хан. Личность и эпоха. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Восточная литература; Школа-Пресс. 1995. С. 113.*

[7] *Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М., 1990. С. 14–15.*

Несмотря на то, что татары Монголии подверглись физическому уничтожению, их имя продолжало жить собственной жизнью. В русских, восточных и европейских летописях их имя стало собирательным названием многоплеменного населения Евразии. Оно вошло в сказки, легенды, художественную литературу, став частью мифологии. Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в исторической литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык» применительно к эпохе средневековья, не могут использоваться в качестве научных терминов.

Также некорректно с научной точки зрения именование литературного языка тюркú, которым пользовались башкиры, мишари и предки казанских татар, «старотатарским», поскольку не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве. Определение русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) приниматься в расчет не может. В. Н. Татищев пишет, что тюркским народам название «татары» было незнакомо: «Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет туркуча блямисин (т. е. „знаешь ли по-тюркски?". – *авт.*), татарская книга – турки китаби (т. е. „тюркская книга". – *авт.*), турецкая книга – руми китаби (т. е. „римская книга". – *авт.*)»[1].

Поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721 гг.) «Сабат ал-'аджизи», завоевавшая огромную популярность среди населения Урало-Поволжья, была написана на чагатайском тюркú, а потому была им не совсем понятна из-за обилия фарсизмов. Поэтому люди обратились к писателю и поэту Таджетдину Ялсыгулу (1768–1838 гг.), проживавшему в Мензелинском и Бугульминском уездах, с просьбой перевести ее на местное наречие, которое они определили как тюркский язык: «Тадж ад-Дина, сына Ялчигула, спросили: „Что будет, если переведешь ″Сабат ал-'аджизин″ на язык тюрки?"»[2]. Другой башкирский писатель 'Али Чукури (1826–1889 гг.), говоря о соплеменниках, заявлял: «…они умели читать написанное и писать на тюркском (**تورکیچه** туркича)»[3]. Ученый-просветитель XIX в. С. Б. Кукляшев писал: «Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские племена, известны под общим названием тюркийского, или тюрки-тили»[4]. Миссионер Н. И. Ильминский, говоря о языке казанских татар, утверждал: «Его лучше было бы назвать языком Тюркским, потому что он принадлежит Тюркам, и восточные народы называют его „тюркú"»[5]. Словом, тюркú был наддиалектным письменным койне для многих тюркских народов (как церковнославянский для многих славянских народов) вплоть до появления у них в XX в. национальных литературных языков и письменностей. Не случайно, в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тептяри и «татары» Мензелинского, Сарапульского и Елабужского уездов указывали в качестве родной речи именно тюркский или «мусульманский» язык[6].

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное

---

[1] *Егоров В. Л. Указ. соч. С. 271.*

[2] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. С. 45.*

[3] *Чукури М.–А. Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб. ВС ОРРК НБ КГУ. 684 т. Л. 7.*

[4] *Кукляшев С. Татарская хрестоматия, составленная Салих-Джаном Кукляшевым. Казань, 1859. С. II.*

[5] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Кн. III. Казань, 1861. С. 9, 12.*

[6] *История башкирских родов. Еней. Том 1 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 319–431.*

решение в работах последнего времени. Ныне считается доказанным, что коренное население Казанского ханства и Казанского края до и после вхождения в состав Русского государства именовалось чувашами. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваши, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»[1]. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами[2]. В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской д. Бурундуки (Кайбицкий р-н РТ) Бикчюрки (Бекчуры) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами[3].

Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «В нынешнем же де во 190 году… Аюкай и Солом Серет и иные тайши, собрався с своими ратными людми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар…»[4] Однако параллельные показания ногайского мурзы Алабека Асанова рисуют несколько иную картину: «…в нынешнем де в 190 году… по присылке изменников башкирцев и чюваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»[5]. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода в качестве союзников башкир упоминает казанских татар, а мурза – чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является сословным названием населения Казанского уезда, применяемым со стороны русской администрации. Второе название – это их автоним и туземное название, используемое представителями соседних народов. Этноним «чуваши», применительно к казанским татарам, пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «*суас*», тогда как нынешних чувашей именуют «суасламары», т. е. ‘чувашский человек’[6]. Как видим, марийский язык, находившийся в некоторой изоляции, законсервировал этнические реалии прошлых веков, когда самоназванием предков казанских татар и чувашей был один и тот же этноним.

Сохранился редкий документ эндогенного характера относительно самоназвания казанских татар. В 1635 г. абызы (духовные лица мусульман) и старейшины Казанского уезда обратились к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш **چرشي چرمشي**), «горных чувашей» (тау чуващ **طاو چواشي**), просто чувашей (**چواش**), «иштек-башкир» (иштяк башкурт **اشتك باشقورت**) в свое подданство[7]. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этниче-

---

[1] *Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.*

[2] *Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия права, истории, филологии. Казань, 1964. С. 68–69.*

[3] *Судное дело чуваш Симбирского уезда // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.*

[4] *АИ. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.*

[5] *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 10. СПб., 1867. С. 70.*

[6] *Васильев В. М., Саватков А. А., Учаев З. В. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. С. 314.*

[7] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

ских групп татары не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей.

Необходимо понимать, что в приведенных документах речь идет не о современных чувашах, а о предках казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваши-мусульмане на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «…и начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: „…о чем де не бьете челом государю?" Пришли на царев двор, и Крымцы Кощак-улан с товарищи с ними бились и побили Чавашу»[1]. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваши-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, находившуюся к северо-востоку от Казани, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Чуваши-мусульмане также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. Восточное и Юго-Восточное Закамье было зоной этнических контактов между ними и местным башкирским населением. В 7159 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым, ехавшие «по своей вере Богу молится»[2]. Тогда вместо молений они вступили в бой «и с теми ногайскими воинскими людьми бились, и многих людей побили, и чуваский многой полон отбили…»[3]. Чуваши Закамья опять же не могли соответствовать современным чувашам, а только предкам нынешних казанских татар. Таким образом, чуваши-мусульмане населяли все три географических региона современного Татарстана – Заказанье, Закамье и Горную сторону.

Эта странная для привычных представлений ситуация, когда основным населением Казанского края оказываются не татары, а чуваши, давно подмечалась исследователями. Советский археолог В. Ф. Генинг писал: «В русских писцовых книгах по Казанскому уезду, составленных непосредственно после присоединения Казанского ханства к Русскому государству, встречаются любопытные указания на этническую принадлежность населения. Почти абсолютно во всех населенных пунктах указываются „служилые татары" и „ясачная чуваша", причем последние численно преобладают. Когда же речь идет о выходцах из современной Чувашии, то оговаривается „из-за реки Суры". Таким образом, чувашами в Камско-Волжском районе называлась основная масса местного населения»[4]. Известно, что современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами[5]. Андрей Курбский писал: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый»[6].

---

[1] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 166.*

[2] *Башкиры ехали для поклонения Аллаху на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой были погребены три суфийских шейха: Шаам-ахун бен Иштеряк, Абдуллах Урганджи по прозванию Муалим-ходжа и Шебли-Суфи-ходжа (См.: Шпилевский С. М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губерниии. Казань, 1877. С. 63–64).*

[3] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.*

[4] *Генинг В. Ф. К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н. э. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 335.*

[5] *Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106.*

[6] *Сказания князя Курбского. С. 14.*

Таким образом, в прошлом существовали две этнические общности, носившие один и тот же этноним «чуваш»: чуваши-язычники правобережья Волги и чуваши-мусульмане Волго-Камья.

Казанский историк Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «…наименование „чюваш" (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения („черные люди"), вполне могло быть использовано как этническое определение»[1]. На древность этого этнонима и его положительную коннотацию указывают данные башкирской ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Мишар, Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек, Нагайбак), Узбек, Чермыш, есть также имена Чувашай, Чувашбай и Акчуваш, которые часто встречаются в документах XVII–XVIII вв.[2]

Каково в таком случае соотношение чувашей-мусульман Казанского ханства с современными чувашами? Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской Булгарии состояло из следующих племен: булгар, эсегел (аскил), баранджар, сувар (суваз)[3]. Причем булгары и сувазы были отдельными политическими объединениями. Как пишет А. К. Салмин, «булгарские и савирские племена пришли на Волгу отдельно»: первые – в конце VIII в., вторые – в 60-х гг. IX в.[4] Когда в Волжской Булгарии начался процесс исламизации, сувазы разделились на две противоборствующие группировки. Одна из них, отказавшись принимать ислам, избрала своим предводителем некоего Вирага[5]. Выйдя из повиновения булгарскому эльтеберу, они переправились на правый берег Волги и положили начало народности современных чувашей. Другая часть сувазов, приняв ислам, осталась в Булгарском царстве и образовала в его составе особый Суварский (Сувазский) эмират[6]. Племена Волжской Булгарии так и не слились в единую народность, причем сувазы были численно преобладающей этнической группой[7]. Собственно булгары, вероятно, были правящей верхушкой, которая во время монгольских погромов XIII–XIV вв. подверглась истреблению и к XV в. ушла в небытие, так как именно с этого времени имя булгар полностью исчезает со страниц исторических источников. Основным населением вновь образованного Казанского ханства становятся чуваши-мусульмане, что и нашло отражение в источниках.

Эпитафии Булгарского городища написаны арабской графикой, но их язык близок к современному чувашскому: вместо кыз 'дочь' – хир (هير), вместо джуз 'сто' – джур (جور), тугуз 'девять' – тухур (طحور) и т. д.[8] Эти же самые слова по-чувашски звучат так: хĕр, çĕр, тăхăр. Как видим, сходство между языком мусульманского населения Казанского ханства и языком современных чувашей налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей булгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII–XII вв. с современными татарами»[9]. В самом деле, надгробные эпи-

[1] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 80–81.*

[2] *Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдякской волости Акчуваш Юкачев (См.: МИБ. Т. III. С. 9).*

[3] *Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию: сувар ~ суваз ~ суваш.*

[4] *Салмин А. К. Краткая история булгар // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 117.*

[5] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 76.*

[6] *Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. № 111. М., 1962. С. 196.*

[7] *Сувары (сувазы) численно преобладали и в Хазарском каганате. См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.*

[8] *Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Таблица № 5.*

[9] *Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.*

тафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (R-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный Z-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее XV в. Тюрколог-лингвист А. В. Дыбо пишет: «Окончательное формирование татарского языка происходило после образования Казанского ханства в середине XV века»[1]. Правда, он тогда татарским еще не именовался. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под политическим и культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Наличие там Иректинского и Каршинского беляков[2], а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения[3]. Неслучайно, Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907 гг.)[4] писал: «…Татар теле боронғо джағатай вә истәк (башҡорт) халҡлары телендән килгән телдер... Бу тел илә сөйләшкән халаиҡлар үзләре төрки тел диб әйтәләр. Истәк йәғни башҡорт ҡәдимдә бу тел илә сөйләшкәнгә дәлил „Ҡысас Рабғызи” вә „Әбү-л-Ғази” вә „Бабур намә” китаплары... Бу телгә ғам исм төрки диб әйтүлә» (Перевод: ‘...Татарский язык происходит из языка древних народов джагатай и истяк (башкир)... Народы, говорящие на этом языке, сами называют его языком тюркù. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Кысас Рабгузи», «Абу-л-Гази», «Бабур-намэ»… Общенародное название этого языка – «тюркù»’)[5]. Автор конца XIX–начала XX вв. Гарифулла Кииков давал литературному языку тюркù определение «тач башкортча» (‘чисто башкирский’)[6].

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительной монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Мишари, в отличие от последних двух сословных групп, также были народностью. Этнический состав служилых татар был довольно пестрым. В их числе были ногайцы, крымцы, башкиры и др.[7] Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных, служилых и прочих татар, вероятно, для того, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Словом, решающую роль в образовании современных татар сыграло само

---

[1] *Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Академия, 2004. С. 811.*

[2] *Иректинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. «биләмәк» ‘владеть’) носят названия башкирских родов Иректы и Каршин.*

[3] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.*

[4] *Мухамметсалим Уметбаев – сын кантонного начальника Ишмухаммеда Уметбаева. Происходил из башкирского рода Юмран-Табын. Дворянин. Поэт-просветитель, филолог, этнограф, публицист.*

[5] *Умидбаев М. И. Татар нәхүсенең мохтасары / М. И. Умидбаев. Казань: Типография Б. Л. Домбровскаго, 1901. С. 47–48.*

[6] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / Төҙ., инеш һүҙ авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәҙерғолов. Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2011. 60-сы б.*

[7] *Ногайцы, крымцы и башкиры имеют до 50–60 % совпадений таксонов родоплеменной номенклатуры. Общими являются такие подразделения, как Кыпчак, Барын, Минг, Салжиут, Кунграт, Бадрак, Канглы, Катай и др.*

Русское государство, которое создало для них названные сословные рамки, ставшие теми формами, в которых на протяжении XVI–XX вв. отливался будущий татарский народ. Л. Н. Гумилев писал: «Потомков этих болгар, составляющих значительную часть населения Среднего Поволжья, по иронии судьбы называют именем „татары", а их язык – „татарским". Хотя это не больше чем камуфляж!»[1]. Таким образом, «исчезновение» чувашей Казанского уезда и появление «татар» были взаимосвязанными процессами, поскольку первые перетекли во вторых.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания мусульман Казанского края, судя по всему, сходит на нет, и общеупотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-Дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета» по примеру административной практики Османской империи[2]. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический по отношению к населению Золотой Орды термин «татары», как претензия на великодержавное наследство названной державы. Этот шаг стал началом проекта татарской нации.

Что касается сылвенско-иренских «татар», то их самоназванием, по всей видимости, было «кунгуры». Немецкий путешественник, посетивший Урал и Сибирь в 1666 г., перечисляя тамошние народы, наряду с башкирами, калмыками, бухарцами, сибирскими «татарами», вогулами, остяками, упоминает народ кунгуров (Konguren)[3]. Следует также заметить, что «структура татарского этноса и его идентичность стала своеобразным адаптированным симбиозом государственно-политической системы России и тюрко-мусульманского мира…»[4]. Таким образом, Русское государство, создавая сословия служилых и ясачных татар, дало толчок к образованию будущего народа казанских татар.

Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Ю. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века „татары" как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя „мусульманами" (в противовес христианам)»[5]. Не случайно, просветитель Каюм Насыри сетовал: «…если я называл национальную принадлежность своего народа „татарской" – это не нравилось, когда язык (народа) называл татарским – это тоже не нравилось». А Галимжан Ибрагимов в статье «Мы – татары» (1911 г.) с сожалением констатировал: «Татары (…) почему-то уклоняются от этого названия (т. е. этнонима „татары". – *авт.*)»[6]. Одним словом, казанской интеллигенции пришлось приложить немало усилий, чтобы навязать народу этноним, предложенный Шихаб ад-Дином Марджани. Академик В. В. Бартольд писал: «…на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово "татар" как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика»[7].

---

[1] *Гумилев Л. Н. Корни нашего родства // Известия. 1988. 13 апреля.*

[2] *Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.*

[3] *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 363.*

[4] *Асылгужин Р., Юсупов Ю., Салауши Т. Западные башкиры: политическая история, проблема этнической идентификации. Уфа: Хан, 2010. С. 61.*

[5] *Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160.*

[6] *Исхаков Д. Татары: популярная этнография. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. С. 107.*

[7] *Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 143.*

Почему, несмотря на очевидную искусственность и первоначальное неприятие, татарский проект все же нашел поддержку у мусульман Казанского края? Дело в том, что именно они на протяжении XVI–XVIII вв. были одной из угнетенных в культурно-религиозном отношении групп населения России, а новый этноним играл компенсаторную функцию для их ущемленного национального чувства. В. А. Шнирельман пишет: «Когда татары говорят о золотоордынской части их истории, им приятно сознавать, что в те далекие времена Русь подчинялась Золотой Орде – это основной момент татарского мифа»[1]. Именно этот психологический момент способствовал быстрому распространению нового этнонима среди потомков чувашей-мусульман, хотя к «татарам» Золотой Орды они не имели никакого отношения и, по иронии судьбы, сами являлись их жертвой подобно Руси. Так или иначе, этноним «татары» стал знаменем сопротивления русификации и христианизации.

Схожая историческая коллизия произошла в VI в., когда имя разгромленных тюрками аваров приняло племя вархонитов, вошедших в историю под названием псевдоаваров. Византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта рассказывает, что, когда вархониты (племена вар и хуни) прибыли в Восточную Европу, местные народы – берсилы, оногуры, савиры и другие – приняли их по причине сходства имен за «страшных» по всей Азии аваров. Они почтили этих псевдоаваров богатыми дарами и выказали им покорность. Когда вархониты «увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали им посольства, и сами стали называть себя аварами»[2]. Аналогичным образом, сегодняшних поволжских татар с полным основанием можно назвать псевдотатарами.

Выбрав этноним, идеологи «татаризма» делали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского народа. Этому также способствовала русская наука, слишком широко употреблявшая термин «татары», применяя его как по отношению к монголам Батыя, так и для обозначения тюрко-мусульманского населения Российской империи. Именно поэтому некоторые представители мусульманской интеллигенции, понимавшие суть этих этнологических аберраций, протестовали против данного дискурса. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Риза Фахретдинов писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое в русской исторической литературе название „татар", сделали дурное дело»[3]. Идея «татаризма» имеет множество противников среди татарской интеллигенции и в наши дни. Известный казанский историк и источниковед С. Х. Алишев писал: «Если же говорить о золотоордынских "татарах", то это только этноним, навязанный другими народами монгольским и тюркоязычным племенам Золотой Орды (…). Как имя человека не означает сущность и свойства человека, так и этноним не является признаком общности этноса…»[4] Этим он хотел сказать, что этноним «татары», навязанный казанским тюркам, не означает, что они действительно являются татарами.

Как пишут современные авторы, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их

---

[1] *Шнирельман В. А. У каждого народа имеется свой национальный миф… [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatar-history.narod.ru/mif.htm.*

[2] *Феофилакт Симокатта. История. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 160.*

[3] *Ризаэддин Фәхреддинев. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 36нчы б.: «Ун тугызынчы милади гасырда безнең гыйлем сөючеләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йөри һәм рус әсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәләгән "татар" исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».*

[4] *Алишев С. Х. Все по истории татарского народа. Казань, 2010. С. 103.*

племенных названий: булгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»[1]. Таким образом, проект татарской нации выходил далеко за пределы этноса казанских татар (чувашей-мусульман). Одной из его целей, как более высокой, по мысли его идеологов, стадии развития локальных идентичностей, было полное слияние казанских мусульман, башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. в единую общность под политическим главенством казанских деятелей, чтобы создать в центре России единое этнорелигиозное пространство от Казани до Тюмени.

Броские лозунги обновления, освященные авторитетом мусульманских модернистов (джадидов), создавали иллюзию «прогрессивности» татарского проекта в отличие от «отсталого» башкиризма, стойко ассоциировавшегося в 20-х гг. XX в. с «валидовщиной» и белогвардейщиной, т. е. «контрреволюцией». Будучи изначально ярко выраженным буржуазным движением, в послереволюционный период он органично адаптировался к формационной, прогрессисткой по сути, теории марксизма. Успеху татарского проекта в конце XIX–начале XX вв. способствовала казанская буржуазия, щедро финансировавшая сферу образования и книгоиздания. «Культуртрегерами» выступали муллы и учителя. Мало того, сама структура ОДМС, охватывавшая значительную часть территории Российской империи, стала скелетом экстерриториальной татарской общности. Не случайно, казанский историк А. Ю. Хабутдинов замечает, что муфтият стал колыбелью татарской нации[2]. А ректор Нижегородского исламского института Дамир Мухетдинов пишет: «…если для формирования башкирского этноса ОДМС не сыграло определяющей роли, то для татар именно муфтият создал миллет-нацию»[3].

Если в отношении большей части казанских мусульман, тептярей и мишарей данный проект оказался в целом успешным, то башкиры стали его противниками, поскольку были цивилизационно чужды этносам диаспорного типа[4]. Отношение к земле, наличие собственной культурной традиции, живая связь с историческим прошлым края создавали прочный фундамент для башкирской идентичности. Напротив, этносословные группы мишарей и тептярей, не имевшие глубоких корней в Башкирии и утратившие связь со своей родиной, быстро проникались реформистскими идеями и поэтому легко отказывались от собственной идентичности в пользу татарской. В противоположность им большое число тептярей башкирского происхождения сохранило башкирскую идентичность. Тептяри из числа марийцев и удмуртов в большинстве своем также остались верны своей традиции.

Вопрос о тептярах для западной части исторического Башкортостана является одним из ключевых. Без понимания причин массовой «тептяризации» башкирского населения невозможно понять суть этнических и исторических процессов, протекавших в данном регионе. Сразу нужно отметить, что такое социальное явление как тептяри было порождением башкирского вотчинного права, поскольку, будучи арендаторами, они проживали только на башкирских землях. Таким образом, наличие в том или ином районе Урало-Поволжья тептярских селений маркирует границы башкирских вотчин.

---

[1] *Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486.*

[2] *Хабутдинов А. Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание: от рождения до создания автономии [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_habutdinov.htm.*

[3] *Мухетдинов Д. Российские муфтии (1788–1950). Вступительное слово [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/encyclopedia/?1414.*

[4] *Бердин А. Т. Джихад, которого не было. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2009. С. 7.*

Сам соционим «тептяр» возник от персидского слова «дефтер» (دفتر) ‘тетрадь’, ‘книга’, ‘реестр’. В Монгольской империи словом *дэбтэр* именовались различные законодательные акты. В Улусе Джучи или Золотой Орде оно обозначало документы фискального назначения. Согласно В. Далю, *дефтер* или *девтер* значит «ханский ярлык или грамота о выходах, т. е. о пошлине, дани, сборах»[1]. В Башкирии данный термин стал обозначать группу зависимого от башкир-вотчинников (*асабá-башкорт*) населения, состоявшего как из представителей народов Поволжья, так и собственно башкир. Ниже их по статусу стояли бобыли, под которыми, согласно словарю В. Даля, подразумевались «пролетарии», крестьяне, не владеющие землей по «бедности, калечеству, одиночеству, небрежению»[2].

Путь башкир в тептярское и бобыльское сословия можно проиллюстрировать на примере прошения тептяря Мингской волости Антигера Иликеева, который в 1734 г. обратился к императрице Анне Иоанновне: «… Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были башкирцы и от нужды своей писались бобыли и платили бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Мингской волости башкирцов Тлеша Бегенешева с товарищи 14 человек по родству приобщены к нам башкирцом и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями…»[3] Башкирские повинности (ясак, военная служба, подводная гоньба и др.) были достаточно тяжелы, что толкало многих башкир переходить в бобыльский или тептярский оклады.

Кроме того, переходу из сословия вотчинников (асабá) в тептяри способствовало обезземеливание башкир. Если в силу тех или иных причин уменьшались площади их вотчин, то им не удавалось собрать положенный объем ясака (пушнина, мед, соль и др.). Оставался один путь – становиться припущенниками (арендаторами) у башкир-вотчинников и переходить в более легкий тептярский оклад. Выплачивая оброк хозяевам земли, они помогали платить им башкирский ясак. Таким образом, обе стороны решали свои проблемы. При этом они не утрачивали своей этнической идентичности, что разрушает растиражированный некоторыми авторами из Татарстана миф о том, что башкиры – это не этнос, а сословие. В этом отношении показателен следующий документ: «Башкирец Ильмаметка с братьями со своей вотчины платили ясаку по полубатману меду, по десяти куниц, и подали они сказку, что того-де оброку платить им невмочь, а землею владеть им малою долею и платить тептярский ясак по одной кунице…»[4] Как видим, несмотря на переход в тептяри, Ильмаметка (Иль-Мухаммед) называет себя башкиром.

Есть еще более красочные и близкие к современной эпохе примеры сохранения башкирской идентичности при смене сословной принадлежности. Башкиры рода Юрми – Ризаиддин Фахреддинов, Афзал Тагиров и братья Туйкины (Кабир и Фазыл), несмотря на свою тептярскую сословность, в этническом плане осознавали себя именно башкирами. Мало того, к тептярскому сословию относились такие лидеры башкирского национального движения начала XX в., как Ахмед-Заки Валиди, Муллаян Халиков и др., чья башкирская идентичность не вызывает никаких сомнений. Конечно, в тептярском сословии состояли не только этнические башкиры, но и представители народов Поволжья: казанские татары (чуваши-мусульмане), мишари, чуваши, марийцы, удмурты. Особенно их число увеличилось в XVIII–XIX вв., когда приток в Башкирию переселенцев усилился. Однако башкирская часть тептярской массы сохраняла память о своем происхождении. Не случайно,

[1] *Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А–З). СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. С. 446.*

[2] *Там же. С. 103.*

[3] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456.*

[4] *Филоненко В. Башкиры. Уфа, 1915. С. 20.*

в метрических записях ОДМС второй половины XIX–начала XX вв. они манифестировали себя в качестве башкир (*башҡорт* **باشقورط**), «башкир из тептярей» (*тибтәрдән башҡорт* **تبتردن باشقورط**) или новобашкир (*яңа башҡорт* **ينكا باشقورط**).

Не влиял на этническую идентификацию башкир их переход в иные сословия. Мало того, среди башкир была распространена двусословность: переходя, к примеру, в разряд служилых или ясачных татар, служилых мурз и князей, ясачных чувашей, башкиры продолжали оставаться в сословии вотчинников (асабá). Сохранились уникальные документы, свидетельствующие об этом. В своей челобитной на имя царя «казанский чувашенин» Зюрейской дороги Тогай Беляков в 1620 г. писал: «Хлебной, государь, да[ю] тобе, государю, в Казани и твою государеву службу служ[у] с Казанскою ж чувашею вместе. И подводы с казенною ж чувашею за один. А в Уфинск[ом], государь, уезде в Юрминской волости вотчина моя от дед и от прадет, потому что я родом башкирец. И с той, государь, я вотчины даю тобе государю кунной ясак на Уфу с Юрминскими башкирцы вместе»[1]. То есть, переселившись по какой-то причине на Зюрейскую дорогу[2] Казанского уезда, Тогай Беляков перешел в разряд чувашей, но при этом оставался этническим башкиром («…я родом башкирец…») в сословии вотчинников (асабá).

В 1662 г. бобыли д. Бурлы Табынской волости Досмаметко (Дос-Мухаммед) Кочаков, Ишимко (Ишим) Досмаметев, Ишметко (Иш-Мухаммед) и Юртбагышков Итеевы просили сложить с них бобыльский ясак и наложить «окладной ясак Кипчакской волости з башкирцы», так как «деды и отцы их и они Кипчакской волости»[3]. Как видим, указанные бобыли башкирского происхождения при благоприятных условиях вернули свой прежний сословный статус вотчинников. Нахождение в бобыльском сословии не мешало им сохранять свою этническую и родовую идентичность башкир рода Кыпчак.

Не менее показателен пример Татигачбея – главы башкирского племени Юрматы, в шежере которого сказано: «…Белый бий, падишах мне, Татигачу, пожаловал чин мурзы…»[4] Данные юрматынского шежере нашли подтверждение в архивных документах: по данным писцовой книги 1602–1603 гг., в д. Шатки Ногайской дороги Казанского уезда проживал служилый князь Татигач Муралеев, входивший в число крупнейших помещиков края. В 1649 г. его сын Москов Тайдигашев (Татигачев) просил выдать ему оберегательную грамоту на вотчину по р. Ашкадар, протекающую в Юрматынской волости Уфимского уезда, в которую бесцеремонно вторгались его соплеменники-юрматынцы[5]. Это доказывает, что татарский князь продолжал оставаться башкиром в сословии вотчинников.

Служилый татарин д. Кульшарипово[6] Кульшарип Дюсметев, живший в середине XVIII в., оказался потомком башкирского князя Тамъянской волости Шагали Шакмана[7], принимавшего, как и Татигач, русское подданство в начале XVII в. Таким образом, башкирские тарханы и князья, получавшие суюргалы и поместья в Казанском уезде от казанских ханов, а затем от русских царей, продолжали оставаться вотчинниками в Башкирии.

Касаясь вопроса национальной идентичности населения таких селений башкир

---

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 298.*

[2] *Зюрейская дорога (даруга) – область, располагавшаяся к востоку от Казани в округе с. Мамадыш. Как пишет Д. М. Исхаков, на Зюрейской дороге насчитывалось 64 чувашских селения (См.: Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 14).*

[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 424.*

[4] *Башкирские шежере. С. 33.*

[5] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 206, 324.*

[6] *С. Кульшарипово находится в Альметьевском районе РТ.*

[7] *Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 52.*

рода Сарт, как Сарт-Хасаново Чишминского, Сарт-Наврузово и Сарт-Чишма Кармаскалинского районов РБ, нужно отметить, что в начале XX в. большая их часть имела башкирскую идентичность, как показывают материалы метрических книг ОДМС. Однако в ходе развертывания татарского национального проекта жители названных селений были увлечены этим движением. Введение в школах названных населенных пунктов татарского языка в качестве языка обучения привело к трансформации национального самоназвания у местного населения. Таким образом, большое число башкир-сартов стало ошибочно ассоциировать себя с формирующейся татарской общностью.

Процесс конструирования татарской нации на территории западной части исторического Башкортостана протекал под административным давлением властей Татарской АССР, учрежденной по декрету Советской власти в 1920 г. Проиллюстрируем этот тезис на цифрах. Первой Всероссийской переписью населения 1897 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии, т. е. на территории современных Тукаевского, Челнинского, Сармановского, Мензелинского, Муслюмовского, Актанышского районов Республики Татарстан, было зафиксировано 123 052 башкира. Для сравнения: тогда было взято на учет 107 025 татар, 14 875 тептярей[1]. В Вятской губернии (Менделеевский и Агрызский районы РТ) насчитывалось 13 909 башкир, их которых 8 779 чел. проживало в Елабужском уезде[2], а остальные – в Сарапульском; в Бугульминском уезде Самарской губернии (ныне Азнакаевский, Бавлинский, Ютазинский, Альметьевский, Лениногорский, Бугульминский районы РТ) было 29 647 башкир[3]. Всего – 166 608 башкир, проживавших на территории будущего Татарстана в конце XIX в.

Однако в дальнейшем произошло резкое сокращение удельного веса башкир, тептярей и мишарей: если сельскохозяйственная перепись 1920 г. показала в ТАССР 121 300 башкир, то всего лишь через 6 лет, во время следующей переписи 1926 г., было зафиксировано лишь 1 800 лиц башкирской национальности, трое мишарей и полное отсутствие тептярей[4]. Очевидно, что кривая падения не могла быть обусловлена естественными причинами. Показательно, что башкиры родов Юрми, Гирей, Байлар, Еней, Кыргыз, Минг, чьи селения находились на территории Башкирской АССР, остались башкирами, а их соплеменники по другую сторону административной границы вдруг превратились в татар. Понятно, что столь резкие изменения в национальной структуре населения могли произойти лишь благодаря административному давлению властей Татарской АССР, проводивших политику сплошной татаризации тюрко-мусульманского (башкир, тептярей, мишарей) населения[5].

На территории Советской Башкирии подобное было невозможно, поэтому татарские национал-коммунисты («идель-уралов-цы»), многие из которых заняли ответственные посты в правительстве и государственных учреждениях БАССР, избрали тактику постепенного включения северо-западных и северо-восточных башкир в татарский этнополитический проект. Они настойчиво вели

---

[1] *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. 1904. С. 3.*

[2] *Там же. Т. X. Вятская губерния. 1904. С. 3.*

[3] *Там же. Т. XXXVI. Самарская губерния. 1904. С. 3.*

[4] *Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. С. 185.*

[5] *В Татарстане любая информация о том, что восточные районы республики населяют потомки башкир, является табу. Достаточно вспомнить историю с установкой стелы в с. Такталачук (Актанышский район РТ) представителям известного башкирского рода Мутиных (http://realnoevremya.ru/articles/37125; http://proufu.ru/news/society/mezhdu_bashkiriey_i_tatariey_razgoraetsya_skandal/).*

работу по внедрению в школьное образование татарского литературного языка. Из Татарии массово приезжали учителя татарского языка, которых ввиду дефицита собственных кадров и, главное, отсутствия хорошо продуманной образовательной политики, охотно принимали. В результате через 1–2 поколения произошла смена этнической идентичности у значительной части северо-западных и незначительной части северо-восточных башкир. В число подвергшихся «татаризации» следует также включить башкир родов Гайна, Сызги, Упей, Кошсо, проживающих на территории Пермского края и Свердловской области.

Следует отметить, что дальнейшая экспансия «татаристского» концепта, основанного на эксплуатации известного набора мифологем о Золотой Орде, вряд ли возможна. Напротив, в связи с распространением исторических знаний и успехами исторической науки в области кочевниковедения, тюркологии, башкироведения, геногеографии, становится все труднее поддерживать идентичность, построенную на недоказуемых положениях.

Глава 3. БАШКИРЫ РОДОВ САРТ И КАЛМАК ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ

§ 1. ЯЗЫК БАШКИР РОДОВ САРТ И КАЛМАК ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Классификация тюркских языков и диалектов имеет давнюю историю и обширную библиографию, однако до сих пор остается актуальным и перспективным направлением исследований и широким полем для научных дискуссий. Это связано с многоэтапным и многокомпонентным процессом формирования большинства тюркских народов и языков, сложными путями взаимодействия разговорных и письменных вариантов речи в прошлом и настоящем, особенностями языкового строительства в XX в., в результате которого современные литературные нормы зачастую отражают далеко не все черты живых диалектов и заметно отличаются от последних. Атрибуция конкретных территориальных вариантов народно-разговорной тюркской речи может быть выполнена лишь при учете всех названных выше факторов: фонетических, морфологических, лексических, по возможности, синтаксических черт самих идиомов, исторических, этногенетических, культурных особенностей их носителей. Предпринимавшиеся в прошлом и изредка наблюдающиеся по сей день попытки отнесения говоров и диалектов к тем или иным языкам на основании отдельных формальных признаков (наличие/отсутствие каких-либо звуков, грамматических форм, лексем или лексических пластов) без учета всего историко-лингвистического контекста, в котором они образовались и функционируют, методологически не оправданы[1].

Описание и исследование башкирского языка и его местных разновидностей началось во второй половине XIX в. Уже в работах М. Бикчурина, М. Иванова, М.-С. И. Уметбаева, А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова, В. Катаринского и М. С. Кулаева были намечены некоторые представления о различиях в живой речи «горных», «степных» и «лесных» башкир, отражен довольно богатый диалектологический материал[2].

В «Сравнительном словаре турецко-татарских наречий» Л. З. Будагова, опубликованном в 1869–1871 гг., приводится порядка двадцати слов, характерных для восточного диалекта башкирского языка. Первая попытка выделить отдельные говоры в составе «наречия горных башкир» была предпринята А. Г. Бессоновым в «Букваре для башкир», опубликованном в Казани в 1907 г.[3]

Необходимо отметить, что первые русские исследователи башкирского языка испытывали влияние романтических представлений о башкирском народе и его речи: в их работах наиболее «чистыми» представителями этноса были жители южных и восточных уездов Оренбургской губернии, сохранявшие скотоводческое хозяйство и воинские традиции[4], а наиболее «правильными» вариантами

---

[1] *Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980. С. 100–126 [Электронный ресурс]. URL: http://www.philology.ru/linguistics4/gadzhiyeva-80.htm (Проверено 12/08/2017).*

[2] *См.: Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 62–81.*

[3] *Бессонов А. Г. Букварь для башкир. Казань: Центральная типография, 1907. С. 23–35.*

[4] *Даль В. И. Замечания о башкирцах // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. Ч. 13. С. 293–313.*

башкирского языка – наиболее удаленные от общетюркского стандарта[1]. Инерция такого подхода, приведшего к крайне неравномерному изучению и описанию башкирского языка в прошлом, ощущается по сей день.

Дореволюционные исследователи не могли не затронуть и вопрос о соотношении разговорного башкирского и письменного языка «тюркӣ» (чагатайского или татарского в терминологии некоторых авторов). Одни из них, признавая письменный стандарт в целом чуждым и малопонятным для рядовых носителей, отмечали его однонаправленное влияние на народный язык[2]. Другие, прежде всего носители башкирского языка, видели в нем один из источников формирования письменного языка. Стоит отметить, что понятие «татарский язык» в литературе XIX в. не тождественно термину «современный татарский язык». Исследователи достаточно четко разграничивали письменный «татарский» и разговорный «казанско-татарский» языки, признавая первое название искусственным: «Его лучше было бы назвать языком тюркским, потому что он принадлежит тюркам, и восточные народы называют его “тюркӣ”»[3].

Уже в середине XIX в. предпринимались отдельные попытки кодификации письменного башкирского языка на основе живых диалектов, однако до революции они успеха не имели, так как традиционные сферы бытования письменного языка – образование в медресе, официальные сношения с государством и ОДМС, художественная литература – обслуживались языком тюркӣ. Башкирское национальное движение и образование Автономной Башкирской Республики привели к формированию литературного башкирского языка современного типа. Первые тексты на нем появились еще в 1915–1916 гг.[4], а широкое внедрение его в практику произошло в 1918–1919 гг. в Башкирском войске[5].

Первоначально в основу литературной нормы были положены особенности восточного (куваканского) диалекта, наиболее удаленного как от традиционного языка тюркӣ, так и от общетюркского стандарта. Это вызвало резкую критику со стороны ученых, писателей и журналистов – носителей других говоров. Так, революционер и публицист Ш. А. Худайбердин в полемической статье о диалектной основе современного башкирского литературного языка отмечал: «Сейчас, при реализации языка, мы должны взять за основу ту речь, которая ближе всего к жизни. А близок к жизни, по-моему, язык, на котором говорят кипчакские, юрматынские, яланские, усерганские, сакмарские, пермские башкиры. Этот язык и надо реализовать»[6]. К началу 30-х гг. XX в. диалектная база литературного языка была расширена с учетом особенностей южного (юрматынского) диалекта[7].

Живая речь башкир северных и западных районов БАССР, южной части Пермской и Свердловской областей, восточных районов ТАССР оказалась за пределами фонетической нормы современного башкирского литературного языка. Попытки внедрения его в образовательный процесс, достаточно успешные в середине 20–30-х г. XX в., встретили сопротивление местных партийных работников и к

---

[1] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCXVI. СПб., 1881. С. 233–234; Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 года по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 19–32.*

[2] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия... С. 216–217.*

[3] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1861. С. 9.*

[4] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 116, 122.*

[5] *Там же. С. 123.*

[6] *Худайбердин Ш. А. Как писать? // Башкортостан. 1924. 8 февраля.*

[7] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. С. 7.*

50-м гг. были сведены на нет[1]. Все это привело к переходу местных жителей на татарский язык в официальном общении и литературном творчестве при сохранении башкирского этнического и языкового самосознания[2].

В 1928 г. состоялась комплексная экспедиция в Тамъян-Катайский кантон БАССР под руководством будущего академика Н. К. Дмитриева[3]. Его методикой и теоретическими положениями руководствовались участники других экспедиционных выездов, которые продолжались до 1938 г. Всего в этот период состоялось 20 экспедиций[4]. Минимум две из них – 1933 и 1934 гг. – работали в северной и западной частях Башкортостана[5]. Диалектологические экспедиции 30-х гг. XX в. преследовали не столько чисто научные (описание башкирского народно-разговорного языка и фиксация его синхронного состояния), сколько практические цели (расширение словарного состава, арсенала выразительных и изобразительных средств литературного языка), поэтому их результаты отражены, прежде всего, в различных словарях башкирского языка и в учебных пособиях. Анализ последних позволяет сделать вывод, что уже во второй половине 30-х гг. XX в. в науке сложилось достаточно полное и близкое к современному представление о территориальных вариантах башкирского языка в пределах Башкирской АССР, Челябинской и Курганской областей. Оно отражено, в частности, в школьном учебнике по стилистике для средней школы. Согласно ему, башкирский язык был представлен тремя диалектами (южным, северо-восточным и северо-западным) и семью наречиями, выделяемыми исключительно по фонетическому признаку[6].

О существовании трех диалектов башкирского языка говорилось и на конференции, посвященной вопросам кириллической башкирской орфографии, в 1940 г.[7] Таким образом, к концу 30-х–началу 40-х гг. XX в. существование северо-западного диалекта башкирского языка было фактом как научного дискурса, так и массового сознания. В 40-х гг. XX в. развитие башкирской диалектологии в целом и изучение говоров северо-западных башкир было прервано. Причиной тому стали, прежде всего, сталинские репрессии, жертвами которых пали многие башкирские языковеды, и Великая Отечественная война. Определенную роль сыграла, по-видимому, смена графической основы башкирского языка, которая затруднила работу с текстами на латинице.

Вопрос о классификации башкирских диалектов был повторно поднят на научной сессии в 1953 г., а уже в следующем году в северо-западные районы БАССР была направлена экспедиция в составе шести человек под руководством Т. Г. Баишева[8]. В течение месяца ее участниками были исследованы 37 населенных пунктов, входивших, согласно административно-территориальному делению того времени, в Аскинский, Балтачевский, Бураевский и Янаульский районы, и опрошено 158 информаторов разного возраста, уровня образования и социального статуса[9]. Жители исследованных территорий при этом считали свою речь «нормальным башкирским языком» и пользовались в повседневном общении именно ею[10]. Материалы экспедиции 1954 г. не были своевременно опубликованы, однако были использованы ее руководителем

---

[1] *Максютова Н. Х. Западный диалект башкирского языка // Учитель Башкортостана. 2010. № 8. С. 89.*

[2] *Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.–Л.: ИИЯЛ БФАН СССР, 1955. С. 348–350.*

[3] *Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 3.*

[4] *Максютова Н. Х. Западный диалект башкирского языка. С. 89.*

[5] *Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет диалектологической экспедиции 1954 года. Уфа: Гилем, 2008. С. 28.*

[6] *Даянов К., Харисов А. Стилистика: учебник для 5–7 классов неполной средней и средней школы. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1939. С. 60–65 (на баш. яз. лат. граф.).*

[7] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 12.*

[8] *Северо-западный диалект башкирского языка. С. 31.*

[9] *Там же. С. 32.*

[10] *Там же. С. 300.*

Т. Г. Баишевым при работе над кандидатской диссертацией и монографией «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»[1]. На его классификацию башкирских говоров опирается в своей монографии «Башкиры» С. И. Руденко – основоположник башкирской этнографии[2].

Несмотря на богатый материал, накопленный в ходе экспедиций 1931, 1933, 1934 и 1954 гг. в северные и западные районы БАССР, и однозначность его языковой атрибуции, в конце 50-х–середине 70-х гг. XX в. выводы упомянутых экспедиций, как правило, не принимались во внимание исследователями и систематизаторами башкирских диалектов. Был выдвинут тезис о том, что «башкиры, проживающие в западных и северо-западных районах Башкортостана, разговаривают на татарском языке (среднем говоре татарского языка)»[3]. В менее категоричной форме было постулировано, что «на западе и особенно на северо-западе Башкирии бытует определенная группа говоров, которые носят смешанный, переходный характер, т. е. содержат в себе отдельные черты как башкирского, так и татарского языков»[4]. В позднейших публикациях данная диалектная зона отмечалась как «переходный говор»[5].

В качестве основного метода атрибуции конкретных региональных языковых вариантов было предложено их сопоставление с чертами литературных языков, прежде всего фонетическими, обособляющими их друг от друга: «Чем больше в разговорной речи жителей конкретного населенного пункта черт, к примеру, башкирского литературного языка, тем больше оснований полагать, что и родным языком для большинства населения этой местности является башкирский»[6]. При кажущейся логичности такой подход методологически не оправдан: литературные языки не всегда находятся в центре системы народных говоров и исторически являются вторичными по отношению к ним[7]. Кроме того, классификации тюркских языков и диалектов, базирующиеся на произвольно выбранном наборе черт (фонетических и морфологических) оказываются не всегда адекватными конкретным языковым фактам, так как многие тюркские диалекты и говоры сочетают в себе особенности не только разных языков, но и разных языковых групп, а схожие и идентичные явления на разных языковых уровнях могут иметь не генетическое, а типологическое сходство[8]. Таким образом, выявление типа того или иного языка и отнесение к нему тех или иных идиомов возможно и оправдано только при учете максимального количества особенностей на всех уровнях его системы (фонетика, морфология, лексика, синтаксис).

Непрекращавшиеся в течение всех 60–70-х гг. XX в. экспедиционные выезды в разные районы исторического Башкортостана позволили башкирским языковедам мак-

---

[1] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / Под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.*

[2] *Руденко С. И. Указ. соч. С. 350.*

[3] *Киекбаев Дж. Г. О диалектах башкирского языка // В помощь учителям башкирского языка (сборник статей). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 22–23 (на башк. языке).*

[4] *Гарипов Т. М. Об изучении разговорной речи западных башкир (к постановке проблемы) // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 48.*

[5] *Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология: для Башкирского государственного университета и педагогических институтов. Уфа: Башкирский государственный университет, 1979. С. 15–16 (на башк. языке); Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология (учебное пособие). Уфа: Башкирский государственный университет, 1980. С. 25–30 (на башк. языке).*

[6] *Гарипов Т. М. Указ. соч. С. 50.*

[7] *Гухман М. М. Литературный язык // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 270.*

[8] *Гаджиева Н. З. Указ. соч. С. 100–126.*

симально полно и разносторонне описать разговорную речь башкир во всех регионах их компактного проживания, в том числе в Курганской и Челябинской областях. В 1976 г. была опубликована монография Н. Х. Максютовой «Восточный диалект башкирского языка»[1], в которой было представлено полное и систематическое описание башкирских народных говоров на территории востока и северо-востока Башкортостана, в Челябинской и Курганской областях. Выработанная исследователями в 60–80-е гг. XX в. классификация башкирских народных говоров с некоторыми поправками и уточнениями используется лингвистами до сих пор.

Потомки башкир родов Сарт и Калмак проживают в настоящее время в Сафакулевском и Щучанском районах Курганской области. Этот достаточно компактный ареал является более или менее однородным в языковом плане. И башкиры-сарты, проживающие на юге Сафакулевского района, и башкиры-калмаки, населяющие север Сафакулевского и д. Арасланово Щучанского районов, являются носителями аргаяшского говора восточного диалекта башкирского языка. Их речь, а также язык ялан-катайцев, табынцев и айлинцев Курганской области образует в его составе ялан-катайский подговор. Аргаяшский говор и его варианты были монографически описаны исследователями 20–80-х гг. XX в. и на всех уровнях языковой системы демонстрируют как различия, так и неразрывную связь с литературным башкирским языком и другими его диалектами и говорами.

Своеобразна система гласных фонем аргаяшского говора. Гласный [а] обладает более задней артикуляцией, чем в литературном языке и других говорах, он активно заменяет гласную [ə] других говоров и литературного языка: *сас* (волосы; лит. *сәс*), *арсыу* (чистить; лит. *әрсеү*), *ҡыуат* (мощь; лит. *ҡеүәт*), а также уподобляет себе в потоке речи звуки [ы], [о], [у]: *йаҡтаҡалар* (со стороны кого-либо; лит. *яҡтыҡылар*), *ашҡындатап* (преувеличивая; лит. *ашҡындырып*), *торар* (постоит; лит. *торор*), *шанһан* (после того; лит. *шунан һуң*)[2]. Гласный [ы] в единичных случаях заменяет [а]: *алҡы* (серьги; лит. *алҡа*), *дыға* (подкова; лит. *даға*), в редких словах – [у] литературного языка: *шылай* (так; лит. *шулай*), *тыман* (туман; лит. *томан*)[3].

Звук [у] в аргаяшском говоре зачастую заменяет [о] литературного языка: *һурау* (вопрос, спросить; лит. *һорау*), *бушыныу* (тосковать; лит. *бошоноу*), *булашыу* (отнимать друг у друга что-нибудь; лит. *болашыу*), *урсыҡ* (веретено; лит. *орсоҡ*), *алйут* (дурак; лит. *алйот*)[4]. Аналогичное явление зафиксировано также в караидельском и танып ском говорах северо-западного диалекта[5]. Во многих словах в начальной и срединной позициях [о] соответствует [у] литературного языка: *ҡолданыу* (применение, применять; лит. *ҡулланыу*), *оңайһыҙстаныу* (стесняться; лит. *уңайһыҙланыу*), *тоҙ* (береста; лит. *туҙ*)[6].

В говоре с небольшой частотностью отмечено использование гласной [и] в позиции [ə] литературного и других говоров южного диалекта башкирского языка: *сискә* (цветок; лит. *сәскә*), *киңәш* (совет; лит. *кәңәш*), *фирештә* (ангел; лит. *фәрештә*)[7]. Подобные явления в разной степени характерны для всей северной диалектной зоны башкирского языка[8].

Восточный диалект характеризуется несоблюдением губной гармонии гласных

---

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 292 с.*

[2] *Там же. С. 85–86.*

[3] *Там же. С. 90.*

[4] *Там же. С. 27–29.*

[5] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 29, 82–83.*

[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 27, 87, 178.*

[7] *Там же. С. 30, 222; Дильмухаметов М. И. Говор среднеуральских башкир. Уфа: Гилем, 2006. С. 150.*

[8] *Машинный фонд башкирского языка [Электронный ресурс]. URL: http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial.*

по линии [о]–[ө]: в непервых слогах этим гласным соответствуют [ы] и [э]: *орышыу* (бранить, ругать; лит. *орошоу*), *борын* (прежде, издревле; лит. *борон)*, *бөре* (почка (на дереве); лит. *бөрө*)[1], однако аргаяшский говор характеризуется устойчивостью губных гласных в непервых слогах: *өрөлөү* (хвастаться), *төшөрҙөләр* (опустили)[2].

Для аргаяшского говора характерно также полное произношение гласных в начале и середине слова, где в других говорах и литературном языке происходит стяжение согласных: *ыризык* (пища; лит. *ризык*), *мәхәлүк* (живое существо; лит. *мәхлүк*), *ҡамысы* (плеть; лит. *ҡамсы*), а также дифтонгизация начальных гласных: *ауһаҡ* (осина; лит. *уҫаҡ*)[3]. Отмечены распространенные нарушения небной гармонии как в корневых, так и в аффиксальных морфемах: *бәйтаҡ* (много; лит. *байтаҡ*), *өҫталыҡ* (мастерство; лит. *оҫталыҡ*), *табынгә* (в застолье; лит. *табынға*). По мнению Н. Х. Максютовой, это своеобразное явление может быть реликтом, восходящим к «более древнему состоянию башкирского языка»[4].

Система согласных аргаяшского говора характеризуется широко распространенным явлением ассимиляции, при котором наблюдаются следующие изменения: 1) после глухих согласных [п], [т], [с], [ш], [ф], [к], [ҡ] аффиксы имеют начальное [т]: *аштыҡ* (зерно; лит. *ашлыҡ*), *ташты* (каменистый; лит. *ташлы*), *һаҡтау* (охранять; лит. *һаҡлау)*; 2) после сонорных [л], [м], [н], [ң] аффиксы имеют начальное [д]: *ҡомдоҡ* (песчаный, пляж; лит. *ҡомлоҡ*), *түҙемде* (терпеливый; лит. *түҙемле*); 3) после сонорных и звонких согласных [й], [р], [ҙ], [у] аффиксы имеют начальное [ҙ]: *барҙыҡ* (достаток; лит. *барлыҡ*), *төрҙө* (разный; лит. *төрлө*), *һырҙау* (украшать резьбой; лит. *һырлау*)[5]. Для говора характерна прогрессивная ассимиляция под воздействием звуков [м], [с], [ш], [х]: *мим* (родинка; лит. *миң*), *себеске* (сыпь; лит. *себешке*), *ашшауҙыҡ* (скатерть; лит. орф. *ашъяулыҡ*); и регрессивная под воздействием [й], [т], [с], [ҫ]: *һуйҡый* (низменность; лит. *һарҡый*), *һалтат* (солдат; лит. *һалдат*), *ҡысҡыс* (клещи; лит. *ҡыҫҡыс*), *өҫ ҡыҫ* (три девушки; лит. *өс ҡыҙ*)[6].

Яркой фонетической чертой аргаяшского говора является употребление [ж] вместо [й] литературного языка и южного диалекта в начале слов и слогов: *жил* (ветер; лит. орф. *ел*), *жиң* (рукав; лит. орф. *ең*), *жен* (джинн, бес; лит. орф. *ен*), *жәй* (лето; лит. *йәй*), *эрәнжеү* (глубоко обидеться; лит. *рәнйеү*), *мөржә* (труба; лит. *мөрйә*), *энже* (жемчуг; лит. *ынйы*). По этому параметру говор сближается не только с другими вариантами восточного, но и с нижнебельско-икским и гайнинским говорами северо-западного диалекта.

Аргаяшский говор, как и соседние айский и среднеуральский, характеризуется устойчивым употреблением звонкого [д] в начале слов там, где в других диалектах наблюдается неустойчивость, а в литературном языке используется [т]: *дән* (тело; лит. *тән*), *дулайым* (оптом, в общем; лит. *тулайым*), *дарыу (бәләгә)* (оказаться (в беде); лит. *тарыу*), *дәрән* (глубокий, глубоко; лит. *тәрән*), *дуғай* (луга; лит. *туғай*)[7]. В аргаяшском, а также территориально смежном и сальютском говорах отмечено употребление [с] в позиции [ш] литературного языка и других говоров: *сонан* (затем; лит. *шунан*), *баҫҡурт* (башкир; лит. *башҡорт*), *бус* (пустой; лит. *буш*). Н. Х. Максютова

---

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 27.*

[2] *Там же. С. 86, 212.*

[3] *Там же. С. 95.*

[4] *Там же. С. 93, 183.*

[5] *Шакуров Р. З. Башкирская диалектология: учебное пособие. Уфа: Китап, 2012. С. 45 (на башк. языке).*

[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 105.*

[7] *Баева (Максютова) Н. Х. Говор башкир долины реки Ай // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 19; Дильмухаметов М. И. Указ. соч. С. 31–32; Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 223.*

связывает это явление с влиянием соседнего казахского языка[1].

В аргаяшском говоре функционирование фонемы [h] ограничено, наблюдается тенденция к замене его на [с], [ç], [х]: *сын* (внешность; лит. *һын*), *сыр* (узор; лит. *һыр*), *çыу* (вода; лит. *һыу*), *çый* (угощение; лит. *һый*), *хәләк* (совсем; лит. *һәләк*), *хәммә* (все; лит. *һәммә*). В сочетаниях [ҡh], [пh] происходит выпадение [h], что приводит к переходу в [хх], [пф] и [фф]: *аххау* (хромать; лит. *аҡһау*), *тухан* (девяносто; лит. *туҡһан*), *дуффа* (порог; лит. *тунһа*), апфын/*аффын* (снохи; лит. *анһын*). В ограниченном количестве слов [h] заменяет другие звуки: *һал* (положение; лит. *хәл*), *һыр йаланғас* (совершенно голый; лит. *шыр яланғас*), *һарҙаныу* (роптать; лит. *зарланыу*). Фонема [ç] в аргаяшском говоре систематически замещает [ҙ] в конце и середине слов: *теçкен* (поводья; лит. *теҙген*), *ҡоçҡон* (ворон; лит. *ҡоҙғон*), *йаç* (весна; лит. орф. *яҙ*), *йөç* (сто; лит. *йөҙ*). При этом нередки случаи озвончения [ç] в интервокальной позиции: *иҙән-һау* (жив-здоров; лит. *иçән-һау*), *баҙыу* (давить; лит. *баçыу*), *тотмаҙ* (не удержит; лит. *тотмаç*)[2].

В некоторых словах говора согласная [б] заменяется на [м], что является проявлением общетюркской закономерности: *майтаҡ* (достаточно; лит. *байтаҡ*), *билмау* (пояс; лит. *билбау*), а также на глухую [п], что сближает его со средним говором южного диалекта, караидельским, таныпским и гайнинским говорами северо-западного: *пысаҡ* (нож; лит. *быса*ҡ), *песән* (сено; лит. *бесән*), *пешеү* (испечься, поспеть; лит. *бешеү*), *пөхтә* (чисто, опрятный; лит. *бөхтә*), *пәйҙә булыу* (появиться, обнаружиться, предстать)[3].

Для говоров восточного диалекта характерно выпадение согласных. В аргаяшском выпадению подвергаются [л], [н], [р], [т], [д], [ғ]: *йырау* (петь; лит. *йырлау*), *сәсеү* (воткнуть; лит. *сәнсеү*), *була туғайны* (был; лит. *була торғайны*), *кесеркән* (крапива; лит. *кесерткән*), *уңырыу* (выращивать; лит. *уңдырыу*), *аңыр* (следи; лит. *аңғар*). Если выпадение первых трех сонорных звуков является общетюркским явлением, то другие три исчезают под действием комбинаторных факторов[4].

Очень своеобразна морфологическая система аргаяшского говора. Специфично функционирование некоторых падежных форм. Основной падеж может замещать направительный, винительный, родительный при аффиксах посессива 2-го лица, родительный со значением дополнения: *шан Силәбе китте* (потом уехал в Челябинск; лит. *шунан Силәбегә китте*), *нисә йыл Ҡурған күргәнем йоҡ* (сколько лет не видел Кургана; лит. *нисә йыл Ҡурғанды күргәнем юҡ*), *иниң сайаһы сыҡһа* (если твоя мать рассердится; лит. *әсәйеңдең саяһы сыҡһа*), *мин эштән ҡарышҡаным йоҡ* (я от работы не отлынивал; лит. *минең эштән ҡарышҡаным юҡ*). Аффикс винительного падежа синтезируется с аффиксом посессива 3-го лица: *алдыны* (его перед; лит. *алдын*), что характерно для языков огузской группы[5].

Местоимения 3-го лица единственного числа в аргаяшском говоре при склонении принимают также аффиксы посессива: *шаныма* (тому; лит. *шуға*), *мыныгыçтың* (этого; лит. *быныӊ*), *анауыға* (вон тому; лит. *анауға*)[6]. Схожие модели встречаются в говорах северо-западного диалекта.

В аргаяшском говоре настоящее время изъявительного наклонения 1-го лица спорадически выражается аффиксом сказуемости *-мен/-мын*: *иҙән түшәймен*, *жайҙап эштәймен* (пол стелю, потихоньку работаю; лит. *иҙән түшәйем, яйлап эшләйем*). Семантика настоящего времени выражается с помощью

---

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 100.*
[2] *Там же. С. 100–101.*
[3] *Там же. С. 33–43.*
[4] *Там же. С. 106–107.*
[5] *Там же. С. 109.*
[6] *Там же. С. 123–125.*

залоговых форм: *ҡоҙаң ауырыша* (твой сват болеет; лит. *ҡоҙаң ауырый*). В говоре широко распространены аналитические модели образования временных форм: *тамырын ашасаҡ булып киттек* (ели и корни; лит. *тамырын да ашаныҡ*), *ике өйөңдөң ишеге лә бәйҙе буғандай була* (обе двери твоего дома закрыты; лит. *ике өйөңдөң ишеге лә бикле була*), *быйыл һалып баштай сапхуз ҡыуартир* (в этом году совхоз начнет строить квартиры; лит. *быйыл совхоз фатир һала башлай*). Формы 2-го лица будущего времени образуются с помощью временного аффикса *-р* и показателя лица на *-к/-к*: *көтәрек* (мы будем ждать; лит. *көтөрбөҙ*), *ҡайтырыҡ* (мы вернемся; лит. *ҡайтырбыҙ*). Аналогичные формы являются нормативными для современного азербайджанского языка. Отрицательная форма будущего времени спрягается по модели, показанной в табл. 1.

Таблица 1

Спряжение формы будущего отрицательного времени в аргаяшском говоре (глаголы *бар-* ‘идти’, *уҡы-* ‘читать’, *кей-* ‘надевать’)

	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1 л.	*бармаҫтым/ барайамаҙым*	*бармаҫтыҡ/ барайамаҙыбыҙ*	*уҡыйамаҙым*	*уҡыйамаҙыбыҙ*	*кеймәҙем/ кеймәҫем*	*кеймәҙебеҙ/ кеймәҫебеҙ*
2 л.	*бармаҫтың/ барайамаҙың*	*бармаҫтығыҙ/ барайамаҙығыҙ*	*уҡыйамаҙың*	*уҡыйамаҙығыҙ*	*кеймәҙең/ кеймәҫең*	*кеймәҙегеҙ/ кеймәҫегеҙ*
3 л.	*бармаҙ/ барайамаҙ*	*бармаҫтар/ барайамаҫтар*	*уҡыйамаҙ*	*уҡыйамаҫтар*	*кеймәҙ/ кеймәҫ*	*кеймәҫтәр*

Повелительное наклонение в говоре в 1-м лице множественного числа образуется с помощью показателя *-анайыҡ*: *ашанайыҡ* (покушаем; лит. *ашайыҡ*), во 2-м лице единственного числа – с помощью аффикса *-кен*: *әйткен* (скажи; лит. *әйт*), во 2-м лице множественного числа – с помощью показателя *-ың/-ең/-оң/-өң*: *әйҙәң* (идемте; лит. *әйҙәгеҙ*), *күренең* (увидьте; лит. *күрегеҙ*), *ҡараң* (смотрите; лит. *ҡарағыҙ*)[1].

Лексика аргаяшского говора исключительно самобытна, что обусловлено длительным развитием его на периферии башкирского языкового ареала, а также сложностью этнического состава его носителей. К диалектизмам говора относятся обозначения этнографических и хозяйственно-бытовых реалий, природных явлений, характерных для северного Зауралья, зоонимы, космонимы и др. Для аргаяшского говора характерны обширные синонимические ряды: *бәбәй, сабый, кескәй бала, тәнә, тәнәй, балапан* (грудной ребенок), *мәржен, ғәрәбә, төймә, бусый, ҡытай, муйынсаҡ* (бусы). Н. Х. Максютова отмечает широкую представленность в говоре русских и монгольских заимствований при низкой активности арабизмов и фарсизмов: *ҡонан* (четырехлетний конь), *саралжин* (бекас), *кәлмәржин* (скопа), *ныйрат булыу* (устать; от рус. *не рад*), *балин* (полынь), *әпәттәү* (повторяться; от рус. *опять*)[2]. В говорах южного и северо-западного диалектов отмечен достаточно обширный слой лексики, объединяющей их с аргаяшским[3]. Своеобразие лексики аргаяшского говора привело к тому, что многие его специфические диалектизмы были заимствованы литературным языком и стали в настоящее время общебашкирскими. Наличие общего лексического пласта у айского, аргаяшского, салъютского говоров восточного и всего северо-западного диалектов позволили С. Ф. Миржановой предложить

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 109.*

[2] *Там же. С. 153–167.*

[3] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. С. 76–79; Она же. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 111.*

термин «лексика северной зоны башкирского языка» для его обозначения [1].

Этногенез башкирских родов Сарт и Калмак был сложным и длительным процессом, что не могло не отразиться на языке их носителей. Говоры северо-восточной части исторического Башкортостана были сравнительно хорошо изучены уже в 30–60-е гг. XX в., многие их элементы, особенно лексические, пополняли и обогащали башкирский литературный язык в период его становления. Их носители сыграли значительную роль в развитии башкирской литературы, ее выразительного и изобразительного потенциала. Посвященные им монографии стали важным событием не только в башкирской диалектологии, но и в тюркской. При этом изучение рассмотренных говоров нельзя считать завершенным. Актуальными являются фиксация и описание их современного состояния, социолингвистическая характеристика их функционирования в условиях глобализации и урбанизации, взаимодействия с русским и литературным башкирским языками, моделирование их исторического состояния.

[1] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 61.*

§ 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ БАШКИР РОДОВ САРТ И КАЛМАК САФАКУЛЕВСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Название «сарт» было известно с древнейших времен. Этим именем чаще всего называли мусульманское оседлое, городское население Средней Азии – узбеков и таджиков. Этим же именем обозначали и выходцев из городов Средней Азии, которые проживали на территории южной части Западной Сибири и в Зауралье. В народных преданиях происхождение разных групп сартов связывают именно с территорией Средней Азии, с Бухарой.

Одним из важнейших источников, где содержится информация о происхождении башкирских родов, являются родословные предания – шежере. Многие из башкир благодаря наличию шежере могут проследить свою родословную до времен Чингиз-хана и даже глубже. Предания и легенды башкир рода Сарт в Приуралье (Дуванский район РБ) содержат рассказы о приходе их предков на Урал с Сырдарьи или с отрогов «Башкуртских гор» близ Бухары. Сарты сообщали, что отцы и деды потеряли на прежней родине «на Сырдарье», «в Башкуртских горах», «в Узбекистане» отару овец и в поисках ее, идя по следу, пришли на Урал – на свою новую родину; один из бухарских биев «за Сырдарьей» потерял косяк лошадей во главе с рогатым жеребцом и в поисках его они пришли в Башкирию[1].

В сарт-айлинских преданиях нередко фигурируют имена предков: Делбахун-бий (Дэлбахун) – родом туркмен – пришел на р. Ай из Хивы; на Урал из Бухары пришел Малокхужа. У него от старшего сына Каракусюка (Ҡаракөсөк) было шесть внуков, от которых разросся род сартов из шести деревень: алты ауыл һарт или алтауҙар. Сарт-айлинские исторические сказания переселение в Башкирию предков-мусульман часто связывают с их миссионерскими задачами[2].

Генетические данные позволяют установить родство между людьми и таким образом выяснить происхождение разных групп. Генетика дает уникальную возможность установить, действительно ли сарты являются потомками выходцев из Средней Азии, мигрировавших с территории современных Узбекистана или Таджикистана, и могут ли они быть связаны с миссионерами, пришедшими в Сибирь и на Южный Урал во времена активной исламизации этих земель.

Во время экспедиций Альбертом Каримовым и Виктором Хакимовым были получены образцы сартов, проживающих в Сафакулевском районе Курганской области. Генотипирование образцов в лабораториях компаний Family Tree DNA (Хьюстон, США) и YSEQ (Берлин, Германия) показали принадлежность представителей сартов Сафакулевского района к гаплогруппе **J1-M267**. Представители этой группы проживают в населенных пунктах, которые ранее относились к Сарт-Калмакской волости, и являются потомками служилых сартов, которые поселились в этих местах в XVIII в.[3] Судя по специфическим показателям Y-STR-маркеров, гаплотипы этой группы сартов относятся к субкладу **J1-P58**. Этот субклад распространен в основном на Ближнем Востоке, Аравийском полуострове, в Ираке и Северной Африке. С наибольшей частотой он представ-

[1] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 198–199.*

[2] *Там же С. 199.*

[3] *Самигулов Г. Х. Из истории зауральских башкир-сартов (XVIII век) // Гороховские чтения: Материалы седьмой региональной музейной конференции. Челябинск, 2016. С. 156; Он же. Вновь созданные ясачные волости в Южном Зауралье второй трети XVIII века // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 239.*

лен на Аравийском полуострове. Возраст субклада около 8 700 лет и возник он, вероятнее всего, на пограничье Ирака и Аравии.

Что касается башкир рода Сарт в Приуралье, то они относятся к субкладу **R1a1-M198**. Таким образом, башкиры подразделений Сарт Дуванского района РБ и Сафакулевского района КО генетически не связаны друг с другом.

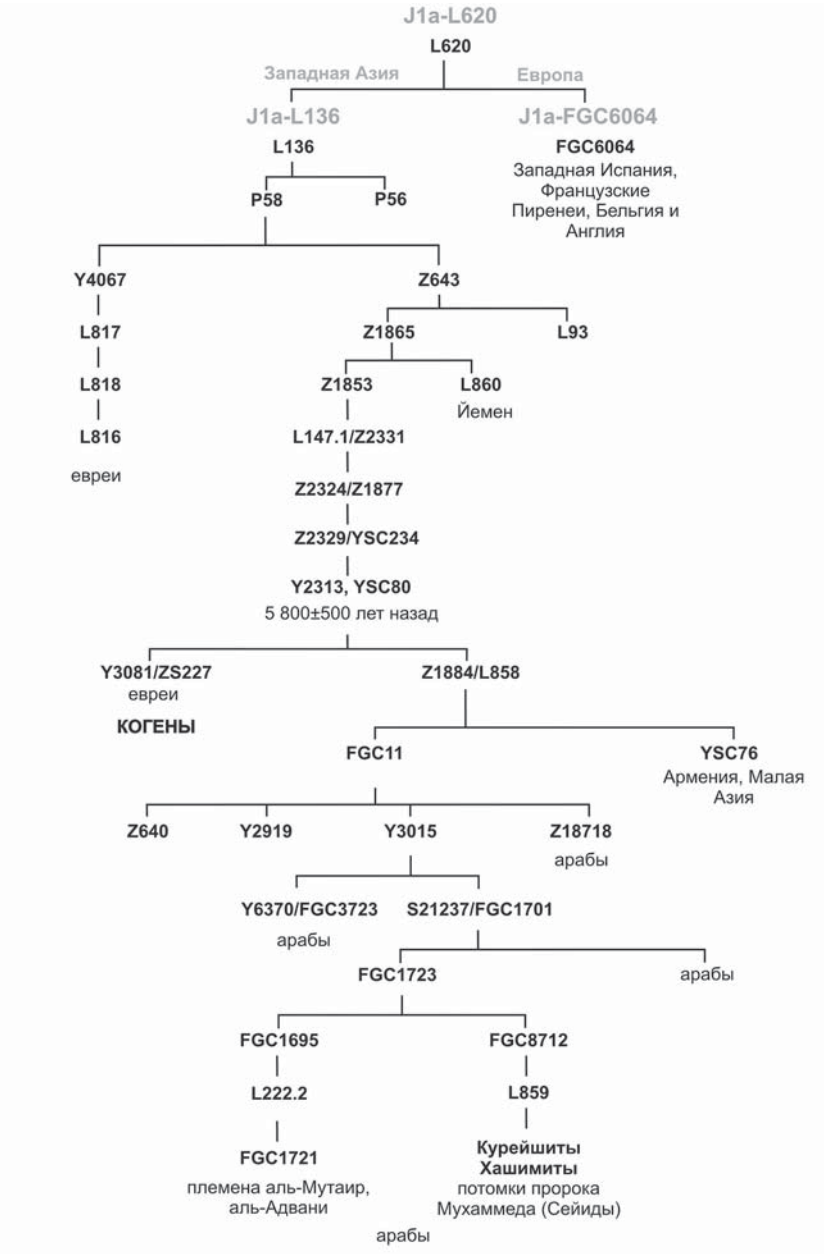

Рис. 1. **Филогенетическое древо субклада J1-P58**

К числу наиболее известных представителей этого субклада относятся потомки пророка Мухаммеда. Как известно, пророк Мухаммед не имел потомков по прямой мужской линии, а все его потомки (сейиды) происходят от его дочери Фатимы. Мужем Фатимы был двоюродный брат пророка – имам Али. Таким образом, Пророк Мухаммед и имам Али были близкими родственниками и имели практически одинаковую Y-хромосому. К этой же генетической линии, как показали исследования, принадлежат и потомки родственников пророка – представители племен Курайш и Хашими (курейшиты и хашимиты). К тому же субкладу, но к другой генетической линии относятся потомки иудейских священников (когенов), происходящих от Аарона, брата Моисея. Согласно арабской генеалогической традиции, Аарон и пророк Мухаммед происходят от Авраама (Ибрахима) и это родство подтверждается генетическими данными. Правда, родство не близкое, а уходящее во времена около 5 800±500 лет назад, но тем не менее эта степень родства гораздо ближе, чем с другими арабскими группами, что также соответствует генеалогической традиции.

Наиболее близким родственником сартов Сафакулевского района является один из протестированных жителей Узбекистана, более дальними, вероятно, – некоторые представители казахского объединения Кожа[1]. Все это определенно указывает на происхождение этой группы сартов с территории Средней Азии (Узбекистана). Таким образом, генетические данные подтверждают сведения, что часть носителей этнонима сарт среди башкирских родов действительно имеет прямое отношение к среднеазиатским сартам.

Указание на связи с объединением Кожа позволяет сделать некоторые предположения о более древней истории зауральских сартов. В казахской генеалогической традиции Кожа считаются потомками мусульманских миссионеров, прибывших на территорию Средней Азии еще в эпоху арабского халифата (VIII–X вв.). Не исключается и принадлежность части Кожа к потомкам пророка Мухаммеда (сейидам). Генетические данные не исключают и этот вариант. Вполне возможно, что предки сафакулевских сартов были мусульманскими миссионерами, сначала переселившимися из Аравии в Среднюю Азию, а затем пришедшими на территорию современной Курганской области. Также вполне возможно, что эти сарты являются родственниками пророка Мухаммеда, но степень родства будет установлена после полного генотипирования образцов.

Калмаки, проживающие в Сафакулевском районе, прежде всего благодаря наличию специфического этнонима, считаются потомками калмыков, которые в XVII в. занимали обширную территорию. Среди зауральских башкир можно услышать рассказ, что калмыки еще при жизни их дедов были шаманистами, за что их называли «кяфер-калмак» (кяфер ‘неверный’). После принятия ислама их стали именовать сарт-калмаками[2]. В действительности еще в первой половине XIX в. они в документах именуются «аюкинскими калмыками», а объединение слов «сарт» и «калмак» в выражении «Сарт-Калмацкая волость» восходит к XIX в.[3] Аюкинские калмыки поселились на р. Чумляк в середине XVIII в. Возглавлял их старшина Буран Ягораков. К нему возводят свою родословную представители родов буран и буранягорак[4]. Во второй половине XVIII в. сформировалась Калмацкая волость, которая впоследствии вместе с соседней сартской волостью объединились в единую Сарт-Калмакскую волость[5].

---

[1] *Zhabagin M., Balanovska E., Sabitov Z., Kuznetsova M., Agdzhoyan A., Balaganskaya O., Chukhryaeva M., Markina N., Romanov A., Skhalyakho R., Zaporozhchenko V., Saroyants L., Dalimova D., Davletchurin D., Turdikulova S., Yusupov Y., Tazhigulova I., Akilzhanova A., Tyler-Smith C., Balanovsky O. The Connection of the Genetic, Cultural and Geographic Landscapes of Transoxiana // Sci Rep. 2017 Jun 8; 7(1):3085 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nature.com/articles/s41598-017-03176-z; Supplementary.*

[2] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 245.*

[3] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района. С. 45.*

[4] *Там же. С. 45.*

[5] *Самигулов Г. Х. Из истории зауральских башкир-сартов (XVIII век). С. 156.*

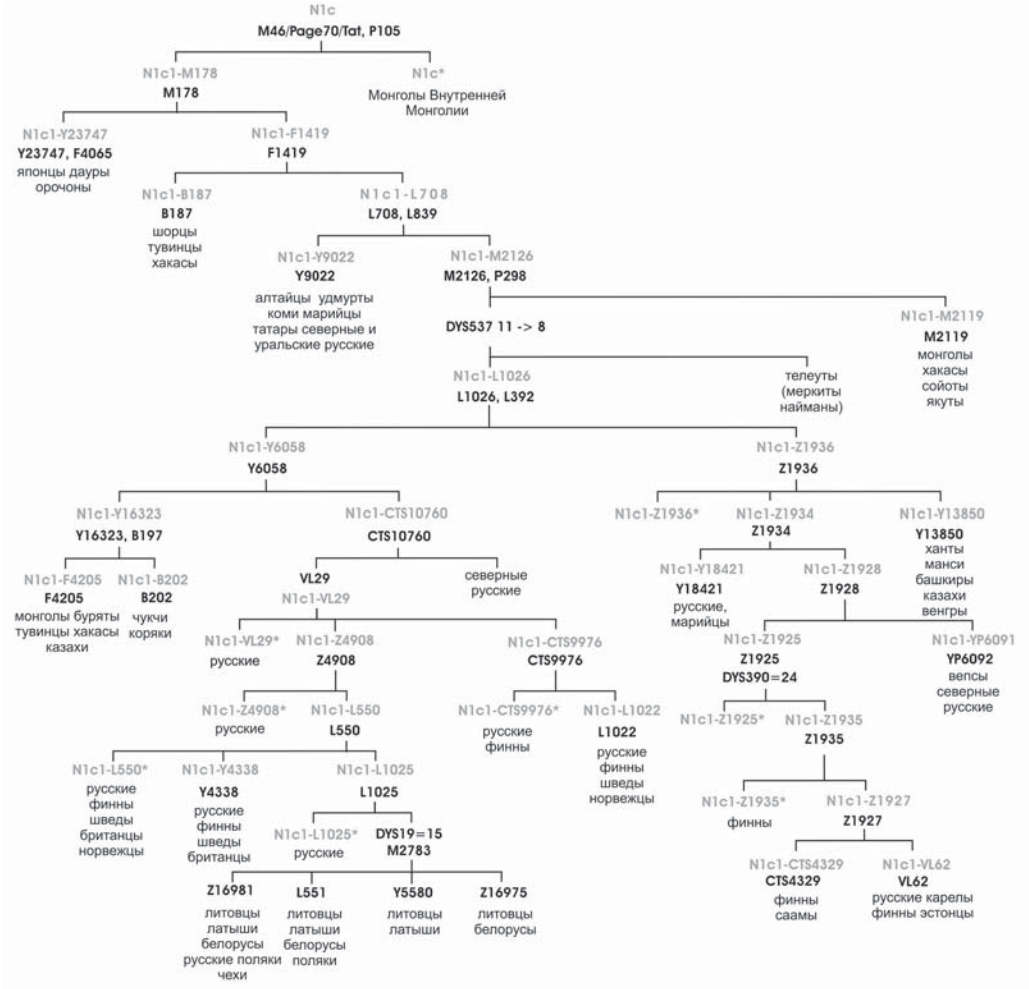

Рис. 2. **Филогенетическое древо гаплогруппы N1c1-M178**

Во время экспедиций Альбертом Каримовым были получены образцы башкир-калмаков из Сафакулевского района. Генотипирование проводилось в лаборатории YSEQ (Германия). Как показывает предикция, гаплотипы калмаков Сафакулевского района близки гаплотипам бурят, монголов и калмыков из линии **N1c1-F4205** (см. *рис. 2*). Таким образом, калмаки Сафакулевского района с большой вероятностью являются родственниками поволжских калмыков. Подразделения калмак в других башкирских родоплеменных объединениях также могут являться потомками калмыков, но требуется отдельное генетическое исследование этих групп.

Генетическое исследование сартов и калмаков еще далеко от завершения. Со временем появятся данные ДНК древнего населения Башкортостана и сопредельных территорий, будут проведены дополнительные и более полные исследования современного населения, открыты новые археологические памятники и исторические источники, которые помогут лучше понять, кем были предки этих родов, когда и откуда пришли на эти земли, с какими археологическими культурами

связаны и в каком родстве они находятся с другими народами.

Выражаем безмерную признательность за согласие участвовать в исследовании представителям племен и родов Башкортостана, а также тем, кто помог провести генетическое тестирование: Любови Морозовой (директор краеведческого музея с. Месягутово), Нажие Кадыровой (заведующая клубом д. Калмык-Абдрашево), Виктору Хакимову (Уфа), Жаксылыку Сабитову (историк, Астана, Казахстан), Юлдашу Юсупову (историк, Уфа), Рафилю Асылгужину (историк, Уфа), Гаязу Самигулову (историк, Челябинск), Фануру Шагиеву (историк-краевед, Учалинский район), Булату Муратову (историк, Уфа), Иршату Асылгужину (Всемирный курултай башкир, Уфа), Альберту и Хамиту Ахметовым (историки-краеведы, Уфа), Рустаму Исхакову (Москва) и Максуму Акчурину (историк, Казань).

Гаплотипы сартов из Сафакулевского района КО

Порядок Y-STR-маркеров

DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385a, DYS385b, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II, DYS447, DYS437, GATA H4, YCAII a, YCAII b, DYS438

370509 12 24 14 9 13 15 11 15 12 14 11 31

370510 12 24 14 9 13 15 11 15 12 14 11 31

12 24 14 9 13 15 11 15 12 14 11 31

Гаплотипы калмаков из Сафакулевского района КО

yseq7515 14 23 14 10 12 13 11 12 11 14 14 30 27 14 12 18 20 10

yseq7572 14 23 14 10 12 13 11 12 11 14 14 30 27 14 12 18 20 10

Базы данных, использованные в работе

База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).

База данных лаборатории эволюционной генетики НИИ Медицинской генетики (Томск).

Bashqort DNA [Электронный ресурс]. URL: https://www.yseq.net/group_strs.php?gid=216.

Bashkort Tribes and Clans DNA Project [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Bashqort_Tribes_and_Clans?iframe=yresults/.

Peoples [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/peoples/default.aspx?section=yresults/.

I1 Z140 YDNA Project [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Z140?iframe=yresults/.

SMGF – Sorenson Molecular Genealogy Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.smgf.org/.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сарт. Этноним сарт, по всей видимости, первоначально являлся соционимом, обозначавшим купца. К примеру, в буддийской «Сутре лотоса» (Саддхарма пундарика сутра) используется слово *sārthavāha* в значении ‘купец, водитель каравана’. На уйгурский язык оно было переведено в форме «сартпау», что было объяснено как ‘старший купец’ (*сатыкчи улугы*)[1]. По всей видимости, к X–XI вв. данный термин прочно входит в лексику формирующегося языка тюрки (караханидского, хаканского) на основе арабской графики. В. В. Радлов писал, что слово «сарт» ‘купец’ употребляется в поэме «Кутадгу билик» (‘Благодатное знание’), принадлежащей перу караханидского поэта Юсуфа Баласагуни (XI в.)[2]. В арабоязычном энциклопедическом словаре «Диван лугат ат-турк» (‘Собрание тюркских наречий’) Махмуда аль-Кашгари (XI в.) сообщается: «Сарт (سَرْت) – [это] торговец (التاجِرُ)»[3]. Однако в дальнейшем слово «сарт» стало обозначением всего оседло-земледельческого иранского и тюркского населения Средней Азии со стороны тюркских и монгольских племен, ведших традиционный кочевой образ жизни. Таким образом, первоначально термин «сарт» являлся экзонимом для его носителей, но затем превратился в автоним (самоназвание).

Подразделения Сарт в родовой номенклатуре башкирского народа представляют собой единицы различного таксономического уровня. Например, в составе отдела Карагай-Кыпчак, являющегося частью крупного башкирского объединения Кыпчак, имеется небольшая единица третьего уровня, именующаяся Сарт (Сарт-Карагай-Кыпчак). В один ряд с ним можно поставить Сартский аймак в составе подразделения Курпеч-Табын (затем Дуван-Табын) крупнейшего башкирского объединения Табын (Сарт-Курпеч/Дуван-Табын), а также Сартские аймаки в составе подразделения Минг и Чуби другого крупного башкирского объединения Минг (Сарт-Минг или Сарт-Чуби-Минг). В прошлом также существовали единицы второго уровня: Сарт-Айле (род Сарт в составе племени Айле), а также Сарт-Бикатин (род Сарт в составе племени Бикатин), которые затем выделились в самостоятельные волости, став тем самым единицами первого уровня: Сартской волостью Сибирской дороги в Приуралье и Сартской волостью Челябинского уезда в Зауралье.

Различие между всеми перечисленными подразделениями с названием «сарт», зафиксированные в родовой номенклатуре башкирского народа, заключается, во-первых, во времени их интеграции в состав башкир, а во-вторых, в происхождении. По критерию хронологии мы разделили все группы сартов на «ранних» и «поздних». К числу первых относится подразделение Сарт-Айле, наиболее многочисленное их подразделение, в XVIII–XIX вв. проживавшее в 6–7 аулах и насчитывавшее в 1920 г. более 3 670 чел.[4] Как полагал Р. Г. Кузеев, предки данной группы сартов интегрировались в состав огузского племени Айле еще в IX в. в период пребывания в Приаралье и в присырдарьинских степях, и лишь затем вся айлинская группа вошла в состав башкирского народа[5]. По данным восточных источников (Рашид ад-Дин, Абу-ль-Гази), башкирских родословных (в т. ч. «Тарих нама-и Булгар» Тадж ад-Дин Ялчигула аль-Башкурди), тюркской этнонимии предки башкир племени Айле были выходцами из огузской этнической среды VII–IX вв. На огузские корни айлинцев также указывают

[1] *Бартольд В. В. Сарт. С. 527.*

[2] *Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV. С. 335.*

[3] *Махмуд Кашгари. Диван лугат ат-турк. Т. 1. С. 286.*

[4] *См. параграф «Расселение башкир родов Сарт и Калмак в Зауралье» во второй главе настоящего тома.*

[5] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 198–199.*

данные диалектологии, так как в их говорах сохранились реликты огузизмов. Башкиры-сарты долины р. Ай также разговаривают на айском диалекте.

По нашему мнению, наиболее вероятным хронологическим рубежом интеграции сартов в состав башкирского племени Айле, находившегося уже на Южном Урале, является промежуток между XII и XIV вв. Во всяком случае, это произошло задолго до середины XVI в, т. е. падения Казани и вхождения Башкирии в состав Московского царства, так как в архивных документах сарты, айлинцы, кудейцы, мурзаларцы, джалаиры и др. апеллируют к временам задолго «до Казанского взятия», когда их пращурам были пожалованы земли от «ногайских» и «мусульманских» ханов[1].

Так или иначе, башкиры-сарты долины р. Ай представляют с айлинцами однотипную в генетическом отношении популяцию, для которой характерна гаплогруппа **R1a1-M198**. Эта генетическая линия встречается в основном среди башкир, а конкретно у представителей племен Табын, Унлар, Балыксы, Танып, Айле, Катай, Кошсо и др. Субклад **R1a1-Z93** данной гаплогруппы указывает на происхождение представителей названных подразделений из среды древних индоиранских племен, которые в конце I тыс. до н. э. и в начале нашей эры занимали обширную территорию Великой Степи и Среднюю Азию, и которые в основном были потомками носителей синташтинской (городища Синташта, Аркаим, Берсуат и др.), андроновской, срубной культур[2]. Таким образом, сарт-айлинцев уверенно можно назвать автохтонным населением Южного Урала, а если брать шире – степей западной части Великой степи (Восточная Европа, Приаралье).

В IV–VI вв. в результате экспансии тюрков-огуров/огузов на запад началось их этническое взаимодействие с сако-сарматскими этносами, потомками индоиранских племен Южного Урала и Средней Азии бронзового века, закончившееся тюркизацией последних. Этим и объясняется то, что генетическим маркером названных выше башкирских подразделений является «индоевропейская» гаплогруппа **R1a1-M198**. После гибели в XI в. огузской державы присырдарьинских ябгу некоторые огузские племена, например, предки башкирских подразделений Айле, Кудей, Байлар и др., вошли в состав башкирского народа. Сарты, возможно, уже были в их числе. Представляя собой оседлых жителей огузских городов в бассейне Сырдарьи, они были увлечены движением разгромленных огузов в поисках новой родины. Хотя не исключено, что они явились в Башкирию несколько позднее в качестве купцов и исламских проповедников, как гласят предания башкир рода Сарт. Так или иначе, эта и позднейшие группы сартов были полностью ассимилированы башкирами и в культурно-хозяйственном отношении представляли с ними единое целое.

Что касается так называемых «поздних» сартов, то в научной литературе утвердилось мнение о том, что они появились в Башкирии в самом начале XVIII в. При этом исследователи опираются на архивный документ от 13 декабря 1782 г., в котором утверждается: «Народ, называемый сарты, название берет из бухарских купцов, которыя с 80 лет вышли из Бухары в Башкирию и с ними приняли общую службу»[3]. Первоначально эта группа сартов поселилась под Уфой в ауле Лабау (ныне Сарт-Лабау или Сарт-Лобово) и приняла участие в башкирском восстании 1704–1711 гг., за что в 1715 г. она была припущена башкирами Мекетинской (Бикатинской) волости на правах совладельцев[4]. Так образовался аймак Сарт-Мекетин. В конце 40-х гг. XVIII в. значительная часть этой группы сартов, а вернее, уже башкир-сар-

[1] *См. раздел «Акты башкир Сартских и Калмыцкой волостей» в Приложении к настоящему тому.*

[2] *См. параграф «Происхождение и родственные связи башкир родов Сарт и Калмак Сафакулевского района Курганской области по данным генетических исследований» в третьей главе настоящего тома.*

[3] *МИБ. Т. V. С. 381–382.*

[4] *МИБ. Т. III. С. 120.*

тов, насчитывавшая 31 двор, мигрировала в юго-восточном направлении на р. Чумляк, где казна отрезала им и аюкинским калмыкам большой участок земли из нераздельной вотчины башкир Кара- и Барын-Табынской волостей Сибирской дороги. Здесь возникла еще одна Сартская, а также Калмыцкая (Калмакская) волости[1]. Эта группа башкир-сартов, представители которой ныне проживают в Сафакулевском районе КО, относится к переднеазиатской гаплогруппе **J1-M267**. Таким образом, становится ясно, что они генетически не связаны с башкирами рода Сарт, проживающими в Дуванском районе РБ.

Еще одна волость «поздних» сартов существовала на Ногайской дороге Башкирии. Первый припуск сартов, а вернее, служилого тезика Артыка Иманаева в качестве совотчинника башкирами Кумрук-Табынской волости известен под 1717 г., хотя тезик д. Сарт Сабангул Ишмаметев (Ишмухаммедов) фиксируется еще ранее в 1712 г. Таким образом, если в 1717 г. Артык приобрел право башкира-вотчинника, то это не отменяет того, что сарты (тезики) в качестве припущенников не могли жить в Башкирии с гораздо более ранних времен. На это указывает шежере башкир сс. Сарт-Навруз и Сарт-Чишма Кармаскалинского района РБ, в котором утверждается, что упомянутый Сабангул представлял собой четвертое поколение сартов, которое проживало вне «священной Бухары». Следовательно, предки Сабангула должны были уйти из Средней Азии примерно в конце XVI в. Возможно, они поселились близ Уфы, на что может указывать соответствующий архивный документ от 1796 г., в котором говорится, что служилый тезик Сартской волости Арслан Юмашев, «в числе башкирцев жительствующий в деревне Чишме (т. е. Сарт-Чишме. – *авт.*)», продал свою вотчину по речке Черной Шиды секунд-майорше Е. И. Иглиной, «жалованную предку нашему служилому тезику бухарцу Аднале Магамалееву…»[2].

Если Аднала (Азналы) Магамалеев (т. е. Мухамедалеев), упомянутый в купчей Е. И. Иглиной, соответствует одному из сыновей Мухаммада-‘Али, который значится в шежере башкир Сарт-Наврузово, то возникает вопрос, кто ему пожаловал вотчину? Башкиры могли только припустить его в свою общину, но жаловать землю мог только царь. Если «служилый тезик бухарец Адналы Магамалеев» жил примерно в конце XVI в., как того требует шежере, то пожалование ему поместья могло быть связано со строительством Уфы. В это время правительство привлекло из Зауралья башкир Салжиутской волости Шугур-Давлета Кокузова с товарищами, которые получили поместья под Уфой и участвовали в дипломатических миссиях к Кучум-хану и его сыновьям[3]. Вполне возможно, что среди служилых людей Уфимского уезда были и сарты, которые более всего годились для сношений с сибирскими ханами, также являвшимися выходцами из «Бухарии». Таким образом, между «ранними» (XII–XIV вв.) и «поздними» сартами (XVIII в.) в Башкирию могли прибывать и другие группы сартов. Пролить свет на отношение башкир рода Сарт нынешнего Кармаскалинского района РБ к башкирам-сартам Дуванского района РБ и башкирам-сартам Курганской области поможет лишь генотипирование его представителей, чтобы выяснить, какая из двух гаплогрупп – **R1a1-M198** или **J1-M267** – окажется у них доминирующей.

В эпоху башкирских восстаний XVII–XVIII вв. «айские башкирцы», а в их числе башкиры рода Сарт Сибирской дороги, считались одними из самых мятежных, а их волости были основной социальной базой и центром формирования повстанческих отрядов на северо-востоке Башкирии. Главным предводителем в этом регионе во время башкирского восстания 1704–1711 гг. был глава (ага) иля Айле Менлигуза (Менгли-Хужа), а в числе его сподвижников был ага иля Сарт

[1] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района. С. 50.*
[2] *МИБ. Т. V. С. 360.*
[3] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 273, 276.*

Байкучук[1]. Одним из предводителей также был Калмаккул Каракучуков, брат будущего старшины Сартской волости Аликея Каракучукова. Он был не только активным участником движения, но также аталыком одного из Кучумовичей, которого башкиры провозгласили своим ханом. По всей видимости, это был малолетний Рыс-Мухаммед-хан.

Во время башкирского восстания 1735–1740 гг. Сартская волость вновь была одной из основных баз повстанцев. Упоминавшийся выше Калмаккул в боевых действиях уже не участвовал «за старостию», но его сыновья Кадыр и Кузей «ездили для раззорения руских и мещеряких и протчих жилищ и в Кунгурской уезд разными собраниями…»[2]. В восстании также участвовали башкиры-сарты Мекетинской волости во главе с Абдрашем Ахметовым. Во время Пугачевщины (1773–1775) одним из сподвижников повстанческого бригадира (бригадного генерала) Салавата Юлаева был пугачевский полковник и старшина Сартской волости Уметей Уразимбетов[3].

Калмак. Отношения между башкирами и калмыками, прикочевавшими к пределам Западной Сибири и Южного Урала в начале XVII в., складывались очень сложно. Взаимные набеги перемежались временными союзами во время башкирских восстаний 1662–1664 и 1681–1684 гг. В результате этого между двумя этническими общностями происходил «обмен» населением в виде пленных и беглых мятежников. Инфильтрация калмыцкого этнического компонента в состав башкирского народа происходила на протяжении всего XVII в., что отразилось на этнонимии. В составе многих башкирских родоплеменных кланов зафиксированы подразделения (*ара, наҫел*) с названием *ҡалмаҡ*. Однако только группа так называемых «аюкинских калмыков», появившаяся в Башкирии в начале XVIII в., образовала самостоятельный клан (род) и собственную Калмыцкую волость. По мнению Б. А. Азнабаева, названная группа калмыков была захвачена в плен башкирами в 1704 г. из собственного улуса Санжипа, сына Аюки-хана. Основная их масса была сосредоточена в башкирских волостях Сибирской дороги, особенно в Терсякской волости. К 30-м гг. XVIII в. большинство из них получили вольную и интегрировались в состав башкир-вотчинников. Один из них, Бокшурга Назаров, даже стал старшиной Терсякской волости, а другой, Кошай Никаев, стал муллой и абызом Кушчинской волости.

Поражение башкирского восстания 1735–1740 гг. привело не только к перекройке земельных владений в Южном Зауралье, но и к изменению самого характера взаимоотношений между центральным правительством и башкирами. Образование на башкирских землях Исетской провинции, строительство многочисленных крепостей и заводов, учреждение Оренбургского казачьего войска привели к дефициту земли. Вероятно, именно этот фактор вынудил башкир родов Калмак и Сарт просить казну выделить им для поселения другие земли. В конце 40-х гг. XVIII в. им была выделена земля по р. Чумляк, конфискованная у башкир Кара- и Барын-Табынской волостей. Именно туда и переселилась группа «аюкинских калмыков» во главе с Бураном Ягораковым, основавшая самостоятельную Калмыцкую волость.

Как показали данные геногеографии, генетическим маркером башкир рода Калмак является гаплогруппа **N1c1-M178**, а их гаплотипы оказались близки гаплотипам бурятов, монголов и калмыков из линии **N1c1-F4205**.

Таким образом, рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих его родов открывает новые перспективы для ученых, поскольку фокусирование внимания лишь на общенациональной истории выводит за пределы научного изучения целые пласты локальной истории. Однако именно она часто является связующим звеном между локальным миром и глобальным, т. е. тем материалом, из которого складывается история народа, страны, мира.

[1] *Среди вызвавшихся участвовать в Крымском походе 1675 г. упоминается Айской волости башкирец Байкучук Бютюкаев, который может соответствовать главе Сартской волости Байкучуку (МИБ. Ч. 1. С. 199).*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 650–651.*

[3] *Уметей Уразметов – старшина Сартской волости. Жил в ауле Абдрашит нынешнего Дуванского района РБ. Участник Польского похода 1771–1773 гг. Был одним из самых активных сподвижников Салавата Юлаева. Имел повстанческий чин полковника. В 1780 г. продолжал служить старшиной Сартской волости.*

ПРИЛОЖЕНИЕ
КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

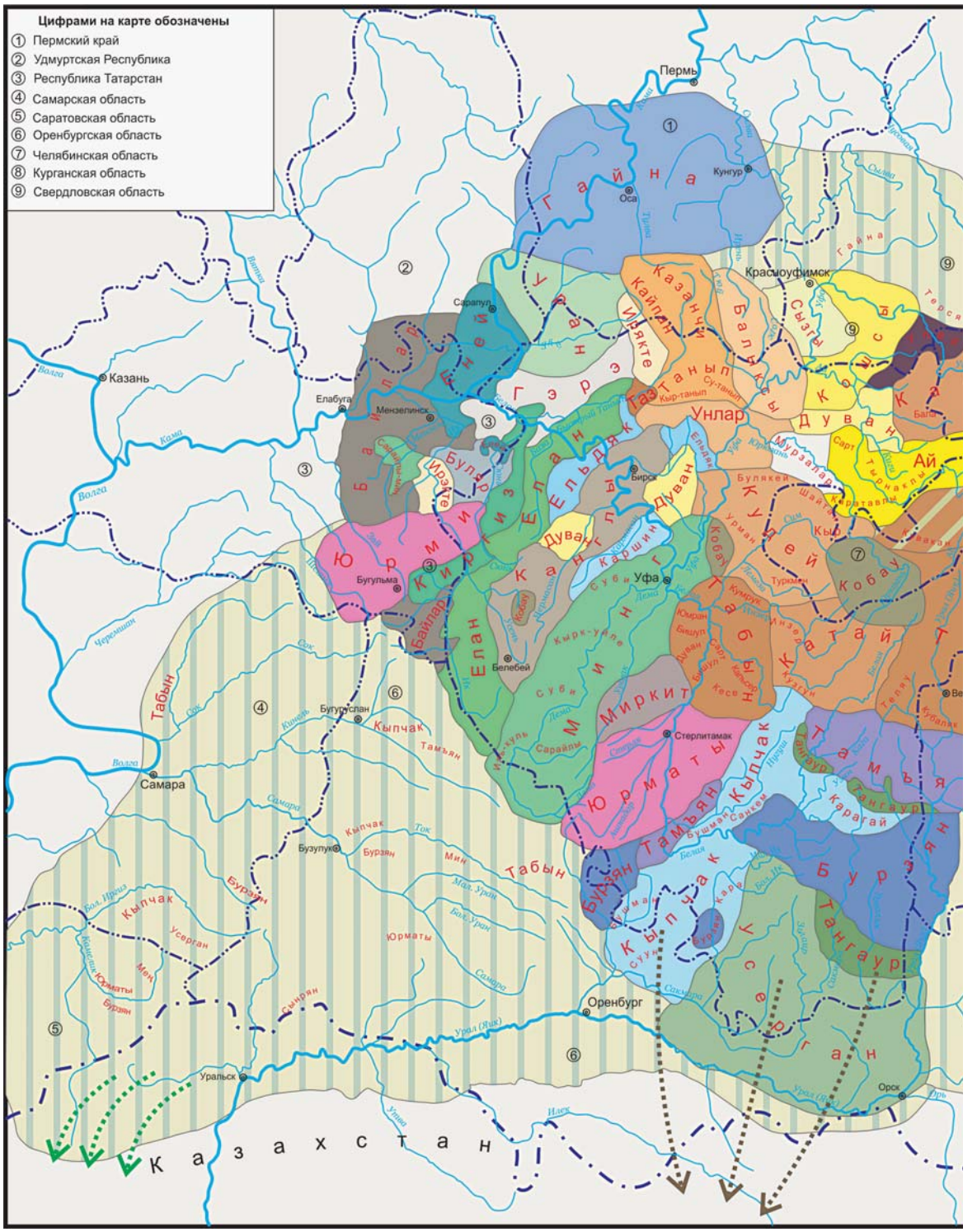
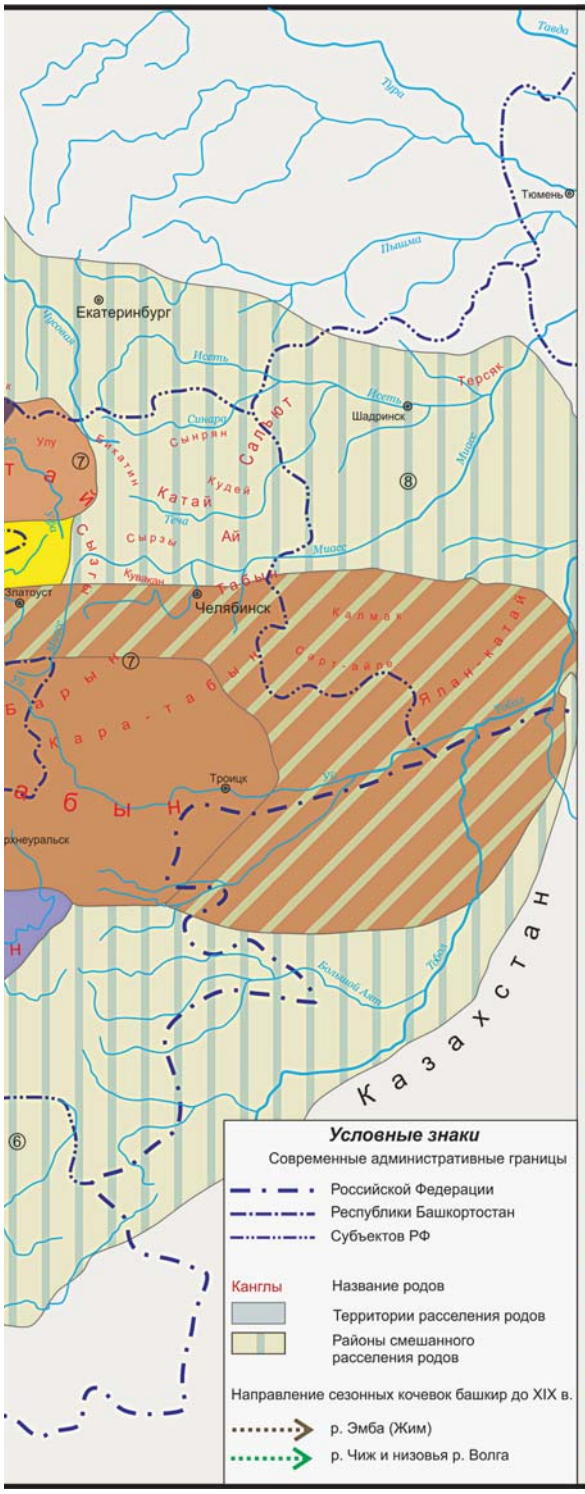

Рис. 1. **Территория исторического расселения башкирских родов**

Род (клан, племя)	Ырыу (кәбилә)	Ара (төбә, аймаҡ)
	I Юго-восточные башкиры	
Бурзян	Бөрйән	байулы, бөрйән, монаш, ямаш, нуғай яңһары (жанса), яғалбай
Юрматы	Юрматы	ҡармыш (макар), тәлтем, аҙнай, нуғай миңәр (карағай), тәтәгәс, юрматы
Тамъян	Тамъян	мөлөт, куян, мәсағот, ыҫ-тамъян
Тангаур	Тәңгәүер (Түңгәүер)	ялан, урман
Усерган	Үсәргән (Мөйтән)	айыу, бишәй (бишәр), бүре, сураш, үсәргән, шишәй
Кыпчак	Ҡыпсаҡ	ҡарый (кара), бошман, аҡ (төрөкмән)
Карагай-кыпчак	Ҡарағай-кыпсаҡ	сарыш, Ете-ырыу, сәнкем, суун, сары, -----
	II Северо-восточные башкиры	
	Айлинские башкиры	
Ай (Айле)	Әйле, Әйҙе, Әй	ҡаратаулы, әй, тырнаҡлы, сарт (һарт)
Кошсы (Кушчи)	Ҡошсо	-----
Упей	Өпәй	-----
Мурзалар	Мырҙалар	-----
Сызгы	Һыҙғы, Сыҫҡы	-----
Кудей	Көҙәй	шайтан, урман, бүләкәй, төрөкмән, кыр
Дуван (Дуваней)	Дыуан (Дуаней)	кыр, дыуан
	Катайские башкиры	
Катай	Ҡатай	иҙел, инйәр, коҙғон, бала, ҡоло, кара
Бикатин	Бәкәтин (Мәкәтин)	-----
Калмак	Ҡалмаҡ	-----
Терсяк	Терһәк	-----
Сынрян	Һеңрән	-----
Салют	Һалйоғот, салыуғут	-----
	Табынские башкиры	
Кара-табын	Ҡара-табын	-----
Барын	Барын	-----
Теляу	Теләү	-----
Кубаляк	Күбәләк	-----
Сырзы	Һырҙы (Сырҙы)	-----
Кувакан	Ҡыуаҡан	йылан, сәғит, тау, ҡыркәйле, түбәләс
Западные табынцы	Көнбайыш табындар	кесе, кәлсер, йомран, бишул, дыуан, бәҙрәк, ҡумрыҡ, таҙ, һарт, курпәс
	III Юго-западные башкиры	
Минг	Мең (Меңләр)	күл (ил-күл), ҡырҡ-өйлө, сыбы, өршәк сарайлы (сарат), мең
Кобау	Ҡобау	мәләкәс, аҫылы
Миркит	Меркет (Мәркет)	
	IV Северо-западные башкиры	
Байлар	Байлар (Байләр)	ҡалмыш, салағош, сураш
Буляр	Бүләр	мышыға, ҡадыр
Гайна	Ғәйнә (Гәйнә, Тархан)	мол, тол, бисер, тор
Еней	Йәнәй	боғаҙы, хамбар, туғыҙ
Гэрэ	Гәрә (Керей, Гәрәй)	ил (илде), урман
Танып	Танып	кыр, өфө (су)
Ун (Уннар)	Ун (Уннар)	кыр-ун, су-ун, ун, байҡы
Киргиз	Ҡырғыҙ	ҡаҙыҡай, тәңкәй
Канглы	Ҡаңлы	иҙел, аҡтау, кыр, йәрәктау
Елан	Йылан	кыр, иҙел, эске
Кайпан	Ҡайпан	-----
Казанчи	Ҡаҙансы	-----
Уран	Уран	-----
Каршин	Ҡаршын (Каршен)	көҙгәй, ҡарға, аҡбаш
Ельдяк	Йәлдәк (Ельдяк)	кыр, бүре, уфа
Ирякте (Ирэкте)	Ирәкте	-----
Юрми (Юрмый)	Юрми (Юрмый)	-----
Балыксы	Балыҡсы	-----
Таз (Тазлар)	Таҙ (Таҙлар)	-----

Автор-составитель: Р. Р. Асылгужин. Технические редакторы: И. Р. Вильданов, А. Я. Гумерова

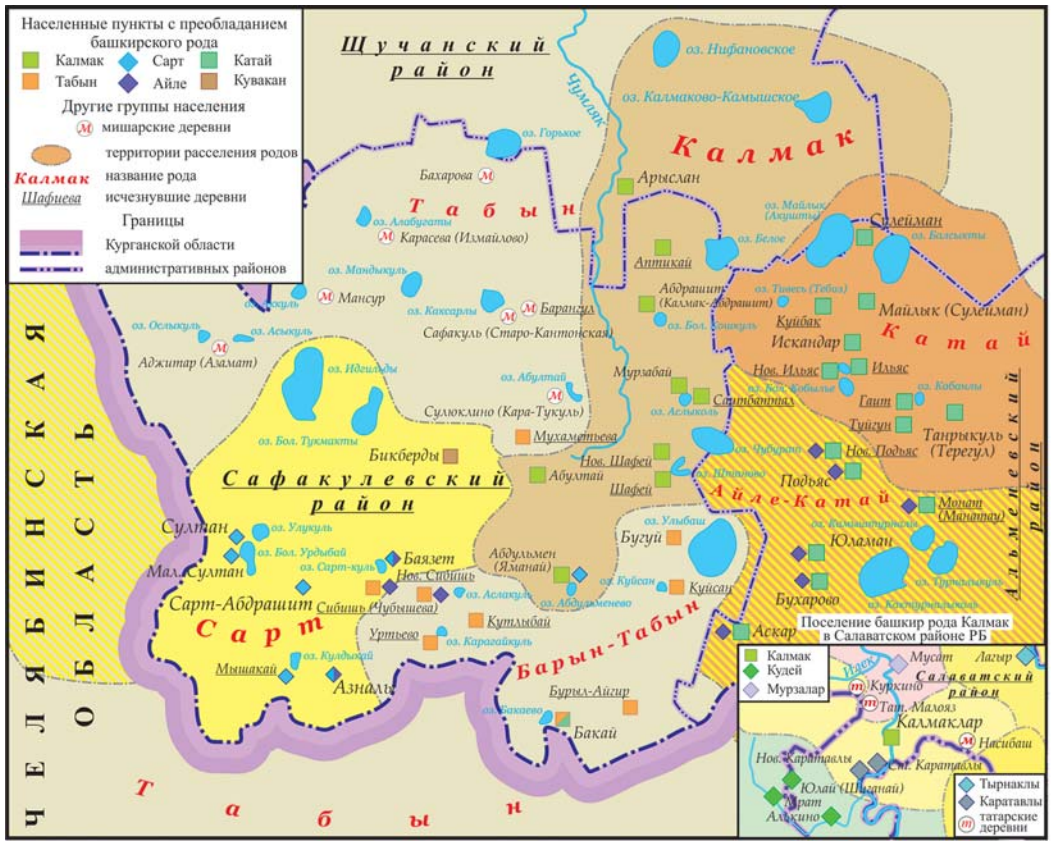

Рис. 2. **Территория расселения башкир родов Сарт и Калмак (Зауралье)**

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДОВ САРТ И КАЛМАК

Этнография башкир рода Калмак

Галима Гайнулина, Гайникамал Сулейманова, *д. Мурзабаево*

Девушки д. Мурзабаево

Девушки Рафика и Мавлиха, *д. Мурзабаево*

Юлия Кинзябаева

Девушки-башкирки рода Калмак

Женщины рода Калмак

Пожилая женщина д. Мурзабаево

Семья Сафаргалея Хасанова из д. Мурзабаево

Хасановы, д. Мурзабаево

Мингаж Абдразаков,
с. Субботино

Нурикамал Абдуллина

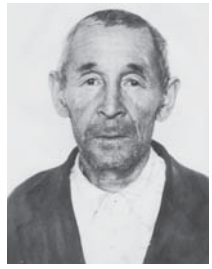
Башкиры рода Калмак

Гатият Баязитов,
с. Субботино

Янбек Галимов,
с. Субботино

Ахматкирей Закиров

Ахматжан Зарипов,
д. Калмык-Абдрашево

Лилия Исмагилова

Гайша Камалова

Мирхат Каримов,
д. Мурзабаево

Мужчины д. Мурзабаево

Семейное фото

Семья башкир-калмаков

Семья Нусрата Каримова,
д. Мурзабаево

Слева направо:
Салимьян Хуснуллин, Дауляткирей Ахметов, Самигула Нигматулин,
д. Мурзабаево

Загида Сулейманова,
д. Мурзабаево

Супружеская пара

Файзуллины

Биктимир Хайруллин, *д. Арасланово*

Гафиулла Шарафутдинов,
с. Субботино

Салах Якупов,
с. Субботино

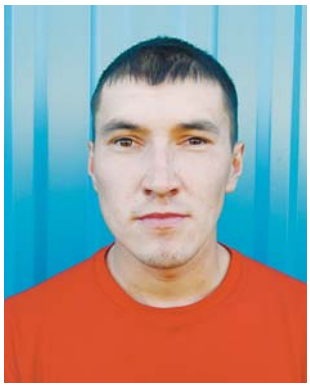
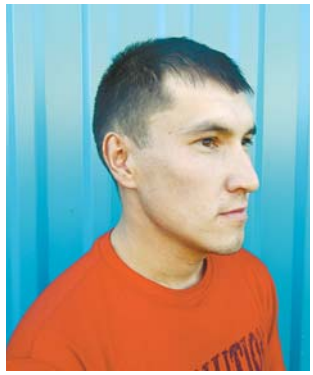
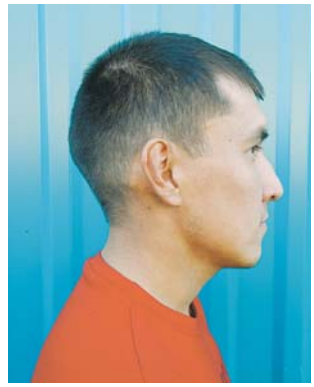
Нургалей Янтурин,
с. Субботино

Ахметжан Яумбаев,
с. Субботино

Антропология башкир рода Калмак

д. Калмык-Абдрашево Сафакулевского р-на КО

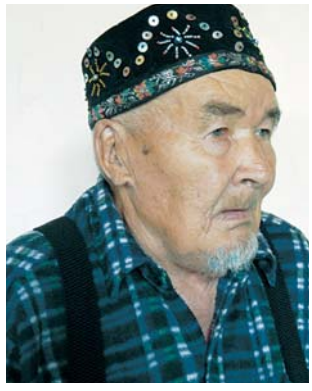

Абдрахманов Ришат Мухаметвалеевич

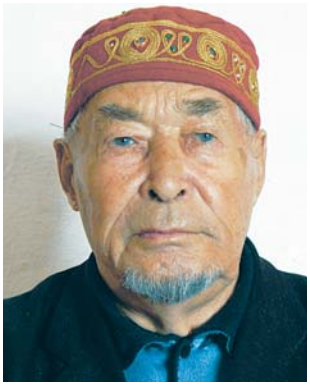

Абдрахманова (Динмухаметова) Диляра Закирьяновна

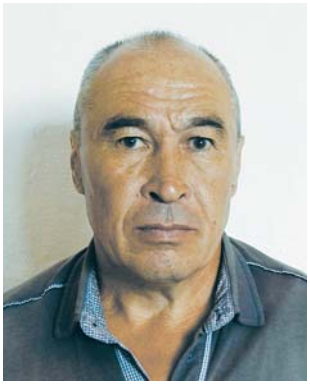
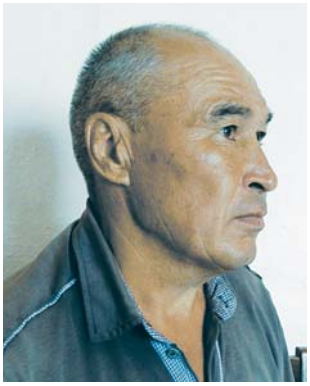
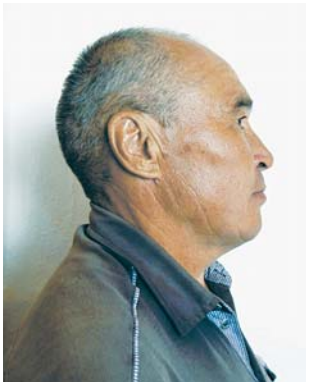

Абдуллин Нигамат Хадеевич

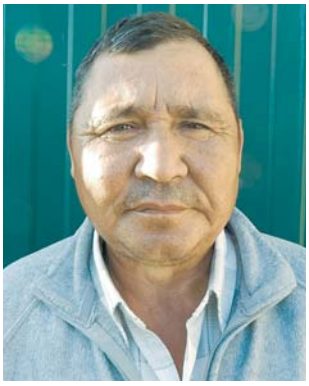
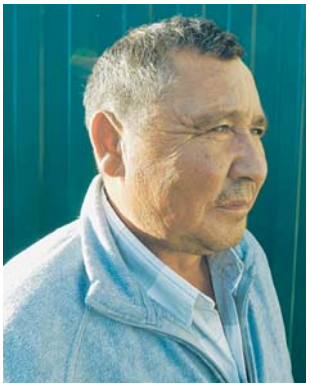
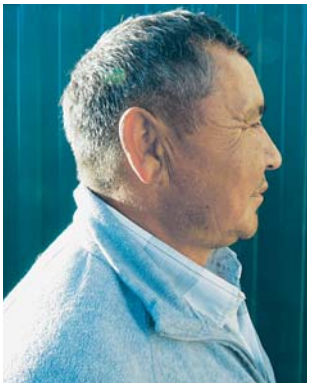

Абдуллин Нурулла Хадеевич

Абдуллин Сабирьян Нуруллович

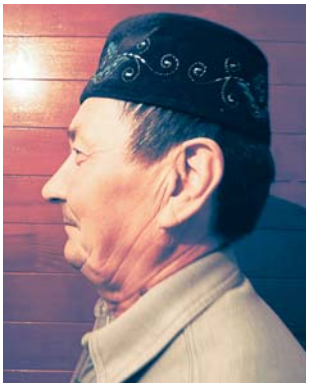
Фазылов Габдулла Галиуллович

Фазылов Рустам Габдуллович

Файзуллин Фарид Кавыевич

Хасанов Саитгалей Муллагалеевич

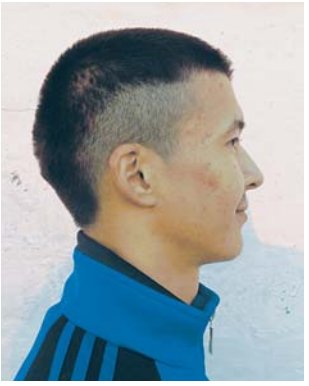
д. Мурзабаево Сафакулевского р-на КО

Галимова Динара Нурдалеевна

Гиззатов Ильнас Галиахметович

Каримов Хайсар Мухаметович

Мажитова Алия Маннаповна

Хисматуллин Камиль Салаватович

д. Арасланова Щучанского р-на КО

Ульмасова Разина Хакимьяновна

Мутай Биктимирова с ручной мельницей, *д. Азналино*

Гилимьянов Вильдан Гилимьянович *(д. Азналино)* **с женой Нафией** *(д. Бикбердино)*

Гилимьянова Роза Ягофаровна, *д. Азналино*

Гилимьянова Сания Фаизовна, *д. Мышакаево*

Девушки-башкирки рода Сарт

Женщина рода Сарт в традиционном убранстве

Кумысник башкир Ибрагим Рамазанов у своих кошей, 28 июля 1926 г., *д. Султаново*

Наиля Муфтиева, *д. Азналино*

Магинур Ражапова, *д. Султаново*

Мавзия Сабирьянова, *д. Азналино*

Мавзия Сабирьянова, *д. Мышакаево*

Семья башкир-сартов, *1950-е гг.*

Сестра и брат на фоне плетня

Сабира Сиргажина, *д. Азналино*

Хамматов Искак Хамматович с женами, *д. Азналино*

Сбор продуктов к празднику «Каргатуй», *1991 г.*

Установка юрты башкира Ибрагима Рамазанова. *Фото И. Г. Горохова, 28 июля 1926 г. (из фондов ЧКМ), д. Султаново*

Юрта (кош) башкира Ибрагима Рамазанова. *Фото И. Г. Горохова, 28 июля 1926 г. (из фондов ЧКМ), д. Султаново*

Игральные кости (хака)

Мяч из коровьей шерсти

Станок для вязания циновок

Старинная одежда и обувь курганских башкир

В народном музее д. Азналино

Экспозиции башкирского народного этнографического музея в д. Азналино

Башкиры рода Сарт

Гайнетдин Абдулгазимов, *с. Сарт-Абдрашево*

Рухулла Абдуллин, *д. Азналино*

Абдуллин Файзулла Набиевич, *д. Азналино*

Шакурьян Абдуллин, *д. Азналино*

Газиз Ахмадеев, *участник Гражданской войны, с. Сарт-Абдрашево*

Ахметжановы, *д. Султаново*

Мухаматдин Биктимиров, *д. Азналино*

Габдрашит Нагуманов

Гилимьянов Вильдан Галеевич, *д. Азналино*

Рауф Гилимьянов с выращенной тыквой, *1979 г.*

Гилязиев Рустам Садыкович, *д. Азналино*

Зарипова Фариха Хусамовна, *д. Султаново*

Ибрагимов Фарит Гилимьянович, *д. Мышакаево*

Фарит Ибрагимов, *д. Азналино*

Галиулла Казакулов, *д. Азналино*

Нафиса Мухаррамова

Мухаррям Динмухаметов, *д. Б. Султаново*

Рахимов Гафиулла Хажеевич, *д. Азналино*

Хажий Рахимов, *д. Азналино*

С. Кулахметов, *с. Сарт-Абдрашево*

Сафа Саитгалин, *д. Азналино*

Сергажин Самигулла Галиуллович, полковник, *д. Азналино*

Сулейманов Фаррах Фаритович, *с. Сарт-Абдрашево*

Фаррах Ибрагимов, *д. Азналино*

Абдулла Шарипов, *с. Сарт-Абдрашево*

Слет ударниц Ялано-Катайского района, *1935 г.*

Жители д. Мышакаево, *1937 г.*

Ветераны д. Султаново

Районные соревнования по футболу на приз С. Юлаева, *с. Сафакулево, 1989 г.*

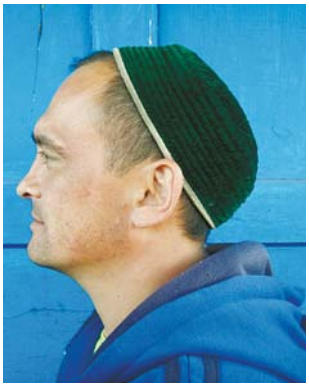

Ансамбль д. Азналино, *1990 г.*

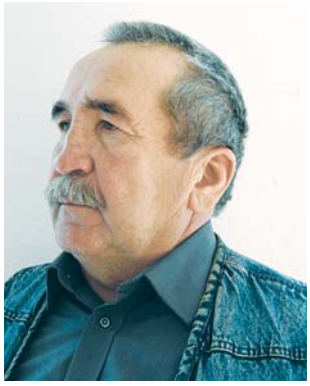

Танцевальная группа «Йэшлек» д. Азналино, *1990 г.*

Баязитов Салават Сабирьянович, *д. Азналино*

Гилимьянов Наиль Фаизович, *д. Мышакаево*

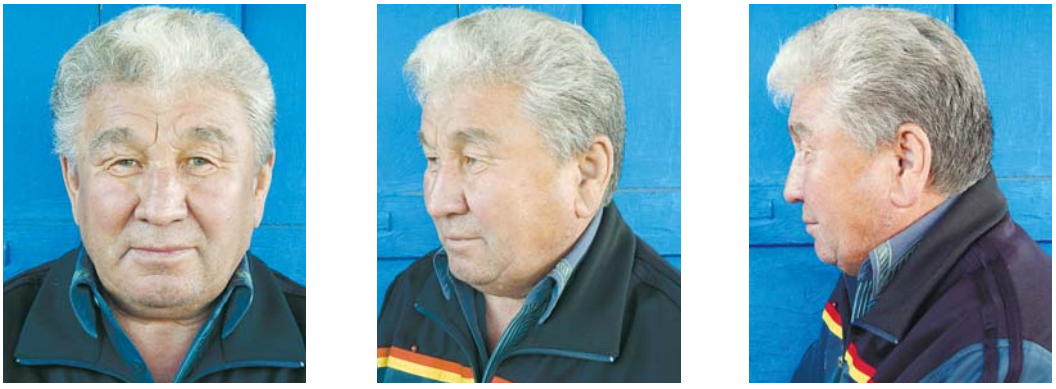

Ибрагимова (Байрамгулова) Фания Абдулганеевна,
с. Сарт-Абдрашево

Садыкова Марьям Сабировна, *д. Мышакаево*

Якупов Халит Мавлютович, *д. Мышакаево*

АКТЫ БАШКИР САРТСКИХ И КАЛМЫЦКОЙ ВОЛОСТЕЙ

Приводимые здесь материалы из фондов Российского государственного архива древних актов касаются земельных дел, экономических отношений и иных сторон жизни башкир родов Сарт и Калмак. Документы №№ 6, 7, 12, 13, 16, 17 предоставлены д. и. н. Б. А. Азнабаевым.

1. Письмо глав (агалар) башкирских волостей Сибирской дороги о заключении перемирия с властями[1]

1704–1711 гг.

[…]كونكيرننک ابان آندرِيَوَسْ ابان ابان وَسْ كيلبدور اولو بولوكي برلان قزيل يارغه ينه بز صبر يولوننک كلدوک بارچه باشقورت اولولارى كچىلارى كلدى قزيل يارغه بربرينه ياڤ بولوشوب ينه ياراشتوق اول بولوكلار برله اول ياڤ بولوشقان اشنى اولو پادشاه ازلاسون سوراسون اول اشلارني اشتان ياڤ بولغاننى اول ايشلارنى پادشاه بيلسون ينه من يلكاى بيک‌باى اوغلى سيزغى ايل ننک ينه قوجچى ايلننک جيابتدين ينه آيللى ايلننک منكلى قوجه‌دين ينه ميرزلار ايلننک اصلايدن ينه ثُوان ايلننک طاير حفظدين ينه قطاى آرى‌قايدين ينه چالجوتدين ايلننک مەبتيدين ينه كوزى سويارم‌بتدين ينه صرردلار ايلننک باى كچوكدين ينه اوباى ايلننک اومورقويادين ينه توبلاس ايلننک للدكدين ينه پالوقچى ايلننک باى‌يكتدين ينه قراطاڤلى ايلننک كوچک حفظدين ينه قُوَقان ايلننک باى‌كيشي‌دين ينه صرد اوراز اوغلى اقمبتدين ينه اوشبو بارچه اغالارننک سوزى بر بولوب يارشو قلدوق ينه اول ميخيلا سركاى‌ڤس بو خطنى اولو پادشاه‌غه يبارسون ينه اوّل نچوک تورساق الاى تورايق بربريمز برله ستو الو برله تورايق من ايلكاى ياراشو ايتب تامغام سلدم «»

من جيان‌بت يراشو اتب تمغام سالدوم «»

من اس‌لاى ياراشو ايتب تامغام سالدوم «»

من ممبتدى ياراشو ايتب تامغام سالدوم «»

من طووان طاير ياراشو قلديم تامغام سالدم «»

من باى‌يكت يارشو قيلديم تامغام سالديم «»

من باى‌كوچوک يارشو قيلديم تامغام سالديم «»

من قطاى آريق‌قاى يارشو قيلديم تامغام سالديم «...»

من منكلى‌خوجه يارشو قيلديم تامغام سالديم «»

بوكوندين صونک بزننک باشقورت ياڤلقى بولماسدور راستلقى برله سوزى اوشبودور ينه بو خطنى يازدوم من قوچى جيابت رحمن‌قل «»

[1] *Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89.*

Транслитерация

[…] Көнгерниң Ибан Әндирәйәвәс, Ибан Ибанывәс килебдүр оло булукы берлән Ҡызыл Йарга. Йәнә без, Себер йулуның, килдүк. Барча башҡорт ололары-кечеләре килде Ҡызыл Йарга бер-беренә йав булушуб. Йәнә йараштуҡ ул булуклар берлә: ул йав булушҡан эшне оло падшаһ эзләсүн-сорасүн, ул эшләрне ни эштән йав булғанны, ул эшләрне падшаһ белсүн. Йәнә мин, Илкәй Бикбай уғлы Сызғы иленең, йәнә Ҡужчы иленең Жийәнбәтдын, йәнә Айллы иленең Миңлеҡужадын йәнә Мырзалар иленең Асыллайдын, йәнә Туван иленең Таир-хафиздын, йәнә Ҡатай Арыҡайдын, йәнә Чалжутдын иленең Мәмбәтидын, йәнә Кузи Сөйәрымбәтдын, йәнә Сардлар иленең Байкөчөкдын, йәнә Убәй иленең Умурҡуядын, йәнә Тубәләс иленең Лалдыкдын (?), йәнә Палукчи иленең Байегетдын, йәнә Каратавлы иленең Көчөк-хафиздын, йәнә Ҡыуаҡан иленең Байкешедын, йәнә сард Ураз уғлы Аҡымбәтдын, йәнә ошбу барча ағаларның сүзе бер булуб йарашыу ҡылдуҡ. Йәнә ул Михайла Сиргәйвәс бу хатны оло падшаһға йибарсүн, йәнә әүүәл ничүк турсаҡ алай турайыҡ, бер-беремез берлә сатыу-алыу берлә турайыҡ:

мин, Илкәй, йарашыу итеб, тамғам салдум
мин, Жийәнбәт, йарашыу итеб, тамғам салдум
мин, Аслай, йарашыу итеб, тамғам салдум
мин, Мәмбәтди, йарашыу итеб, тамғам салдум
мин, туван Таир, йарашыу ҡылдым, тамғам салдым
мин, Байегет, йарашыу ҡылдым, тамғам салдым
мин, Байкөчөк, йарашыу ҡылдым, тамғам салдым
мин, ҡатай Арыҡҡай, йарашыу ҡылдым, тамғам салдым (...)
мин, Меңлехужа, йарашыу ҡылдым, тамғам салдым

Бу көндин суң безнең башҡорт йавлыҡы булмасдур, растлыҡы берлә сүзе ошбудур. Йәнә бу хатны йаздум мин, Ҡушчы Жийәнбәт Рахманҡул

Перевод

[…] Кунгурские [воеводы] Иван Андреевич и Иван Иванович с большим полком [пришли] в Красный Яр. И мы [из волостей] Сибирской дороги пришли. Все башкиры – большие и малые [люди] – пришли в Кызыл Яр, чтобы помогать друг другу в битве. И с тем полком договорились: пусть об этой произошедшей битве сам падишах взыщет и спросит, из-за чего та битва случилась, – пусть падишах узнает об этих делах. И я, Илькей сын Бикбая из иля Сызгы; и еще [слово] Жиянбета из иля Кушчи; и еще Менгли-Ходжи из иля Айлы; и еще Аслая из иля Мурзалар; и еще Таир-хафиза из иля Дуван; и еще Арыккая из иля Катай; и еще Мамбетди из иля Салжиут; и еще Суярымбета из иля Кудей; и еще Байкучука из иля Сартлар; и еще Умуркуя из иля Упей; и еще Кильдика из иля Тюбеляс; и еще Байегета из иля Балыкчи; и еще Кучук-хафиза из иля Каратавлы; и еще Байкиши из иля Кувакан; и еще сарта Акымбета, сына Ураза – все эти аги (агалар), придя к единому мнению, согласились: пусть тот Михайла Сергеевич отправит это письмо падишаху, а мы как жили, так и будем жить, торгуя друг с другом.

Я, Илькей, соглашаясь, свою тамгу приложил.
Я, Джиянбет, соглашаясь, свою тамгу приложил.
Я, Аслай, соглашаясь, свою тамгу приложил.
Я, Мамбетди, соглашаясь, свою тамгу приложил.
Я, дуванец Таир, согласился и свою тамгу приложил.
Я, Байегет, согласился и свою тамгу приложил.
Я, Байкучук, согласился и свою тамгу приложил.
Я, катаец Арыккай, согласился и свою тамгу приложил (в оригинале тамга отсутствует)
Я, Менгли-Ходжа, согласился и свою тамгу приложил.

С этого дня мы, башкиры, прекращаем войну – таково наше прямое слово. Это письмо писал я, кушчинец Рахманкул, сын Жиянбета .

2. Запись купчей башкира Ногайской дороги Табынской волости Кучука Савельева тезику той же дороги Сабангулу Игимаметеву на пленного калмыка Бахуна[1]

29 августа 1712 г.

Августа в 29 день писана купчая, что продал Ногайской дороги, Табынской волости башкирец Кучюк Савельев[2] тое ж дороги, деревни Сарт тезику Сабангулу Ишмаметеву пленного своего калмыка Бахуна. А взял он, Кучюк, у него, Сабангула, за того своего калмыка 20 руб. денег. Толмачил Наум Ногайтинов. Свидетели: Андрей Протопопов, Иван Рагозин, Василей Ногаев…

3. Запись башкир Сибирской дороги Мекетинской волости Исламгула Тевкеева с товарищами служилым тезикам той же дороги Акимбету Уразову с товарищами о припуске их в свою вотчину[3]

5 января 1715 г.

Генваря в 5 день писана запись такова: Уфинского уезду, Сибирские дороги, Мекетинские волости башкирцы Исламгул Тевкеев, Сюергул Терегулов с товарыщи всею волостью дали на Уфе сию запись тое же дороги деревни Сартовой служилым тезиком Акимбетю Уразову, Ибраю Каркабызову, Этегеню Егумбетеву, Бовбеку Аиткулову, Кулакаю Мурумбетеву в том: припустили мы, Исламгул с товарыщи, жить в вотчину свою, и в той нашей вотчине построитца им, Акимбетю с товарыщи, дворами, пашню пахать, и сено косить, и борти в лесу делать, и всякова зверя побивать, и рыбу ловить, и лес рубить, и хмель щипать, и лубья снимать, и во всем им, Акимбетю с товарыщи, в вотчине нашей владеть с нами в равенстве. А с рыбных ловель, что станем мы, Исламгул с товарыщи, брать оброк, и им, Акимбетю с товарыщи, до того оброку дела нет. Да и женам нашим и детям их, Акимбетя с товарыщи, жен их и детей ис той вотчины не высылать. А всякие подати и ясак и всякие ж мирские росходы платить им, Акимбетю с товарыщи, с нами в равенстве. А буде мы, Исламгул с товарыщи, против сей записи хотя в малом в чем не устоим, и в вотчине своей владеть им всякими угодьи не дадим, или станем их чем утеснять, или из вотчины высылать, и им, Акимбетю с товарыщи, взять на нас, Исламгуле с товарыщи, за всякую неустойку 100 руб. денег. А буде мы, Акимбеть с товарыщи, с ними, Исламгулом с товарыщи, всяких податей, что писано выше сего, платить с ними, Исламгулом с товарыщи, в равенстве не станем или жить в вотчине их не похотим, також и им, Исламгулу с товарыщи, взять на нас, Акимбете с товарыщи, за неустойку 100 руб. ж денег. А всякие оброчные деньги с вотчины брать им, Акимбетю с товарыщи, с нами в равенстве, опричь рыбных ловель…

4. Запись башкир Ногайской дороги Табынской волости Нибаса Ильчигулова с товарищами служилому тезику той же дороги Артыку Иманаеву о припуске его в свою вотчину по р. Инзер[1]

29 сентября 1717 г.

Сентября в 29 день писана запись такова: Уфинского уезду, Ногайские дороги, Табынские волости башкирцы Нибаса Ильчигулов, Якшисеит Илчигулов, Илчибий Мамбетчюрин з братьями и с племянники и с товарищи дали на Уфе сию на себя запись тое же Ногайские дороги, деревни Сартовы служилому тезику Артыку Иманаеву в том: припустили мы, Нибоса с товарыщи, ево, Артыка, з детьми ево в вотчину

[1] *МИБ. Т. III. С. 88.*
[2] *Вероятно, Кучук Савалеев.*
[3] *МИБ. Т. III. С. 120.*

свою. А та наша вотчина в Уфинском уезде на Ногайской дороге по речке Инзерю с устья вверх да Аскынскова устья по обе стороны со аремами и с черными лесами, а с Аскынского устья по большую черную дорогу, а по другую сторону Инзерю по степь, по которая места снимает вешняя вода. А в той нашей вотчине ему, Артыку, и детям ево пашня похать и сена косить, и в вотчине вновь борти делать, и всякого зверя бить, и бобров ловить, и рыбных ловель по озерам и по истокам и по речкам рыбу ловить. А владеть ему, Артыку, и детем ево тою вотчиною вечно. А в помощь в казну великого государя с тое вотчины платить мне, Артыку, и з детьми и внучетом по кунице на год с ними, Нибосу с товарыщи. И впредь нам, Нибасе и Якшисеиту и Илчибаю с товарищи, ис тое вотчины ево, Артыка, и з детьми и со внучеты не выбивать, и насильства никакова не чинить, и от посторонних людей очищать, словами и убытка не довесть. А буде мы, Нибоса с товарыщи, ево, Артыка, и детей ево и внучет ис той вотчины станем высылать и какую тесноту чинить, и от посторонних людей очищать не будем, и в том им какие убытки и протори учиним, и ему, Артыку, и детям и внучетом взять на нас, Нибосе и Якшисеите и Илчибае с товарыщи, по сей записи ему, Артыку, и детям и внучетом за неустойку 10 руб. А ся запись и впредь в запись…

5. Поручная запись башкир Сибирской дороги Кудейской волости Кельчуры Кесмякова с товарищами по башкире Сибирской дороги Алкее Каракучукове[2]

16 января 1724 г.

Писана порушная запись такова: что поручились Уфинского уезду, Сибирской дороги, Кудейской волости башкирец Келчюра Кесмяков, Куваканской волости башкирец Акамулла Кумакаев, Айлинские волости башкирец Карсак Кутлугозин, Казанской дороги, Каршинской волости башкирец Мряк-мулла Султуков, Калнинской волости, деревни Улчаремы башкирец Бухар-мулла Султуков, Ногайской дороги, Кипчацкой волости башкирец Мряс-мулла Султуков, Кипчацкой волости башкирец Араслан-тархан-батырь Аккулин, Бурзенские волости башкирец Рысай-бай Игимбетев, Умитбай, Табынские волости башкирец Ислыкай Сеитов, Уршак-Минской волости башкирцы Муса Кашкалтаев, Мряс Елумбетев поручились, будучи в Уфе, в Уфинской канцелярии по делу Уфинского ж уезду, Сибирской дороги, деревни Сартовой по башкирцах Алкее Каракучюкове по извету на него тое же Сибирской дороги, Дуванской волости башкирцов Пермяка да Сарткула в продаже в Каракалпацкую орду Кунгурского уезду людей 5-ти человек, и чтоб ему, Алкею, до решения оного дела з города Уфы никуды не съехать и не збежать, и явитца Уфинской правинцы в канцелярии по вся дни. А буде он, Алкей, за нашими поруками до решения оного дела з города Уфы куды съедет или збежит и в Уфинской канцелярии по вся дни являтца не будет, с нас, порутчиков, взыскано будет по тому ж делу тож, чего было надлежал означенной башкирец Алкей безо всякие отговорки.

К сей порушной записи по мне, Алкее, вышеписанные порутчики ручались, в том я, Алкей, и тамгу приложил . К сей порушной записи порутчик башкирец Келчюра Кесмяков ручал и тамгу приложил . К сей записи порутчик Ака-мулла Кумакаев ручал и тамгу приложил . К сей порушной записи порутчик Карсак Кутлугозин ручал и тамгу приложил . К сей порушной записи Мряк-мулла Султуков ручал и татарским письмом руку приложил.

К сей записи порутчик Бухар Досаев ручал и тамгу приложил . К сей записи порутчик Араслан Аккулин тамгу приложил . К сей записи порутчик Рысай-бай Игимбетев ручался и тамгу приложил . К сей записи порутчик Ислыкай Сеитов ручал и тамгу приложил . К сей записи порутчик Мусай Кашкалтаев ручал и тамгу приложил . К сей записи порутчик Мрясь Елумбетев ручал и тамгу приложил . Толмачил Петр Куклин.

[1] *МИБ. Т. III. С. 161–162.*
[2] *Там же. С. 222–223.*

Свидетельствовали оную запись Уфинской канцеляри подьячие Михайло Безобразов, Дмитрей Наливаев, уфинского гарнизона писарь Леонтей Мошеров, салдат Федор Москвитинов.

6. Отпускная запись башкир Сибирской дороги Терсятской волости Камая Рысламбетева с братьями ясырю своего отца калмыку Назару на его семью[1]

27 апреля 1731 г.

По приказу Уфинской правинцыальной канцелярии брегадира и Уфинской правинцы воеводы Бутурлина с переводу с татарского на руское письмо, каково подал Уфинского уезду, Сибирской дороги, Терсяцкой волости башкирец Бокшерга Назаров, а в нем написано: По татарскому 1133 году мышева году месяца Юмадяль Ауваль 12 дня еще Хамелева звезда 177 числа. Уфинского уезду, Сибирской дороги, Терсяцкой волости башкирцы мы, Камай да Карас, да Саков, да Текей, да Калмакай Рысламбетевы дети, дали сие письмо отцовскому нашему калмаку Назару старику с сыном ево Бокшергою; оного Бокшергу з братьями и с сестрою и з детьми ево отпустили на волю. Впредь из нас ни ис которых никакое слово не будет, ежели из нас у сих Расламбетевых детях, которые сему письму неправдою своею будут спорить, а мы другие на ето будем свидетели, оного человека слова будем ничтожичеть. Сему вышеписанному письму самим и детям нашим не спорить. В том и тамги свои приложили: вначале Камаева тамга ⨯, Карасева ⨯, Саковава ⨯, Текеева ⨯, Калмакаева ⨯. Сему вышеписанному письму Уфинского уезду, Казанской дороги, И ланской волости я, Коски льда Кучюмов сын, свидетелем был и тамгу свою приложил ⊥. Сие вышеписанное письмо Калмакая Расламбетева и з братьями по их веленью Уфинского уезду, Сибирской дороги, деревни Мрясимовой служилой татарин Ясалей Кулеев сие письма писал и руку приложил.

С подлинного татарского письма переводил талмач Араслан Бекметев и татарским письмом руку приложил. И с того татарского письмо крепостных пошлин 10 коп., от записки 10 коп., за излишную страницу 3 коп., да на нужные росходы взято; итого 23 коп. Таково татарское письмо и с переводом вышеписанной башкирец Бокшерга от крепостных дел взял и тамгу свою приложил Ч. Толмачил Араслан Бекметев и татарским письмом руку приложил...

7. Из челобитной башкир Сибирской дороги[2]

1733 г.

В прошлых годех во взятии Царства Казанского пращуры прадеды и деды и отцы (…) башкиры 12 волостей – Айлинской, Сарты, Сызгинской, Упейской, Чирлинской, Мурзаларской, Тюбеляцкой, Каратавлинской, Тырнаклинской, Айлинской, Тирлярской – владели вотчинами, землей и всякими угодьи по раздаче ногайского хана и по тамгам и урочищам без письменных крепостей все вообще. И по взятии Царства Казанского тою нашей землей и всякие угодьи владели мы по-старому...

8. Челобитная башкира Айлинской волости Секума Тупаров императрице Анне Иоанновне с жалобой на старшину Тырнаклинской волости Мандара Мещерова[3]

Февраль 1734 г.

Л. 263 // Всепресветлейшая державнейшая великая государя императрица Анна Иоановна самодержица всероссийская

---

[1] *МИБ. Т. III. С. 288–289.*

[2] *Азнабаев Б. А., Буляков И. И. Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 41–42.*

[3] *РГАДА. Ф. 248 (Правительствующий сенат). Оп. 15. Д. 821. Л. 263.*

В прошлых годех до взятья царства Казанского пращеры прадеды и деды и отцы наши и мы нижайшие башкирцы двенадцати волостей, а именно Айлинской, Дуванской, Сарты, Сызгинской, Упейской, Черлинской, Мурзаларской, Тюбеляцкой, Каратавлинской, Тырняклинской, Алыской, Жилаирской владели вотчинною землею и всякие угодьи по раздаче ногайского хана по тамгам и по урочищам без письменных крепостей всю вообще и по взятью Царства Казанского тою нашей землею и всякими угодьями владеем мы нижайшие по старому нашему владению и по урочищам и по ныне всякую службу служим и с той нашей вотчинной земли вашего императорского величества всякие службы служим и ясак платим все 12 волостей вопще а прадеды и деды наши нижайших меж собой письменно утвердили что нам всеми 12 волостями владеть тою нашей землею и всякими нашими угодьями по старому нашему владению бесспорно и кто где жить пожелает и с того места не ссылать и всяких угодий не отнимать токмо ныне Тырнаклинской волости башкирец Майдер Мещерев чинит нам нижайщим обиды и разорение и с той нашей вотчинной земли где жили прадеды и деды и отцы наши и всякие угодья исстари владели нас нижайших ссылает и всякими угодьями владеть не дает и тем нам нижайшим чинит великие убытки и разорения а показанной башкирец Мандар держит у себя много пришлых из других городов людей

Всемилостивейшая государыня императрица прошу вашего императорского величества да повелит державство ваше в уфимскую канцелярию послать вашего императорского величества указ в котором написать дабы показанной башкирец Мандар впредь нам нижайшим никакой обиды не чинил и с вотчинной нашей земли не ссылал а пришлых людей от него Мандара выслать вашего императорского величества нижайший раб Уфимского уезда Сибирской дороги Айлинской волости башкир Секум Тупаров с товарищи февраля в 1734 году челобитную писал из государственной коллегии иностранных дел ученик Федор Черницын к поданию надлежит в правительствующий сенат. Челобитчик башкир Секум Тупаров тамгу свою приложил…

9. Сказка присланных вотчинников Сибирской и Осинской дорог в Канцелярии Главного Правления заводов о принесении присяги на верность престолу. Подписка вотчинников Сибирской и Осинской дорог о неучастии в восстании[1]

30 августа 1735 г.

Л. 148 // 1735 [года], августа в 30 день в Канцелярии Главного заводского правления Мякотинской волости вотчинник Янгильда Самангулов сын Бигишев, Катайской волости Кармышак Карабашев, Шуранской волости Рахмангул Кутанов, Сальяуцкой волости Ишмет Бугушов по определению августа 20 числаявились и доносили, что-де сверх прежде поданного августа 18 числа доношения о бунте своей братьи башкирцев за Уралом наведывались и посылали туда нарочного. И оттуда прислано с приложением всех вотчинников, кои в Сибирской дороге считаются, тамог письмо, в котором показаны вотчинники. А кто именно и какие у них тамги – тому при сем прилагаем роспись и для верности татарское письмо с их тамгами.

И все при том подписались, что они все благополучно пребывают и обещаются Ея ИВ служить верно, в чем и Куран целовали, и в том же быть, как и поданным доношением они, выборные Янгильда Самангулов с товарищи, августа 18 числа показали. А с ворами Ногайской дороги Килмяком-абызом, кои, как ныне слышно, бунтовали, никто Сибирской дроги жители не сообщаются.

---

[1] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 30; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 579«а». Л. 148–149. Подлинник.*

И о том чрез них, Янгильду Самангулова с товарищи, велели превосходительнейшему г-ну действительному статскому советнику Василью Никитичу Татищеву донести. И все вотчинники и старики Его превосходительства просят, чтоб Сибирскую дорогу впредь благоволил охранять, как и прежде о том просили. При том же объявили Киргис-Казачьей Орды Атаныка Сакаева сына, а о другом доносили, что привезти невозможно, за тем что болен.

(Подпись арабскими буквами.)

К сей сказке вместо Кармышака [и] Рахмангула по их велению

и за себя Ишмет Бугушов руку и тамги свои приложили.

Л. 148об. // Роспись вотчинникам и тамгам их:

Балахчинской волости – Уразай-мулла Туляков сын да товарищ его Кулаш Иликчиев сын.

Кушсинской [волости] – Рахмангул-мулла Енбетов сын, товарищ его Алишей Агшаев сын.

Сызгинской волости – Имансур Илиев, товарищ его Таут Кутумаков сын.

Дуванской [волости] – Мандай Карабаев, товарищи его Севергул-мулла Чюрюкаев сын да Миллияр Аркаев [сын].

Катайской волости зауральской – Кутлу-Кусябай Кучебетев сын, товарищ его Итика Качкинов сын.

Терсяцкой волости – Асылбай Уруспаев сын.

Шигирской волости – Сулейман Итбоков сын, товарищ его Еукар Абанаев сын.

Гайницкой волости – Ишмен Янышев [сын].

Сардской волости – Алекай-мулла Каракучюгов сын, товарищ его Урезмет Чирю[ев] сын.

Тарнаклынской [волости] – Байбулат Уткучюков сын, товарищи его Мандар Мишеров сын да Ямангузя Кайдаев сын.

Табынской волости – мулла Юнус Тойгилдев сын.

Л. 149 // Унларской волости – Туйгун Чюнмурзаев сын, товарищ его Яда Гочаев сын.

Черемисин Аккышевой деревни Якшабай Каранъсараев сын.

Черемисин же Дауровы деревни Банберди Бакбулатов сын.

Каранчибашев сын черемисин же.

Таныбской волости – Ябалак Акбулатов сын.

Бугалыша деревни – Менкес Сеферов сын.

Ермека деревни – Манчаш Килишев сын да Туляк.

Султанаевой деревни – Рахмангул Бехметев сын.

Да черемисин, который живет в Кощунской волости Канбяка-муллы Гилдиева сына, Сентин Ураспаев сын, да Перчиран Икчинов сын, да Петрушка Иванов сын Черемис, Будаш Семенов сын.

Под сей росписью тамги подписывал башкирец Ишмет Бугушов и руку приложил.

10. Письмо башкирских беженцев В. Н. Татищеву о зверствах команды капитана Лукьяна Житкова и о верности престолу[1]

Июнь 1736 г.

Л. 69. // Перевод с татарского письма.

По указу Императорского величества аманаты от нас даны, но после от Вас, г-на действительного статского советника, в наши жилища прислан указ, чтоб нам к нему быть. И как в наши жилища пришел капитан Житков, оный ему явили. Токмо он к тебе, генералу, нас не отпустил, и по приказу его дали ему с войском сено, дрова, и есть, и пить. Но он, Житков, наших людей рубил и вешал, юрты жег. И мы, башкирцы, того убоясь убежали с юрт своих. А по Государеву ль указу рубил

[1] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 47.*

или сам собою – не знаем. И мы ныне доносим тебе, г-ну генералу: ты своей милостью пожалуешь сохранишь. Он, капитан Житков, 50 человек спросил в поход с собою, и подводы спросил. И мы припасли, как Великому государю верные, дали и людей в поход привели. И из тех людей он, Житков, иных повесил, иных пытал, некоторых же огнем сожег, а других с собою увез, и оных сохранил и поворотил к нам. И мы Великому государю бьем челом и г-ну генералу: хранил бы и жаловал, как и прежде мы жили и в верности Государю нашему служили, так и ныне служить желаем и быть в верности. А которые воры – мы с ними не в согласии и не сообщаемся. И в том, что Великой государыне холопы, тамги свои приложили (при которых у каждого приписаны брат да сын.

Салзауцкой волости: 1) Бускун Байгилдин, 2) Кунакбай Кирдубаев, 3) Тимер Матиов, 4) Бокбай Колкыянов, 5) Сюбикай Кидряков, 6) Ишимет Бугушов;

Катайской волости: 7) Чемкай Кашаков, 8) Кармашак Карабашев, 9) Зимтай Роскуин сын, 10) Баитук Байдалин;

Каратабынской волости: 11) Ибрагим Исенбаев;

Табынской волости: 12) Гестаган Балтагулов;

Айлинской волости: 13) Боктокай Килдыкучуков, 14) Юлук-сарт;

Мякотинской волости: 15) Янгильда Самангулов.

А ныне наши люди к тебе

Л. 69об. // посланы, и просим, чтоб их не одержали и пожаловали бы вскорости возвратили. За Миясом-рекой 8 тысяч коней отгонили и взяли русские...

11. Письмо «верных» старшин и сотников Сибирской дороги В. Н. Татищеву о начале столкновений с повстанцами и о своей консолидации[1]

18 июня 1737 г.

Л. 113. // Перевод с татарских писем, привезенных сотником Себукаем[2] и служивым сартом Салтаном Ахметевым июня в 24 день 1737 году. По указам Ея ИВ тайному советнику г-ну Татищеву нижайше кланяемся мы, нижайшие. Вашей милости слезно на воров Мандара, Тюлкучюру, Котрася, Килдиша, Заита Миндигузина, Исламгула, Япара и Юлдашевых детей и на всех тех волостей воров доносим, что, собрався их вместе 2 600 человек, мещеряков и башкирцев и всех иноверцев, которые живут в верности, разорили, домы их выжгли и сот с пять в полон взяли, и всякого шкарбу много побрали. При том же похваляются что в 300 [человеках] майора Лихачева убили[3]. И как мы, нижайшие, по указам собрались на противных для приведения в повинность в деревню к Кутлугузе[4], то те известия, что мещеряков разорили и майора убили, услышали подлинно. И всего их собрания много с 4 000. И ходили они в Катайскую тюбу за тем, чтоб убить Козяша, Мендиара и Кедралю[5], а прочих хотели взять сильно к себе для воровства. Тот вор Мандар послал к Вам и в другие крепости обманством своим письма для веры.

Л. 113об. // Також которые Ее величеству в верности живут, и к ним посылал письма. И теми письмами обманул и прирубил всех. Которые с Козяшем в верности были – и те остались пеши. И оных те воры переловили – некоторых убили, а другие

---

[1] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 51; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 695. Л. 113–114. Подлинник.*

[2] *Салжиутской волости Сибюкай Кидряков.*

[3] *Майор Андрей Лихачев погиб 9 июня 1737 г. близ Красноуфимской крепости.*

[4] *Старшина Катайской волости Ногайской дороги Кутлугужа Маметев.*

[5] *Старшины Кушчинской волости Козяш (Куджаш) Рахмангулов, Дуванской волости Мендиар Аркаев и сотник Упейской волости Кедрали (Кадыр-Али) – сторонники активного вооруженного противодействия повстанцам.*

убежали. И которых увозили к себе для воровства – и те все от них убежали ж и из тех вышли в Красноярскую крепость[1]. Сартской волости сотников Аликая-муллу [и] Дуванской – Севергула со своими людьми те воры не отпускают, и [те] сидят в осаде и поныне. Еще ж Мурзинской волости[2] Байгарина сына и ни единого человека они, воры, в 200-х человеках не отпускают и стоят на карауле вкруг их. Прежде сего по прошению моему определен ко мне, Козяшу, для письма и переводу Кошай-мулла Никаев. И как он ко мне от Вас поехал, то на дороге мать его и братьев и Урускузина сына те воры [схватили и] увезли с собою. А он, Кошай-мулла, убежал ко мне. Рахмангулов Козяш Косчунской волости в 100, Мендиар в 20, Упейской – сотник Кедраля в 76 дворах и с Яйсаном, Ямантаем и с Кузямышем мы ныне живем вместе. И послали мы к вору Мандару с письмом двух человек подложно, якобы Ее величество [тех], кто будет с повинною, прощает. И того ради мы послали

Л. 114. // к тем ворам, что нам дан от г-на Татищева указ, чтобы тех воров уговаривать. И те воры сказали, что-де мы Татищева приказу и Козяшева слова не слушаем, и пока Козяша не убьем, то воевать не перестанем. И после того, что худые или добрые вести услышим, то доносить будем вскорости. К тому письму тамги приложили старшина Яйсан[3], сотник Ямантай, Шумыш, Утяган, Рахмангул Зиамбетев, старшина Мендиар, сотник Кедраля, Аилинской волости Куземыш Бекучин, Барантабынской – старшина Уразай Абазанов, Катайской – старшина Ку[т]лугузя, Сы[з]гинской – сотник Умякай, Айлинской – Акбала Миков. Старшина Козяш подписался. То письмо послали с Салтаном Ахметевым [и] Косчунской [волости] Кавасем Байшановым Ишимбетевым. Писано июня 18. По их велению писал Кошай Никаев и руку приложил.

12. Письмо «верных» старшин и сотников Сибирской дороги советнику А. Ф. Хрущеву об угоне повстанцами лошадей от Сысертского завода и их преследовании[4].

10 августа 1737 г.

Л. 100 // Перевод с татарских писем, поданных старшиною Ямантаем Урускузиным и сотником Янгильдою Бигишевым сего августа 12 дня 1737 года.

По указу Ея ИВ г-ну советнику Андрею Федоровичу Хрущеву кляняемся мы, нижайшие, нижеписанные старшины и сотники.

Как мы были у вас, и ты приказал нам на воров иттить с русскими полками, и в том мы доносим:

Ныне приезжали воры из-за Урала-камени под Сысертский завод и коней отогнали. А как они были – мы не знали. А весть к нам пришла от майора г-на Угримова после их, воров, как уже они коней отогнали. И с тою вестью приезжали двое служилых мещеряков. И с ними приказано на словах, а письма к нам не прислано, что он послал русских за ними, ворами, в погоню и мы б своих людей также послали в погоню. И мы, нижайшие, сколько у нас людей собраться могло, за ними, ворами, ездили ж, токмо настичь не могли, для того

Л. 100об. // что ушли далеко. И я, нижайший, Терсяцкой волости Чюлюк Якшибердин, в 12 человеках гонялся, и за Уралом их постиг, и с ними бился, и из них, воров, одного человека застрелили до смерти, трех лошадей отбили. И я, Шумыш, посылал 22 человек, токмо они попались навстречу Чулюку и вместе поворотили в свои коши. Айчук сказал: те-де воры Сыгрянской волости Айбиль Кошкилдин [и] сотник Юлгутлы Кутлугилдинов с товарищи. Только оные воры ушли далеко, и мы у Вашей милости просим повеления за оными ворами с русскими полками нам иттить или

---

[1] *Красноуфимск.*

[2] *Т. е. Мурзаларской волости.*

[3] *Старшина Катайской волости Зайсан Карабашев.*

[4] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 63; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 688. Л. 100–101. Подлинник.*

собою? Однако ж тех воров много, а нас мало. И буде с русскими изволите приказать иттить, то нам лучше будет, а без русских людей иттить боимся.

Яйсан-старшина Карабашев тамгу свою приложил.

Старшина Шумыш тамгу приложил.

Акиммет Уразов тамгу приложил.

Л. 101 //. Я, Севергул Карагулов, тамгу свою приложил.

Салзаутской волости сотник Салей Бускунов руку приложил.

Я, Ишиммет, руку приложил.

Сие письмо писал по повелению старшин аюкинский калмак мулла Кошай Никеев и руку приложил. Писано августа 10 дня 1737 [года].

Со оным письмом послали старшину Ямантая да сотника Янгильду.

13. Запись допроса бухарца Козяма Ильчигулова в лагере подполковника Г. Немцова об участии в башкирском восстании[1]

Июль 1738 г.

Л. 327 //. Перевод с татарского письма о допросе бухаретина Мякотинской волости Ахметевой деревни Кузямея Илчигулова, в котором он показал тако:

Ахметевой команды сарт бухаретин Козям Илчигулов. В третьем годе все башкирцы убежали от Ея ИВ на воровство. А в то время и он, Козям Илчигулов, с ними, с ворами, ушел. А другие назад пришли [к] Курану и стали верные Ея ИВ. А он, Кузям Илчигулов, остался с ворами в Куваканской волости у Бикчюры. А Куваканской волости Мося Кутрачов, да Иткика-вор, да Аиткул-вор, [да] Саит-вор, да главный Папеня-вор[2], Кузейской[3] волости Тюлкучюра-вор[4] с товарищи, Кунуратской[5] волости Токчюра да Якшигул-воры с товарищи, Сыгрянской волости Абил-вор с товарищи ходили и разорили Уфимского уезду служилых мещеряков и по Тоболу. А он ушел оттоль в Катайскую волость и жил у Гутлугуза. Он, Кутлугузя, и с детьми, и с братьями, и с другими – Дуванской волости с Мандаром да с Бакилом [и] Абтышем с товарищи ходили в Кунгурский уезд для разорения [русских], также и мещеряков. И жил до нынешнего времени у них, и пришел к Ея ИВ с повинною. А они остались от меня на реке Киге 30 дворов – Ибакин-вор, с ним Даванской[6] волости Торпень тут же живет, да Катайской волости

Л. 327об. // Кутуй на реке Ику, да по реке Аю Атлинской[7] волости Шураш Килдишев с детьми и других деревень много, да [в] верх Киги Кушинской волости Аир-вор Мунлигулов живет с детьми. И пришли воры Кутлугузиновой его команды 15 человек, а именно: Арыкай-вор[8] с детьми, да Сарткул-вор, да Токай-вор с товарищи 240 человек. Приходили под Ревдинский завод нонче и взяли 250 коров да 40 лошадей и пригнали к себе, и людей прибили. И те их разговоры он слышал, и знаю [с] только, и после того от них бежал. А больше того не знаю.

Оное переводил мещеряк служилый Лися-мулла Альмеевич Судьяров. При том толмачил Григорей Чугунной. (…) С подлинным читал подканцелярист Василий Пушкарев.

---

[1] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 72; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 764. Л. 327–327об. Подлинник.*

[2] *Бепеня Турупбердин – абыз и старшина Куваканской волости.*

[3] *Т. е. Кудейской волости.*

[4] *Тулькучура Алдагулов – башкир Кыр-Кудейской волости, один из главных предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг.*

[5] *Т. е. Кунгратской волости.*

[6] *Т. е. Дуванской волости.*

[7] *Т. е. Айлинской волости.*

[8] *Арыкай – башкир Катайской волости, участник башкирских восстаний 1704–1711, 1735–1740 гг. (См. док. № 1).*

14. Доношение поручика Черкасова, посланного для переписи башкир по Сибирской дороге 1739 г.[1]

Л. 265 // Марта 15 поручик Черкасов, который имеется для переписи башкирцев по Сибирской дороге в Уфимскую провинциальную канцелярию рапортовал, что он приехал в Дуванскую волость к старшине Кулчумаку, который так с муллой Сюяргулом с волостными людьми и Сартской волости старшина Уразымбет Чюрин сказали, что соберутся другие старшины и подумают, а ныне де выбрали они из разных волостей 3 человек и посылали к Москве для прошения о переписи у них де была когда платили штрафных лошадей и они говорили, что перепись де сочиняется против того как в Казанском уезде чуваша подушные деньги платит к тому же многие из их волостей с женами и детьми разошлись неведомо куда.

15. Доношение Пермской земской конторы в Канцелярию Главного правления заводов о мерах предосторожности в Кунгурском уезде от возможного нападения повстанцев и сказка татарина Аптряша Дюзметева о подходе повстанцев к р. Ай[2]

5 марта 1740 г.

// Л. 7 // Сего марта 4 дня из приписного к заводам Торговижского острожку от сотника Гаврила Шилова прислан при доношении извет деревни Юлаевой татарина Аптряша Дюзметева, в котором написано:

Приехал-де к ним из деревни Турыша их татарский сотник Савелей Чинаев и послал его, Аптряша, в тот острожек нарочно с известием, чтоб опасались от воров-башкирцев – идут они, воры-башкирцы, на русские жилища с войною в пятистах и стоят при реке Аю в деревне Сартах. И оный подлинный извет означенного ж марта 4 числа послан в Пермскую провинциальную канцелярию] при промемории, для того что оные татара ведомы в той канцелярии.

И на оную промеморию из Пермской провинциальной канцелярии сего числа требуется, чтоб для походу и осторожности нарядить

// Л. 7об. // из приписных сел с лошадьми и с лыжами трехсот человек. И когда спросятся, чтоб были готовы. Которые и наряжены. А Кунгурского же ведомства из крестьян наряжено 200 человек, да сверх того татар немалое число. И об осторожности в пограничные приписные села к сотникам посланы указы...

Земский судья Степан Неелов.

Л. 8 // 1740 года марта 1 дня Торговижского острожку сотнику Гаврилу Шилову извещаю Карьевской четверти деревни Юлаевы татарин Аптряш Дюзметев, а в словесном извете сказываю: Приехал к нам из деревни Турыша наш сотник татарский Савелей Чинаев и послал меня, Аптряша, в Торговише нарочно с словесным известием, чтоб опасались от воров-башкирцев. Идут-де воры-башкирцы на русские жилища с войною в пятистах. И стоят-де при реке Аю в деревне Сартах. И в том к своему словесному извету татарин Аптряш тамгу свою приложил...

16. Купчая башкир Мякотинской волости Юная Азнаева с товарищами[3]

5 ноября 1753 г.

Лета тысяща семьсотъ пятьдесятъ третьего года ноября въ пятый день Оренбургской губернии Исецкой провинции Мякотинской волости за старшину Юнай Азнаев, лутчие люди Базаргул Юнаев, Андан Туговилев, Асанъ Амангулов, Курмыш Туменев съ общаго всех той волости согласия башкирцов отъ мала и до велика будучи

[1] *РГАДА. Ф. 248 (Правительствующий сенат). Оп. 17. Д. 1183.*
[2] *ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859.*
[3] *ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–4об.*

они за старшину Юнай Азнаев съ товарищи въ Челябинскъ по поданному отъ нихъ въ Исецкую Провинциальную канцелярию доношению и по учиненному определению въ Исецкой провинциальной кацелярии отъ крепостных дел дали сию купчую. Крепость статскому советнику Никите Никитину сыну Демидову въ томъ, что продали мы за старшину и лутчие люди съ башкирцами и все той нашей волости лутчими людьми ему статскому советнику Демидову, жене и детям его и всему ихъ потомству начальству въ вечное владение безповоротно, добровольно, а не изъ принуждения какого стариннаго нашего башкирского владения къ Каслинскому зауральскому ихъ железному заводу землю съ лесными угодьи съ рудными местами, съ сенными покосы и съ прочими къ заводскому произведению и къ приуготовлению на строение къ отпуску съ железомъ судов, лесных припасов, угодьи, коя состоитъ въ принадлежащей ко оному заводу пятидесяти верстной окружности, изъ оставшей за проданною нами въ прошломъ тысыча семьсот сорок шестом году, бывшему заводчику Якову Родионову сыну Короюкову, жене его, детям и наследникамъ ихъ; ко оному же Каслинскому заводу въ вечное владение земли съ угодьи и за прописаннымъ въ данной отъ насъ башкирцовъ ему Коробкову въ Исецкой провинциальной канцелярии отъ крепостныхъ дел крепости, а та наша проданная ему статскому советнику Демидову земля со всякими угодьи состоитъ въ нижеписанныхъ урочищахъ, а именно: начавъ реку Кыштам съ вершинъ отъ Каслинскаго завода въ город Уфу дорого, где имеет чрезъ оную реку бродъ, по течению вниз съ левой стороны, а отъ тоя дороги до устья со обоихъ сторон речками, истоками и разными падунами сухими и мокрыми логами, и отъ онаго брода по дороге къ Каслинскому заводу левую сторону мимо болото: Чебаклысни, по лежащему отъ него болоту же по башкирски называемому Сазъ къ озеру Сулдымгулу, по правой стороне того озера, а по левую текущаго из него въ озера Малую Каногу истока и по правую сторону того озера Канога стоящаго съ левой высокаю съ правой стороны низкаго березника на озеромъ Козылтяшъ и по берегу онаго чрезъ истокъ Уртатамашъ прямо на имеющуюсъ при Козылтяшскомъ руднике прежную Коробковскую яму и отъ ней по лежащей изъ Челябинска въ Екатеринбургъ дороге левую сторону до речки Карабулакъ и потому Карабулаку внизъ левую сторону до межи Салзауцкой волости изъ Карабулаку на реку Синару и по Синаре вверхъ по лежащему съ левой стороны той реки берегу мимо сосенъ, называемыхъ по башкирски крыкъ карагай и отъ нихъ по самымъ межамъ, разделяющимъ Мякотинскую волость съ Салауцкою и со отведенною изъ той Салзауцкой волости во владение господину надворному советнику Клеоипину землею належащую изъ башкирских деревень въ Уралъ Кошевую и въ Нязепетровской масаловыхъ заводъ дорогу, левую сторону тоя дороги чрезъ реку Тугунъ Егаръ, оною же дорогою на реку Вязовку и отъ той дороги по Вязовке вверхъ левую сторону до впадающаго въ нее изъ озера Каракулля истока и потому истоку вверхъ къ озеру Каракулю все съ левую же сторону на показанную дорогу и пооный дороге чрезъ вершину реки Маука на Уралъ и по Уралу между вершинъ текущихъ съ него въ реку Уфу и въ Сибирскую сторону разных речек до вершин вышеименововнной реки Каштама, а смежна та ниша земля въ Уралъ съ Катайскою и Шуранскою по Кыштаму и отъ степи съ Чирлинскою изъ Билокатайчкою по Карабулаку и Синаре съ показанною Сальзауцкою волостью и съ отведенною помянутому господину Клеопину землею и со всеми въ вышеозначенных урочищахъ принадлежностями все безъ остатку токмо имеющимися озерами, старыми дельными бортными деревьями, звериною и рыбною ловлею, хмелевымъ щипаньем владыть намъ по прежнему, а имъ Демидовымъ во оные нами ловли и хмелевое щипание и въ бортныя угодия не вступать такъ же при учреждениях въ Мякотинской волости ямах,

стоящих для гонобы поводъ башкирцамъ травами и сенними покосами и на дрова лесом довольствоваться въ прилежащих по близости ко оны же ямамъ местах и въ Уралъ для кошевания со скотом чрезъ показанную проданную нами оно Демидову землю одит намъ невоспрещать; на противъ же того намъ, башкирцам имеющую по праву сторону выше объявленной Челябинской дороги лесъ на заводския потребности имъ Демидовымъ рубить ни подъ каким видом не запрещать же а за вышеписанную проданную нами землю со всеми угодьи ныне взяли мы у него Статского Советника Демидова сто рублей и тою проданною въ вышеписанных урочищахъ землею со всякими притомъ угодьи владеть ему Демидову жене и детям его ивсему ихъ потомствунному наследству вечно и безпорно и волно ему Демидову, жене детям его и всему ихъ потомствунному наследству то проданную нами землю продать и заложить и во всякие крепости укрепить, а нам въ тое проданную землю со всякими угодьи впредь ни кому ни какими вымыслы не вступать и нигде о том не бить челомъ и не отыскивать и убытковъ и проторей ему статскому советнику Демилову и всему его потомственному наследству не учинить и ни въ чемъ никогда и никому изъ насъ прекословить и впредь до того проданнаго, что выше сего явствуеть дела нетъ, а оные проданные въ предписанныхъ урочищахъ место до сей неше въ вечное безповоротное владение купчей никому иному отъ насъ не проданеи и не заложено и въ кортомъ изъ оброку не отдано и ни въ какия крепости не укреплено; а ежели кто другие по какимъ нибудь письмамъ и крепостям учнитъ въ тое нашу проданную землю вступаться и намъ отъ того очищать и проторей и убытковъ ему статскому советнику Демидову, жене детямъ его и всему ихъ потомственному наследству непричинить, а буде нашим неочищениемъ учинятся имъ какия протори и убытки оные повинны мы платить безъ отрицания, а тоя проданной земле съ прописанными при томъ угодьи дать надлежащую очиску въ томъ мы за старшину Юнай Азнаев съ лутчими людьми руки и тамги свои приложили. За старшину Юнай Азнаевъ тамгу приложил Т, а сверхъ того во уверение же вышеписаннаго служилых сартъ ясаулъ Султан Ахметевъ вместо оного Юная по его прошению татарскимъ письмом руку приложилъ, Аттюковъ Кутлушбетев тамгу Т Барзамгуль Юнаевъ тамгу приложил токову Т, Акданъ Туговилевъ тамгу Т. Ялчигулъ Азнаев тамгу приложил Т. При написании оныя купчей крепости и при взятье денегъ свидетелями были Каратабанской волости старшина Исет Тактагулов по татарски руку приложилъ, Карабынской волости башкирский старшина Таймас Тархан по татарски руку приложилъ. Аилинской и Чирлинской волости башкирской старшина Картбай Шибаев тамгу приложил ∠. Шуранской волости сотникъ Наики Кучуков тамгу ↄ, Чирлинской волости сотник Кутуй Илбактин тамгу приложил + служилых мещеряков старшина Муасе Ашаров по татарски руку приложилъ, Толметь переводчикъ Филатъ Гордеевъ. Сию купчию крепости писалъ Исецкой провинциальной канцелярии подканцеляристъ Ефимъ Сеолев. 1753 году ноября въ 5 день. По указу зя Императорскаго Величества по сей купчей съ означенной цены со ста рублей крепостная пошлина по гривня съ рубля пятьдесять копеек, за письмо двадцать пять копеек, отъ записки пятнадцать, за изашния писма страницъ тридцать, на расходъ три копейки и того одиннадцать рублей двадцать три копейки по симъ Уазов и крепостных статей взяты и въ приходъ записаны. Совершил надсмоторщик канцеляристь Димитрий Портягин. Сверял регистратор А. Павлов. По длинную купчию принял повторенный Михаило Егоров. Верно въ должности секреторя Сильвестров. Уездный судъ съ приложениемъ казенной печати и свидетельствуетъ. Июля 12 дня 1846 года. Зассиодатель Поповъ. Въ должности секреторя Сильвестровъ. Надсмотрщик Попов.

17. Купчая башкир Сибирской дороги Кущинской и Сартской волостей Асяна Мокшина с товарищами воеводе Пермской провинции А. Ф. Голубцову на земли по р. Зюргязе[1]

12 декабря 1780 г.

Лета 1780-го декабря во вторы на десять день. По учиненной в Уфимской провинцыальной канцеляри резолюцы вследствие именного блаженныя и вечно достойныя памяти е. в. государыни императрицы Анны Иоанновны указа, состоявшегося за подписанием собственный е. и. в. руки в прошедшем 1736 году февраля перваго на десять, и учиненного в 742-м июля 10-го покойным господином действительным тайным советником, сенатором, кавалером и бывшим в Оренбургской губерни губернатором Иваном Ивановичем Неплюевым обще з бывшим же здесь в Уфе вице-губернатором брегадиром Аксаковым общего определения да указов из Оренбургской губернской в Уфимскую провинциальную канцелярию 757-го октября 7-го и 759-го годов декабря 6-го чисел, присланных с назначением в последнем определения Правительствующего Сената, Уфимского уезду, Сибирской дороги, Кущинской и Сартской волостей, команд старшин Исекея Садырова и Умитея Уразымбетева поверенные от мирских людей тех волостей вотченники башкирцы деревень Рахмангуловой Асян Мокшин, Муртаза Алметев, Абдулзелиль Абдрешитов, Рясюль Карачев и Габбас Рахмангулов; Уразаевой сотник Юнус Уразаев, Тюлкубай Тимряков; Сабанаковой Мустафа Кыйгыров, Аминь Кабатырев, будучи л. 9 в городе Уфе, от Уфимских крепостных дел со всего мирского согласия дали сию купчию [по] поверенным от товарищей их старшины Исекея Садырова и башкирцев Аита Сеитова с товарищи, всего ото 166 дворов, письмам, которые объявлены от нас к Уфимским крепостным делам, господину надворному советнику и Пермской правинцы воеводе Александр Федорову сыну Голубцову а в том, что продали мы и товарищи наши, учавствующие обще с нами, всего во 166 дворах башкирцы, старшина Исекей Садыров, Аит Сеитов с товарищи з большими и малыми ему, господину надворному советнику Голубцову, жене ево, детям и по нем наследникам в вечное владение впрок бесповоротно жалованную от предков е. и. в. предкам же нашим вотчинную нашу землю, которая состоит в нижеписанных межах и урочищах, а именно: Подтитешною горою по речке Зюргязе по правую сторону на полдень на вершину состоящего лога, кой именуется Красным Яром и Пичменем, а с него на таловой куст, а с того куста на гору, называемую Перевестную, а с нее на мыс, а с него на отделившую малую гору, ис которой выпал ключ, а от онаго ключа на Тюрюшевскую межу, а от оной на средину горы, именуемой Алты Сомлык, с коей к деревне Читлыковой чрез поперешной Кустоватой лог, а с него на яму, и не доходя дороги с полверсты, а оттоль к западной стороне по уклону на вершину речки Зиргязи, а оттоль на вершину речки Чатлыка, а от оной вершины к горе на болотной куст, в котором состоит большая осина и 5 талин, смежно с тюрюшевцами на 3 болотные кусты, ие которых посредине одного стоит большая сосна, а от оной на состоящую межу х крепостям Ачитской итти к востошной стороне х Красноуфимской на полдни и оставшую по указу межу по речке Заргязе вниз до старого Черемиского жилища, и по лежащей от Красноуфимска к Ачитской крепости по левую сторону столбовой дороге и Сосновой мыс, и тое оставшую за отводом землю с рыбными и звериными ловлями и со всеми угодьями, что ж принадлежит до старых разделанных ими бортных деревьев, оными им, башкирцам, и товарищам их владеть и вновь разделывать и в лесу всякого зверя побивать. А взяли мы, поверенные, и товарищи наши за ту проданную нами ему, Голубцову, в вечное владение вотчинную нашу землю и с угодьи денег 500 руб. Та же проданная нами и товарищами нашими ему, Голубцову в веч-

[1] *МИБ. Т. V. С. 120–121.*

ное и потомственное владение земля иному никому не продана, из оброку не отдана, не заложена и ни в каких крепостях не укреплена. И впредь нам, вотченникам бешкир- цам, и детям нашим в ту проданную землю уже не вступаться. А естли кто в тое проданную нами, вотченниками башкирцами, и товарищами нашими землю будет вступаться, то нам, башкирцам, детям и наследникам нашим ево, Голубцова, жену, детей и наследников ево очищать и ни до какого убытка не довесть. А буде от неочищения нашего и наследников наших ему, Голубцову, жене, детям и наследникам ево причинятся кем-либо какие убытки или оная проданная нами земля от владения нашего отойдет, то должны мы, поверенные, товарищи, дети и наследники наши за ту проданную нами вотчинную землю ему, Голубцову, жене, детям и наследникам ево взятые нами деньги 500 руб. с убытки, сколько от него, Голубцова, жены и детей ево объявлено будет по их скаске, заплатить нам и наследникам нашим без всякой отговорки все сполна. И сия купчая ему, Голубцову, жене, детям и наследникам ево впредь в купчую...

18. Из представления губернского прокурора Тимашева в Правительствующий сенат, посланного в 1784 году о награждении уфимского поручика Чирикова орденом Владимира[1]

Л. 335. // Отличное усердие показал в сборе последней 4 ревизии сказок и в сочинении окладных по новой ревизии книг начав сбор сказок от городничих и исправников в 1782 году в сентябре не имея до этого ничего от бывших в Оренбургской губернии преодолевая беспрерывным трудом и попечением все трудности, которые понести могла обширность здешнего места, особливо обитаемый иноверный народ неподатные башкирцы, мещеряки, калмыки и служилые сарты, коих по прежней ревизии в сборе сказок не было.

19. Список башкирских и мещерякских старшин Челябинской округи[1]

11 октября 1794 г.

Чин и имена	Лет	Звание	Какого года в чиновники определен	Был ли в походах	Грамота	Штраф
Челябинской округи юртовой старшина Абари Бектемиров	44	Из мещеряков служилых	Из рядовых в службу в юртовые сотники 1769 походным старшиной в 1774 юртовым старшиной в 1780	В 1770 на линии в 1773 и 1774 во время замешания в армии Декалонга неоднократно в сражениях с командой своей от Рейнсдорпа имеет похвальные аттестаты награжден обер-офицерским чином Игельстромом в 1789	И по-русски и по-татарски	Не бывал
Айлинской волости юртовой старшина Кужа Левашов	54	Из рядовых башкир	Из рядовых юртовым сотником в 1783 юртовым старшиной 1792	Не бывал	Не умеет	Не был

[1] *РГАДА. Ф. 248 (Правительствующий сенат). Оп. 3. Д. 110.*
[2] *РГАДА. Ф. 16. (Госархив). Оп. 1. Д. 934. Ч. 5. Л. 405–407.*

Команды его старшинский помощник Даут Алишов	35	Из рядовых башкир	Из рядовых в старшинские помощники 1792	Не бывал	Не умет	Не был
Писарь Валит Давлетбаев	40	Из рядовых башкир	Из рядовых в писари в 1783	Не бывал	Умеет по-татарски	Не был
Походный сотник Смаил Биккинин	47	Из рядовых башкир	Из рядовых башкир в 1793	В летней службе на Троицкой дистанции	Не умеет	Не был
Айлинской юртовой старшина Килмяк Дербышов	40	Из башкирцев	Старшиной в 1785	В 1786 году в летней линейной службе на Троицкой дистанции	Не умет	Не был
Старшинский помощник Куженай Кичкинин	49	Из рядовых башкир	Старшинским помощником в 1786	Не бывал	Не умеет	Не был
Юртовые сотники Ишали Юртминин	61	Из служилых башкир	Сотником в 1759 году бывшей Исетской канцелярией от коей данный на сей чин указ в бывшее замешательство ограблен	В линейной службе на Троицкой дистанции находился троекратно, но в которых годах не упомнит, ибо данные ему от службы аттестаты в замешательство ограблены	Не умеет	Не был
Тупай Субхангулов	37	Из служилых башкир	Сотником в 1786 сельским заседателем в челябинском нижнем земском суде с 1788 по 1791	Не был	По-татарски	Не был
Отставной сотник Мамбет Кильдибаев	68	Из башкирцев	Сотником в 1759 на который чин бывшей Исетской канцелярией от коей данный на сей чин указ в бывшее замешательство ограблен	Не был	Не умеет	Не был
Мещеряк ские						
Юртовой старшина Карней Мухаметев	52	Из служилых мещеряков	Из рядовых в старшинским писарем по указу Исетской канцелярии 1772 юртовым старшиной в 1782 сельским заседателем в верхотурском верхнем земском суде с 1785 в Троицкой нижней Расправе с 1786	В 1774 в замешательство в команде Декастро Лацердо и премьер-майора Жолобова на всех сражениях по деревней Муслюмовой и под крепостью Троицкой и при поражении, о чем от господ командиров аттестаты имеет	И по-русски и по-татарски	Не бывал

Старшинский помощник Исмаил Мансуров	49	Из служилых мещеряков	Из рядовых в 1782 году старшинским помощником в 1790 6 числа	В 1783 году на линейной службе по оренбургской линии по Троицкой дистанции	По-татарски	Не был
Хорунжий Ягафер Бакеев	39	Из служилых мещеряков	Из рядовых мещеряков хорунжим в 1789 году	В 1773 и 1774 году в замешательство по командой генерала Скалона подполковник Декастро Лацерда находился в сражениях по Троицкой против самого главного злодея в 1784 и 1787 верхнеуральской и Троицкой дистанции в 1788 в резерве Игельстрома о чем имеет от господ аттестаты	Имеет и по-русски и по-татарски	Не был
Юртовой сотник Салим Мамбеткулов	63	Из служилых мещеряков	В юртовые сотники 1782 году	В 1784 на Верхнеуральской в 1793 на Троицкой дистанциях на летней линейной службе	Не умеет	Не был
Юртовой старшина Абдулменян Муслюмов	51	Из служилых мещеряков	Старшинским помощником 1763 юртовым старшиной 1768	В 1773 и 1774 в замешательство под командой Декалонга и генерал-майора Черепова и Скалона статского советника Веревкина полковника Воейкова в генеральном сражении и против самого Пугачева где и ранен два раза а сверх того употреблен в рассылках в башкирские сборища для увещевания их имеет похвальные аттестаты от Рейнсдорпа	Умеет по-татарски	Не был
Походный старшина Абдулкарим Муслюмов	50	Из мещеряков	Походным сотником в 1767 походным страшиной в 1774	В 1773 и 1774 в замешательство под командой Декалонга Жлобова и Гагрина и Фадеева и в действительных сражениях о чем имеет аттестаты	И по-русски и по татарски	Не был
Походный сотник Абдулгазит Якиев	41	Из служилых мещеряков	Есаулом в 1778 походным сотником с того же года	В 1778 и 1781 на сибирской линии для содержания там линейной стражи в 1793 на линейной службе на Троицкой дистанции о чем имеет похвальные аттестаты	По-татарски	Не был
Айлинской юртовой старшина Таукай Темиров	50	Из служилых башкирцев	Из рядовых в юртовым старшиной в 1791	Не был	Не умеет	Не был
Старшинский помощник Абиль Утяганов	40	Из служилых сарт	В Челябинской нижней расправе заседателем с 1788 старшинским помощником в 1791	Не был	По-татарски	Не был

Юртовой сотник Якуп Исеканов	40	Из служилых сарт	Из рядовых юртовым сотником 1791	Не был	По-татарски	Не был
Юртовой есаул Емангул Султанов	60	Из сарт	Есаулом произведен в 1777	Не был	По-татарски	Не был
Походный старшина Кагарман Султанов	37	Из сарт	Из рядовых хорунжим в 1790 походным страшиной в 1797	В 1788 году в резерве у Игельстрома от коего аттестат имеет	По-татарски	Не был
Походный сотник Абсалям Кучкаров	35	Из башкир	Из рядовых в Челябинской нижний расправе заседателем с 1788 в походные сотники в 1793	В 1795 году на линейной службе на Троицкой дистанции	Не умеет	Не был
Кара-Табынской						
Юртовой старшина Усман Султаналин	42	Из башкир	Из рядовых юртовым сотником в 1792	В 1789 в летней линейной службе походным сотником	По-татарски	Не был
Старшинский помощник Рамазан Шукуров	30	Из башкир	Из рядовых сотником в 1792	В 1786 и 1787 годах на сибирской линейно службе походным сотником	По-татарски	Не был
Юртовой сотник Султангул Саккунов	46	Из башкирцев	Из рядовых в юртовые сотники в 1792	В 1786 и1 787 находился на сибирской службе походным сотником	Умеет по-татарски	Не был
Юртовой сотник Укан Накаев	43	Из башкир	Сотником в 1792	Не был	Не умеет	Не был
Писарь Усей Туляков	37	Из башкир	Писарем в 1790	Не был	По-татарски	Не был
Походный сотник Сагир Султанов	30	Из башкир	Сотником в 1792	Не был	Не умеет	Не был
Походный старшина Ибрагим Сыртланов	33	Из рядовых башкир	Из рядовых башкирцев произведен походным старшином 1792	В 1799 в резерве у Игельстрома в 1793 в линейно службе на Троицкой дистанции пятисотенным старшиной	По-татарски	Не был
Походный сотник Якуп Илейманов	55	Из башкирцев	В походные старшины в 1780	В 1781 и 1782 на Иртышской линии сотником	И по-русски и по-татарски	Не был
Айлинской Адильши Муртазина						
Из башкир старший сержант Токтагул Кунбаев	49	Из башкир	Из пятидесятников страшим сержантом произведен генерал-майором Хружевым в 1790	В 1790 в 3 башкирском пятисотенном полку пятидесятником в Финской армии против Шведов в команде Хрущова, Неклюдова и Денисова в чем даны аттестаты		

Старшинский помощник Кузый Карнаев	43	Из башкир	Из башкир в старшинские помощники в 1790	Не был	Не умеет	Не был
Юртовой старшина Адильша Муртазин	39	Из башкир	Походным есаулом в 1778 походным сотником в 1781 юртовым старшиной в 1790	В 1778 и 1781 находился на сибирской службе, в чем имеет похвальные аттестаты	Умеет по-татарски	Не был
Юртовой есаул Смакай Байбиков	57	Из башкир	Есаулом произведен в 1772	В 1793 находился в летней линейной службе на Троицкой дистанции	Не умеет	Не был
Сотник Исмаил Итимганов	60	Из башкир	Походным есаулом в 1769 5 сотником в 1786	В 1771 и 1772 на иртышской линии в 1791 на Троицкой дистанции в 1786 в резерве барона Игельтрома	Не умеет	Не был
Сартской						
Юртовой старшин Ибрагим Абдрашитов	36	Из служилых сарт	В правлении команды с 1784 с 1785 в челябинской нижней расправы заседателем в 1789 юртовым старшиной в 1790	Не был	Умеет по-русски и по-татарски	Не был
Старшинский помощник Абдрашит Кабаев	34	Из калмык	В старшинские помощники в 1790	Не был	Умеет по-русски и по-татарски	Не был
Походный старшина Байгиша Алишов	48	Из служилых калмык	Из калмык есаулом в 1781	В 1773 и по 1777 потом с 1778 по 1780 годы находился на сибирской линии	Не умеет	Не был
Юртовой есаул Узчебай Урегибетов	58	Из калмык	Из калмык есаулом в 1769	В 1790 на Троицкой дистанции	По-татарски	Не был
Юртовой сотник Мурзабай Кашкин	60	Из калмык	Сотником в 1773	Не был	По-татарски	Не был
Кара-Табынской						
Юртовой старшины Миньяр Ятуков	60	Из башкир	Из рядовых юртовых страшиной произведен в 1787	Не был	Не умеет	Не был
Страшинский помощник Балак Малаев	30	Из башкир	Старшинский помощник произведен из рядовых 1767	Не был	Не умеет	Не был
Юртовой сотник Ахмер Тухманов	45	Из башкир	Сотником произведен в 1792	В 1788 находился в летней линейной службе на Троицкой дистанции	Не умеет	Не был
Юртовой сотник Абдрахим Алиманов	35	Из служилых башкир	Сотником в 1791	Не был	Не умеет	Не был

Катайской						
Юртовой старшина Сулейман Кармышаков	75	Из служилых башкир	Юртовым старшиной 24 года назад оренбургской губернской канцелярией но указ в замешательство пограблен	В 1772 на Троицкой летней службе	Не умеет	Не был
Походный старшина Каззакуль Казенбаев	80	Из башкир	Походным страшиной из рядовых в 1769	В 1773 и 1774 в замешательство под командой генерал Скалона и Лацерда употреблялся для усмирения бунтовщиков башкир о чем имеет похвальные аттестаты	Не умеет	Не был
Походный страшина Абдулатиф Каззакулов	43	Из рядовых башкир	Походным сотником в 1777 походным старшиной в 1784 сельским заседателем в челябинский 2 нижний суд в 1791	В 1785 в летней службе на Миасской дистанции	Не умеет	Не был
Хорунжий Темиргали Терегулов	41	Из башкир	В челябинский 2 нижней расправе заседателем в 1783 хорунжим в 1785	В 1788в резерве Игельстрома	По-татарски	Не был
Походный сотник Абляй Султамбеков	40	Из башкир	В сотники в 1793	В 1793 году на летней службе Троицкой дистанции	Не умеет	Не был
Бала-Катайской						
Страшина Исхак Мустафин	50	Из башкир	В 1791 произведен	Не был	Не умеет	Не был
Старшинский помощник Ахмер Сарымгулов	45	Из башкир	Произведен в 1791 марта 1	Не был	Не умеет	Не был
Писарь Абсалям Утяшев	30	Из башкир	Определен в 1792 в писари	Не был	только по-татарски	Не был
Служилых татар деревни Могильной						
Юртовой старшина Алхин Ильясов	44	Из служилых татар	Произведен из рядовых	Не был	Не умеет	Не был

20. Купчая служилого бухарца Сартской волости Араслана Юмашева с детьми жене секунд-майора Е. И. Иглиной на землю по р. Уфе[1]

13 октября 1796 г.

Лета 1796-го октября в третий на десять день. Уфимской округи, Сартской волости, команды старшины Мурзакая Абдулхаирова в числе башкирцов жительствующей в деревне Чишме служилой тезик Араслан Юмашев и дети ево Уразгул, Янабай и Гайсар Аразлановы, в роде своем не последние, Уфимскаго наместничества в палате гражданскаго суда от крепостных дел дали сию купчую госпоже секунд-майорше Елене Ивановой дочери по муже Иглиной в том, что продали мы, Араслан, Уразгул, Янабай и Гайсар, все со общаго согласия в вечное и потомственное владение жалованную предку нашему служилому тезику бухарцу Аднале Магамалееву землю с угодьями всю без остатку ей, госпоже Иглиной, и наследникам ее, состоящую в Уфимской округе по реке Уфе и по течению речки Черной Шиды на левой стороне по следующим межам и урочищам, а имянно: первая межа, начиная с вершины Черной Шиды речки, итти прямо линиею поперех поля к Большой Сибирской дороге и не доходя до оной, поворотя направо, идучи прямо к дачи господина майора Иглина, проданной ему Кубовской волости башкирцами, оставляя деревню Мрясеву в левой стороне и обходя сказаннаго майора Иглина дачу, итти к Уфе реке и вверьх по Уфе реке подле аремы на край аремы на Татарские Мазары и на черной лес, а с того чернаго лесу на ту Шиду речку, и вверх по оной к вышеписанной вершине; да сенные покосы по сю сторону Уфы реки против Белегезского устья на осокорь, а с той осокори поперег луга к ареме на дуб, а с того дуба вверх по Уфе реке на осокорь на берегу со всеми принадлежащими к той земле угодьями, как то с пашенною землею, сенными покосами, с лесными угодьями и рыбными ловлями. А взяли мы, Араслан, Уразгул, Янабай и Гайсар, за тое землю с угодьями с нее, госпожи Иглиной, денег 150 руб. Напредь же сей купчей она наша земля с угодьи иному никому не продана, не-заложена и ни в какие крепости и зделки не укреплена. А естли кто во оную почему ни есть станет вступаться, то нам, тезикам, и наследникам нашим ее, Иглину, и наследников ее от тех вступщиков очищать и ни до какаго убытка не довесть. А буде неочищением нашим и наследников наших та земля с угодьи отойдет, то должны мы, тезики, и наследники наши те взятые нами деньги и с убытки заплатить ей, Иглиной, и наследникам ее все сполна безотговорочно по ее скаске. И сия купчая ей, Иглиной, впредь в купчую...

21. Дело по просьбе Челябинского уезда юртового старшины Ибрагимова о земле[2]

14 января 1819 г.

Оренбургскому Губернскому Правлению.

Челябинского уезда Сартской волости юртовой старшина Баязит Ибрагимов в прошении ко мне изъясняет, что башкиры Каратабынской волости с 1752 г. поселясь на землях Сартских причиняли вотчинникам разныя по земляным угодьям стеснения, и хотя начальство по многим их жалобам удерживало башкирцов [припущенников][3] от притеснений, делаемых вотчинникам, но оные даже и после Генерального земель размежевания, ограничившего владения их, продолжают чинить им разорения через продажу общественных лесов в посторонние руки вопреки предписаний начальства [которые неоднократно обязывали их подписками не токмо удержаться от притеснений, но и совершенно][4] очистить

[1] *МИБ. Т. V. С. 360.*
[2] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1234. Л. 7–9.*
[3] *Слово «припущенников» зачеркнуто.*
[4] *Предложение в квадратных скобах зачеркнуто.*

землю башкирцам Сартской волости принадлежащую, почему видя единое упорство со стороны каратабынских башкирцов, просит моей защиты и должного содействия (…).

Его Высокопревосходительству.

Господину Генералу от инфантерии

Оренбургскому военному Губернатору управляющему

По сей Губернии Гражданского частию и разных

Орденов Кавалеру Петру Кириловичу Эссену

К сведению Оренбургского Губернского Правления

По предложению вашего высокопревосходительства от 14-го генваря сего года за № 86-м при котором препровождая прошение Челябинского уезда Сартской волости юртоваго старшины Баязита Ибрагимова жалующагося на башкирцов Каратабынской волости, что оне делают ему с вотченниками разныя по земленым угодьям стеснения, предлагать изволили войдя в разсмотрение объясняемых просителем обстоятельств учинить по нему немедленно свое постановление на законном основании доставя обиженным защиту и удовлетворение, потом ваше высокопревосходительство уведомить и просят объявить в Губерском правлении. По справке оказалось по делу о спорах по земле Челябинскаго уезда Сартской волости становой Каратабынских башкирцов Губернское правление находя нужным по обстоятельствам дела иметь сведение от Оренбургской межевой канторы и межевой канцелярии в том: от 1-й точно ли сартские башкирцы при обмежевании их волости никаких споров с живущими на их земле Каратабынской волости башкирцами не производили и показали ли в поданной к землемеру отводной [с …] каратабынцов заселенными по указу исецкой провинциальной канцелярии и подтверждено ли сие чрез поданное поверенным от последних объявлением и от последней было ли подано в оную от повереннаго Каратабынской волости есаула Актуара Сарыгулова прошение в оставлении его з доверителями общими с сартами по земле владельцами о добавлении каковых сведений сообщено в межевую канцелярию, а и канторе предписано 1-го июня 1818-го года ис кой канцелярии таковое доставила, а по неполучению от канторы и еще ей было подтверждено 28-го генваря сего 1819 года не токмо онаго, а за сим ещё не доставлено. Определено: Оренбургской межевой канторе еще в третий раз подтвердить указом, чтоб она как наискорее поспешила исполнить прежние предписания Губернскаго правления нащет доставления сведений из дела о земле Сартской волости башкирцов, сказав притом канторе, что губернское правление медленным ее невыполнением по двум предписаниям в протечении семи месяцев не инаково щитает как с презрением к первому в губернии месту (…).

22. Прошение башкир Каратабынской волости о притеснении их на земле башкирами Сартской волости Челябинского уезда[1]

Начато: 8 июня 1827 г.

Окончено: 1 марта 1828 г.

Дело по предложению Г. Военного Губернатора с прошением поверенного Сеифутдина Аликеева о самовольном поселении старшины Ибрагимова 12 дворами на принадлежащей верителем его земли.

Оренбургскому Губернскому Правлению.

Препровождая при сем прошении Челябинского уезда 5 кантона Каратабынской волости поверенного от Башкирцов Сейфутдина Илик[а]ева, о самовольномь поселении юртоваго старшины Ибрагимова сь 12 дворами на принадлежащей верителям проситель земле и прочь-я предлагаю Губернскому Правлению рассмотреть оное, учинить понему законное постановление, о котором мне донести, а просителю объявить.

[1] *НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 748. Л. 1–3об., 7.*

Оренбургский Военный губернатор, Генерал [подпись]

Слушали 16 июня 1827 г.

Его высокопревосходительству Господину

Генерал от инфантерии Оренбургскому Военному губернатору
и разных орденов кавалеру
Петру Кирилловичу
Эссену

Челябинского уезда 5-го башкирского Кантона правящего 23-й юртою Бикмурзина команды, Каратабынской волости

От общества поверенного башкирца Сайфутдина Иликеева

Прошение

Деды и отцы доверителей моих Каратабынской волости по указу Бывшей Исетской провинциальной канцелярии данному 1752 года 20 апреля поселились на земле волости Сартской и аюкинских калмык помалости в Каратабынской волости земли, деревнями Мухамметевой, Уразовой, Сабишевой, Уртеевой, и Кутлубаевой, и как до генерального размежевания и после оного до 1815 г. означенных волостей башкирцы – никакого с каратабынцами спору и притеснений не имели, а с того 1815 года тех волостей башкирцы начали доверителям моим как в пахотной земле, так и в сенных покосах, и в рубле дров чинить притеснения, по каковым причинам, как означенная двух волостей земля не жалованная, а и из пустопорожней под поселение отведенная настоял поверенный от общества есаул Актуар Сарыгулов прозбою в Оренбургском губернском правлении на кого 1815 года марта от 29 числа предписано Челябинскому Земскому суду указом о защищеннии впредь до решения в межевых правительствах дела поступил[..] по законам, а потом 1822-го года от 21-го января от того же губернского правления Земскому Суду с прописанием Указа Проительствующего Сената предписано объявить доверителям каратабынцам, что бы впредь, до решения дела, вновь строений не разпространять, а землею пользоваться той частию, которою владели прежде, в чем обязаны подпискою и по оной исполнять, на Сартской волости юртовый старшина Баязит Ибрагимов Акимбетьев с прочими башкирцами 12 дворами оставя прежнею деревню Аптряшеву без всякого от начальства позволения переселился на производимыя деревни Сабишевой пашенные и сенокосные места, отчего доверители претерпевают крайнее предобиждение и разорение, и дошли до такого состояния, что государственной службе отправлять не в состоянии ибо оной отправляем своим иждивением от одного скотоводства и малого частию хлебопашества, а по притеснении старшины Акимбетева и его сотоварищей никакой защиты как от кантоннаго начальника, так и по указу последовавшему из губернского правления в Земском суде не имеем, ныне ж пристеваит время к производству земледелия, но старшина Акимбетев сотоварищи совершенно могут доверителей привесть по притеснениям в раззорение, в чем принужденным нашелся по доверию общества прибегнуть под покровительство и защищение вашего высокопревосходительства, и по описанным обстоятельствам доверителей моих Каратабынской волости от притеснений старшины Акимбетева сотоварищи защитить по нечиненению в произвождении земледелия и сенокошения, впредь до решения правительствующим Сенатом дела, притеснения поручить 2-му Челябинскому Земскому исправнику по силе возложенной его должности на что имею от вашего высокопревосходительства ожидать благоразсмотрительной резолюции, данную ж мне от общества доверенность в чинимых притеснениях, имею представить и нему г-ну исправнику по воспоследованию разрешения от вашего высокопревосходительства, мая 20 дня 1827 года и сему прошению просители Сейфутдин Аликеев за незнанием грамоты тамгу приложил ⚲ такову, со слов переводил походный старшина Мунасып Рахмангулов в том за неумением грамоты тамгу приложил ⚲ такову. Сие прошение со слов просителя сочинил и переписывал уволенный [....] губернский секретарь Михайла [....]

ДОКУМЕНТЫ О СОСТОЯНИИ V БАШКИРСКОГО КАНТОНА БАШКИРО-МЕЩЕРЯЦКОГО ВОЙСКА

Ведомость О состояныи Юрт 5го Башкирскаго Кантона За 1846 Год

Звание Деревень	Число Дворов	Число Мечетей	Чиновника		Урядника		Рядовых		Малолетков	Духовных	Итаго	Расположение Юрт и деревень от Кантона.		
			Служащих	Отставных	Служащих	Отставных	Служащих	Отставных						
Юрты № 11го														
Управляющий Юртою Урядник Мишавар Акимбетев												Сартской Волости	при Озере Урлыбае	от Кантонной Квартире 110 верст
При нем писарь Иштавлет Курманаев														
Оная Юрта Состоит из деревень														
Султановой	160	1	2	2	3	2	212	39	196	3	459			
Из оной находилось в Командировки														
Урядников 3														
Редовых 22														
Абдряшитовой	40	1	1	2	3		43	4	44	2	99	Сартской	при озере Лабзакуле	от Кантона 115 верст
Из оной находилось в Командировки														
Урядников 2														
Редовых 3														
Азналиной	19		2		1		23	5	24		55	Сартской	при Озере Култайкуле	от Кантона 125 верст
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 5														
Баязитовой	23		1		1	2	32	1	34		71	Сартской	при Озере Саркуле	от Кантона 125 верст
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 1														
Мышакаевой	23			1	1	1	41	5	28		77	Сартской	при Озере Кусайкуле	от Кантона 115 верст
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 8														
Мухаметевой	23						30	5	34		69	Каратабынской	при Озере Мукмикуле	от Кантона 140 верст
Из оной были в Командировки														
Редовых 3														

Абилтаевой	34	1		1		1	47	10	40	2	101	Калмыкской	от Кантона 140 верст	при Озере Ураксы
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 7														
Юрты № 13го														
Управляющий Юртою зауряд Хорунжий												Каратабынской Волости		от Кантонной Квартиры 155 верст
При нем писарь Давлетша Арасламбеков														
Оная Юрта состоит из деревень														
Абдряшитовой	19	1		3	1		19	3	35	1	62			
Из оной было в Командировки														
Редовых 7														
Мурзабаевой	35	1	1	1	2		44	8	47	1	104	Каратабынской Волости	при Озере Лабзабише	от Кантона 140 верст
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 6														
Абдулменевой	28			1			42	12	39	1	95		при Озере Лабзабише	от Кантона 140 верст
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 4														
Аптыкаевой	34	1		2	2		46	6	50	2	108	Каратабынской Волости	при Озере Мукли	от Кантона 150 верст
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 4														
Арасланової	11			1			23	6	22		52		при Озере Ванка	от Кантона 140 верст
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 6														
Шафиевой	14					11	23	7	16		47	Калмыкской	при Озере Аккуе	от Кантона 145 верст
Из оной находилось в Командировки														
Не было														
Тяукаевой	30	1	1	1	1	1	31	5	46	2	88	Айлинской	при Озере Басыбише	от Кантона 100 верст
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 2														
Исмагиловой	12						19	4	18		41	Айлинской	при Озере Кутлузасе	от Кантона 110 верст
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 3														

Сакановой	24						39	8	35		82	Айлинской Волости	при Озере Сарыкульмяке	от Кантона 105 верст
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 4														
Аккуиной	11				1		13	6	11		31		при Озере Аккуе	от Кантона 105 верст
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 1														
Карабаевой	18			1	1		26	5	26		59	Айлинской	при Озере Балыкуле	от Кантона 105 верст
Из оной находилось в Командировки														
Редовых 1														
Аитбаевой	27				1	1	42	8	30		82	Катайской	при Озере Балыкуртайкуле	от Кантона 105 верст
Из оной было в Командировки														
Не было														
Апсалямовой	18				2	1	31	2	13	1	50	Айлинской	при Озере Теренкулмяке	от Кантона 100 верст
Из оной в Командировки														
Урядник 1														
Редовых 3														

Управляющий Кантоном Сотник Кучуков (подпись)
Письмоводитель 12 класса Селезнев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 5655в. Л. 625–635об.

Кондуитный Список Обер Офицеров и зауряд Чиновников 5го Башкирскаго Кантона. За 1843 год

Звание Чинов	С котораго времени			Не былли в отставке и сколько времяни	Не былли в иностранной службе и где.	Сколько служил Компаний	Усерденли по службе	Каковых способностей Ума	Каков в нравственности	Каков в Хозяйстве
	В Службе	в Офицерских Чинах	в настоящем Чине							
Сотники										
Абдулла Кулуев Кучуков	1828	1838	1840	не был	не был	1 Компанию				
Сагит Кулуев Кучуков	1800	1812	1837	не был	не был	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	прилежин
Иксан Кулуев Кучуков	1807	1812	1838	не был	не был	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	прилежин
Абдулхалик Кулуев Кучуков	1806	1817	1839	не был	не бывал	1 Компанию	усерден	хорошаго	скромен	прилежин
14го Класса										
Баязит Ибрагимов Акимбетев	1795	1817	1817	не бывал	не бывал	1 Компанию	усерден	хорошаго	скромен	прилежин
Абдулхаир Емагужин Шаимов	1803	1819	1819	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	не постоянен	хорош
Хорунжий										
Хайсар Баижигитов Акимбетев	1826	1839	1839	не был	не был	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Походные Старшины										
Биксентей Юртбагишев	1806	1808	1815	не бывал	не бывал	1 Компанию	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Валит Халитов	1807	1811	1821	не бывал	не бывал	1 Компанию	слаб	хорошаго	скромен	заботлив
Зауряд Эссаулы										
Нурка Игимбетев	1805	1808	1808	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	заботлив
Абдулхалик Аблаев	1801	1808	1808	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	не скоромен	заботлив
Арасламбек Абдряшитов	1803	1808	1808	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	заботлив
Ишимбет Кильмяков	1799	1808	1808	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	заботлив
Рахметулла Кушаев	1805	1808	1808	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	заботлив
Даут Шамгунов	1804	1809	1809	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	заботлив
Айсуан Татлыбаев	1809	1811	1811	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	заботлив
Абдулгафар Ишмакаев	1812	1815	1815	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	заботлив
Килдыгул Абдулнасыров	1813	1816	1816	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош

Сулейман Айсуанов	1807	1816	1816	не бывал	не бывал	1 Компанию	усерден	посредст-венаго	не скромен	хорош
Тяук Казыев	1809	1817	1817	не бывал	не бывал	ни одной	посредст-венаго	посредст-венаго	скромен	заботлив
Бердигул Айсуанов	1812	1817	1817	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	заботлив
Ильсимбет Сафаров	1804	1817	1817	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	посредст-венаго	не скромен	заботлив
Юсуф Кужин	1816	1817	1817	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	посредст-венаго	не скромен	заботлив
Исламгул Абубакиров	1800	1808	1830	не бывал	не бывал	1 Компанию	слаб	посредст-венаго	скромен	не заботлив
Зауряд Сотники										
Давлетша Гадилшин	1802	1808	1808	не бывал	не бывал	ни одной	слаб	хорошаго	скромен	заботлив
Шукур Шарыпов	1800	1809	1809	не бывал	не бывал	ни одной	слаб	хорошаго	скромен	заботлив
Султан Усеев	1801	1821	1825	не бывал	не бывал	ни одной	слаб	посредст-венаго	скромен	хорош
Мухаметамин Хадисов	1806	1816	1816	не бывал	не бывал	ни одной	слаб	посредст-венаго	скромен	хорош
Салим Нуркин	1803	1816	1816	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	посредст-венаго	не скромен	хорош
Сыртлан Мурсалимов	1809	1817	1817	не бывал	не бывал	ни одной	слаб	посредст-венаго	скромен	хорош
Кунакильды Биктемиров	1816	1817	1817	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	посредст-венаго	не скромен	хорош
Биксентей Кучуков	1820	1820	1822	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Гайса Кучуков	1820	1823	1827	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Ишкиня Айсуанов	1816	1828	1828	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Бикмухамет Аптраков	1806	1823	1830	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Аккужа Алгазин	1804	1828	1831	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Абис Манаев	1801	1827	1833	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	посредст-венаго	скромен	хорош
Абдулмужип Рамазанов	1822	1831	1838	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	заботлив
Зауряд Хорунжии										
Зюлкарней Ибрагимов	1811	1812	1812	не бывал	не бывал	ни одной	слаб	хорошаго	скромен	не заботлив

Габайдулла Кадыргилдин	1813	1815	1815	не бывал	не бывал	2 Компании	слаб	посредственаго	скромен	заботлив
Мукмин Сафаров	1806	1815	1815	не бывал	не бывал	1 Компанию	усерден	хорошаго	скромен	заботлив
Мухаметжан Ишмухаметев	1801	1816	1816	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	посредственаго	скромен	заботлив
Хасян Кучуков	1816	1816	1816	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Хусеин Кучуков	1816	1816	1816	не бывал	не бывал	ни одной	слаб	хорошаго	скромен	хорош
Абдулкарип Тагиров	1816	1817	1817	не бывал	не бывал	ни одной	слаб	посредственаго	скромен	хорош
Кутлубай Кузуев	1813	1823	1823	не бывал	не бывал	ни одной	слаб	посредственаго	скромен	хорош
Рамазан Курагин	1817	1823	1823	не бывал	не бывал	ни одной	слаб	посредственаго	скромен	хорош
Шагимрат Ибрагимов	1821	1826	1826	не бывал	не бывал	ни одной	слаб	посредственаго	скромен	заботлив
Вахрислан Кучуков	1826	1827	1827	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Фахритдин Кучуков	1824	1827	1827	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	не скромен	не заботлив
Зангир Якупов	1812	1827	1827	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	не скромен	хорош
Аюка Бикмурзин	1816	1827	1827	не бывал	не бывал	1 Компанию	усерден	посредственаго	не скромен	хорош
Сураш Абдулвагапов	1802	1828	1828	не бывал	не бывал	1 Компанию	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Надир Кусимбаев	1812	1829	1829	не бывал	не бывал	ни одной	слаб	посредственаго	скромен	хорош
Яркин Сагитов	1807	1830	1830	не бывал	не бывал	1 Компанию	слаб	посредственаго	скромен	хорош
Мухаметьяр Бикмурзин	1805	1831	1831	не бывал	не был	ни одной	слаб	хорошаго	скромен	хорош
Баймухамет Биккулов	1813	1831	1831	не был	не был	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Абдулжалиль Кужитаров	1812	1834	1834	не был	не бывал	ни одной	слаб	посредственаго	скромен	хорош
Абдуллатиф Масеев	1818	1838	1838	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Салим Ижбулатов	1816	1838	1838	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Рахметулла Тайсинов	1821	1838	1838	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Сеитбатал Таштемиров	1819	1838	1838	не был	не был	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Сулейман Кучуков	1828	1838	1838	не бывал	не был	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош
Хайбулла Иманаев	1826	1838	1838	не бывал	не бывал	ни одной	усерден	хорошаго	скромен	хорош

Управляющий Кантоном Сотник Кучуков (подпись)
Письмоводитель 12 класса Селезнев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Формулярный список О службе и Достоинстве обер Офицеров, зауряд Чиновников и Урядников, 5го Башкирскаго Кантона. За 1843 год.

Чин имя отечество и прозвание также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько отроду лет	Есть ли за ним за родителями его или когда женат за женою недвижимаго имения.	В службу вступил и в оной какими чинами производил и когда				Во время службы своей в походах и противу неприятеля где и когда был также какия награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить	Холост или женат и имеетли Детей
		У родителей и у самаго его.						
		благоприобретен	Чины	Годы	Месяца	числы		
Управляющий Кантоном Сотник Абдулла Кулуев Сын Кучуков.	32	Челябинскаго Уезда в деревни Мухаметкулуевой Имеит два Деревянных дома Мукомольную Мельницу о трех поставах.	Рядовым	1828	Сентября	10	Ранен и в плену не был а в 1830 Году на Оренбургской Линейной службе находился 1837го в Оренбурге в составе башкирских сотен составляемых для встречи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА наследника Цесаревича, 1838 Года в Оренбурге в сводном учебном башкирском Полку Сотенным Командиром 1839 Года Ноября 14го дня в Войсках под начальством Командира отдельнаго Оренбургскаго Корпуса Г. Генерал Адьютанта Перовскаго назначимых для Хивинской Экспедиции выступил из Оренбурга в Киргизскую Степь в составе отряда под Командою Г. Генерал Майора Циолковскаго Ноября 14 дня прибыл на реку Эмбер к Устью реки Атыджаксы Декабря 17 дня, где Участвовал в работах по устраивавшемуся тогда там укреплению Эмденскому;	Женат на трех Женах Мещеряцкаго Обер Офицера дочерей Мукмине Иксановой. 2й и 3 Зауряд Чиновничьих Маяне Дауткужиной и Мадине Байжигитовой Имеет сына Камалитдина 12 дочерей Хакилю 10 Бадигулжамалу 8 Гайнисафу 4 Бадоисафу 5 лет.
			Урядником	1831	Генваря	12		
			Зауряд Хорунжим	1836	Марта	14		
			Хорунжим	1838	Марта	17	далее следовал к урочищу Чушкакуль, и находился при заложении и возведении Акбулакскаго укрепления, по соединениижс прочими войсками Экспедиции 1840го года февраля 1го дня следовал обратно на реку Сагатемир, и весною тогож Года возвратился в Оренбург, куда прибыл 8 числа Июня месяца за труды понесеные во время зимняго похода ВСЕМИЛОСТИВШИЙ наградил чином Сотника, 1840го Октября 28 дня, и 1841го Майя 5го дня из остатков Сумм от Хивинской Экспедиции обращенных по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению в раздачу Господам Генерал Штаб и Обер Офицерам, в походе том участвовавшим, по назначению Глсподина Корпуснаго Командира удостоился получить 35 рублей Серебром, сверх настоящей обязанности особых поручений не имел; в приказе отданном по отдельному Корпусу 2го августа 1840 Года за № 122 за примерное усердие и исполнение своей обязанности по нахождению в Хивинской Экспедиции удостоился получить в числе протчих ВЫСОЧАЙШАГО благоволение объявление в рескрипте на имя Господина Корпуснаго Командира [17] Июля месяца 1840 Года.	
			Сотником	1840	Октября	28		
			Управляющим Кантоном	1842	Ноября	13		

Сотник Сагит Кулуев Сын Кучуков	61	Имеит Два Деревянных Дома в деревне Мухаметкулуевой и три мукомольные мельницы	Рядовым	1800	Генваря	16	1806 и 1810 Годах на Оренбургской Линейной Службе находился, с 21го Апреля 1816 по 24 число Августа 1817го года Управляющим 2м Башкирским Кантоном, за пожертвование в Армию Лошадей, в 1816м Году удостоился получить вообще с протчими ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение	Женат на 4х женах 1й Махне Альмухаметевой 2й Калямфере Курманбаевой 3й Кулдае Ижбердиной и 3й Райхане Абдулхаликовой, имеет детей сыновьев Биксентея 40 Гайсу 38 служит зауряд Сотником Вахритдина 34 Ваярислана 34 Сулеймана 32 зауряд Хорунжими Сейфулмулюка 34 Ахуном; Хайритдина 31 Фазлытдина 30 Мирхаидара 25 Урядниками, Иргали 22Сеитгали19 служат Казаками, Султан Ахмет 15ти Махмут 15ти Шайхимиах 13ти Шамгун 11ти Баглюл 2 лет дочери Хадиса 21 Фазыла 19ти Бибифатима 8 Зюбаида 2х лет
			Зауряд Эссаулом	1805	Марта	5		
			в 14й Класс	1812	Генваря	30		
			13й класс	1817	Апреля	5		
			12 класс	1821	Майя	11		
			Сотником	1837	Февраля	4		
Сотник Абдулхалик Кулуев Сын Кучуков	47	Имеит деревянный дом в деревни Мухаметкулуевой	Рядовым	1806	Генваря	10	1807го Года в Армии противу франции 1817го На Оренбургской Линейной Службе находился, за пожертвование в Армию Лошадей удостоился вообще с протчими в 1816м Году ВЫСОЧАЙШАГО Благоволения	У него жены Кунаибика, Аминя и Кулбагида, имеют Сыновей Абдулнафика 29ти Абдулгафара 18 Рамазана 6ти Батыркирея 4 Дочерей Рабигу 13 Балкису 3 лет.
			Зауряд Эссаулом	1807	Генваря	24		
			в 14й Класс	1817	Апреля	5		
			13й класс	1821	Майя	11		
			Сотником	1839	Февраля	20		
Кантонный Помошник Хайсар Байжигитов Сын Акимбетев	33	Имеит деревянный Дом в деревни Баязитовой.	Рядовым	1826	Сентября	10	1837 года в Г. Оренбурге в составе башкирских сотен составленных для встречи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА наследника Цесаревича, 1838го в Оренбурге в сводном учебном башкирском Полку	у него жены Файруза, Зарифа и Хубайба, сыновья Абдулнафик 9 Шайхислам 7ми дочери Зарифа 14 Фатима 4 лет.
			Урядником	1831	Февраля	26		
			Зауряд Хорунжим	1836	Июля	7		
			Хорунжим	1839	Февраля	20		
Юрты № 11го								
Старшина Урядник Сиражитдин Баязитов	38	Имеит Дом в деревни Баязитовой	Рядовым	1822	Майя	10	1832 и 1839 Годах на Оренбургской Линейной Службе находился.	у него жена Кульжаугара Сыновья Зайнитдин 17 Гали 6 Тажитдин 4 Мухаметдия 2 дочери Марзия 16 Мархуба 14 Урхуба 11 Зюлхида 9 лет.
			Урядником	1830	Генваря	4		

14го Класса								
Баязит Ибрагимов Сын Акимбетев	65	Имеит Дом в деревни Баязитовой	Рядовым	1795	Марта	18	1807 Года в Армии 1810го и 1828 Годах на Линейной службе находился.	у него жена Тоанбика и Уразбика Сыновья Сиражитдин 38 Минавар 36 Яхия 32 Якуп 31 Абубакир 22 Шамситдин 22 дочь Разия 15 лет.
			Зауряд Хорунжим	1800	Майя	4		
			Зауряд Сотником	1802	Майя	15		
			в 14й Класс	1817	Апреля	5		
Зауряд Эссаулы								
Тяук Казыев	51	в деревни Султановой	Рядовым	1809	Майя	10	1818 1822 1830 и 1839 Годах на Оренбургской Линейной Службе находился	у него жены Загиля и Майлиха Сыновья Иштемир 30 Шафий 23 Галиулла 17 лет
			Зауряд Эссаулом	1817	Генваря	16		
Исламгул Абубакиров	60	в деревни Султановой	Рядовым	1800	Майя	17	1803 1806 1809 1817 1831 и 1841 Годах на Линейной Службе находился 1812 Года в Армии	у него жена Кульзивира сыновья Загит 18 Хусеин 11 дочь Заинама 17 лет
			Зауряд Сотником	1808	Генваря	31		
			Зауряд Эссаулом	1830	Февраля	28		
Зауряд Хорунжии								
Заигир Якупов	47	в деревни Султановой	Рядовым	18112	Майя	12	1815 года в Киргискую степь за свинцовой рудой 1818 1824 1835 и 184 Годах на Линейной Службе находился	у него жены Махуба и Халифа сыновья Кагарман 22 Резяп 13 Мухаметсадык 8 Садык 1го дочь Сафия 8 лет
			Зауряд Хорунжим	1827	Апреля	25		
Аюка Бикмурзин в память 1812 Года имеет Медаль	58	в деревни Азналиной	Рядовым	1816	Майя	11	1806 1810 1828 и 1837 Годах на Линейной службе 1812го Годов в Армии	у него жены Юлдашбика и Мукарама Сыновья Магафур 5 Ширгази 5 Ширганиаз 1 дочери Зюлиагида 14 Зюлхида 11 Гарифа 9 лет
			Зауряд Хорунжим	1827	Апреля	23		
Абдулкарип Тагиров	42	в деревни Абдряшитовой	Рядовым	1816	Майя	11	1817 1819 и 1833 и 1843 Годах на Линейной службе находился	у него Жены Кульустана и Сарра Сыновья Гузеир 20 Иргали 6 Сеиттали 4 дочь Фатима 14 лет
			Зауряд Хорунжим	1817	Генваря	16		
Мухаметьяр Бикмурзин	56	в деревни Азналиной	Рядовым	1805	Майя	11	1806 1818 и 1838 годах на Линейной службе находился	у него жены Загира и Юманая у них сын Абдрахман 7 дочери Кульзифа 15 Вазифа 8 Кунакбика 5 лет
			Зауряд Хорунжим	1831	Марта	31		
Урядники								
Манавар Баязитов	36	в деревни Баязитовой	Рядовым	1824	Майя	10	1834 и 1843 Годах на Линейной службе 1838го в Оренбурге в сводном Башкирском полку.	у него жена Каляшкуля Сыновья Хайритдин 11 Вахритдин 8 дочери Назира 6 Газиза 4 Марифа 2 лет
			Урядником	1827	Апреля	25		

Сагитулла Гадильшин	41	Имеит Дом в деревни Абдряшитовой	Рядовым	1818	Майя	12	1822 1825 1827 1832 и 1839го Годах на Оренбургской Линейной Службе находился	у него жены Амирбика и Кульзямиля Сыновья Гали 4 Мухаметканафия 2 лет
			Урядником	1828	Февраля	8		
Баймурат Баймухаметев	44	в деревни Абдряшитовой	Рядовым	1816	Майя	10	1820 1823 1833 и 1840го Годах На Линейной Службе находился	у него жена Тансылая у них Сыновья Жигантюря 12 дочь Хамида 15 лет
			Урядником	1830	Февраля	7		
Фатхулла Нигаметуллин	42	в деревни Абдряшитовой	Рядовым	1817	Майя	10	1827 1832 1837 и 1842 Годах На Линейной Службе находился	у него жена Зюлхамида и Рахима Сыновья Файзулла 16 Сейфулмулюк 4 Даут 3 лет
			Урядником	1830	Февраля	9		
Файзухан Азикаев	42	в деревни Азналиной	Рядовым	1817	Майя	10	1821 1826 и 1831 Годах на Линейной Службе 1838 в Оренбурге в Сводном Башкирском Полку	у него Жена Алтынбика у них сын Абдулвалий 19 Дочь Калимша 14 лет
			Урядником	1830	Февраля	9		
Мухаметамин Мратов	38	в деревни Мышикаевой	Рядовым	1820	Ноября	7	1826 1830 1835 и 1841 Годах на Линейной Службе находился	у него жена Газиса у них дочери Хатира 11 Халима 8 Хабира 6 лет
			Урядником	1834	Февраля	10		
Афикай Абилев	48	в деревни Султановой	Рядовым	1812	Майя	12	1814 1816 1824 1827 и 1840го Годах на Оренбургской Линейной Службе находился	у него жена Фатима сыновья Нурмухамет 16 Ярмухамет 13 Нугажитдин 12 Хаисар 9 Мирхайдар 1 дочь Бадигулжамала 6 лет.
			Урядником	1838	Марта	31		
Абдулкагир Абдулнасыров	41	в деревни Султановой	Рядовым	1819	Майя	12	1819 1821 1825 1829 и 1840 Годах на Линейной службе находился	у него жена Шамсишагия сыновья Абдулла 4 Аскар 8 дочери Карима 12 Нукмина 6 лет
			Урядником	1838	Майя			
Старшинский Писарь Иштавлет Курбангалин	32	в деревни Султановой	Рядовым	1828	Октября	15	1830 и 1832 Годах на Линейной Службе 1836 в Оренбурге при Канцелярии Господина Командующаго башкирским и мещеряцким Войском	у него жена Мухипжамала у них Сыновья Тимирбай 7 Шарафитдин 1 года.
			Старшинским Писарем	1837	Марта	2		
Юрты № 13го								
Старшина Зауряд Эссаул Арасламбек Абдряшитов	57	Имеит Дом в деревни Абдряшитовой	Рядовым	1803	Июля	21	1803 1804 и 1808 Годах на Линейной Службе 1807го в Армии 1815го в Киргискую Степь за свинцовой рудой	у него жены Зюлфиза Рабига Зюлбухара и Бабия сыновья Давлетли 34 Юлдугия 32 Канафия 17 Калимулла 12 Халилулла 11 Халитулла 10 Гали 6 Шагиахмет 3 дочери Гаиша 9 Самсия 9 Хубаниса 7 лет
			Зауряд Эссаулом	1808	Генваря	31		
Кантонный помошник Зауряд Сотник Абдулмужип Рамазанов	39	в деревни Сеитбаталовой	Рядовым	1822	Июля	10	1819 1822 1826 и 1829 Годах на линейной Службе 1831 и 1832 при киргиском Султане в Степи	у него жены Сагида и Рабига дочери Зибира 14 Хадиса 7 Бадриниса 3 Бадриниса 2 Бадигулжамала 1 Года
			Зауряд Хорунжим	1831	Майя	18		
			Зауряд Сотником	1838	Марта	31		

Зауряд Хорунжий								
Габайдулла Кадыргилдин	49	в деревни Арасланової	Рядовым	1813	Июля	21	1814 1815 1816 и 1834 Годах на Линейной службе 1839 с продовольственны[м] Транспортом в Степи	у него жены Гафифа и Шагирбяну Сыновья Миньяшир 14 Муса 9 Юмасултан 6 лет Хайрилбашар 1 м-ца дочери Гарифа 12 Хадиса 11 Бадиана 10 Салима 1 года
			Зауряд Хорунжим	1815	Генваря	22		
Баймухамет Биккулов	40	в деревни Тяукаевой	Рядовым	1813	Майя	12	1820 1823 1828 и 1840 Годах на Линейной службе находился	у него жены Бахрата и Фасиха у них дочери Зюлхиза 12 Фатима 8 лет
			Зауряд Хорунжим	1831	Августа	31		
Урядники								
Исламитдин Ямгурчин	53	Имеит Дом в деревни Тяукаевой	Рядовым	1807	Июля	4	1811 1816 1819 1829 1831 и 1838 Годах на Оренбургской Линейной службе находился 1812го Года в Армии	у него жена Бадинах у них Дочери Хатира 13 Загира 2 лет
			Урядником	1821	Февраля	9		
Иргали Абдулвахитов	37	в деревни Аитбаевой	Рядовым	1823	Июля	10	1826 1830 1837 и 1843 Годах на Оренбургской Линейной службе находился	у него жена Сагида 20 лет дочери Забира 13 Жамиля 9 лет
			Урядником	1828	Генваря	3		
Абдулкагир Апсалямов	45	в деревни Апсалямовой	Рядовым	1815	Июля	10	1818 1828 1829 1837 и 1842 Годах на Линейной Службе находился	у него жена Кульназира Сыновья Ардашар 26 Абдулхаким 18 Абдулгазис 13ти Лет.
			Урядником	1828	Генваря	3		
Султангали Даржемин	42	в деревни Тяукаевой	Рядовым	1818	Майя	16	1819 1822 1823 1824 и 1841 Годах на Линейной Службе находился	у него жена Кульзабира Сыновья Янмурза 19 Жинаидар 14 дочери Багида 24 Кульбагида 8 Атия 4 лет
			Урядником	1828	Генваря	3		
Старшинский Помошник Гадилькирей Абдряшитов	49	в деревни Абдряшитовой	Рядовым	1811	Майя	15	1815 Года в Киргискую Степь за свинцовой рудой 1817 1818 и 1832го Годах на Линейной службе	у него жена Латифа Сыновья Вахрислам 11 Вихритдин 11 Шаихислам 8 Габяс 7 Рахметулла 6 Абдулла 1го дочери Мархуба 14 Магрифа 12 Марзия 9 Зарифа 9 лет
			Урядником	1828	Генваря	3		
Тажбулат Саукаев	50	в деревни Аккуановой	Рядовым	1808	Майя	15	1820 1823 и 1839 Годах на Оренбургской Линейной Службе находился	у него жена Хабибжамала у них сын Тимирбай 4 дочери Кульгазира 14 лет
			Урядником	1828	Июля	3		
Кулмухамет Зайникаев	38	в деревни Карабаевой	Рядовым	1821	Майя	20	1823 и 1830 Годах на Линейной Службе находился	у него жена Насиха у них сын Ярмухамет 16 дочери Кульустана 19 Мадия 10 Мархуба 8 Махуба 3 лет
			Урядником	1830	Февраля	7		
Умер Мухаметша Ишмухаметев	37	Имеит Дом в деревни Сакановой	Рядовым	1823	Июля	10	1830 и 1838 Годах на Оренбургской Линейной Службе находился	у него жены Тюлбика сыновья Якуп 8 Искак 5ти Дочь Гафифа 14 лет
			Урядником	1831	Генваря	12		

Мухамет-канафия Жумагулов	46	в деревни Аптикаевой	Рядовым	1814	Июля	17	1816 1819 1821 1824 и 1842 Годах на Линейной службе находился	у него жена Гарифа сыновья Иксан 16 Мухаметсалих 3 Дочь Фархижигана 19 лет
			Урядником	1827	Апреля	25		
Багаман Альмухаметев	38	в деревни Мурзабаевой	Рядовым	1822	Июля	11	1822 1827 1831 и 1839 Годах на Оренбургской Линейной Службе находился	у него жена Жамиля сыновья Фазлытдин 14 Зайнитдин 11 Юмасултан 9 лет
			Урядником	1829	Марта	11		
Абутагир Апсалямов	42	в деревни Апсалямовой	Рядовым	1817	Сентября	10	1830 1834 1836 и 1840 Годах на Линейной Службе находился	У него жены Санакая и Фатима у них сын Биктемир 18 дочери Гадильбяну и Шамсибяну 10 лет
			Урядником	1834	Февраля	16		
Жиргиз Сеитбаталов	37	в деревни Аптикаевой	Рядовым	1823	Сентября	7	1822 1829 1832 и 1840го Годах на Линейной службе находился	у него жена Насиха у них Дочери Марвара 5 Малиха 2 лет
			Урядником	1834	Февраля	16		
Мавлют Мурзабаев	47	в деревни Мурзабаевой	Рядовым	1813	Майя	10	на линейной Службе был Семь раз и последний 1842 Года.	у него жена Халима у них Сын Салимжаугар 18 Абдулвалий 6 лет Мухаметвали 1 м-ца Дочь Кульбазира 2 лет
			Урядником	1838	Майя	2		
Старшинский Писарь Давлетли Арасламбеков	34	Имеит Дом в деревни Абдряшитовой	Рядовым	1826	Октября	16	1831 Года на Оренбургской Линейной Службе находился	у него Жена Байсултана Сыновья Хабитулла 7 Нагаметулла 2 дочери Хаириниза 5 Хадиса 4 Яткулбика 1 м-ца.
			Старшинским Писарем	1837	Июля	10		

Управляющий Кантоном Сотник Кучуков (подпись)
Письмоводитель 12 класса Селезнев (подпись)

Примечания:
Следующие столбы у всех чиновников и урядников и писарей заполнены одинаково:
Из Какого Звания – «Из Башкирских Детей»
Естьли за ним за родителями его или когда женат за женою недвижимаго имения.
У родителей и У самаго его.
родовое – «Не имеет»
У жены буде женат.
родовое, благоприобретенное – «Не имеет»
в течении службы в каких имянно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился.
полки баталионы – «С Определения в 5м Башкирском Кантоне»
Годы, Месяца, Числа – столбцы не заполнены
в Домовых отлучках когда на какое время былли и являлся ли насрок – «Не бывали»
в штрафах былли по суду или без суда за что имянно и когда – «Не бывали»
в комплекте или сверх комплекта при полку или в отлучке где имянно и с котораго времени находится – «В Комплекте при Кантоне»
к повышению Достоин или нет и зачем имянно неаттестуется. – «Достоины», «По званию»

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список. Уволенным от службы Обер и зауряд Офицеров 5го Башкирскаго Кантона Ноября … дня 1843 Года

Время вступления в службу.		Увольнение от службы		Чины имена и фамилии и какие имеют знаки отличия	Где находятся
Годы	Месяца и числа	Годы	Месяца и числа		
				Походные Старшины	
1788	Майя	1828	Августа	Абилев	в деревни
	3		20	Шарып Абилев	Султановой
1791	Марта	1823	Марта	Муртазин	
	6		17	Айсуан Муртазин	Аптикаевой
1794	Апреля	1836	Октября	Юлбулдин	
	20		15	Бикмухамет Юлбулдин	Абдряшитовой
				Зауряд Эссаулы	
1775	Июня	1818	Сентября	Кабаев	
	12		10	Абдряшит Кабаев	Абдряшитовой
1779	Апреля	1831	Ноября	Ильчигулов	
	19		3	Казыргилды Ильчигулов	Арасланової
1792	Апреля	1840	Генваря	Узюбаев	
	10		22	Кулмухамет Узюбаев	Абилтаевой
1794	Апреля	1832	Октября	Имангулов	
	20		20	Абдулбасыр Имангулов	Султановой
1794	Апреля	1837	Ноября	Хамзин	
	20		29	Мусалим Хамзин	Аптикаевой
1795	Сентября	1837	Ноября	Симкин	в деревни
	6		29	Хамит Симкин	Аптикаевой
1796	Апреля	1827	Февраля	Абдряшитов	
	16		12	Абдулкарим Абдряшитов	Абдряшитовой
1805	Октября	1836	Октября	Идрисов	
	1		15	Исламитдин Идрисов	Абдулменевой
				Зауряд Сотники	
1775	Июля	1826	Сентября	Байсарин	в деревни
	12		17	Рамазан Байсарин	Сеитбаталовой
1789	Августа	1820	Сентября	Ряшев	
	15		28	Хайбулла Ряшев	Аитбаевой
1794	Апреля	1831	Сентября	Муртазин	
	20		25	Аиткул Муртазин	Аптикаевой
1799	Майя	1837	Ноября	Хасянов	
	6		29	Сеитъягофер Хасянов	Мышикаевой
1805	Октября	1837	Генваря	Мурзабаев	
	1		25	Сеитбурхан Мурзабаев	Мурзабаевой
1809	Майя	1837	Генваря	Бурыкаев	
	20		25	Масягут Бурыкаев	Абдряшитовой
				Зауряд Хорунжие	
1798	Августа	1837	Генваря	Рахмангулов	
	15		25	Абдулвагап Рахмангулов	Аптикаевой

Управляющий Кантоном Сотник Кучуков (подпись)
Письмоводитель 12 класса Селезнев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список. Служащим урядникам, писарям и фельдшеру 5го башкирскаго Кантона, составленный по старшинству производства их За 1843й год.

Время вступления в службу.		В настоящих чинах.		Чины, имена и фамилии, должност и занимаемые какие имеют знаки отличия.	Где находятся
годы.	м-ца и числа.	годы.	м-ца и числа.		
				Урядники.	В деревнях.
	Майя		Апреля	Баязитов	
1824	10	1827	25	Манавар Баязитов	Баязитовой
	Июля		Апреля	Жумагулов	
1814	17	1827	25	Канафия Жумагулов	Аптикаевой
	Майя		Генваря	Абдряшитов	
1811	15	1828	3	Гадилкарей Абдряшитов,	Абдряшитовой
				занимает должность старшинскаго помошника юрты № 13го.	
	Майя		Августа	Гадильшин	
1818	12	1828	8	Сагитулла Гадильшин	Абдряшитовой
	Майя		Марта	Альмухаметев	
1822	10	1829	11	Багаман Альмухаметев	Мурзабаевой
	Майя		Генваря	Баязитов	
1822	10	1830	4	Сиражитдин Баязитов,	Баязитовой
				юрты № 11го Старшинский Помошник	
	Майя		Апреля	Баймухаметев	Абдряшитовой
1816	10	1827	25	Баймурат Баймухаметев	
	Майя		Февраля	Нигаметуллин	
1817	10	1830	7	Фаткулла Нигаметуллин	
	Майя		Февраля	Аллаев	
1817	10	1830	7	Файзухан Аллаев	Азналиной
	Ноября		Февраля	Мратов	
1820	7	1834	16	Мухаметамин Мратов	Мышыкаевой
	Сентября		Февраля	Сеитбаталов	
1823	7	1834	16	Жиргис Сеитбаталов	Аптикаевой
	Майя		Марта	Абилев	Султановой
1819	12	1838	31	Афикай Абилев	
	Майя		Майя	Абдулнасыров	
1819	12	1838	2	Абдулкагир Абдулнасыров	
	Майя		Майя	Мурзабаев	
1813	10	1838	2	Мавлют Мурзабаев	Мурзабаевой
	Октября		Августа	Курбангалин	Султановой
1828	15	1837	2	Иштавлет Курбангалин	
				Старшинский Писарь юрты № 11го.	
	Октября		Июля	Арасламбеков	Абдряшитовой
1826	10	1837	10	Давлетша Арасламбеков	
				Старшинский Писарь юрты № 13го.	

Управляющий Кантоном Сотник Кучуков (подпись)
Письмоводитель 12 класса Селезнев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Очередной Список. Служащим урядникам и Казакам 5го башкирскаго Кантона. За 1843й год.

№	Имена и Прозвании	Лета Отроду.	Время вступления в Службу	Время Командировки на Службу.		сколько раз.
				Время Последней Командировки.	Вне Губернии или в армии	
	Юрты № 11й.					
	Деревень					
	Султановой					
	Урядники.					
1	Афредун Абилев	48	1812	1840		5
2	Абдулкагир Абдулнасыров	41	1819	1840		5
	Старшинский Писарь					
1	Иштавлет Курмунгалин	32	1828	1836		2
	Козаки.					
1	Ильяс Абубакиров	51	1809	1834	1812	5
2	Габайдулла Салим-Яугаров	53	1807	1832	1812	9
3	Жагофар Абилев	44	1816	1840		8
4	Хафиз Абилов	39	1820	1837		3
5	Жумасултан Тимирбаев	44	1816	1839		6
6	Халис Абилев	36	1824	1838		4
7	Мухаметгали Тимирбаев	34	1828	1839		2
8	Мухаметвалий Тимирбаев	32	1827	1839		2
9	Валий Якупов	41	1819	1841		5
10	Зейнулла Сейфуллин	41	1819	1833		5
11	Габбяс Бектемирев	47	1813	1833		7
12	Абдулмажит Баязитов	34	1826	1841		3
13	Гусман Баязитов	32	1828	1838		2
14	Юнус Иштуганов	42	1818	1839		6
15	Габдрахман Иштуганов	48	1812	1838		5
16	Ишкильды Искандаров	41	1818	1843		5
17	Абдулхалик Искандаров	38	1822	1843		4
18	Сеитягафар Хаматов	41	1819	1838		5
19	Ярулла Сейфуллин	34	1822	1837		2
20	Итряс Гаитов	50	1810	1834	1812	7
21	Сейфулмулюк Баимратов	46	1814	1835		5
22	Бурганитдин Баймратов	35	1825	1839		2
23	Мухаметгали Ишалин	38	1822	1837		4
24	Сейфитдин Абдулжалилев	53	1807	1836		9
25	Юлдаш Заитов	46	1814	1830		7
26	Асфакай Калмаков	46	1814	1837		9
27	Минлияр Калмаков	43	1817	1829	при кантоне	
28	Мухаметгали Тавлянов	43	1817	1839		5
29	Гайнулла Сейфуллин	50	1810	1830		5
30	Кускар Ишикаев	43	1816	1838		5
31	Баймухамет Байтемиров	44	1816	1841		7
32	Сагит Сафаров	54	1806	1830	1812	7

33	Ишмухамет Бикташев	48	1812	1839		8
34	Ярмухамет Рафиков	41	1819	1839		6
35	Ишмурза Рафиков	37	1823	1841		5
36	Абдулманаф Сейфуллин	37	1823	1843		4
37	Манасып Янсурин	50	1810	1836	1812	8
38	Мандигул Мустафин	50	1810	1835		8
39	Абдулгазиз Мустафин	40	1820	1835		3
40	Мусагит Хамитов	48	1812	1839		7
41	Байбускар Ишакаев	46	1814	1831		7
42	Абдулкарим Апсалямов	44	1816	1839		5
43	Мухаметвали Апсалямов	34	1826	1837		2
44	Абдулхалик Аминев	45	1815	1843		5
45	Ижберды Казыев	45	1815	1842		4
46	Мухаметьяр Ибрагимов	51	1809	1831	1812	6
47	Гадылкирей Ибрагимов	39	1821	1837		4
48	Мухаметлатиф Хайбуллин	43	1817	1836		5
49	Абдулнафик Аканов	34	1826	1843		2
50	Надырша Азнагулов	52	1808	1836	1812	9
51	Сеитягафар Салимов	47	1813	1837		8
52	Сеитсадыр Салимов	39	1820	1837		4
53	Ямагужа Ямгурсин	42	1818	1834		5
54	Ишимбет Бухаров	41	1819	1838		6
55	Сеитбатал Япанов	47	1813	1838		5
56	Кутлумбет Бухаров	38	1822	1837		4
57	Шагиахмет Абдулмананов	50	1810	1834		7
58	Абдулхак Абдулменев	38	1821	1843		5
59	Гайнулла Салимягофапров	42	1819	1836		5
60	Юлымбет Бухаров	34	1826	1839		3
61	Ахмет Кутлубаев	46	1814	1833		5
62	Абдулвахит Хасанов	56	1804	1828		7
63	Сукмар Хасанов	48	1812	1839		8
64	Шагимухамет Танрыбердин	50	1810	1833		8
65	Магиз Габдуллин	53	1807	1836	1812	7
66	Кутлузаман Габайдуллин	35	1825	1841		3
67	Габдували Хасанов	53	1807	1828		7
68	Иксан Асфакаев	39	1821	1843		4
69	Исламгул Асфакаев	34	1826	1843		3
70	Юламан Мустафин	39	1821	1837		4
71	Ишкина Мустафин	36	1824	1835		3
72	Нугаман Балтакаев	34	1826	1837		4
73	Габдулгазиз Кусербаев	39	1821	1841		4
74	Абдулгафур Кусербаев	36	1824	1839		4
75	Абдулхаир Кусербаев	34	1826	1837		2
76	Кинжебай Сафаров	35	1825	1837		3

77	Мирхай Кармышаков	38	1822	1840		4
78	Хисметулла Байбулатов	34	1827	1837		3
79	Яныбек Умурзаков	34	1826	1841		3
80	Янмурза Умурзаков	34	1827	1836		2
81	Янузак Атангулов	36	1824	1842		4
82	Калимитдин Сагадиев	32	1828	1839		2
83	Мухаметкарим Вахрасланов	32	1828	1839		3
84	Муса Тимирбаев	31	1829	1838		2
85	Фахритдин Хайраманов	40	1820	1839		3
86	Мухаметамин Мухаметрахимов	38	1826	1839		3
87	Абушахман Ишимханов	33	1827	1840		3
88	Шугаип Ишмратов	30	1830	1839		2
89	Ивниамин Мухаметрахимов	30	1830	1839		2
90	Зейникай Хаирзаманов	30	1830	1840		2
91	Абдулгазис Туалев	30	1830	1839		2
92	Мавлют Заитов	30	1830	1841		2
93	Сулейман Курманаев	30	1830	1838		2
94	Балтабулат Абайдуллин	31	1829	1838		2
95	Утиган Кильдавлетов	30	1830	1840		2
96	Айтимбет Акдавлетев	56	1808	1831		4
97	Кабыл Давлетев	38	1822	1825		2
98	Зейникай Бикмухаметев	40	1820	1838		5
99	Абдулжалиль Баязитов	35	1825	1840		3
100	Мухарям Мухаметрахимов	34	1826	1837		2
101	Мухаметамин Мунаев	32	1828	1839		3
102	Абдулвахит Давлетев	31	1829	1839		2
103	Габдусалих Шарыпов	30	1830	1839		2
104	Аухат Ибрагимов	30	1830	1839		2
105	Мухаметшариф Искандаров	31	1829	1839		2
106	Ярыбай Сагындыков	29	1831	1834		1
107	Муса Малдыбаев	51	1816	1831		1
108	Мухаметшариф Габдулвахитов	30	1830	1841		2
109	Юсуф Сейфитдинов	29	1831	1841		2
110	Юнус Кижебаев	29	1831	1839		2
111	Габдулмуталап Салимов	36	1824	1839		3
112	Гайнулла Асаев	36	1824	1841		3
113	Халилулла Габдулменеф	31	1829	1841		2
114	Салыкай Салдыбаев	30	1830	1842		2
115	Сафар Ипанов	28	1832	1838		1
116	Ямалитдин Тимирбаев	28	1832	1837		1
117	Мавлют Мансуров	27	1833	1839		1
118	Кутай Ишкильдин	27	1833	1837		1
119	Даут Абдулнасыров	26	1834	1839		1
120	Абдулгазис Габбясов	26	1834	1838		1

121	Мухатдин Бексентеев	26	1834	1838		1
122	Абдулгафар Салимов	26	1834	1838		1
123	Хисаметдин Байбулатов	26	1834	1838		1
124	Мухаметша Габдулвагапов	42	1818	при мечети		
125	Тавабил Хамитов	30	1830			
126	Абдулфеиз Баязитов	25	1835	1839		1
127	Якуп Хамзин	25	1835	1839		1
128	Ишмурза Умурзаков	25	1835	1839		1
129	Курмангали Сагадиев	25	1835	1839		1
130	Мухаметша Багаутдинов	25	1835	1839		1
131	Зейникай Бухаров	25	1835	1839		1
132	Гайса Абдулвахитов	25	1835	1839		1
133	Ишмурза Мустафин	25	1835	1839		1
134	Абдулгафар Малтабаров	25	1835	1839		1
135	Гали Баязитов	24	1836	1842		1
136	Мухаметгайсар Игликов	24	1836	1840		1
137	Ивниамин Забиров	24	1836			
138	Мухаметвалий Вазаров	24	1836	1841		1
139	Аюп Сеитбурханов	24	1836	1840		1
140	Бурангул Курамшин	24	1836	1841		1
141	Абдулхаким Салимов	24	1836	1842		1
142	Шафий Тауков	23	1837	1842		1
143	Ижбулат Магазов	23	1837	1842		1
144	Халикай Абилев	23	1837	1841		1
145	Мухаметжан Мунаев	23	1837	1842		1
146	Кагарман Зенгиров	22	1838	1843		1
147	Мухамедья Валиев	22	1838	1842		1
148	Мухаметшариф Искандаров	22	1838	1842		1
149	Идрис Бексентеев	22	1838	1842		1
150	Хусеин Габайдуллин	22	1838	1842		1
151	Мухаметшариф Курманаев	22	1838	1842		1
152	Мухаметзариф Искандаров	22	1838	1842		1
153	Гумер Сейфитдинов	21	1839			
154	Абушахман Юлдашев	21	1839	при магазине		
155	Рахмангул Ильясов	21	1839			
156	Мухаметвали Кинжебаев	21	1839			
157	Нухай Асаев	21	1839			
158	Абдуллатиф Хайбуллин	42	1820	при кантоне		
159	Ямлиха Абишев	33	1827			
160	Кусай Калкаманов	45	1813			
161	Ильяс Абдулбасыров	41	1819			
162	Иксан Заитов	34	1826			
163	Мухаметкарим Баймухаметев	21	1839	при кантоне		
164	Ибрагим Искандаров	24	1836			

165	Габдулханан Габайдуллин	23	1836			
166	Искак Кусербаев	21	1839			
167	Густан Сеитбурханов	19	1841			
168	Нухай Абилов	19	1841			
169	Зулкарнай Искандаров	19	1841			
170	Хусеин Ишмуратов	19	1841			
171	Мухаметсадык Тувалев	19	1841			
172	Ишмухамет Сагандыков	19	1841			
173	Ахтам Ишкильдин	18	1842			
174	Мухаметкарым Искандаров	18	1842			
175	Кинжекай Мухаметрахимов	18	1842			
176	Густан Сейфитдинов	18	1842			
177	Мухаметамин Баймухаметев	18	1842			
178	Нажмитдин Баймухаметев	18	1842			
179	Багаутдин Иштавлетов	18	1842			
180	Султан Сакмаров	18	1842			
181	Мухаметзариф Акжимбетев	18	1842			
182	Габдулгафар Игликов	17	1843			
183	Загит Исламгулов	17	1843			
184	Мухаметжан Багаутдинов	17	1843			
185	Халилулла Тауков	17	1843			
186	Суртыкай Юртаев	17	1843			
187	Мухаметшариф Сагандыков	17	1843			
188	Завутдин Бексентеев	17	1843			
	Абдрашитовой					
	Урядники.					
1	Баймрат Баймухаметев	44	1816	1840		3
2	Сагидулла Гадыльшин	41	1819	1840		5
3	Фаткулла Нагаметуллин	42	1818	1842		6
	Козаки					
1	Габдулжалиль Абдулнасыров	50	1810	1839		7
2	Валий Иманов	33	1827	1832	при кантоне	1
3	Кунаккильды Кутлумбетев	43	1817	1835		4
4	Хайбулла Нагаметуллин	38	1822	1841		4
5	Габдулхалик Тагиров	35	1821	1829		1
6	Рхметулла Габдулатипов	43	1817	1834		4
7	Зейнулла Нагаметуллин	36	1824	1840		4
8	Надырбай Изинбаев	42	1818	1839		6
9	Габдрахим Изибаев	39	1820	1836		3
10	Габайдулла Гадыльшин	41	1829	1836		4
11	Юсуп Такишев	36	1824	1842		3
12	Абдулгазис Тагиров	39	1821	1843		1
13	Габдулгазис Валитов	51	1808	1831		6

14	Мухаметкарим Габдулгазисов	30	1830	1839		2
15	Рахметулла Гадыльшин	37	1824	1837		3
16	Искандар мусалипов	34	1826	1839		3
17	Гайса Бурукаев	34	1826	1843		1
18	Кусбай Мясагутов	38	1822	1838		4
19	Юламан Кусаев	43	1817	1838		5
20	Биккиня Нурусбаев	29	1831	1839		2
21	Гибетулла габайдуллин	30	1830	1839		1
22	Сарсю Саликов	28	1832	1837		1
23	Габдулжалиль Габдулжалилев	27	1833	1837		1
24	Мухаметзарив Абдулгазисов	24	1836	1840		1
25	Мухаметхалиль Габдулжалилев	23	1837	1841		1
26	Мухаметсадык Ахмаров	22	1838	1841		1
27	Курбангали Ильсинов	22	1838	1842		1
28	Жандыр Кутлумбетев	46	1814	при кантоне.		
29	Абдулкарим Абдулнасыров	49	1813			
30	Итимган Рахмангулов	48	1814			
31	Бексентей Мясагутов	50	1810			
32	Ахтам Ишкильдин	20	1840			
33	Гузеир Абдулкаримов	20	1840			
34	Муса Мусагитов	18	1842			
35	Тухватулла Рахметуллин	18	1842			
36	Ишмрат Байгильдин	17	1843			
	Баязитовой					
	Урядники					
	Юртовой Старшина					
1	Сережитдин Акимбетев	38	1822	1839		2
2	Манавар Акимбетев	36	1824	1843		3
	Козаки					
1	Альмухамет Нурмухаметев	48	1811	1834		7
2	Шагимухамет Нурмухаметев	36	1824	1836		3
3	Яхья Баязитов	32	1828	1836		2
4	Якуп Баязитов	31	1829	1840		2
5	Жафар Байжигитов	31	1829	1841		1
6	Сагит Ибрагимов	52	1808	1834		8
7	Бикбай Бажикаев	39	1821	1842		5
8	Мажан Шукуров	40	1820	из киргиз		
9	Тижан Шукуров	31	1829	1839		2
10	Курбангали Азнабаев	50	1810	1835		2
11	Тимиргазы Азнабаев	40	1820	1839		4
12	Куйбак Сеиткулов	32	1828	1842		3
13	Ижбай Киньжикаев	29	1831	1840		2
14	Зюлкарнай Киньжикаев	27	1833	1837		1

15	Сырынбай Дусаев	46	1818	из киргиз		
16	Ишмухамет Сеиткулов	23	1837	1841		1
17	Шагиахмет Имангулов	23	1837	1841		1
18	Абубакир Баязитов	22	1838			
19	Шамситдин Баязитов	22	1838	1843		1
20	Абдулгафар Байжигитов	22	1838	1843		1
21	Халимулла Абушахманов	22	1838	1843		1
22	Султамрат Ярмухаметев	18	1842			
23	Зейнитдин Серажитдинов	18	1842			
24	Габдулла Сагитов	21	1838			
25	Ахмет Ярмухаметев	20	1839			
26	Габдулсатар Байжигитов	17	1843			
	Мышыкаевой					
	Урядник.					
1	Мухаметамин Мратов	39	1822	1841		5
	Козаки.					
1	Исмагил Сеитбаталов	36	1824	1837		3
2	Габдулхалик Абдулхаиров	46	1813	1838		6
3	Мухаметвали Султангареев	30	1830	1839		2
4	Кусай Хасанов	45	1814	1838		5
5	Урас Хасанов	39	1821	1839		4
6	Уразгильды Хасанов	32	1828	1837		2
7	Мурадыш Хасанов	30	1830	1839		1
8	Мавлют Хусеинов	41	1819	1835		5
9	Юсуф Хусеинов	37	1823	1841		4
10	Габдулмажит Муталов	48	1812	1835		7
11	Габдулгафар Муталов	38	1823	1838		2
12	Габдулнасыр Муталов	31	1829	1838		2
13	Габдулла Сейфитдинов	32	1828	1839		2
14	Зейнулла Салимжанов	30	1829	1839		2
15	Казаккул Зулкарнаев	50	1810	1837		6
16	Габдуллатив Зулкарнеев	35	1825	1838		3
17	Жумасултан Жиангужин	43	1817	1837		5
18	Абдулкагир Муксинов	49	1811	1833		7
19	Сеитбурхан Муксинов	42	1818	1836		5
20	Абдулвалий Муксинов	36	1823	1839		5
21	Ишмухамет Ишмурзин	27	1833	1839		1
22	Мукмин Хасанов	25	1834	1843		1
23	Мухаметжан Мухаметгалимов	25	1835	1839		1
24	Рахметулла Абдулкагиров	24	1836	1840		1
25	Хисметулла Ишмурзин	23	1837	1842		1
26	Мухаметшариф Султангареев	24	1836	1842		1
27	Габайдулла Ижбердин	24	1836	1840		1

28	Нурутдин Сеитягофаров	23	1837	при кантоне		
29	Ягуда Сеитбаталов	23	1837	1842		1
30	Габдулбасыр Буталов	21	1839			
31	Гайнулла Абдулкагиров	21	1839			
32	Загит Мухаметгалимов	21	1839			
33	Шагиахмет Танрыбердин	19	1840			
34	Давлеткирей Тухватуллин	19	1840			
35	Бахтигирей Тухватуллин	17	1843			
36	Мухаметкарим Мухаметгалимов	17	1843			
	Азналиной					
	Урядник.					
1	Файзухан Изикаев	42	1818	1838		4
	Козаки.					
1	Исмагил Хисамитдинов	38	1822	1837		2
2	Тукаман Изиканов	34	1826	1841		3
3	Юнус Хисаметдинов	35	1825	1841		3
4	Султанбек Курамшин	34	1825	1841		3
5	Давлетша Мукашев	42	1818	1838		5
6	Мурзабулат Бектемиров	50	1810	1828		5
7	Кутлузаман Бектемиров	43	1817	1833		4
8	Рахимгул Курамшин	27	1833	1837		1
9	Мухаметрахим Хисаметдинов	25	1835	1839		1
10	Багаутдин Амиров	25	1835	1839		1
11	Динмухамет Бакиев	24	1836	1840		1
12	Кадыргали Усманов	25	1835	1839		1
13	Хафизитдин Каракаев	24	1836	1843		1
14	Тажитдин Амиров	21	1839			
15	Жумагул Мурзагулов	21	1839			
16	Мукмингали Туктамышев	50	1811	при кантоне.		
17	Ажигул Иралин	41	1819			
18	Сейфитдин Каракаев	19	1841			
19	Абдулвалий Файзуханов	19	1841			
20	Шамситдин Зейникаев	19	1841			
21	Исламгул Курамшин	19	1841			
22	Серажитдин Ямалитдинов	18	1842			
23	Арслангали Хамзин	18	1842			
24	Мухамедия Зейникаев	18	1842			
	Абильтаевой					
	Козаки:					
1	Мухаметсадык Байгазин	32	1828	1837		2
2	Камалитдин Курмангалин	29	1831	1839		2
3	Мухаметшариф Каскынбаев	31	1829	1837		2

4	Мухаметкарым Утяганов	31	1829	1839		2
5	Зайнитдин Султамратов	33	1826	1839		3
6	Курамша Сафаров	45	1815	1841	1812	7
7	Гайнулла Габдулмажитов	38	1822	1838		2
8	Габдулхалик Багишаев	41	1819	1837		5
9	Кунган Ишмурзин	32	1828	1839		2
10	Салим Ишмурзин	30	1830	1841		2
11	Баймурза Сынбаев	48	1812	1837		5
12	Нугаман Тансыкужин	38	1822	1842		6
13	Гадильша Киняубаев	46	1814	1839		8
14	Альмиряс Абдразаков	35	1825	1841		4
15	Рахметулла Сагитов	50	1810	при мечети		
16	Мухаметьяр Кулбаев	43	1819	1839		6
17	Сеитягафар Кулбаев	43	1819	1839		3
18	Иксан Кулбаев	35	1825	1842		3
19	Валит Кулбаев	36	1824	1840		3
20	Мавлют Кулуев	32	1828	1841		3
21	Миньяшар Аминдыков	32	1828	1841		3
22	Ражап Рахметуллин	27	1833	1837		1
23	Мухаметзариф Касныбаев	27	1833	1837		1
24	Мухаметгали Утяганов	27	1833	1837		1
25	Альмухамет Амандыков	26	1834	1838		1
26	Жалиметдин Курмангалин	25	1835	1840		1
27	Тимирбай Зулкарнеев	23	1837	1842		1
28	Рахимгул Рахметуллин	22	1838	1843		1
29	Ишмурат Ульмяскулов	22	1838	1842		1
30	Мухаметжан Кисканбаев	21	1839	1843		1
31	Мухаметфайзукан Касынбаев	21	1839			1
32	Хайбулла Тансыкужин	21	1839	1843		1
33	Ишмурза Сынбаев	50	1811	при кантоне.		
34	Мухамет Габдулхаликов	35	1826			
35	Мухаметамин Жиянгулов	20	1840			
36	Хуснутдин Курмангалин	19	1841			
37	Гали Ишмурзин	19	1841			
38	Мухаметгали Мурзабулатов	19	1841			
39	Асадулла Сагитов	19	1841			
40	Кинжебулат Султамратов	18	1842			
41	Рамазан Мурзабулатов	17	1843			
42	Нух Кулмухаметев	17	1843			
	Юрты № 13го.					
	Деревень.					
	Мурзабаевой					
	Урядники					

1	Багаман Альмухаметев	38	1823	1839		4
2	Мавлют Мурзабаев	47	1813	1842		7
	Козаки					
1	Даниял Кузамышев	36	1824	1839		4
2	Валимухамет Кузямышев	34	1827	1841		3
3	Ярмухамет Кузямышев	30	1829	1838		2
4	Баймухамет Кузямышев	29	1830	1836		1
5	Мухаметьяр Кувандыков	43	1819	1837		5
6	Байтан Исмагилов	43	1817	1838		6
7	Фейзулла Юлдашбаев	39	1821	1837		4
8	Рахметулла Валитов	47	1814	1833		6
9	Абдулмажит Альмухаметев	34	1827	1839		3
10	Мухаметша Рахматуллин	30	1830	1839		2
11	Жамалитдин Биккулов	42	1818	1838		3
12	Юсуф Сабитов	29	1831	1841		2
13	Аюп Рахметуллин	25	1835	1839		1
14	Мухаметамин Габдуллин	25	1835	1838		1
15	Мухаметшариф Юлдашбаев	25	1835	1838		1
16	Сеитгалим Вайсилев	22	1838	1842		1
17	Мухаметзариф Биккулов	23	1838	при кантоне.		
18	Сабит Кулаков	50	1810	не способен		
19	Сеитбатал Сеитбурханов	19	1841			
20	Сейфумулюк Шамситдинов	19	1841			
21	Гайнулла Юлдашбаев	19	1841			
22	Мухаметсадык Биккулов	19	1841			
23	Хуснитдин Ямалитдинов	18	1842			
24	Идрис Рахметуллин	18	1842			
25	Мухаметзариф Нурмухаметев	18	1842			
26	Хабибулла Мухаметвалиев	17	1843			
27	Габидулла Юлдашбаев	17	1843			
	Абдрашитовой					
	Старшинский Помошник					
	Урядник.					
1	Гадылкирей Абдрашитов	49	1811	1832		4
	Старшинский Писарь					
2	Давлетли Арсланбеков	34	1826	1831		1
	Козаки					
1	Мухаметкарим Абдрашитов	39	1821	1838		4
2	Шамситдин Рязапов	40	1819	1837		4
3	Ягуда Атмурзин	43	1817	1837		5
4	Юлдугуя Арсланбеков	32	1828	1840		2
5	Габдулвалий Ямагужин	38	1822	1832	при кантоне.	3
6	Абдулгафар Жумаков	30	1829	1839		2

7	Мухаметшариф Юлмухаметев	29	1831	1835		1
8	Динмухамет Муксинов	28	1832	1837		1
9	Абдулгазис Ямагужин	34	1827	1842		2
10	Мухаметдин Юлмухаметев	32	1831	1839		2
11	Хуснитдин Юлмухаметев	25	1835	1839		1
12	Габдулгалит Жимсанов	26	1834	1838		1
13	Абдулкагир Габдулвалиев	20	1840			
14	Абулкаир Ямагужин	18	1842			
15	Мухамет Расламбеков	17	1843			
16	Абдрахим Мухаметрахимов	17	1843			
	Аптикаевой					
	Урядники					
1	Мухаметканафия Жумагулов	46	1813	1832		5
	Козаки					
1	Хасан Гаиткулов	26	1834	1839		2
2	Аллаяр Искаков	50	1810	1831		5
3	Хусеин Гаиткулов	33	1824	1836		2
4	Абдухасан Ахмеров	50	1810	1835		6
5	Мухаметяр Искаков	40	1820	1841		5
6	Зюлкарней Абдулкаримов	40	1819	1836		3
7	Хайсар Жумагулов	40	1819	1837		5
8	Мухаметамин Жумагулов	31	1829	1842		2
9	Рамазан Малдыбаев	44	1816	1836		6
10	Салим-Яугар Абдулкаримов	35	1825	1843		3
11	Мухаметшариф Масалимов	33	1827	1842		2
12	Магадий Сеитбаталов	49	1814	1833		3
13	Идрис Юнусов	25	1835	при мечети		
14	Мадиар Абдулжалилев	26	1835	1838		1
15	Хабибулла Хамитов	41	1819	1843		1
16	Абдулбакий Сеитбаталов	38	1822	1837		2
17	Мухаметшариф Мурсалимов	33	1828	1837		1
18	Зейнитдин Абдулкаримов	24	1836	1840		1
19	Байрамгали Жагафаров	24	1836	1840		1
20	Рафик Абдулжалилев	23	1837	1841		1
21	Мухаметвали Абдулвахитов	23	1837	1841		1
22	Галикай Гаиткулов	23	1837	1841		1
23	Тюлебай Табулдин	23	1837	1841		1
24	Юлбулды Ильясов	22	1838	1842		1
25	Хисметулла Нигаметуллин	21	1839	1843		1
26	Галиакбер Табулдин	21	1839			
27	Кунакбай Магадиев	21	1839			
28	Юнус Булатов	48	1814			
29	Салих Абдулкаримов	44	1817			

30	Жагафар Аптикаев	47	1815	1824		4
31	Мухаметжан Абдулвагапов	20	1840	1840		5
32	Галикай Абдулкаримов	20	1840	1816		1
33	Якуп Юнусов	19	1841			
34	Мухаметзариф Аблеев	18	1842			
35	Мухаметгали Юнусов	18	1842			
36	Гумер Ильясов	18	1842			
37	Кутлузаман Абдулхасянов	18	1842			
38	Ахметсадык Жагафаров	17	1843			
39	Араслан Гаиткулов	17	1843			
40	Гайса Аллаяров	17	1843			
41	Шагинкирей Масалимов	17	1843			
	Араслановой					
	Козаки.					
1	Файзулла Исянгильдин	46	1814	1839		7
2	Мухаметжан Исяналин	43	1817	1839		8
3	Хабибулла Фазылов	31	1829	1842		2
4	Нигаметулла Кадыргильдин	41	1819	1835		3
5	Мухаметгали Кадыргильдин	29	1831	1839		2
6	Абдулгалим Абдрахимов	26	1834	1838		1
7	Мухаметсадык Тажитдинов	26	1834	1838		1
8	Сеирзаман Исяналин	26	1834	1838		1
9	Кутлузаман Фазылов	23	1837	1841		1
10	Мухаметкалафия Кадыргильдин	22	1838			
11	Кутлубай Якимбаев	22	1838			
12	Мухаметьяр Тажитдинов	22	1838			
13	Абдулнафига Нигаметуллин	22	1838	1843		1
14	Хаирзаман Файзуллин	22	1838	1842		1
15	Гайнулла Исяналин	21	1839	1843		1
16	Фазыл Исянгильдин	51	1812	1823		4
17	Абдулнасыр Супхангулов	48	1814	1832		4
18	Байсентей Абдрахимов	19	1841			
19	Тухветулла Фазылов	18	1842			
20	Вахритдин Исхигильдин	18	1842			
21	Имяс Фазылов	17	1843			
22	Кутлугужа Якшибаев					
	Сеитбаталовой					
	Козаки					
1	Хуснутдин Буляков	30	1830	1834		1
2	Юсуф Мухаметяров	30	1830	1837		1
3	Мухаметсадык Махмутов	30	1830	1839		2
4	Сейфитдин Буляков	25	1835	1839		1

5	Тухветулла Абдряшитов	50	1811	1815		1
6	Шамгун Мухаметяров	20	1840			
7	Нажмитдин Буляков	18	1842			
	Шафиевой					
	Козаки.					
1	Багаман Габитов	45	1815	1839		7
2	Мухаметвали Габитов	42	1818	1836		5
3	Мухаметяр Габитов	35	1825	1839		3
4	Хашим Салихов	48	1811	1832		6
5	Габитулла Хашимов	30	1831	1839		2
6	Кутлукадам Кидрисов	30	1831	1839		2
7	Янмурза Сабитов	30	1831	1839		2
8	Юсуф Бурылаев	32	1828	1842		2
9	Кутлуахмет Кидрясов	26	1834	1838		1
10	Мухаметдия Хисаметдинов	24	1836	1840		1
11	Абдулкарим Ильясов	24	1836	1843		1
12	Бурангул Кидрясов	23	1837	1841		1
13	Абулхаир Хашимов	23	1837	1841		1
14	Мухаметкарим Ильясов	22	1838	1842		1
15	Мухаметгали Рахметуллин	22	1838	1842		1
16	Мухаметгалим Бурылаев	21	1839			
17	Кагарман Кидрясов	21	1839			
18	Кинжикай Сабитов	21	1839	1843		1
19	Искак Шамгунов	35	1825	1829	при кантоне.	1
20	Сафаргали Баймурзин	20	1840			
21	Абдулхаким Шамгунов	19	1841			
22	Мухаметшариф Мухаметрахимов	19	1841			
	Абдулменевой					
	Козаки					
1	Джитар Тухметуллин	25	1835	1839		1
2	Абдулхалик Хамитов	49	1811	1833		9
3	Габяс Хамитов	30	1829	1838		2
4	Иксан Хамитов	36	1824	1837		3
5	Мухаметвали Абдулвахитов	42	1816	1836		5
6	Янали Юлаев	39	1821	1832		4
7	Мухаметшариф Искаков	36	1824	1843		3
8	Мухаметрахим Ильясов	47	1813	1837		7
9	Мухаметрахим Акбердин	42	1818	1837		6
10	Сагритдин Идрисов	41	1819	1839		7
11	Аюп Кидрясов	45	1815	1836		5
12	Мухаметша Сирубаев	30	1830	1841		2

13	Бурхаметдин Ибрагимов	30	1830	1839		2
14	Калимулла Ибрагимов	30	1830	1840		2
15	Курмангали Юлаев	29	1831	1839		2
16	Абдулкарим Хамитов	49	1810	1815		1
17	Халилулла Валитов	24	1836	1840		1
18	Мухаметжан Сирубаев	23	1837	1841		1
19	Динмухамет Исламитдинов	23	1837	1841		1
20	Файзулла Мухаметрахимов	21	1839	1843		1
21	Мухаметамин Ибрагимов	42	1818	1841		1
22	Рахметулла Имангулов	33	1828	при кантоне		
23	Сагир Салкыбаев	50	1814	1833		3
24	Сагитулла Валитов	20	1840			
25	Халилулла Абдулфеизов	20	1840			
26	Рахмангул Исянгулов	36	1824	1832		2
27	Хабибулла Абдулхашимов	19	1841			
28	Нурмухамет Исламитдинов	19	1841			
29	Мухаметьяр Сирубаев	18	1842			
30	Ахметкарым Ибрагимов	18	1842			
31	Гайнулла Имангулов	18	1842			
32	Мухаметкарим Ибрагимов	19	1841			
33	Зайнур Абдулкаримов	17	1843			
34	Хамитулла Абдулхаликов	17	1843			
35	Юсуф Шагиров	17	1843			

Управляющий Кантоном Сотник Кучуков (подпись)
Письмоводитель 12 класса Селезнев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список Отставным урядникам, писарям и казакам 5го башкирскаго кантона с разделением их на перечисленных во внутренную Службу, и вовсе отставленных от оной. За 1843го Год.

Время вступления в службу.		сколько раз всего был на службе. Годы	Когда уволен в отставку.		Чины, Имена и Фамилии и Какие имеет Знаки отличия.	Где находятся.
Годы	М-ца и числа.		М-ца и числа			
					Отчисленныя в отставку без всякаго употребления на службу.	
					Урядники.	
	Ноября			Февраля	Муртазин	
1800	1	4	1827	12	Искандар Муртазин	Султановой
					Нурмухаметов	
1800	1	3	1840	2	Ярмухамет Нурмухаметов	Баязитовой
	Октября			Июня	Уразаев	
1795	8	6	1820	9	Сеиткул Уразаев	Баязитовой
	Сентября			Генваря	Салихов	
1801	20	9	1837	21	Тимирберды Салихов	Мышикаевой
	Сентября			Февраля	Карсакаев	
1796	16	10	1827	12	Мурзабулат Карсакаев	Абилтаевой
	Сентября			Генваря	Гумеров	
1811	24	12	1836	10	Яманай Гумеров	Аптыкаевой
	Октября			Июля	Кузияров	
1803	12		1830	7	Хасан Кузияров	Даутовой
	Ноября			Февраля	Исятуллин	
1813	2	4	1827	12	Тимирбай Исятуллин	Сеитбаталовой
	Сентября			Февраля	Иштакаев	
1811	24	6	1838	2	Рахметюлла Иштакаев	Шафиевой
	Сентября			Ноября	Исмагилов	
1801	20	7	1831	14	Нигаметулла Исмагилов	Тляукаевой
	Октября			Февраля	Мирясов	
1803	12	4	1825	9	Ярмухамет Мирясов	Сякановой
	Сентября			Марта	Хашимов	
1802	16	5	1823	7	Мухаметамин Хашимов	Сякановой
	Ноября			Марта	Сафаров	
1791	3	8	1818	12	Умурзак Сафаров	Апселямовой
	Сентября			Генваря	Муртазин	
1805	1	6	1836	10	Биксура Муртазин	Аитбаевой
	Ноября			Марта	Абдулвагапов	
1800	1	3	1841	5	Вахрислам Абдулвагапов	Султановой
					Рядовые	

	Сентября			Июня	Арсланов	Султановой
1785	1	9	1821	9	Хисаметдин Арсланов	
	Ноября				Аблеев	
1789	6	9	1822	9	Жиганьша Аблеев	
	Октября				Ягудин	
1794	16	8	1822	9	Кусербай Ягудин	
					Бурыбаев	
1802	16	5	1822	9	Сеитбурхан Бурыбаев	
	Сентября			Июня	Ишбаев	
1793	6		1822	9	Аптикай Ишбаев	
	Октября				Мансуров	
1787	1	10	1822	9	Калмак Мансуров	
	Ноября				Бектемиров	
1782	4	10	1822	9	Хамзя Бектемиров	
				Июля	Юсупов	
1788	10	9	1822	12	Хайбулла Юсупов	
					Абдулжалилев	
1787	3	9	1822	12	Ишмрат Абдулжалилев	
					Абдуллин	
1782	4	8	1822	9	Калкаман Абдуллин	
					Япанов	Султановой
1785	1	7	1822	9	Салим Япанов	
				Июня	Мустафин	
1790	10	7	1821	9	Юртай Мустафин	
					Аюпов	
1799	12		1[7]21	9	Галикай Аюпов	
				Марта	Казыев	
1816	20	3	1828	28	Ишкильды Казыев	
	Сентября			Февраля	Мукминов	
1821	4		1827	12	Искак Мукминов	
					Зулкарнеев	
1824	10		1827	12	Ильяс Зулкарнеев	
					Ишалин	
1822	16		1827	12	Мухаметзариф Ишалин	
	Октября			Июля	Азнагулов	
1794	16	8	1830	7	Валиша Азнагулов	
				Марта	Хусеинов	
1794	11	8	1818	10	Баймрат Хусеинов	
	Сентября			Июня	Хусеинов	
1805	1	2	1822	9	Искандар Хусеинов	

					Ишакаев	Султановой
1794	16	5	1830	7	Рахметулла Ишакаев	
					Ишакаев	
1794	16	7	1830	7	Бектемир Ишакаев	
					Хасанов	
1793	6	10	1830	7	Абдулжалиль Хасанов	
				Июля	Танрыбердин	
1794	11	8	1830	7	Альмухамет Танрыбердин	
					Акдавлетов	
1796	16		1830	7	Сагындык Акдавлетов	
					Икаркин	
1794	16	7	1830	7	Малтабар Икаркин	
	Ноября			Ноября	Рамазанов	Султановой
1798	10	9	1832	14	Юлдаш Рамазанов	
				Генваря	Азнагулов	
1814	26	4	1836	10	Гадильша Азнагулов	
	Октября			Февраля	Мустафин	
1803	12	8	1840	2	Абдулманаф Мустафин	
	Сентяб.				Якупов	
1801	20	8	1840	2	Киньжабай Якупов	
					Азнагулов	
1801	20	9	1840	2	Баламша Азнагулов	
	Октября				Азнагулов	
1803	12	8	1840	2	Курамша Азнагулов	
	Ноября				Абдуллин	
1799	12	8	1840	2	Абайдулла Абдуллин	
					Хасанов	
1799	12	7	1840	2	Абдулманаф Хасанов	
	Октября				Хаирзаманов	
1819	7	3	1840	2	Кужеахмет Хаирзаманов	
				Марта	Баймратов	
1828	16		1841	5	Мухаметжан Баймратов	

	Февраля				Зейнуллин	Султановой
1840	2		1841	5	Сеитулла Зейнуллин	
	Ноября			Генваря	Рафиков	
1812	16	6	1842	28	Баймухамет Рафиков	
					Баймухаметев	
1804	4	8	1842	28	Завзякай Баймухаметев	
	Сентября				Галикаев	
1801	20	7	1842	28	Миряс Галикаев	
				Апреля	Шарыпов	
1841	20		1843	16	Ахъ-ям Шарыпов	
	Ноября				Гаитов	
1809	1	7	1843	16	Илгильды Гаитов	
	Сентября				Калмаков	
1812	15	5	1843	16	Курмангали Калмаков	
	Октября				Бурансин	
1804	16	3	1843	16	Сейфитдин Бурансин	
					Габдулмен	
1804	16	5	1843	16	Асвякай Габдуллин	
	Сентября			Марта	Янбаев	Баязитовой
1784	4	10	1810	8	Азнабай Янбаев	
					Кутлуминдин	
1784	4	10	1810	8	Имангул Кутлуминдин	
	Ноября			Июля	Валитов	Абдряшитовой
1790	10	8	1830	7	Рахмангул Валитов	
	Ноября			Июля	Мавлютов	
1789	6	9	1830	7	Нагаметулла Мавлютов	
	Октября				Сулейманов	
1787	3	9	1830	7	Масягит Сулейманов	
				Марта	Жиянгулов	
1786	8	8	1820	14	Гадыльша Жиянгулов	
				Июля	Бакиев	
1794	16	6	1830	7	Наурусбай Бакиев	
	Ноября			Генваря	Абдулнасыров	
1838	2		1837	21	Абдулманав Абдулнасыров	
					Абдулнасыров	
1823	12	3	1837	21	Абдулгафар Абдулнасыров	
					Иманаев	
1813	12	4	1842	28	Абдулхаир Иманаев	

	Сентября			Февраля	Мышакаев	Мышекаевой
1783	1	11	1810	14	Хасан Мышакаев	
					Мышакаев	
1783	1	10	1810	14	Хусеин Мышакаев	
	Ноября			Июля	Юсупов	
1799	12	5	1830	7	Абдулхаир Юсупов	
				Июня	Кагарманов[ой]	
1798	10	8	1830	7	Султангирей Кагарманов	
	Октября				Ижбердин	
1828	4		1833	2	Калимулла Ижбердин	
				Февраля	Хусеинов	
1802	10	6	1840	2	Ишмурза Хусеинов	
	Ноября				Габбясов	Азналиной
1791	3	9	1825	9	Ямалитдин Габбясов	
					Биккулов	
1802	16	2	1817	12	Миряс Биккулов	
	Октября				Туктамышев	
1803	12	5	1830	7	Каракай Туктамышев	
	Ноября			Февраля	Амиров	
1808	10	7	1840	2	Зейнигабдин Амиров	
	Сентября			Апреля	Бикбулатов	
1805	1	2	1843	16	Мурзагул Бикбулатов	
	Сентября			Июля	Утяганов	Абильтеевой
1797	2	9	1830	7	Сунаргул Утяганов	
	Октября				Ишмухаметев	
1794	16	8	1830	7	Сейфитдин Ишмухаметев	
	Сентября				Ишмухаметев	
1796	16	9	1830	7	Султамрат Ишмухаметев	
	Ноября				Сирукаев	
1798	10	8	1830	7	Синмурза Сирукаев	
	Сентября				Кинжебаев	
1791	2	6	1830	7	Зулкарней Кинжебаев	
	Октября			Июня	Рахмангулов	
1795	8		1822	9	Абдулхалик Рахмангулов	
	Ноября				Узюбаев	
1799	2	7	1834	2	Кулбай Узюбаев	
	Сентября			Февраля	Киреев	
1801	20	8	1840	2	Аитбай Киреев	
					Юзюбаев	
1801	20	7	1840	2	Каразбай Юзюбаев	
					Кулуев	
1801	20	4	1840	2	Жиянгул Кулуев	

	Октября			Февраля	Ибрагимов	Мурзабаевой
1815	10	2	1820	5	Яныбай Ибрагимов	
	Ноября				Хамзин	
1789	6	4	1827	12	Биккул Хамзин	
	Октября			Июля	Баиков	
1794	16	5	1833	2	Нурмухамет Баиков	
	Ноября				Байсарин	
1782	4	6	1810	10	Исятулла Байсарин	
				Февраля	Кулаков	
1808	10	9	1840	2	Сагит Кулаков	
				Ноября	Кусяберганов	
1815	16		1815	16	Кусай Кусяберганов	
	Ноября			Февраля	Биккулов	Мурзабаевой
1831	4		1840	2	Сейфитдин Биккулов	
				Марта	Кувандыков	
1808	10	7	1841	5	Шагимрат Кувандыков	
					Сабитов	
1836	6		1841	5	Исмагил Сабитов	
				Генваря	Альмухаметев	
1812	4	7	1842	28	Мухаметвали Альмухаметев	
					Кушкаев	
1813	1	7	1842	28	Абдулла Кушкаев	
	Сентября				Кужаков	Абдрашитовой
1785	1	7	1828	28	Ямагужа Кужаков	
				Майя	Байков	
1797	2	4	1835	24	Юлмухамет Байков	
	Октября			Марта	Кужаков	
1788	2	6	1818	10	Юман Кужаков	
					Абдрашитов	
1821	10	3	1841	5	Мухаметгалим Абдрашитов	
	Сентября			Февраля	Аллабердин	Сеитбаталовой
1806	6	5	1824	27	Баймурза Аллабердин	
				Марта	Рамазанов	
1828	10	2	1841	5	Шайхислам Рамазанов	

	Октября				Муртазин	Аптыкаевой
1788	2	9	1818	16	Аптикай Муртазин	
	Ноября			Февраля	Ахмеров	
1810	1	7	1827	12	Аблей Ахмеров	
				Ноября	Хусеинов	
1799	12	7	1832	14	Абдулвахит Хусеинов	
					Рахмангулов	
1799	12	8	1832	14	Абдулжалиль Рахмангулов	
	Сентября			Марта	Хусеинов	
1801	12	8	1816	8	Абдрахман Хусеинов	
	Ноября			Февраля	Байсурин	
1799	12	10	1825	9	Абдулхасан Байсурин	
	Сентября				Хусеинов	
1807	12	4	1840	2	Абдулнасыр Хусеинов	
				Марта	Магадиев	
1831	16	1	1841	5	Адигам Магадиев	
	Октября			Июня	Ильчигулов	Арслановой
1786	5	9	1820	9	Исангельды Ильчигулов	
				Октября	Аюапов	
1816	10		1816	10	Якшибай Аюапов	
				Ноября	Буляков	
1802	16	8	1832	14	Абдрахман Буляков	
	Ноября				Габитов	Шафиевой
1813	1		1813	1	Мухаметсадык Габитов	
				Марта	Тагузаков	
1795	8	8	1823	7	Буркай Тагузаков	
	Ноября			Февраля	Салихов	Шафиевой
1798	10	8	1827	12	Сабит Салихов	
				Ноября	Салихов	
1799	12	7	1832	14	Сагит Салихов	
					Сагитов	
1830	4		1830	4	Акимбет Сагитов	
	Октября			Февраля	Шафиев	
1805	1	8	1840	2	Шамгун Шафиев	
				Генваря	Габитов	
1810	16	6	1842	28	Мухаметрахим Габитов	

				Марта	Маскин	
1786	5	6	1819	6	Албердыы Маскин	
				Октября	Санкабаев	
1815	16		1815	16	Шагир Санкабаев	
	Ноября			Ноября	Яныбаев	
1790	10	10	1823	14	Сирубай Яныбаев	
					Искаков	
1825	16		1825	16	Гайнулла Искаков	
	Октября			Марта	Ишкужин	
1795	8	9	1828	28	Искак Ишкужин	
					Искужин	
1793	6	8	1828	28	Ибрагим Искужин	Абдулменевой
	Ноября			Февраля	Иштавлетов	
1799	12	10	1840	2	Абдулнасыр Иштавлетов	
					Аллабердин	
1799	12	9	1840	2	Кунаккильды Аллабердин	
	Октября				Кужабердин	
1803	12	5	1840	2	Абдулгафар Кужабердин	
				Марта	Абдулнасыров	
1825	10	2	1841	5	Абдулгазиз Абдулнасыров	
	Ноября			Генваря	Кидрясов	
1813	12	1	1842	28	Рахметулла Кидрясов	
	Октября				Кужабердин	
1805	16	9	1842	28	Сеитягофар Кужабердин	
					Ибрагимов	
1840	10		1842	28	Ивниамин Ибрагимов	

Управляющий Кантоном Сотник Кучуков (подпись)
Письмоводитель 12 класса Селезнев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

БАШКИРЫ САРТСКОЙ И КАЛМЫКСКОЙ ВОЛОСТЕЙ ПО ДАННЫМ РЕВИЗИИ 1811 г.

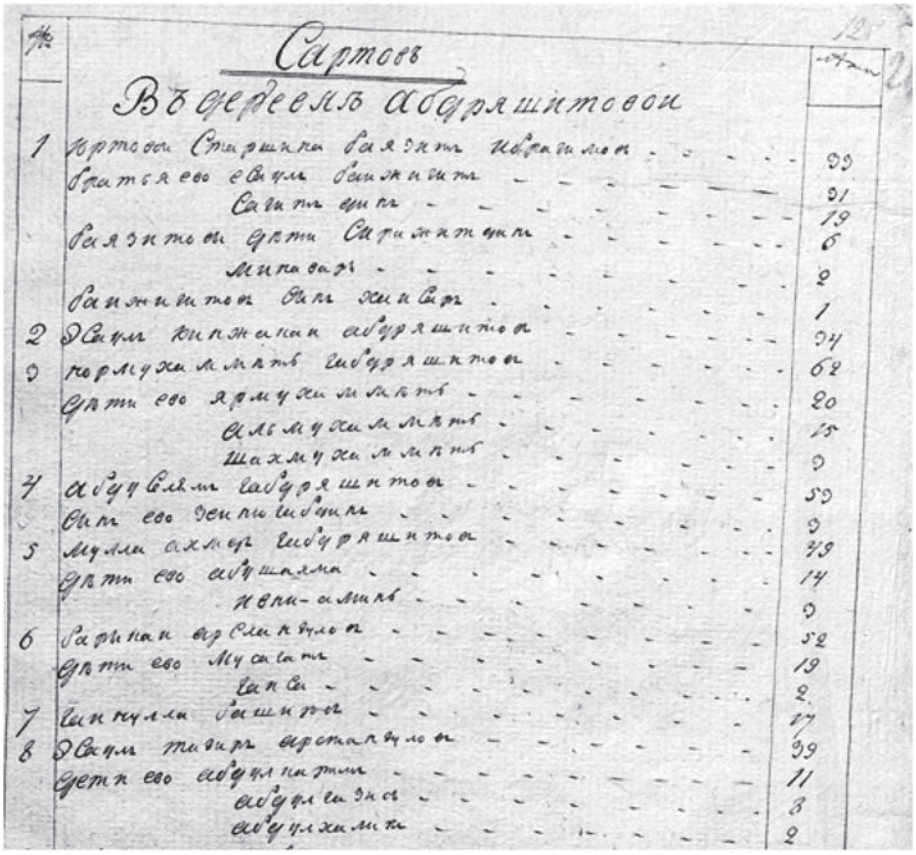
В данном разделе публикуются ревизские сказки за 1811 г., касающиеся башкирских деревень Сартской и Калмыкской волостей Челябинского уезда оренбургской губернии. Сарты и аюкинские калмыки, поселившиеся в Башкирии в конце XVII–начале XVIII вв. были инкорпорированы в состав башкирского народа, т. е. признаны равноправными членами своих общин со стороны башкир-вотчинников (асаба) Мекетинской (Бикатинской), Терсякской, Табынской, Мингской и др. волостей Сибирской и Ногайской дорог еще в 10-х гг. XVIII в. В конце 40-х гг. того же столетия сарты и калмыки, которых уже с полным основанием можно именовать башкирами родов Сарт и Калмак, получили от казны землю по р. Чумляк, отрезанную от нераздельной вотчины башкир Кара- и Барын-Табынской волостей. Об их полной ассимиляции с башкирами говорит факт ходатайства в 1767 г. депутата Уложенной комиссии и старшины Мекетинской волости Базаргула Юнаева, просившего у правительства, чтобы им «именоватца башкирцами, а звание сарт и калмык оставить»[1]. Однако признание их таковыми со стороны государства состоялось со значительным опозданием. Причина этого, по всей видимости, кроется в неповоротливости бюрократической машины, которая несмотря на то, что башкиры родов Сарт и Калмак с самого момента своей интеграции в состав башкир несли одинаковые с ними повинности, а с конца XVIII в., когда было образовано Башкиро-мещеряцкое войско, входили в состав казаков башкирских кантонов, продолжала фиксировать их по однажды принятым шаблонам и крайне непоследовательно. Например, по V ревизии (1795 г.) они указаны башкирами[2], по VI ревизии – сартами и калмыками, по VIII – опять башкирами. Причем в «Ведомостях кантонных начальников численности башкирского и мишарского населения по VIII ревизии», составленных в 1841–1842 гг., про башкир Сартской волости говорится, что «имеют собственную землю в общем владении с башкирами Калмыцкой волости», а про башкир Калмыцкой волости сказано, что они «имеют собственную землю в общем владении с башкирами Сартской волости». Таким образом, и тех, и других документы именуют башкирами. Тем не менее по X ревизии некоторая их часть вновь учтена в качестве сартов и калмыков, что, конечно же, является реминисценцией давно отживших реалий.

В составе Сартской и Калмыкской волостей фиксируются группы «киргизов», т. е. казахов, которые были инкорпорированы в состав башкирского народа, по всей видимости, в начале XIX в., так как по V ревизии (1795 г.) среди жителей названных волостей они еще не фиксируются. Приведенные здесь ревизские сказки хранятся в фонде Оренбургской казенной палаты в НА РБ. Из них воспроизводится только та часть, которая относится к душам мужского пола. Сохраняются особенности написания отдельных имен.

---

[1] *РГАДА. Ф. 342. Д. 109. Ч. XI. Л. 267.*

[2] *Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 70.*

Фотокопия ревизской сказки за 1811 г., *д. Абдрашитовой*

Ревизская сказка
1811 года Оренбургской губернии
Челябинского уезда
деревни Абдрашитовой

Сарты:

1. Юртовой старшина Баязит Ибрагимов – 33, Баязита Ибрагимова братья есаул Байжигит – 31, Сагитдин– 19, Баязита Ибрагимова дети Сиражитдин – 6, Минавар – 2, Байжигитов сын Хайсар – 1

2. Есаул Кинжакай Абдряшитов – 34

3. Нормухаммят Габдряшитов – 62, Нормухаммята Габдряшитова сыновья Ярмухаммят – 20, Альмухаммят – 15, Шахмухаммят – 3

4. Абдулселял Габдрашитов – 53, Абдулселяла Габдрашитова сын Зеинюгабдин – 3

5. Мулла Ахмер Габдряшитов – 49, Ахмера Габдряшитова сыновья Абушахма – 14. Ивниамин – 3

6. Барыкай Арслангулов – 52, Барыкая Арслангулова сыновья Мусагат – 19, Гайса – 2

7. Гайнулла Баширов – 17

8. Есаул Тагир Арслангулов – 39, Тагира Арслангулова сыновья Абдулкарим – 11, Абдулгазис – 8, Абдулхалик – 2

9. Габдуллатиф Мавлютов – 42, Габдуллатифа Мавлютова братья Нигаметулла – 39, Габейдулла – 37, Габдуллатифа Мавлютова сын Рахметулла – 10, Нигаметуллины сыновья Фаткулла – 9, Хабибулла – 5, Зейнулла – 3

10. Баймухаммят Юлбулдин – 34, Баймухаммята Юлбулдина сыновья Байгильды – 15, Баймрат – 11, Шаймрат – 6, Гали – 4

11. Уразай Кутлугильдин – 61, Уразая Кутлугильдина сын Сеиткул – 33, Сеиткула сын Жаныбек – 6

12. Азанчей Иман Кутлугильдин – 51, Имана Кутлугильдина сын Абюлхаир – 12

13. Имангул Кутлугильдин – 46

14. Игубай Бакиев – 42, Игубая Бакиева брат Науразбай – 32, Игубая сыновья Надырбай – 9, Абдрахим – 6, Абдразак – 2

15. Упей Сулейманов – 41, Упейя Сулейманова братья Таныш – 35, Аисувак – 33, Сиринбей – 28, Упейя Сулейманова сын Юнус – 3, Танышев сын Юсуф – 3

16. Бажикай Суляйманов – 55, Бажикая Суляиманова брат Мясагут – 54, Бажикая Суляйманова сыновья Бикбов – 16, Бикбай – 6, Мясагутовы сыновья Бексеят – 15, Кусейгул – 11, Кусагул – 8, Кусябай – 5, Кусюмбай – 2

17. Валит Иткучуков – 64, Валита Иткучукова сыновья Габдулнасыр – 42, Рахмангул – 38, Габдулгазиз – 19, Габдулнасыровы сыновья Габдулжалиль – 17, Абдулкарим – 14, Абдулгафар – 5, Абдулмяжит – 1, Рахмангулов сын Итимган – 8

18. Нугансура Ямбабин – 20

19. Азнабай Янбабин – 56, Азнабая Янбабина брат Сейфулла – 51, Азнабая Янбабина сыновья Курбангали – 17, Темиргази – 7, Абулгазы – 0,5

20. Кусей Гумеров – 61, Кусея Гумерова сыновья Юламан – 11, Юлгутлы – 4

21. Баимбет Кутлумбетев – 23, Баимбета Кутлумбетева братья Яндыр – 14, Кунаккильды – 11

22. Гадильша Жиянгулов – 54, Гадильши Жиянгулова сыновья Сагитдин – 8, Абейдулла – 6, Рахметулла – 3

23. Тансык Кадыров – 40, Тансыка Кадырова сын Сунгулла – 7

24. Мусалий Хасанов – 44, Мусалия Хасанова сыновья Мухаметамин – 9, Искандар – 1

25. Яныбай Юмашев – 59

НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 129. Л. 209–210.

Ревизская сказка
1811 года Оренбургской губернии
Челябинского уезда
деревни Мышакаевой

Сарты.

1. Мышай Акимбятев – 72, Мышая Акимбятева сыновья: Хусеин – 56, Хасан – 56, Мутал – 42, Хусеиновы сыновья Ишбирда – 28, Ишмурза – 23, Абдулхалик – 17, Шариф – 12, Мавлют – 9, Юсуф – 5, Хасановы сыновья Сеитбаттал – 32, Сеитжагафар – 29, Кусай – 11, Ураз – 6, Уразымбет – 3, Муталовы сыновья Абдулмяжит – 15, Абдулгафар – 6, Абдулгафур – 2, Сеитбаттала Хасанова сын Исмагил – 3

2. Абдулкагир Мунапов – 17, Абдулкагира Мунапова братья Сеитбурхан – 10, Абдулвали – 5

3. Салимьян Давлетбаев – 38, Салимьяна Давлетбаева брат Сейфутдин – 27

4. Тунатар Касунаев – 30, Тунатара Касунаева сын Абдулхалик – 15

5. Султангирей Кагарманов – 31, Султангирея Кагарманова сын Фазлулла – 4

6. Мухаметьяр Кагарманов – 29, Мухаметьяра Кагарманова братья Мухаметрахим – 29, Мухаметгалим – 18

7. Токфатулла Баталов – 36, Токфатуллы Баталова сын Ибетулла – 3

8. Зюлкарни Бурыбаев – 47 Зюлкарния Бурыбаева брат Багавутдин – 30, Зюлкарния Бурыбаева сыновья Казаккул – 17 Абюлфеиз – 10, Абдуллатиф – 2

9. Жиянгужа Кунакбаев – 68, Жиянгужи Кунакбаева сыновья Супхангул – 15, Джумагул – 10

10. Такрыбирды Салихов – 27

НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 129. Л. 210–211.

Ревизская сказка
1811 года Оренбургской губернии
Челябинского уезда деревни Азналиной

Сарты:

1. Амир Азналин – 58, Амира Азналина сыновья сотник Хисамитди – 33, Зейникей

– 28, Хисамитдиновы сыновья Исмагил – 5, Юнус – 2

2. Аюка Бикмурзин – 25, Аюки Бикмурзина брат Хуптажа – 23

3. Малим Тактамышев – 26, Малима Тактамышева брат Каранай – 24

4. Изикай Азналин – 51, Изикая Азналина сыновья Фейзулла – 9, Тукаман – 1

5. Жамиль Габбясов – 40

6. Миряс Биккулов – 25

7. Уразай Иткучюков – 71, Уразая Иткучюкова племянник Ажигул Уралин – 8

8. Ишали Хасанов – 51, Ишалия Хасанова сыновья Валиша – 19, Хамзя – 11, Валимухаммят – 6

9. Курамша Мунашов – 29, Курамши Мунашова брат Давлетша – 9, Курамши Мунашова сыновья Саидагул – 8, Султанбек – 2

10. Усман Иткучюков – 52, Усмана Иткучюкова сын Шагимрат – 9

11. Мурзабай Бектемиров – 27, Мурзабая Бектемирова братья Мурзабулат – 17, Кутлузаман – 10

12. Бикбулат Исянгулов – 62, Бикбулата Исянгулова сын Мурзагул – 22

13. Бакий Исянголов – 51, Бакия Исянголова брат Кинжабай –48

НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 129. Л. 211об.–211.

Ревизская сказка
1811 года Оренбургской губернии
Челябинского уезда
деревни Султановой

Сарты и киргизы:

1. Походной старшина Абиль Утяганов – 60, Абиля Утяганова сыновья старшина Шарып – 40, Мухамат – 24, Афикай – 15, Калям – 13, Жигафар – 12, Хафиз – 7, Халил – 5, Ямляха – 1, Шарыпов сын Садык – 5, Мухамматев сын Нугаман – 3

2. Есаул Темирбай Якупов – 31, Темирбая Якупова братья Зянгыр – 15, Сынгыс – 15, Ували – 8, Темирбая Якупова сыновья: Жумасултан – 11, Мухаметали – 1

3. Мансур Имангулов – 59, Мансура Имангулова братья Сейфульмулюк – 46, Сейфулла – 45, Абдулбасыр – 34, Сейфуллины сыновья Зейнулла – 8, Фазиулла – 3, Ярулла – 1, Абдулбасыров сын Ильяс – 8

4. Бектимир Магадиев – 89, Бектимира Магадиева сыновья Хамзя – 46, Иштуган – 44, Иглин – 41, Баязит – 23, Габбяс – 14, Иштугановы сыновья Абдрахман – 15, Юнус – 9, Баязитовы сыновья Абдулзялил – 2, Абдулмяжит – 1

5. Муртаза Магадиев – 14, Муртазы Магадиева сын Искандар – 27, Искандаровы сыновья Ишкильды – 9, Габдулхалик – 4, Абюлхасан – 2

6. Умурзак Синдавлетов – 59, сыновья Яныбай – 14, Яныбек – 3, Янмурза – 1

7. Хамит Муслюмов – 44, Хамитова Муслюмова брат Тункак – 25, Хамитова Муслюмова сыновья Мусагит – 15, Сеитжагафар – 8, Габдулсатар – 4

8. Елгильды Гаитов – 25, Елгильды Гаитова брат Миряс – 17

9. Баймрат Хусеинов – 33, Баймрата Хусеинова братья Султанаи – 23, Искандар – 21, Баймрата Хусеинова сыновья Сейфульмлюк – 12, Бухаретдин – 2

10. Ишмрат Абдулзялилов – 44, Ишмрата Абдулзялилова племянники Абдулзяллиловы Мухаметзариф – 7, Мухаметгали – 5

11. Ямакай Абдулзялилов – 41, Ямакая Абдулзялилова сыновья: Мухаметамин – 3, Шариф – 1

12. Сейфутдин Абдулзялилов – 20

13. Заит Мансуров – 49, Заита Мансурова сыновья Юлдаш – 15, Иксан – 2

14. Калман Мансуров – 47, Калмана Мансурова сыновья Курмангали – 18, Асфанай – 14, Минлияр – 11, Ишияр – 4

15. Мурсалим Баимбетев – 47

16. Тавлят Халитов – 34, Тавлята Халитова сын Мухаммятали – 10

17. Жайляу Халитов – 31

18. Хабибулла Халилов – 32, Хабибуллы Халилова брат Габейдулла – 29, Хабибуллы Халиловы племянник Гайнулла Сейфуллин – 17

19. Идрис Мратов – 51

20. Ишикай Утяганов – 59, Ишикая Утяганова сыновья Рахметулла – 35, Байтемир – 34, Баймурза – 20, Байгускар – 13, Аккускар – 10, Байтемировы сыновья Баймухамет – 11, Мухаммятрахим – 1

22. Мамергул Карабаев – 84, Мамергула Карабаева сыновья Байбулат – 44, Сагди – 32, Сагдиев сын Имаш – 5

23. Аит Тютеев – 66, Аита Тютеева сын Гали – 26

24. Сафар Якушов – 59, Сафара Якушова сыновья Исят – 24, Сагит – 21, Сабит – 20

25. Ишмухаммят Бикташев – 15

26. Саижат Аблаев – 54, Саижата Аблаева братья Абюлнасим – 49, Жиганша – 44, Абюлнасимов сын Кидряс – 1

27. Рафик Кучкаров – 39, Рафика Кучкарова сыновья Баймухамет – 15, Ярмухаммят – 8, Ишмрат – 4

28. Вазир Сейфуллин – 24, Вазира Сейфуллина брат Забир – 19, Хаббар – 14, Гусман – 7, Магади – 6, Абдулмениян – 4

29. Абуталып Фейзуллин – 8

30. Янсура Кунакбаев – 69, Янсуры Кунакбаева сын Мунасып – 19

31. Исянгильда Кунакбаев – 46

32. Гумер Касимов – 69, Гумера Касимова сын старшина Тимирбай – 23

33. Сотник Исламгул Аубакиров – 28, Исламгула Аубакирова братья Абдулвахит – 25, Ильяс – 18

34. Нигаметулла Арсланов – 44

35. Хисамит Арсланов – 44

36. Миряс Аликяев – 22

37. Мустафа Ишбаев – 54, Мустафы Ишбаева сыновья Габдулмен – 24, Абдуллатиф – 22, Миндигул – 17, Кисягул – 12, Абдулгазис – 7

38. Габдуселял Ишбаев – 47, Габдуселяла Ишбаева сыновья Абдулкарим – 11, Мухаммяткарим – 9, Вали – 1

39. Мумай Ишбаев – 41, Мумая Ишбаева сыновья Мухаметзариф – 3, Мухаммяткарим – 1

40. Габдулла Ишбаев – 40

41. Габдулфеиз Ишбаев – 38

42. Хаирзаман Ишбаев – 59, Хаирзамана Ишбаева сыновья Шагиахмет – 21, Давлеткира – 8, Кужаахмет – 7, Фахаритдин – 6

43. Якуп Бакиев – 69, Якупа Бакиева сыновья Буранча – 39, Кинзябай – 26, Буранчи сыновья Сейфутдин – 23, Абдулгалим – 13

44. Абдуллатиф Батыршин – 11, Абдуллатифа Батыршина брат Миряс – 6

45. Куярбай Ягудин – 34, Кусярбая Ягудина сыновья Абдулгазис – 6, Абдулгафар – 3, Абдулхаир – 1

46. Махмут Аюсы – 81, Махмута Аюсыва сын Мрат – 43, Мратовы сыновья Балапан– 8, Мухаммятамин – 5

47. Ишимхан Бурбаев – 43, Ишимхана Бурбаева сын Абушахма – 2

48. Сеитбурхан Бурыбаев – 21

49. Амин Исяшов – 54, Амина Исяшова сыновья Тювам – 32, Абдулхалик – 12, Абдулгазис – 1

50. Курмангали Уракаев – 23

51. Мунуш Арсланов – 64, Мунуша Арсланова сын Исхак – 3

52. Кармышак Алдияров – 44, Кармыша Алдиярова сыновья Мирхаидар – 5, Сунгулла – 1

53. Кузы Имянаков – 69, Кузы Имянакова сыновья Давлетбай – 18, Иштавлет – 14, Ишкильды – 12, Ишбирда – 10, Зейкикей – 8

54. Таярыбирды Юлбулдин – 69, Таярыбирды Юлбулдина сыновья Альмухаммет – 37, Шахмухаммят – 17

55. Ибрагим Юсупов – 54, Ибрагима Юсупова сыновья Мухамметьяр – 18, Адильгира – 6, Султангирей – 1

56. Хабибулла Юсупов – 41, Хабибуллы Юсупова сыновья Мухамметлатиф – 10, Абдуллатиф – 8

57. Акай Ибраев – 43, Акая Ибраева сыновья Ишбарда – 12, Бигиш – 9, Абдулфеиз – 2

58. Атун Ибраев – 46

59. Курманай Ласулов – 47, Курманая-Ласулова сын Туйгильды – 25

60. Валиша Азнагулов – 34, Валиша Азнагулова братья Курамша – 27, Буранша – 26, Надырша – 19, Гадильша – 13

61. Ялит Джиянбаев – 68, Ялита Джиянбаева сыновья Салим – 44, Сеитбаттал – 14, Сеитбурхан – 2, Салимовы сыновья Сеитжагафар – 14, Сеитсадыр – 7, Абдулмуталлап – 4, Абдулвахит – 1

62. Бикмухамет Жиянбаев – 57, Бикмухамета Жиянбаева сыновья Бексентей – 27, Явзакай – 23, Зейнакаи – 7, Бексентеев сын Мухамметжан – 1

63. Габдулкарим Жиянбаев – 54

64. Мулла Абдулвагап Салтанов – 49, Абдулвагапа Салтанова сыновья Фахарислам – 26, Мухамметша – 10, Фахрисламов сын Мухаммятмагафур – 2

65. Юлдаш Рамазанов – 30, Юлдаша Рамазанова сыновья Жумага – 9, Жумагул – 4, племянник Абдулхафис Абдулнасыров – 2.

66. Бухар Гайсин – 47, Бухара Гайсина сыновья Джиянбек – 13, Ишимбет – 8, Кутлумбек – 5, Юлумбек – 1, Бухара Гайсина племмяник Ильяс Зюлкарнеев – 5

67. Азанчей Ряжап Иксанов – 79

68. Абдулмен Нагаманов – 49, Абдулменя Нагаманова братья Салимжавгер – 43, Габдулнасыр – 39, Абдулменя Нагаманова сыновья Шаймрат – 21, Шагиахмет – 17, Абдулжаббар – 15, Абдулхалик – 6, Салимжагаровы сыновья Габейдулла – 20, Гайнулла – 9, Габдулнасыровы сыновья: Мирхашим – 18, Абдулкагир – 6, Абдурразак – 3

69. Кутлубай Минлибаев – 64, Кутлубая Минлибаева сын Кутлуахмет – 13

70. Абдулжалил Хасанов – 32, Абдулжалила Хасанова братья Абдулменеф – 29, Абдулвахит – 23, Абдулвали – 20, Чукмар – 15

71. Абдулла Минлибав – 67, Абдуллы Минлибаева сыновья Калкаман – 45, Асян – 39, Габейдулла – 29, Ишмакай - 25, Магаз – 20, Ульмаскул – 8, Калкамановы сыновья Кусей – 15, Ишкильды –12, Асяев сын Гайнулла – 4, Габейдуллины сыновья Рамазан – 6, Юламан – 4, Кутлузаман – 2, Ишмакаевы сыновья Иксан – 6, Исламгул – 3

72. Мусафа Минлибаев – 64, Мустафы Минлибаева сыновья Юртаман – 38, Ильшат – 6, Ишнияз – 3

73. Атангул Ургуянов – 44, Атангула Ургуянова сын Янузак –3

74. Якшигул Ургуянов – 39

75. Габдуш Мюлкатов – 49, Габдуша Мюлкатова сыновья Ишкужа – 8, Ишбирда – 6

76. Валит Мулкатов – 35

77. Хамит Мюлкатов – 39

78. Азнабай Улюмбетев – 20

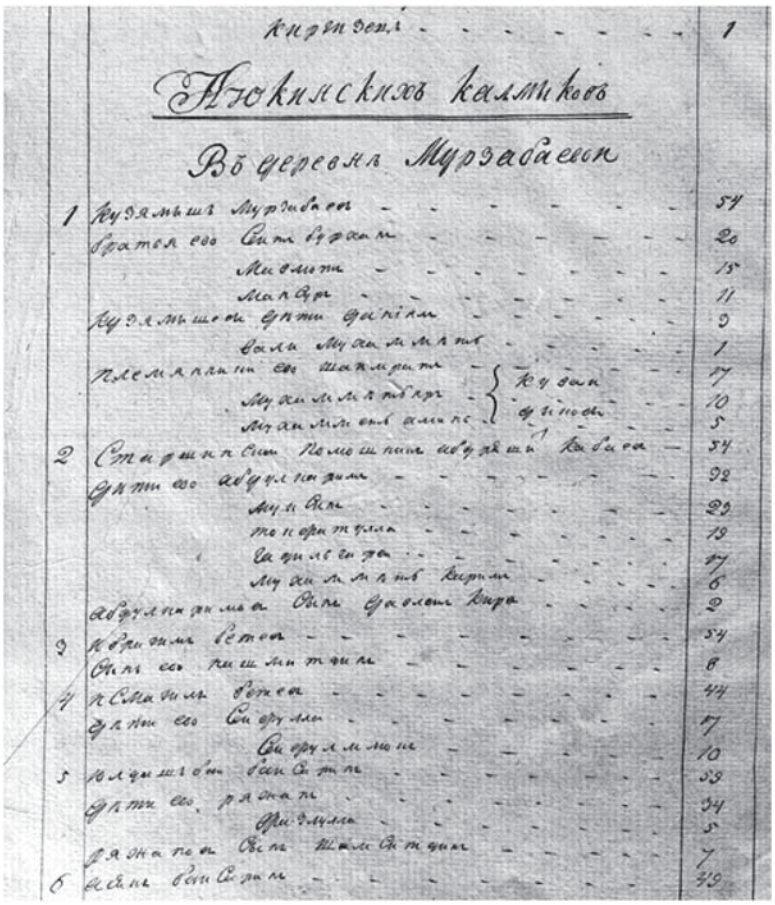
79. Калман Мулкатов – 72, Калмана Мулкатова сын Амарис – 49, Амарисовы сыновья Амир – 14, Кушкильды – 6

80. Кусеугул Утяшев – 64, Кусеугула Утяшева сыновья Ильчигул – 6, Янубирды – 5

Киргизец перечисленный 1809 года с дачею от повинностей 10-ю летней льготы

81. Кусямыш Балакаев – 34

НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 129. Л. 211–215об.

Фотокопия ревизской сказки за 1811 г., *д. Мурзабаево*

Ревизская сказка
1811 года Оренбургской губернии
Челябинского уезда
деревни Мурзабаевой

Калмыки:

1. Кузямыш Мурзабаев – 54, Кузямыша Мурзабаева братья Сеитбурхан – 20, Мавлют – 15, Мансур – 11, Кузямышевы сыновья Даниял – 3, Валимухаммет – 1, Кузямыша Мурзабаева племянники Кувандыковы Шаимрат – 17, Мухаметьяр – 10, Мухаметамин – 5

2. Старшинский помощник Абдряшит Кабаев – 54, Абдряшита Кабаева сыновья Абдулкарим – 32, Муксин – 23, Тоифатулла – 19, Гадильгирей – 17, Мухаметкарим – 6, Абдулкаримов сын Давлеткирей – 2

3. Ибрагим Бетеев – 54, Ибрагима Бетева сын Нашмитдин – 8

4. Исмагил Бетев – 44, Исмагила Бетева сыновья Сейфулла – 17, Сейфулмлюк – 10

5. Юлдашбай Байсарин – 59, Юлдашбая Байсарина сыновья Ряжап – 34, Фазиулла -5, Ряжапов сын Шамситдин – 7

6. Аят Байсарин – 49, Аята Байсарина сыновья Ваксум – 15, Фейзулла – 13

7. Катыбай Байшукуров – 64

8. Акмурза Байшукуров – 49, Акмурзы Байшукурова сыновья Абдуллатиф – 25, Абдулмуталлап – 21, Ягуда – 10

9. Биккул Хамзин – 38, Биккула Хамзина брат Мусалим – 39, Биккула Хамзина сыновья Ямалитдин – 9, Нуруддин – 7, Хуснутдин – 2, Мусалимов сын Мухаметьшариф – 1

10. Азанчи Увалит Самкин – 64, его сыновья Нигаметьулла – 19, Рахметьулла – 14

11. Ибрагим Айсин – 61, Ибрагима Айсина сын Яныбай – 11

12. Мулла Альмухаммат Абдрахманов – 57, Альмухаммята Абдрахманова сыновья Мухамметьвали – 21, Багаман – 7, Абдулмяжит – 0,5

13. Кашнабай Мунин – 68, Кашнабая Мунина сын Абдулла – 14

14. Аджитяр Мунин – 41

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 129. Л. 216.

Ревизская сказка
1811 года Оренбургской губернии
Челябинского уезда деревни Аптыкаевой

Калмыки и киргизы:

1. Аптыкай Муртазин – 59, Аптыкая Муртазина сыновья Мурсалим – 20, Жагафар – 14

2. Сотник Аиткул Муртазин – 34, Аиткула Муртазина сыновья Хасан – 3, Хусеин – 0,5

3. Кунакбай Бетяев – 47, Кунакбая Бетяева сын Мухаметьрахим – 20

4. Иксан Бетеев – 39, Иксана Бетеева сыновья Аллияр – 15, Мухаметьяр – 9, Мухаммят – 3

5. Нормухамят Бятеев – 34, Нормухамята Бятева брат Ураз – 32, Нормухамята Бятеева сын Ахмет – 10

6. Ахмяр Абдулов – 69, Ахмяра Абдулова сыновья Аблай – 21, Абюлхасан – 17

7. Юнус Булатов – 14

8. Баабуры Симкин – 79, Байбура Симкина сыновья Абдулжалил – 32, Абдулвагап – 30

9. Абиш Симкин – 44, Абиша Симкина брат Хамит – 32, Хамитовы сыновья Хабибулла – 9, Мухаметькарим – 4

10. Курман Киятов – 39

11. Жумагул Муртазин – 36, Жумагула Муртазина сыновья Канафия – 14, Хайсар – 9, Мухаметьшариф – 1

12. Абдулкарим Муртазин – 32, сын Салимжавгар – 3

13. Абдулвахит Хусеинов – 32, Абдулвахита Хусеинова братья Абдрахман – 29, Габдулнасыр – 20

14. Арыкай Мухаммятьаминев – 49, Арыкая Мухаммятьаминева сын Мухаммятьгалим – 3

15. Ильяс Сюлюков – 36, Ильяса Сюлюкова брат Сагит – 29

16. Малдыбай Ялкыбаев – 69, Малдыбая Ялкыбаева сыновья Рамазан – 12, Хаирзаман – 6

17. Мулдабай Байсурин – 32

18. Уразгильды Ильчигулов – 59, Уразгильды Ильчигулова сыновья Исякали – 31, Тажитдин – 19, Багавутдин – 15, Исякалина сыновья Мухаммятьжан – 13, Абдулгазиз – 8

19. Абдулкарим Сеитбаталов – 34, Абдулкарима Сеитбаталова сыновья Салих – 11, Зюлкарней – 7

20. Кулай Кужаков – 54, Кулая Кужакова сыновья Сагит – 29, Сабит – 17

21. Жуман Кужаков – 49, Жумана Кужакова брат Юмагул – 39, Юмагула сын Габдулвали – 5

Киргисцы причисленные 1810 года с дачей от повинностей 10 летней льготой

22. Байсал Исятов – 38, Байсала Исятова сыновья Туляш – 5, Кунакбай –1

НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 129. Л. 216–217.

Ревизская сказка
1811 года Оренбургской губернии
Челябинского уезда
деревни Сеитбаталовой

Калмыки:

1. Сеитбатал Абдулкагиров – 59, Сеитбатала Абдулкагирова сыновья Магади – 17, Абдулбакий – 5, Жярдис – 4

2. Тангатар Исмагилов – 24

3. Махмут Ибрагимов – 19

4. Сотник Рамазан Байсарин – 37, дети его Хусеин – 10, Абдулмяжит – 7

5. Тимирбай Асянов – 20

6. Есаул Арсламбек Абдряшитов – 25, дети его Давлетлы – 3, Юлдугул – 0,5

7. Рахмангул Мурзабаков – 17

8. Буляк Байсарин – 32

9. Баймурза Аллабирдин – 22, Баймурза Аллабирдин брат Мухаметьяр – 19

НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 129. Л. 217–218.

Ревизская сказка
1811 года Оренбургской губернии
Челябинского уезда деревни Арслановой

Калмыки:

1. Курмакай Биянов – 51

2. Абдульмен Абзяров – 48, Абдульмена Абзярова братья Аксары – 41, Габдрахим – 29, Аксарин сын Габдулнасыр – 15

3. Ахмят Абзяров – 15, Ахмята Абзярова брат Абдульмяжит – 9

4. Старшина Кадыркильды Ильчигулов – 49, Кадыркильды Ильчигулова братья Исянгильда – 42, Амангильда – 26, Кадыркильды Ильчигулова сыновья Габейдулла – 17, Нигаметьулла – 9, Исянгильдины сыновья Фазыл – 17, Феизулла – 14

5. Мустафа Тукаев – 51, Мустафы Тукаева сын Альмухамметь – 20

НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 129. Л. 217.

Ревизская сказка
1811 года Оренбургской губернии
Челябинского уезда
деревни Шафиевой

Калмыки:

1. Шабыт Чувашев – 75, Шабыта Чувашева сыновья Бикташ – 51, Салинбай – 45, Саганай – 33

2. Мрат Сувашов – 66

3. Кармышай Сувашев – 58, дети его Гадильша – 41, Сарыгул – 39, Бурынай – 39

4. Альмусат Сувашев – 44

5. Шафий Байгильдин – 79, дети его Габит – 45, Хисамитдин – 42, Кидряс – 36, Ильяс – 33, Шамгул – 26, Габитовы сыновья Мухаметьрахим – 17, Мухаметьсадик – 15, Багман – 12, Мухаметьвали – 9, Мухаметьяр – 3, Хисамитдинов сын Мухаметьшариф – 5, Ильясовы сыновья Гайнулла – 6, Зейнулла – 1, Шамгунов сын Исхак – 2

6. Салих Азнабаев – 59, дети его Сабит – 33, Сагит – 31, Хашим – 15, Сабитов сын Бикмурза – 9, Сагитов сын Габдулла – 1

7. Иштакай Кусаев – 43, дети его Рахметулла – 15, Рухулла – 5

НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 129. Л. 218.

Ревизская сказка
1811 года Оренбургской губернии
Челябинского уезда деревни Абылтаевой

Калмыки:

1. Утяган Абылтаев – 94, дети его Габдуселем – 65, Сураргул – 35, Базаргул – 33, Аюки – 23, Сураргулов сын Мухаметьамин – 6

2. Тусай Абылтаев – 78, дети его есаул Байгада – 35, Курбангали – 23

3. Ишмухаммят Абылтаев – 65, дети его Каскынбай – 37, Султанмрат – 35, Сейфульмлюк – 33, Султанмратов сын Зеинутдин – 1

4. Курамша Сафаров – 12

5. Кидряс Ишкарин – 49, Кидряса Ишкарима сыновья Рахметьулла – 17, Нигаметьулла – 15, Аит – 12

6. Сын Мурза Суракаев – 33, Мурзы Суранаева племянники Ишмурза Сюрбаев– 17, Баимурза Сюрбаев – 15

7. Есаул Багиша Алишаев – 70, Багиша Алишаева сын Абдулхалим – 8

8. Алнашай Алишаев – 65, Алнашая Алишаева внук Мирясь Абдулгазин – 2

9. Кильжар Игибаев – 85

10. Килянбай Ишназаров – 50, Килянбая Ишназарова сыновья Зюлкарней – 34, Гадильша – 13, Батырша – 5, Зюлкарнеев сын Ишбулат – 1

11. Кирей Игибаев – 70, дети его Абдулмяжит – 32, Гаитбай – 23, Абдулмяжитовы сыновья Калимулла – 5, Гайнулла – 3

12. Курсунай Усманов – 75, Курсуная Усманова сын Мурзабулат – 35, Мурзабулатов сын Мухаметьвали – 6

13. Кулуи Узюбаев – 46, Кулуя Узюбаева братья Кулумбеть – 43, Кольмухаммят – 37, Кулбай – 32, Карызбай – 23, Канзафар – 9, Кулуевы сыновья Жиянгул – 19, Имангул – 13, Валий – 3, Кулумбетев сын Аликай – 15, Кулбаевы сыновья Мухаметьяр – 8, Сеитжагафар – 6, Иксан – 3

14. Сагит Урумбятев – 60, Сагита Урумбятева сын Рахметьулла – 19

15. Сяунак Сялышев – 60, братья его Байрам – 59, Амандык – 36

16. Балтабулат Азнашев – 41, Балтабулата Азнашева сын Иялгизы – 6

17. Искандар Янубаев – 45, Искандара Янубаева сыновья Имангул – 17, Жумагул – 12, Феизулла – 3

18. Альмирясь Абдразаков – 2

19. Тинсымкужа Ишмелев – 33, его сын Нигаман – 5

20. Ульмяскул Нажин – 36

21. Сатыбалды Байрамшин – 49

22. Абдулхалик Рахмангулов – 38, Абдулхалика Рахмангулова сын Мухаммятьяр – 2

НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 129. Л. 219.

Ревизская сказка
1811 года Оренбургской губернии
Челябинского уезда
деревни Абдульменявой

Калмыки:

1. Походной старшина Абдульменян Гайнаев – 46, дети его Тохфатулла – 16, Абяидулла – 12

2. Хорунжа Валит Иштавлетов – 39, дети его Абдулл – 12, Хамидулла – 1

3. Хамит Ишдавлетов – 47, дети его Абдулкарим – 19, Абдулхалик – 16, Иксан – 3

4. Кужанай Мямбетев – 65, дети его Абдулгазы – 33, Абдулгафар – 25, Сеитжагафар – 22

5. Абдулвахит Иштавлетов – 36, сын Мухаметьвали – 9

6. Абдулнасыр Ишдавлетов – 28, Абдулнасыра Ишдавлетова сын Абдулгазис – 3

7. Сирюбай Яныбаев – 37, Сирюбая Яныбаева сын Абдулгазис – 1

8. Юлаи Янбаев – 43, Юлая Янбаева сын Ярали – 5

9. Ишкужа Кашкин – 74, дети его Ибрагим – 33, Исхак – 28, Абдулжалил – 20, Ибрагимов сын Мухамметамин – 9, Искаковы сыновья Мухаметшариф – 4, Гаинулла – 1

10. Кугунсы Идрисов – 28, Кугунсы Идрисова брат Гумер – 15

11. Ильяс Ишкарин – 45, Ильяса Ишкарина сыновья Мухаметьрахим – 14, Фазыл – 5

12. Идрис Ишкарин – 55, Идриса Ишкарина сыновья Исламитдин – 23, Сагитдин – 2

13. Бикбирды Маскаев – 56, Бикбирды Маскаева сын Акберды – 41, Акбердины сыновья Мухаметьрахим – 9, Ишбулат – 7, Зейнитдин – 2

14. Кунаккильды Аллабирдин – 28, Кунаккильды Аллабирдина брат Байкунак – 24, Кунаккильды Аллабирдина сыновья Баймрат – 12, Шагимрат – 2

15. Исянгул Исянгужин – 35, Исянгула Исянгужина брат Имангул – 27, Исянгула Исянгужина сыновья Рахмангул – 3, Нигаметулла – 1, Имангулов сын Рахмятулла – 0,5

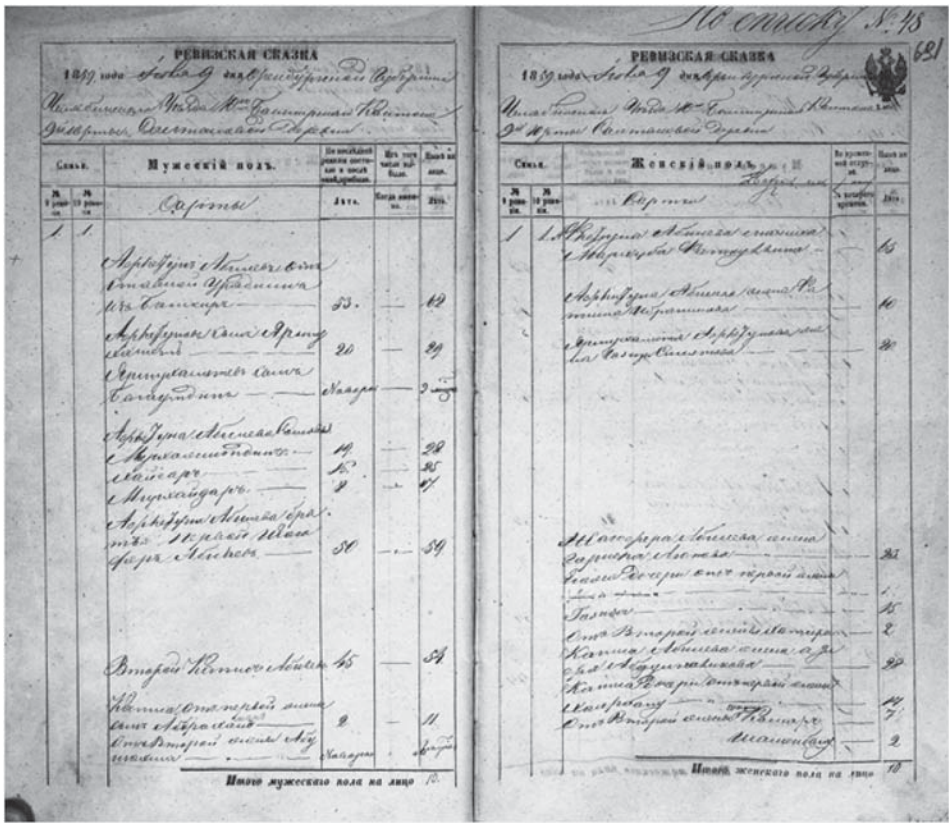
16. Хаибет Баширов – 30, Хаибет Баширов сын Тукфат – 3

НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 129. Л. 220.

СВЕДЕНИЯ РЕВИЗИИ НАСЕЛЕНИЯ 1859 г. О БАШКИРАХ РОДОВ САРТ И КАЛМАК ЧЕЛЯБИНСКОГО УЕЗДА ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

В данном разделе публикуются ревизские сказки за 1859 г., касающиеся башкирских деревень Сартской и Калмыкской волостей Челябинского уезда оренбургской губернии. Данная (X) ревизия учла часть населения названных волостей в качестве сартов и калмыков, что является архаизмом, давно не соответствовавшим реалиям того времени. В составе Сартской волости фиксируются группы «киргизов», т. е. казахов, которые были инкорпорированы в состав башкирского народа, по всей видимости, в начале XIX в., так как V ревизия (1795 г.) о них еще умалчивает. Кроме того, население д. Азналино Сартской волости состояло из башкир двух подразделений – Сарт и Айле, что и отразила ревизская сказка, в которой первые значатся сартами, а вторые – башкирцами. Приведенные здесь ревизские сказки хранятся в фонде Оренбургской казенной палаты в НА РБ. Из них воспроизводится только та часть, которая относится к душам мужского пола. Сохраняются особенности написания отдельных имен.

САРТСКАЯ ВОЛОСТЬ

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., *д. Салтаново*

Ревизская сказка
1859 года июля 14-го дня Оренбургской губернии Челябинского уезда деревни Абдряшитовой и выселка Баязитова

Башкиры:

1. Баязит Ибрагимов Акимбетев 14 класса из башкир – 80, его первый сын от первой жены Сиражитдин урядник – 53, Сиражитдина сын от первой жены Зейнитдин – 32, Зейнитдина сын Шарафитдин – 5, Сиражитдина второй сын от первой жены Галий – 21, Сиражитдина сыновья от первой жены Тажитдин – 19, от второй жены Гайса – 6, Баязита второй сын от первой жены Манувар урядник – (40) ум. в 1852 г., Манувара первый сын Хайритдин – 26, Манувара сыновья Фахритдин – 22, Исламитдин – 11, Хисамитдин – (6 мес.) ум. в 1855 г., Баязита третий сын от первой жены Яхъя – (38) ум. в 1853 г., Яхъи сыновья Гумер – 17, Мухаметситдык – 10, Баязита четвертый сын от первой жены Якуп – 45, Якупа сын Хуснутдин – 12, Баязита пятый сын от первой жены Абубакир указный мулла из обер-офицерских детей – (29) ум. в 1852 г., Аубакира сыновья Мухаметсафа – 11, Мухаметшакир – (6 мес.) ум. в 1850 г., Баязита Акимбетева шестой сын от второй жены Шамсутдин зауряд хорунжий из обер-офицерских детей – 37, Шамсутдина сыновья Ахмедия – 13, Мухаметдия – 10, Баязита брат Сагит Ибрагимов Акимбетев – 66, Сагита первый сын от первой жены Габдулла – 36, Сагита второй сын от второй жены Калиммулла – 31, Калимуллы сын Хисметулла – 8, Сагита Ибрагимова сыновья от третьей жены Гизетулла – 12, Галимулла – 10, Резяп – 1

2. Ягофер Байжигитов – 45, его сыновья Ахметкарим – 22, Юсуф – 17, Ягофера брат Габдялгафар Байжигитов – 37, Габдялгафара сыновья от первой жены Насрытдин – 11, Гайнитдин – (1 мес.) ум. в 1854 г., Ягофера второй брат Абдулсатар Байжигитов урядник – (23) ум. в 1851 г., Ягофера третий брат Абдулкарим Байжигитов – 30, Абдулкарима сыновья Абдулхаир – 7, Галимжан – 2, Ягофера четвертый брат Габдялкагир Байжигитов – 28, Габдялкагира сын Иксан – 4 мес., Ягофера Байжигитова первый племянник Абдулнафиг Хайсаров урядник – 24, Ягофера Байжигитова племянник из обер офицерских детей Шайхислам – 22, Хасан – 15, Хусеин Хайсаровы – 14, Ягофера Байжигитова племянник Халимулла Абушахмин – 37

3. Ижбай Кинжакаев – 44, его сыновья Акимбет – 15, Габдялахат – 9,5, Ижбая первый брат Зюлкарней Кинжакаев – 42, Зюлкарнея сын Абдулхаким – 11, Ижбая Кинжакаева братья Канзяфар – (23) ум. в 1858 г., Тухветулла Кинжакаевы – (21) ум. в 1855 г.

4. Альмухамет Нурмухаметев – 62, его первый сын Башир – 31, Башира сын Жайсан – 7, Альмухамета сыновья Галиакбер – 24, Мухаметгали – (11) ум. в 1854 г., Альмухамета первый брат Шагимухамет Нурмухаметев – 50, Шагимухаметя сыновья от первой жены Иргали – 20, Сафаргали – 17, от второй жены Сеитгали – 9,5, от третьей жены Мухаметгали – 2, Альмухамета Нурмухаметева первый племянник Кулахмет Ярмухаметев урядник – 35, Кулахмета сын Мухаметамин – 11, Альмухамета Нурмухаметева второй племянник Султамрат Ярмухаметев – 33

5. Ивниямин Ахмеров указный мулла из башкир – 50, его сыновья от первой жены Сибагатулла – 20, от второй жены Махмуткамал – 12, Ахметкамал – (1) ум. в 1851 г., Мухаметхажи – 8, Мухаметсахи – 6, Суллямгалим – 3, Ивниямина брат Мухаметсадык Ахмеров – 37, Мухаметсадыка сын Синагатулла – (1) ум. в 1854 г.

6. Мусагит Бурыкаев зауряд сотник из башкир – 66, его первый сын от первой жены Муса – 33, Мусы сыновья от первой жены Мухаметжан – 10, Мухаметкамал – 5, Ахметжан – 1 мес., Мусагита сыновья от второй жены Мухаметхафиз – 12, Мухаметситдык – 5, Мусагита брат Гайса Бурыкаев – 40, Гайсы сын от третьей жены Нух – 0,5

7. Абдулкарип Таиров зауряд хорунжий из башкир – 58, его первый сын от первой жены Гузаир – 35, Гузеира сыновья Сеитбатал – 10, Сеитжагафар – 2 мес., Абдулкарипа сыновья от первой жены Иргали – 22, Сеитга-

ли – 19, от второй жены Шайхилислам – 4,5, Абдулкарипа первый брат Абдулгазиз Таиров – 55, Абдулгазиза сыновья от первой жены Мухаметмакбул – 12, от второй жены Мухаметвакил – 8, Абдулкарипа Таирова второй брат Абдулхалик Таиров – 49, его первый сын от первой жены Мухаметфазыл – (18) ум. в 1857 г., Мухаметфазыла сын Мухаметрахим – 2, Абдлухалика сыновья от первой жены Мухаметшариф – 17, от второй жены Султанмахмут – 13, Султанхужа – 11, Султанхаким – 8, Зюграп – 2

8. Рахметулла Абдуллатифов – 57, его первый сын Тухветулла – (24) ум. в 1857 г., Тухветуллы сын Байрамали – 9, Рахметуллы второй сын Хисметулла – (17) ум. в 1855 г., Рахметуллы третий сын Сафаргали – 21, Рахметуллы четвертый сын Нургали – 14

9. Нигаметулла Мавлютов – (77) ум. в 1859 г., его первый сын от первой жены Фаткулла урядник – 56, Фаткуллы первый сын от первой жены Файзулла – 31, Файзуллы сын Габбяс – 4, Фаткуллы сыновья от первой жены Сейфулмулюк – 20, от второй жены Ильяс – 14, Кидряс – 14, Идрис – 2, Нигаметуллы второй сын от первой жены Хайбулла – (43) ум. в 1852 г., Нигаметуллы третий сын от первой жены Зейнулла – 50, Зейнуллы первый сын Афлетон урядник – 31, Афлетона сын Мухаметситдык – 4, Зейнуллы Нигаметуллина второй сын Мухаметвали – 27, Зейнуллы третий сын Мухаметсадык – 22

10. Хибетулла Габайдуллин – 44, его сыновья Хайритдин – 8, Гайнитдин – 5, Фахритдин – 2

11. Баймухамет Юлбулдин походный старшина – (72) ум. в 1854 г., его первый сын Баймрат урядник – 58, Баимрата первый сын от первой жены Жантюря – 28, Жантюри сын Габидулла – 1, Баимрата сыновья от первой жены Сулейман – 21, Зиннур – 16, от второй жены Хайрулла – 10, Баймухамета второй сын Ямгур – 29, Баймухамета третий сын Янмурза – 23, Янмурзы сын Ягуда – 5 мес., Баймухамета четвертый сын Ишмурза – 20, Баймухамета Юлбулдина внук Ижбулды Байгильдин – 31, Ижбулды сын Абдулфеиз – 2

12. Сеиткул Уразов урядник – 80, его первый сын от первой жены Кульбяк – 46, Кульбяка сын Ишдавлет – 5, Сеиткула Уразаева второй сын Ишмухамет оспенный ученик из башкир – 37, Ишмухамета сыновья от первой жены Хажимухамет – 8, Альмухамет – 3 мес.

13. Абдулвали Иманов – (38) ум. в 1856 г., его сыновья от второй жены Ибрагим – 9, Исмагил – 6, Абдулвалия брат Курмангали Иманов – 37, Курмангалия сын Мухаметсафа – 2

14. Имангул Кутлугильдин – (84) ум. в 1852 г., его сын Шагиахмет – 38

15. Назырбай Икбаев – 56, его пасынок Мухаметлатиф Мурсалимов – 26, Назырбая икабева брат Абдрахим Икбаев – 53

16. Наурузбай Бакиев – (70) ум. в 1853 г., его первый сын от первой жены Биккиня – 44, Наурузбая сыновья от первой жены Бикжан – 32, от второй жены Юлбарс – 24

17. Нурулла Бикбов – 31, его сыновья Хабибулла – 8, Гайнулла – 1, Нуруллы Бикбова сводный брат Билял Бикбаев – 19

18. Биксентей Масягутов – 62, его сын Ахтям – 35, Ахтяма сыновья Ахмедия – 3, Мухамедия – 1 дня, Биксентея Масягутова брат Кузбай Масягутов – 52, Кузбая сын от первой жены Галий – 20

19. Абдулгазиз Валитов – 66, его сын от первой жены Мухаметкарим – 45, Мухаметкарима сыновья Зюлкарней – 17, Дауткужа – 8, Хуббехужа – 4, Абдулгазиза второй сын от второй жены Мухаметзариф – 39, Мухаметзарифа сын от первой жены Ярулла – 8, Абдулгазиза третий сын от второй жены Мухаметшариф – 31, Абдулгазиза четвертый сын от третьей жены Сеиткужа – 12

20. Курмангали Азнабаев – 64, его первый сын Байгазы – 27, Курмангалия второй сын Баймухамет – 10, Курмангалия брат Темиргазий Азнабаев – 54

21. Юламан Кусеев – 58, его сыновья Кагарман – 13, Хайирзаман – 6, Рамазан – 1

22. Сагидулла Гадильшин – (46) ум. в 1852 г., его сын Мухамедия – 14, Сагидуллы первый брат Абейдулла – 53, Абейдуллы сын Кутдус – 29, Сагидуллы Гадильшина второй

брат Рахметулла Гадильшин – 50, его сын Азармалик – 21

23. Искандер Мусаллипов – 48, его сыновья от первой жены Абдулфаттах – 28, от второй жены Абубакир – 6, Абдулвагап – 1 мес.

24. Абдулжамил Абдулнасыров – 64, его сын Абдулжалил – 43, Абдулжалиля сын Кужаахмет – 13, Абдулжамиля второй сын Мухаметхалил – (29) ум. в 1852 г., Мухаметхалиля сыновья Ахметкужа – 12, Мухаметрахим – 10, Абдулжамиля первый брат Абдулгафар Абдулнасыров – 52, Абдулгафара сыновья от первой жены Габдулхаким – 14, Абдулгазим – 4, Абдулжамиля второй брат Абдулменяв Абдулнасыров – 43, Абдулменяфа сыновья от первой жены Давлеткирей – 1, от второй жены Мухаметвали – 0,5, Абдулжамиля Абдулнасырова племянник Шагимардан Абдулкаримов – 28

25. Рахмангул Валитов – (76) ум. в 1852 г., его сын Итимган – 55, Итимгана сыновья от первой жены Мухамет – 34, Калимулла – 24

26. Юсуф Такышев – 50, его сыновья Фахритдин – 14, Фахрислам – 11

27. Сарсы Айчуваков – 43, его сын от первой жены Бикмухамет – 14, Сарсы Айчувакова братья Фазыл – 23, Абдулнафига Айчуваковы – 20

28. Кучербай Маранов – (19) ум. в 1855 г.

29. Давлеткирей Хаирзаманов указный азанчей из башкир – 55, его первый сын Шарифсурур – 32, Шарифсурура сыновья Саржан – 3, Мигран – 0,5, Давлеткирей второй сын Гумер – 24, Давлеткирей третий сын Зиннур – 15

30. Матян Шукуров – 55, его сыновья от первой жены Рамазан – 18, Хаирзаман – 14, Камалитдин – 1, от второй жены Мухаметамин – 10, Кужаахмет – 9, Юмабай – 5, Юмасултан – 3, Абусултан – 3 мес., Матяна Шукурова пасынки Абдулгалим – 19, Мухаметгалим Тятяновы – 16

31. Сарынбай Дузбаев – 60, его сыновья от первой жены Загит – 20, Мухаметгариф – 17, Кинзябай – 2, от второй жены Мухаметзариф – 17, Мухаметшариф – 15, Мухаметкарим – 12

32. Юмасултан Жиянгужин – 57, его сын Мухаметвали – 14

33. Асфендияр Мухаметьяров – 23

34. Мухаметвали Султангиреев – 45, его сыновья Мухамет – 19, Динмухамет – 13, Бикмухамет – 10, Сафаргали – 2, Мухаметвалия брат Мухаметшариф Султангиреев – 39, Мухаметшарифа сын Мухаметшакир – 8 мес.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 634об.–645.

Ревизская сказка 1859 года июля 11 дня Оренбургской губернии Челябинскаго уезда 10-го башкирскаго кантона 9-й юрты Азналиной деревни

Сарты:

1. Исмагил Хисамутдинов – 52, его сын Якуп – 11, Исмагила Хисамутдинова брат Юнус Хисамутдинов – (40) ум. в 1854 г., Юнусов сын Мухаметхаким – 14, Исмагила Хисамтудинова второй брат Мухаметрахим Хисамутдинов – 40, Мухаметрахимовы сыновья Наушрван – 12, Лукманхаким – 10, Хаммат – 8, Мирзаман – 5, Исмагила Хисамутдинова дядя Тажитдин Амиров – 36, Тажитдиновы сыновья от первой жены Разаман – (1 мес.) ум. в 1854 г., от второй Хаирзаман – 8, от первой Нурутдин – 6, исмагила Хисамутдинова двоюродные братья Хайритдин – 22, Насритдин Багаутдиновы – 16

2. Аюк Бикмурзин зауряд хорунжий из башкир – (63) ум. в 1855 г., его сыновья от первой жены Ширгази – 20, Ишнияз – 10, от второй Магафур – 20, Аюпа Бикмурзина брат Мухаметьяр Бикмурзин зауряд хорунжий из башкир – 70, Мухаметьяра пасынок от первой жены Абдрахман – 22

3. Каранай Токтамышев – 71, его от первой жены сын Хафизитдин – 39, Хафизитдинов сын Забир – 9, Каракая от второй жены сын Сейфутдин – 34, Сейфутдиновы сыновья Зиннур – 11, Загир – 7 мес., Каракая Токтамышева брат Мукмингали Токтамышев – (55) в неизвестной отлучке с 1855 г., Мукмингалия сыновья Нургали – 24, Иргали – 22, Бирали – (5) ум. в 1850 г., Султангалий – 11

4. Фейзухан Изыкаев урядник из башкир – 56, его сын от первой жены Абдулвалий – 36, Абдулвалиев сын Бурангул – 6 мес., Фейзухана другой сын от второй жены Абдулгалим – 1,5, Фейзухана третий сын Имангул – 1 мес., Фейзухана брат Такаман Изыкаев – 48, Такамана сыновья от первой жены Мухаметшариф – 20, от второй жены Хасметулла – 2

5. Сиразитдин Ямалитдинов – 33

6. Миряс Биккулов – (63) ум. в 1851 г., его сын Ишмурза – 29, Ишмурзы сыновья Мухаметсафа – (1) ум. в 1853 г., Сулейман – 5, Багаутдин – 1 мес., Мирясов другой сын Ишбулат – 23

7. Якшигул Иргалин – 55, его сыновья Ишимбай – (2) ум. в 1855 г., Мухаметвалий – 2

8. Арасланғалий Хамзин – 33

9. Рахимкул Курамшин – 42, его от первой жены сын Хисамутдин – (5) ум. в 1853 г., Рахимкула же брат Исламгул Курамшин – 34, Рахимкула Курамшина племянники Фахритдин Сандагулов – 17, Султамрат – 21, Исламитдин Султамбековы – 18

10. Казаргали Усманов – 40, его сыновья Сеитгали – 13, Сеитхужа – (2) ум. в 1858 г., Казыргалия же племянник Сафаргали Шамратов – 23

11. Кучук Мурзабаев – 23

12. Мурзагул Бикбулатов – (60) ум. в 1853 г., его сын Юмагул – (27) ум. в 1851 г., Юмагула сын Мухаметхазмер – (4) ум. в 1853 г., Мурзагулов другой сын Ишимхан – 28, Ишимхана сыновья Мухаметвалий – 4, Мухаметьян – 8 мес.

13. Динмухамет Бакиев – 39

14. Зейникай Амиров – (66) ум. в 1854 г., его сыновья от первой жены Мухаметдин – 42, от второй Шамсутдин – 34, Шамсутдина сын Яхъя – 11, Зейникая Амирова сын от второй жены Хуснутдин – 31, Хуснутдинов сын Мухаметхафиз – 1, Зейникая же четвертый сын от второй жены Салават – 21

15. Девлетша Мукашев – 56

16. Мурзабулат Биктемиров – 64, его сын Байгазы – 20

17. Магасум Ярмухаметев – 19

18. Кутлубергаля Кусяров из киргиз – 44, его сын Гумер – 10

Башкирцы:

19. Мухаметкарим Биктемиров – 50, его сын Мухамедия – 26, Мухамелия сын Ахмедия – 2, Мухаметкарима Биктемирова брат Мухаметьяр Биктемиров – 47, Мухаметьяра от первой жены сыновья Ишмухамет – 22, Динмухамет – 20, Баймухамет – (2) ум. в 1854 г., от второй жены сын Нурмухамет – 2 мес., Мухаметкарима Биктемирова второй брат Уразгильды Биктемиров – 44, его же Мухаметкарима третий брат Жумагужа Биктемиров – 33, его сыновья Галисултан – 15, Мухаметкирей – (1 мес.) ум. в 1854 г., Лукман – 6, Мухаметкарима же Биктемирова брат Жумасултан Биктемиров – (22) ум. в 1852 г., Жумасултана сын Мухаметсафа – 9, Мухаметкарима Биктемирова племянник Мухаметшариф Кунаккильдин урядний из башкир – 39, Мухаметшарифовы сыновья Мухаметсалих – 13, Мухаметхафиз – 8, Мухаметамин – 6, Мухаметшафик – 8 мес., его же Мухаметкарима Биктемирова второй племянник Мухаметзариф Кунаккильдин – 30, Мухаметкарима Биктемирова сводный брат Кутлусура Абдулжалилев – (48) ум. в 1859 г., Кутлусура Абдулжалилев – (48) ум. в 1859 г., Кутлусуры от первой жены Сеиткужа – 14, его же двоюродный сын Сеитгали – 1 мес., Мухаметкарима Биктемирова же сводные братья Кутлугильды – 57, Амангильды Абдулжалилевы – (45) ум. в 1854 г., Ямангильды сыновья Мухаметкунафия – (1) ум. в 1854 г., Мухаметшакир – 7, Мухаметкарима Биктемирова племянник Дусмухамет Мустакимов – 20

20. Янаберды Гайсин – 54, его сын Сафаргали – 7, Янаберды Гайсина брат Галий Гайсин – 31, Галия сын Сейфулмулюк – 1

21. Мавлют Габдыкаев – 58, его сыновья от первой жены Юмасултан – 36, Юмасултана сын Жиянгул – 5 мес., от второй жены сыновья Галисултан – 13, Рамазан – 3

22. Аюп Байгуттыев – (44) ум. в 1851 г., его сын Хасан – 18, его же Аюпа брат Юлдаш Байгуттыев – 27

23. Ишкилды Байгунаков – 44

24. Курмангалий Курамшин – (37) ум. в 1854 г.

25. Кучербай Ильясов – 51, его братья Кунакбай Ильясов – 48, Кинжабай Ильясов – 38, Кучербая Ильясова племянник Фаткулла Ямансарин – 32, Фаткуллы сын Рахметулла – 2, Куербая Ильясова племянники Фейзулла – (21) ум. в 1851 г., Гайнулла Ямансурины – 21

26. Камит Кусяшев – (71) ум. в 1856 г., его сын от первой жены Ахмет – 52, Ахмета от первой жены сыновья Габетулла – 28, Абейдулла – 23, от второй жены Гизетулла – 14, Халилулла – 1, Камита же от первой жеын сыновья Мутагуя – 37, от второй жены Абдулвахит – (23) ум. в 1855 г., Абдулкагир – (14) ум. в 1852 г.

27. Яманай Гумеров отставной урядник – 79, его сын Байназар – (38) ум. в 1858 г., Байназара сыновья Мухаметьян – 18, Сафаргали – 15, Сеитгали – (0,5) ум. в 1855 г., Яманая Гумерова другой сын Ижберда урядник из башкир – (32) ум. в 1858 г., Ижберды сыновья Усман – (2) ум. в 1855 г., Сеитбаттал – 6, Ахметзян – 3, Хусеин – 1

28. Ишмурза Мукминев – 53, его брат Баймурза Мукминев – 40, Ишмурзы второй брат Мурзабай Мукменев – 37, Ишмурзы третий брат Темирбай Мукминев – 36

29. Мухаметгали Бикташев урядник старшинский писарь – 39, его сын Иргалий – 11

30. Султан Мукаев – 48, его сыновья Мухамет – (2) ум. в 1850 г., Мухаметамин – 2 мес., Султана Мукаева племянник Мухаметша Султамратов – 14

31. Абдрешит Мурсалимов – (51) ум. в 1859 г., его сыновья Юртбагиш – 38, Мухаметсытдык – 20

32. Байрамгул Халитов – (45) ум. в 1851 г., его сын Фахрислам – 19

33. Ибрагим Баканаев – (77) ум. в 1856 г., его сын Шахилислам – 52, Шахилислама сын Махмут – 28, Ибрагима же Бакаева другой сын Нурмухамет – 46

34. Давлетбай Абдулхаиров урядник из башкир – 59, его сын от первой жены Ахметкирей – 27, Ахметкирея сын Мухаметситдык – 1, Давлетбая же Абдулхаирова сыновья Мухаметзариф – 24, Мухаметгариф – 21, Мухаметкарим – 18, Мухаметсадык – 15, Давлетбая Абдулхаирова же брат Давлетша Абдулхаиров – 34

35. Мухаметрахим Ишдавлетов – 56, его брат Бигилды Ишдавлетов – 48

36. Ярмухамет Давлетбаев – 71, его сыновья Абдулземил – 24, Амин – 21, Мухаметгалим – 21 (близнецы), Юмагул – 17

37. Ишмурза Давлетбаев – (71) ум. в 1852 г., его сын Яныбай – 48, Яныбая от первой жены сын Ильчигул – (23) ум. в 1858 г., Ильчигула сын Даут – 4, его же Яныбая второй сын Куссугул – 23, Якшигул – 21, от второй жены Байгунак – 3 мес., Ишмурзы Давлетбаев другой сын Ижкужа – 45, Ижкужи сыновья Исмагил – 20, Исхак – 1

38. Халит Салихов – 65, его сын первый Мухаметша – 34, Халита Салихова второй сын Валиша – 15, Халита Салихова брат Абдуллатиф Салихов вдов – 63, Абдуллатифа сын Мухаметлатиф – 28, Мухаметлатифов сын Хафизитдин – 3, Абдуллатифа Салихова сыновья Тазитдин – 18, Сагидитдин – (6) ум. в 1858 г., Халита Салихова другой брат Мухаметшариф Салихов – (44) ум. в 1858 г., Мухаметшарифовы сыновья Фахритдин – 14, Саразитдин – 11, Камалитдин – 6, Халита же Салихова третий брат Бикмухамет Салихов – 51

39. Тухветулла Рахметуллин – 51, его сыновья Хусеин – 10, Юсуп – 4, Тухветуллы Рахметуллина племянник Абдулла Фаткуллин – 25,5, Тухветуллы же племянники Абдулвалий – 17, Ахметжан Фаткуллины – 14

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 744об.–760.

Ревизская сказка
1859 года июля 12 дня Оренбургской губернии Челябинскаго уезда
10-го башкирскаго кантона 9-й юрты
Мышекаевой деревни

Сарты:

1. Абдулмяжит Муталов – 62, Абдулмяжита сын Салават – 15, Абдулмяжита брат Абдулгафар – 53, Абдулгафара сын Резяп – 21,

Абдулмяжита второй брат Абдулнасыр – 45, Абдулнасыровы сыновья Кунафия – 20, Ахмадия – (1 мес.) ум. в 1854 г., Иштемир – 5, Абдулмяжита третий брат Абдулбасыр – 36, Абдулбасыра сыновья Уразай – 11, Усман – 7, Абубакир – 5

2. Ишмурза Хусаинов – (61) ум. в 1856 г., Ишмурзы от первой жены сыновья Ишмухамет – 42, от второй Хисметулла – 33, Хисметуллы сын Тагир – 4, Ишмурзы Хусеинова брат Мавлют Хусеинов – 56, Мавлютовы сыновья Ахметкарим – 31, Абдулкарим – 23, Мухаметкарим – 21, Ишмурзы второй брат Юсуф – 52, Юсуфа от первой жены сын Файзулла – 26, Ишмурзы племянник Калимулла Хайруллин – 21

3. Кулай Хусеинов – 58, Кулыя сыновья Галий – 26, Иргалий – 19, Кулая брат Ураз Хасянов – 53, Ураза сын Баймурза – 36, Баймурзы сыновья Сулейман – 6, Сейфульмулюк – 1, Ураза сыновья Бикмурза – 29, Ямагуя – 26, Кулая Хасянова другой брат Уразгильды Хасянов – 47, Уразгильды сыновья Малик – 11, Шагимардан – 5, Кулая Хасянова братья Мрадым Хасянов – 45, Мукмин – 41, Мукминевы сыновья Яхья – 5, Якуп – 3, Идрис – 1

4. Абдулкагир Мукминов – 65, Абдулкагира от первой жены сын Рахметулла – 39, Ракшигул – 12, Абдулкагира брат Сеитбурхан Муксимов – 57, Сеитбурхана от первой жены сын Муфтахитдин – 15, Абдулкагира второй брат Абдулвалий Муксимов – 52, Абдулвалиевы сыновья Галий – 26, Юмадил – (15) ум. в 1858 г., Имангул – 21

5. Нуритдин Сеитзагофаров – 38, Нуритдина сыновья Фазлытдин – 11, Курмангалий – 7, Нуритдина братья Хайритдин – 26, Галиакбар – 21, Фахритдин – 19.

6. Зейнулла Салимзянов – 46, Зейнуллы Салимзянова двоюродный брат Абдулла Сейфутдинов – 47, Абдуллы сын Биктемир – 2, Зейнуллы Салимзянова другой брат Абдулвахит Сейфутдинов – 31, Абдулвахитовы сыновья Абдулхабир – 11, Абдулгазим – 5

7. Абдулхаир Начуков – (68) ум. в 1854 г., Абдулхаира сын Абдулхалик – (53) ум. в 1858 г., Абдулхалика сын Кунаккильды – 16, Абдулхаира сыновья Абдулвахит – 26, Абдулвагап – 24, Абдуллатиф – (4) ум. в 1854 г.

8. Мухаметвалий Султангиреев – (36), Мухаметвалиевы сыновья Мухамет – (10), Дильмухамет – (4), Бикмухамет – (1), его же брат Мухаметшафиг Султангиреев – (30) все перечислены в деревню Абдрашитову юрты №8 в 1856 г.

9. Девлетгарей Тухветуллин – 34, его сыновья Абдрахим – 5, Абдрахман – 3, Девлетгарея Тухветуллина брат Бахтигарей – 32

10. Казанкул Зюлькарнеев – 64, его сын Нигаметулла – 1, Казаккула брат Абдуллатиф – 49, Абдуллатифа сыновья Мухаметзариф – 11, Мухаметшариф – 4, Шарафитдин – 1, Казаккула же второй брат Байрамгул Зюлькарнеев – (22) ум. в 1855 г.

11. Юмасултан Ямангужин – (48), его сын Мухаметвали – (5) перечислены по предписанию г. командующего войском от 16 сентября 1858 г. за № 147 в деревню Абдрашитову юрты №8 в 1858 г.

12. Танрыберды Салахов – 74, его сын Шагиахмет – 35, Шагиахмета от первой жены сыновья Абушахма – 16, Абдрахман – 10

13. Мухаметжан Мухаметгалимов – 39, его сыновья Мухаметсаддык – (7) ум. в 1854 г., Мухаметсадык – 14, Мухаметша – 10, Мухамедия – 0,5, Мухаметжана Мухаметгалимов брат Загит – 36, Загита сын Мухаметсафа – 4 мес., Мухаметжана же братья Салим Мухаметгалимов – 32, Мухаметкарим Мухаметгалиев – 26, Мухаметжана двоюродный брат Асфандияр Мухамедьяров – (14) перечислен Челябинскаго уезда в деревню Абдрашитову в 1856 г.

14. Исмагил Сеитбаталов – 50, Исмагила сын от первой жены Сеитхужа – 30, Сеитхужи сыновья Камалитдин – (1) ум. в 1857 г., Жамалитдин – 6,5, Хайсар – 4 мес., Исмагила сыновья от первой жены Айдар – 21, Кагарман – 19, Ямалитдин – 16, Исмагила брат Ягуда Сеитбатталов – 38

15. Мухаметгалим Мратов – 51, его сын Мухаметрахим – 3

16. Габдулла Ижбердин – 39, его сын Абдулнафик – 11

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 735–742об.

Ревизская сказка
1859 года июля 9 дня Оренбургской губернии Челябинскаго уезда 10-го башкирскаго кантона 9-й юрты Салтановой деревни

Сарты:

1. Афлетун Абилев – 62, Афлетунов сын Ярмухамет – 29, Ярмухаметев сын Багаутдин – 2 мес., Афлетуна Абишева сыновья Мухаметдин – 28, Хайсар – 25, Мирхайдар – 17, Афлетуна Абишева братья первой Ягофер – 59, второй Катис Абилев – 54, Катиса от первой жены сын Абдрахим – 11, от второй жены Абушахма – 6 мес., Афлетуна Абилева третий брат Халис Абилев – 52, Халиса сыновья Галисултан – 12, Галимухамет – 5, Афлетуна четвертый брат Ямиха Абилев – 43, Афлетуна пятый брат Галикей Абилев – 38, Галикея сын Мухамедия – 4, Афлетуна шестой брат Нухай Абилев – 34, его племянник Исмагил Калямов – 23

2. Габдулсадык Шарифов – 44, Габдулсадыка сыновья Габдулхаким – 3, Абдулгафар – 1, Габдулсагита Шарифова брат Ахтям Шарифов – 34

3. Нугуман Баймухаметев – 50, его сыновья Шафик – 26, Нафик – 20, Юмагужа – 15, Рамазан – 13

4. Жумасултан Темирбаев – 58, Жумасултана первый сын Мухаметзян – 24, Мухаметзянов сын Шарафитдин – 8 мес., Жумасултана второй сын Мухаметьяр – 19, Жумасултана брат Мухаметгали Темирбаев – 48, Мухаметгалиевы сыновья Абдулкарим – 14, Абдулла – 7, Жумасултана же другой брат Мухаметгалий – 46

5. Зянгир Якупов – 62, Зянгира Якупова сыновья от первой жены Кагарман – 37, от второй Резяп – 28, Резяповы сыновья Рамазан – 4, Хаирзаман – 8 мес., Зянгира сыновья Мухаметсадык – 24, Мухаметсытдык – (8) ум. в 1852 г., Мухаметзариф – 15, Мухаметгариф – 11, Юмагул – 8 мес., Зянгира Якупова брат Увалий Якупов – 55, Увалия сын Мухамедьяр – 37, Мухаметьяна сын Мухаметкарим – 14

6. Мавлют Мансуров – 42, его сын Махмут – 14

7. Зейнулла Сейфуллин – 55, Зейнуллы сын Хисметулла – 35, Хисметуллы сын Хибетулла – 5, Нигметулла – 1 нед., Зейнуллы брат Ярулла Сейфуллин – (39) ум. в 1857 г., Яруллы сыновья Бахтигарей – 14, Хайритдин – 10

8. Абдулбасыр Имангулов – (72) ум. в 1852 г., Абдулбасыра сын Ильяс – 21, Абдулбасыра сыновья Даут – 41, Сулейман – 23

9. Абдулзамиль Баязитов – 49, Абдулзамиля первый сын Габайдулла – 26, Габейдуллы сын Исхак – 7 мес., Абдулзамиля сыновья Гайнулла – 21, Хасан – 16, Исмагил – 3, Абдулзамиля брат Габдулмяжит Баязитов – 48, Габдулмяжита сыновья от первой жены Хусеин – 15, Гузеир – 10, Абдулзямиля другой брат Усман – 48, Усмана сыновья Нуритдин – 14, Шугаип – 3, Абдулзямиля третий брат Абдулфеиз Баязитов – (31) ум. в 1855 г., Абдулфеизовы сыновья Шагигирей – 14, Шагимардан – 11, Абдулзямиля четвертый брат Галий Баязитов – 39, Галия сын Мухаметсабир – 1, Абдулзямиля пятый брат Халиулла Баязитов – 28, Абдулзямиля дядя Габбяс Баязитов – 61, Габбясовы сыновья Абдулгазиз – 41, Абдулвалий – 29, Харитдин – 3

10. Якуп Хамзин – 40, Якупов сын Мухаметгариф – 14, Якупа брат Калимулла Хамзин – 28

11. Абдрахман Иштуганов – (53) ум. в 1855 г., Абдрахмана сыновья Идрис – 20, Кидряс – 17, Абдрахмана брат Юнус – 56, Юнусов от второй жены сын Мухаметсыддык – 9

12. Мухаметгайсар Игликов – 39, Мухаметгайсара сын Мухаметшафик – 6, Мухаметгайсара брат Абдулгафар Игликов – 32, Абдулгафара сын Габдулгазиз – 1, Мухаметгайсара второй брат Абдулнафиг Игликов – 31, Абдулнафига сын Мухаметшакир – 6 мес.

13. Ишкильда Искандеров – 56, Ишкильды сыновья от первой жены Сабит – 32, Резяп – 18, Сафаргали – 16, Шамситавриз – 13, от второй Абдулвадут – 8 мес., Ишкильды брат Абдулхалик – 51, Абдулхаликов сын Мухаметрахим – 22, Ишкильды второй брат Мухаметшарип – 45, Мухаметшариповы сыновья Давлеткирей – 12, Ахмедий – 7, Хайрул-

ла – 5 мес., Ишкильды братья третий Ибрагим Искандеров – 39, Ишкильды четвертый брат Мухаметзариф – 37, Мухаметзарифа сыновья Султангалий – 4, Шагивали – 5 мес., Ишкильды братья пятый Зюлькарней – 34, шестой Мухаметгаликей – 30, седьмой Кунжакай – 28, восьмой Зиннур – (14) ум. в 1850 г., девятый Мухаматсадык – 18

14. Яныбек Умурзаков – 50, Яныбековы сыновья Бадыргул – 23, Мухаметсатдык – 18, Мухаметкарим – 10, Яныбека Умурзакова брат Янмурза – 48, Янмурзин сын от первой жены Ибрагим – 13, Яныбеков же второй брат Ишмурза Умурзаков – 40, его же сын Хашим – 16

15. Мусагит Хамитов – 62, Мусагита сын Сейфулла – (4) ум. в 1852 г., Мусагита брат Сеитягофер Хамитов – 55, Сеитягофера сын Мухаметканафия – 11, Мусагита же второй брат Тавабиль Хамитов – 44, Тавабиля сыновья Ибрагим – 15, Исмагил – 4

16. Явшида Гаитов – 73, Явшиды сыновья Аубакир – 33, Галиакбер – 30, Галиакберовы сыновья Хабибулла – (1 мес.) ум. в 1855 г., Хамзя – 5, Явшиды сыновья Нигаметулла – (4) ум. в 1851 г., его же брат Миряс Гаитов – 64

17. Баймрат Хусаинов – (71) ум. в 1853 г., Баймрата сын от первой жены Сейфульмулюк – (50) ум. в 1855 г., Сейфульмулюка сын Гайнитдин – 20, Баймрата сыновья Бурханитдин – (40) ум. в 1858 г., Мухаметямал – 46, Фазлытдин – 21, Баймрата Хусаинова брат Искандер – 68, Искандара сын Мухаметшарип – 37, Мухаметшарипов сын Мухаметсытдык – (1) ум. в 1850 г., Искандеров второй сын Мухаметкарим – 33

18. Мухаметзариф Ишалин – 54, Мухаметзарифов брат Мухаметгали Ишалин – 52, Мухаметгалиевы сыновья от первой жены Мухаметхафиз – 26, Мухаметзакир – 24, Исмагил – 15, Сагагитдин – 4, Мухаметсабир – 1, Мухаметзарифовы двоюродные братья Шугаип Ишмуратов – 44, Шугаипа сыновья Хасан – 22, Кайсар – 20, Ибрагим – 8, от второй Ахметсайяр – 13, Ахметзян – 10, Мухаметюсуф – 7, Мухаметзарифа второй двоюродный брат Хусеин Ишмуратов – 28, Хусеиновы сыновья от первой жены Хуснутдин – 18, Камалитдин – 13

19. Мухаметамин Яманаев – 50, Мухаметаминя сын Багаутдин – 19, Мухаметаминя брат Мухаррямшариф Яманаев – 48, Мухаррямшарифовы сыновья Шафик – 23, Абдулнафик – 17, Абдулвахит – 12, Мирсаяф – 10, Мирсаит – 7, Мухаметаминя другой брат Ивниямин Яманаев – 44, Ивниаминя сыновья Хасян Басыр – 17, Баязит – 10, Мухаметсафа – 5 мес., Мухамеаминя братья Кинжакай – (27) ум. в 1850 г., Мухаметзагит – 20

20. Сейфутдин Габдулжалилев – 67, Сейфутдинов от первой жены сын Гумер – 36, Гумеров сын Сафаргали – 3, Сейфутдиновы сыновья от первой жены Усман – 32, Ибрагим – (17) ум. в 1857 г., Нуритдин – 7

21. Юлдаш Заитов – 62, Юлдашев первый сын Абушахман – 39, Юлдаша сыновья Назмитдин – 24, Лукман – 1 мес., Юлдаша брат Иксан Заитов – 48, Иксановы сыновья Биксентей – 11, Баязит – 7, Юлдаша племянник Зейнап Зейнигабдин Мавлютов – 12

22. Ишдавлет Курмангалиев – 46, Ишдавлетя сыновья Тимирбай – 22, Шарафитдин – 17, Касим – 14, Мухаметмагусум – 11, Афлетун – 8, Иштавлета брат Мухаметжан – 29, его же Ишдавлетя дядя Асфакай Калмаков – 61, Асфакаев сын Ишнияз – 30, Ишнияза сыновья Курмангали – 4, Сафаргали – 1, Асфакая брат Миндияр Калмакаев – (49) ум. в 1858 г., Миндияровы сыновья Абдулвахит – 24, Абдулнафик – 11, Абдрахим – 5

23. Мухаметгалий Девлетев – (48) ум. в 1855 г., Мухаметгалиевы сыновья Мухаметзариф – 26, Мухаметсафа – 17, Мухаметгалия брат Исмагил – 28

24. Абдулханнан Габейдуллин – 38, Абдулханнана сводный брат Гайнулла Сейфуллин – 64, Гайнуллы сыновья Абдулнасыр – 30, Абдулкадыр – 17

25. Мухаметсалих Салгабаев – 44, Мухаметсалиха Салгабаева сыновья Мухаметша – 7, Мухаметшариф – 2

26. Байгускар Ишакаев – 60, Байгускара сын Ахметкарим – 31, Ахметкарима сын Мухаметмагасум – 2, Байгускара Ишакаева брат Аккускар Ишакаев – 57, Аккускара сын Тухват – 30, Тухвата сын Шагиахмет – 8 мес., Бай-

гускара сыновья Иргали – 25, Нургали – 20, Байрамгали – 16, Курмангали – 10, Байгускара племянники Мухаметкарим Баймурзин – 35, Мухаметамин Баймурзин – 31

27. Рахметулла Итикаев – 82

28. Баймухамет Биктимиров – 58, Баймузаметевы сыновья Нажмитдин – 35, Мужагитдин – 20, его сын Фахритдин – 1 мес.

29. Камалитдин Сагадиев – (37) принял Св. крещение в 1855 г.

30. Хисметулла Байбулатов – (37) ум. в 1856 г., Хисметуллы сыновья Гизетулла – (17) ум. в 1852 г., Халилулла – 13, Хисметуллы брат Хисамутдин – 35, Хисамутдина сын Тухветулла – 8

31. Гали Аюпов – (64) ум. в 1857 г.

32. Кинжабай Сафаров – 46, его сын Рамазан – 2 мес.

33. Миряс Кидрясев – (17) ум. в 1858 г.

34. Баймухамет Рафиков – 62, Баймухаметя сыновья Ишмурат – 26, Шагимрат – 23, Баймухаметя Рафикова брат Ярмухамет Рафиков – 55, Ярмухаметя сыновья Ибрагим – 24, Исмагил – 10, Баймухаметя второй брат Ишмурза – 51, Ишмурзы сыновья Мухаметсадык – 21, Мухаметкунафия – 11, Мухаметсафа – 7, Мухаметвафа – 4, Хаирзаман – 1,5

35. Мухаметвалий Вазиров – 39, Мухаметвалия Вазирова двоюродный брат Мухаметрахим Габдулланяфов – 26

36. Сулейманхаким Абталыпов – 28, Сулейманхакима сын Сейфульмулюк – 5, Сулейманхакима братья Ахметгалий – 26, Сеитгалий – 21, Нургалий – 17, Сулейманхакима дядя Ивниямин Забиров – 40

37. Мунасып Мансурин – 66, Мунасыпа сыновья Курбангалий – 20, Абдулхасан – 8

38. Муса Темирбаев – 45, Мусы сыновья Ижбулды – 23, Ижберды – 15, Мусы брат Ямалитдин – 43

39. Исламетдин Абубакиров – (66) ум. в 1853 г., Исламетдиновы сыновья Загит – (24) ум. в 1855 г., Хусеин – 26, Хусеинов сын Мирзазян – 2.

40. Ильяс Абубакиров – 65, Ильясов сын от первой жены Рахимкул – 36, Рахимкуловы сыновья Мухаметгариф – 13, Мухаметсытдык – 10, Мухаметшариф – 8, Ильясов второй сын Мухаметамин – 6 мес., Ильяса сыновья Рахмангул – 26, Ишимбай – 23, Ильяса племянник Мухаметшарип – 44, Мухаметшарипа сын Магафур – 8

41. Курбангалий Хисамитдинов – 21, Курбангалия брат Рамазан Хисамитдинов – 19

42. Миряс Галикеев – 69, Миряса сыновья от первой жены Муртаза – 32, от второй жены Султанмахмут – (1) ум. в 1857 г.

43. Абдулмен Мустафин – 71, Абдулмена брат Миндыгул Мустафин – (55) ум. в 1851 г., Миндыгула сын Гизетулла – 23, Абдулменя Мустафина племянники Абдулфеиз – (13) ум. в 1858 г., Абдулгалим – 16, Абдулвалий – (3) ум. в 1852 г.

44. Габдулкарим Габдулгалямов – 58, Габдулкарима брат Мухаметвалий Габдулгалямов – 48, Мухаметвалиевы сыновья Мухаметгалим – 11, Мухаметситдык – 8, Мухаметьяр – 6, Резяп – 1

45. Мухаметамин Мунаев – 48, Мухаметаминя брат Мухаметжан – 38

46. Фахритдин Хаирзаманов – 53, Фахритдина сын Бикбулат – 13, его же Фахритдина братья Кужиахмет Хаирзаманов – 54, Зейнитдин – 44

47. Юнус Кинжабаев – 43, Юнуса сын Галимитзян – 6 мес., Юнуса брат Мухаметвали – 36, Мухаметкарим – 32, Мухаметсадык – 26, Мухаметаскар – 20

48. Сейфутдин Буранчин – 70, его сын Юсуп – 43

49. Абдулгазиз Кучербаев – 53, Абдулгазиза сыновья от первой жены Абдулла – (21) ум. в 1856 г., Калимулла – 12, от второй Хамидулла – 1, Абдулгазиза Кучербаева братья Абдулгафар – (41) ум. в 1853 г., Абдулхаир – 48, Абдулхаира сын Насретдин – 4 мес., Абдулгазиза третий сын Исхак – 37, Исхаковы сыновья от первой жены Габидулла – 9, от второй Шарафитдин – 2

50. Сеитбурхан Бурыбаев – 68, Сеитбурхановы сыновья Аюп – 39, Усман – 35, Сеитбурхана племянник Абушахман Ишимханов – (40) ум. в 1853 г., Абушахмановы сыновья Мухаметхафиз – 12, Мухаметюсуф – 2, Абу-

шахмана двоюродный племянник Мухаметжан Багаутдинов – 32, Мухаметжана сын от первой жены Мухаметгариф – (3) ум. в 1857 г.

51. Абдулхалик Аминев – 59, Абдулхалика сыновья от первой жены Абдулгалим – 24, Мухаметгалим – 18, Валимухамет – 16, Мухаметвалий – 11, от второй жены Мухаметхафиз – 4, Абдулхалика Аминева брат Исмагил – 21, его же племянник Абдулгазиз Тювелев – 45, Абдулгазизовы сыновья Курбангалий – 12, Иргалий – 8, Абдулхалика племянники Абдулсадык – 34, Тухветулла – (21) ум. в 1858 г., Гизетулла – 27

52. Мухаметшарип Курмангалин – 38

53. Исхак Мухашев – (41) ум. в 1853 г.

54. Мирхайдар Каршышаков – 52, его сын от второй жены Мухаметшариф – 4 мес.

55. Абийдавлет Таукказыев – (56) ум. в 1854 г., Абийдавлетя сын Азанчий Иштемир – 44, Иштемировы сыновья Калимулла – 14, Гизетулла – (3) ум. в 1851 г., Фаткулла – 10, Абийдавлета другой сын Шафий – 38, Шафиевы сыновья от первой жены Миржазян – 8, Сабиржан – 1, от второй Валиахмет – 10, Ахметхаким – 4, Абийдавлета третий сын Халимулла Байдавлетев – 32, Халимуллы сын Мухаметьяр – 6, Абийдавлета Таукказыева сыновья Ташбулат – (3) ум. в 1858 г., Ижбулат – 10, Абийдавлетя брат Ишкильды – 59, Ишкильды от первой жены сын Кутлуюл – 42, Кутлуюла сыновья Мухаметмагафур – 6, Габдулгафур – 4, Габдулгафар – 3 мес., Ишкильды второй сын Ахтям – 32, Абийдавлета второй брат Зейнигабдин Казыев – 55, Зейнигабдина сыновья от первой жены Абат – 33, Мухаметхафиз – 30, Мухаметамин – 21, Мухаметгариф – 17, от второй жены Мифтахитдин – 25, Шамшутдин – 18, от третьей жены Мухаметсадык – (10) ум. в 1853 г., Абийдавлета племянник Кужабагаутдин Ишдавлетев – 33, Кужабагаутдина сын Шагавитдин – 12, Абийдавлета второй племянник Нурутдин Ишдавлетев – 23, Нурутдина сын Фазлитдин – 5 мес., Абийдавлета племянник Мухаметамин Ижбердин – 29, Абийдавлета четвертый племянник Ибниамин – 23, пятый племянник Мухаметсадык – 20

56. Альмухамет Таирыбердин – (72) ум. в 1857 г., его брат Шахмухамет – 64

57. Мухаметьяр Ибрагимов – 65, Мухаметьяровы сыновья Мухаметжан – 30, Мухаметшариф – 18, Зайритдин – 15, Мухаметкарим – 6, Мухаметьяра Ибрагимова брат Гадилькирей Ибрагимов – 53, Гадилькирея сыновья Фазылгирей – (5) ум. в 1853 г., Араслангирей – 11, Султангирей – 9, Мухаметьяра второй брат Аухат Ибрагимов – 45, Аухата сыновья Хайритдин – 10, Фазлытдин – 3, Фахритдин – 5 мес., Мухаметьяра же третий брат Султангирей Ибрагимов – 30

58. Мухаметлатиф Хабибуллин – 57, Мухаметлатифовы сыновья Хибетулла – 31, Гизетулла – 27, Гизетуллы сын Мухаметвафа – 3, Мухаметлатифа же третий сын Мухаметсафа – 14, Мухаметлатифа брат Абдуллатиф Хабибуллин – 55, Абдуллатифа сыновья Мухаметгалим – 17, Абдулгалим – 14

59. Габдулнафик Аканов – 49, Габдулнафика сыновья Юнус – 3, Якуп – 1.

60. Сулейман Курманаев – 44, его же сыновья Хуббихуза – 12, Аскархуза – 10.

61. Валиша Азнагулов – (72) ум. в 1859 г., Валиши сыновья Галий – 27, Галиакбер – 21, Валиши Азнагулова братья Буныгша – (64) ум. в 1859 г., Надырша – 66, Надырши сыновья Абдулхаир – 21, Кунаккильды – 2, Валиши третий брат Гадильша Азнагулов – 60, Гадильшин сын Галиаскар – 2

62. Курамша Азнагулов – 74, Курамши сын Бурангул – 39, Бурангула сын Зумагул – 22

63. Сеитбаттал Япалов – 61, Сеитбаттала от первой жены сын Исламитдин – 20, Сеитбаттала Япалова брат Сафаргали Япалов – 43, Сафаргалиев сын Рамазан – 11, Саитбаттала же другой брат Нургалий Япалов – 31

64. Сеитжагофер Салимов – 61, Сеитжагофера сын Абуталып – 14, Сеитжагофера Салимова брат Сеибсаттар Салимов – 54, Саибсаттаровы сыновья Идрис – 28, Мухамедияр – 20, Акзям – 19, Сеитжагофера Салимова братья Абулмуталап – 51, Абдулгафар – 41, Абдулгафаров сын Кадыргалий – 6, Сеитжагофера четвертый брат Абдулхаким Салимов – 39, Абдулхакимовы сыновья Курмангалий – 12, Фахаргали – 6

65. Явзинай Бикмухаметов – (61) ум. в 1853 г., его сыновья Зиннур – 22, Зябир – 20, Вахир – 10, Явзикея Бикмухаметева брат Зейникай Бикмухаметев – 54, Зейникея сын Мухаметрахим – 30, Мухаметрахима сыновья Мухаметгалим – 9, Мухаметкарим – 6, Зейникея Бикмухаметева сыновья Мухаметзариф – 26, Мухаметсадык – 23, Дильмухамет – (12) ум. в 1856 г., Нурмухамет – 14

66. Мухитдин Биксентеев – 41, Мухитдиновы сыновья Нуритдин – 22, Хайритдин – 21, Ихсанитдин – 11, Мухитдина брат Хадарус – (28) ум. в 1851 г., Хударуса сыновья Хайрибашар – 15, Насыр – 13, Мухитдина второй брат Заутдин – (23) ум. в 1857 г.

67. Габейдулла Салимжаугаров – 67, Габейдуллин сын Салих – 30, Салиха сыновья Фазыл – 8, Сафаргалий – 3, Сагит – 2, Габейдуллин брат Гайнулла Салимжаугаров – 56

68. Фахритдин Абдулвагапов – 73, Фахритдина сын Мухаметкарим – 46, Мухаметкраима сыновья Ахмедия – 10, Мухамедия – 4, Фахрислама второй сын Мухаметзариф – 30, Фахрисламов брат Мужавир Мухаметша Абдулвагапов – 57, Мухаметши сыновья Мухаметьяр – 28, Ахметкарим – 22, Ахметшариф – 20

69. Юлдаш Рамаданов – (68) ум. в 1854 г., его сын Жумагуя – 56

70. Ишимбет Бухаров – 55, Ишимбета брат Кутлумбет Бухаров – 52, Кутлумбета сын Акжигит – 4, Ишимбета брат Юнушбет Бухаров – (39) ум. в 1859 г., Ишимбета племянник Ильяс Зюлькарнеев – 52

71. Шагиахмет Абдулменяфов – 64, Шагиахметев сын Абдулвагап – 25, Шагиахмета брат Габдулжапар – 62, Габдулжапара сыновья от первой жены Мухаметсафа – 21, от второй Насретдин – 18, Зилялитдин – 8, Галяутдин – 4, от третьей Мухаметкаюм – 14, Гильман – 6, Гирфан – 4, Вильдан – 4, Шагиахметя второй брат Абдулхак Абдулменяфов – 53, Абдулхаковы сыновья Рамазан – 18, Харис – 14, Абдулахат – 11, Абдрахим – 2, Шагиахметя третий брат Халиулла – 46, Халиуллин сын Гарифулла – 3

72. Абдулкагир Абдулнасыров – (44) ум. в 1852 г., Абдулкагировы сыновья Мухаметаскар – 23, Абдулла – 18, Абдуллы племянник Зинятулла Мирхатипов – 30

73. Кутлуахмет Кутлубаев – (51) ум. в 1854 г., его сыновья Мухаметгалий – 20, Мухаметгалим – 16, Мухаметзариф – 11

74. Абдулжамиль Хасянов – 79, Абдулжамиля братья Абдулменяф Хасянов – (67) ум. в 1851 г., его же первый племянник Гайса Абдулвахитов – 40, Гайсы сын Ибрагим – 1 мес., второй племянник Муса Абдулвахитов – 30, Абдулжамиля второй брат Абдулвалий Хасянов – (58) ум. в 1851 г., Абдулвалиев сын Биккул – 32, Биккулов сын Сеитгалий – 8 мес., Абдулвалия же второй сын Бикбау – 28, Абдулжамиля племянник Султан Чукмаров – 33, Султанов сын Лукман – 6 мес., Абдулжамиля племянник Уразай Чукмаров – 16

75. Магаз Абдуллин – (58) ум. в 1856 г., его сыновья Ижбулат – 38, Ахтям – 31.

76. Кугай Калкаманов – (53) ум. в 1857 г., Кугаевы сыновья Юлай – 33, Юлдыбай – 3, его же брат Бикбулат – 30

77. Гайнулла Асеев – 49, его сыновья Мухаметкарим – 14, Мухаметвалий – 8, Гайнуллы братья Мукай – 34, Нурмухамет – 18

78. Кутлузаман Габейдуллин – 49, Кутлузамана сыновья Юлмухамет – 21, Динмухамет – 8, Кутлузамана брат Балтабулат – 46, Балтабулата сыновья от первой жены Юлбулды – 21, Баймухамет – 17, от второй жены Ишмухамет – 10, Бикмухамет – 7, Хамидулла – 1, Кутлузамана брат Гусеин Габейдуллин – 35, Хусеиновы сыновья Мухаметзян – (1) ум. в 1850 г., Давлеткирей – 1, Кутлузамана третий брат Кинжабулат – 31, Кинжабулата сыновья Мухаметсадык – 5, Мухаметситдык – 13

79. Асфакай Абдуллин – 72, Асфакая сын от первой жены Иксан – 53, Искановы сыновья от первой жены Айса – 34, Хайсар – 28, Хаирзаман – 16, Асфакая от первой жены второй сын Исламгул – 50, Исламгулов сын Исламетдин – 23, Асфакая от второй жены сын Юсуп – 27, Юсупов сын Хайбулла – 5 мес., Асфакая от второй жены четвертый сын Юнус – 9

80. Илиман Мустафин – 53, Илимана сыновья от первой жены Ижберды – 10, Ха-

ирбашар – 7, Илимана Мустафина брат Ишмурза – 40, Ишмурзы от первой жены сын Хусеин – 10, Илимана же племянник Хасан Ишкинин – (10) ум. в 1852 г.

81. Юртаман Мустафин – 85, его сыновья Чуртыкай – 32, Яныбай – 29

82. Янузак Атангулов – 50, его сыновья от первой жены Турахан – (14) ум. в 1857 г., Янтура – 20, Мухаметкарим – 16

83. Мултавар Акчуркин – 78, его сыновья Габдулгафар – 40, Габдулгафара сын Калимулла – 1 мес., Абдулгазиз – 21

Из киргиз:

84. Утяш Кильдавлетев – (35) ум. в 1858 г., его же сыновья Мухаметсадык – (16) ум. в 1858 г., Мухаметхафиз – (13) ум. в 1858 г.

85. Абдулрахим Давлетев – 46, его сыновья Кутлукадым – 19, Кутлузаман – 17, Шагисултан – 13, Абдулвахита Давлетева племянник Темирбай Кабылов – 20, Абдулнафик Абдулов – 23

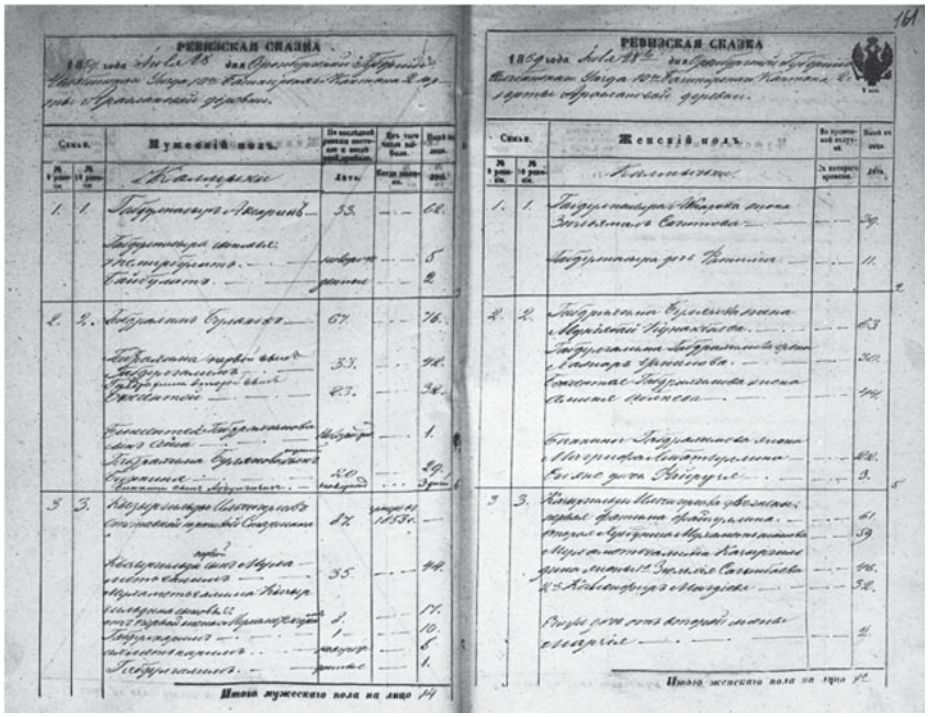
86. Муса Минлибаев – (64) ум. в 1852 г., его сын Булат – (17) ум. в 1858 г.

87. Сагиндык Акдавлетев – 80, Сагиндыка от первой жены первый сын Ярмухамет – 43, Ярмухамета сыновья Мухаметсадык – 21, Абдулхаким – 14, второй Мухаметсафа – 10, Мухаметвафа – 7, Мухаметгалий – 5, Сагиндыка другой сын Ишмухамет – 35, Ишмухамета сыновья от первой жены Мухамедьяр – 4, от второй жены Мухаметсадык – 2, Сагиндыка от третьей жены сын Шарып – 32, Шарыпов сын Мухаметгариф – (1) ум. в 1855 г.

88. Акымбет Акдавлетев – 67, его сын Мухаметзариф – 32, Мухаметзарифовы сыновья Мухаметзакир – 15, Мухаметшакир – 14, Мухаметгарей – 12, Мухаметшафик – 8, Мухаметша – 2, Акымбета другой сын Мухаметжалиль – 17

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 715–733об.

КАЛМЫКСКАЯ ВОЛОСТЬ

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., *д. Арасланово*

Ревизская сказка
1859 года июля 16-го дня Оренбургской губернии Челябинского уезда 10-го башкирскаго кантона юрты № 8 Калмыцкой волости деревни Абдулменевой

Башкиры:

1. Диндяр Тухветуллин – 40, его сыновья Фахритдин – 15, Фазлытдин – (4) ум. в 1857 г., Фазлытдин – 1 неделя, Диндяра первый брат Зиннур Тухватуллин – (18) ум. в 1853 г., Диндяра второй брат Хайритдин Тухветуллин – 21, Хайритдина сын Гайнитдин – 1

2. Халимулла Валитов – 39, его брат Сагидулла Валитов – 35

3. Абдулкарим Хамитов – 66, его первый сын от первой жены Габит указный азанчей из башкир – 45, Габита сыновья Шагимрат – 17, Шагижиган – 9, Хасан – 3, Хусаин – 3, Абдулкарима второй сын от первой жены Зиннур – 32, Зиннура сын Нургали – 1, Абдулкарима третий сын от первой жены Сулейман – 23, Абдулкарима первый брат Абдулхалик Хамитов – 63, Абдулхалика первый сын Хайбулла – 34, Абдулхалика второй сын Габейдулла – 26, Абдулхалика Хамитова третий сын Сейфулла – 22, Абдулкарима хамитова второй брат Иксан Хамитов урядник – 50, Иксана сыновья Хусеин – 19, Хуснулла – 16, Зейнулла – 12, Абдулкарима третий брат Габбяс Хамитов – 46, Габбяса сыновья Абдрязяк – 8, Умурзак – 0,5

4. Абдулгафар Камаканов – 72, его первый сын от второй жены Шагимухамет урядник – 30, Шагимухамета сын от второй жены Хасан – 1, Абдулгафара второй сын от второй жены Шагиахмет – 16

5. Халимулла Абдулфеизов – 35

6. Мухаметвали Абдулвахитов – (47) ум. в 1859 г., его сын Мухаметжан – 21

7. Абдулнасыр Ишдавлетов – 75, его сын от первой жены Абдулгазиз – 50, Абдулгазиза сыновья от первой жены Кунакбай – 29, Гузеир – 11, Зюбеир – 8

8. Мухаметша Сюрюбаев – 44, его сыновья Абдулвали – 21, Абдулкагир – 17, Арслангали – 7, Мухаметши Сюрюбаева первый брат Мухаметжан Сюрюбаев – (29) ум. в 1851 г., Мухаметжана сыновья Мухаметситдык – 13, Байрамгул – 9, Мухаметши второй брат Мухаметьяр Сюрюбаев – 33, Мухаметши третий брат Мухаметгалим Сюрюбаев – 28, Мухаметши четвертый брат Исмагил Сюрюбаев – 21

9. Курмангали Юлубаев – 44, его сын Абдулхасан – 4, Курмангалия Юлубаева племянник Абдулхаир Яналин – 19

10. Ибрагим Ишкужин – (71) ум. в 1851 г., его первый сын Мухаметамин – 56, Ибрагима второй сын Бурханитдин – 44, Бурханитдина сыновья Давлеткирей – 10, Давлетин – 1, Ибрагима третий сын Калимулла – 44, Калимуллы сын Шагингирей – 10, Ибрагима четвертый сын Ивниямин – 36, Ибрагима пятый сын Мухаметкарим – 34, Ибрагима шестой сын Ахметкарим – 32, Ибрагима седьмой сын Ниаметулла – 30, восьмой сын Айса урядник – 27

11. Мухаметшариф Исхаков – 51, его сыновья Мухаметзариф – 29, Мухаметхалим – 26, Мухаметгалим – (1 мес.) ум. в 1852 г., Мухаметсадык – 7, Мухаметшарифа Исхакова брат Гайнулла Исхаков – 49, его сыновья Зейнулла – 22, Зейнитдин – 15, Рахимкул – 9

12. Мухаметрахим Ильясов – (52) ум. в 1852 г., его первый сын Фейзулла – 36, Фейзуллы сыновья Даут – 12, Мухаметьюсуф – 1 дня, Мухаметрахима второй сын Сейфулла – 26, Мухаметрахима сыновья Исмагил – 24, Ярмухамет – 22, Бикмухамет – 15

13. Исламитдин Идрисов зауряд есаул из башкир – 70, его первый сын Динмухамет – (29) ум. в 1854 г., Исламитдина второй сын Нурмухамет – 34, Исламитдина третий сын Мухаметзариф – 32, Исламитдина брат Сагадитдин Идрисов – 59, Сагадитдина первый сын Сахаутдин – 28, Сагадитдина сыновья Талибитдин – 24, Кутубитдин – (13) ум. в 1859 г., Ямалитдин – 19

14. Мухаметрахим Акбердин – 56, его сыновья Хаирзаман – 23, Абдрахман – (0,%) ум. в 1851 г.

15. Кунаккильды Аллабердин – (66) ум. в 1855 г., его сыновья Баймухамет – 26, Ниязмухамет – 22, Надырмухамет – 15

16. Рахмангул Исянгулов – 50, его сыновья Габейдулла – 24, Загидулла – 22, Резяп – 2, Рахмангула Исянгулова довюродный брат Рахметулла Имангулов – 47,5, Рахмангула Исянгулова второй двоюродный брат Гайнулла Имангулов – 33

17. Рахметулла Кидрясов – 64, его сын Фаткулла – 20, Рахметуллы брат Аюп Кидрясов – 59, Аюпа сын Ахметжан – 3

18. Шагир Санкыбаев – (58) ум. в 1856 г., его сын Юсуп – 32, Юсупа сыновья Юнус – 8, Даут – 5, Идрис – 2 мес., Шагира брат Сигыр Санкыбаев – 65, Сигыра сыновья Кутлузаман – 17, Разаман – 13, Хайрубашар – 9,5

19. Абдулгафар Бакиев – 55, его первый сын Калимулла – 26, Абдулгафара сыновья Халимулла – 21, Габейдулла – 19, Гайнулла – 11, Абдулгафара брат Абдуллатиф Бакиев – (41) ум. в 1857 г., Абдуллатифа первый сын Фазлытдин – 23, Абдуллатифа второй сын Зейнитдин близнец – 3

20. Ижберда Тусюмов – 46, его брат Ишкиня Тусюмов – 19

21. Сеитжегофер Сагитов – 41, его сыновья Сейфутдин – 4, Шамсутдин – 1, Сеитжегофера брат Сеитбурхан Сагитов – 18

22. Айчувак Муртазин отставной походный старшина из башкир – (75) ум. в 1851 г., его первый сын Бердыгул Айчуваков зауряд есаул из башкир – 65, Бердыгула первый сын от первой жены Ишмухамет – 48, Ишмухамета сыновья Биксентей – 17, Ибрагим – 11, Бердыгула сыновья от второй жены Кулмухамет – (27) ум. в 1855 г., Динмухамет – 28, Шагингирей – 6, Султангирей – 2, Шагиахмет – 1 мес., Айчувака второй сын Ишкиня Айчуваков зауряд сотник из башкир – 60, Ишкини первый сын от первой жены Жантюря урядник – 25, Ишкини сыновья от первой жены Жигангир – 15, от второй жены Жигандар – (4) ум. в 1855 г., Мирхайдар – 11, Галиаскар – 1, Айчувака третий сын Ижбулат – 55, Ижбулата первый сын от первой жены Юнус Ижбулатов зауряд хорунжий из башкир – 26, Ижбулата сыновья от первой жены Идрис – (13) ум. в 1851 г., от второй жены Гайса – 13, Айчувака четвертый сын Ишимбет – 51, Ишимбета сыновья Мухаметшариф – 21, Мухаметзариф – 13, Гадильша – 2, Айчувака пятый сын Кинжабулат – 47, Кинжабулата сыновья Тагир – 11, Абдулкадыр – 8, Абдулхаир – 6, Хисметулла – 1

23. Маймямбай Бигилов – 65

24. Юсуп Абдулгафаров – 47, его сыновья Сиражитдин – 24, Ибрагим – (6) ум. в 1850 г., Исмагил – 7, Юсупа первый брат Юнус Абдулгафаров – 39, Юнуса сын от первой жены Камалитдин – 18, Юнуса пасынок Муса Ярмухаметев – 16, Юсупа второй брат Багаутдин Абдулгафаров – (26) ум. в 1858 г., Багаутдина сыновья Насрытдин – 11, Султангирей – 3, Юсупа третий брат Тажитдин Абдулгафаров – 33, Юсупа четвертый брат Азалитдин Абдулгафаров – 31, Азалитдина сын Шамсутдин – 2, Юсупа пятый брат Загитдин Абдулгафаров – 26

25. Ишмухамет Ижбаев – 50, его первый сын Альмухамет – 30, Альмухамета сын Мухаметсафа – 1, Ишмухамета второй сын Мухаметдин – 26, Мухаметдина сын Мухаметъюсуф – 2, Ишмухамета брат Динмухамет Ишбаев – 47, Динмухамета сыновья Мухаметгалим – 18, Мухаметситдык – 8, Мухаметьяр – 4

26. Габдулжалил Канжитаров зауряд хорунжий из башкир – (55) ум. в 1853 г., его сын Насрытдин урядник – 24, Абдулжалиля первый брат Галиюсуп Канжитаров – 28, Габдулжалиля второй брат Зиннур Канжитаров – 25

27. Кутуй Саутов указный мулла из башкир – (50) ум. в 1856 г., его первый сын Хайбулла – 32, Хайбуллы сын от первой жены Шарафитдин – 10, Кутуя второй сын Хамидулла Кутуев Саутов зауряд хорунжий из башкир – 26, Кутуя Саутова сыновья Насрытдин – 24, Ахметсабир – 4, Кутуя брат Абдрахим Саутов – 54, Абдрахима сыновья от первой жены Фахрислам – 23, Фахритдин – 19, от второй жены Нурутдин – 10, Хайритдин – 6, Кутуя Саутова первый племянник Гизетулла Юсупов – (23) ум. в 1856 г., Кутуя Саутова второй племянник

Ибрагим Юсупов – (9) ум. в 1858 г., Кутуя Саутова третий племянник Мухаметша Юсупов – 16, Кутуя Саутова четвертый племянник Абдулгазиз Барантыев – 26, Абдулгазиза сыновья Ижбулды – 4, Ишкильды – 2

28. Аллаберды Кунгулов – 33

29. Исхак Кинжин – (43) ум. в 1858 г., его первый сын Баязит – 26, Исхака сыновья Байгунак – 24, Байжигит – 21, Мирас – 10 мес.

30. Якуп Ижбаев – 49, его сыновья Идрис урядник – 25, Кидряс – 12, Кадыргали – 9, Ахметгали – 5, Якупа брат Ильяс Ижбаев – 38, Якупа Ижбаева дядя Якшигул Рамазанов – 46, Якшигула сын от первой жены Фахритдин – (11) ум. в 1853 г., Якупа Ижбаева племянник Нигаметулла Исмагилов – 35

31. Баймурза Ишкинин – (70) ум. в 1854 г., его первый брат Ильмурза Ишкинин – 73, Баймурзы второй брат Жиранси Ишкинин – 70, Жиранси первый сын от первой жены Гайса – 38, Гайсы сын Хуснутдин – 2, Жиранси второй сын от первой жены Абубакир указный мулла из башкир – 35, Жиранси третий сын от первой жены Шамсутдин – 20

32. Ижбулат Альмухаметев – (73) ум. в 1851 г., его первый сын Мухаметкарим указный азанчей из башкир – 48, Мухаметкарима сыновья от первой жены Мухаметмагсум – 21, Мухаметкаюм – (2) ум. в 1853 г., Ижбулата второй сын Абдулмяжит – 24

33. Жайкар Усманов – 69, его первый сын Юламан – 32, Жайкара сыновья Альмухамет – 24, Яхъя – (3) ум. в 1851 г., Жайкара брат Жаукар Усманов – 64, Жаукара сын от второй жены Мухаметамин – 0,5

34. Ильмурза Дервишалин – 69, его первый сын Нурутдин – 26, Ильмурзы второй сын Шарафитдин – 23

35. Хасан Кузбяров – (60) ум. в 1851 г., его первый сын от первой жены Хисамитдин – 36, Хисамитдина сыновья Иргали – 17, Давлеткирей – 4,5, Хасана второй сын от третьей жены Сиражитдин – (17) ум. в 1857 г., Сиражитдина сыновья Сеитгали – 8, Араслангали – 6, Курмангали – 4

36. Хусеин Кунакбаев – 66, его первый сын от первой жены Мухаметкарим – (26) ум. в 1854 г., Мухаметкарима сын Мухаметшариф – 15, Хусеина сыновья от первой жены Мухаметвали – (20) ум. в 1851 г., от второй жены Абдулгалим – 20, Мухаметгалим – (5) ум. в 1856 г., Абдулхаким – 11, Хусеина Кунакбаева племянник Сафаргали Гузеиров – 22

37. Мухаметзариф Юсуфов – 36, его сыновья Ахметжан – 12, Махмутжан – 5, Мухаметзарифа брат Мухаметьяр Юсуфов – 28

38. Аюп Фейзуллин – 54, его племянник Мухаметсадык Исхаков – 24

39. Мухаметамин Бигишев – 53, его сыновья Абдулгазиз – 23, Абдулнафик – 17, Мухаметамина Бигишева двоюродный брат Кутлумбет (а не Кутлуахмет) Амясов – 68, Кутлумбета первый сын Абдулгафар – 32, Кутлумбета второй сын Абдулмужип – 28, Кутлумбета Амясова третий сын Абдулсадык – 22, Кутлумбета четвертый сын Мухаметсадык – 9

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 661об.–673.

Ревизская сказка
1859 года июля 10 дня Оренбургской губернии Челябинского уезда
10-го башкирскаго кантона 9-й юрты
Абултаевой деревни

Калмыки:

1. Сунаргул Утяганов – (73) ум. в 1851 г., его от первой жены сын Мухаметамин указный мулла из башкир – 53, Мухаметаминевы сыновья Мухаметашкир – 26, Мухаметзакир – 17, Мухаметшафик – 14, Сунаргула Утяганова сыновья Ахметкарим – 24, Мухаметсытдык – 14, Сунаргула же Утяганова брат Мухаметкарим Утяганов – 45, Мухаметкаримовы сыновья Мухаметша – 11, Курмангалий – 1, Сунаргула Утяганова второй брат Мухаметгалий Утяганов – (24) ум. в 1851 г.

2. Мухаметсытдык Байгузин – 47, его от первой жены сыновья Фахритдин – 24, Фазлытдин – 21, Хайритдин – 17, Мухаметситдыка Байгузина племянник Камалитдин Курмангалин – 44, Камалитдина сыновья Нурутдин – 22, Хисамитдин – 20, Нажмитдин – (8) ум. в 1851 г., Шамсутдин – (3) ум. в 1851 г., Мухаметситдыка Байгузина другой племянник

Ялалитдин Курмангалин – 40, Ялалитдина сыновья Шарафитдин – 13, Гильмитдин – 12, Мухаметситдыка Байгужина третий племянник Хуснутдин Курмангалин – 36

3. Мухаметшариф Каскинбаев – 45, его брат Мухаметзариф Каскынбаев – 42, Мухаметзарифовы сыновья Шагиахмет – 12, Хужаахмет – 2, Мухаметшарифа Каскынбаева другой брат Мухаметжан Каскынбаев – 36, Мухаметжанов сын Хабибулла – 11, Мухаметшарифа Каскынбаева же братья третий Мухаметфайзюхан Каскынбаев – 36, четвертый Жиганша – 31, пятый Девлетша – 26, Мухаметшарифа же Каскынбаева дядя Курамша Сафаров – (50) ум. в 1855 г., Курамши сыновья Хасан вдов – 30, Хусеин – 19, Абдулла – 16, Мухаметшарифа Каскынбаева другой дядя Сейфулмулюк Ишмухаметев – (71) ум. в 1854 г., Мухаметшарифа же племянник Халилулла Биккулов – 25

4. Султамрат Ишмухаметев – (73) ум. в 1853 г., его сын Зейнитдин – 48, Зейнитдина сын Ижбулды – 6, Султамрата же брат Кинжабулат Ишмухаметев – (24) ум. в 1855 г.

5. Ишмурза Сынбаев – (55) ум. в 1856 г., его от первой жены сын Кайган – 46, Кайгана Ишмурзина сыновья от первой жены Фаткулла – 26, Хамидулла – (14) ум. в 1855 г., от второй Загидулла – 17, Гизетулла – 7, Нигаметулла – 2, Ишмурзы Сынбаева другой сын Сатип – (35) ум. в 1852 г., Сатиповы сыновья Рамазан – 17, Хаирзаман – 13, Ишмурзы от второй жены сын Галий – 34, Галиевы сыновья Фахаргали – 9, Галиулла – 6, Ишмурзы Сынбаева третий брат Баймурза Сынбаев – (54) ум. в 1855 г., Баймурзы сыновья Юнус – 25, Юлмухамет – 23, Динмухамет – (4 мес.) ум. в 1852 г.

6. Нургали Абдулхаликов – 21, его брат Сафаргалий Абдулхаликов – 15

7. Гадильша Киняубаев – 59, его сыновья Байтемир – (21) ум. в 1855 г., Мухаметтагир – 25, Гадилши Киняубаева племянник Темирбай Зюлкарнеев – 38, Темирбаевы сыновья от первой жены Абдулла – 15, Хайбулла – 10

8. Аитбай Киреев – 70, его сын Шагимрат – 31, Аитбая Киреева племянники Гайнулла (а не Гайма) – 50, Байрамалий Абдулмежитовы – 27

9. Мухаметгалий Мурзабулатов – 32, его брат Рамазан Мурзабулатов – 32

10. Жиянгул Кулуев – (57) ум. в 1859 г., его сын Мухаметамин Жиянгула Кулуева братья Валит – 35, Мавлют Кулуевы – 46, Мавлютовы сыновья Мухаметамин – (1) ум. в 1853 г., Мухаметкарим – 7

11. Кулмухамет Изюбаев зауряд есаул из башкир – (75) ум. в 1852 г., его сын Айса – 31, Айсы сыновья Даут – 9,5, Багаутдин – 5, Кулмухамета же второй сын Сулейман – 21

12. Кулбай Узюбаев – (70) умер 1856 г., его сыновья Мухаметьяр (46) ум. в 1852 г., Сеитжагофер – 53, Сеитжагофера сыновья Кучербай – 25, Юсуп – 18, Юнус – 12, Мустафа – 6, Кулбая Узюбаева же третий сын Иксан – 50, Иксанов сын Иргалий – 16

13. Абдулла Каразбаев – 24, его брат Фазулла Каразбаев – 21

14. Рахметулла Сагитов – 66, его сын от первой жены Резяп Рахметуллин Сагитов зауряд хорунжий – 42, Рахимкул – 37, Рахимкулов сын Галиакбер – 1, Рахметуллы Сагитова сыновья Байрямгул – 30, Умурзак – (15) ум. в 1851 г., Рахметуллы брат Асетулла Сагитов – 34

15. Миньяшар Атындинов – 46, его сыновья Нурмухамет – 14, Досмухамет – (3) ум. в 1853 г., Миньяшара Атындинова брат Альмухамет Атындинов – 41, Альмухамета сыновья Юмасултан – 8, Валисултан – 4, Миньяшара же второй брат Юлмухамет Атындинов – (22) ум. в 1856 г.

16. Аминряс Абдрязаков – (40) ум. в 1853 г., его сыновья Бикмухамет – 19, Баймухамет – 12

17. Нугуман Тансыкужин – 52, его сыновья Халилулла – 11, Гизетулла – 8, Хисметулла – 4, Калимулла – 2, Нугумана Тансыкужина брат Хамидулла Тансыкужин – 36, Хамидуллы сын Хибетулла – 2

18. Ишмурат Ульмаскулов – (21) ум. в 1851 г.

19. Мухамет Абдулхаликов – (40), его сын Махмут – (2) переведены Челябинского уезда в деревню Аптыкасау в 1858 г.

20. Кусюнбай Кинскинтеев – 26, его брат Дуисбай Кискинтеев – 24

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 762об.–772.

Ревизская сказка
1859 года июля 26 дня Оренбургской губернии Челябинскаго уезда
10 башкирскаго кантона 1-й юрты
Аптыкаевой деревни

Башкиры:

1. Байрямалий Ягоферов – 39, Байрамалия сын Мухаметьвалий – (1.5) ум. в 1853 г., Байрамалия Ягоферова первой брат Ахметьситдык Ягоферов – 32, Байрамалия второй брат Жумагусултан Ягоферов – 28, Жумагу[су] лтана сын Жануюря – 8

2. Аиткул Муртазин Зауряд сотник из башкир – 81, Аиткула Мрутазина от первой жены первой сын Хусеин – 37.5, Хусеина сыновья Гатаулла – 10, Хибетьулла – 2, Аиткула Мрутазина от второй жены второй сын Хасан – 41, Хасана сыновья Хайритдин – 12, Загритдин – 10.5, Гайнитдин – 6, Аиткула Муртазина от второй жены сын Галикай – 38, Аиткула Мрутазина четвертой сын от второй жены Араслан – 32, Арсалана сын Усман – 2

3. Аллаяр Исхаков Баитов – 62, его первой сын от первой жены Гайса – 32, Аллаяра второй сын от первой жены Даут – 29, Аллаяра третий сын от первой жены Аккулла – 28, Аллаяра четвертый сын от первой жены Яхъя – 20, Аллаяра пятой сын от перовй жены Муса фелдшер из башкир – 18, Аллаяра шестой сын от второй жены Сулейман – 9, Аллаяра Баитова брат Мухаматьяр Исхаков Баитов – 56, Мухамедьяра сыновья от первой жены Абдулсултан – 18.5, от второй Жантюря – 7, Аибадат – 5, Тюрялпан – 1

4. Нурмухамет Баитов – (72) ум. в 1855 г., Нурмухаметя сын от второй жены Мухаметьзариф – 33, Мухаметьзарифа сын Имангул – 1.5, Нурмухаметя Баитова другой сын Мухаметьхафиз урядник – 28, Мухаметьхафиза сыновья Мухаметьхаким – 10, Мухаметьлатиф – 6, Мавлюхан – 1, Нурмухаметя Баитова от третьей жены сыновья Мухаметькарим – 18.5, Ахмадия – 10.5, Нурмухаметя Баитова внук Мухаметьфеиз Ахметев – (22) ум. в 1852 г., Мухаметьфеиза сыновья Ямар – 13, Ишбулат – 10, Альмирас – 8.5, Нурмухаметя Баитова внуки Мухаметьгариф Ахмеров – 23, Мухаметьсадык – 22

5. Абдулхаир Ахмеров Абдулов – 68, Абдулхаира перой сын Мухаметьзариф – 33, Абдулхаира второй сын Альмухаметь – 24.5, Абдулхаира второй сын Альмухаметь – 24.5, Абдулхаира Абдулова брат Абдулов Габдулхасан Ахмеров – 64, Габдулхасаня сыновья Мухаметьгалий – 26, Мухаметькарым – 17, Баязит – 14.5, Ахметькарым – 12.5, Шагиахметь – 11, Шагимухаметь – 7

6. Юнус Булатов – (52) ум. в 1856 г., Юнуса 1-й сын от первой жены Идрис – 40, Идриса сыновья Фахритдин – 11.5, Нурутдин – 6.5, Юнуса Булатова другой сын от первой жены Якуп – 34, Якупа сын Юсуф – 6 мес., Юнуса Булатова от второй жены третий сын Мухаметьгалий – 33, его сын Мухаметьхаким – 1

7. Габдулжалиль Байбурин – 79, Габдулжалиля 1-й сын от первой жены Мадияр – 41, Мадияра сыновья Валимухаметь – 11.5, Диньмухаметь – (1 день) ум. в 1852 г., Ярмухаметь – 7, Габдулжалиля Байбурина другой сын от первой жены Рафик – 38, Рафика сыновья Габдулсамат – 11.5, Габдулъахат – 9, Габдулжалиля Байбурина от второй жены сыновья Кунаккильды – 21.5, Баймухаметь – 18.5, Кулмухаметь – 11.5, Габдулжалиля Байбурина 1-й племянник Мухаметьжан Габдулвагапов – 35, Мухаметьжана сын Сулейман – 5, Габдулжалиля Байбурина 2-й племянник Мухаметькарым Абдулвагапов – 22, Габдулжалиля племянники Мухамедия Абдулвагапов – 17.5, Искандар Абдулвагапов – 16, Мирас – 14.5

8. Хабибулла Хамитов – 56, его от второй жены сын Ахмет – 9

9. Канафия Жумагулов урядник – 61, Канафии 1-й сын от первой жены Иксан – 31, Канафии сыновья от второй жены Мухаметьсалим – 18, Махмут – 13, Канафии брат Мухаметьаминь Жумагулов – 46, Мухаметьаминя сыновья от первой

жены Фаткулла – 17.5, Гибетьулла – 10.5, Канафии Жумагулова 1-й племянник Мухаметьгали Хайсаров – 28, Канафии Жумагулова племянники Иргали Хайсаров – 20.5, Сафаргали Хайсаров – 10.5, Канафии Жумагулова двоюродный брат Салимжаугар Абдулкарымов – 50, его 1-й сын Миньяшар – 20.5, Салимжаугара сыновья Габдулвалий – 1.5, Габдулгафар – 17, Габдулнасыр – 11, Габдулгазиз – 8, Габдулхаким – 3, Габдулхалим – 5 мес.

10. Габдулвахит Хусеинов – 79, его сын Мухаметьвалий – 38, Мухаметьвалия сыновья Габдулла – (4) ум. в 1854 г., Шагиахметь – 10, Габдулвахита Хусеинова брат Габдрахман – 76 Хусеинов, Габдулнасыр Хусеинов – 67, Габдулнасыра сыновья Мухаметькарым – 20, Мухаметьхалил – 13

11. Жульбульды Ильясов – 37, Жулабулелы сын Шахилислам – 8 мес., Жульбулды брат Гумер Ильясов – 33

12. Рамазан Мулдыбаев – 59, его сын Хаирзаман – 5 мес.

13. Габдулхасан Байсурин – (70) ум. в 1853 г., его первой сын Кутлузаман – 33, Габдулхасана второй сын Мухамедия – 29

14. Мухаметьсадык Тажитдинов – 41, его сыновья от первой жены Мухаметьша – 12, Мухаметь – 5, от второй жены Шагингирей – 2, Мухаметьсадыка Тажитдинова брат Мухаметьяр Тажитдинов – 38, Мухаметьяра сыновья Мухаметьситдык – 9, Кагарман – 4, Гильман – 2

15. Салих Габдулкарымов – 58, Салиха Габдулкарымова первой сын от первой жены Исмагил – 28,Салиха сыновья от первой жены Нух – 13, Даут – 10, от третей жены Магафур – 2, Салиха Габдулкарымова 1-й брат Зюлкарней Габдулкарымов – 54, Зюлкарнея сын от первой жены Фаргали – 25, Салиха Габдулкарымова другой брат Зейнитдин Габдулкарымов – 39, Зейнитдина сыновья Бикбулат – 15, Султанмурат – (1) ум. в 1856 г., Тажбулат – 1, Салиха Габдулкарымова третий брат Галикай Габдулкарымов – 35, Галикая сыновья Ильяс – (5) ум. в 1859 г., Гайса – 12.5, Муса – 9.5, Ивниямень – 4, Салиха Габдулкарымова четвертый брат Тимирбулат Габдулкарымов – 26, его сыновья Мурзабулат – 6, Юсуф – 1

16. Тюлюбай Табулдин – 38, егтсын Мухаметьзариф – 20, Тюлюбая Табулдина брат Галиакбер Табулдин – 36, Галиакбера сыновья Альмухаметь – (3) ум. в 1856 г., Галиаскар – 2, Тюлюбая Табулдина троюродный брат Кусай Кужайберганов – (57) ум. в 1854 г.

17. Магадий Сейтбаталов – 64, Магадия 1-й сын от первой жены Адагам – 44, Адагама сыновья Исмагил – 11, Иксан – 9, Габдулхалик – 1, Магия Сейтбаталова от второй жены 2-й сын Кунакбай – 37, Кунакбая сын Хамидулла – 2.5, Магадия Сейтбаталова от второй жены 3-й сын Усман – (22) ум. в 1853 г., Магадия Сеитбаталова 4-й сын от второй жены Курмангалий – 29.5, Курмангалия сыновья Тухветьулла – 5, Рахметьулла – 3, Магадия Сеитбатталова от второй жены пятый (брат) сын Галий – (10) ум. в 1854 г., Магадия шестый сын от второй жены Валит – 14, Магадия Сеитбаталова 1-й брат Габдулбакий Сеитбаталов – 52, Габдулбакия 1-й сын Ишбулат – 27, Ишбулата сын Ишмурат – 6, Габдулбакия Сеибатталова другой сын Ишдавлет – 21, Магадия Сеитбаталова другой брат Миргис Сеитбаталов урядник – 51, его сын Загритдин – 14.5

18. Мухаметьшариф Мурсалимов – 47, его сыновья от второй жены Мухаметьяр – 13, от третьей жены Габдулхаким – 2, Мухаметьжан – 3 мес., Мухаметьшарифа Нурсалимова брат Абубакир Мурсалимов указной азанчей из башкир – 44, Абубакира первой сын от первой жены Галий – 22, Абубакира сыновья от первой жены Габбяс – 17, Ахметь – 12

19. Нигаметьулла Валитов указный мулла из башкир – 66, его первой сын от первой жены Гисметьулла – 37, Нигаметьуллы второй сын от второй жены Хуснулла – 21, Нигаметьуллы третий сын от второй жены Калимулла – 15

20. Мусалим Хамзин зауряд есаул из башкир – 80, его первой сын от первой жены Мухаметьшариф – (39) ум. в 1853 г., Мухаметьшарифа сын Габдулхаким – 11, Мусалима второй сын от второй жены Шагингирей

урядник – 33, Мусалима Хамзина сыновья от третьей жены Мустафа – 20, Габдрахман – 16, Габдулкарым – 11, Гусман – 4 мес.

21[1]. Кутлубай Якшибаев – ум. в 1858 г., его сыновья Кутлузаман – 15.5, Хаирзаман – 1.5, Кутлубая брат Кутлугужа Якшибаев – 34

22[2]. Рахметьулла Валитов – ум. в 1855 г., его первой сын от первой жены Мухаметьша – 43.5, Мухаметьши сыновья от первой жены Юнус – 17. Якуп – 14, от второй жены Габдулгалим – 4, Габдулхаким – 3, Габдулкадыр – 1 день, Рахметьуллы Валитова от первой жены другой сын Аюп –40, Аюпя сыновья от первой жены Иргали –17, от второй жены Сафаргали –13, Мухаметьгалим –3, Рахметьуллы Валитова от первой жены третий сын Идрис –33, Идриса сын Габдулла – 2, Рахметьуллы Валитова четвертый сын от первой жены Камалитдин – 28 [illegible]23[3]. Мухаметь Абдулхаликов – 49, его сыновья от первой жены Махмуд – 11, Шугаип – 4

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 38об.–51об.

Ревизская сказка
1859 года июля 28 дня Оренбургской губернии Челябинскаго уезда
10-го башкирскаго кантона 2-й юрты
Арасланової деревни

Калмыки:

1. Габдулнасыр Аксарин – 62, Габлунасыра сыновья Темирбулат – 5, Байбулат – 2

2. Габдрахим Буляков – 76, Габдрахима первый сын Габдулгалим – 42, Биксентей – 32, Биксентея сын …[4]- 1, Габдрахима третий сын Биккиня – 29, Биккини сын Абдулгазиз – 3 дня

3. Казыргильды Ильчигулов – (87) ум. в 1853 г., Казыргильды сын Мухаметгалим – 44, Мухаметгалима Казыргильдина сыновья Мухаметкарим – 10, Габдулкарим – 5, Габдулгалим – 1, Казыргильды второй сын Мухаметканафия – 38, Мухаметканафии сыновья Габдулвалий – 11,5, Мухаметвалий – 9, Казыргильды третий сын Мавлют – 25,5, Мавлюта сыновья Ахмедий – 5, Сафаргалий – 1, Казыргильды первый внук Миньяшар Габайдуллин – (20) ум. в 1857 г., Миньяшара сын Ильяс – 11, Казыргильды второй внук Муса Габайдуллин – 23,5, Казыргильды третий внук Жумасултан Габайдуллин – 22, Казыргильды четвертый внук Габдулнафиг Нигаметуллин – 37, Габдулнафига сыновья Араслан – 16,5, Гусман – 11,5, Галий – 7, Гумер – 4, Казыргильды пятый внук Мухаметзариф Нигаметуллин – 30, Мухаметзарифа сын Магафур – 12, Казыргильды шестой внук Гайса Нигаметуллин – (21) ум. в 1855 г., Гайсы от первой жены сыновья Габдряшит – 9, от второй Айчувак – 9, Ибрагим – 7

4. Фазыл Исянгильдин – 64, Фазыла от первой жены сын Хабибулла – 46, Хабибуллы сын Биксентей – 15, Фазыла второй сын Кутлузаман – 38, Кутлузамана сын Кутлуахмет – 7, Фазыла от первой жены третий сын Тухветулла – 33, Фазыла от второй жены сыновья Ульмяс – 32, Мухаметамин – 24,5, Сагит – 22,5, Фазыла первый брат Файзулла Исянгильдин – (52) ум. в 1854 г., Файзуллы от первой жены сын Хайрзаман – 37, Хайрзамана от первой жены сыновья Барамалий – 6, Курбангалий – 1, Файзуллы сыновья Умурзяк – (18) ум. в 1857 г., Жумасултан – 28, Жумасултана сыновья от первой жены Юнус – 2, от второй Джиргис – 1, Файзуллы сыновья от второй жены Мухаметвалий – 26, Мустафа – 21,5, Фазыла братья Сеитбатал – (20) ум. в 1855 г., Рахматулла – 25, Фаткулла – 17

5. Мухаметжан Исанялин – 60, Мухаметжана сыновья от первой жены Багаутдин – 26, от второй Янузак – 28, Жаибак – 23,5, от третьей Сулейман – 4, Муслюм – 1, Муха-

---

[1] *Переписчиком указано, что жильцы данного двора «Переведены Челябинскаго уезда из деревни Арасланової в 1858 г.».*

[2] *Переписчиком указано, что жильцы данного двора «Переведены Челябинскаго уезда из деревни Мурзабаевой в 1858 г.».*

[3] *Переписчиком указано, что жильцы данного двора «Переведены Челябинскаго уезда из деревни Абултаевой в 1858 г.».*

[4] *Написано неразборчиво.*

метжана первый брат Сейразаман Исаналин – 41, Сеирзамана Исаналина сыновья Хаирзаман - ум. в 1850 г., Рамазан – 9,5, Махмут – 7, Шагиахмет – 2, Мухаметамана второй брат Гайнулла Исаналин – 36

… Кутлубай Якшибаев – (29), его сын Кутлузаман – (6,5), его же брат Кутлугужа Якшибаев – (23) все переведены Челябинского уезда в деревню Аптыкаеву в 1858 г.

6. Салават Магадиев – 50, Салавата Магадиева от первой жены сыновья Хасан – (8) ум. в 1852 г., Хусеин – 15, Хуснутдин – 9, Карабай – 7, от второй Бикбатыр – 6, Галиаскар – 4, Шарафитдин – 10 мес.

7. Расул Ахтямов – 39, Расуля дядя Вайсюль Салимяугаров – 49, Вайсюля сыновья Мухаметсадык – 24, Ахмедий – 4

8. Ильяс Карабаев – (65) ум. в 1854 г., Ильяса Карабаева первый сын Мухаметканафия – 38, Мухаметканафии сыновья Мухаметсадык – 9, Жумагужа – 1, Ильяса второй сын Мухаметлатыф – 33, Ильяса третий сын Байкара – 32, Байкары сыновья Мухаметсафа – 6, Мухаметзариф – 8 мес.

9. Мухаметшариф Ильякшин – (19) ум. в 1856 г.

10. Габдулвагап Имакаев – (40) ум. в 1853 г., Габдулвагапа сыновья Кулмухамет – 22, Мухаметмагасум – 18

11. Янберды Сыныкаев – 69, Янберды сыновья Габдулкагир – 44, Габдулгафар – 39, Габдулгафара сын Хайсар – 10, Янберды сын Габдулхалим – 32, Габдулхалима сын Габдрахман – 3, Янберды сыновья Габдултагир – (15) ум. в 1854 г., Габдулла – 19

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 161–168об.

Ревизская сказка
1859 года июня 4-го дня Оренбургской губернии Уфимскаго уезда
8-го башкирскаго кантона 9-й юрты Калмакларовой деревни

Башкиры из тептярей:

1. Мухаметсадык Габсалямов Абсатаров – 17, Мухаметсадыка брат Мухаметсытдык – 15

2. Габейдулла Нигаметуллин Ракаев – 40

3. Абдулбасыр Абдуллатифов Абдулгазизов – 47, Абдулбасыра сыновья Абдулгалям – 12,5, Мухаметгарей – 9, Абдулбасыров первый брат Абдрафик – 41, Абдрафика сын Абдулнасыр – 12,5, Абдулнасыров второй брат Абдулкарим – 40, Абдулбасыров третий брат Абдулхасан – (27) сослан в Сибирь в 1850 г.

4. Абдулгалим Абдулсалихов Абдулгазизов – 42,5, Абдулгалима сыновья Абдулгазиз – 20, Абдулкаюм – 1,5, Абдулгалимов брат Абдулфеиз – 40, Абдулфеизовы сыновья Шаймардан – 12, Гайнитдин – 4

5. Абдулханян Абдулгазизов Абишев – 75, Абдулханяна первый сын Абдулкадыр – 52, Абдулкадыра от первой жены сын Абдулфаттах – 25, Абдулкадыра от первой жены второй сын Ахметжан – 19, Абдулкадыра от первой жены третий сын Мухаметвалий – 16, четвертый сын Мухаметюсуф – 13, пятый сын Гирфан – (1,5) ум. в 1850 г., шестой сын Мигран – 9, седьмой сын Гурфан – 8, восьмой сын Мухаметсидык – 5, девятый сын Мухаметзакир – 2, Абдулкадыра от второй жены первый сын Мухаметзян – 9, второй сын Мухаметхан – 3,5, третий сын Гайнян – 3 мес., Абдулханяна второй сын Абдулкабир – 43, Абдулкабира от первой жены сын Кутубатдин – 10, Абдулкабира от второй жены сыновья Мужигитдин – 15, Салихитдин – (1) ум. в 1853 г., Харис – 3,5, Абдулханяна третий сын Абдулла – 31, Абдуллы от первой жены сын Хужиахмет – 3 мес.

6. Абдулвахит Абдулгазизов Абишев – 69, Абдулвахита от третьей жены сыновья Султанвалий – 14, Арслангалий – 6,5

7. Абдрахим Салихов Зенубаев – 44, Абдрахима от первой жены сыновья Абдулхаким – 12, Ибрагим – 9

8. Нигаметулла Абдулгафаров Салихов – (48) ум. в 1853 г., Нигаметуллы сын Сунгатулла – 17,5

9. Зиянгалий Сафаргалиев Исмагилов – 22

10. Абубакир Альмухаметов Сиктеев – 63, Абубакира первый сын Мухаметгалий – 42,5, Мухаметгалия сыновья Султангалий

– 15, Араслангалий – 9, Нурмухамет – 3 мес., Абубакира Альмухаметова второй сын Курмангалий – 40, Абдулкабира Альмухаметева третий сын Мухаметвалий – 26, четвертый сын Мухаметшариф – (15) ум. в 1853 г.

11. Махмут Мухаметев Кинзин – (44) ум. в 1855 г., Махмута сыновья Ахтям – 13, Нусратулла – 5,5, Махмутов брат Емагужа – (27) сослан в Сибирь в 1850 г., Емагужи сын Нурмухамет – (2 мес.) ум. в 1850 г.

12. Галиулла Мавлюкаев Габсалямов – 57, Галиуллы сыновья Гильман – 24, Уильдан – 15, Зинятулла – 10

13. Абдулманаф Мавлюкаев Габсалямов – 71, Абдулманафа от первой жены сын Абдулнасыр – 26, Абдулманафа от второй жены сын Абдулмажит – 14

14. Рахматулла Мавлюкаев Габсалямов – 61, Рахметуллы от первой жены сыновья Гизятулла – 26, Хуснулла – 22, Зяйнюлла – 20, Рахметуллы от второй жены сыновья Гиндулла – 20, Мухаметкарим – 16,5

15. Хабибулла Мавлюкаев Габсалямов – 59, Хабибуллы Мавлюкаева сыновья Фазулла – 24, Загидулла – 22

16. Тохветулла Хурамшин Яныбаев – 53, Тохветуллы от первой жены сын Шарафитдин – (5) ум. в 1857 г., Тохветуллы от второй жены сын Фазулла – 14.

17. Хисметулла Хурамшин Яныбаев – 67

18. Фаткулла Хурамшин Яныбаев – (55) ум. в 1857 г., Фаткуллы первый сын Багавитдин – (30) ум. в 1856 г., Багавитдина сын Зайнитдин – 9, Фаткуллы второй сын Ильяс – (23) ум. в 1857 г., Феткуллы Хурамшина третий сын Закир – 8

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 724. Л. 548–556об.

Ревизская сказка
1859 года июля 26-го дня Оренбургской губернии Челябинскаго уезда деревни Мурзабаевой и выселка Абдрашитовскаго

Башкиры:

1. Даниял Кузямышев – 50, его сыновья Хайрубашар – 29, Зейнулла – 21, Данияла первый брат Валимухамет – 48, Валимухаметя сыновья Динмухамет – 20, Кульмухамет – 17, Бикмухамет – 15, Вазир – 3, Данияла второй брат Ярмухамет – 46, Ярмухаметя сын Хужаахмет – 11, Данияла третий брат Баймухамет Кузямышев – 44, Баймухамета сын Жаумбай – 11

2. Сеитбурхан Мурзабаев – (58) ум. в 1851 г., его первый сын от первой жены Сеитбатал – 34, Сеитбатала сыновья Гизетулла – 11, Фазулла – 0,5, Сеитбурхана второй сын от второй жены Сагидулла – 24, Сагидуллы сын Рахметулла – 3, Сеитбурхана третий сын от второй жены Хамидулла – 22, Сеитбурхана сыновья от второй жены Хайбулла – 20, от третьей жены Нигаметулла – 20, Фаткулла – 14, Габдулвахит – (0,5) ум. в 1851 г., Сеитбурхана первый брат Мавлют Мурзабаев – 62, Мавлюта Мурзабаева сыновья от первой жены Салимжаугар – (24) ум. в 1854 г., от второй жены Габдулвали – (12) ум. в 1854 г., Мухаметвали – 16, Мухаметгалим – 10, Сеитбурхана второй брат Мансур Мурзабаев – 58, Мансура сын от первой жены Салимжан – 25, Салимжана сын Абдрахман – 1

3. Шагимрат Кувандыков – (55) ум. в 1858 г., его первый сын от первой жены Юлдаш – 32, Юлдаша сын Имангул – 3, Шагимрата сыновья от второй жены Тляк – 22, Валихан – 6, Шагимрата брат Мухамедьяр Кувандыков – 57, Мухамедьяра первый сын Файзухан – 23, Мухаметьяра второй сын Мухаметгалим – 22, Мухаметьяра третий сын Мухаметхалим – 13

4. Габдряшит Кабаев – (92) ум. в 1851 г., его первый сын от первой жены Муксин – 70, Муксина Габдрашитова первый сын от первой жены Динмухамет – 43, его сыновья Мухаметфаизхан – 17, Ахметжан – 14, Мухаметжан – 11, Валихан – (1) ум. в 1857 г., Мухаметзакир – 3 нед., Муксина второй сын от второй жены Абдулхаким – 25, Абдулхакима сын Ахметжан – 8 мес., Муксина сыновья от второй жены Мухаметгалим – 23, от третьей жены Батырхан – 9, Абдряшита второй сын Гадилькирей – 64, Гадилькирея сын Фахрислам – 28, Гадилькирея второй сын Фахритдин – 27, Гадилкирея сыновья Габбяс – 24,

Шайхилислам – 23, Рахметулла – 22, Тюряжан – 3, Габдряшита третий сын от второй жены Мухаметкарим – 53, Габдряшита четвертый сын от третьей жены Мухаметхалим – (27) ум. в 1858 г.

5. Габдулкарим Габдряшитов – 79, его внук Сулейман Давлеткиреев – 22,5, Сулеймана сын Валисултан – 7 мес.

6. Шамсутдин Исмагилов – 57, его первый сын от первой жены Сейфульмулюк – 34, Сейфульмулюка сын Сейфулла – 18, Шамсутдина второй сын от второй жены Зиннур – 21.

7. Файзулла Юлдашбаев – 52, Фейзуллы первый сын от второй жены Тухветулла – 23, Тухветуллы сын Курбангалий – 1, Фейзуллы сыновья от второй жены Хибетулла – 11,5, Гизетулла – 2, Фейзуллы первый брат Мухаметшариф Юлдашбаев – 41, Мухаметшарифов сын Ишкильды – 7, Фейзуллы второй брат Гайнулла – 34, Гайнуллы сын Мухаметзакир – 2, Фейзуллы третий брат Габайдулла – 32

8. Шамсутдин Резяпов – 54, его сыновья Фахритдин – 15, Исламитдин – 9, Загритдин – 5

9. Умурзак Асадуллин – 22, его брат Янузак Асадуллин – 19, Умурзака Асадуллина первый племянник Сеитгалим Вайсюлев – 37, Сеитгалима сын Иргали – 8, Умурзака Асадуллина второй племянник Байрамали Вайсюлев – 25

10. Ягуда Акмурзин – 57

11. Хуснутдин Ямалетдинов – 33, его брат Шагиахмет Ямалитдинов – 16, Хуснутдина пасынок Мухаметгалим Мухаметзарифов – 6

12. Рахметулла Валитов – (52), его первый сын от первой жены Мухаметша – (34), Мухаметши сыновья Юнус – (8), Якуп – (5), Рахметуллы второй сын от тетьей жены Аюп – (31), Аюпа сыновья Иргали – (8), Сафаргали – (4), Рахметуллы сыновья от первой жены Идрис – (24), Камалитдин – (19) переведены Челябинскаго уезда в деревню Аптыкаеву в 1858 г.

13. Мухаметвалий Альмухаметев – 68, его сыновья от первой жены Хабибулла – (23) ум. в 1852 г., Калимулла – (6,5) ум. в 1859 г., Халимулла – 10, Магафур – 2, Мухаметвалия первый брат Багаман Альмухаметев – 54, Багамана первый сын Фазлитдин – 29, Багамана сыновья Зейнитдин – (17) ум. в 1859 г., Юмасултан – 24,5, Мухаметвалия второй брат Габдулмужип Альмухаметев – 47,5

14. Габдулла Кашкабаев – (52) ум. в 1856 г., его сын Мухаметамин – 40, Мухаметамина сын Мухаметгалий – 3 мес.

15. Арасланбек Габдрашитов – 72, Арасланбека первый сын от первой жены Давлетьли – 50, Давлетли первый сын Хибетулла – 22, Давлетлия сыновья Нигаметулла – 18, Асадулла – 10, Арасламбека второй сын от первой жены Юлдугуя – 47,5, Юлдугуи сын Файзухан – 15, Арасламбека третий сын от первой жены Мухаметканафия – 33, его сыновья Абдулфаттах – 5, Курбангалий – 1, Арасламбека четвертый сын от второй жены Калимулла – 28, Калимуллы сын Хайрулла – 4, Арасламбека пятый сын от второй жены Хамидулла – 25, Хамидуллы сын Хабибулла – 1 день, Арасламбека шестой сын от третьей жены Халилулла – 27, Арасламбека седьмой сын от третьей жены Габдулвалий – (3) ум. в 1851 г., от четвертой жены Шагиахмет – 18,5

16. Сагит Кулаков – 76, его первый сын от второй жены Юлдаш – 21, Сагита кулакова сыновья Ишбулат – 14, Ишмухамет – 5, Сагита Кулакова первый племянник Юсуф Сабитов – 44, Сагита Кулакова второй племянник Исмагил Сабитов – 39, Исмагила сыновья Иксан – 17, Юнус – 14, Ибрагим – 8, Хибетулла – 3

17. Габдулгафар Жумаков – 45, его сыновья от первой жены Сабансы – 20, Гизетулла – (2) ум. в 1851 г., Кадыргалий – 3, Габдулгафара брат Габдулгалим Жумаков – (33) ум. в 1851 г., Габдулгалима сыновья Курмангалий – 16, Сафаргалий – 12

18. Габдулвалий Юмагужин – 52, Габдулвалия первый сын Габдулкагир – 36, Габдулвалия второй сын Габдулхалик – 34, Габдулхалика сын Габдулкабир – 4,5, Габдулвалия сыновья Абдулмяжит – (16) ум. в 1854 г., Фаткулла – 18, Габдулвалия первый брат Габдулгазиз – (38) ум. в 1857 г., Габдулгазиза сыновья Ахмат – 19, Ахмедий – 17, Мухаметдий – 11, Муртаза – 4,5, Мустафа – 1, Габдул-

валия второй брат Габдулхаир Юмагужин – 34, Габдулхаира сыновья Хисметулла – (1,5) ум. в 1854 г., Баязит – 1

19. Габдулмужип Рамазанов – 54, его сыновья от первой жены Ахметжан – 16, от второй жены Мухаметхан – 13, Гизетхан – 5, от третьей жены Махмутхан – 12, Казыхан – 1, Габдулмужипа первый брат Шайхилислам Рамазанов – 47, Габдулмужипа второй брат Мухаметжан – 31, Мухаметжана сын Абдулхалик – 12, Габдулмужипа третий брат Габдулмяжит Рамазанов – (20) ум. в 1855 г.

20. Мухаметзариф Темирбаев – 32, его сыновья Мухаметгариф – 10, Сулейман – 1,5, Мухаметзарифа брат Жантюря – 25, Мухаметзарифа второй брат Мухаметрахим Темирбаев – 23

21. Хуснутдин Буляков – 44, его сын Мухаметситдык – 8, Хуснутдина первый брат Сейфитдин – 40, его первый сын от первой жены Мухаметьяр – 23, Сейфутдина сыновья от первой жены Абдулмен – 7, от второй жены Абдулжалил – 2, Хуснутдина второй брат Нажмитдин Буляков – 33, Нажмитдина сыновья Шагиахмет – 4, Аптыкай – 10 мес.

22. Юсуф Мухаметьяров – 44, его сыновья Мухаметкарим – 7, Абдулкарим – 7 мес., Юсуфа брат Шамгун Мухаметьяров – 35

23. Тухватулла Габдряшитов – 66, его сын Байрамгул – 16

24. Абдрахим Мухаметрахимов – 33, его сын Тагир – ум. в 1857 г.

25. Ураз Баитов – ум. в 1850 г., его первый сын Мухутдин – 46, Мухутдина сыновья Габдулкабир – 18, Гайнитдин – 2,5, Ураза второй сын Мухаметшариф – 42, Ураза третий сын Хисамитдин – 25, Хисамитдина сыновья Мухаметситдык – 4,5, Мухаметсабир – 0,5

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 56об.–65об.

Ревизская сказка 1859 года июля 26-го дня Оренбургской губернии Челябинскаго уезда деревни Шафиевой

Башкиры:

1. Буракай Тузянов – (73) ум. в 1851 г., его первый сын Юсуф – 46, Юсуфа сын Нурмухамет – 9, Буракая второй сын Мухаметгалим – 36

2. Кутлукадым Кидрясов – (35) ум. в 1857 г., его сын Хайрулла – 16, Кутлукадыма первый брат Кутлуахмет – 43, его сын Шагиахмет – 1, Кутлукадыма второй брат Барангул Кидрясев – 41, Барангула сыновья Мухаметзакий – 7, Мухаметзагит – 6, Кутлукадыма третий брат Казырман Кидрясев – 38, Кутлукадыма первый племянник Исхак Шамгунов – 49, Исхака сын Ягуда – 4 мес., Кутлукадыма второй племянник Габдулхаким Шамгунов – 34, Габдулхакима сыновья Янгильды – 3,5, Амангильды – 4 мес., Кутлукадыма третий племянник Гисметулла Шамгунов – 24,5

3. Мухаметрахим Габитов – (55) ум. в 1856 г., его сын Мухаметшариф – 34, Мухаметрахима братья Мухаметсадык – (53) ум. в 1858 г., Багаман – 59, Багамана сыновья Гайса – 22, Муса – 15, Мухаметрахима третий брат Мухаметвали – 56, его сын Абдулвалий – 5, Мухаметрахима четвертый брат Мухаметьяр – (41) ум. в 1856 г., его сын Фахрислам – 10,5

4. Мухамедия Хисамитдинов – 40, его сыновья от второй жены Исмагил – 11, Габдулла – 7

5. Габдулкарим Ильясов – 39, его сын Ахметжан – 11,5, Габдулкадыма брат Мухаметкадым – 37, Мухаметкадыма сын Ахметжан – (1) ум. в 1852 г., Мухаметжан – 7, Галирахман – 1,5, Габдулкадыма племянник Мирас Гайнуллин – 21

6. Халим Салихов – 62, его первый сын от первой жены Габайдулла – 43, Габайдуллы сын Ярулла – 25, Яруллы сын Гатаулла – 1, Габейдуллы сыновья Калимулла – 15, Якуп – 1, Халима второй сын от первой жены Габдулхаир – 38, Габдулхаира сыновья Мифтахитдин – (0,5) ум. в 1852 г., Ишкильды – 4 мес., Халима сыновья от первой жены Хайбулла – 24, от второй жены Гайнулла – 18,5, от третьей жены Габдулла – 1

7. Сабит Салихов – (71) ум. в 1854 г., его сын Янмурза – 43,5, Янмурзы сыновья от первой жены Мухаметша – 23, от второй жены Галиарслан – 1,5, Сабита Салихова другой сын Кинжабулат – 36, его сын Гибайдулла – 11,

Сабита Салихова первый внук Сафаргалий Баймурзин – 35, Салиха второй внук Кыдыргали Баймурзин – 30

8. Сагит Салихов – (69) ум. в 1852 г., его сын Акмухамет – 45, Сагита сыновья Динмухамет – 22, Ишмухамет – (11) ум. в 1857 г.

9. Рахметулла Иштикаев – (53) ум. в 1859 г., его сын Мухаметгали – (28) ум. в 1854 г., Мухаметгалия сын Хусеин – 6, Рахметуллы Иштакаева сыновья Мухаметмагусум – (2) ум. в 1850 г., Мухаметсафа – 4, Мухаметвафа – 1

10. Кинжабай Кусябаев – 42, его племянники Габдулгалим – 25, Мухаметгалим – 21

11. Габидулла Мирясов – (29) ум. в 1854 г., его сын Абдрахим – 8, Габидуллы первый брат Загидулла – 36, его сын Абдрахман – 36, Габидуллы Мирясова другой брат Мухутдин Мирясов – 23

12. Мухаметамин Курманаев – 65, его первый сын Файзухан – 41, Мухаметамина второй сын Жамалитдин – 31, Жамалитдина сын Мухаметвалий – 6 мес., Мухаметамина третий сын Хайритдин – 28, Мухаметамина племянник Шамсутдин Галикеев – 29, Шамсутдина сын Хисамитдин – 3 мес.

13. Тляк Темирбаев – 65, Тляка первый сын от первой жены Ишмухамет – 44, Ишмухамета сын Абдулла – (1) ум. в 1856 г., Тляка второй сын от первой жены Ишбулат – 38, Тляка сыновья от первой жены Бикбулат – (19) ум. в 1858 г., от второй жены Ишбулды – 13

14. Габдулкадым Мухаметкаримов – 51, его сыновья Мухаметвалий – 10, Габдулвалий – 2, Габдулхаким – 4 мес., Габдулкарима брат Габдулжалиль Мухаметкаримов – 47

15. Сейфутдин Габдуликсанов – 32, его двоюродные братья Хайризаман Нажмитдинов – 22, Сиражитдин – 16, Габдулла – 11.

16. Габдулфеиз Ишимов – 55, его сыновья от первой жены Юсуф – 27, Гайса – 24, Муса – 21, Идрис – 18, от второй Яхья – 25, Габдугазиз – 21, Шамсутдин – 17, Шафий – 6.

17. Мухаметжан Байкалов – 61, его сын Кулмухамет – 31

18. Янузак Ясаков – (72) ум. в 1858 г., его первый сын от первой жены Юлдугужа – 40, Юлдугужи сын Мухаметлатиф – 6 мес., Янузака другой сын от первой жены Юлдусура – 37, Юлдусуры сын Буранчи – 3, Янузака третий сын от первой жены Хуббихужа – 32, Янузака четвертый сын от второй жены Мухаметзариф – 23, Мухаметзарифа сын Мирхайдар – 2 мес., Янузака брат Мухаметжан – 72, Мухаметжана сын Мухаметзариф – 4

19. Исмагил Темиргулов – 54, Исмагила первый брат Ибрагим – 52, Исмагила сыновья Ямалитдин – 26, Сафаргали – (6) ум. в 1858 г., Исмагила второй брат Искандер – (32) ум. в 1852 г., Искандера сын Султангали – 12, Исмагила третий брат Исламитдин – 38, Исмагила четвертый брат Мирас Темиргулов – 36

20. Галий Сеиткулов – 64, его первый сын от первой жены Ишмурат – 37, Галия Сеиткулова сыновья от второй жены Сеитсираз – 19, Баймухамет – 10, Галия первый брат Юмасултан – 55, Юмасултана сын Кутлыахмет – 18, Галия сын Галиакбер – 48, Галиакбера сын Сибагатулла – 17

21. Акжигит Кульшарипов – 64, Акжигита первый сын Юмагужа – 27, Акжигита сыновья Ильхужа – (10) ум. в 1858 г., Исякулла – 11, Акжигита от двоюродный брат Жумасултан – 50, Жумасултана сын Хаиркасим – 17,5, Акжигита другой двоюродный брат Галиулла – 39

22. Динмухамет Рахмангулов – 49, его сыновья от первой жены Фахритдин – 17, от второй жены Нурутдин – (3) ум. в 1853 г.

23. Юнус Кунакбаев – 57, его сыновья Мухаметрахим – 26, Мухаметканафия – 23,5, Мухаметмагафур – 21, Жалалитдин – 12

24. Мурзабай Габдулвалиев – 24

25. Аблай Гумеров – (79) ум. в 1851 г., его сын Мухаметша – 55, Мухаметши сыновья Жиянбай – 23, Акбай – 21, Айса – 15, Мухаметьяр – 4

26. Махмут Гумеров – 86, его первый сын Тухватулла – 44, Тухватуллы сыновья Хисметулла – 24, Файзулла – 22, Фазаулла – 11,5, Махмута Гумерова другой сын Фаткулла – 33, Фаткуллы сын Зайнулла – 0,5, Махмута Гумерова третий сын Хайбулла – (26) ум. в 1854 г.

27. Темирбай Шарыпкулов – 40, его сыновья от первой жены Фахритдин – 20, от второй жены Шарафитдин – 2 дня

28. Ярмухамет Сагитов – 59, его сыновья Габдулвахит – (24) ум. в 1854 г., Габдулгазиз – 30, Мавлют – (17) ум. в 1857 г.

29. Бикбулат Байжигитов – 46, его сыновья Хайбулла – 17, Халиулла – 8, Хамидулла – 4, Сагидулла – 1 мес., Бикбулата братья Шагимрат – 35, Хажимрат – 23,5.

30. Габдулвахит Габдулвагапов – 28, его брат Иргали Габдулвагапов – (3) принял Св. крещение в 1858 г., Габдулвахита двоюродный брат Юмагул Юнусов – 53, его сыновья Габдуллатиф – 18, Шагиахмет – 14, Хасан – 1 мес.

31. Сулейман Баймурзин – 24, его сын Мухаметюсуф – 2, Сулеймана брат Мухаметсадык – 19,5, Сулеймана первый двоюродный брат Гадильсултан Янмурзин – (28) ум. в 1856 г., Сулеймана Баймурзина второй двоюродный брат Мухаметхафиз Янмурзин – 34, Мухаметхафиза сын Мухаметзакир – 2, Сулеймана Баймурзина третий двоюродный брат Мухаметкамал – (24) ум. в 1853 г., Сулеймана четвертый двоюродный брат Габит Янмурзин – 34, Габита сын Мухаметхабиб – 0,5, Сулеймана пятый двоюродный брат Абдулбакий Янмурзин – 27

32. Намазбай Кулмухаметов – 56, его сын от второй жены Габдулвалий – 24, Намазбая брат Курмангалий Кулмухаметов – 52, Курмангалия сын Султангалий – 21,5.

33. Ишдавлет Мусин – 62, его первый сын Ишбирды – 38, Ишбирды сын Мухаметьяр – 6, Ишдавлета второй сын Мухаметхалим – 30, Ишдавлета третий сын Акбулат – 22

34. Бикмухамет Яркин – 59, его сыновья от первой жены Аккубек – 22,5, Шагимухамет – 14,5, Ульмяскул – (2 нед.) ум. в 1851 г.

35. Сейфулла Нигаметуллин – (49) ум. в 1856 г., его первый сын Зейнулла – 25, Сейфуллы сыновья Загидулла – 17,5, Мухаметзариф – 13, Гатиатулла – 11, Гизетулла – 9, Исмагил – 3, Сейфуллы брат Фаткулла – (45) ум. в 1858 г., Фаткуллы первый сын Ивниямин – 24, Сейфуллы сыновья Ивнисабит – 18, Ивнигаббас – 15, Абдулвагап – 6, Алмирас – 1

36. Шагимрат Габайдуллин – 55, его первый сын от первой жены Янгильды – 34 Янгильды сын Тюряхан – 6, Шагимрата второй сын от второй жены Исангильды – 25, Исангильды сын Гатиятулла – 1 мес., Шагимрата третий сын от третьей жены Ахмедия – 1, Шагимрата брат Юмадил Габайдуллин – 53, Юмадила первый сын Мирхайдар – 23, Юмадила сыновья Мухаметшараф – 14, Даут – 3

37. Ишбулат Итжанов – (22) переведен в Оренбургское казач. войско в 1859 г.

38. Хайрульбашар Казыргалиев – 37, его сыновья Жиянбай – 9, Абдулмужип – 8, Аюп – 1, Хайрульбашара братья Мамлюхан – 31, Байрамгул – 25

39. Бактибай Хисамитдинов – 36, его сыновья Шарафитдин – 10, Тажитдин – 7, Бактыбая брат Абдал Хисамитдинов – 34

40. Нугуман Юлбарисов – 33

41. Насух Хабибуллин – 33

42. Габдулвалий Кильдыгулов – (60) ум. в 1851 г., его первый сын Габдуллатиф – 41, Габдуллатифа сыновья Таминдар – 16, Габдулманяф – 4, Хасан – 4 мес., Габдулвалия второй сын Абдулкадыр – 34, Абдулкадыра сын Габдулнасыр – 1, Габдулвалия третий сын Абутагир – 31, Абутагира сын Мухаметсадык – 2, Габдулвалиябрат Габдулжалиль Кильдыгулов – 64, Габдулжалиля первый сын от первой жены Габдулсамат – 29, Габдулсамата сыновья Габдулхаким – 3, Абдулжалил – 6 мес., Габдулжалиля от второй жены сын Габдулгазиз – 27, Габдулгазиза сыновья от первой жены Мухаметсалим – 1, от второй Абдулкарим – 1, Габдулжалиля сыновья от первой жены Абдракип – 17,5, от второй жены Абдрафик – 16,5, Габдулнафик – 14, Габдулвалия племянник Ямгур Габдулсултанов – (19) переведен в Оренбургское войско в 1859 г.

43. Хайрузаман Буранчин – 44, его брат Фахритдин Буранчин – 39, Фахритдина сын Фазлытдин – 2, Хайрузамана первый дядя куланчи Умряков – (69) ум. в 1859 г., Куланчи Умрякова сын Хамидулла – 16, Хайрузамана второй дядя Араслан Умряков – 60, Аразановы сыновья от второй жены Альмухамет – 12, Ибрагим – 3

44. Ишмухамет Баймухаметев – (23), его сын Юлмухамет – 3 переведены в Оренбургское войско в 1859 г.

45. Супхангул Балтагулов – 53, его сыновья от первой жены Тюряжан – 15, Жантюря – 11, от второй жены Ишкильды – 2

46. Сейфутдин Альмухаметев – 61, его сын Султангалий – 22

47. Сейфульмулюк Габдулвагапов – 40

48. Кутлуахмет Канафиин – 40, его сын Абутагир – 4,5

49. Туктагул Худаймендиев – 36, его сыновья Биккул – 17, Ахметкарим – 4, Туктагула брат Сатлыкул – 35, Сатлыкула сыновья от первой жены Умурзак – 10, Мухаметкарим – 4, Янузак – 3, Туктагула первый дядя Миндыбай Кузабаев – (72) ум. в 1855 г., Миндыбая первый сын Гимадитдин – 28, Миндыбая второй сын Нурутдин – 27, Туктагула второй дядя Кильдыгул – 64, Кильдыгула первый сын Нажмитдин – 36, Нажмитдина сын Абдулменяф – 7, Кильдыгула второй сын Хуснутдин – 31, Хуснутдина сыновья Галиулла – 12, Габдулла – 8, Кильдыгула третий сын Галиакбар – 22

50. Курмангалий Айдаров – 64, его первый сын Султангалий – 35, Султангалия сыновья от первой жены Мухаметвалий – 19, Мухаметшариф – 8, Мухаметгариф – 5, Курмангалия второй сын Ахметгали – 30, Ахметгалия сын Хусеин – 1 мес.

51. Мухаметгалий Абзаев – 59, его первый сын Рахметулла – 31, Мухаметгалия второй сын Габейдулла – 21

52. Ишбулат Рахматов – 48, его пасынок Бадритдин Давлетшин – 23, Халиулла – 17.

53. Юмасултан Азнагулов – 39, его сын от первой жены Мухаметзариф – 12

54. Яныбак Сафаров – 74, его сын от первой жены Мухаметсадык – 28

55. Кулсара Кулбаков – в неизвестной отлучке с 1854 г., его первый брат Янсара – (39) ум. в 1851 г., Янсары сын Сулейман – (80) ум. в 1851 г., Кулсары второй брат Габайдулла – 31

56. Кулмухамет Зейникаев – 54, его первый сын Ярмухамет – 31, Кулмухамета второй сын Ишмухамет – 16

57. Халиль Жумаев – 75, его сын Мухаметзариф – 22

58. Абдулхаир Ямукаев – (36) ум. в 1857 г., его сыновья Абдулхасан – 15, Абдулгалим – 13, Абдулкарим – 11

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 2–20об.

СВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ 1920 г. О БАШКИРАХ РОДОВ САРТ И КАЛМАК

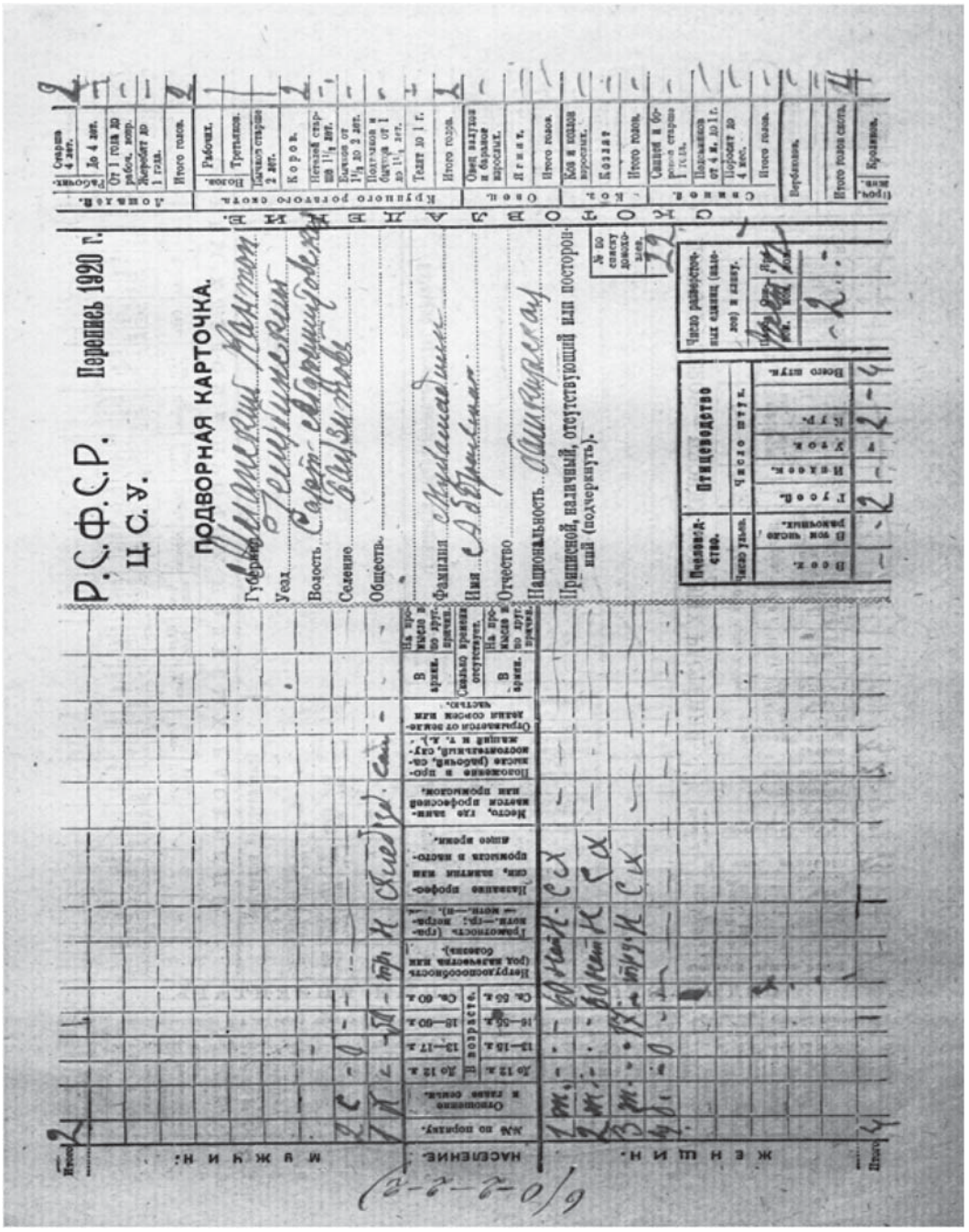
В 1920 г. на территории РСФСР была проведена подворная сельскохозяйственная перепись, главной задачей которой являлось получение сведений об экономическом положении страны и сбор данных об имеющихся запасах продовольствия. Программа переписи охватывала основные вопросы, касающиеся социально-экономического состояния каждого крестьянского хозяйства. Главным документом переписи была подворная карточка, заполнявшаяся на каждую крестьянскую семью. В ней указывались фамилия, имя домохозяина, сведения о лицах, проживающих во дворе, с указанием их возраста (но без обозначения имени), а также информация о размерах посевов, количестве скота, инвентаре в данном крестьянском хозяйстве.

В данной книге публикуются сведения переписи 1920 г. относительно селений башкир родов Сарт (Сарт-Абтрашитовская волость) и Калмак (Сарт-Калмыковская волость) Яланского кантона, включая деревню Калмак (Калмаклар) Насибашевской волости Дувано-Кущинского кантона Башкирской Республики. В НА РБ сохранились подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Уфимской губернии и Малой Башкирии. Опубликованные материалы даны в табличной форме с указанием фамилий, имен, сведений о составе семьи, возраста и национальной принадлежности.

Особый интерес для нас представляют результаты переписи 1920 г. по национальному составу населения. Наши данные взяты из первоисточника – личного листка и являются ответом самого крестьянина (или того, кто его замещал) на вопрос относительно его этнической идентичности. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемыми.

Сведения о домохозяевах селений Сарт-Абтрашитовской волости по карточкам сельскохозяйственной переписи 1920 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1920 г., *с. Баязитово*

Сарт-Абтрашитовская волость, д. Азналы Старые и Новые

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Яфин Хамза	башкир	хоз.-44, брат-21	мать-56, дочь-16
2	Мух-Рахимов Муса	башкир	хоз.-46, сын-14, сын-7	жена-56, дочь-20
3	Мух-Рахимов Хаммат	башкир	хоз.-62	жена-57
4	Шарипов Хамидулла	башкир	хоз.-41	жена-35, мать-55
5	Якупов Шакир	башкир	хоз.-49, отец- 62, сын-15	жена-38, мать-54 дочь-14, дочь-10, дочь-7
6	Арасланов Закир	башкир	хоз.-41	жена-31, дочь-11, дочь-9
7	Арасланов Шафик	башкир	хоз.-42, сын-11	жена-32, дочь-7
8	Галин Мух-жан	башкир	хоз.-17, брат-31, брат-29, брат-21, брат-11	мать-58, сест.-11
9	Сафаров Хайрулла	башкир	хоз.-56, сын-17, сын-12, сын-10	жена-41, дочь-9
10	Сафаров Халиулла	башкир	хоз.-43, сын-19, сын-14, сын-8	жена-45
11	Кидергалин Саитвали	башкир	хоз.-62, сын-24, сын-13, сын-7, сын-8	жена-32
12	Исламгулов Курман	башкир	хоз.-48	жена-43, дочь-14, дочь-10
13	Саидагулов Хайртд.	башкир	хоз.-48	жена-25, мать-58, сест.-11
14	Хамматов Исхак	башкир	хоз.-34, сын-11, сын-8	жена-29, дочь-7, дочь-4, дочь-1
15	Султанов Нуриахмет	башкир	хоз.-51, сын-19, сын-13, сын-9	жена-42, сноха-17, дочь-7, дочь-4
16	Исламгулов Гайнутдин	башкир	хоз.-62	жена-54, дочь-14, дочь-18
17	Гифатов Галяутдин	башкир	хоз.-59, брат-8	жена-51, дочь-13, дочь-12
18	Сергалин Сайфулла	башкир	хоз.-51, сын-17	жена-50, дочь-12, мать-61
19	Абдуллин Хабибулла	башкир	хоз.-52, сын-12, сын-10, сын-9	жена-41, дочь-13, дочь-6
20	Салаватов Баймухамет	башкир	хоз.-60, сын-19, сын-10, сын-7	жена-51
21	Шерзанов Насибулла	башкир	хоз.-48, отец - …	мать-61
22	Садыков Хаирулла	башкир	хоз.-42	
23	Султанов Валиахмат	башкир	хоз.-70	жена-21, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
24	Якшигулов Ражап	башкир	хоз.-44, брат-16, брат-4	жена-41, дочь-6
25	Ишбирдин Саитбатал	башкир	хоз.-49, сын-19, сын-9, сын-7	жена-41, жена-24, сест.-17, дочь-10
26	Ишбирдин Хусаин	башкир	хоз.-62, сын-19, сын-10	жена-56, дочь-8, дочь-6, дочь-4, дочь-2
27	Каримов Нугман	башкир	хоз.-43, брат-29, брат-11, брат-7	жена-40, мать-53, сест.-24
28	Каримов Асылгирей	башкир	хоз.-34, сын-13, сын-9	жена-32, мать-60, дочь-7
29	Вафин Махибулла	башкир	хоз.-41	мать-58, жена-42, дочь-0
30	Шарипов Нафик	башкир	хоз.-47, отец-66, сын-11	жена-32, дочь-13
31	Юмасултанов Баймухамат	башкир	хоз.-51, сын-26, сын-14	жена-57, сест.-19, дочь-16
32	Фаткуллин Расул	башкир	хоз.-41, сын-18	жена-36, дочь-7, дочь-4, дочь-0
33	Тимирбаев Гибадулла	башкир	хоз.-52, сын-11, брат-28	жена-38, дочь-7
34	Искужин Исхак	башкир	хоз.-64, сын-19, сын-10, брат-22	жена-43, дочь-9
35	Лукманов Казий	башкир	хоз.-41	жена-21, дочь-4
36	Гарипов Закир	башкир	хоз.-32, сын-10, сын-7	жена-31
37	Гарипов Гумар	башкир	хоз.-43, брат-19	жена-41
38	Мухаметшин Вадут	башкир	хоз.-41	жена-20, дочь-2
39	Фахритдинов Хисамитдин	башкир	хоз.-28	мать-48, дочь-9
40	Юртбагышев Юсуф	башкир	хоз.-41, вн.-14, вн.-10	жена-26
41	Хусаинов Абдрахман	башкир	хоз.-34, сын-13, сын-0	жена-30, дочь-7, дочь-2
42	Мух-Галимов Фазлитдин	башкир	хоз.-44	жена-17
43	Ярмухаметов Амин	башкир	хоз.-61	жена-56
44	Бикташов Иргалий	башкир	хоз.-61, сын-19	жена-57, сноха-17
45	Умаргулов Муртаза	башкир	хоз.-48, сын-25	жена-41, жена-17, сест.-16, дочь-4

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 932. Л. 20–66.

Сарт-Абтрашитовская волость, д. Азналы Старые

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мухамедрахимов Ибрагим	башкир	хоз.-44, сын-19, сын-8	жена-57, дочь-14
2	Мух-Рахимов Гайса	башкир	хоз.-51, сын-20, сын-10	жена-51, дочь-10, дочь-1
3	Шерванов Ислам	башкир	хоз.-51	жена-41
4	Кучуков Казый	башкир	хоз.-51	жена-41, дочь-10
5	Сайфитдинов Кадыр	башкир	хоз.-51, сын-21, сын-14	жена-41, дочь-12, дочь-1
6	Зиннуров Сайфулла	башкир	хоз.-51, сын-10	жена-41, мать-61, сест.-13, дочь-10, дочь-1
7	Багаутдинов Насритдин	башкир	хоз.-61, сын-31	жена-51, дочь-10
8	Яхин Абдулхак	башкир	хоз.-17, брат-13, брат-31	жена-17
9	Мухамедьяров Мулюк	башкир	хоз.-45, сын-31, сын-22, сын-21, сын-1	жена-42, дочь-20
10	Исламгулов Нурахмет	башкир	хоз.-29, сын-7	жена-29, жена-28, мать-56, сест.-20, дочь-10, дочь-18, дочь-7, дочь-4
11	Валеев Шарафтдин	башкир	хоз.-30, сын-11	жена-19, дочь-10
12	Рахимгулов Юнус	башкир	хоз.-42	
13	Хамматов Загритдин	башкир	хоз.-44	жена-22, дочь-11, дочь-9, дочь-7
14	Галиев Габидулла	башкир	хоз.-38	жена-19
15	Арасланов Хаммат	башкир	хоз.-37, сын-1, сын-1	жена-20, дочь-5
16	Арасланов Халик	башкир	хоз.-42, сын-9, сын-4	жена-28
17	Абдуллин Закир	башкир	хоз.-71, брат-10	хоз.-49, жена-28, дочь-4, дочь-2
18	Магафуров Шаггимардан	башкир	хоз.-40	жена-45, дочь-8
19	Абдуллин Набибулла	башкир	хоз.-45	жена-19, дочь-2
20	Сидиков Касым	башкир	хоз.-14, брат-10, брат-7	сест.-12, сест.-6
21	Насрытдинов Камал	башкир	хоз.-46, сын-14, сын-10, сын-7, сын-4	жена-38, дочь-2
22	Сулейманова Фахырниса	башкир	вн.-7	хоз.-56

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Ишмурзин Сахаутдин	башкир	хоз.-44, сын-20	жена-42
24	Мухамедрахимов Мурдажан	башкир	хоз.-61, сын-16	жена-50, дочь-14, дочь-7
25	Исламгулов Касым	башкир	хоз.-31, брат-16, брат-5	жена-17
26	Юмасултанов Загир	башкир	хоз.-44, сын-22	жена-43, дочь-14, дочь-7, дочь-4
27	Мавлютова Сахибжамал	башкирка	сын-33, сын-9	хоз.-29, дочь-13, дочь-11, дочь-7
28	Юмагулов Аб-Галим	башкир	хоз.-42, сын-21, сын-10	жена-40
29	Хафизов Ситдык	башкир	хоз.-43, сын-10	жена-39, жена-18, дочь-8, дочь-7, мать-61
30	Исмагилов Сулейман	башкир	хоз.-48, сын-24, сын-21	жена-56, сноха-18, дочь-7
31	Давлетшин Юнус	башкир	хоз.-49, плем.-26, сын-11, сын-9, сын-7	жена-51, дочь-13
32	Аминов Хажи	башкир	хоз.-41	жена-21
33	Саликов Хайрулла	башкир	хоз.-25	
34	Гасултанов Нурмухамет	башкир	хоз.-50	жена-40, жена-31, жена-18, дочь-9
35	Лукманов Хан	башкир	хоз.-42	жена-24, дочь-7
36	Ахметов Халил	башкир	хоз.-56, сын-28, сын-17, сын-21	жена-51
37	Юмагужин Фахаргалий	башкир	хоз.-41, сын-10	жена-31
38	Юмагужин Байрам	башкир	хоз.-56, сын-19, сын-11, сын-9	жена-41
39	Сафаров Саитгалий	башкир	хоз.-56, брат-25, брат-19, брат-14	жена-46, мать-64, сноха-19
40	Галисултанов Абдульмен	башкир	хоз.-47, сын-10	жена-38, дочь-13, дочь-7, дочь-3
41	Галисултанов Галимжан	башкир	хоз.-44, сын-10	жена-32, дочь-7, дочь-5
42	Юмасултанов Закир	башкир	хоз.-42, брат-11	жена-22
43	Ахметшин Магафур	башкир	хоз.-28	жена-20
44	Идрисов Исагфар	башкир	хоз.-37, брат-23	жена-35, мать-49, сест.-9
45	Умаргулов Мустафа	башкир	хоз.-43	жена-35, дочь-9, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Аминов Юмабай	башкир	хоз.-33, брат-27, сын-8	жена-58, жена-30
47	Ахметов Ситдык	башкир	хоз.-45, сын-19	жена-40, дочь-17
48	Шакирова Зульхамида	башкирка	сын-11	хоз.-46, дочь-9
49	Ильчигулов Даут	башкир	хоз.-64, сын-30, сын-19, сын-17	жена-52, сноха-30
50	Сафаров Казый	башкир	хоз.-58, отец-90, брат-19, сын-16, сын-11, сын-10, сын-8, сын-7	хоз.-81, жена-49, жена-23, дочь-2
51	Садыков Магдей	башкир	хоз.-56, отец-69, сын-19, сын-24	жена-48, сест.-11, сест.-7, дочь-2

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 932. Л. 262–313.

Сарт-Абтрашитовская волость, д. Баязитово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мухамадшин Абдрахман	башкир	хоз.-50, сын-0	жена-60, жена-60, жена-17, дочь-0
2	Серажитдинов Гайса	башкир	хоз.-64, сын-0, сын-0	жена-0, дочь-0, дочь-0[1]
3	Абдрашов Карим	башкир	хоз.-38, сын-0	жена-36, дочь-0, дочь-0
4	Ахметов Абдраш	башкир	хоз.-58, сын-36, сын-27	жена-60, сноха-35, сноха-30, дочь-0
5	Гумаров Хуснутдин	башкир	хоз.-32, брат-22	жена-18
6	Фахретдинов Закиржан	башкир	хоз.-40, сын-0	жена-30
7	Мухамедьянов Хайрулла	башкир	хоз.-32, отец-0	жена-28, мать-0, дочь-0
8	Галикаев Ишмухамет	башкир	хоз.-25, сын-0	
9	Мухамединов Канафин	башкир	хоз.-50, сын-0	жена-50, дочь-9, дочь-0, дочь-0
10	Саядгитдинов Абдрахим	башкир	хоз.-40, сын-17, сын-0	жена-40
11	Мухамедин Сайфулик	башкир	хоз.-40, сын-0, сын-0, сын-0, сын-0	жена-35
12	Мухамединов Сайфугалик	башкир	хоз.-43, сын-0	дочь-0, дочь-0
13	Иргалин Ибрагим	башкир	хоз.-45, сын-0, сын-0	жена-18, дочь-0
14	Карымов Кунакбай	башкир	хоз.-45, сын-0, сын-0	жена-35, дочь-0

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
15	Султанмратов Шафий	башкир	хоз.-47, сын-0, сын-0, сын-0	жена-37, дочь-0
16	Султанмратов Лукман	башкир	хоз.-48, сын-0, сын-0	жена-45, дочь-0, дочь-0
17	Усманов Мухамедьян	башкир	хоз.-19, брат-0, брат-0, брат-0	мать-0, жена-22
18	Шаймухаметов Сафа	башкир	хоз.-58, сын-0	жена-36, дочь-0, дочь-0
19	Фахретдинов Ахмадия	башкир	хоз.-49, сын-0, сын-0	жена-0
20	Каримов Галимжан	башкир	хоз.-64, сын-0, вн.-0	жена-50, сноха-23
21	Карымов Бикбулат	башкир	хоз.-0, сын-0	жена-55
22	Абдулгафаров Гималитдин	башкир	хоз.-56, сын-18, сын-0	жена-53, дочь-0
23	Халиуллин Макмут	башкир	хоз.-69, сын-22	жена-50, дочь-0, сест.-40
24	Хайсаров Мухаматша	башкир	хоз.-51, сын-21, сын-14	жена-49, сноха-19
25	Кинжабаев Ишбулат	башкир	хоз.-33, сын-0	жена-30
26	Ряжапов Нурислам	башкир	хоз.-0	
27	Самситдинов Якуб	башкир	хоз.-43, сын-0, сын-0	жена-39, дочь-0
28	Самситдин Юсуп	башкир	хоз.-39	жена-30, дочь-0
29	Карим Шафиков	башкир	хоз.-51, сын-27, сын-18	жена-50, сноха-23
30	Зайнитдинов Габит	башкир	хоз.-30, сын-0, сын-0	жена-30, дочь-0
31	Валеев Саитбатал	башкир	хоз.-49, сын-0	жена-30
32	Сайфулмалюков Закирзян	башкир	хоз.-29, брат-0, брат-0	жена-25, мать-42, дочь-0
33	Нигаматуллин Сайфулла	башкир	хоз.-30, брат-0, брат-0	жена-25
34	Исламитдинов Нажимитдин	башкир	хоз.-46, сын-0	жена-35, дочь-0
35	Исламитдинов Зайнитдин	башкир	хоз.-41, сын-0	жена-34, дочь-
36	Галеев Каюм	башкир	хоз.-30	жена-29, дочь-0, мать-60
37	Султамратов Мухамедий	башкир	хоз.-41	жена-36, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
38	Карымов Салим	башкир	хоз.-38	жена-30, мать-0
39	Кадиров Юмамалит	башкир	хоз.-59, сын-17, сын-0, сын-0, сын-0, сын-0	жена-45, дочь-0, сноха-18
40	Гизятов Ибрагим	башкир	хоз.-43, сын-0, сын-0	дочь-0
41	Нафиков Лукман	башкир	хоз.-53, сын-21, сын-18, сын-16, сын-0, сын-0	жена-60, жена-45, дочь-0
42	Абдулсултанов Абдразак	башкир	хоз.-25, брат-0	сест.-0
43	Хужаахметов Хадиахмат	башкир	хоз.-32, сын-0, сын-0	жена-40, жена-25, дочь-0
44	Байгазин Гариф	башкир	хоз.-41	жена-35
45	Байгазин Жигандар	башкир	хоз.-57	жена-40, дочь-0, дочь-0
46	Султанов Сабирьян	башкир	хоз.-25	сест.-0, сест.-0
47	Валеев Сафаргали	башкир	хоз.-66, сын-0	жена-55
48	Ишмухаметов Ишбулла	башкир	хоз.-27	
49	Иштивлятов Иштимир	башкир	хоз.-18	мать-0
50	Шарипов Юмабай	башкир	хоз.-53, сын-0	
51	Хасанов Туражан	башкир	хоз.-39, сын-0, сын-0	жена-35
52	Нафиков Садик	башкир	хоз.-35	жена-30, жена-30, дочь-0
53	Нафиков Сафа	башкир	хоз.-50, сын-0, сын-0	жена-49
54	Нафиков Гафа	башкир	хоз.-45, сын-0	жена-30, дочь-0
55	Акимдатов Казый	башкир	хоз.-50, сын-0, сын-0, сын-0, сын-0	жена-48
56	Ижибаев Акумбат	башкир	хоз.-0	жена-50, дочь-0
57	Акимбатов Хадай	башкир	хоз.-39, сын-0	жена-25
58	Хужахматов Валей	башкир	хоз.-37	жена-20, дочь-0
59	Митянов Кужахмет	башкир	хоз.-75, сын-21	жена-65, дочь-0, сноха-21
60	Мух-Рахимов Хафиз	башкир	хоз.-33, сын-0, брат-24, брат-0, дядя-72, сын-0	жена-22

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
61	Митянов Аухин	башкир	хоз.-79, сын-0, сын-0, сын-0	жена-50, дочь-0
62	Аминов Ивни	башкир	хоз.-45, сын-0, сын-0, сын-0, сын-0	жена-35
63	Зулкарнаев Хаким	башкир	хоз.-77, сын-0	жена-62, дочь-30
64	Хакимов Абдулгарей	башкир	хоз.-27	жена-25, дочь-0
65	Хакимов Шакир	башкир	хоз.-37, сын-0	дочь-0
66	Байгазин Жигандар	башкир	хоз.-49	жена-35, дочь-0, дочь-0
67	Байгазинов Зариф	башкир	хоз.-35	жена-25
68	Гиниятуллин Атаулла	башкир	хоз.-30	жена-25
69	Исмадияров Сайфамалюк	башкир	хоз.-50	жена-42, дочь-0, дочь-0, дочь-0
70	Биляев Набиулла	башкир	хоз.-50, брат-26	жена-45, жена-40
71	Матянов Камалетдин	башкир	хоз.-55, сын-0, сын-0	жена-40
72	Сулейманов Гиляжитдин	башкир	хоз.-33, сын-0, сын-0	жена-30, дочь-0
73	Сулейманов Хусамитдин	башкир	хоз.-37, брат-0, брат-0, плем.-0, плем.-0	мать-0, жена-25, дочь-0
74	Кадыров Иксан	башкир	хоз.-63, сын-18	жена-45, жена-55, дочь-0, дочь-0, дочь-25
75	Самситдинов Юнус	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-0, дочь-0

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 932. Л. 365–440.

Сарт-Абтрашитовская волость, д. Мышекаева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Абдуллин Нигмат	башкир	хоз.-41	жена-38
2	Бахтигареев Шакир	башкир	хоз.-42, сын-11, сын-8	жена-31, дочь-0
3	Шаяхметов Расул	башкир	хоз.-69, сын-31, сын-16, сын-12, сын-8, сын-0	жена-41, сноха-21
4	Насыров Ишбулат	башкир	хоз.-61, сын-20	жена-31, дочь-14, дочь-18
5	Латыпов Шарип	башкир	хоз.-62, сын-25	жена-58, сноха-24, дочь-8
6	Галеев Гилимша	башкир	хоз.-16	мать-58

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
7	Имамгулов Гиниятулла	башкир	хоз.-49	жена-40, дочь-14, дочь-17, дочь-12, дочь-11, дочь-8
8	Бахтигараев Закир	башкир	хоз.-62, вн.-8	жена-68, жена-56, жена-20, дочь-8
9	Юмабаева Гафия	башкирка	сын-12, сын-12	хоз.-41, дочь-19, дочь-8
10	Мухаматрахимова Ракия	башкир	хоз.-29, сын-13	жена-29, дочь-8
11	Вахитов Мух-Галий	башкир	хоз.-59, сын-8, сын-0	жена-60, жена-20
12	Мух-Галимова Мукминиса	башкирка	хоз.-30, сын-12, сын-0	жена-29, дочь-8
13	Аб-Галимов Абдрашит	башкир	хоз.-32, брат-12	жена-31, жена-20
14	Галикаев Лутфулла	башкир	хоз.-16	мать-58
15	Иргалин Мух-Гали	башкир	хоз.-40	жена-31, дочь-8
16	Якупов Хидр	башкир	хоз.-56	жена-45
17	Галикаев Валиулла	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-30
18	Мухаматвалеев Нурулла	башкир	хоз.-45, брат-14	жена-29, мать-50, сест.-8
19	Нафиков Гомзат	башкир	хоз.-51, сын-13, сын-8	мать-60, жена-56
20	Тажитдинов Гильман	татар	хоз.-58, сын-19, сын-18, сын-16, сын-8	жена-51, дочь-10
21	Гильманов Ахметжан	татар	хоз.-38	жена-21
22	Мух-Каримов Баймурат	башкир	хоз.-59, сын-14, сын-8	жена-51, жена-20, мать-60, дочь-10
23	Каримов Тухват	башкир	хоз.-56, сын-28, сын-8	жена-51
24	Каримов Геният	башкир	хоз.-50	жена-41
25	Ражапов Гибатдин	башкир	хоз.-40, брат-30	жена-31, мать-60, сноха-25, дочь-8
26	Канафиев Бикбулат	башкир	хоз.-50	дочь-8
27	Мукминов Идрис	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-19, вн.-2,брат-20	жена-58, дочь-19, дочь-14, дочь-10, дочь-8
28	Мукминов Ахмади	башкир	хоз.-18	дочь-8
29	Бикмурзин Вафа	башкир	хоз.-56, сын-14, сын-2	жена-41, дочь-8, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
30	Мукминов Сальман	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-13, сын-4, сын-2	жена-41, дочь-7
31	Харитдинов Галимжан	башкир	хоз.-38, брат-16	жена-20, дочь-8
32	Калимуллин М-Ситдык	башкир	хоз.-45, сын-6	жена-42, дочь-19
33	Иргалин Шафик	башкир	хоз.-56, сын-16, сын-4, сын-0	жена-40
34	Хисматуллин Тагир	башкир	хоз.-49, сын-[20]	
35	Хисматуллин Ибрагим	башкир	хоз.-56, сын-19, сын-14, сын-8	жена-45, дочь-2
36	Баймурзин Сайфул	башкир	хоз.-65, сын-40	жена-58, дочь-15, дочь-8
37	Нафиков Байжигит	башкир	хоз.-42	жена-34, дочь-8
38	Хисматов Исхак	башкир	хоз.-52, сын-21	жена-40
39	Уразаев Шакир	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-16, сын-12	жена-45, дочь-8
40	Рахматуллин Галимгул	башкир	хоз.-69, брат-26	
41	Гумаров Самигулла	башкир	хоз.-13	мать-55
42	Каримов Гизат	башкир	хоз.-49, сын-8	жена-41, дочь-6
43	Мукминов Якуп	башкир	хоз.-65, сын-28, сын-20, сын-13	жена-60, сноха-25, дочь-18, дочь-14
44	Муфтахитдинов Низамитдин	башкир	хоз.-40, брат-19	жена-28, сноха-20
45	Юсупов Муса	башкир	хоз.-19, сын-14, сын-2	жена-41, дочь-4
46	Уразаев Ахмет	башкир	хоз.-51	жена-41
47	Хайдаров Искак	башкир	хоз.-51, сын-8	жена-40, дочь-15, дочь-13
48	Мирасов Данислам	башкир	хоз.-58, сын-16	жена-49
49	Ягудин Мирас	башкир	хоз.-62, сын-29, сын-1	жена-8, сест.-68, сноха-25
50	Бикмурзин Вафа	башкир	хоз.-62, сын-17	жена-55, дочь-0
51	Баймурзин Мух-Гали	башкир	хоз.-49, сын-18, сын-8, сын-6	дочь-12
52	Уразеилдин Асилка	башкир	хоз.-52, сын-19, брат-28, брат-22	жена-42, дочь-25
53	Нуритдинов Фазлытдин	башкир	хоз.-64	жена-56

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
54	Курманов Хуснулла	башкир	хоз.-48, брат-8, брат-25	мать-70, сноха-25, дочь-7
55	Абдуллин Биктемер	башкир	хоз.-70, сын-29, сын-22, сын-16, сын-8	жена-27, дочь-12, дочь-10
56	Галимжанов Сабир	башкир	хоз.-48, брат-30, брат-21	мать-40[1]
57	Газимов Муса	башкир	хоз.-58, брат-29, сын-8	жена-50
58	Мухаметжанов Ахметжан	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-13, сын-4, сын-2	жена-50
59	Салимов Магасум	башкир	хоз.-51	жена-40
60	Бахтигиреев Юсуп	башкир	хоз.-56, сын-19, сын-8, сын-2	жена-49, дочь-14
61	Юсупов Сабиржан	башкир	хоз.-40	жена-30
62	Давлетгиреев Абдрахим	башкир	хоз.-40, брат-19, сын-0	жена-40
63	Каримов Рамазан	башкир	хоз.-70, сын-38, сын-19	жена-58, дочь-25, дочь-14
64	Абдрахманов Мухгалим	башкир	хоз.-56, сын-12, сын-8, сын-1	жена-42, жена-20
65	Латыпов Гариф	башкир	хоз.-60, сын-26, сын-19, сын-15, сын-13	жена-58, сноха-29, дочь-8
66	Шаяхметов Абдрахман	башкир	хоз.-65, сын-29, сын-22	жена-57, сноха-29, вн.-8
67	Галеев Галимжан	башкир	хоз.-55, сын-19, сын-14, сын-6	жена-49, сноха-19, дочь-8
68	Аб-Ханнанов Абдразак	башкир	хоз.-14	мать-…, сест.-1
69	Казаккулов Габдулла	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-18, сын-4	жена-45, дочь-6
70	Зайнуллин Ильяс	башкир	хоз.-40, брат-25, сын-14, сын-2	жена-30, дочь-21, дочь-8
71	Газимов Даут	башкир	хоз.-56, сын-14	жена-40
72	Фазлитдинов Мавлют	башкир	хоз.-45, сын-0	жена-40, дочь-14, дочь-12, дочь-8
73	Баимурзин Ситдык	башкир	хоз.-56, сын-19, сын-14, сын-4	жена-40, сноха-18, дочь-17
74	Фазлытдинов Тимирбулат	башкир	хоз.-42, сын-8	жена-40, дочь-8
75	Курманов Юмадил	башкир	хоз.-39	жена-20
76	Абдуллин Хайртдин	башкир	хоз.-45	жена-40, мать-60, дочь-12, дочь-10

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
77	Биктимиров Сафа	башкир	хоз.-25, сын-13, сын-8	жена-40, дочь-2, дочь-0
78	Хакимова Загира	башкирка	муж-29	хоз.-30, дочь-8, дочь-6
79	Хаирзаманов Сунагатулла	башкир	хоз.-40	жена-31
80	Садыков Махмут	башкир	хоз.-42	жена-40, дочь-8
81	Вагапов Хафиз	башкир	хоз.-42	жена-36
82	Латыпов Шарафтдин	башкир	хоз.-66, сын-25, сын-19, сын-14	жена-35, дочь-8
83	Абдрахманов Хаким	башкир	хоз.-56, сын-14, сын-6, сын-2	жена-50, жена-20, дочь-6, дочь-1
84	Мух-Рахимов Барий	башкир	хоз.-42	жена-40
85	Абрахманов Аб-Жалил	башкир	хоз.-40	жена-41
86	Давлеткиреев Абдрахман	башкир	хоз.-62, вн.-8	жена-48, дочь-19
87	Ибрагимов Аюп	башкир	хоз.-38	жена-30
88	Зарипов Ибрагим	башкир	хоз.-40	жена-42
89	Абдрахманов Ямал	башкир	хоз.-25	жена-20

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 932. Л. 441–530.

Сарт-Абтрашитовская волость, д. Сарт-Абдрашитово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Бикжанов Расул	башкир	хоз.-68, сын-17	жена-51, дочь-8
2	Замамаликов Динмухамат	башкир	хоз.-45	жена-42
3	Шарипов Мух-ша	башкир	хоз.-42, сын-17	жена-51, дочь-12, дочь-1
4	Курмангалин Бадрей	башкир	сын-45	хоз.-50, жена-43
5	Амиров Ахмедьян	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-8, сын-5	жена-44
6	Байрамов Ульмаскул	башкир	хоз.-60, сын-8	жена-54, сноха-50
7	Сафаров Мух-Галий	башкир	хоз.-60, сын-18	жена-55, дочь-8, дочь-4
8	Сафаров Ареслангул	башкир	хоз.-58	жена-35, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
9	Сафаров Ахметшариф	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-8, сын-5	жена-43, дочь-14
10	Ражапов Лукман	башкир	хоз.-44, брат-21, брат-11	жена-46, дочь-18
11	Бикжанов Казый	башкир	хоз.-49, сын-25, сын-8	жена-50, дочь-12
12	Султанов Камма	башкир	хоз.-38, брат-18, брат-18	жена-45, …-52
13	Исмагилов Галимжан	башкир	хоз.-43, сын-12	жена-42
14	Исмагилов Закиржан	башкир	хоз.-46	жена-31, …-21
15	Гузаиров Ишмухамат	башкир	хоз.-51, сын-17, сын-1	жена-42, дочь-3, дочь-…-17
16	Мухаметжанов Мухамедьяр	башкир	хоз.-47, сын-18	жена-42, дочь-8, дочь-5
17	Гумаров (он же Зинуров) Ислам	башкир	хоз.-50, брат-45, сын-17, сын-42, сын-17	
18	Исхаков Махмут	башкир	хоз.-15, брат-12, брат-8, брат-4	жена-31, …-24, …-9
19	Исмагилов Давлятбай	башкир	хоз.-42, сын-12	…-15
20	Хакимжанов Нигматжан	башкир	хоз.-17	баб.-72, мать-32, сест.-11
21	Курмангалин Мустафа	башкир	хоз.-42, сын-12	жена-42, дочь-4, дочь-3
22	Мусин Камал	башкир	хоз.-61, сын-38, вн.-9, вн.-8	сноха--37, …-30, дочь-11, дочь-8
23	Ямгуров Хасан	башкир	хоз.-36, сын-27	дочь-16
24	Ямгуров Сафиулла	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-11, сын-8	жена-32
25	Ишмурзин Фахирслам	башкир	хоз.-28, сын-6	жена-25, дочь-0, …-42
26	Ижбулдин Ирмухамед	башкир	хоз.-45, сын-26, сын-17, сын-11	жена-41, …-31, дочь-12, дочь-1
27	Ишбулдин Байрам	башкир	хоз.-60	
28	Жалилов Салиман	башкир	хоз.-35, сын-9	жена-32, дочь-16, дочь-8
29	Ахмеров Саит	башкир	хоз.-31	жена-21
30	Ахмеров Хусан	башкир	хоз.-41, сын-7	жена-31, дочь-9, дочь-7
31	Ивниаминов Хажий	башкир	хоз.-63, сын-22	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
32	Садыков Амир	башкир	хоз.-26, сын-14	жена-51
33	Сабагатов Харрас	башкир	хоз.-34, сын-16, сын-7, сын-4	жена-40, …-31, …-32, дочь-16
34	Афлетунов Ситдык	башкир	хоз.-57	жена-55, дочь-9
35	Сайфулина Рахиля	башкирка	сын-9	хоз.-42, дочь-8, мать-60
36	Хажиев Шафик	башкир	хоз.-18, сын-14, сын-17	хоз.-19, дочь-1
37	Сулльямов Вильдан	башкир	хоз.-26, сын-12, сын-11	жена-30, дочь-18, дочь-5
38	Ахмадеев Абдрахман	башкир	хоз.-37, сын-11, сын-8, сын-5	жена-31
39	Хужиев Нуриахмет	башкир	хоз.-12	хоз.-17
40	Абубакиров Галиаскар	башкир	хоз.-41, сын-17, сын-11, сын-8	жена-37
41	Сульялов Гильман	башкир	хоз.-30	жена-31, дочь-22, дочь-9
42	Ибиаминов Набей	башкир	хоз.-41, сын-11, сын-9	жена-…, дочь-…, дочь-…
43	Мулюков Сайфульгата	башкир	хоз.-32, сын-18	жена-36, дочь-1, дочь-8
44	Габбасов Зарип	башкир	хоз.-32, сын-10	…-50, дочь-20
45	Галиев Хусаин	башкир	хоз.-41, сын-21, сын-16	жена-32, …-22, дочь-0, плем.-9
46	Мухамадиев Мужип	башкир	хоз.-26	жена-17, дочь-1, …-61
47	Ахтемов Ахмедия	башкир	хоз.-60, сын-19, сын-18	жена-50, сноха-20, дочь-20, вн.-0
48	Сибагатов Хужахмат	башкир	хоз.-18, сын-6	жена-17, дочь-1
49	Сибагатов Шакиржан	башкир	хоз.-32	жена-30
50	Сибагатов Салимгарай	башкир	хоз.-36, сын-18, сын-1	жена-51, жена-42, жена-21, дочь-9, сест.-21
51	Иб-Аменов Канафей	башкир	хоз.-40, сын-11	жена-32, дочь-7
52	Ахмеров Сулейман	башкир	хоз.-60, сын-41, сын-27	жена-50, … -37, …. -8
53	Хуббихужин Хафиз	башкир	хоз.-30, сын-12	жена-40
54	Хуббихужин Шарип	башкир	хоз.-19, брат-2	…-46, …-15, …-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
55	Каримов Казый	башкир	хоз.-32, …-30	жена-31, жена-28, дочь-8, …-60
56	Искандаров Абубакир	башкир	хоз.-42, сын-31, сын-28	жена-42, дочь-22, дочь-12
57	Искандаров Вагап	башкир	хоз.-70, сын-12, сын-8	жена-42, дочь-19
58	Яруллин Нурулла	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-8, сын-6	жена-42, … -50, дочь-15, дочь-3
59	Зулькарнаев Синигат	башкир	хоз.-36, сын-12, сын-10	жена-30
60	Мух-Рахимов Мух-Гали	башкир	хоз.-17	…-19, вдова-42, …-1
61	Абдулгазин Закир	башкир	хоз.-31, сын-8, брат-22	жена-28, дочь-16, …-55
62	Ахмеров Вагид	башкир	хоз.-26, сын-8, брат-29, брат-18	жена-22
63	Кужиахматов Аб-Гафур	башкир	хоз.-46, сын-12	жена-40, дочь-15, дочь-12
64	Даутов Хужа	башкир	хоз.-60, сын-0	жена-61, …-51
65	Сулейманов Мунир	башкир	хоз.-30, сын-12	жена-21
66	Шарипов Загидулла	башкир	хоз.-42, сын-8, плем.-13	жена-40
67	Шарипов Ахметкирей	башкир	хоз.-35, сын-16, сын-12, сын-10, сын-8, сын-6	жена-41, …-27, дочь-16, дочь-5, дочь-2
68	Ишмурзин Шагиахмат	башкир	хоз.-30, сын-18	жена-36, дочь-16, дочь-11, дочь-8, дочь-5, дочь-3
69	Сулейманов Ганиятулла	башкир	хоз.-41, сын-18, сын-11, сын-8	жена-31
70	Ямгуров Хусаин	башкир	хоз.-46, сын-22	жена-38, …-22, …-19, дочь-11, дочь-9
71	Хайруллин Шангирай	башкир	хоз.-40, сын-17, сын-15, сын-13, сын-8, сын-9	жена-38, дочь-21, дочь-1
72	Янтурин Сабир	башкир	хоз.-30, сын-12	жена-25, дочь-9
73	Янтурин Хафиз	башкир	хоз.-32, сын-8	жена-21
74	Хайбуллин Хаят	башкир	хоз.-11	…-30, дочь-8
75	Хайруллин Шамжиган	башкир	хоз.-25, сын-2	жена-22
76	Сулейманов Галиулла	башкир	хоз.-55, сын-27, сын-22, сын-12	жена-50, …-22, …-20, дочь-17, дочь-13, дочь-14, дочь-12, дочь-8, дочь-6
77	Баймуратов Гибадулла	башкир	хоз.-26	жена-25, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
78	Янгуров Якуп	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-12, дочь-9, дочь-3
79	Сулейманов Тагир	башкир	хоз.-40, брат-35, брат-1, отец-67	жена-50, …-40, , дочь-21
80	Мухаметжанов Канафия	башкир	хоз.-35	…-40
81	Янтурин Мух-Закир	башкир	хоз.-42	жена-30, дочь-12, дочь-8
82	Мусин Мух-Гали	башкир	хоз.-70, сын-31, сын-10	жена-61, дочь-16
83	Гузаиров Багаутдин	башкир	хоз.-24	жена-20, дочь-2, дочь-17
84	Гузаиров Баймухамед	башкир	хоз.-36, сын-22, сын-12	жена-42, дочь-8
85	Альмухамет Саитгалин	башкир	хоз.-45	
86	Иргалин Фахирслан	башкир	хоз.-40, сын-17	жена-30
87	Иргалеев Иксан	башкир	хоз.-51, брат-29	жена-42
88	Суруров Мунавир	башкир	хоз.-62, сын-27, сын-12	жена-47
89	Мигранов Мунир	башкир	хоз.-26, брат-17	жена-25, …-40
90	Хакимов Шарафитдин	башкир	хоз.-60	жена-56
91	Макмулов Сафиулла	башкир	хоз.-55, сын-12, сын-9	жена-31
92	Халиков Зурап	башкир	хоз.-56, сын-25, сын-20	жена-50, дочь-9
93	Микмулев Риза	башкир	хоз.-27, брат-8	жена-22
94	Хибатуллин Фахритдин	башкир	хоз.-62, сын-12	жена-48
95	Афлетунов Шармембай	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-10, сын-7	жена-44
96	Сафаров Курман	башкир	хоз.-30	дочь-8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 932. Л. 93–189.

Сарт-Абтрашитовская волость, д. Султаново Большая

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Аллаяров Сабагатулла	башкир	хоз.-34, сын-4	жена-32
2	Ярулина Адыльбану	башкирка		хоз.-60

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
3	Нуритдинов Зинатулла	башкир	хоз.-52, брат-10, брат-9, брат-24	жена-50
4	Усманов Казый	башкир	хоз.-30, сын-10, сын-7	жена-28, дочь-9
5	Мавлютов Хасан	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-38, дочь-8, дочь-6, дочь-4, …-26
6	Хусаинов Хамат	башкир	хоз.-36, сын-4	жена-34, дочь-9, дочь-7
7	Усманов Ваккас	башкир	хоз.-40	жена-39, дочь-15
8	Хуснутдинов Арслан	башкир	хоз.-35, отец-63, сын-10	жена-34, мать-60, дочь-12
9	Фазлытдинов Лутфулла	башкир	хоз.-29, сын-8	жена-24
10	Хафизов Шакир	башкир	хоз.-57, сын-28	жена-58
11	Хафизов Галимжа	башкир	хоз.-49, брат-22, сын-9	жена-48, дочь-7
12	Галимов Саидитдин	башкир	хоз.-62, сын-18, сын-13, вн.-5	жена-54, сын-18, дочь-13
13	Мухаметсабиров Насып	башкир	хоз.-16, брат-10	сест.-8
14	Закиров Хабибулла	башкир	хоз.-36, брат-29	жена-34, сноха-23
15	Мухаметгалин Ибрагим	башкир	хоз.-42, сын-11, сын-9, сын-8	жена-39, дочь-6, дочь-0, теща-59
16	Ахтямов Ислам	башкир	хоз.-48, сын-21, сын-10	жена-46, дочь-8, дочь-7
17	Хасиметдинов Абдрахман	башкир	хоз.-51, сын-[28], сын-7	жена-50, дочь-15, дочь-13, дочь-10, дочь-7
18	Габдулхаков Абдрахим	башкир	хоз.-65, сын-29, сын-27	жена-51, дочь-8, дочь-16
19	Абдулов Хаким	башкир	хоз.-37, сын-8, сын-7	жена-34
20	Рамазанов Ульмаскул	башкир	хоз.-44, родств.-14, родств.-11	жена-41, родств.-8
21	Нугманов (он же Абдрахим) Абдрахман	башкир	хоз.-56, сын-17, сын-15, сын-9, сын-1, сын-0	жена-36, сноха-17, дочь-7, дочь-6
22	Абдулхаков Мухкарим	башкир	хоз.-58, сын-26, сын-24, сын-16	жена-56, сноха-21, дочь-8
23	Хисматулин Ибатулла	башкир	хоз.-17, …-24	мать-49
24	Абдрахимов Абдрахман	башкир	хоз.-43	жена-44, мать-62
25	Шарипов Сабирьян	башкир	хоз.-19, брат-11, брат-10, брат-6, брат-4	мать-62, мать-48, сест.-9, сест.-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
26	Кидрасов Гайнулла	башкир	хоз.-28	жена-28, дочь-4
27	Зарипов Шугаиб	башкир	хоз.-51, сын-23	жена-49, дочь-6, дочь-4
28	Зарипов Шагивали	башкир	хоз.-62, сын-16, сын-8, сын-7, сын-14	жена-54, дочь-12
29	Халиуллин Абдулла	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-8, сын-7	жена-43
30	Шагивалеев Мухаметжан	башкир	хоз.-24, сын-9, сын-7	жена-21
31	Абдулвалеев Мухаметвалей	башкир	хоз.-44	жена-39, дочь-15
32	Нуритдинов Мухамет	башкир	хоз.-49, плем.-28, плем.-24, сын-16, сын-10	жена-45, дочь-8, дочь-7
33	Сабирова Шарифа	башкир	мать-26	хоз.-24, дочь-4
34	Ражапов Мавлют	башкир	хоз.-28, сын-6	жена-26
35	Шагивалеев Давлетбай	башкир	хоз.-34, сын-8	жена-32, дочь-…
36	Ражапов Карим	башкир	хоз.-16, брат-11, дядя-63	хоз.-16
37	Ражапов Шагдей	башкир	хоз.-51, сын-24	жена-49
38	Кидрасов Зайнулла	башкир	хоз.-42, сын-8	жена-40, дочь-10
39	Аскаров Нигаматулла	башкир	хоз.-36, сын-6, сын-4	жена-31
40	Габитов Юмабай	башкир	хоз.-31, сын-4	жена-28
41	Аскаров Фатхулла	башкир	хоз.-46, вн.-8	жена-44, дочь-19, вн.-2
42	Гарипов Мух-Шарип	башкир	хоз.-41, сын-7, сын-4	жена-38, дочь-9
43	Якупов Ягуда	башкир	хоз.-49, сын-19, плем.-16	жена-45
44	Якупов Масалим	башкир	хоз.-36, сын-7, сын-6	жена-37, дочь-4
45	Калимуллин Юсуп	башкир	хоз.-…, сын-8, сын-1	жена-49, жена-26, дочь-17
46	Ражапов Мухаррам	башкир	хоз.-43, сын-16	жена-42
47	Шангиреев Шагиахмет	башкир	хоз.-31, сын-8	жена-29, дочь-0, мать-56
48	Халиуллин Габит	башкир	хоз.-36, сын-29	жена-53, жена-24, дочь-19, дочь-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
49	Халиуллин Хаким	башкир	хоз.-44, сын-9	жена-48
50	Мухаметшин Гайса	башкир	хоз.-24	жена-24, дочь-6
51	Ишкильдин Габбас	башкир	хоз.-24	жена-22, дочь-8
52	Хайсаров Шафик	башкир	хоз.-60, сын-19	жена-60, дочь-20
53	А-Гафаров Рамазан	башкир	хоз.-39, сын-10	жена-29, дочь-13
54	Ишкинин А-Вадут	башкир	хоз.-69, сын-15, сын-10	жена-51
55	Кидрасов Файзулла	башкир	хоз.-29, сын-9	жена-28
56	А-Жалилов Исмагил	башкир	хоз.-65, сын-19	хоз.-58, жена-56, сноха-19, вн.-11, вн.-10
57	Якупов Яхия	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-8	жена-41, дочь-10
58	Бикбаув Сайхужа	башкир	хоз.-36	жена-29
59	Гильманов Ахметвалий	башкир	хоз.-16, сын-8	хоз.-40, дочь-10
60	Вилданова Гуль-Гайша	башкир	хоз.-25, брат-22, раб.-16	хоз.-60, дочь-17
61	Валишин Сафиулла	башкир	хоз.-58, брат-30 брат-28, брат-19, брат-16	хоз.-40, сноха-19, сест.-8
62	Аскаров Сабит	башкир	хоз.-40	жена-40, теща-60
63	Халиуллин Хисам	башкир	хоз.-42, сын-22, сын-1, вн.-10	жена-40, сноха-20, дочь-8
64	Ишбулатов Камал	башкир	хоз.-40	жена-39, дочь-16, дочь-10
65	Валеев Зариф	башкир	хоз.-32, брат-18, сын-7, сын-5	хоз.-31, мать-56, жена-21, дочь-4
66	Халиуллин Загит	башкир	хоз.-40	
67	Мурзажапов Гадей	башкир	хоз.-51	
68	Фахретдинов Баймухамет	башкир	хоз.-32, брат-4, брат-8	жена-27
69	Кутлузаманов Магафур	башкир	хоз.-62, сын-29, сын-20	жена-58, сноха-21, сноха-19, вн.-5
70	Аминов Шарафитдин	башкир	хоз.-29, сын-8	жена-27
71	Ибрагимов Фатгулла	башкир	хоз.-34, сын-8	жена-31, мать-70, дочь-4, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
72	Шугабов Гилазетдин	башкир	хоз.-54, сын-23, сын-19, сын-9	жена-52, дочь-21, дочь-18, дочь-15
73	Заинитдинов Рамазан	башкир	хоз.-41, брат-…, сын-18	жена-40, дочь-8
74	Сагитова Фахирниса	башкирка	хоз.-21	жена-19
75	Абдрахимова Мархаба	башкирка	муж.-31	хоз.-31, дочь-8
76	Каимова Асия	башкирка	хоз.-36, сын-8	жена-34, дочь-4
77	Аб-Жапаров Галаутден	башкир	хоз.-53, сын-18	жена-54
78	Каюмов Садретдин	башкир	хоз.-36, сын-9	жена-34, дочь-7, дочь-4
79	Мух-Яров Ах-Жан	башкир	хоз.-33	жена-41
80	Ахметов Мухамет	башкир	хоз.-59, сын-26, сын-24, сын-18, сын-15, сын-11	жена-54, дочь-8
81	Султанов Мухамедьяр	башкир	хоз.-70	жена-64, жена-45, дочь-11, дочь-9
82	Мух-деев Асия	башкирка	хоз.-43, сын-11, сын-10	жена-41
83	Хибатулин Нуритдин	башкир	хоз.-66, сын-29	жена-60, жена-48, сноха-24, дочь-8
84	Мух-Жанов Шабан	башкир	хоз.-34, брат-18, сын-6	жена-29
85	А-Галимов А-Карим	башкир	хоз.-51	
86	Булатов Давлет	башкир	хоз.-51, брат-29	жена-49
87	Хусаинов Хакимжан	башкир	хоз.-41, сын-8, сын-6	жена-41
88	Хусаинов Галимжан	башкир	хоз.-41	хоз.-30, жена-20
89	Хусаинов Имангул	башкир	хоз.-41, сын-9, сын-7	жена-38, жена-31
90	Курманов Сайфулла	башкир	хоз.-54, брат-21, брат-9	жена-51
91	Хасанов Ражап	башкир	хоз.-51, брат-24	хоз.-49, мать-69, сноха-21
92	Насыров Хаким	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-9	жена-42, дочь-7
93	Насыров Хафаз	башкир	хоз.-47	жена-44, дочь-17, дочь-9, дочь-4
94	Аб-Кадыров Абдрахман	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-0	жена-37

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
95	Ханнанов Закир	башкир	хоз.-40, сын-9, сын-6	жена-40, дочь-16
96	Ханнанов Мухамет	башкир	хоз.-56, сын-22, сын-18	
97	Хусаинов Башар	башкир	хоз.-31, сын-10	жена-31, дочь-8, дочь-6
98	Тажитдинов Ягуда	башкир	хоз.-51, сын-19, сын-8, сын-7	жена-49, сноха-17
99	Мух-Жанов Хаким	башкир	хоз.-49	
100	Исмагилов Саифулла	башкир	хоз.-41	мать-56, жена-40, сест.-9, сест.-7, дочь-0
101	Садыков Низамитдин	башкир	хоз.-45, отец-70, сын-4	жена-43, дочь-15
102	Ишбулдин Нафик	башкир	хоз.-37, вн.-9	хоз.-31
103	Ишбердин Шафик	башкир	хоз.-35, сын-16, сын-5	жена-31
104	Ишбулдин Ишкилда	башкир	хоз.-18, сын-1	жена-17
105	Шагимратов Шагиахмет	башкир	хоз.-19	жена-17, сест.-18, сест.-4
106	Шагимуратов Хажиахмет	башкир	хоз.-58	жена-57, жена-34, дочь-8
107	Шагимуратов Мирхан	башкир	хоз.-40, сын-11	жена-44
108	Шагимиратов Фазлыахмет	башкир	хоз.-41	жена-25, дочь-8
109	Садыков Гирфан	башкир	хоз.-42, сын-17	жена-40, дочь-15, дочь-13
110	Сулейманов Аскар	башкир	хоз.-62, сын-28, сын-24	жена-60, сноха-23
111	Сулейманов Нурмухамет	башкир	хоз.-41, сын-7	жена-40, жена-31, дочь-8
112	Сулейманов Сайфулгалим	башкир	хоз.-19	жена-17
113	Ахметов Шагвале	башкир	хоз.-41, сын-17, сын-14	жена-41
114	Ишмурзин Вафа	башкир	хоз.-70, сын-24	жена-68, дочь-21, плем.-3
115	Мух-Каримов Ах-Карим	башкир	хоз.-61, сын-7	жена-60, хоз.-41, вн.-14
116	Ах-Каримов Хайрулла	башкир	хоз.-19	хоз.-17
117	Аб-Каримов Абдрахман	башкир	хоз.-41, брат-16	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
118	Газизов Басыр	башкир	хоз.-41, сын-8	жена-40, жена-28, дочь-6
119	Насыров Хадис	башкир	хоз.-19	жена-18
120	Садыков Якуп	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-0	жена-51, дочь-8
121	Аскаров Хабибулла	башкир	хоз.-41, сын-18, сын-17	дочь-11
122	Юсупов Тухватулла	башкир	хоз.-51, сын-24, сын-17, сын-8	жена-48, дочь-4
123	Аскаров Халиулла	башкир	хоз.-51, сын-19, сын-18, ын-16, сын-11	хоз.-51, жена-42, дочь-15, дочь-10, дочь-6, дочь-4, сноха-17
124	Насритдинов Камал	башкир	хоз.-42, сын-9	жена-40, жена-27
125	Рахмангулов Нигмат	башкир	хоз.-56, брат-21	жена-61, жена-42, сноха-18
126	Лукманов Абдрахман	башкир	хоз.-32, сын-0	жена-31, дочь-4
127	Залялитдинов Лукман	башкир	хоз.-61, сын-29, сын-16	жена-51, сноха-21
128	Хусаинов Хаирзаман	башкир	хоз.-49, сын-17, сын-7, сын-5	жена-48, дочь-15
129	Галеев Хаирзаман	башкир	хоз.-55	хоз.-57, жена-47
130	Рамазанов Хайрзаман	башкир	хоз.-40, брат-15	
131	Мух-яров Гилимша	башкир	хоз.-41, сын-10	жена-40, дочь-8
132	Мух-дяров Исмагил	башкир	хоз.-46, сын-8	жена-42, дочь-17
133	Галиакбаров Хамза	башкир	хоз.-61, сын-19	жена-58, дочь-17
134	Аскаров Гайнулла	башкир	хоз.-20	жена-19
135	Нуритдинов Басыр	башкир	хоз.-54, брат-17, брат-8, брат-0	хоз.-58, жена-40
136	Загитов Валий	башкир	хоз.-41	жена-48, жена-34
137	Садыков Хажей	башкир	хоз.-30	жена-31, дочь-8
138	Зарипов Гибадулла	башкир	хоз.-42, сын-10	жена-44, дочь-15
139	Закиров Юмабай	башкир	хоз.-58, сын-25, сын-20, сын-16, сын-14	жена-49, сноха-20, сноха-18, вн.-8, вн.-0
140	Багаутдинов Хисамитдин	башкир	хоз.-49, сын-16, сын-12	жена-45, дочь-14, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
141	Юлдашов Лукман	башкир	хоз.-64	жена-49, дочь-8
142	Ишбулдин Исмагил	башкир	хоз.-48, брат-7	жена-45, дочь-10
143	Бексентеев Хабир	башкирка	хоз.-25, брат-10	хоз.-20
144	Мух-Яров Рамазан	башкир	хоз.-52, брат-16, сын-12, сын-10, сын-8	мать-…, сест.-8, дочь-2
145	Закирова Рахима	башкир	хоз.-29	хоз.-60, жена-24, дочь-2
146	Ишмухаметов Садык	башкир	хоз.-62, сын-16	жена-59, дочь-18, плем.-8
147	Юнусов Мугаман	башкир	хоз.-40	жена-40, дочь-10, дочь-5
148	Юнусов Лукман	башкир	хоз.-12	хоз.-40
149	Шарипов Абдрахман	башкир	хоз.-54, сын-19, сын-17	жена-42, сноха-18, дочь-2
150	Шарипов Муртаза	башкир	хоз.-58, сын-12, брат-19, плем.-12	хоз.-[60], жена-41
151	Ибнияминова Гулжамал	башкирка	сын-28	хоз.-60, дочь-18
152	Ах-Жанов Галимжан	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-10	жена-42
153	Ибнияминов Баязит	башкир	хоз.-65, сын-31, сын-25, вн.-8, вн.-4	хоз.-58, сноха-28
154	Багаутдинов Мизан	башкир	хоз.-49, сын-15, сын-20	жена-56, дочь-18, дочь-17
155	Багаутдинов Абдрахман	башкир	хоз.-29	жена-27, дочь-4
156	Мухаррамов Рахим	башкир	хоз.-51, сын-25	дочь-10, дочь-7
157	Хайруллин Хибибулла	башкир	хоз.-31	жена-31, плем.-7
158	Кагырманов Казый	башкир	хоз.-42, сын-16, сын-11	жена-40, дочь-8, дочь-6, дочь-4
159	Кагарманов Гилимжан	башкир	хоз.-54, сын-17, брат-27, раб.-40	жена-51, раб.-37
160	Ражапов Хакимжан	башкир	хоз.-46, сын-19, сын-16, сын-14	хоз.-45, жена-38, дочь-17, сноха-18
161	Ражапов Рамазан	башкир	хоз.-64, сын-28, сын-30, плем.-9	жена-54, сноха-24, вн.-7, вн.-6, дочь-4
162	Ражапов Мизан	башкир	хоз.-56, сын-29, сын-22, сын-20, сын-15, сын-9	хоз.-55, жена-42, сноха-24, дочь-1
163	Мухамадеев Карим	башкир	хоз.-62, сын-11	жена-51

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
164	Рамазанов Ибрагим	башкир	хоз.-40	жена-40, дочь-9, дочь-7
165	Ярмухаметов Мухамадий	башкир	хоз.-62, сын-20	жена-51, дочь-9, дочь-9
166	Ярмухаметов Вафа	башкир	хоз.-40	
167	Ишниазов Курбангали	башкир	хоз.-40, сын-16	
168	Зарипов Шафик	башкир	хоз.-67, сын-34, вн.-0	жена-70, сноха-32, вн.-8, вн.-7
169	Кереев Хужаахмет	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-10, сын-4	жена-30, мать-70, дочь-8, дочь-6, дочь-0
170	Гарипов Гибайдулла	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-4	хоз.-40, жена-21
171	Ряжапов Ахметжан	башкир	хоз.-52, сын-24, сын-19, сын-15	сноха-51
172	Имангулов Мавлют	башкир	хоз.-52, брат-21, брат-19, брат-16	
173	Нафиков Файзулла	башкир	хоз.-51, сын-12, сын-10, сын-7, плем.-19	жена-48
174	Нафиков Рамазан	башкир	хоз.-45, плем.-11, сын-8, плем.-7	жена-46, жена-21
175	Багаутдинов Камал	башкир	хоз.-41, сын-15, сын-6, брат-29	жена-40, дочь-17, дочь-8
176	Саяров Мух-Яр	башкир	хоз.-34, сын-4, сын-6	жена-29, мать-60, сест.-16, сест.-14
177	Мух-Яров Хаирзаман	башкир	хоз.-28	жена-21, дочь-3
178	Баймухаметов Абдулла	башкир	хоз.-40, брат-6	хоз.-42, жена-37, сест.-4
179	Шарипов Мустафа	башкир	хоз.-34	жена-31
180	Самситдинов Тажитдин	башкир	хоз.-49, сын-11, сын-10, сын-7	хоз.-56, жена-31
181	Ибрагимов Мусса	башкир	хоз.-43	жена-41, жена-31, дочь-14, дочь-8, дочь-7
182	Баубаков Ибрагим	башкир	хоз.-67, сын-26, сын-24, сын-19, вн.-7	жена-35, сноха-25, сноха-22, дочь-17, дочь-16
183	Абдулвахитов Абдрак	башкир	хоз.-39, сын-15	дочь-37, дочь-6
184	Абдулвахитов Нафик	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-10	жена-41, дочь-…[1]
185	Юсупов Хажиахмет	башкир	хоз.-19	жена-18

[1] *Возраст не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
186	Губайдуллин Исхак	башкир	хоз.-21	жена-19
187	Шакиртов Нурулла	башкир	хоз.-48, брат-21, сын-4, сын-0	жена-47, дочь-8, дочь-6
188	Садыков Шагиахмет	башкир	хоз.-18	жена-17
189	Баязитов Хамидулла	башкир	хоз.-42, сын-17, сын-8, сын-7	жена-41
190	Мирзиянов Хусамитдин	башкир	хоз.-49, брат-21, сын-5, сын-3	хоз.-56, жена-24
191	Улмяскулов Закир	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-6, сын-4, …-16	жена-37, …-17
192	Ульмяскулов Яхия	башкир	хоз.-31, сын-3	жена-29
193	Гарипов Гиниулла	башкир	хоз.-19	жена-18
194	Кагарманов Ульмяскул	башкир	хоз.-61, сын-31, сын-24, сын-21	жена-58, сноха-21, дочь-8
195	Галеев Абдрашит	башкир	хоз.-52, брат-21, брат-8, брат-4	жена-48, сноха-20, мар-19[1]
196	Юсупов Шакиржан	башкир	хоз.-21, сын-3	жена-20
197	Вахитов Гилязитдин	башкир	хоз.-,41 сын-16, сын-7	жена-40, дочь-14
198	Галимов Габбас	башкир	хоз.-59, сын-11	хоз.-59, жена-42, дочь-16, дочь-14
199	Галимов Зариф	башкир	хоз.-18	жена-17
200	Халиков Нафик	башкир	хоз.-44	
201	Гайсин Исламгул	башкир	хоз.-58, сын-19, сын-18	хоз.-56, жена-42, жена-25, сноха-19, сноха-7, дочь-14, вн.-9, вн.-4
202	Гарипов Ганиатулла	башкир	хоз.-49, сын-11, плем.-18	жена-48, жена-35, дочь-15, плем.-12
203	Балтабулатов Исматулла	башкир	хоз.-36, сын-4	жена-31, дочь-9
204	Исмагилов Сулейман	башкир	хоз.-48, сын-11	жена-43, дочь-13, теща-59
205	Исмагилов Абдулла	башкир	хоз.-57, сын-8, сын-4, сын-0	жена-56, жена-31
206	Ибрагимов Гинаятулла	башкир	хоз.-41, сын-4	жена-40, дочь-14, дочь-9
207	Усманов Муртаза	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-16, сын-5, сын-0	жена-44, сноха-29, дочь-16

[1] *Так написано.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
208	Галин Ураз	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-8, сын-6	жена-48, дочь-4, дочь-3
209	Сайгибаев М-Гирей	башкир	хоз.-54, сын-18, сын-12, сын-8, сын-4	жена-51, дочь-10
210	Галин Кунакбай	башкир	хоз.-39, сын-10	жена-31, дочь-2
211	Мусин Аселгерей	башкир	хоз.-34, сын-9	жена-31, дочь-4
212	Вагапов Камалитдин	башкир	хоз.-19	жена-18
213	Мух-Жанов Мухаметдин	башкир	хоз.-47, сын-17, сын-10, сын-7	жена-45, дочь-13
214	Галимов Садык	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-6, сын-4	жена-44, дочь-14, дочь-0
215	Салгибаев Юмабай	башкир	хоз.-34	жена-35, дочь-9
216	Мух-жанов Шарафитдин	башкир	хоз.-66, сын-31, сын-8, вн.-4	хоз.-61, сноха-29, дочь-15, дочь-10
217	Исламгилов Ахмет	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-4
218	Абдулгазизов Курман	башкир	хоз.-70, сын-29, вн.-4, брат-17, брат-15	жена-68, сноха-26, сест.-14, сест.-11
219	Юсупов Абдулгафар	башкир	хоз.-52, сын-21, сын-9	жена-50, дочь-12, дочь-4
220	Хусаинов Рамазан	башкир	хоз.-18, брат-21, брат-15	жена-19, мать-64
221	Гарипов Абдрахман	башкир	хоз.-46, сын-17, сын-16	жена-44, дочь-0
222	Нуртдинов Ислам	башкир	хоз.-54, сын-26, сын-14, вн.-4	жена-51, сноха-25, дочь-11, дочь-9, дочь-7
223	Хафизов Хаирзаман	башкир	хоз.-44, сын-12	жена-42, дочь-7, дочь-5
224	Фахритдинов Галимжан	башкир	хоз.-54, сын-19	жена-54, сноха-23, сест.-11, дочь-7
225	Нуртдинов Махмут	башкир	хоз.-64, сын-29, сын-21, сын-26, сын-24	жена-49, дочь-9
226	Хуснитдинов Гатият	башкир	хоз.-17, сын-16, сын-0	жена-41
227	Шарипов Байрам	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-15	жена-46, дочь-17
228	Ахтемов Хамидулла	башкир	хоз.-43, сын-18, сын-16	жена-41, дочь-10
229	Фахргалеева Салима	башкирка	сын-41, сын-15, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-10
230	Улмескулов Байрамгул	башкир	хоз.-36, брат-12	хоз.-34, жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
231	Рамазанов Хисам.	башкир	хоз.-49, сын-19, сын-14	жена-47, дочь-9
232	Самсибаев Мух-Шариф	башкир	хоз.-61, сын-36, сын-36, сын-24, сын-8	жена-54, сноха-34
233	Садыков Махмут	башкир	хоз.-48, сын-21	жена-45, дочь-8
234	Каюмов Бурхан	башкир	хоз.10	жена-56, дочь-15
235	А-Кадыров Алфар	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-6	жена-42, дочь-14
236	Ахметов Шагимардан	башкир	хоз.-37	жена-32, дочь-0
237	Фазуллин Ахметжан	башкир	хоз.-26	жена-25
238	Ряжапов Хаирзаман	башкир	хоз.-61, сын-29, сын-26, сын-25, сын-17, сын-10, сын-4, сн-2, сын-0	жена-60, сноха-24, сноха-22
239	Осенков Егор Петрович	русский	хоз.-31, сын-0	жена-30, дочь-8
240	Волостиков …	русский	хоз.-19	жена-17
241	Ведерников Федор Степанов	русский	хоз.-58, сын-9, сын-7	хоз.-56, жена-41
242	Суксин Петр Павлович	русский	хоз.-37, сын-10, сын-8, сын-4	жена-36, дочь-2
243	Зарипов Сабир	башкир	хоз.-29	жена-31
244	Балдин Арсентей	русский	хоз.-7, сын-35, сын-40, сын-29, сын-18, сын-16, сын-12	жена-65, сноха-28, сноха-25, вн.-27, дочь-17, дочь-10, дочь-9, дочь-7, дочь-5
245	Аллаяров Губайдулла	башкир	хоз.-33, сын-8	жена-29, дочь-4, жена-21

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 932. Л. 531–776.

Сарт-Абтрашитовская волость, д. Султаново Малая

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Аухатов Зайнитдин	башкир	хоз.-45, сын-24, сын-17, сын-10, сын-1	жена-41, дочь-19
2	Сафен Мух-дъяр	башкир	хоз.-41, сын-13	жена-42, дочь-4
3	Мифтахитдинов Шакирзян	башкир	хоз.-44, сын-19	хоз.-40, хоз.-20, дочь-11, дочь-8, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
4	Агзамов Жиганбай	башкир	хоз.-61, сын-29, сын-19, сын-15	жена-49, дочь-12
5	Хакимов Сайфула	башкир	хоз.-35, сын-11	жена-21, дочь-8, дочь-1
6	Агзамов Мух-Галий	башкир	хоз.-42, сын-10	жена-40, дочь-8
7	Талипов Ханнан	башкир	хоз.-24, сын-1	жена-25, мать-61
8	Аб-Галимов Хамидулла	башкир	хоз.-54, сын-14, сын-10, сын-2	жена-42, дочь-8, дочь-5, дочь-1
9	Нафиков Лукман	башкир	хоз.-31, сын-18, сын-13	жена-34
10	Мухаматжанов Ульмаскул	башкир	хоз.-49, сын-17, сын-8, отец-95	жена-42, дочь-2
11	Галекаев Бикмухамет	башкир	хоз.-44, сын-17, сын-4, сын--2	жена-43, дочь-15, дочь-10, дочь-1
12	Зарипов Саиткулла	башкир	хоз.-59, сын-15, сын-10	жена-42
13	Шафиков Хаирзаман	башкир	хоз.-61, сын-24, сын-18, сын-14, сын-5	жена-66, дочь-8, дочь-2, сноха-22
14	Мух-Рахимов Динмухамет	башкир	хоз.-38, сын-25, сын-12	жена-49
15	Шамситдинов Аб-Хаир	башкир	хоз.-55, сын-27, сын-11, сын-8	жена-42, сноха-16
16	Хафисов Абушахман	башкир	хоз.-65, сын-10, сын-7, сын-14	жена-51, дочь-1
17	Хафизов Абдрахман	башкир	хоз.-62, сын-27	жена-51, сноха-27
18	Мухамедьяров Мух-Карым	башкир	хоз.-78, сын-19, сын-16	жена-58
19	Ярмухаматов Сиражитдин	башкир	хоз.-49, сын-12, сын-10, сын-7	хоз.-51, хоз.-16,, дочь-1
20	Гилатуллин Ивинямен	башкир	хоз.-48, брат-39, брат-25, сын-10	хоз.-33, жена-30, жена-28, сноха-21, дочь-12, дочь-8, дочь-6, дочь-3
21	Султанов Юмасултан	башкир	хоз.-51, сын-31, сын-18, сын-13	дочь-8
22	Тухватуллин Темербай	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-14, сын-12, сын-10	жена-51, дочь-7
23	Курманов Мифтахитдин	башкир	хоз.-52, сын-12, сын-10	мать-70, жена-39
24	Ишмухаметов Мухамет	башкир	хоз.-31, брат-1	хоз.-42, мать-60, сест.-16
25	Курманов Ахметкарим	башкир	хоз.-55, брат-31, брат-18, брат-16, брат-10, сын-7	мать-45, жена-48
26	Салихов М-Рафик	башкир	хоз.-60, сын-32, сын-26, сын-10, сын-8	жена-55, дочь-13, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
27	Салихов Ахмет	башкир	хоз.-62, сын-12	жена-60, дочь-15, дочь-10, дочь-8
28	Фазылов Гилязетдин	башкир	хоз.-44, отец-61	жена-42, мать-70
29	Салихов Габдрахман	башкир	хоз.-55, сын-10	дочь-8, дочь-5
30	Бирдыгулов Загритдин	башкир	хоз.-49, сын-26, сын-13, сын-10	
31	Саитбаталов Багаутдин	башкир	хоз.-45, сын-22, сын-12, сын-7	жена-40, дочь-20
32	Нургалин Хисматулла	башкир	хоз.-40, сын-4	жена-42, дочь-13, дочь-8, дочь-2
33	Иргалин Хужиахмет	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-15	жена-47, дочь-16, дочь-8
34	Иргалин Хаким	башкир	хоз.-62, брат-30, сын-17, сын-9, сын-6, сын-3	жена-55
35	Идрисов Халей	башкир	хоз.-52, сын-12, сын-10	жена-43
36	Шарипов Аб-Карим	башкир	хоз.-56, сын-17, сын-10	жена-50
37	Нургалин Хамидулла	башкир	хоз.-42, сын-10, сын-13	жена-45, дочь-4, дочь-8
38	Байрамгалин Ислам	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-12	жена-40, дочь-10, дочь-8
39	Нуретдинов Ульмаскул	башкир	хоз.-18	хоз.-19
40	Галеев Нух	башкир	хоз.-18	мать-41, сест.-8
41	Гайнуллин Зайнулла	башкир	хоз.-48, сын-10	жена-40, дочь-12, дочь-7
42	Гайнуллин Юмагул	башкир	хоз.-41	жена-31, жена-19, дочь-10
43	Салихов Сафаргали	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-8, сын-5	жена-41
44	Бердыгулов Насыр	башкир	хоз.-18	
45	Уразаев Юмабай	башкир	хоз.-32	жена-30, дочь-13
46	Салихов Абдразак	башкир	хоз.-[3]0	хоз.-51, жена-50
47	Салихов Абдулла	башкир	хоз.-40	жена-31, дочь-16, дочь-8
48	Агзамов Шафик	башкир	хоз.-19	хоз.-17
49	Курманов Нургалей	башкир	хоз.-27	жена-22, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
50	Нургалин Нигматулла	башкир	хоз.-55, брат-29, сын-18	хоз.-50, дочь-12, сноха-29, сноха-25, дочь-9, вн.-6
51	Фазылов Хусамитдин	башкир	хоз.-42, сын-16, сын-10	жена-45, дочь-8
52	Мирхажетдинов Мухаматшарив	башкир	хоз.-51, сын-24, сын-16, сын-12, брат-41	жена-44, дочь-8
53	Сукмаров Уразай	башкир	хоз.-62, сын-13	жена-43, дочь-15
54	Султанов Яхия	башкир	хоз.-56, сын-29, сын-25	жена-45, жена-19, дочь-11
55	Исламитдинов Ражап	башкир	хоз.-31, барт-17, сын-1	жена-21
56	Сафаров Хирзаман	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-23	жена-51, сноха-24, сноха-22
57	Хакимов Нигман	башкир	хоз.-40	жена-45
58	Хакимов Сайфулгалим	башкир	хоз.-28, сын-18	хоз.-40, сноха-21
59	Талипов Абдрахман	башкир	хоз.-19, сын-1	жена-17
60	Мух-Рахимов М-Карым	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-10, сын-8	жена-42, дочь-4, сноха-27
61	Мух-Рахимов Шакир	башкир	хоз.-40	жена-31, дочь-12, дочь-8
62	Мух-Рахимов Байрам	башкир	хоз.-52, сын-27	жена-49, дочь-14
63	Ситдыков Закир	башкир	хоз.-41, брат-16, брат-10	
64	Мужагитдинов Тажитдин	башкир	хоз.-41, сын-27, сын-12, сын-8	жена-47, дочь-16
65	Мужамитдинов Гусам	башкир	хоз.-19	жена-18
66	Кутлизаманов Мастура	башкир	хоз.-10	баб.-70, мать-40, дочь-15, дочь-8, дочь-4, дочь-3
67	Ахметов Магасум	башкир	хоз.-52, сын-1[9], сын-14, сын-10	жена-45, дочь-8
68	Ахматов Мухамедьяр	башкир	хоз.-44, сын-11	жена-19, дочь-16, дочь-13, дочь-8
69	Магафуров Валий	башкир	хоз.-28, брат-17, сын-1	жена-19
70	Ишкилдин Шамси	башкир	хоз.-66, сын-31, сын-29, сын-16, сын-13	жена-51, сноха-17, дочь-17
71	Нугманов Жумжума	башкир	хоз.-62, сын-10	жена-54
72	Жумжумин Сиражитдин	башкир	хоз.-53, сын-17, сын-11	жена-49, дочь-15

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
73	Рамазанов Ахметжан	башкир	хоз.-44, сын-12, брат-42	жена-31, жена-19, дочь-8
74	Давлеткиряев Ижбулат	башкир	хоз.-16	мать-51, сест.-10
75	Нафиков Ибрагим	башкир	хоз.-48, сын-10, сын-8	дочь-14, дочь-4
76	Шарипов М-Кирей	башкир	хоз.-19	жена-17
77	Жумжумина Гайша	башкирка	сын-10	хоз.-42, дочь-0
78	Зарипов Абдулнасыр	башкир	хоз.-54	жена-45
79	Янтурин Ишмухамет	башкир	хоз.-22	жена-19
80	Нафиков Муса	башкир	хоз.-19, сын-1	жена-17
81	Кутлизаманов Гайнетдин	башкир	хоз.-34, сын-12	хоз.-…
82	Загритдинов Камал	башкир	хоз.-31, сын-13	жена-40, дочь-11, дочь-6
83	Мужагитдинов Низамитдин	башкир	хоз.-31	жена-32, дочь-12, теща-53
84	Мужагитдинов Хамит	башкир	хоз.-31, сын-11	жена-19
85	Хафизов Мухаматгариф	башкир	хоз.-30	жена-29, дочь-10
86	Хафизов Мохаматдин	башкир	хоз.-17	мать-40
87	Тухватуллин Хаибибулла	башкир	хоз.-68, сын-29, сын-19, сын-12, сын-8	дочь-11
88	Янтурин Бикмухамат	башкир	хоз.-32, хоз.-17	мать-31
89	Агзамов Мухаматша	башкир	хоз.-32, сын-10	жена-26
90	Исламов Ибрагим	башкир	хоз.-17	мать-41, сест.-1
91	Мирхажетдинов Тажетдин	башкир	хоз.-61, сын-29, сын-25, сын-17, сын-14, сын-8	жена-49, сноха-25, сноха-31
92	Загретдинов Зайфутдин	башкир	хоз.-45, хоз.-29	мать-62, сноха-37, дочь-11
93	Тажитдинов Гилажитдин	башкир	хоз.-35	жена-37
94	Нафиков Шугаип	башкир	хоз.-21	жена-26, дочь-1
95	Исмагилов Мухамат	башкир	хоз.-41, сын-31, сын-12, сирота-11, сирота-10	хоз.-33, сноха-36

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
96	Гилекаев Мавлют	башкир	хоз.-17, сын-2, сын-1	жена-18, мать-52, сест.-15, сест.-19
97	Галийсултанов Гатаулла	башкир	хоз.-41	хоз.-43, жена-25, дочь-1
98	Абсаликов Мухамет	башкир	хоз.-31	жена-19, дочь-1
99	Темеров Яхия	башкир	хоз.-26	жена-2[0], дочь-4
100	Рамазанов Гилемжан	башкир	хоз.-38	жена-26
101	Нафиков Юнус	башкир	хоз.-50, сын-28	жена-45, сноха-22, дочь-12
102	Мух-Рахимова Кубра	башкирка	сын-12, сын-10	хоз.-41
103	Хакимов Юмабай	башкир	хоз.-45, брат-29, плем.-15	жена-52
104	Мухамадшин Нурмухамет	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-13	жена-45
105	Галисултанов Хасан	башкир	хоз.-40, сын-12	хоз.-55, жена-31, дочь-8
106	Халиуллина Фариза	башкирка		дочь-12
107	Абсаликов Хаким	башкир	хоз.-60	
108	Нургалин Зайнулла	башкир	хоз.-28	жена-26, баб.-65, дочь-6
109	Курмангалеев Нух	башкир	хоз.-46, сын-17, сын-8	жена-35, дочь-12, дочь-6
110	Мухаматов Насритдин	башкир	хоз.-52, сын-0	жена-50, дочь-0, дочь-0
111	Саматов Мавлют	башкир	хоз.-43, сын-0, сын-0, сын-0	жена-45, дочь-0
112	Абдулсултанов Тимиргази	башкир	хоз.-45, сын-0[1], сын-0	жена-40, дочь-0, дочь-0, дочь-0, дочь-0
113	Юнусов Насрулла	башкир	хоз.-46, сын-0	жена-20, дочь-0, дочь-0
114	Фахрисламов Шайхислам	башкир	хоз.-23, брат-18	жена-20, мать-60, сест.-16,сест.-19

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 932. Л. 851–965.

Сарт-Абтрашитовская волость, д. Султаново Новая

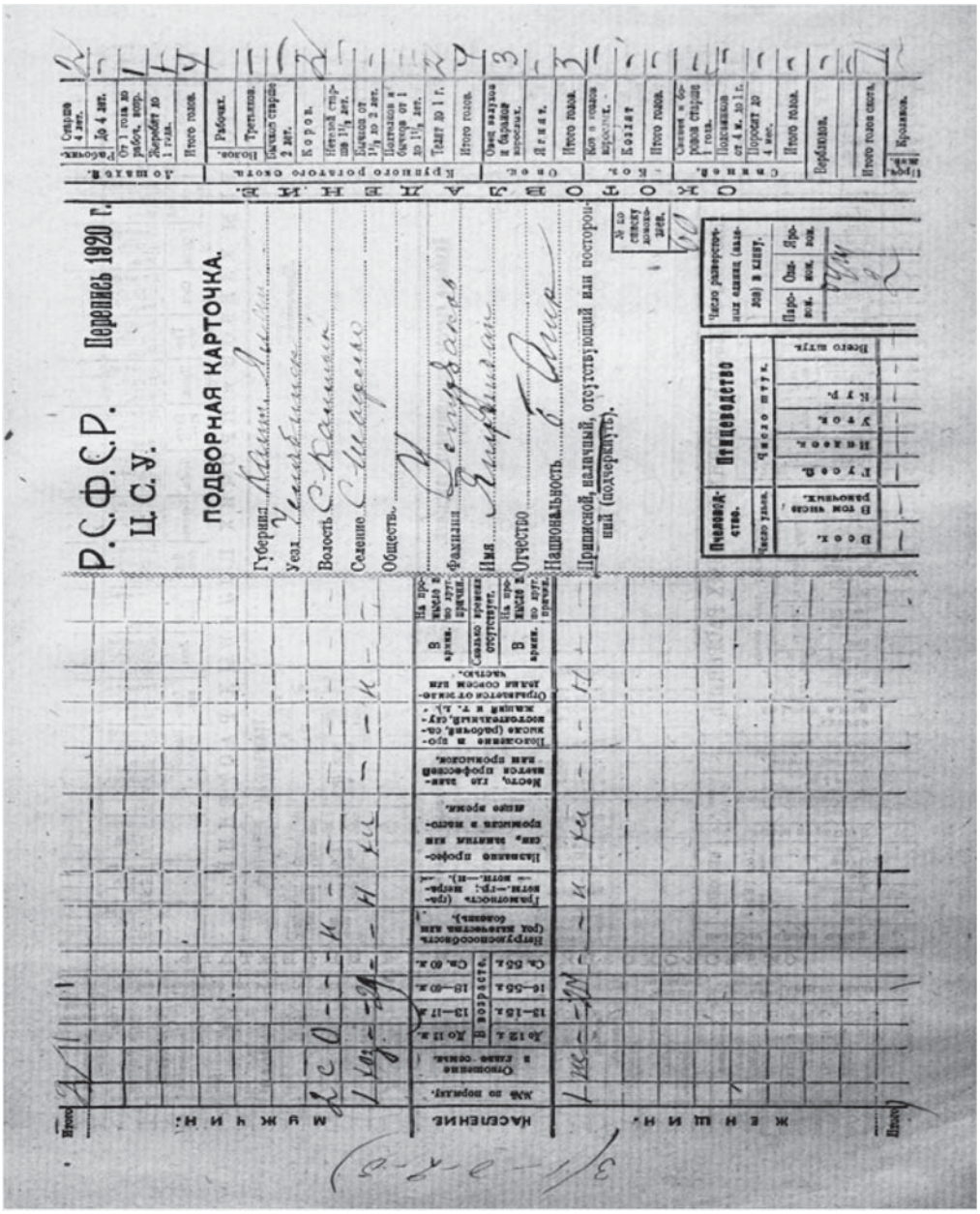
№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Кутлузаманов Динмухамет	башкир	хоз.-60, сын-22	жена-56, дочь-12, дочь-10
2	Хафисов Шарафитдин	башкир	хоз.-57	жена-56
3	Киреев Ряжап	башкир	хоз.-48	жена-32, дочь-12

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
4	Иргалин Курман	башкир	хоз.-40, брат-15	мать-41, сест.-13
5	Иргалин Касып	башкир	хоз.-19	жена-16
6	Гизатуллин Хуснутдин	башкир	хоз.-42, сын-10	жена-51, жена-40, дочь-12, дочь-8
7	Нурмухаматов Мавлют	башкир	хоз.-60, сын-29, сын-27	жена-41
8	Динмухаметов Мухамедьяр	башкир	хоз.-47	жена-25, сноха-15
9	Ишмурзин Зайнулла	башкир	хоз.-28	жена-21, дочь-8
10	Гайнуллин Зайнулла	башкир	хоз.-61, сын-22, сын-17	жена-62
11	Нухаев Халил	башкир	хоз.-65, сын-31, сын-21, сын-2, сын-15, сын-10	жена-70
12	Сафаров Бикмухамет	башкир	хоз.-28	жена-22
13	Каримов Магасум	башкир	хоз.-41	
14	Шарипов Мавлют	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-17, сын-10, сын-8	жена-50, дочь-6, дочь-2
15	Тимербаев Абдрафик	башкир	хоз.-41, сын-14	жена-38
16	Афлятонов Шакижан	башкир	хоз.-18, брат-13, брат-8	мать-44
17	Мусин Шарафитдин	башкир	хоз.-51, сын-16, сын-24, брат-31	жена-60, жена-40
18	Магасумов Гатаулла	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-41, жена-31, дочь-11, мать-55
19	Закиров Хайретдин	башкир	хоз.-49, сын-11, сын-5, сын-1	жена-31, дочь-8, дочь-3
20	Нуретденов Нигаметулла	башкир	хоз.-26	жена-36
21	Кутлузаманов Зариф	башкир	хоз.-42, сын-11	жена-44, жена-19, дочь-13, дочь-15, дочь-7
22	Садыков Файзулла	башкир	хоз.-40	мать-70, жена-30
23	Хусаинов Бахтигарай	башкир	хоз.-69, сын-19, сын-18, сын-16, сын-9	жена-55
24	Хусаинов Адульгарай	башкир	хоз.-31, сын-8, сын-7, сын-5	жена-41, дочь-1
25	Сафаров Баймухамат	башкир	хоз.-33, сын-12	жена-29

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 932. Л. 67–92.

Сведения о домохозяевах селений Сарт-Калмыковской волости по карточкам сельскохозяйственной переписи 1920 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1920 г., *с. Старо-Шафеево*

Сарт-Калмыковская волость, д. Абдульменево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	**Рамазанов** …	башкир	хоз.-33	жена-35, дочь-5
2	Фахритдинов Абдулгалим	башкир	хоз.-55, сын-24	хоз.-50, дочь-13, дочь-0
3	Сигиров Рамазан	башкир	хоз.-70, сын-13	…
4	Рамазанов Садык	башкир	хоз.-35	жена-23
5	Кутлузаманов Ялалитдин	башкир	хоз.-23	жена-20, дочь-1,5
6	Халилуллин Мавлют	башкир	хоз.-47, сын-16	хоз.-25, дочь-0
7	Халиуллин Рафик	башкир	хоз.-52, сын-6, сын-4, сын-0	жена-50, дочь-20
8	Фахритдинов Бикмухамет	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-45, мать-70
9	Кутлузаманов Багаутдин	башкир	хоз.-40	дочь-7
10	Кутлузаманов Шарафидин	башкир	хоз.-18, сын-7	жена-26
11	Сигиров Кутлузаман Сигирович	башкир	хоз.-78, сын-25, сын-13	жена-58, сноха-19
12	Шагимухаметов Хусаин	башкир	хоз.-56, сын-30, сын-6	жена-36, сноха-21
13	Валиев Самигулла	башкир	хоз.-19	жена-19
14	Миннимухаметов Абдрафик	башкир	хоз.-57, сын-25, сын-18, сын-4	дочь-14, дочь-10, дочь-7
15	Сирбаев Сиддык	башкир	хоз.-73, сын-21, плем.-14, вн.-11, вн.-9, вн.-7	сноха-34
16	Абдрашитов Ах-карим	башкир	хоз.-38	жена-40, жена-36
17	Ниязмухаметов Нисагул	башкир	хоз.-46, сын-21, сын-13	хоз.-43, дочь-17, сноха-17
18	Махмутов Ахметжан	башкир	хоз.-23	жена-22
19	Шагимухаметов Абдраш	башкир	хоз.-59, сын-25, вн.-5	жена-45, сноха-25, дочь-17
20	Шагимухаметов Галий	башкир	хоз.-39, сын-14, сын-10	жена-36, дочь-13, дочь-7
21	Абдрашитов Хаким	башкир	хоз.-29	жена-19
22	Тухватуллин Гайнитдин	башкир	хоз.-63, сын-13, сын-0	жена-54, дочь-12, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Мухаметгалимов …	башкир	хоз.-38	жена-31
24	Хаирзаманов Мухамедгалим	башкир	хоз.-36, сын-25, сын-23, сын-20, сын-13	жена-55, сноха-24
25	Хаирзаманов Сайфугалим	башкир	хоз.-51, сын-25, сын-21, сын-13, сын-0	жена-48, дочь-0, сноха-23
26	Сагадуллин Шафик	башкир	хоз.-45, сын-0, брат-41	хоз.-60
27	Даутов Ражап	башкир	хоз.-37, брат-23	жена-23, мать-55, сест.-14
28	Габайдуллин Салиулла	башкир	хоз.-59, сын-20, сын-17, сын-15, сын-0, сын-0	жена-45, жена-43, дочь-15, дочь-12, дочь-0, сноха-20, вн.-0
29	Хайбуллин Сафар	башкир	хоз.-35	хоз.-20
30	Медведев Владимир Владимирович	русский	хоз.-38, сын-14, брат-23, брат-22	жена-34
31	Вожкин Илья Иванович	русский	хоз.-40	жена-43, дочь-12, дочь-9
32	Хасанов Сибагат	башкир	хоз.-21, плем.-15, брат-4, брат-25	мать-63, жена-18
33	Кондратьев Феодор Дмитриевич	русский	хоз.-51, сын-23, сын-13, сын-7, сын-6, сын-1,5	жена-39, дочь-8, дочь-4
34	… Азулгирей	башкир	хоз.-35, сын-6, брат-21	жена-27, дочь-16, дочь-1,5
35	Сайфуллин Мугавий	башкир	хоз.-59, сын-14, сын-8, сын-6	дочь-10
36	…	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-3	жена-43, мать-73, дочь-1
37	Хакимжанов Шагихаттар	башкир	хоз.-12	сест.-15
38	Курманов Хусаин	башкир	хоз.-61, сын-5	жена-50, дочь-14, дочь-9
39	Абдулвалеев Сахибгалей	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-15, сын-9, сын-5	жена-41, дочь-13, дочь-7, дочь-3, сноха-18
40	Исмагилов Гилимхан	башкир	хоз.-45, сын-9	жена-35, дочь-4
41	Абдулхаиров Абдулжаннан	башкир	хоз.-35	мать-80, жена-25
42	Гайнитдинов Якуп	башкир	хоз.-36, сын-0	хоз.-26, дочь-0, мать-57, дочь-0
43	Сайфудинов Гималидин	башкир	хоз.-34	жена-34, сест.-14, сест.-13, сест.-6, сест.-5, мать-70

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
44	Хаиридинов Гилязитдин	башкир	хоз.-17, брат-10	…
45	Рамазанов Сидык	башкир	хоз.-14, брат-3	…
46	Валеев Фаизрахман	башкир	хоз.-19	хоз.-19
47	Исмагилов Ахметжан	башкир	хоз.-47	…
48	Шагимухаметов Гидият	башкир	хоз.-17	жена-17

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 931. Л. 637–685.

Сарт-Калмыковская волость, д. Абултаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ахматгалин Ахмат	башкир	хоз.-60, сын-6, сын-0	жена-42
2	Нургалин Абдулгалим	башкир	хоз.-44, сын-16, сын-0	жена-40, дочь-13
3	Фаткуллин Абайдулла	башкир	хоз.-26, брат-13	жена-24
4	Абдуллин Гибадулла	башкир	хоз.-47, сын-17	жена-20, сноха-21, дочь-15
5	Хусаинов Сунагатулла	башкир	хоз.-16, брат-23	мать-50
6	Латипов Каюм	башкир	хоз.-26,	жена-27, дочь-6, дочь-3
7	Ашкаров Абдулмен	башкир	хоз.-15	баб.-70, жена-20
8	Хайзукапов Сейфулла	башкир	хоз.-49, сын-23, сын-22	жена-48, дочь-14, дочь-13, дочь-0, дочь-0
9	Хамидуллин Хасмулла	башкир	хоз.-60, сын-31, сын-15	жена-55, дочь-0, сноха-16, сноха-28, дочь-0, дочь-0
10	Гилимитдинов Закий	башкир	хоз.-12, брат-28, брат-24	мать-50
11	Шакиров Закир	башкир	хоз.-47, сын-11, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-13
12	Шафиков Динислам	башкир	хоз.-37, сын-0	жена-30, жена-35
13	Шафиков Фахрислам	башкир	хоз.-22, брат-21, отец-74	жена-20, мач.-20, сноха-19
14	Файзуллин Хайрулла	башкир	хоз.-55,	жена-50, дочь-14, дочь-0, дочь-0
15	Гайнидинов Сайфитдин	башкир	хоз.-21, брат-15, брат-12	сестра-9, мать-47, жена-17

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
16	Шарафитдинов Сафаргали	башкир	хоз.-33, брат-26	жена-30, дочь-0
17	Багаутдинов Загритдин	башкир	хоз.-26, брат-18	жена-20, мать-50, жена-17
18	Багаутдинов Сахаутдин	башкир	хоз.-30, сын-0, брат-18	жена-39, дочь-0
19	Бикмухаметов Сагиахмет	башкир	хоз.-48, сын-0	жена-25, дочь-17, дочь-0
20	Кусарбаев Сабир	башкир	хоз.-28	жена-27, дочь-7
21	Гусарбаев Гаибназар	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-0, сын-0, сын-0	жена-43, дочь-0
22	Асатуллин Шенгирей	башкир	хоз.-45	жена-54, дочь-12, дочь-5
23	Асатулин Садык	башкир	хоз.-59, сын-17, сын-12	жена-45, дочь-15, дочь-13
24	Асатулин Шакиржан	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-6	жена-19
25	Якупов Яхия	башкир	хоз.-23	жена-21
26	Асатуллин Исмагильдый	башкир	хоз.-38, сын-0, сын-0	жена-35, дочь-0
27	Асатулин Азувуткирей[1]	башкир	хоз.-43	жена-37, дочь-0, дочь-0
28	Халиуллин Калимулла	башкир	хоз.-50, сын-7, сын-3	жена-43, дочь-13, дочь-8, …-65
29	Халиуллин Гибатулла	башкир	хоз.-50, сын-18	жена-48, дочь-10
30	Даутов Мифтахитдин	башкир	хоз.-41	жена-35, дочь-0, дочь-0
31	Альмухаметов Юмасултан	башкир	хоз.-72, сын-27, сын-24	жена-60, сноха-28
32	Асатулин Казыхан	башкир	хоз.-30, сын-1	жена-30, мать-60, дочь-6
33	Ногуманов Тайпулла	башкир	хоз.-53, сын-28, нер. сын-35	жена-30, сноха-25, дочь-2
34	Халиуллин Кунакбай	башкир	хоз.-34, сын-5	жена-27, мать-65, дочь-7, дочь-4
35	Халиуллин Хибатулла	башкир	хоз.-47, сын-3	жена-40, дочь-10, дочь-6
36	Гумаров Усман	башкир	хоз.-27	жена-26
37	Шафиков	башкир	хоз.-42, сын-2, сын-12	жена-39, жена-36, дочь-3
38	Садыков Ибрагим	башкир	хоз.-21, брат-17, от.-70	жена-20, дочь-0

[1] *Так в тексте документа.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
39	Мухамединов Мухаррам	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-13, сын-5, сын-3, плем.-7	жена-35, мать-60, сноха-35, дочь-7, плем.-12, плем.-3
40	Каримов Валий	башкир	хоз.-53, сын-26, сын-9	жена-25, дочь-16, дочь-12, дочь-6, дочь-1,5
41	Хуснудинов Хафиз	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-3	жена-24, дочь-8
42	Мостафин Ягуда	башкир	хоз.-28	жена-26
43	Сажитдинов Хасагид[2]	башкир	хоз.-22, брат-0	мать-50, сест-0, сест.-0
44	Ишкильдин Ишбулды	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-30, дочь-1
45	Хайрудинов Аборахман	башкир	хоз.-52, сын-16, сын-3, сын-2, от.-80, брат-17	жена-50, жена-25, сноха-18
46	Шагижиганов Жигандар	башкир	хоз.-44, сын-8	жена-38, дочь-2
47	Габитов Хусаин	башкир	хоз.-64, сын-21, сын-15	жена-35, дочь-0, дочь-0
48	Курманов Мухаметгали	башкир	хоз.-30, сын-0	жена-27, дочь-0
49	Каримов Курман	башкир	хоз.-60	жена-35
50	Жиганшин Валиша	башкир	хоз.-65, сын-19, сын-10	дочь-14
51	Хасанов Нигаматулла	башкир	хоз.-57, сын-26	жена-50
52	Хуснудинов Нажмитдин	башкир	хоз.-38, сын-4, сын-0	жена-36, дочь-11
53	Нуритдинов Султан	башкир	хоз.-53, сын-13	жена-51, дочь-7, мать-72
54	Нурдинов Багаутдин	башкир	хоз.-45, сын-0	жена-35, дочь-9
55	Садыков Якуп	башкир	хоз.-55	жена-55, жена-50
56	Садыков Латиф	башкир	хоз.-57, сын-18, сын-14, сын-10, сын-4	жена-40, жена-38, дочь-9, дочь-8, дочь-6, дочь-2, сноха-18
57	Шамратов Шугалей	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-13	жена-48
58	Абдуллин Хисматулла	башкир	хоз.-29, сын-0, пл.-0	жена-26, дочь-0, дочь-0
59	Галин Галиулла	башкир	хоз.-65	жена-60
60	Шамратов Фахридин	башкир	хоз.-52, сын-14	жена-30

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 931. Л. 686–747.

[1] *Написано неразборчиво.*

Сарт-Калмыковская волость, д. Аптыкаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Магафуров Фазулла	башкир	хоз.-45	...
2	Мухаметкаримов Мухаметжан	башкир	хоз.-53, сын-18, сын-11	жена-35, дочь-4
3	Гиззатуллин Сунагатулла	башкир	хоз.-29, брат-20, сын-10	жена-28, дочь-7, мать-65
4	Носуров Нафик	башкир	хоз.-42	жена-39, дочь-64, дочь-1
5	Хакимов Вакиль	башкир	хоз.-25	мач.-40, сест.-15, сест.-11
6	Мухаматов Абдулла	башкир	хоз.-17	сест.-12, сест.-10, мать-35
7	Хибатуллин Гиниятулла	башкир	хоз.-38, сын-18, сын-16, сын-11	жена-37, дочь-9, дочь-5
8	Махмутов Абдрахим	башкир	хоз.-23	жена-25, дочь-7, дочь-0
9	Хакимов Латиф	башкир	хоз.-27	мать-65
10	Гильманов Галимжан	башкир	хоз.-23, сын-8, сын-0	жена-30
11	Исмагилов Исхак	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-15, сын-10, сын-6	жена-40
12	Мухамедшин Ахмедья	башкир	хоз.-23, брат-11, брат-5	мать-45, дочь-3, жена-21
13	Мухамедьяров Галимжан	башкир	хоз.-57, сын-3	жена-43, дочь-7, дочь-6
14	Яхин Хайрулла	башкир	хоз.-43, сын-6	жена-43, жена-35, мать-65, дочь-16, дочь-14, дочь-13, дочь-11, дочь-8, дочь-10, дочь-5
15	Ижбулатов Сибагат	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-35
16	Нуритдинов Багаутдин	башкир	хоз.-24, сын-21, сын-12, сын-10	мать-48, дочь-15, дочь-7
17	Идрисов Самситдин	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-10, сын-6	жена-40, жена-35
18	Ахметов Сайфульгабит	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-30, дочь-14
19	Шагингиреев Абуталип	башкир	хоз.-56, сын-25, сын-12, сын-8, сын-5	жена-47, сест.-67, дочь-17, дочь-14
20	Мин-яшаров М-галим	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-10, вн.-6, вн.-3	жена-50, сноха-18, дочь-30
21	Киреев Мужагит	башкир	хоз.-37, от.-72	жена-40
22	А-каримов Ахметшариф	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-15	жена-40, сноха-17

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Каримов Хакимжан	башкир	хоз.-34, сын-8, от.-80	жена-30, мать-50, дочь-5, дочь-2, сест.-35, пл.-5
24	Хайридинов Шамсидин	башкир	хоз.-39	жена-35, жена-30, дочь-15, дочь-1
25	Гайнитдинов Исламитдин	башкир	хоз.-45	жена-20
26	Гайнидинов Сайфидин	башкир	хоз.-26, сын-5	жена-30, мать-60, сест.-11
27	Хасанов Хисамидин	башкир	хоз.-42, сын-8	жена-35, дочь-10
28	Хасанов Фахридин	башкир	хоз.-56, сын-25, сын-18, сын-15	жена-55, дочь-12, сноха-18
29	Габбасов Габдулвалий	башкир	хоз.-32, сын-12, сын-9, сын-6	жена-32, дочь-3, мать-70
30	Фаткуллин Заятулла	башкир	хоз.-39, сын-10, сын-7	жена-40
31	Рамазанов Хаирзаман	башкир	хоз.-60, зять-18	жена-50, дочь-17
32	Ишмухаметов Галлям	башкир	хоз.-32, сын-6, брат-25	жена-30
33	Шарипов Тухватулла	башкир	хоз.-49, сын-23, сын-5	жена-35, дочь-6, сест.-50, дочь-15
34	Кинжабулатов Сибагатулла	башкир	хоз.-35, брат-18	хоз.-40, хоз.-35, дочь-5
35	Зайнутинов Юмагул	башкир	хоз.-59	жена-50
36	Мусин Шафик	башкир	хоз.-37, сын-0	жена-30, мать-63, дочь-14, дочь-4
37	Гайсин Галиакбар	башкир	хоз.-42, сын-7, сын-5	жена-25, дочь-15, дочь-10, дочь-8
38	Гайсин Галисултан	башкир	хоз.-37, сын-6, сын-3	жена-40, дочь-14, дочь-12, дочь-8
39	Гайсин Султан	башкир	хоз.-34, сын-0	жена-22, дочь-5
40	Гайсин Кинжабай	башкир	хоз.-29	жена-20
41	Тажбулатов Хаммат	башкир	хоз.-24	мать-53, жена-20
42	Юсупов Газиз	башкир	хоз.-38, сын-16, сын-2	жена-47
43	Садыков Ахмадья	башкир	хоз.-58, сын-23, сын-17	жена-30, дочь-8, сноха-22, сноха-17
44	Загридинов Багаудин	башкир	хоз.-42, сын-10	жена-30, дочь-5, дочь-0
45	Зигридинрв Сиражидин	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-6	жена-40, дочь-12, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Хайритдинов Фазлитдин	башкир	хоз.-52, сын-25	жена-25, сноха-20, дочь-9
47	Хайритдинов Шарафитдин	башкир	хоз.-49, сын-12	жена-27, жена-19, …-3
48	Каримов Мирхайдар	башкир	хоз.-30, сын-5	жена-30, дочь-7, дочь-1
49	Каримов Хисамитдин	башкир	хоз.-33, сын-3	жена-30, дочь-10, дочь-7
50	Шангиреев Абубакир	башкир	хоз.-57, сын-26	жена-62, дочь-16, сноха-17
51	Иждавлетов Абулхаир	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-8	жена-45
52	Мирасов Диминдар	башкир	хоз.-48, сын-5	жена-45, дочь-9
53	Байрамгалин Казыхан	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-7
54	Махмутов Магасум	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-14, сын-12, сын-10, сын-1	жена-44, дочь-6, дочь-5
55	Хакимов Курмангали	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-6	жена-30, дочь-4
56	Мухамедьяров Шафик	башкир	хоз.-40, сын-18, сын-5, сын-4, сын-1	жена-40, мать-73, сноха-20, дочь-10, дочь-8, дочь-0
57	Ижбулатов Мухамедрахим	башкир	хоз.-25	жена-22
58	Загридинов Ялалидин	башкир	хоз.-45, сын-22, сын-13, сын-10	жена-40, сноха-19, дочь-7, вн.-4
59	Курманов Рахматулла	башкир	хоз.-61, сын-5	…
60	Гайсин Аскар	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-18	жена-50, сноха-17, дочь-14
61	Кунакбаев Хайрулла	башкир	хоз.-53, сын-23	жена-50
62	Зайнидинов Ганий	башкир	хоз.-37, сын-16, сын-8	жена-35, дочь-5
63	Галикаев Ивниамин	башкир	хоз.-65, сын-23, сын-18, сын-37	жена-55, сноха-17
64	Мухамедшин Хаммат	башкир	хоз.-42, сын-1,5	жена-43
65	Галимов Зариф	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-3	жена-42, дочь-10
66	Магасумов Гиззатулла	башкир	хоз.-28, сын-6	жена-30
67	Темербулатов Кинжабулат	башкир	хоз.-52, сын-15, сын-14, сын-12, сын-9	жена-50, жена-22, дочь-8
68	Юсупов Мажит	башкир	хоз.-34, отец-65, вн.-18, вн.-10	мать-57, жена-20, жена-17, дочь-13, дочь-9, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
69	Мусин Ишкажа	башкир	хоз.-33, брат-25, вн.-3	жена-23, жена-18
70	Байрамгалин Кулмухамет	башкир	хоз.-52, сын-26, сын-19	жена-62, сноха-22, сноха-17
71	Загридинов Тажидин	башкир	хоз.-38, сын-0	жена-16
72	Хамзин Усман	башкир	хоз.-25, брат-12, сын-3	мать-56, жена-26, дочь-10
73	Хамзин Карим	башкир	хоз.-75, сын-27, вн.-3	жена-65, сноха-35, вн.-6
74	Якупов Мажит	башкир	хоз.-41, сын-16, сын-7, сын-5	жена-41, жена-35, дочь-12, дочь-0, мать-75
75	Якупов Гали	башкир	хоз.-51, сын-19, сын-8, сын-7	жена-33, дочь-13, дочь-0
76	Камалитдинов Нух	башкир	хоз.-45, брат-20, сын-16, сын-11, сын-8, сын-7, сын-1	жена-45, жена-41, дочь-13, дочь-10, …-9
77	Мухаметшин М-карим	башкир	хоз.-41, сын-13, сын-8, сын-5	жена-17
78	Гильманов Кагарман	башкир	хоз.- 26, брат-21	жена-25
79	Мухамедшин Ахмедья	башкир	хоз.-48, сын-14, сын-10	хоз.-55
80	Хакимов Абдулгалим	башкир	хоз.-50	жена-50
81	…	башкир	хоз.-60, сын-14, сын-10, сын-6	…
82	Байрамгалин Гиззатулла	башкир	хоз.-41	жена-30, дочь-10
83	Кадыров Кауп	башкир	хоз.-28	жена-25
84	Кадыров Хадий	башкир	хоз.-19, брат-16, брат-8	жена-20, сест.-13, дочь-1
85	Хакимов Габдулгазиз	башкир	хоз.-36	жена-30, дочь-1
86	Валеев Мухамедьяр	башкир	хоз.-58, сын-22, сын-7	жена-50, сноха-22, дочь-4, дочь-6
87	Аминов Вилдан	башкир	хоз.-44	жена-41, дочь-15, дочь-13, дочь-10, дочь-8, дочь-4
88	Валеев Зиннур	башкир	хоз.-58	жена-55, дочь-14, дочь-9, дочь-5
89	Аминев Мирхайдар	башкир	хоз.-53	жена-20
90	Шагиахметов Абдул-ахат	башкир	хоз.-38	жена-38, дочь-14, дочь-11

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
91	Валеев Шагиахмет	башкир	хоз.-72	жена-60
92	Махмутов Касим	башкир	хоз.-28, сын-13	жена-18, дочь-4
93	Аминев Сафиулла	башкир	хоз.-39, сын-11, сын-5	жена-38
94	Аминев Гильман	башкир	хоз.-47, сын-6, сын-3	жена-25, сест-12, дочь-5
95	А-галимов А-ватуй	башкир	хоз.-45	жена-38, дочь-14, дочь-0
96	А-галимов А-вахит	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-5	жена-33
97	Нигматуллин Калимулла	башкир	хоз.-78	жена-70, дочь-13, дочь-7
98	Хуснуллин Фазулла	башкир	хоз.-40, сын-6	жена-35
99	Ярмухометов Юлмухомет	башкир	хоз.-37, сын-15, сын-8	жена-35, дочь-12, дочь-4, дочь-25
100	Калимуллин Сайфулла	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-13	жена-47, дочь-10
101	Кунакбаев Хамидулла	башкир	хоз.-64, сын-22, сын-14	жена-57
102	Сафаргалиев Ахматгали	башкир	хоз.-34, брат-30, брат-14	жена-20
103	Сафаргалиев Саидгали	башкир	хоз.-37	жена-23
104	Валимухаметов Бикмухамет	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-14
105	Кулмухометов Исламгул	башкир	хоз.-48, сын-7	жена-36
106	Кунаккильдин Ахмадья	башкир	хоз.-45	дочь-5
107	Мадьяров Дильмухамет	башкир	хоз.-60	жена-50, дочь-15, дочь-10
108	Ахметова Зайнап	башкирка		хоз.-60
109	Саматов Абдулвали	башкир	хоз.-48, сын-6	жена-26
110	Рафиков Гали	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-15, дочь-12, дочь-5
111	Валитов Юмак	башкир	хоз.-37	...
112	Вагапов Искандар	башкир	хоз.-79	жена-65

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
113	Загридинов Хаммат	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-18, дочь-4
114	Загридинов Хамит	башкир	хоз.-38	дочь-12
115	Хаиридинов Мажит	башкир	хоз.-21	жена-20, мать-50, сест.-15, сест.-11, дочь-0
116	Хамидулин Хабибулла	башкир	хоз.-24	жена-20
117	Яргалина Шамсия	башкирка		хоз.-55, дочь-10
118	М-жанов Ибрагим	башкир	хоз.-53	жена-18
119	Абдрахманов	башкир	хоз.-51	жена-41, дочь-6, дочь-0
120	Мухаметжанов Ногоман	башкир	хоз.-60	жена-50
121	Мадьяров Валимухамет	башкир	хоз.-70, сын-43, сын-36	жена-67
122	Мадияров Ишмухамет	башкир	хоз.-57, сын-21	хоз.-36, жена-17
123	Агадамов Абдулхалик	башкир	хоз.-65, сын-24, сын-12	жена-60
124	Исмагилов Мух-жан	башкир	хоз.-26	жена-22
125	Иксанов Тажидин	башкир	хоз.-37	жена-17, мать-65
126	Хакимов Рамазан	башкир	хоз.-24, брат-10	жена-17
127	Иксанов Юмагул	башкир	хоз.-51, сын-22, сын-16	жена-35, дочь-10, дочь-7
128	Аминев Нигматулла	башкир	хоз.-41, сын-12	жена-41
129	Аминев Гиззатулла	башкир	хоз.-72	жена-70, жена-55
130	Гатаулин Гайнулла	башкир	хоз.-44, сын-16, сын-14	жена-41
131	Шарипов Ишбулат	башкир	хоз.-52, сын-20, сын-12, сын-9	жена-50, сноха-19, дочь-14, вн.-12
132	Шарипов Хаким	башкир	хоз.-65, сын-4	жена-30, дочь-7
133	Байрамгалин Турахан	башкир	хоз.-36	жена-25
134	Гиззатуллин Сибагатулла	башкир	хоз.-33, сын-8	жена-26, дочь-13, дочь-11, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
135	Галеев Усман	башкир	хоз.-56, сын-30, сын-15	жена-56, вн.-10, вн.-5
136	Насыров Мажит	башкир	хоз.-38	жена-25, дочь-9, сест.-7
137	Галикаев Яныбай	башкир	хоз.-24, брат-21	мать-55, сест.-16, сест.-10, сноха-20
138	Галикаев Яумбай	башкир	хоз.-42, сын-15	жена-40, жена-35, дочь-10
139	Абдулжамилов Халимжан	башкир	хоз.-23	мать-48, сест.-11, сест.-7
140	Гумаров Абдулкадир	башкир	хоз.-48	жена-37, дочь-3
141	Аскаров Саидхужа	башкир	хоз.-34, сын-2, брат-25	жена-29, мать-65, сест-9, сест.-7, сест.-4
142	Мухоматов Махмут	башкир	хоз.-71, сын-24, сын-21	жена-66, сноха-21, сноха-20
143	Хайбулин Габайдулла	башкир	хоз.-60, сын-33	жена-30, сноха-25, вн.-6
144	Хайбуллин Ахмет	башкир	хоз.-70	жена-70
145	Сафаров Абдулвалий	башкир	хоз.-46, брат-25	жена-25, сноха-23, жена-50, дочь-1
146	Сафаров М-галим	башкир	хоз.-55, сын-19, сын-15	жена-25
147	Сафаров Мухамадвали	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-3, дочь-1
148	Салихов Магафур	башкир	хоз.-63, сын-32, сын-27, вн.-12, вн.-6	жена-65, сноха-33, сноха-32
149	Якупов Юсуп	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-8	жена-50, дочь-25
150	Кутлугужин Ахметжан	башкир	хоз.-56, сын-16, сын-14, сын-12	жена-20
151	Кутлизаманов Ряжап	башкир	хоз.-37	жена-39, дочь-8, дочь-5, дочь-0
152	Гайсин Карим	башкир	хоз.-57, сын-35, вн.-8, вн.-3, вн.-1	жена-60, сноха-35, сноха-34
153	Сулейманов Ногуман	башкир	хоз.-47, сын-21, сын-14, сын-11	жена-17, дочь-14, дочь-11, дочь-12, дочь-7, дочь-3
154	Сулейманов Хакимжан	башкир	хоз.-28, сын-10, сын-6	жена-30, мать-65, сын-5
155	Мусин Гиният	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-10, сын-8, сын-4	жена-35, дочь-12, дочь-1

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 931. Л. 451–607.

Сарт-Калмыковская волость, д. Арсланово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Хакимов Абдрахман	башкир	хоз.-65	жена-55, дочь-14, дочь-14, дочь-12
2	Кулмухаметов Халилула	башкир	хоз.-36, брат-21	жена-20
3	Абдуллин Синагатулла	башкир	хоз.-53, сын-18, сын-14, сын-13	жена-49
4	Абдуллин Нигматулла	башкир	хоз.-49, сын-13, сын-5	хоз.-37
5	Имасултанов[1] Зайнула	башкир	хоз.-55, сын-14	жена-56, дочь-12, дочь-7
6	Улмасов Шагингарей	башкир	хоз.-54, сын-24, сын-19, сын-17, сын-12, сын-10	жена-48, дочь-16, дочь-9, сноха-18
7	Кутлиахмеров Гиниятулла	башкир	хоз.-36, брат-19, брат-16, брат-13	жена-27, дочь-7
8	Кутлиахмеров Гибадатулла	башкир	хоз.-35, сын-19, сын-18	жена-45, дочь-15, сноха-18
9	Юнусов Ибрагим	башкир	хоз.-38, сын-16	жена-40, мать-70, дочь-1
10	Ишмухаметов Гирфан	башкир	хоз.-32	жена-27, дочь-3, мать-85
11	Ишмухаметов Шарифьян	башкир	хоз.-19	мать-60
12	Саирзаманов Фазлыдин	башкир	хоз.-37	жена-25, дочь-4, дочь-2
13	Саирзаманов Фахрислам	башкир	хоз.-51, сын-7, сын-4	жена-43
14	М-жанов Мукмин	башкир	хоз.-57, сын-25, сын-14	жена-60
15	Сафаров Мухаматгалий	башкир	хоз.-24	мать-67
16	Валеев Темергалий	башкир	хоз.-34	…
17	Ишмухаметов Ражяп	башкир	хоз.-28, сын-1	жена-26
18	Мустафин Кунакбай	башкир	хоз.-56, сын-26, сын-23, сын-13	жена-50, дочь-9
19	Юмасултанов Гмар	башкир	хоз.-52, сын-23, сын-3	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-6
20	Юмасултанов Нургали	башкир	хоз.-52, сын-16, сын-10, сын-5	жена-49, дочь-2
21	Имасултанов Иргали	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-6
22	Бекссиреев Юлмухамет	башкир	хоз.-48	жена-36, дочь-11, дочь-6, дочь-5

[1] *Так в тексте документа.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Бексиреев Нурмухамет	башкир	хоз.-50сын-10, сын-1	жена-35, дочь-25, дочь-15, дочь-12, дочь-8
24	Биксандыев Бикмухамат	башкир	хоз.-51, сын-17, сын-15, сын-7	жена-45, сноха-18, дочь-16
25	Янбеков Изятулла	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-15, сын-4	жена-40, дочь-7, дочь-5, дочь-2, сноха-18
26	Ахматкаримов Байрам	башкир	хоз.-41, сын-16, сын-8, сын4, сын-1	мать-60, жена-38
27	Ибрагимов Ахметхан	башкир	хоз.-38, отч.-58, брат-27	жена-38, дочь-14, сноха-13
28	Айчуваков Казый	башкир	хоз.-33, брат-27, отч.-70, сын-7, плем.-1	хоз.-29, мать-68, сноха-20
29	Сарзаманов Шагиахмет	башкир	хоз.-65	жена-75
30	Саирзаманов Гайнидин	башкир	хоз.-47, сын-7	жена-48
31	Ишмухаметов Гильмидан	башкир	хоз.-36, сын-4, сын-2 мес.	жена-37, жена-18
32	Бураков Шайхислам	башкир	хоз.-22	мать-45, сест.-7
33	Биксаптаев Баймухамат	башкир	хоз.-54, сын-17	жена-45, дочь--14
34	Сулейманов Хасан	башкир	хоз.-18	мать-54, жена-21, дочь-18, дочь-11
35	Мусин Валий	башкир	хоз.-17, брат-5	…
36	Мусин Ибрагим	башкир	хоз.-18, брат-24	мать-60, дочь-12, лочь-20
37	Мавлютов Якуп	башкир	хоз.-57, вн.-4	жена-56, дочь-10
38	Мавлютов Мухамедлла	башкир	хоз.-56, сын-27, сын-18	жена-50, дочь-10
39	Мавлютов Фахаргалий	башкир	хоз.-51, сын-20, сын-16, сын-14, сын-13	хоз.-42, дочь-8, дочь-5
40	Фаизуллин Хуснулла	башкир	хоз.-27	мать-50, сест.-8
41	Гумаров Хамит	башкир	хоз.-29, брат-18, брат-16, сын-0	хоз.22, мать-60, сест.-10
42	Арасланов Ражяп	башкир	хоз.-27	хоз.19
43	Арсланов Хакимжан	башкир	хоз.-33, плем.-18, плем.-11	жена-40, жена-38, дочь-15, дочь-8, дочь-5, дочь-7, дочь-2
44	Усманов Абдулла	башкир	от.-73, сын-30, сын-28, плем-17, вн.-5	жена-55, сноха-35, дочь-14
45	Усманов Исмагил	башкир	хоз.-49, сын-18, сын-10	жена-43, дочь-12

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 931. Л. 2–46.

Сарт-Калмыковская волость, д. Калмак-Абдрашитово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Бикмухаметов Исмагил	башкир	хоз.-25	жена-23, дочь-3
2	Аб-гафаров Нургали	башкир	хоз.-55, сын-20, сын-16	дочь-9
3	Сулейманов Валихан	башкир	хоз.-60, сын-22, сын-13, сын-9, пл.-8	жена-50, дочь-12, дочь-6
4	Тураханов Гибадулла	башкир	хоз.-13, брат-8	мать-55
5	Закиров Гимадитдин	башкир	хоз.-33, сын-5	жена-30, дочь-8
6	Туражанов Вафа	башкир	хоз.-34, сын-14, сын-13, сын-10, сын-5	жена-39, дочь-7, дочь-2
7	Ахметов Рамазан	башкир	хоз.-34, сын-8, сын-3	жена-30
8	Ишмухаметов Хажи	башкир	хоз.-42, сын-1, брат-14	жена-35
9	Юлдашов Кулмухамет	башкир	хоз.-45, сын-9	жена-60
10	Юлдашов Валимухамет	башкир	хоз.-35	жена-17
11	Ишмухаметов Кадый	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-9	жена-38, дочь-6
12	Ижбулатов Сахаутдин	башкир	хоз.-23	мать-57, вн.-8, жена-23
13	Сафаров Хуснулла	башкир	хоз.-65[1], сын-18,	хоз.-65
14	Иргалин Сайфульгалим	башкир	хоз.-17	сест.-16, сест.-11, сест.-8
15	Баязитов Хасан	башкир	хоз.-32	жена-25
16	Аб-хаиров Баязит	…	хоз.-65, сын-15, сын-9, сын-3	жена-50, дочь-11
17	Ахметов Бикмухамет	башкир	хоз.-51, сын-25, сын-21, сын-24, сын-14	хоз.-21
18	Байрамгулов Ислам	башкир	хоз.-51, сын-11	жена-30, дочь-15, дочь-10
19	Сафарова Масжефа[2]	…	…	хоз.-36, дочь-15, дочь-10
20	Ижбулатов Юсуп	башкир	хоз.-30, сын-10, сын-5	жена-30, дочь-[3]
21	Шаихматов Казахан	башкир	хоз.-50	жена-30, дочь-3
22	Хамидуллин Халлай	башкир	хоз.-37	…

[1] *Зачеркнуто.*
[2] *Написано неразборчиво.*
[3] *Возраст не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Сулейманов Валисултан	башкир	хоз.-64, сын-14, сын-8	жена-54, дочь-30
24	Асятуллин Насратулла	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-14	жена-45
25	Асятуллин Губайдулла	башкир	хоз.-30	жена-17, мать-70
26	Сабиров Насридин	башкир	хоз.-18, брат-14	мать-60, жена-18
27	Сабиров Фазулла	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-6, дочь-2
28	Хафизов Мавлихан	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-25	жена-55
29	Хафизов Хаким	башкир	хоз.-75, сын-7, сын-3	жена-35
30	Канафин Фаттах	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-40, вн.-12, вн.-7	жена-60
31	Фаттахов Муталлап	башкир	хоз.-33	жена-26
32	Асатулин Сагидулла	башкир	хоз.-35	жена-20, дочь-7
33	Нигматуллин Сибагатулла	башкир	хоз.-56	…
34	Галеев Усман	башкир	хоз.-52, сын-27, сын-21, сын-16, сын-10	жена-50, дочь-14
35	Галеев Абдулла	башкир	хоз.-57, сын-0, сын-0	жена-50, дочь-0
36	Асатулин Хисматулла	башкир	хоз.-40	жена-20
37	Файзуллин Гиззатулла	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-10	жена-42, дочь-7, дочь-0
38	Рахматулин Хамидулла	башкир	хоз.-44, сын-10	жена-30
39	Файзулин Синагатулла	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-35, дочь-7
40	Садыков Курмангали	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-4	жена-40, дочь-15, дочь-10, дочь-3
41	Канафиин Япар	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-17, сын-12, сын-3	жена-45, дочь-14, дочь-4
42	Абдрахимов Абдулгалим	башкир	хоз.-61, сын-27, сын-10, сын-7	жена-43, дочь-0, сноха-23
43	Галимов Карим	башкир	хоз.-56, сын-25, сын-15, сын-7	жена-50, дочь-10, сноха-18
44	Канафиин Маннан	башкир	хоз.-43	жена-42, мать-70, дочь-12, баб.-75
45	Хайруллин Хибатулла	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-35

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Кагиров Насыр	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-19, сын-14,сын-10	жена-44, дочь-3
47	Фахрисламов Баймухамет	башкир	хоз.-50, сын-11, ср.брат-20	жена-50, дочь-16, дочь-11, дочь-6
48	Ибрагимов Хакимжан	башкир	хоз.-23, сын-5, сын-2	жена-25, мать-60, баб.-70, сест.-10
49	Абдрахманов Синагатула	башкир	хоз.-36, сын-14, сын-0	жена-33, дочь-8
50	Габбасов Абдулгафар	башкир	хоз.-53, сын-8	жена-50, жена-30
51	Хайруллин Халиулла	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-10, сын-8, сын-3	жена-43, дочь-2
52	Хакимов Мухамедвали	башкир	хоз.-46, сын-9, сын-7, сын-4	жена-35, дочь-13
53	Хафизов Латуф	башкир	хоз.-72, сын-20, вн.-3	жена-60, сноха-25
54	Валиахметов Арслан	башкир	хоз.-28, сын-9	жена-35, дочь-7, дочь-1
55	Ижбулатов Биктимир	башкир	хоз.-49, сын-13	жена-50
56	Гатиятуллин Габдулхак	башкир	сын-7	хоз.-27, баб.-60
57	Юлдужин Хидиятулла	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-3, брат-28, брат-23	жена-32, жена-38, дочь-17, дочь-12
58	Асатуллин Зинат	башкир	хоз.-44, сын-15, сын-13, сын-6, сын-0	жена-42, дочь-7
59	Калимуллин Хайрулла	башкир	хоз.-65, сын-26, сын-8	жена-45, дочь-17, дочь-14, дочь-12
60	Галимов Шафик	башкир	хоз.-37, сын-8	жена-37, дочь-12, дочь-10, дочь-9
61	Абдрахимов Ах-карим	башкир	хоз.-55, сын-19, сын-11, сын-9, сын-1, сын-1	жена-45, дочь-14, сноха-18
62	Рахматуллин Гиззатулла	башкир	хоз.-55, сын-13, сын-7	жена-50, дочь-17
63	Байрамгулов Шаихидин	башкир	хоз.-34, сын-0, брат-13	жена-19, дочь-9
64	Шайхисламов Гайнулла	башкир	хоз.-56, сын-12	жена-50, дочь-10, дочь-5
65	Фаткулин Лукман	башкир	хоз.-45, сын-6	жена-45, дочь-15, баб.-70
66	Ахмадьин Гумар	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-9	жена-45, дочь-6, дочь-0, мать-74
67	Кагиров Мажит	башкир	хоз.-35	жена-25
68	Гаидхужин Сафулмулюк	башкир	хоз.-23	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
69	Сабаншин Гаидхужа	башкир	хоз.-57	жена-60, жена-20
70	Ижбулатов Шакир	башкир	хоз.-43	…
71	Гаидхужин Сайфулла	башкир	хоз.-31	жена-30, дочь-3
72	Юлдашов Нурмухамет	башкир	хоз.-51, сын-13	жена-45, дочь-12, дочь-7, дочь-4, дочь-1
73	Файзуллина Ижбика	башкирка	сын-23, сын-9	хоз.-58, дочь-15, сноха-25, дочь-25
74	Хакимов Хабир	башкир	хоз.-56, сын-19	жена-52, дочь-13, дочь-21, вн.-0
75	Туражанов Вафа	башкир	хоз.-33	жена-30
76	Хакимов Туражан	башкир	хоз.-60, сын-23	жена-25, дочь-2
77	Халиуллин Хайбулла	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-18, сын-2	жена-40, дочь-8
78	Закиров Кахип	башкир	хоз.-16, брат-10, брат-24	сноха-20
79	Ахметжанов М-хан	башкир	хоз.-18, брат-10, брат-25	мать-50
80	Мухамедьямов Шарафидин	башкир	хоз.-31	жена-30
81	Байрамгалин Кадыргали	башкир	хоз.-36, брат-16, брат-21	жена-30, мать-70
82	М-жанов Гиляжитдин	башкир	хоз.-41, сын-10, сын-5	жена-25, дочь-7
83	Шамситдинов Загрижан	башкир	хоз.-70, сын-19, сын-19, сын-14	жена-20

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 931. Л. 367–450.

Сарт-Калмыковская волость, д. Мурзабаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мухамедин Абдулла	…	хоз.-67, сын-30, сын-5	жена-45, дочь-13, дочь-7, сноха-30
2	Мухамедин Гизятула	башкир	хоз.-60, сын-36, сын-34, сын-13, сын-4	жена-45, сноха-28, вн.-1, сноха-25, вн.-5
3	Абдуллин Сабиржан	башкир	хоз.-40, сын-3, сын-1	жена-32, дочь-13
4	Туражалов Аскар	башкир	хоз.-18	жена-25, дочь-7
5	Файзуллин Гиниятулла	башкир	хоз.-55, сын-10	жена-45, дочь-14
6	Тухватулин Абдулвалий	башкир	хоз.-60, сын-2, сын-12, сын-10	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
7	Умурзапов Абдрахман	башкир	хоз.-51, сын-12	жена-50, дочь-14
8	Тухватуллин Ибрагим	башкир	хоз.-46, сын-14, сын-12	жена-40, жена-30
9	М-Каримов Ах-Карим	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-7
10	Абдулвалеев Рахим	башкир	хоз.-24, брат-6, брат-3	жена-25
11	Шамигулов Абкадир	башкир	хоз.-48	жена-38, дочь-4
12	Гайнулин Ахмет	башкир	хоз.-60, сын-21, сын-15, сын-9	жена-35, дочь-0, сноха-22
13	Тарипов Хуснулла	башкир	хоз.-44, сын-18, сын-14, сын-8, сын-5	жена-44
14	Зарипов Даут	башкир	хоз.-58, сын-30, сын-28, сын-16	жена-55, сноха-30, дочь-11, вн.-5
15	Хибатуллин Сибагат	башкир	хоз.-45, сын-14	жена-38
16	Курмангалеев Сайран	башкир	хоз.-25, брат-22, брат-16	хоз.-30
17	Умурзапов Мирхай	башкир	хоз.-60, сын-2, сын-0	жена-45, жена-28
18	Умурзапов Ражяп	башкир	хоз.-58, сын-6	жена-40, дочь-10
19	Исмагилов Мажит	башкир	хоз.-43, сын-20	жена-38, сноха-17
20	Абдуллин Нигматулла	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-3	жена-32, дочь-12, дочь-2
21	...[1] Хуснулла	башкир	хоз.-39, сын-7	жена-32
22	Юсупов Кабир	башкир	хоз.-54	жена-30, жена-17
23	Исмагилов Жамалитдин	башкир	хоз.-38, сын-7	жена-21
24	Абдулменев Магадий	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-11, сын-0	жена-50, жена-24, дочь-21
25	Исмагилов Камалидин	башкир	хоз.-46, сын-10, сын-8	жена-35, дочь-4
26	Мухамедшин Исмаил	башкир	хоз.-72, сын-	жена-56
27	Мухамедьин Абдрахман	башкир	хоз.-55, сын-6	жена-55, жена-48, жена-25
28	Мухамедшин Ахмет	башкир	хоз.-40, сын-20, сын-0	жена-30, теща-56
29	Шагиахметов Хусаин	башкир	хоз.-40, сын-6, брат-16	жена-26, дочь-15, дочь-8

[1] *Имя не написано.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
30	Фахрисламов Шугаип	башкир	хоз.-14	мать-55
31	Абдрахманов Хамит	башкир	хоз.-32	жена-29, дочь-7, дочь-5
32	Яруллин Туражан	башкир	хоз.-47	жена-35, дочь-12
33	Мух-Валеев Шакир	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-10, дочь-4, теща-70
34	Юнусов Валимухамет	башкир	хоз.-47, сын-18, сын-14	жена-45, дочь-15
35	Салимжанов Абдрафик	башкир	хоз.-49	жена-30, мать-65
36	Маговуроф Абдугафур	башкир	хоз.-34, сын-12, сын-8	жена-35, дочь-9
37	Зайнуллин Хайрулла	башкир	хоз.-47, сын-8	жена-25
38	Яумбаева Рахиля	башкирка		хоз.-35, дочь-10, дочь-8, дочь-2, мать-70
39	Габайдулин Муфтах	башкир	хоз.-40, брат-25	жена-28, дочь-10
40	Салимжанов Абдрахим	башкир	хоз.-60, сын-24, сын-22, сын-12, сын-1	жена-40, дочь-20, дочь-3
41	Галимов Хасан	башкир	хоз.-31, сын-23, сын-18, сын-13	жена-44, дочь-15, сноха-18
42	М-Галимов Усман	башкир	хоз.-41, сын-19, сын-14, сын-10	хоз.-40
43	Валиханов Галиулла	башкир	хоз.-44, сын-3	мать-55, жена-30, дочь-10, дочь-6
44	Махмутханов Магосум	башкир	хоз.-49, сын-20	…-18, дочь-14, дочь-11
45	Гизятханов Габдрафик	башкир	хоз.-49, брат-40	жена-50, сноха-18, дочь-8
46	Рамазанов Хаким	башкир	хоз.-59, сын-15, сын-12	жена-55, дочь-18, дочь-4, сноха-20
47	Рамазанов Кузыхон	башкир	хоз.-63	дочь-7
48	Умурзаков Фаткулла	башкир	хоз.-44	жена-20, дочь-13, дочь-1,5
49	Ишкильдин Ишбирда	башкир	хоз.-44, сын-14	жена-20, мать-70, дочь-8
50	Юсупов Карим	башкир	хоз.-67, сын-23, вн.-2	жена-45, сноха-23, дочь-17
51	Ахметжанов Давлетхан	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-8	жена-35, жена-18
52	М-жанов Г-мажит	башкир	хоз.-58, сын-18	жена-58, сноха-18, жена-18
53	Галеев Усман	башкир	хоз.-54, сын-6	жена-25, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
54	Сейчук Илларион	русский	хоз.-41, сын-11, сын-8	жена-28, дочь-10, дочь-6, дочь-5
55	Нигаматов Рамазан	башкир	хоз.-18, брат-10	жена-19, мать-53
56	Мух-яров Юмабай	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-37, жена-40, дочь-14, дочь-13, дочь-9, дочь-7
57	М-рахимов Хамза	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-12, сын-0	жена-40, дочь-15, дочь-11, сноха-19
58	Абдулменев Ахмадья	башкир	хоз.-34, сын-…[1]	жена-40, дочь-12
59	Абдульменев Гайнулла	башкир	хоз.-46, сын-12	жена-38, дочь-2
60	Динисламов Шайхислам	башкир	хоз.-17, брат-8	мать-50, сест.-20
61	Файзуллин Тухватула	башкир	хоз.-80, сын-23	жена-50
62	Гайнуллин Закир	башкир	хоз.-63, вн.-14	жена-35, дочь-7, дочь-3
63	Янтурин Абдулгазис	башкир	хоз.-55, сын-19, сын-17, сын-7	жена-47, дочь-5
64	Япузаков Самат	башкир	хоз.-47, сын-16, сын-14, сын-11	жена-45
65	Сайфулисламов Файзулла	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-0	жена-43, сноха-20, дочь-13, дочь-9
66	Зарипов Сулейман	башкир	хоз.-63, сын-20, сын-1	жена-25, дочь-3
67	Зарипов Мухамедгариф	башкир	хоз.-66, сын-28, сын-23, сын-20	жена-43, сноха-23, сноха-22, дочь-8
68	Файзуллин Ишбулат	башкир	хоз.-44	жена-40, дочь-3
69	Хуснитдинов Ситдык		хоз.-70, сын-37, вн.-16, вн.-12, вн.-6, вн.-3	жена-42, дочь-14
70	Сайфитдинов Абдулжалил	башкир	хоз.-65, сын-10	жена-18, мать-43, сест.-13
71	Галеев Ишемгул	башкир	хоз.-16, брат-10, брат-4	жена-56, дочь-13
72	Галимов Хисамитдин	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-1	жена-38
73	Галимов Мавлют	башкир	хоз.-33	жена-25
74	Аминев Галим	башкир	хоз.-63, сын-8, сын-1	жена-45, дочь-10
75	Махмутханов Ихтизам	башкир	хоз.-21, брат-25	мать-55, сест.-8

[1] *Возраст не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
76	Мансуров Умархан	башкир	хоз.-55, сын-10, сын-4, сын-0	жена-40
77	Хакимов Салих	башкир	хоз.-26	жена-20, дочь-1
78	Галимов Гибатулла	башкир	хоз.-15, брат-23	мать-60
79	Махмутов Ибниамин	башкир	хоз.-60, сын-23	жена-50, сноха-20, дочь-17, дочь-7
80	Хамидуллин Аблехат	башкир	хоз.-19	мать-50, жена-20, сест.-11, дочь-1
81	Хайбуллин Хисматула	башкир	хоз.-50, сын-24, вн.-1	жена-35, сноха-22, дочь-17, дочь-4
82	Фазылов Рамазан	башкир	хоз.-19, брат-10	мать-50, жена-25, дочь-15, сест.-13, сест.-6, сест.-1
83	Валимухаматов Вазир	башкир	хоз.-65, сын-19, сын-8	жена-50
84	Дильмухаматов Ишмухамет	башкир	хоз.-52	хоз.-50
85	Ярмухаметов Сайран	башкир	хоз.-59, сын-6, сын-4	жена-249, дочь-10, дочь-8
86	Мумаков Галий	башкир	хоз.-60, сын-37, сын-24, сын-26, сын-9	мать-65, сноха-30, вн.-6
87	Зиннуров Гибатулла	башкир	хоз.-59, сын-21, вн.1,5	жена-58, сноха-22, дочь-12
88	Зиннуров Муталай	башкир	хоз.-25	жена-20
89	Зиннуров Сулейман	башкир	хоз.-35, сын-7, сын-5, сын-0	жена-45
90	Зиннуров Хаким	башкир	хоз.-43	жена-41, дочь-10
91	Юсупов Минъяшар	башкир	хоз.-60, сын-8	жена-57, дочь-17, дочь-6
92	Иксанов Габидулла	башкир	хоз.-28, сын-6, брат-13	жена-18, мать-67

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 930. Л. 415–507.

Сарт-Калмыковская волость, д. Новая Шафеево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Абдрахимов Салах	башкир	хоз.-30, брат-14	жена-28
2	Загритдинов Хусаин	башкир	хоз.-22	жена-40
3	Загритдинов Хасан	башкир	хоз.-33	мать-60

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
4	Туржанов Курман	башкир	хоз.-47, сын-18, сын-0, сын-0	жена-46, дочь-13, дочь-13, …-14, дочь-0
5	Туражанов Ислам	башкир	хоз.-39	жена-30
6	Туржанов Шабай	башкир	хоз.-31, брат-25	мать-70
7	Янтурин Шахихмет	башкир	хоз.-35	жена-28
8	Янтурин Гали	башкир	хоз.-48, сын-15	жена-38, дочь-11
9	Янтурин Аскар	башкир	хоз.-43, сын-14	жена-30, дочь-15, дочь-7
10	Сибгатулов Ахмедья	башкир	хоз.-53	дочь-16, дочь-18
11	Самерангулов Ишкильдия	башкир	хоз.-62, сын-29, сын-14	жена-35, дочь-0
12	Галимов М-гали	башкир	хоз.-33	жена-17, дочь-0
13	Галимов М-вали	башкир	хоз.-21, брат-18, брат-14, брат-0, брат-0	жена-17, мать-46
14	Саитов Ражап	башкир	хоз.-17, брат-46, брат-11	мать-33, сест.-40, сест.-12, жена бр.-33, дочь бр.-5, дочь-1
15	Садыков Сабир	башкир	хоз.-33, брат-13	мать-56
16	Гарипов Файзап	башкир	хоз.-14, брат-23	…
17	Султанов Магафур	башкир	хоз.-60, сын-14	жена-70, жена-60, жена-58
18	Шарафитдинов Сабир	башкир	хоз.-33	жена-35
19	Гатиятов Тухватулла	башкир	хоз.-35,	жена-70, дочь-11, жена-17
20	Гиляжитдинов Хусаметдин	башкир	хоз.-27	жена-19
21	Ишмуратов Шафик	башкир	хоз.-50, сын-13	жена-45, жена-65, дочь-14
22	Исянгильдин Рахимжан	башкир	хоз.-24	жена-22
23	Сайфуллин Исмаил	башкир	хоз.-65, сын-24, сын-13, сын-12, сын-11, сын-10, сын-8, сын-5	жена-40, дочь-15, дочь-…[1]
24	Гибатуллин Галий	башкир	сын-18, сын-7	хоз.-4
25	Зайнуллин Хибатулла	башкир	хоз.-55, сын-13, сын-9, сын-0	жена-36, сноха-14

[1] *Возраст не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
26	Тураханов Шакуржан	башкир	хоз.-39	жена-30, дочь-0
27	Тураханов Хуснулла	башкир	хоз.-27, брат-35	жена-25
28	Кинжабулатов Хаба	башкир	хоз.-60, сын-0	жена-40, дочь-0
29	Галимов Япзак	башкир	хоз.-35	жена-28
30	Абдрахимов М-рахим	башкир	хоз.-41	жена-35, дочь-6, дочь-3
31	Ямалитдинов Мухаметдин	башкир	хоз.-45, сын-0	жена-30, дочь-7
32	Мавлиханов Абдрахман	башкир	хоз.-55	жена-55
33	Галимов Газыз	башкир	хоз.-55, сын-0, сын-19	жена-45, дочь-0
34	Идрисов Араслангали	башкир	хоз.-34	жена-40
35	Валеев Кинжабулат	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-15, сын-0	хоз.-60
36	Шамситдинов Хисамутдин	башкир	хоз.-61, сын-17, сын-11	жена-44, дочь-7

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 931. Л. 47–83.

Сарт-Калмыковская волость, д. Ново-Абдульменево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Саитов Гиниятулла	башкир	хоз.-49, сын-17, сын-7	жена-35, дочь-1
2	Абуталипов Мустафа	башкир	хоз.-25	…
3	Абуталипов Нигомотула	башкир	хоз.-18	…
4	Могосумов АхметХажий	башкир	хоз.-30	жена-25, мать-55
5	Могосумов Нурулла	башкир	хоз.-27, сын-9, жочь-7	хоз.-41
6	Абулсадыков Гумар	башкир	хоз.-57, сын-15, сын-6, сын-4, н.с-16	жена-40, дочь-9, дочь-7, дочь-3, дочь-0, мать-75
7	М-садыков Мухамадия	башкир	хоз.-47, сын-9, сын-7, брат-23	хоз.-65
8	Ширафитдинов Шарип	башкир	хоз.-46, сын-13, сын-8	жена-21
9	Фахрисламов Зайнидин	башкир	хоз.-45, сын-17	жена-38
10	Фахрисламов Сайфидин	башкир	хоз.-52	…

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
11	Курмангалеев Мухаметгали	башкир	хоз.-24, брат-15, брат-12, сын-5	жена-23, дочь-7
12	Абдушармаков Мухомоджан	башкир	хоз.-17	жена-55
13	Тайсардинов Самат	башкир	хоз.-57, сест.-7, сест.-5,	хоз.-18
14	Якупов Сафаргали	башкир	хоз.-60, сын-33, сын-15, сын-0, вн.-8, вн.-4, вн.-0	хоз.-55
15	М-каримов Ивни	башкир	хоз.-17, сын-8, сын-21	мать-76
16	Ахметгалиев Ахметжан	башкир	хоз.-34, сын-14, сын-3	жена-38, дочь-8
17	Закиржанов М-жан	башкир	хоз.-26	хоз.-26
18	Хабибуллин Закир	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-0	хоз-35, дочь-7
19	Насритдинов Ибрагим	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-12, сын-8, сын-6	жена-38, баб.-68, дочь-1
20	Насритдинов Мулюк	башкир	хоз.-46, сын-21, сын-10, сын-3	хоз.-22, дочь-16, дочь-12, дочь-8, дочь-5
21	Сиражитдинов Саитгали	башкир	хоз.-71, вн.-14, …-8, …-5	хоз.-53
22	Хайруллин Галиулла	башкир	хоз.-23	мать-45, жена-19, сест.-10
23	Жиянбаев Хуснулла	башкир	хоз.-23, брат-10, брат-7	мать-40, сест.-17, …-6
24	Халиуллина Сахибжамал	башкирка	сын-24, сын-30	хоз.-65
25	Фазлитдинов Ямалитдин	башкир	хоз.-24, брат-13	сест.-15
26	Калимуллин ...	башкир	хоз.-50, брат-25, брат-23, брат-23, сын-18, сын-9	хоз.-…, дочь-16
27	Тажитдинов Мухамет	башкир	хоз.-44	жена-20
28	Ахмотгалеев Гилимжан	башкир	хоз.-34, сын-…	жена-21, дочь-10, дочь-9
29	Нуридинов Юсуп	башкир	хоз.-36, сын--5	жена-40, дочь-16, дочь-9, дочь-7
30	Нуридинов Ибрагим	башкир	хоз.-36	жена-27, мать-70
31	Шарипов Шагиахмет	башкир	хоз.-52	жена-37
32	Курмангалеев Байрамгали	башкир	хоз.-30	хоз.-32, дочь-7
33	Абдулсафиков М-рахим	башкир	хоз.-44, сын-18, сын-10, сын-6, сын-4	хоз.-38, …-16
34	Нуритдинов Нургали	башкир	хоз.-79, сын-11, сын-9	хоз.-60, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
35	Хажиев Хадый	башкир	…-28	жена-25
36	Султанов Нурмухамет	башкир	…-28	жена-23, мать-70, дочь-8
37	Хайритдинов Хадим	башкир	хоз.-38, брат-22	хоз.-60, хоз.-16
38	Могасумов Ахметжан	башкир	хоз.-36	жена-26
39	Юнусова Юмабика	башкирка	сын-12	хоз.-55
40	Хайбуллин Низамитдин	башкир	хоз.-47, сын-13	хоз.-38, дочь-8, дочь-0
41	Хайбуллин Гайнитдин	башкир	хоз.-60, сын-13	жена-40, дочь-12, дочь-8
42	Хайбуллин Хисам	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-10, сын-7	жена-22
43	Ахметсабиров Габидулла	башкир	хоз.-22, брат-27	хоз.-20, мать-55
44	Магосумов Абдулла	башкир	хоз.-33, сын-4, сын-3, отец-85	мать-75, жена-23
45	Магосумов Мухаметсафа	башкир	хоз.-59, сын-18, сын-13, сын-23	жена-49, дочь-12, дочь-8, сноха-26, сноха-20
46	Шагимухаметов Хужахмет	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-14	хоз.-50, сноха-18
47	Давлекужев Мухометхан	башкир	хоз.-34, брат-30, брат-27, брат-21, брат-14	жена-20, дочь-1
48	… Мухаметжан	башкир	хоз.-42, брат-20	хоз.-…, сест.-4
49	Юсупов Карим	башкир	хоз.-36, сын-1	хоз.-36, дочь-15, дочь-12, дочь-7
50	Иргалин Фазылжан	башкир	…-50	жена-25
51	Кинжабулатов Атаулла	башкир	хоз.-54, сын-16	жена-29, дочь-3
52	Кинжабулатов Хисмат	башкир	хоз.-60, сын-14	жена-19
53	Ишкинин Хафиз	башкир	хоз.-49, сын-1	жена-25, мать-72, дочь-16, дочь-13, дочь-8
54	Ишкинин Арслан	башкир	хоз.-60, сын-27	сноха-20, дочь-16, дочь-23, плем.-3
55	Султангиреев Валиахмат	башкир	хоз.-22, сын-3	жена-30, дочь-7
56	Бирдигулов Султангирей	башкир	хоз.-67, сын-18, сын-6, сын-0, вн.-1	жена-50, сноха-25
57	Бирдигулов Шангирей	башкир	хоз.-73, вн.-12, вн.-1	жена-73, сноха-35, вн.-9, …-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
58	Мирхайдаров Хасан	башкир	хоз.-37, сын-0	жена-30
59	Мухамединов Зариф	башкир	хоз.-34	жена-29
60	М-динов Ибрагим	башкир	хоз.-38, сын-5, брат-17	хоз.-33, дочь-3
61	Юсупов Гариф	башкир	хоз.-25, брат-28	хоз.-35, мать-65, мачеха-63
62	Янтурин Усман	башкир	хоз.-65, сын-28, сын-22, сын-19	жена-65, дочь-12
63	Юсупов Галий	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-14	жена-53, мать-70, дочь-15, дочь-12
64	М-яров Курмангали	башкир	хоз.-24, брат-10	жена-55, дочь-13
65	Иргалин Салихян	башкир	хоз.-54, сын-15, сын-4	жена-35, дочь-7
66	Фазлитдинов Мансур	башкир	хоз.-18	сест.-14, сест.-6
67	Фазлитдинов Сибагатулла	башкир	хоз.-36	жена-25, дочь-10
68	Фазлитдинов Хайритдин	башкир	хоз.-63, вн.-6, вн.-5	хоз.-58
69	Курсамов Галиулла	башкир	хоз.-17, брат-26, брат-23	жена-50, сест.-20, дочь-12
70	Идрисов Гилажитдин	башкир	хоз.-33	жена-16, жена-50, жена-19
71	Шамсидинов Мухаметгали	башкир	хоз.-35, сын-19	жена-35, дочь-14, дочь-12, дочь-6, дочь-0
72	Абубакиров Закиржан	башкир	хоз.-52, сын-31, сын-24, сын-22, сын-20, сын-15, сын-5	хоз.-40, мать-84, сноха-25, дочь-7, дочь-3
73	Зайнуллин Мужип	башкир	хоз.-32	жена-55, сест.-16, сест.-10
74	Абдрахманов Хасан	башкир	хоз.-51, сын-23, сын-9	дочь-16, дочь-13
75	Абдрахманов Хажар	башкир	хоз.-54, сын-12	дочь-10, …-7
76	Саитов Абдулжалил	башкир	хоз.-54, сын-13	хоз.-47, дочь-25
77	Янтурин Шигабитдин	башкир	хоз.-39	…
78	Усманов Уразай	башкир	хоз.-29,	жена-24

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 931. Л. 748–827.

Сарт-Калмыковская волость, д. Старо-Шафеево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Гайсин Валиахмет	башкир	хоз.-47	жена-30, мать-80
2	Биккулов Закиржан	башкир	хоз.-41, сын-12, сын-2, брат-36	жена-25, сноха-21
3	Умурзаков Я…..дан[1]	башкир	хоз.-29, сын-0	жена-24
4	Халиуллин Хамидулла	башкир	хоз.-51, сын-12, сын-5, сын-2, вн.-18	жена-40, жена-35, дочь-12, дочь-8, дочь-7, дочь-6
5	Умурзаков Шабак	башкир	хоз.-41, сын-5, сын-3	жена-40, дочь-13, дочь-10, дочь-0
6	Габитов Мужагит	башкир	хоз.-39, сын-16, сын-9, плем.-14, плем.-21	жена-35, дочь-11, сноха-19
7	Нуритдинов Гайнитдин	башкир	хоз.-42	жена-32, дочь-5
8	Халиуллин Валиулла	башкир	хоз.-29, сын-0	жена-22, мать-56
9	Саматов Г-жалил	башкир	хоз.-65, сын-24, сын-14	жена-56, дочь-9, сноха-20
10	Абдулжамилов Хисамутдин	башкир	хоз.-63, сын-20, сын-18, сын-15	жена-61, сноха-18
11	Билялов Малик	башкир	хоз.-13, пл.-14, пл.-23	хоз.-50
12	Бакшыбаев Тажитдин	башкир	хоз.-75, кварт.-28	…
13	Бакшыбаев Махмут	башкир	хоз.-59, сын-30	жена-55, дочь-12
14	Байрамгалин Рамазан	башкир	хоз.-47, сын-4	жена-40, дочь-12, дочь-7
15	Мавлиханов Ахмет	башкир	хоз.-58, сын-9, сын-7, брат-25	жена-42, дочь-16, дочь-…[2]
16	Байрамгалин Маннаф	башкир	хоз.-53, сын-9	хоз.-53
17	Галин Баймухамет	башкир	хоз.-75, сын-28	жена-60
18	Ишмуратов Акзям	башкир	хоз.-39, брат-30	жена-17
19	Яхиин Тулкибай	башкир	хоз.-39	…
20	Тажитдинов Багаутдин	башкир	хоз.-15	мать-50
21	Тажитдинов Абубакир	башкир	хоз.-18	жена-17, мать-60
22	Шамситдинов Камалитдин	башкир	хоз.-45	жена-25
23	Зарипов Сабир	башкир	хоз.-35, сын-6	жена-25
24	Акбаев Кудамшукур[3]	башкир	хоз.-37, сын-8, сын-6, сын-0	жена-33, дочь-3

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Возраст не указан.*
[3] *Так в тексте документа.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
25	Янгильдин М-хан	башкир	хоз.-54, сын-14, сын-6, сын-0	жена-35
26	Ситдыков А-ахат	башкир	хоз.-53	дочь-14, дочь-9
27	М-рахимов Усман	башкир	хоз.-23, брат-48, брат-12	жена-18, мать-55, сест.-15, сест.-8
28	Зарипов Сафа	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-9	жена-30, дочь-6, мать-60
29	Тураханов Хакимжан	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-3, сын-0	мать-30, дочь-8, дочь-6
30	Ярмухаметов Ишмухамет	башкир	хоз.-46, сын-13, брат-52	жена-32, дочь-9
31	Закиров Гафур	башкир	хоз.-17, брат-15	жена-17, мать-45, сест.-12, сест.-9
32	Габитов Загит	башкир	хоз.-44, сын-10	жена-55
33	Хайруллин Гибатулла	башкир	хоз.-59, сын-14, сын-0	жена-60
34	Мусин Мустафа	башкир	хоз.-35, отец-80, сын-1	хоз.-30, дочь-11, дочь-8
35	Мусин Юсуп	башкир	хоз.-32	жена-29
36	Арасланов Галиакбер	башкир	хоз.-29	жена-35, жена-30, дочь-6, дочь-1,5, дочь-1,5
37	Каримов Ахметжан	башкир	хоз.-52, сын-16, сын-13, сын-2, сын-1	жена-47, жена-25, дочь-7, сноха-17
38	Хасанов Валид	башкир	хоз.-27	жена-30, дочь-6, дочь-1
39	Каримов М-жан	башкир	хоз.-70, сын-28, сын-14, вн.-3	жена-55, сноха-28, сноха-17
40	Янгильдин Юмабай	башкир	хоз.-33, брат-38, брат-22	мать-56, жена-39, дочь-16
41	Хакимов Баймухамет	башкир	хоз.-55, сын-12, сын-3	жена-43, дочь-5
42	Мухамедшин Ахмедша	башкир	хоз.-47, сын-17, сын-15, сын-10	жена-36
43	Кинжабулатов Гиззатулла	башкир	хоз.-59, сын-16, сын-13, сын-6, брат-38, плем.-12, сын-26, сын-22	жена-58, жена-58, сноха-17, дочь-16
44	Янмурзин Араслан	башкир	хоз.-42, сын-28, сын-22	…
45	Мухамедшин Байрамгалей	башкир	хоз.-44, сын-9, сын-6	жена-17, дочь-12
46	Мухамедшин Исмагил	башкир	хоз.-38, сын-10	жена-35, дочь-8, дочь-2
47	Габайдуллин Якуп	башкир	хоз.-62, сын-13	жена-65, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
48	Сафин Шакир	башкир	хоз.-35, бра-33, брат-11, плем.-0	жена-24, сноха-24
49	Закиев Абдрахман	башкир	хоз.-34	жена-35, дочь-1
50	Бурангулов Закий	башкир	хоз.-70, сын-21, сын-12	жена-45, сноха-20
51	Хаиров Ишкильды	башкир	хоз.-61, сын-21, сын-11	жена-59, сноха-17
52	Мухамедшин Усман	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-7, сын-6	жена-39, дочь-2
53	Мухамедшин Нигматжан	башкир	хоз.-17, брат-21	мать-60, сноха-25, сноха-17
54	Мухамедшин Атнура	башкир	хоз.-58, сын-24	жена-21
55	Исхаков Ягуда	башкир	хоз.-61, сын-22, сын-10	жена-45
56	Галиарасланов Галиаскар	башкир	хоз.-32, сын-1,5	жена-35, дочь-12, дочь-8, дочь-6
57	Каримов Галиараслан	башкир	хоз.-62, брат-79, сын-15, сын-13, сын-3	жена-40, сноха-17, дочь-14, дочь-9, дочь-9, дочь-5, дочь-1
58	Фазлиахметов Галимжан	башкир	хоз.-18, брат-8	мать-50, дочь-3
59	Абдулкаримов Ахметхан	башкир	хоз.-75, сын-35, сын-22, сын-15, вн.-0	жена-65, сноха-25
60	Амерханов Хуснулла	башкир	хоз.-38	жена-17, дочь-10, дочь-6
61	Каримов Сабир	башкир	хоз.-36, сын-6	жена-30, мать-70, дочь-0
62	Каримов Махмут	башкир	хоз.-42, сын-13	жена-38

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 930. Л. 180–242.

Насибашевская волость, д. Калмак

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Султанов Гарифьян	башкир	хоз.-44, сын-8	жена-39, дочь-15, дочь-12, плем.-39
2	Махмутов Нусратулла	башкир	хоз.-65	жена-63
3	Ульданов Гирфан	башкир	хоз.-47, сын-16, сын-10, сын-6, сын-2, вн.-5	жена-45, жена-35, сноха-20, мать-65, дочь-8, дочь-4
4	Валиев Шарафетдин	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-20, сын-14, сын-7, сын-0	жена-40
5	Апушов Садык	башкир	хоз.-90	жена-65, дочь-26

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
6	Султанов Баймухамет	башкир	хоз.-40, сын-4, сын-10	жена-35, дочь-0
7	Янгалина Хайрниса Фархиуллина	башкирка	сын-0	хоз.-30
8	Гуфранова Бадринур Шакировна	башкирка	сын-13	хоз.-35, дочь-0
9	Гуфранов Гайнулла	башкир	хоз.-38, сын-0	жена-32
10	Арсланов Ганий	башкир	хоз.-25	жена-20
11	Кабиров Харас	башкир	хоз.-53, сын-17	жена-30, дочь-5, дочь-2, дочь-0
12	Гайнанов Гусман	башкир	хоз.-36, сын-5, сын-2	жена-40, дочь-15
13	Садыкова Гайнихаят Минниховна	башкир	сын-3, сын-0	хоз.-30
14	Валиев Шайшараф	башкир	хоз.-52, сын-18, сын-15, сын-11	жена-30, дочь-13, дочь-9, дочь-7, дочь-5, дочь-3, дочь-0
15	Ханов Мазгар	башкир	хоз.-25, сын-5, сын-10	жена-22, мать-63, дочь-0
16	Зайнитдинова Банат Сулгатуллина	башкирка	сын-0	хоз.-43, дочь-10, дочь-2, дочь-4
17	Янгиров Мансур	башкир	хоз.-33	жена-25, мать-60
18	Гуфранов Валиулла	башкир	хоз.-35, сын-0	жена-32
19	Абдрахимова Хадича Арслановна	башкирка	сын-15, сын-4	хоз.-40, дочь-2, дочь-0
20	Закиров Загир	башкир	хоз.-35, сын-3, сын-0	жена-26
21	Каюмов Мухаметдин	башкир	хоз.-41, сын-0	жена-40, жена-20
22	Юсупов Шангарей	башкир	хоз.-45, сын-5, сын-0	жена-30
23	Каримов Ганий	башкир	хоз.-43	жена-35, дочь-10, дочь-2, дочь-0
24	Мигранова Хадича	башкирка	сын-5	хоз.-33, дочь-14, дочь-9, дочь-7, дочь-3
25	Гилманов Каймираф	башкир	хоз.-45	жена-44

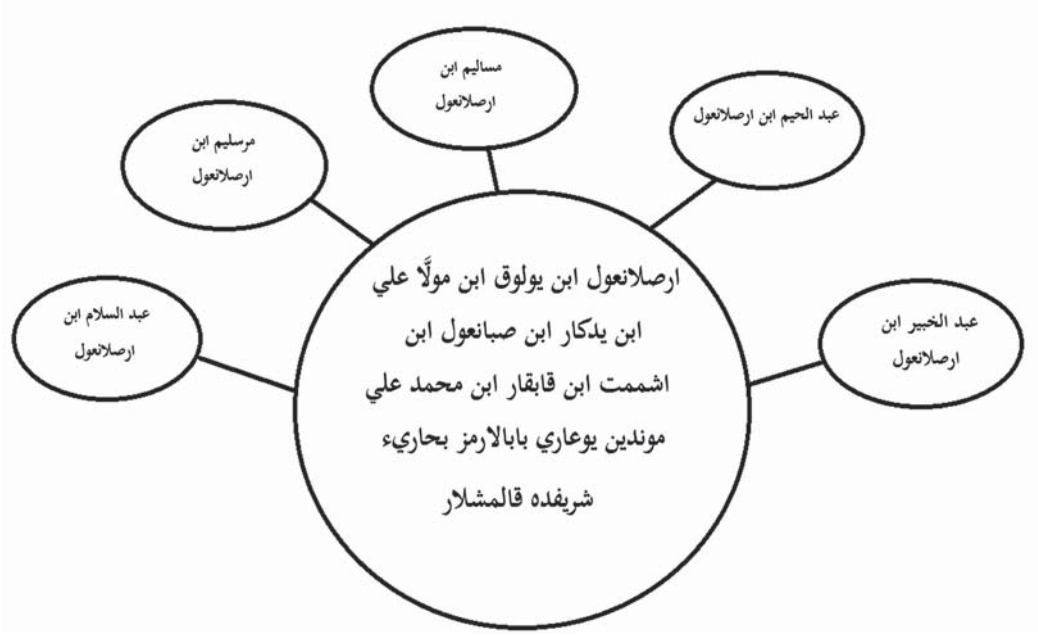
№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
26	Абдуллин Хужиахмет	башкир	хоз.-60, сын-17, сын-0	жена-60, сноха-20, дочь-23
27	Арсланов Абубакир	башкир	хоз.-42, сын-10	жена-37, дочь-14, дочь-2, дочь-5, дочь-0
28	Хакимова Фатима Нусратуллина	башкирка		хоз.-23
29	Загидуллина Тагира Хановна	башкирка	сын-8, сын-5	хоз.-32
30	Зиннатуллин Негматулла	башкир	хоз.-44, сын-17, сын-3, сын-2	жена-38, жена-36, дочь-10
31	Ибатуллин Ганиятулла	башкир	хоз.-39, сын-11, сын-9	жена-33, дочь-7, дочь-5
32	Ибатуллин Сиражетдин	башкир	хоз.-18, брат-10	жена-20, плем.-26
33	Загидуллин Сафа	башкир	хоз.-52, сын-10	жена-20, дочь-2
34	Закиров Муса	башкир	хоз.-27	жена-18
35	Султанов Ахтарьян	башкир	хоз.-53, сын-17, сын-2, вн.-10	жена-45, дочь-19, дочь-13, дочь-5, дочь-3, сноха-18
36	Мигранов Шамсутдин	башкир	хоз.-48, сын-25, вн.-11	жена-38, сноха-22, дочь-13, дочь-10, дочь-8, дочь-5, мать-70
37	Газизов Вахит	башкир	хоз.-41, сын-5, сын-1	жена-38, дочь-17, дочь-13, дочь-7, дочь-3
38	Мужипов Хажиахмет	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-2	жена-37, дочь-4
39	Абдрахманова Камар Гатиатуллина	башкирка	сын-27, сын-22, сын-1, сын-12	хоз.-50, дочь-16, дочь-13, дочь-10
40	Абкадиров Гуфан	башкир	хоз.-70, сын-25, сын-22	жена-56
41	Абдуллин Янгир	башкир	хоз.-60, сын-23, сын-10	жена-55, дочь-17, дочь-2
42	Хабибуллин Загидулла	башкир	хоз.-90, вн.-10, вн.-11	сноха-35, дочь-15, дочь-6
43	Загидуллин Халиулла	башкир	хоз.-44, сын-18, сын-10	жена-43, дочь-14, дочь-7, дочь-5, дочь-3, дочь-1
44	Галлямов Талип	башкир	хоз.-37, сын-8, сын-1	жена-30, жена-28
45	Арсланов Хасан	башкир	хоз.-48, сын-5, сын-3	жена-31, дочь-10, дочь-2
46	Гималетдинов Латиф	башкир	хоз.-30, отец-57, брат-10	жена-20, мать-35, сест.-17, плем.-12, плем.-11
47	Султанов Тагирьян	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-10, сын-8, сын-6, сын-3	жена-34, жена-25, мать-77
48	Курмангалин Янгир	башкир	хоз.-60, сын-10, сын-8, сын-3	жена-54, дочь-15

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
49	Абдурахимов Хаким	башкир	хоз.-75, сын-21, сын-23	жена-60
50	Курмангалин Шакир	башкир	хоз.-42, сын-6, сын-1	жена-35, жена-28, дочь-7, дочь-3
51	Хужиахметов Тавгалун	башкир	хоз.-39, сын-17, сын-5, сын-8	жена-38, дочь-12, дочь-10, сноха-18
52	Абкадыров Закир	башкир	хоз.-63, сын-16, сын-10	жена-56, дочь-21, дочь-14
53	Гималетдинова Гульямал Мурзина	башкирка		хоз.-25
54	Фаттахова Фатиха Мухаметвалиевна	башкирка	сын-13, сын-11, сын-5	хоз.-42, дочь-9
55	Абдуллин Мурзакамал	башкир	хоз.-52, сын-12, сын-19, вн.-10	жена-45, жена-30, дочь-18, дочь-9, дочь-2
56	Валиахметов Фахретдин	башкир	сын-16, сын-10	хоз.-45, дочь-15, дочь-12
57	Сафин Фаткирахман	башкир	хоз.-18, брат-13, брат-10	мать-40
58	Шагиахметов Лутфулла	башкир	хоз.-17, брат-12	мать-50, дочь-10, дочь-2
59	Хакиомв Нафик	башкир	хоз.-27, сын-8, сын-5, сын-10	жена-35
60	султанов Шагивалий	башкир	хоз.-58, сын-23, сын-2	жена-55, дочь-17, дочь-15, сноха-20, дочь-10
61	Мухаметвалеев Латиф	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-12	жена-40, дочь-18, дочь-13, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-4
62	Зинатуллин Гибадулла	башкир	хоз.-37, сын-12, сын-10, отец-73, брат-17	жена-30, жена-25, мать-60, дочь-8
63	Кабиров Карим Абдурашитович	башкир	хоз.-18, брат-8, брат-3	мать-52, плем.-5
64	Абкадиров Гайнан	башкир	хоз.-60, сын-2	жена-61, жена-25
65	Фаттахов Габдрахман	башкир	хоз.-63, сын-12, сын-10, сын-8	жена-30, дочь-14
66	Султанов Шакирьян	башкир	хоз.-38	жена-30, жена-20
67	Мужаев Шакир	башкир	хоз.-49, сын-18, сын-2	жена-45, дочь-14, дочь-1
68	Гирфанов Салахетдин	башкир	хоз.-32, сын-3	жена-30, дочь-5
69	Хужиахметов Ягмал	башкир	хоз.-32	жена-30, дочь-6, дочь-2
70	Абкадиров Гирфан	башкир	хоз.-57, сын-23, сын-27	жена-54, дочь-16, дочь-13
71	Валеев Хабибулла	башкир	хоз.-35, сын-4	жена-32, дочь-5, мать-75
72	Абкадиров Садик	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-26, вн.-8	жена-45, дочь-15, дочь-10

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 777. Л. 274–347.

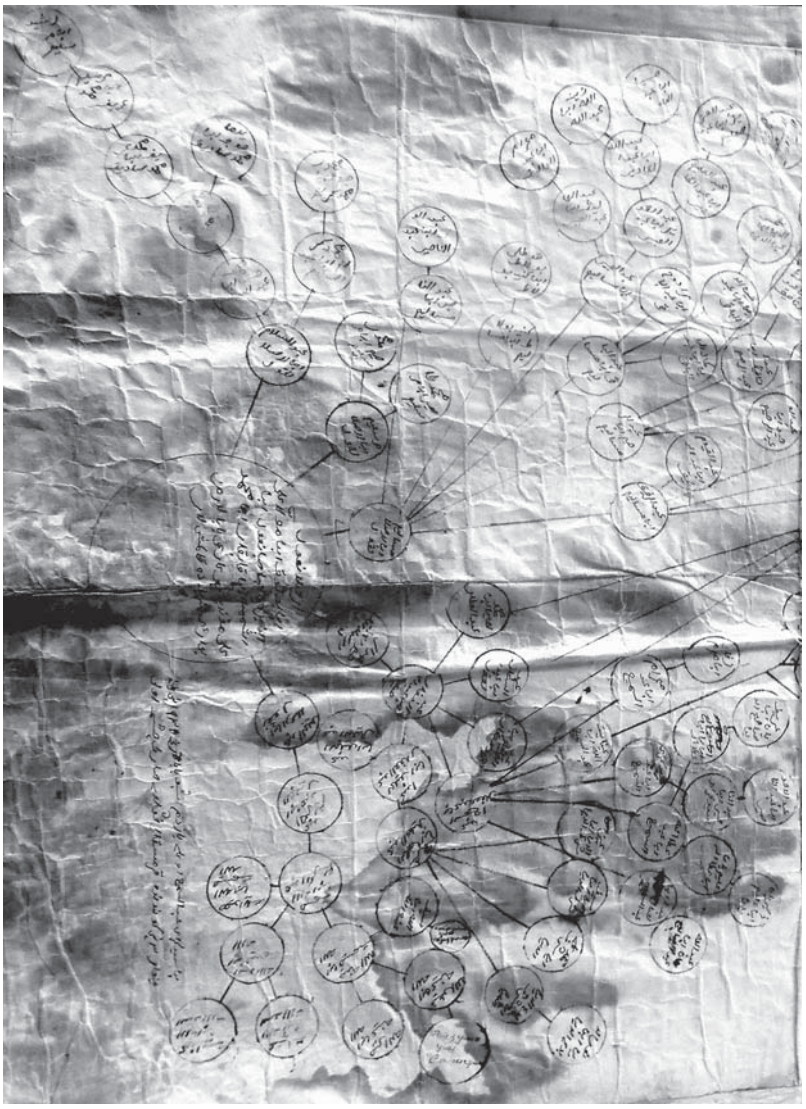
ШЕЖЕРЕ БАШКИР АУЛОВ САРТ-НАВРУЗ И САРТ-ЧИШМА[1]

(Начальная часть)

[1] *Фонд рукописей ИИЯЛ УНЦ РАН. БШ № 1. А-108. Копия шежере была сделана Саид-Гиреем Гафаровым в 1930 г. с более раннего оригинала.*

Фотокопия шежере башкир аула Сарт-Чишма

Перевод:

Арслангул ибн Юлук ибн Мулла-‘Али ибн Йадкар ибн Сабангул[1] ибн Ишмамет (Иш-Мухаммад) ибн Кабкар ибн Мухаммад-‘Али. Начиная отсюда более ранние предки остались в священной Бухаре (Бухара-и Шарифдә ҡалмышлар). [Далее] ‘Абд ал-Хабир ибн Арслангул, ‘Абд ар-Рахим ибн Арслангул, Масалим ибн Арслангул, Мурсалим ибн Аслангул, ‘Абд ас-Салам ибн Арслангул.

[1] *Сабангул Ишмаметев упоминается в архивном документе под 1712 г. (см. «Акты башкир Сартских и Калмыцкой волостей» в Приложении к настоящему тому).*

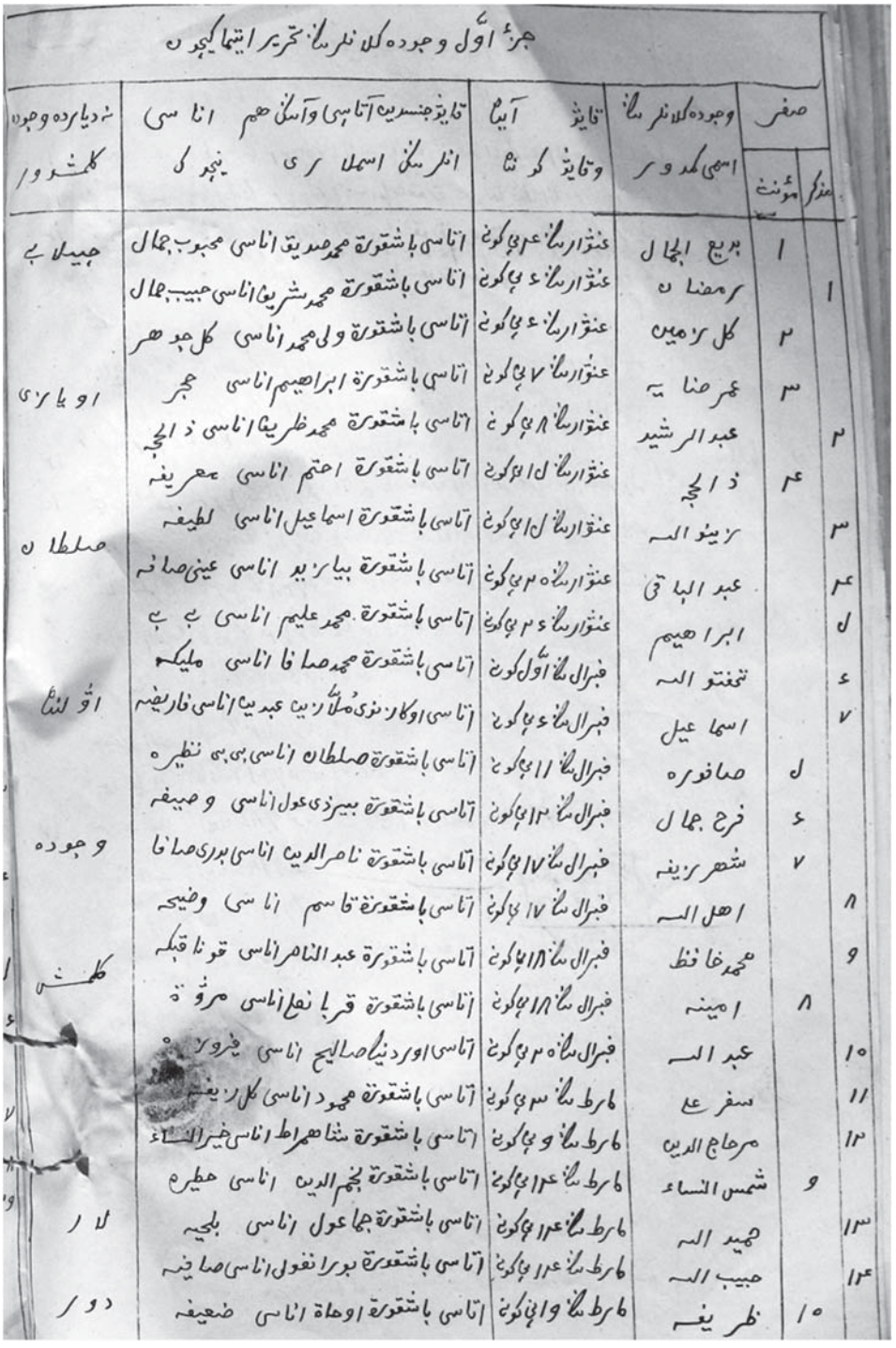
МЕТРИКИ БАШКИР РОДОВ САРТ И КАЛМАК

Метрические книги Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) являются уникальным фондом документов о мусульманском населении дореволюционной России, который, к сожалению, слабо изучен и за редким исключением не введен в научный оборот. В данном разделе для ознакомления с ним публикуются записи о рождении детей в таких селениях башкир родов Сарт и Калмак, как Султаново, Аптыкаево, Шафиево, Арсланово. Здесь также публикуются метрики населения аула Сафакуль. Несмотря на то, что жители данного селения по своему происхождению относились к народности мишарей, ассимилирующее воздействие соседних с ними башкир привело к формированию у них башкирского самосознания, на что наглядно указывают метрические книги ОДМС.

Материалы метрических книг ОДМС уникальны тем, что сохранили информацию об этнической идентичности родителей новорожденных. На наш взгляд, национальное самоопределение мусульманского населения Урало-Поволжья наиболее точно отражает именно этот корпус документов. В данном случае крестьяне имели дело не с государственными чиновниками, проводившими переписи, а с приходскими муллами (имамами) своих аулов. Причем их контакт можно гарантированно считать непосредственным, чего нельзя сказать о переписных кампаниях. Например, говоря о сельхозпереписи 1920 г., М. И. Роднов пишет, что «записи в графе “национальность” не обязательно означают ответ самого крестьянина», так как часто «они отражают точку зрения низовых сельских элит – председателей сельсоветов, исполкомов и иных ответственных товарищей, сообщавших переписчикам, кто проживает в их селении»[1]. В случае с метрическими записями картина была обратной, поскольку мулла лично контактировал с жителями селения по случаю рождения ребенка, смерти родственника или заключения брака. В метрической записи священнослужитель бесстрастно фиксировал личные сведения, в том числе этническую и этносословную самоидентификацию, обратившегося к нему прихожанина. Таким образом, метрические книги ОДМС являются наиболее важным источником относительно национального состава мусульманского населения Башкирии дореволюционной эпохи, так как они более точно, чем материалы переписных кампаний, фиксируют национальную идентичность.

[1] *Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 г.: этнический состав. С. 14.*

Султаново

جزء اوّل وجوده کلانلرنك تحریر ایتمایکیدر

صفر		وجوده کلانلرنك اسمی کمدوکر	قایدآیلرنك وقایدکونلرنك	قایدجنسریتآتاسی وآنه سی هم انلرنك اسملاری نیچوك	نه دیارده وجود کلمشدور
مذکر	مؤنث				
	۱	بریع الجمال	عنوارنك ۶ ینجی کونی	اناسی باشقورة محمد صدیق اناسی محبوب جمال	جیلا بے
۱		رمضان	عنوارنك ۶ ینجی کونی	اناسی باشقورة محمد بشریق اناسی حبیب جمال	
	۲	کل رمین	عنوارنك ۶ ینجی کونی	اناسی باشقورة ولی محمد اناسی کل جوهر	
	۳	عمر صنایه	عنوارنك ۷ ینجی کونی	اناسی باشقورة ابراهیم اناسی عجر	او یاری
۲		عبد الرشید	عنوارنك ۸ ینجی کونی	اناسی باشقورة محمد ظریق اناسی ذ الحج	
۴		ذ الحجه	عنوارنك ۱۱ ینجی کونی	اناسی باشقورة احتم اناسی معریفه	
۳		زینو الله	عنوارنك ۱۱ ینجی کونی	اناسی باشقورة اسماعیل اناسی لطیفه	صلطان
۴		عبد الباقی	عنوارنك ۱۰ ینجی کونی	اناسی باشقورة بیازید اناسی عینی صافه	
۵		ابراهیم	عنوارنك ۲ ینجی کونی	اناسی باشقورة محمد علیم اناسی بے بے	
۶		تیغتو الله	فبرال نك اوّل کونی	اناسی باشقورة محمد صافا اناسی ملیکه	
۷		اسماعیل	فبرال نك ۶ ینجی کونی	اناسی اوکار نوی مُلّا زینی عبدی اناسی فاریفه	اوّ لنك
۵		صافوره	فبرال نك ۱۱ ینجی کونی	اناسی باشقورة صلطان اناسی بی بی نظیره	
۶		فرح جمال	فبرال نك ۱۲ ینجی کونی	اناسی باشقورة بیزدی عول اناسی وصیفه	
۷		شهر زینه	فبرال نك ۱۷ ینجی کونی	اناسی باشقورة ناصر الدین اناسی بدری صافا	وجوده
۸		اهل الله	فبرال نك ۱۷ ینجی کونی	اناسی باشقورة قاسم اناسی وضیحه	
۹		محمد حافظ	فبرال نك ۱۸ ینجی کونی	اناسی باشقورة عبد الناصر اناسی قونا قبکه	کلمش
	۸	امینه	فبرال نك ۱۸ ینجی کونی	اناسی باشقورة قربا نعلی اناسی مرؤة	
۱۰		عبد الله	فبرال نك ۲۰ ینجی کونی	اناسی اوردنیا صالیح اناسی غفور	
۱۱		سفر علی	مارط نك ۳ ینجی کونی	اناسی باشقورة محمود اناسی کل زینه	
۱۲		مرجاج الدین	مارط نك ۶ ینجی کونی	اناسی باشقورة شاهمراط اناسی خیر النساء	
۹		شمس النساء	مارط نك ۱۲ ینجی کونی	اناسی باشقورة نجم الدین اناسی حطیره	
۱۳		حمید الله	مارط نك ۱۲ ینجی کونی	اناسی باشقورة جما عول اناسی بلجیه	لار
۱۴		حبیب الله	مارط نك ۱۲ ینجی کونی	اناسی باشقورة بورا نفول اناسی صافیه	
	۱۰	ظریفه	مارط نك ۱۷ ینجی کونی	اناسی باشقورة اوحاة اناسی ضعیفه	دور

Первый лист метрических записей

Метрическая книга Оренбургской губернии Челябинского уезда деревни Султановой Сарт-Калмыкской волости на 1877 г.

м	ж	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери, народность (جنس)	где родились
	1	Бади‘ ал-Джамал (*Бадигуль-Ямал*)	4 янв.	Отец – башкир (*башкорт* باشقورة) Мухаммад-Садык; мать – Махбуб-Джамал	Султан
1		Рамазан	6 янв.	Отец – башкир Мухаммад-Шариф; мать – Хабиб-Джамал	Султан
	2	Гуль-Замин	6 янв.	Отец – башкир Вали-Мухаммад; мать – Гуль-Джаухар	Султан
	3	Умырзая	7 янв.	Отец – башкир Ибрахим; мать – Хаджар	Султан
2		‘Абд ар-Рашид	8 янв.	Отец – башкир Мухаммад-Зариф; мать – Зу-л-Хиджжа (*Зөлхизә*)	Султан
	4	Зу-л-Хиджжа (*Зөлхизә*)	15 янв.	Отец – Ахтам; мать – Ма‘рифа	Султан
3		Зайнуллах	15 янв.	Отец – башкир Исма‘ил; мать – Латифа	Султан
4		‘Абд ал-Баки	20 янв.	Отец – башкир Баязид; мать – ‘Айни-Сафа (*Ғәйни-Сафа*)	Султан
5		Ибрахим	26 янв.	Отец – башкир Мухаммад-‘Алим (*М.-Ғәлим*)	Султан
6		Тухфатуллах	1 фев.	Отец – башкир Мухаммад-Сафа; мать – Малика	Султан
7		Исма‘ил	6 фев.	Отец – указной мулла Зайн-‘Абидин; мать – Фариза	Султан
	5	Сафура	11 фев.	Отец – башкир Султан; мать – Биби-Назира	Султан
	6	Фархи-Джамал	12 фев.	Отец – башкир Бердигул; мать – Васифа	Султан
	7	Шахр-Зифа	17 фев.	Отец – башкир Наср ад-Дин; мать – Бадри-Сафа	Султан
8		Ахлиуллах	17 фев.	Отец – башкир Касим; мать – Вазиха	Султан
9		Мухаммад-Хафиз	18 фев.	Отец – башкир ‘Абд ан-Насир; мать – Кунак-бике	Султан
	8	Амина	18 фев.	Отец – башкир Курбангул; мать – Марва	Султан
10		‘Абдуллах	20 фев.	Отец – урядник Салих; мать – Фируза	Султан
11		Сафар-‘Али	3 марта	Отец – башкир Махмуд; мать – Гуль-Зифа	Султан
12		Мирхадж ад-Дин	9 марта	Отец – башкир Шах-Мурат; мать – Хайр-Ниса	Султан
	9	Шамси-Ниса	14 марта	Отец – башкир Наджм ад-Дин; мать – Хатира	Султан

м	ж	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери, народность (جنس)	где родились
13		Хамидуллах	14 марта	Отец – башкир Джумагул; мать – Балхия	Султан
14		Хабибуллах	14 марта	Отец – башкир Бурангул; мать – Сафия	Султан
	10	Зарифа	19 марта	Отец – башкир Аухат; мать – За‘ифа	Султан
	11	Зулейха	22 марта	Отец – башкир ‘Абд ал-Муталлаб; мать – Хафифа	Султан
	12	Биби-‘Аиша	22 марта	Отец – башкир Мухаммад-Хафиз; мать – Мумина	Султан
	13	Кайзафа	30 марта	Отец – башкир Рамазан; мать – Гуль-Зифа	Султан
15		Асыл-Гирей	1 апр.	Отец – башкир Муса; мать – Фируза	Султан
16		Шахи-Ахмад	2 апр.	Отец – башкир Нур-Мухаммад; мать – Бадр-Ниса	Султан
17		‘Иляж ад-Дин (*Ғиләжеддин*)	3 апр.	Отец – башкир Ислам ад-Дин; мать – Буляк-бике	Султан
18		Хайр-Заман	3 апр.	Отец – башкир ‘Абд ал-Гаффар; мать – Ай-бике	Султан
	14	Хайр ал-Камал	3 апр.	Отец – башкир ‘Абд ал-Гаффар; мать – Фатима	Султан
	15	Биби-Фатима	15 апр.	Отец – башкир Баха ад-Дин; мать – Ма‘рифа (*Мәгрифә*)	Султан
19		Нур-Мухаммад	15 апр.	Отец – башкир Баха ад-Дин; мать – Зарифа	Султан
20		Шахин-Гирей	28 апр.	Отец – башкир Мухаммаджан; мать – Буран-бике	Султан
21		‘Исам ад-Дин (*Ғисамеддин*)	2 мая	Отец – башкир ‘Абд ал-Вахид; мать – Ханва	Султан
	16	Умырзая	10 мая	Отец – башкир Зубайр (или Забир); мать – Хисаб-Джамал	Султан
22		‘Убайдуллах	12 мая	Отец – башкир ‘Абд ал-‘Алим; мать – Хатифа	Султан
23		Джумабай	21 мая	Отец – башкир Нухай; мать – Зулейха	Султан
	17	Зайнаб	8 июня	Отец – урядник Рахманкул; мать – Хайр-Ниса	Султан
24		Сайфуллах	18 июня	Отец – башкир Хибатуллах; мать – Джиян-бике	Султан
	18	Шамсия	22 июня	Отец – башкир Кахарман; мать – Мархаба	Султан
15		Мухаммад	25 июня	Отец – башкир Нур ад-Дин; мать – Азан-бике	Султан
26		Мухаммад-шах	14 июля	Отец – башкир Мухаммад-‘Ариф (*М.-Ғәриф*); мать – ‘Арифа	Султан
	19	Фархи-Джамал	14 июля	Отец – башкир Иш-Мухаммад; мать – Шамси-Камар	Султан

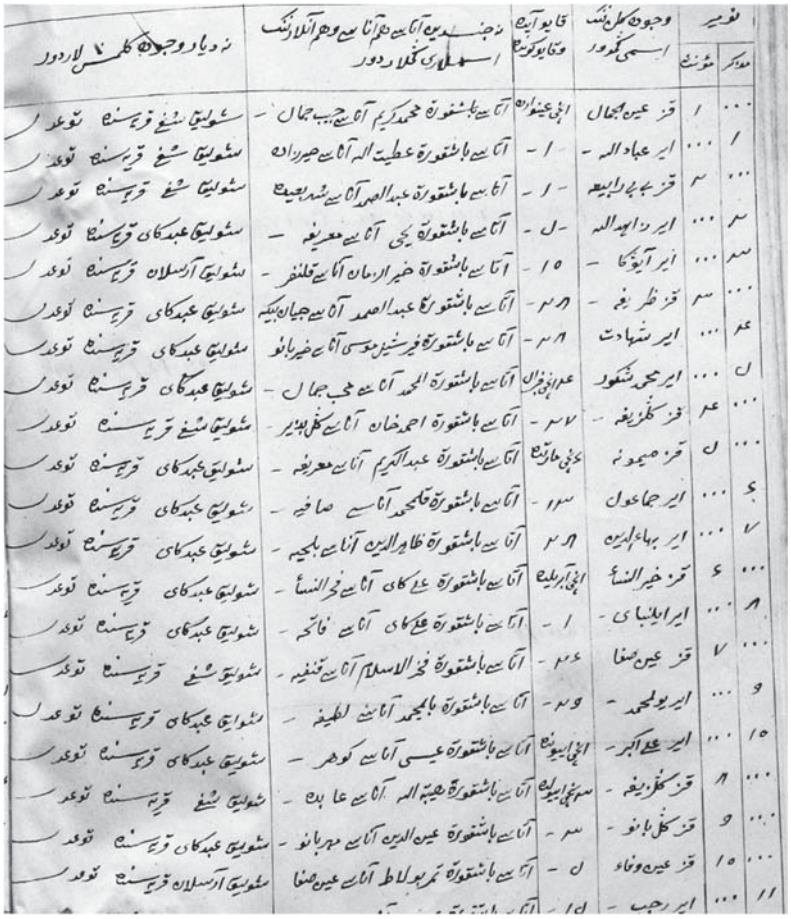
м	ж	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери, народность (جنس)	где родились
27		Захир ад-Дин	14 июля	Отец – башкир Ишмурза; мать – Васифа	Султан
28		‘Алимжан	15 июля	Отец – башкир Мухаммадъяр; мать – Гуль-Емеш	Султан
29		Мухаммад-Фазыл	15 июля	Отец – башкир Ахмади; мать – Шахр-Бану	Султан
	20	Хафия	16 июля	Отец – башкир Мухаммад-‘Али; мать – Сахиб-Джамал	Султан
	21	Накия	18 июля	Отец – башкир Мухаммад-Сафа; мать – Ханифа	Султан
30		Мухаммад-шах	18 июля	Отец – башкир ‘Абд ал-Халик; мать – Зулейха	Султан
31		Джалаа ад-Дин (جلاء الدين)	18 июля	Отец – башкир Хисам ад-Дин; мать – Хубби-Ниса	Султан
32		Мухаммадъяр	18 июля	Отец – башкир Мухаммад-Шариф; мать – ‘Арифа	Султан
33		Муса	25 июля	Отец – башкир ‘Абд ан-Нафи‘ (*Габдунафиг*); мать – Бадри-Сафа	Султан
	22	Фатима	9 авг.	Отец – башкир Мухаммад-Садык; мать – Хайр-Ниса	Султан
	23	Бади‘ ан-Ниса (*Бадигуль-Ниса*)	20 авг.	Отец – башкир Мухаммад-‘Ариф; мать – Бадиян	Султан
34		Шараф ад-Дин	24 авг.	Отец – башкир ‘Абд ал-‘Азиз; мать – Маймуна	Султан
35		Кази	1 сент.	Отец – башкир ‘Усман; мать – Шамси-Ниса	Султан
36		‘Исам ад-Дин (*Гисамеддин*)	30 сент.	Отец – башкир Мухаммадъяр; мать – Булякай	Султан
	24	Зулейха	1 окт.	Отец – башкир Мирхадж ад-Дин; мать – Бадри-Сафа	Султан
37		Джумагул	1 окт.	Отец – башкир Хасан; мать – Хабира	Султан
	25	Марьям	7 окт.	Отец – башкир Мухаммад-Вафа; мать – Хакима	Султан
38		Мухаммад-Хафиз	15 окт.	Отец – башкир Ир-‘Али (*Иргәли*); мать – Раби‘а (*Рабига*)	Султан
39		Раджаб	20 окт.	Отец – башкир Мухаммад-Карим; мать – Мубаддиля	Султан
	26	Фархи-Джамал	21 окт.	Отец – башкир ‘Абд ал-‘Алим; мать – ‘Азиза	Султан
40		‘Айнуллах (*Гәйнулла*)	29 окт.	Отец – башкир Кыдрас; мать – Бади‘ ал-Джамал	Султан
41		Хисам ад-Дин	10 нояб.	Отец – башкир Рамазан; мать – Камар	Султан
42		‘Имад ад-Дин (*Гимаддин*)	14 нояб.	Отец – зауряд-хорунжий Шу‘айб (*Шугаип*); мать – Гуль-Замин	Султан
43		‘Абд ан-Насир	15 нояб.	Отец – башкир ‘Абд ал-‘Азиз; мать – Хатира	Султан

м	ж	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери, народность (جنس)	где родились
	27	Хабиб-Джамал	1 дек.	Отец – башкир Мухаммаджан; мать – ‘Арифа	Султан
	28	Хатира	1 дек.	Отец – башкир Мирсаяф; мать – Хафия	Султан
44		Ни‘матуллах	1 дек.	Отец – башкир Ибрахим; мать – Хаджар	Султан
	29	Умырзая	16 дек.	Отец – башкир Юлбулды; мать – Зубайда	Султан
	30	Сагира	18 дек.	Отец – башкир Мухъи ад-Дин; мать – Рахиля	Султан

Имена давал указной имам Зайн ‘Абидин, сын […][1]

Имена давал указной имам-джами‘, хатиб и му‘аллим Шафи, сын Туваля

Аптыкаево, Шафиево, Арсланово

Первый лист метрических записей

[1] *Написано неразборчиво.*

Метрическая книга Оренбургской губернии Челябинского уезда деревни Аптыкаевой на 1877 г.

м	ж	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери, народность (جنس)	где родились
	1	ʻАйн ал-Джамал (*Ғәйниямал*)	1 янв.	Отец – башкир (*башҡорт* باشقورة) Мухаммад-Карим; мать – Хабиб-Джамал	Шафи
1		ʻИбадуллах (*Ғибадулла*)	1 янв.	Отец – башкир ʻАтиятуллах (*Ғәтиәтулла*); мать – Хайр-Зада	Шафи
	2	Биби-Раби‘а (*Б.-Рабиға*)	1 янв.	Отец – башкир ʻАбд ас-Самад; мать – Шах-Багида[1]	Шафи
2		Захидуллах	5 янв.	Отец – башкир Яхъя; мать – Ма‘рифа (*Мәғрифә*)	ʻАбдыкай
3		Аюка (أيوكا)	10 янв.	Отец – башкир Хайр-Заман; мать – Каланфар[2]	Арслан
	3	Зарифа	28 янв.	Отец – башкир ʻАбд ас-Самад; мать – Джиян-Бике	ʻАбдыкай
4		Шахадат	28 янв.	Отец – башкир фиршил[3] Муса; мать – Хайр-Бану	ʻАбдыкай
5		Мухаммад-Шакур	14 фев.	Отец – башкир Аль-Мухаммад; мать – Мухиб-Джамал	ʻАбдыкай
	4	Гуль-Зифа	27 фев.	Отец – башкир Ахмад-хан; мать – Гуль-Базир	Шафи
	5	Маймуна	6 марта	Отец – башкир ʻАбд ал-Карим; мать – Ма‘рифа (*Мәғрифә*)	ʻАбдыкай
6		Джумагул (*Йомағол*)	13 марта	Отец – башкир Кул-Мухаммад; мать – Сафия	ʻАбдыкай
7		Баха ад-Дин	28 марта	Отец – башкир Захир ад-Дин; мать – Балхия	ʻАбдыкай
	6	Хайр-Ниса	1 апр.	Отец – башкир ʻАликай (*Ғәликәй*); мать – Фахр-Ниса	ʻАбдыкай
8		Иманбай	1 апр.	Отец – башкир ʻАликай (*Ғәликәй*); мать – Фатиха	ʻАбдыкай
	7	ʻАйни-Сафа		Отец – башкир Фахр ал-Ислам (*Фәхрислам*); мать – Канфия	Шафи
9		Юл-Мухаммад	29 апр.	Отец – башкир Бай-Мухаммад; мать – Латифа	ʻАбдыкай
10		ʻАли-Акбар	1 июня	Отец – башкир ʻИса (*Гайса*); мать – Гаухар	ʻАбдыкай
	8	Гуль-Зифа	3 июля	Отец – башкир Хайбатуллах; мать – ʻАбида (*Ғәбидә*)	Шафи
	9	Гуль-Бану	3 июля	Отец – башкир ʻАйн ад-Дин (*Ғәйнеддин*); мать – Михр-Бану (или Махр-Бану)	ʻАбдыкай

[1] *Чтение неуверенное.*

[2] *Происходит от арабского слова «каранфул» (قرنفل) ‘гвоздика’. В современном башкирском языке – ҡәнәфер.*

[3] *Вероятно, фельдшер.*

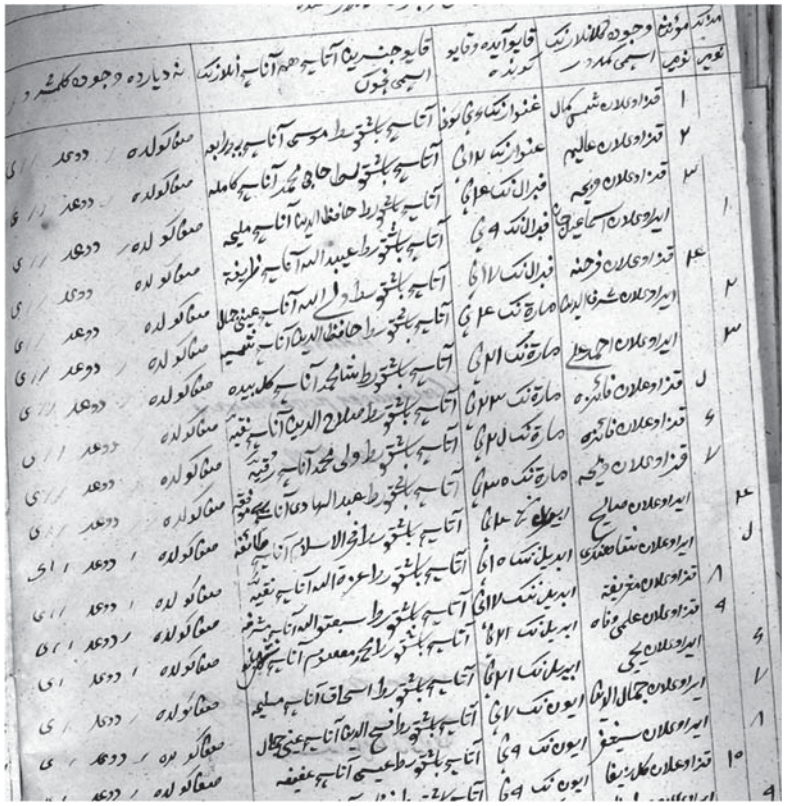
м	ж	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери, народность (جنس)	где родились
	10	‘Айни-Вафа	5 июля	Отец – башкир Темирбулат; мать – ‘Айни-Сафа	Арслан
11		Раджаб	15 июля	Отец – башкир ‘Иса; мать – Марьям	Шафи
	11	Биби-Камиля	20 июля	Отец – башкир Махмуд; мать – Хатира	‘Абдыкай
12		Нур-‘Али (*Нурғәли*)	21 июля	Отец – башкир Ир-‘Али (*Ирғәли*); мать – Васифа	‘Абдыкай
13		Халилуллах	9 авг.	Отец – башкир ‘Айнуллах (*Ғәйнулла*); мать – Бадри	Арслан
	12	Мумина	23 авг.	Отец – башкир Мухаммад-шах; мать – Фатиха	‘Абдыкай
14		Файзуллах	29 авг.	Отец – башкир Валид; мать – Хамдия	‘Абдыкай
	13	Шариф-Джамал	4 сент.	Отец – башкир Мухаммад-Садык; мать – Джамиля	Арслан
	14	Шамси-Камар	4 сент.	Отец – башкир ‘Абдуллах; мать – Хатира	Арслан
	15	Зу-л-Хиджжа (*Зөлхизә*)	15 сент.	Отец – башкир Хуснуллах; мать – Балхия	‘Абдыкай
15		‘Али	5 окт.	Отец – башкир Дауд; мать – Хатира	Шафи
16		Мухаммад-Вали	8 сент.	Отец – башкир Сафар-‘Али; мать – Шамси-Ниса	‘Абдыкай
	16	Гуль-Бану	14 сент.	Отец – башкир ‘Абд ар-Рахман; мать – Зайнаб	‘Абдыкай
17		‘Инаятуллах (*Ғинаятулла*)	25 сент.	Отец – башкир ‘Али; мать – Хабиб-Джамал	‘Абдыкай
	17	Хайри-Джамал	28 сент.	Отец – башкир Кунакбай; мать – Хабиб-Джамал	‘Абдыкай
18		‘Инаятуллах (*Ғинаятулла*)	28 сент.	Отец – башкир Рахматуллах; мать – Фируза	Шафи
	18	Малика	30 сент.	Отец – башкир Хамидуллах; мать – Латифа	Шафи
19		‘Абд ал-Халик	3 нояб.	Отец – муэдзин Я‘куб; мать – Фахр-Ниса	‘Абдыкай
20		Мухаммад-шах	4 нояб.	Отец – башкир Джантуря; мать – Кенже-бике	‘Абдыкай
21		Хибатуллах	4 нояб.	Отец – башкир Хасан; мать – Хакима	Шафи
22		Байрамгул	5 нояб.	Отец – башкир Мухаммад-шах; мать – Каланфар	Шафи
23		‘Исам ад-Дин (*Ғисамеддин*)	10 нояб.	Отец – башкир Хизр[1]; мать – Бадиян	Арслан
	19	Сидк-Сафа (*Сидық-Сафа*)	10 нояб.	Отец – башкир Нур ад-Дин; мать – Бадр ас-Сафа (Бәдәр-Сафа)	Шафи
	20	‘Айн ал-Джамал (*Ғәйниямал*)	14 нояб.	Отец – башкир Бек-Кул; мать – Марьям	Шафи

[1] *Чтение неуверенное. Возможно, Миср (Мысыр).*

м	ж	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери, народность (جنس)	где родились
	21	Бадри	1 дек.	Отец – башкир ‘Абд ал-Вали; мать – Зайнаб	‘Абдыкай
24		Раджаб	4 дек.	Отец – башкир Мухаммад-Карим; мать – Хафиза	‘Абдыкай
	22	Бади‘ ал-Джамал (*Бадигуль-Ямал)*	4 дек.	Отец – башкир Акбулат; мать – Байрам-бике	Шафи
25		Хакимжан	5 дек.	Отец – башкир Турахан; мать – Урхия	Шафи
	23	Зарифа	9 дек.	Отец – башкир Султангул; мать – Шарифа	Шафи
26		Вильдан	27 дек.	Отец – башкир Мухаммад-Амин; мать – Вазиха	‘Абдыкай
	24	Хакима	30 дек.	Отец – башкир Хусн ад-Дин; мать – Акила	Шафи

Селения ‘Абдыкай имам-джами‘ […][1], сын Ни‘матуллаха, приложил руку Аула Аптыкай указной мулла Ахмад, сын Абу Бакра

Сафакуль

Первый лист метрических записей

[1] *Имя пропущено.*

Метрическая книга Оренбургской губернии Челябинского уезда деревни Сафакулевой на 1872 г.

м	ж	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери, народность (جنس)	где родились
	1	Шамси-Камал	6 янв.	Отец – башкир (башҡорт باشقورط) Муса; мать – Биби-Раби‘а (Рабиға)	Сафакуль
	2	‘Алима (Ғәлимә)	12 янв.	Отец – башкир Хаджжи-Мухаммад; мать – Камиля	Сафакуль
	3	Фариха	4 фев.	Отец – башкир Хафиз ад-Дин; мать – Малиха	Сафакуль
1		Исма‘ил-хан	9 фев.	Отец – башкир ‘Ибадуллах (Ғибадулла); мать – Зарифа	Сафакуль
	4	Фархана	17 фев.	Отец – башкир Валиуллах; мать – ‘Айни-Джамал (Ғәйниямал)	Сафакуль
2		Шараф ад-Дин	4 марта	Отец – башкир Хафиз ад-Дин; мать – Шамсия	Сафакуль
3		Ахмад-‘Али	21 марта	Отец – башкир Шах-Мухаммад; мать – Гульбида	Сафакуль
	5	Фаиза	23 марта	Отец – башкир Салах ад-Дин; мать – Накия	Сафакуль
	6	Фаиза	25 марта	Отец – башкир Вали-Мухаммад; мать – Рукия	Сафакуль
	7	Фариха	30 марта	Отец – башкир ‘Абд ал-Хади; мать – Биби-Муваффака	Сафакуль
4		Салих	4 апр.	Отец – башкир Фахр ал-Ислам; мать – Таифа	Сафакуль
5		Шахин-Гирей	10 апр.	Отец – башкир ‘Иззатуллах; мать – Накия	Сафакуль
	8	Ма‘рифа *(Мәғрифә)*	17 апр.	Отец – башкир Сибгатуллах; мать – Мушарифа	Сафакуль
	9	‘Ильми-Вафа *(Ғилмивафа)*	21 апр.	Отец – башкир Мухаммад-Ма‘сум (Мәғсүм); мать – Шахри-Бану	Сафакуль
6		Яхъя	21 апр.	Отец – башкир Исхак; мать – Малиха	Сафакуль
7		Джамал ад-Дин	7 июня	Отец – башкир Фатх ад-Дин; мать – ‘Айни-Джамал	Сафакуль
8		Сайгафар	9 июня	Отец – башкир ‘Иса (Ғайса); мать – ‘Афифа (Ғәфифә)	Сафакуль
	10	Гуль-Зифа	9 июня	Отец – башкир ‘Ирфан; мать – Хадижа	Сафакуль
9		‘Атиятуллах *(Ғәтиәтулла)*	14 июня	Отец – башкир Мухаммад-Магафур; мать – ‘Арифа	Сафакуль
10		‘Абд ан-Насир	16 июня	Отец – башкир Са‘дан-шах (Сағданша)[1]; мать – Хубайба	Сафакуль
11		Муртаза[2]	16 июня	Отец – башкир ‘Усман; мать – ‘Атифа (Ғәтифә)	Сафакуль

[1] *Возможно, Са‘дат-шах (Сағадатша).*
[2] *Чтение неуверенное.*

м	ж	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери, народность (جنس)	где родились
	11	Шариф-Джамал	17 июня	Отец – башкир Мухаммад-Вали; мать – Канз-Бану	Сафакуль
	12	Махр-Вафа (или Михр-Вафа)[1]	18 июня	Отец – башкир Сан‘атуллах (Сәнәгәтулла); мать – Шарифа	Сафакуль
12		Мухаммад-Шафи‘ *(М.-Шәфиг)*	18 июня	Отец – башкир Мухаммад-Зариф; мать – Хайр-Ниса	Сафакуль
13		Шараф ад-Дин	18 июня	Отец – башкир Махмуд; мать – Хабира	Сафакуль
14		Мухаммад-Вали	20 июня	Отец – башкир Лукман-Хаким; мать – Хубби-Ниса	Сафакуль
	13	Марфу‘а *(Марфуга)*	23 июня	Отец – башкир Тухватуллах; мать – Фатима	Сафакуль
	14	Фатима	26 июня	Отец – башкир Хаджжи-Мухаммад: мать – Малиха	Сафакуль
15		‘Абд ал-Муталлаб	27 июня	Отец – башкир Тухфатуллах; мать – ‘Атифа	Сафакуль
	15	Фатима	27 июня	Отец – башкир Мухаммад-Латиф; мать – Латифа	Сафакуль
	16	Муваффака	27 июня	Отец – башкир ‘Абд ас-Салам; мать – Мухиб-Джамал	Сафакуль
	17	Махбуба	28 июня	Отец – башкир Ни‘матуллах; мать – Мукаррама	Сафакуль
16		Шах-Вали *(Шавәли)*	29 июня	Отец – башкир Мухаммад-Зариф; мать – Бади‘ ал-Ниса (Бадиғульниса)	Сафакуль
17		Раджаб	29 июня	Отец – башкир ‘Али; мать – Хубайба	Сафакуль
	18	Рахима	29 июня	Отец – башкир Муслим; мать – Шамси-Бану	Сафакуль
18		‘Абд ал-Халлак[2]	30 июня	Отец – башкир ‘Абд ал-Даян; мать – Мархаба	Сафакуль
19		Мунаввар	30 июня	Отец – башкир Дауд; мать – Шамсия	Сафакуль
20		Камал ад-Дин	12 окт.	Отец – башкир Мухаммад-‘Ариф; мать – Хатира	Сафакуль
21		Рахматуллах	13 окт.	Отец – башкир Хибатуллах; мать – Сафуна	Сафакуль
	19	‘Атия *(Гәтия)*	24 окт.	Отец – башкир Мухаммад-Зариф; мать – Хубби-Ниса	Сафакуль
22		Айюб	24 окт.	Отец – башкир Мухаммад-Захир; мать – Мутифа	Сафакуль

[1] *Возможны оба варианта имени, в которых первая часть (مح) может читаться как «махр» (араб. ‘калым’), так и «михр» (перс. ‘любовь’).*

[2] *То же самое, что и ‘Абд ал-Халик.*

м	ж	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери, народность (جنس)	где родились
23		‘Абд ал-Вали	24 окт.	Отец – башкир Зу-л-Карнайн; мать – Гуль-Нади	Сафакуль
24		Хамидуллах	25 окт.	Отец – башкир Фатхуллах; мать – Канз-Бану	Сафакуль
25		Мухаммад-Вафа	25 окт.	Отец – башкир Муса; мать – ‘Арифа	Сафакуль
26		Исма‘ил	26 окт.	Отец – башкир Иш-Мухаммад; мать – Гуль-Газаль[1]	Сафакуль
27		Вали-Султан	27 окт.	Отец – башкир Я‘куб; мать – Фатима	Сафакуль
	20	Биби-‘Аиша	29 окт.	Отец – захарудж[2] Фахр-‘Али; мать – Хафия	Сафакуль
28		Вали-Ахмад	30 окт.	Отец – башкир ‘Али-Асгар; мать – Шариф-Джамал	Сафакуль

Хатиб-мулла Хайр-Заман, сын Фазлаллаха руку приложил

[1] *Чтение неуверенное.*
[2] *Вероятно, зауряд-хорунжий.*

ФОЛЬКЛОР БАШКИР КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Ялан-Ҡатай, Һарт һәм Ҡалмаҡ башҡорттарының рухи мираҫы[1]

(ғилми экспедиция һөҙөмтәләре буйынса)

Курған өлкәһенә тәүге экспедиция Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты хеҙмәткәрҙәре тарафынан 1930 йылда уҙғарыла. Йыйылған материалдар З. Шәкиров тарафынан архивҡа тапшырылған. 1959 йылда фольклор экспедицияһы аталған өлкәнең Әлмән, Сафакүл райондарына Кирәй Мәргән етәкселегендә сыға (экспедиция ағзалары: С. А. Галин, Н. Д. Шоңҡаров), 1970 йылда С. А. Галин, Ф. А. Нәҙершина тарафынан әйтелгән өлкәнең Әлмән районы өйрәнелһә, 2010 йылда иһә Г. Р. Хөсәйенова етәкселегендәге төркөм Сафакүл, Әлмән райондарында эшләне (экспедиция ағзалары: Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина).

Материалдарҙан күренеүенсә, был төбәктә халыҡ ижадына битараф булмаған, ғөрөф-ғәҙәттәрен, йолаларын һаҡлаған, йырлы-моңло халыҡ йәшәй. 1959 йылғы экспедиция материалдарын барлағанда эпик әҫәрҙәр (4 иртәк), бәйеттәр («Һаҡ менән Һуҡ», «Ғәйшә»), тиҫтәләрсә йырҙар (оҙон йырҙар, төрлө ҡыҫҡа йырҙар), сеңләүҙәр, мәҡәлдәр, йомаҡтар яҙып алыныуы билдәле, 1970 йылғы материалдарҙа «Йософ менән Зөләйха», бер әкиәт, халыҡ йырҙары, ҡыҫҡа йырҙар, мәҡәл-әйтемдәр, туй йолалары, халыҡ медицинаһы, ышаныуҙар, ырым-юрауҙар, тарихтар урын алған. Был йылдарҙа йыйылған ифрат бай мираҫтың күпселеге «Башҡорт халыҡ ижады» баҫмаларында донъя күргән, фольклорсыларҙың фәнни эштәрендә ҡулланылып, ғилми әйләнешкә индерелгән.

2010 йылда уҙғарылған экспедицияның маҡсаты булып әлеге көндә хәҙерге быуын кешеләрендә халыҡ ижадының ни рәүешле һаҡланыуын, уның йәшәйешен билдәләү, үткән быуат яҙмалары менән сағыштырып, үҙгәрештәрен өйрәнеү торҙо. Экспедиция Сафакүл районының Субботино, Мырҙабай, Аҡкүл, Ҡалмыҡ-Әбдрәш, Абултай ауылдарында, Әлмән районының Тәңреҡол, Шәрип, Падияс, Зәйнәкәй ауылдарында эш алып барҙы.

Тәү сиратта шуны яҙып китеү кәрәктер: Ҡурған өлкәһендә күп кенә башҡорт ауылдарының бөткәнлеге асыҡланды. Элекке башҡорт ауылдары урынында бары тик шул урында ауыл булғанлығы хаҡында мәғлүмәт яҙылған таштар ғына тора. Был, әлбиттә, ҡыҙғаныс күренеш.

Беҙ эш мәлендә халыҡтың күңел дәфтәрендә һаҡланып ҡалған барлыҡ рухи хазиналарҙы йыйырға, түкмәй-сәсмәй ҡағыҙға теркәргә тырыштыҡ. Иң күп йыйылған жанр төрө тип йырҙар, таҡмаҡтар, туй йолалары, сеңләүҙәр, им-том, тыйыуҙар, ышаныуҙарҙы әйтә алабыҙ. Әлбиттә, өлкән быуын фольклорсылары яҙып алынған мәғлүмәттәргә ҡарағанда, беҙҙең көндәргә тиклем килеп еткән халыҡ ижады өлгөләре күпкә ҡайтыш. Күп жанрҙарҙың юғалып ҡалыуы күңелде ҡырҙы. Мәҫәлән, ялан-ҡатай башҡорттарында миңә бер легенда ла, риүәйәт тә яҙып алырға тура килмәне, информанттар ер-һыу атамаларының, ауылдарҙың исемдәрен генә әйтте, ә ҡайҙан ундай исем менән аталыу сәбәптәрен һөйләүселәр осраманы. Һәр ауылда тиерлек әңгәмәселәр халыҡ араһында, киң билдәле булған айҙағы Зөһрә ҡыҙ тураһындағы легенданы ғына иҫкә алды. Халыҡ ижадының афористик ижад төрҙәре, йомаҡ, мәҡәл, әйтемдәр ҙә юҡ дәрәжәһендә. Эпик жанрҙарға килгәндә инде, халыҡ телендә был жанрҙың ҡайһы бер сюжеттары ғына йәшәй. Мәҫәлән «Ҡузыйкүрпәс менән Маянһылыу» (1) эпосын алайыҡ. Был әҫәрҙе (2) информант «уны элек

[1] *«Ҡурған башҡорттары фольклоры (материалдар һәм тикшеренеүҙәр). Өфө, 2013. 160 б.» китабынан алынды.*

ололар кистәрен йыйылып ултырғанда һөйләй торғайны, шунан иҫемдә ҡалғандарым», тип, ҡыҫҡаса йөкмәткеһен һөйләне. Ошо хәлдә булһа ла был әҫәрҙең халыҡ телендә йәшәүе үҙе ҡыуаныслы күренеш. Әҙгәмәсем, «“Таһир менән Зөһрә”не лә белә инем, тик бер ҙә генә хәтеремдә ҡалмаған», тип тә борсолдо. Үкенескә ҡаршы, элек яҙып алынған, «Буҙъегет», «Тарғын менән Ҡужаҡ» иртәктәрен, иҫенә төшөрөүсе оло быуын вәкилдәре ҡалмаған.

«Таһир менән Зөһрә»нең ҡыҫҡаса йөкмәткеһен Сафакүл районы Ялан ауылынан Бәдийән Сәйфелмөлөк ҡыҙы Ҡадирова (1936 й.) һөйләп, ҡайһы бер урындарын көйләп тә ишеттерҙе. (8)

Ҡурған өлкәһе халҡы телендә «Һаҡ менән Һуҡ» (ҡайһы бер информант бәйетте «Саҡ-Суҡ» тип тә исемләй) бәйете йәшәүен дауам итә. Ололар уны ҙур кинәнес менән көйләп башҡара. Бәйеттең был яҡтарҙа ике варианты ҡағыҙға теркәлде. Мәҫәлән, Сафакүл районы Субботина ауылы Ғарипов Хадий Шәғит улынан (1930 й.) яҙып алынған вариант:

«Илама әнкәй, ниңә илайһың,
Үҙең ҡарғағас, үҙең сыҙайһың.
Ҡалған кейемемде алып ҡуярһың,
Иҫеңә төшкәс, алып еҫкәрһең.
Ишек алдында ҡоштар һайрайҙыр,
Балам ҡайҙа? – тип, әткәй һорайҙыр.
Беҙҙе һорағас, әнкәй иланы,
Ҡарғаным, тигәс, әткәй йығылды.
Ни өсөн? – тиеп, әткәй һораны,
Хоҙай ҡушҡандыр, тип, әнкәй уйланы.
Урман эсендә айыу үкерә,
Ник ҡарғаным? – тип, әнкәй үкенә.
Ризыҡ ташыйҙар ҡоштар баҫыуҙан,
Әнкәй ҡарғаны, беҙҙе асыуҙан.
Ҡарғап ебәрҙе, эшен бөтөрҙө,
Беҙҙәр ҡош булғас, үҙе үкенде.
Беҙ киттек, әнкәй, бәхил булығыҙ,
Намаҙ артынан доға ҡылығыҙ.
Балам, балам, тип, әнкәй илайҙыр,
Ник ҡарғаның, тип, әткәй әрләйҙер.
Иртәнән остоҡ, ҡундыҡ ағаҫҡа,
Ниҙәр килмәне беҙҙең был башҡа.
Ағаҫҡа ҡунғас, яҙылды ҡанат,
Әткәй, әнкәйҙәр ҡалдылар ҡарап.
Алты йәштәрҙә уйнап йөрөнөк беҙ,
Ете йәштәрҙә Саҡ-Суҡ булдыҡ беҙ.
Һыу буйҙарында уйнап йөрөнөк беҙ,
Саҡ-Суҡ булғас та донъя гиҙҙек беҙ.
Аҡлы күлмәкте туя кеймәнем,
Ғәзиз әнкәмде туя күрмәнем.
Кистәр ҙә була, иртә лә була,
Ғәзиз әнкәйем, ни эшләнең, бисара.
Самауыр ҡуйҙы, сәйҙәр эсерҙе,
Эсеп бөтөргәс, ҡарғап осорҙо.» (6).

Ауылдарҙа ололарҙың үҙенсәлекле итеп башҡорт халыҡ йырҙарын йырлауын ишетеү шатлыҡлы күренеш булды. Үҙенсәлекле, сөнки, улар йырҙы башҡарып ҡына ҡалмай, ә уның яҙылыу тарихын да һөйләп бирә. Мәҫәлән, «Ашҡаҙар» йыры: Миәс аръяғынан бер һунарсы егет кәләш алып ҡайтҡан. Берҙәнбер көндө, ул йәш кәләшен өйҙә ҡалдырып, аҡ бурҙайын эйәртеп, Ашҡаҙар күленә шәшкегә һунарға киткән. Көҙ көнө булған был хәл. Егет күлдең тобаһына (туңмай ҡалған урын) эләгеп, батып үлгән. Өйгә аҡ бурҙайы үҙе генә ҡайтып килгән. Йәш кәләш ҡайғыһынан ни эшләргә лә белмәгән. Йөрәк әрнеүенә түҙә алмайынса, туғандарынан егетенә йыр бағышларға рөхсәт һораған. «Ашҡаҙар» йыры йәш киленден йыры ул:

Яныҡайым китте, эй, һунарға,
Эй-й-й-й, Ашҡаҙарҡай күлгә лә
шәшкегә.
Шәшкеләргә китеп вафат булды,
Эй-й-й-й, башҡынайым ҡалды ла йәш
\кенә.

Ашҡаҙарҡай күлдең, эй, тобаһы,
Эй-й-й-й, аяҙ ғына ла көндә туңһасы.
Был хәсрәткәйҙәрҙе лә, эй, күргәнсе,
Эй-й-й-й, бергә генә төшөп мин\
үлһәмсе.

Ашҡаҙарҡай күлдең эй тобаһы,
Эй-й-й-й, Аҡбурҙайы килә лә үҙе юҡ.
Ҡойроҡтарын болғай, башын сайҡай,
Эй-й-й-й, һөйләп кенә бирергә теле юҡ.

Иртәнсәккәй тороп, сәйҙәр ҡуйҙым,
Эй-й-й-й, самауырым ҡайнай бит ел менән.
Самауырым ҡайнап сәйҙәр һалһам,
Эй-й-й-й, уны эсәрмен дә кем менән.

Был йырҙы Сафакүл районы Ялан ауылында йәшәүсе Бәдийән Сәйфелмөлөк ҡыҙы Ҡадирова (1936 й.) йырлап ишеттерҙе. Моңло, үҙенсәлекле тауышы менән хистәргә бирелеп, күҙ йәштәре менән йырланы ул. Бынан тыш «Ҡара урман» йырын, ҡыҙ оҙатҡандағы сеңләүҙәрҙе лә ихлас күңелдән башҡарҙы Бәдийән инәй (8).

Аҡ стакан биле нәҙек,
Биле нәҙек була ул.
Уҡымайса наҙан ҡалһаң,
Үкенескә була ул.

Йәки «Гөлнәзирә» уйыны:

Ҡайҙан килдең һин беҙгә,
Эй, Гөлнәзирә,
батмайынса диңгеҙгә?
Ҡаршы килеп алманы, тип,
Үпкәләмәгеҙ беҙгә (11).

Һәр бер ауылдың тиерлек «Ауыл көйө» тип йырланып йөрөгән йыры барлығы беленде. «Сарман» көйөнә һалынып йырланған был йырҙар йөкмәткеһе менән айырыла. Был яҡтарҙа халыҡ йырҙарынан тыш йөкмәткеле ҡыҫҡа йырҙар, таҡмаҡтар ҙа тотороҡло һаҡланған.

Халыҡ хәтерендә йырлы-бейеүле уйындар ныҡлы урын алғаны күренде. Киске уйындарҙа, «Ҡарға туй»ға сыҡҡанда, һабантуйҙарында уйналған «Аҡ стакан», «Сәриә», «Наза», «Гөлнәзирә» уйындарының йырҙары яҙып алынды. Был уйындар барыһы ла күмәк кеше менән уйнала торған уйындар иҫәбендә. Мәҫәлән, «Аҡ стакан»:

Әйҙә, дуҫтар, йырлайыҡ бергә,
Барыбыҙ бергә саҡта.
Әннә-гиҙер-геннәйем,
Аллы-гөллө сәскә ата гөлкәйем.

Аллар булғанда ғына ла,
Эй, Гөлнәзирә,
гөлдәр булғанда ғына,
Күтәрелә күңелдәрем,
Бергә булғанда ғына (11).

«Аҡ тирәк, күк тирәк», «Лапта» уйындары ла яҙып алынды өлкәндәрҙән. «Әүәле бит туп юҡ ине. Тупты үҙебеҙ һыйыр йөнөнән эшләп ала инек, һыйыр йөнөн өйөрөп йыйып алабыҙ ҙа, ҡатырғансы ыуалай инек», – тип иҫләне Сафакүл районы Ялан ауылынан Ҡадирова Бәдийән Сәйфелмөлөк ҡыҙы (1936 й.) (8).

Йолаларға килгәндә, ялан ҡатай башҡорттарынан күберәген туй йолаларын яҙып алырға тура килде, мәҫәлән, таҫтамал алырға килеү, ҡыҙ биреү, сеңләү һамаҡтары, ҡоҙаларға бағышланған төртмә таҡмаҡтар яҙып алынды.

Уларҙың һөйләгәндәрен тыңлағандан һуң борон туйҙарҙың күп ҡатлы, йола, ғөрөф-ғәҙәт, уйын-көлкө, йыр-бейеү менән үрелеп барған оло байрам икәнлеген аңлайһың. Туйҙың уҙғарылыу тәртибен тулыһынса хәтерләп һөйләүсе булмаһа ла, һәр бер информанттың иҫтәлектәрен тыңлағандан һуң бер эҙмә-эҙлелеккә килеп була. «Хәҙер бит йәштәр ҡыҙыл туй ғына үткәрә лә куялар, ә элек һәр бер йола башҡарыла ине, туйҙар аҙналар буйына һуҙыла ине», тип хәтерләй ололар.(4) Әбейҙәр үҙҙәренең нисек яусылап кейәүгә оҙатылыуҙарын иҫтәренә алдылар. «Атайымдың инәһен ун дүрт йәштә кейәүгә биргәндәр. Ун ике йәштә әйттергән булғандар уны. Кейәү ике йыл кейәүләп йөрөп, ун дүрте тулғас үҙенә алып ҡайтҡан. Бүлмәлә ҡурсаҡ уйнай ҙа ултыра, инем, тип хәтерләй ине ҡартинәйем», тип һөйләне Сафакүл районы Субботино ауылынан Кәримова Зөбәйҙә Йәнбәк ҡыҙы (1963 й.).

Борон ҡыҙҙы егет яғы алдан күршетирәнән һораштырып, уның уңғанлығын тикшереп йөрөгән. Уңған ҡыҙҙың тәҙрә быялаһы (Ҡурған яғында шешә тип һөйләйҙәр), тыштан көҙгө кеүек ялтырап, үҙҙәре әйтмешләй дан булып торһа, өйҙә мейесе ап-аҡ булһа, уңған килен буласаҡ, тигәндәр. Егеттең уңғанлығын

кейәү булғас, ҡайныһының атын туғарып, ектереп ҡаратып, билдәләгәндәр (15).

Шулай һораштырып, күҙләп йөрөгәндән һуң ҡыҙға яусы ебәрелгән. Яусылап егеттең атаһы йәиһә бер яҡын кешеһе килгән, таҫтамал алырға килеү, тип атайҙар уны. Яусы ҡыҙ йортона «Юҡ эҙләп килдем, юҡ һеҙҙә, тип әйтәләр», тип килеп керә. (8) Ҡыҙҙың атаәсәһе риза булһа, яусыға ризалыҡ билгеһе, тип, таҫтамал бирәләр. Шул ваҡытта мәһәр, туй хаҡында һөйләшеп килешәләр.

Яусы булып килгән ҡоҙаға төртмә таҡмаҡтар йырлау ғәҙәте булған элек, мәҫәләп:

Өй башында ҡарт тиренең,
Ҡыртышынан эт ашай.
Димсе тигән һылтау менән,
Беҙгә килеп ит ашай.
Ҡоҙаларҙың мендәре,
Хәрәм турғай йөндәре.
Үҙҙәрендә ҡыҙ таба алмай,
Беҙгә килгән үҙҙәре.

Аръяҡта ла ҡаҡты,
Биръяҡта ла ҡаҡты.
Түрҙә ултырған ҡоҙаларҙың,
Танауынан һыу аҡты (9).

Туй алдынан никах уҡыталар. Никах уҡыған ерҙә ҡыҙ менән егет булмай, улар йәштәр менән икенсе өйҙә ултыралар. Ололар менән йәштәр араһында еңгә генә йүгереп йөрөр булған (10).

Нисә сана ҡунаҡ килгән туйға, шулар өйҙән-өйгә йөрөтөп һыйлаған ҡоҙаларҙы. Был яҡта ҡунаҡтарҙы сана менән һанайҙар, сөнки борон туйҙарҙы күпселек ваҡытта йәшелсә-емеште йыйып алғас, һуғым һуйғас, ҡышын үткәрә торған булғандар (13).

Ҡоҙаларҙы, ҡыҙҙы бар ауыл йыйылып сығып, ауыл осона тиклем оҙатып барғандар. Ҡыҙҙы оҙатҡанда сеңләүҙәр яҡшы һаҡланған был төбәктә. Мәҫәләп:

Атаҡайымдың өйөндә,
Ултырғайным да түрендә.
Ят кешекәйҙәрҙә
ултырырмын инде,
Ишек төбөндә. Эү-ү-ү...
Атаҡайымдың мылтыҡҡайы
Иҙәндәрҙә ятып тут булды.
Атаҡайымдың биргән ере,
Ҡомарта ла түгел, ут булды.
Шаршау бауы таҫма,
Һин бәйләгән булдың, еңгәкәй.
Килгән дә генә ҡоҙа
ҡайтып китер ине,
Һин димләгән булдың,
еңгәкәй (8).

Эй, таш тирмән, таш тирмән,
Мин ыуалғанда ыуалмай.
Таш бауырҡай икән атаҡайым,
Мин илаһам да ғына иламай.
Эү-ү-ү-ү...
Атаҡайымдың өйө,
Ҡыҙыл кирбес кенә булһасы.
Атаҡайымдың өйөнән,
Китмәй торған йола булһасы.
Эү-ү-ү-ү... (11).

Сафакүл районы Абултай ауылында йәшәүсе Гөльямал Нурислам ҡыҙы Аҫылкәрәйева (1947 й.) әңгәмә ваҡытында «беҙҙең яҡта сеңләү хәҙер ҙә бар ул. Ҡыҙҙы оҙата башлаһалар, мин үҙем барып сеңләй башлайым», тип һөйләне (10).

Киленде оҙатҡанда башына суҡ таҡҡандар. Кем килеп килен менән күрешә, шул уның ҡушъяулығы өҫтөнә күлдәклек, таҫтамал, яулыҡ һала, шуны суҡ тағыу, тип атайҙар.

Борон килен ҡәйнә йортона килеү менән тура аш-һыу тирәһенә китә ине, бик күренеп йөрөмәй ине, тип хәтерләй ололар. Алып ҡайтҡандың икенсе көнөнә киленде һыу күрһәтергә алып барғандар. Көйәнтәне уң яҡ яурынына ғына һалып алып барырға, барғас, һыуға көмөш тәңкә һалып, унан ризалыҡ

һорап алырға тейеш, өйгә ҡайтҡанда ла уң яурынында, сайпылтмай-түкмәй генә алып ҡайтырға тейеш, юғиһә бәхете ситкә түгелә, тиҙәр.

Ҡәйнә күрше-тирәне йыйып алып килен күрһәтә, шунда киленгә төшкән суҡтар күрнескә таратылған.

Борон киленгә ҡайныһы менән һөйләшергә ярамаған. Һөйләшә башлар булһа, ҡайныһына күрнес (бүләк) бирep кенә һүҙ башларға тейеш булған. Күрнес бирергә хәленән килмәһә, бөтөнләй һөйләшмгән. Элек киленде исеме менән әйтмәгәндәр, «килен» тип кенә йөрөткәндәр (15).

«Ҡарға бутҡа»һы, «Ямғыр теләүгә» сығыу йолаларын да онотмағандар был яҡтарҙа. «Борон ауыл халҡы йыйылып "Ҡарға туйға"» сыға инек. Һәр кем хәленән килгәнсе ҡаймаҡ, йомортҡа, он бирә ине. Саламай бешерә инек. Саламайҙы бешерер өсөн ҡаймаҡты ҡаҙанда ҡайнатаһың, шуға йомортҡа һалаһың, һуңынан он өҫтәйһең. Бик тәмле була ине ул. Балалар үҙҙәренсә мәж килә инеләр, ололар йыйылып доға уҡый, теләк теләй. Йәш-елкенсәк уйындар уйнай. Күмәкләп ултырып сәй эсеп, ашап ҡайта инек», тип иҫләй Сафакүл районы Субботино ауылынан Нәфисә Хәжиәхмәт ҡыҙы Кәримова (1922 й.).

«Һабантуйҙар ҙа элек бигерәк күңелле үтә ине. Йырлап, бейеп, күңел асып, ат сабышы, тоҡ менән һуғышыу, көрәш менән бик шәп уҙа, тип хәтерләне оло быуын кешеләре. Һабантуйҙарҙа ҡатын-ҡыҙҙарҙың көрәшеүе хаҡында ла билдәле булды. Сафакүл районы Субботина ауылынан Зөбәйҙә Кәримова үҙе лә, әсәһе лә көрәшсе булып йөрөгән. Ике йыл рәттән еңеүсе булып, һебә алған. Һебә – ул һарыҡтың ҡабырғаһы, көрәштә еңеүсе ҡатын-ҡыҙға иң ҙур бүләк һаналған.

Һуғым байрамдары, ҡаҙ өмәләре тураһында ла һөйләне Ҡурған башҡорттары. Бик дан булып үтә ине ул байрамдар, тип иҫләне улар. «Һуғым һуйғандан һуң, тәүге ашҡа "һуғым ашы"на, тип, күрше-күләнде, туғандарҙы йыйып һыйлай инек, күстәнәскә өлөш бирep ҡайтара инек. Иҫәнлектә, имен-һау ашарға яҙһын, тип эшләнә ине был ғәҙәт. Ә ҡаҙ өмәһе, үҙе бер байрам ине. Өмәлә ҡатнашҡандарҙы оло табынға йыйып һыйлай инек, өлөш бүлгәндә бер ҡаҙ дүрт өлөшкә бүленә ине. Бот яғы муллаға, уның ҡатынына, түш ите – ҡыҙҙарға, кейәүгә - һебә (ҡабырға) бирә инек. Һуңынан йыйылып, кис ултырғанда, ҡаҙ ҡанаты һыҙыра инек, һыҙырылған ҡауырһынды, ҡаҙҙар икенсе йылда ла уңып сыҡһын, тип, теләк теләп, юл буйлап һибеп сыға инек», тип иҫләне Әлмән районы Падияс ауылынан Бадиян Вәхит ҡыҙы Вәлиева (1937 й.).

Ҡурған өлкәһендә бала табыуға бәйле ғөрөф-ғәҙәттәр, тыйыуҙар, им-томдар, ырым-шаныуҙар, теләктәр, һамаҡтар ҙа яҙып алынды. Миҫалға бер нисә һамаҡ өлгөһө:

Яттым тыныс,
Яҫтығым – ислам,
Динем – ислам,
Әйткәнем – иман,
Беҙҙән сәләм,
Ҡорайшат йыланға, (15) –

тип әйтәләр икән йоҡларға ятҡанда. Ҡорайшат – ул йылан исеме. Беҙҙе үлгәс ер аҫтында йылан талай, саға. Шуға унан ризалыҡ алыр өсөн, иҫәнлектә үк сәләм әйтергә ҡашалар. Яңы ай күргәндә:

Ай күрҙем аман менән,
Ауыҙым тулы иман менән.
Яңы айҙа ярлыҡа,
Иҫке айҙа иҫкә ал,
Гүремдең эсен яҡты ҡыл, (12) –

тип әйтәләр.

Һәр ауылда булмаһа ла, Ҡурған өлкәһе ауылдарында халыҡ ижады, ололар яҙмышы менән ҡыҙыҡһынған кешеләр осраны. Мәҫәлән, Сафакүл районының Мырҙабай ауылында йәшәүсе Кәримов Хәйсәр Мөхәммәт улы (1968 й.) шундайҙарҙан. Хәйсәр Мөхәммәт улы тыуған ауылы, ере өсөн янып-көйөп йөрөүсе кешеләрҙең береһе. Ауылдан-ауылға йөрөп оло быуын кешеләре, һуғыш ветерандары менән осрашып, уларҙың тормоштарын ваҡытлы матбуғатта яҡтырта килә, улар хаҡында фильм эшләгән. Беҙҙең менән дә ул үҙенең йыйған материалдары, уй-кисерештәре

менән ихлас уртаҡлашты. Шундай кешеләрҙең береһен ошо уҡ райондың Абултай ауылында ла осраттыҡ. Ләлә Ғәли ҡыҙы Абдуллина (1969 й.) ауыҙ-тел ижадына ғашиҡ кеше булып сыҡты, ул электән үҙ ауылында ололарҙан йырҙар, уйын таҡмаҡтары, сеңләүҙәр йыйған, магнитофон таҫмаһына яҙҙырып та алған.

Шулай итеп, Ҡурған өлкәһендә йыйылған фольклор материалдары бик бай булмаһа ла, бар әле, йәшәй әле халыҡ күңелендә, тип әйтергә ерлек бар. Ихлас ялан-ҡатай башҡорттары беҙҙе:

Теләгәндә теләгең булһын,
Теләгән юлың булһын.
Бер дошман да ҡаршы тормаһын,
Һөйләгәндә һүҙең булып,
Эшләгәндә эшең уңып,
Иҫән-һау йөрөп,
Инәң-атаң янына ҡайтып ет, (5) –
тигән теләктәр менән оҙатып ҡалды.

Хәҙер инде беҙҙең алда ситтә йәшәүсе милләттәштәребеҙҙән йыйған рухи хазиналарҙы тикшереп, ғилми әйләнешкә индереп, фәнни хеҙмәттәр яҙыу, яңынан уны халыҡҡа еткереү бурысы тора.

Информанттар

1. Әфләтунова Бәҙернисәнән 1959 йылда Кирәй Мәргән тарафынан Сафакүл районы Һарт Әптерәш ауылында яҙып алынған.

2. Ғатауллина Ғәфүрә Әхмәҙулла ҡыҙы, 1959 йылғы, 11 класс белемле, 3 бала әсәһе, мәҙәниәт бүлегендә эшләй, Сафакүл районы Субботино ауылы.

3. Кәримова Нәфисә Хәжиәхмәт ҡыҙы, 1922 йылғы, 4 класс белемле, 11 бала әсәһе, һауынсы булып эшләгән, Сафакүл районы Субботино ауылы.

4. Кәримова Зөбәйҙә Йәнбәк ҡыҙы, 1963 йылғы, 11 класс белемле, 3 бала әсәһе, мәктәптә йыйыштырыусы булып эшләй, Сафакүл районы Субботино ауылы.

5. Собханғолова Ғәфиә Шәкирйән ҡыҙы, 1924 йылғы, 7 бала әсәһе, Сафакүл районы Субботино ауылы.

6. Ғарипов Хадий Шәғит улы, 1930 йылғы, 3 класс белемле, 3 бала атаһы, тракторист булып эшләгән, Сафакүл районы Субботино ауылы.

7. Кәримов Хайсар Мөхәммәт улы, 1968 йылғы, 3 бала атаһы, мәҙәниәт бүлегендә эшләй, Сафакүл районы Мырҙабай ауылы.

8. Ҡадирова Бәдийән Сәйфелмөләк ҡыҙы, 1936 йылғы, 2 класс белемле, 7 бала әсәһе, һауынсы булып эшләгән, Сафакүл районы Ялан ауылы.

9. Ситдиҡова Фәрзәнә Хусам ҡыҙы, 1936 йылғы, 4 класс белемле, 5 бала әсәһе, колхозда эшләгән, Сафакүл районы Абултай ауылы.

10. Аҫылгәрәйева Гөльямал Нурислам ҡыҙы, 1947 йылғы, 4 класс белемле, 1 бала әсәһе, һауынсы булып эшләгән, Сафакүл районы Абултай ауылы.

11. Абдуллина Ләлә Ғәли ҡыҙы, 1969 йылғы, 2 бала әсәһе, мәҙәниәт бүлеге директоры: Сафакүл районы Абултай ауылы.

12. Ғәйнетдинова Рәфиғә Әбдрәхмән ҡыҙы, 1938 йылғы, 5 бала әсәһе, Әлмән районы Тәңреҡол ауылы.

13. Әсфәндиәрова Гөлминур Самат ҡыҙы, 1937 йылғы, юғары белемле, 6 бала әсәһе, Падияс ауылы Әлмән районы.

14. Вәлиева Бәдийән Вәхит ҡыҙы, 1937 йылғы, 7 класс белемле, 5 бала әсәһе, Әлмән районы Падияс ауылы.

15. Яҡупова Сәмиғә Иҫәнғәле ҡыҙы, 1938 йылғы, 4 класс белемле, 2 бала, Әлмән районы Шәрип ауылы.

Ҡурған өлкәһенең Сафакүл, Әлмән райондарында Юлдыбаева Гөлнар Вилдан ҡыҙы тарафынан йыйылған фольклор материалдары[1] (2010 йыл)

Информанттар

1. Абдуллина Ләлә Ғәли ҡыҙы, 1969 йылғы, 2 бала әсәһе, мәҙәниәт бүлеге директоры: Сафакүл районы Абултай ауылы.

[1] *Кемдән яҙып алғанды күрһәтеүсе һандар һәр текстың аҙағына, йәйә эсенә ҡуйылды.*

2. (Ситдиҡова Фәрзәнә Хусам ҡыҙы, 1936 йылғы.

3. Бәдретдинова Мәғфүрә Шәфиҡ ҡыҙы, 1931 йылғы.

4. Мостафина Хәтирә Абдрахман ҡыҙы, 1915 йылғы.

5. Уражинова Йомабикә Ильяс ҡыҙы, 1926 йылғы.

6. Абдуллин Хисмәт Шәрифйән ҡыҙы, 1935 йылғы.

7. Аҫылкәрәйева Гөльямал Нурислам ҡыҙы, 1947 йылғы.

8. Акилова Хәлимә Лоҡман ҡыҙы, 1928 йылғы.

9. Аҫылкәрәйева Гөльямал Нурислам ҡыҙы, 1947 йылғы, 4 класс белемле, 1 бала әсәһе, һауынсы булып эшләгән, Сафакүл районы Абултай ауылы.

10. Баһаутдинова Ғәфүрә Йыһан ҡыҙы, 1935 йылғы, 1 класс белемле, 6 бала әсәһе, һауынсы булып эшләгән, Сафакүл районы Абултай ауылы.

11. Вәлиева Бадиян Вәхит ҡыҙы, 1937 йылғы, 7 класс белемле, 5 бала әсәһе, Әлмән районы Подьяс ауылы.

12. Ғарипов Хадий Шәғит улы, 1930 йылғы, 3 класс белемле, 3 бала атаһы, тракторист булып эшләгән, Сафакүл районы Субботина ауылы.

13. Ғарипова Маян Ғәлиәкбәр ҡыҙы, 1928 йылғы, 6 класс белемле, 3 бала әсәһе, Сафакүл районы Субботина ауылы.

14. Ғәйнетдинова Рәфиғә Әбдрәхмән ҡыҙы, 1938 йылғы, 5 бала әсәһе, Әлмән районы Тәңреҡол ауылы.

15. Ғатауллина Ғәфүрә Әхмәҙулла ҡыҙы, 1959 йылғы, 11 класс белемле, 3 бала әсәһе, мәҙәниәт бүлегендә эшләй, Сафакүл районы Субботина ауылы.

16. Абдуллина Нурикамал Зәкирйән ҡыҙы, 1920 йылғы, 4 класс белемле, 4 бала әсәһе, Сафакүл районы Мырҙабай ауылы.

17. Әсфәндиәрова Гөлминур Самат ҡыҙы, 1937 йылғы, юғары белемле, 6 бала әсәһе, Әлмән районы Подьяс ауылы.

18. Әхмәтшина Фәриҙә Хәким ҡыҙы, 1937 йылғы, 8 класс белемле, Әлмән районы Подьяс ауылы.

19. Ибраһимова Гөльямал Сәйфелмөлөк ҡыҙы, 1954 йылғы, урта белемле, 4 бала, колхозда эшләгән, Сафакүл районы Ҡалмыҡ-Әбдрәш ауылы.

20. Исхаҡова Ҡәнфәрә Ғәтиәт ҡыҙы, 1936 йылғы, 4 класс белемле, 1 бала, колхозда эшләгән, Сафакүл районы Ялан ауылы.

21. Ҡадирова Бәдийән Сәйфелмөлөк ҡыҙы, 1936 йылғы, 2 класс белемле, 7 бала әсәһе, һауынсы булып эшләгән, Сафакүл районы Ялан ауылы.

22. Кәримов Хайсар Мөхәммәт улы, 1968 йылғы, 3 бала атаһы, мәҙәниәт бүлегендә эшләй, Сафакүл районы Мырҙабай ауылы.

23. Кәримова Зөбәйҙә Йәнбәк ҡыҙы, 1963 йылғы, 11 класс белемле, 3 бала әсәһе, мәктәптә йыйыштырыусы булып эшләй, Сафакүл районы Субботина ауылы.

24. Кәримова Нәфисә Хәжиәхмәт ҡыҙы, 1922 йылғы, 4 класс белемле, 11 бала әсәһе, һауынсы булып эшләгән, Сафакүл районы Субботина ауылы.

25. Мөхәррәмова Таҡыя Мөхәмәтйән ҡыҙы, 1936 йылғы, 7 класс белемле, 4 бала әсәһе, һауынсы булып эшләгән, Сафакүл районы Абултай ауылы.

26. Ситдиҡова Фәрзәнә Хусам ҡыҙы, 1936 йылғы, 4 класс белемле, 5 бала әсәһе, колхозда эшләгән, Сафакүл районы Абултай ауылы.

27. Собханғолова Ғәфиә Шәкирйән ҡыҙы, 1924 йылғы, 7 бала әсәһе, Сафакүл районы Субботина ауылы.

28. Усманова Фирҙәүес Ғәтиәт ҡыҙы, 1939 йылғы, 7 класс белемле, 5 бала әсәһе, һауынсы булып эшләгән, Сафакүл районы Субботина ауылы.

29. Хәсәнова Нәзифә Сәләхетдин ҡыҙы, 1927 йылғы, 2 класс белемле, 11 бала, Әлмән районы Зәйнәкәй ауылы.

30. Яҡупова Сәмиғә Иҫәнғәле ҡыҙы, 1938 йылғы, 4 класс белемле, 2 бала, Әлмән районы Шәрип ауылы.

Эпос сюжеттары

Ҡуҙыйкүрпәс менән Маянһылыу

Ҡуҙыйкүрпәс Маянһылыуға ғашиҡ булған, ата-әсәһе быға ҡаршы булған. Маянды ата-әсәһе Ҡуҙыйкүрпәстән йәшерергә булалар, Маян Ҡуҙыйҙың үҙен эҙләп табасағына ышана инде. Юлда көл күмәсен бешереп ашап китеп барғанда, һәр ултырған ерҙә, Маян көлгә күмәс күмеп ҡалдыра икән, Ҡуҙый артынан килһә, билдә булһын, тип.

Ҡуҙыйкүрпәс Маяндың юҡлығын белеп ҡалғас, әсәһе янына килеп, унан ҡурмас ҡурып биреүен үтенә. Әсәһе ҡурмас ҡура ла, уға биһә, Ҡуҙый:

– Миңә ҡулың менән бир, әсәй, ҡурмасты, – ти.

Әсәһе тәгәс менән бирә икән. Ҡуҙый үтенесен тағы ла ҡабатлай. Шунан Ҡуҙый:

– Әсәй, һин миңә ҡурмасты ҡулың менән бирергә хурланаһыңмы әллә, – тигәс, әсәһе уға ҡурмасты ҡулы менән һона. Шул ваҡытта Ҡуҙый әсәһенең ҡулын эҫе ҡурмас менән ҡыҫып тота. Әсәһе:

– Ҡулым яна бит улай, әсәй, – тигәс, улы:

– Бына минең йөрәгем шулай яна, Маян өсөн, мин уны эҙләп юлға сығам, -тип әйтә. Егеткә бер кем ҡаршы тора алмай, Маяны артынан сығып китә. Юлда Маян ҡалдырып киткән күмәстәрҙе табып ашай килә-килә, һөйгәнен барып таба. Бына шулай, артабан нимә булғандыр, уныһын бер ҙә хәтерләмәйем (8).

Таһир менән Зөһрә

Зөһрә менән Таһирҙың мөхәббәте көслө булған. Тик уларҙы дошмандар айырғандар. Зөһрәне үлтергәндәр, ул үлгәс Таһир ҙа үлгән. Дошмандар улар үлгәс тә тыныслanмағандар, уларҙы бергә күммәй, уларҙың ҡәберҙәре араһына бер урыҫты күмгәндәр. Был ике ғашиҡтың ҡәберендә гел үрмәләп гөлдәр сәскә ата икән, ә теге урталағы ҡәберҙә тегәнәк үҫә лә, инде был сәскәләр бергә ҡушылһалар, уларҙы айыра икән. Шунан халыҡ уларҙы бер ергә күмгән.

Таһир менән Зөһрәне,
Ағыҙғандар һыуға шул.
Таһир менән Зөһрә ғибрәттәре,
Килеп етте безгә лә.

Таһир менән Зөһрәне,
Күрһәтәләр кина ла шул.
Таһир, Зөһрә ғибрәттәре,
Килеп етте безгә лә (14).

Йолалар

Ҡарға бутҡаһы

Борон ҡоролоҡ йылдарында «Ҡарға туйға» сыға инек. Саламай бешерә инек. Шул һәр кем хәленән килгәнсе йыя инде: ҡаймаҡ, йомортҡа, он. Бөтә ауыл йыйылып сыға инек, балалар үҙҙәре айырым ултыра инеләр, ололар айырым. Ололар йыйылып доға уҡыйҙар, теләк теләйҙәр. Йәш-елкенсәк, балалар уйындар уйнайҙар ине (17).

Ямғыр теләү

Ямғыр теләүгә сыға инек. Бала-саға, йәштәр уйнайҙар. Ололар саламай бешерә инек: ҡаймаҡты ҡаҙанда ҡайнатаһың, шунан йомортҡа һалаһың, он өҫтәйһең.

Ололар доға уҡыйҙар ине. Уйындарҙан «Круг», «Аҡ тирәк, күк тирәк», «Лапту» һуға инек. Әүәле туптар юҡ ине, һыйыр йөнөн өйөрөп, ыуалап туп эшләп ала инек (14).

Туй йолалары

Борон ҡыҙ кешегә яусылап – таҫтамал алырға килгәндәр. Шунан мәһәр килтерәләр, шунан һуң туй ашатыу һөйләшелә. Мәһәргә һарыҡ алып киләләр, килгән ҡунаҡтарҙы шуның менән һыйлайбыҙ. Инә тун – яҡшы күлдәк килтерәләр. Курнис тараталар – яулыҡ, таҫтамал. Шунан эске туй эшләйҙәр (3).

Яусы килә ҡыҙ йортона, килеп кергәс: «Юҡты эҙләп килдем, юҡ һеҙҙә», – тип әйтәләр, ти. Ҡыҙҙың ата-әсһе ҡыҙҙарын бирергә риза булһалар, таҫтамал биреп ҡайтаралар.

Серге ҡағыу – туйҙан һуң ауыл халҡы йыйылып килә туй булған йортҡа, ҡалған һыйхөрмәт менән ҡунаҡ була (14).

Йыр

(көйө бар)

Һыуҙың төбө саҡор ҙа соҡор,
Икәү төшһәк, дуҫым йөҙәрбеҙ.
Икәү төшһәк дуҫым, беҙ йөҙәрбеҙ,
Һағынышһаҡ нисек түҙәрбеҙ.

Бейек кенә тауҙар булыр,
Беҙ менә алмабыҙ инде.
Рәхәт көндәр булыр инде,
Беҙ күрә алмабыҙ инде.

Турсанай ҙа атым тик тормай ҙа,
Китәр генә юлы бул тиһә.
Ҡайҙа ғына йөрөһәм дә,
мәхрүм булмам,
Һау булһа ла ғына минең телкәйем (20).

Йыр

(көйө бар)

Ишеккәйем алды мырт-мырт итә,
Әллә февраль, әллә март микән?
Ҡысҡырыпҡай йырлап ебәрәйем,
Әллә ҡайғы, әллә дәртме икән? (20)

Ашҡаҙар

(көйө бар)

Миәс аръяғынан бер егет кәләш алып ҡайтҡан. Йәш кәләшен ҡалдырып иртә менән аҡбурҙайын эйәртеп Ашҡаҙар күленә һунарға киткән. Көҙ көнө булған, һыуҙың туңмаған еренә осрап, егет батып үлгән. Йәш кәләш ҡайғыһынан ни эшләргә лә белмәгән, һәм туғандарынан егетенә йыр сығарып йырларға рөхсәт һораған. Был йыр йәш киленден йыры ул (14).

Яныҡайым китте, эй, һунарға,
Эй-й-й-й,
Ашҡаҙарҡай күлгә лә шәшкегә.
Шәшкеләргә китеп вафат булды,
Эй-й-й-й,
башҡынайым ҡалды ла йәш кенә.

Ашҡаҙарҡай күлдең, эй, тобаһы,
Аяҙ ғына ла көндә туңһасы.
Был хәсрәткәйҙәрҙе лә, эй, күргәнсе,
Эй-й-й-й, бергә генә төшөп мин үлһәмсе.

Ашҡаҙарҡай күлдең, эй, тобаһы,
Эй, Аҡбурҙайы килә лә үҙе юҡ.
Ҡоролай ғына башын сайҡай,
Һөйләп кенә бирергә теле юҡ.

Иртәнсәккәй тороп, сәйҙәр ҡуйҙым,
Эй, самауырым ҡайнай бит ел менән.
Самауырым ҡайнап, сәйҙәр һалһам,
Эй-й-й-й, уны эсәрмен дә кем менән.

Ҡара урман

(көйө бар)

Ҡара ғына урман, ҡараңғы төн,
Яҡшы аттар кәрәк үтергә.
Эй-й-й-й, яҡшы аттар кәрәк үтергә.
Заманаһы ауыр, халҡы фетнә,
Дуҫ-иш кәрәк донъя көтөргә (14).

Исемһеҙ йыр

(көйө бар)

Уфа, тиҙәр, Уфа тиҙәр,
Уфа тигәне йыраҡ.
Ҡайтыр инем, илем йыраҡ,
Ҡайтмаһам яна йөрәк (20).

Йыр

(көйө бар)

Һыу сәсрәтеп, һыу сәсрәтеп,
Һыу сәсрәтеп уйнаным.
Шулай һыу сәсрәтеп,
Уйнармын, тип уйланым.

Тумал ташы, тумал ташы,
Тумал ташы буйҙары.
Тумал ташы буйҙарында,
Уйнап-көлөп булманы (3).

Ауыл көйө

Эй, дуҫҡайым, ултырайыҡ,
Ҡара ултырғастарға шул.
Беҙҙең улай ултырыуҙар,
Ҡалыр һағынып һөйләргә.

Әйҙә, дуҫтар, барайыҡ шул,
Сейә бешкән, ҡарайыҡ шул.
Был йәш ғүмер ике килмәй,
Уйнап-көлөп ҡалайыҡ шул.

Эй, дуҫҡайым, дуҫ булайыҡ,
Алмағаҫҡа ҡунайыҡ.
Һөйләгән дошман һөйләһен,
Ишетмәгән булайыҡ (21).

Йыр

(көйө бар)

Ҡаҙ бәпкәйҙәре бар икән, тип,
Теҙелеп-теҙелеп һыуҙарға бара икән, ти.
Йөрәк баштарына ҡан һауҙырған,
Йөрәк ярып сыҡҡан бала икән, ти.

Быйыл ғына килгән күгәрсендәр,
Аҡ алалай микәндәүе, күк микән?
Үткәндәй генә ғүмер юҡ билгеһе,
Ҡалған ғүмеркәйемдәүе күп микән?

Бүҙәнәкәй, тигән, ай, аҫыл ҡош,
Юрғалай ҙа туры юл менән.
Маңлайына яҙған хаҡ яҙмышты,
Юйып ташлап булмай шул ҡул
менән (19).

Шахта көйө

Йүгереп барып мин ултырҙым,
Ҡарағай һалҡынына.
Шул ҡарағай янып китте,
Йөрәгем ялҡынына.

Йүгереп барам, йүгереп ҡайтам,
Шахта юлдарынан мин.
Эшләп ашайым, рәхәт йәшәйем,
Совет илдәрендә мин (12).

Оҙон йыр

(көйө бар)

Тайһуҡҡандың яланында,
Бер таш табып алдым беләүгә.
Эскәйҙәремдәген һөйләр инем,
Үҙем генә кеүек берәүгә.
Тайһуҡҡандың яланында ла,
Сырҡылдаша үрҙәк тә бәпкәһе.
Ашығыпҡай, ашығып ҡайтып килә,
Кемдең дә генә, әй, әнкәһе (1).

Йыр

(көйө бар)

Байҙар килә йәрминкәгә,
Һелкә тартып, һелкә тартып,
Һелкә тартып пар атын.
Беҙҙең кеүек моңло ҡоштар,
Һелкеп һайрай ҡанатын.
Сәсрәп, сәсрәп аға ла ҡар һыуы,
Ник баҫылмай йөрәгем ярһыуы?
Беҙҙең күлдәр тәрән шул,
Үҫкән түңәрәк, үҫкән түңәрәк,
Үҫкән түңәрәк еләккәй.
Елә-юрта килә лә күк юрға,
Хәсрәттәрем китте лә күп йылға.
Эй, йәш сағым, йәш сағым,
Йәш сағым, сәскә сағым.
Йәшлек сағым, сәскә сағым,
Әйләнеп ҡайтмаҫ тағын.
Йәшлегемдә йәшнәнем шул,
Йәшнәнем дә күкрәнем,
Инде хәҙер йәшнәмәйем,
Ҡыҫыла киң күкрәгем (1: Уражинова).

Йыр

(көйө бар)

Ҡаралы күлдәк тектерҙем
Ҡаралыға барғанда.
Һис бер хәйлә таба алманым,
Башымды алып ҡалырға.

Киҫмә ҡайын, киҫмә ҡайын,
Ҡайын киҫеүе ауыр.
Үҫмә йәтим, үҫмә йәтим,
Йәтим йәшәүе ауыр.
Урал буйы, Урал буйы,
Бесән сапҡан ерҙәрем.
Күк сәскәләй тетрәп ҡалды,
Тыуып үҫкән ерҙәрем (1: Акилова).

Ауыл көйө

Ебәрәйем йырлап,
китһен урман буйлап,

Яңғыраһын урман, һыу буйы шул.
Яңғыраһын урман, һыу буйлары шул,
Бөтһөн йөрәгемдең уйлары.

Аҡлы ла ситса күлдәгемдең,
Һәҙәп тишектәре лә юҡ шул.
Һағынғанда ла ҡарар ҙа инем,
Ҡәбер ишектәре юҡ шул.
Һандуғастың үҙен дә, әй, күрҙем,
Күк ала ла була икән шул.
Башым ауырый, яна йөрәгем,
Ник улай була икән шул (7).

Таҡмаҡтар

Йырлар инем, йырым юҡ,
Йыр ҡапсығым йыртылған.
Кисә генә бер йыр отҡайным да,
Уныһы ла онотолған. (20)

Бейек тауҙың баштарында,
Әфлисун өләшәләр.
Үҙем ҡара, дуҫым һары,
Шуға ла көнләшәләр.

Гармунсығыҙ, гармунсығыҙ,
Гармунсығыҙ өйҙәме?
Өйҙә булһа килһен әле,
Бейетеп китһен әле.

Ары йүгереп бейейһең,
Бире йүгереп бейейһең,
Бигерәк матур бейейһең,
Күҙ тейәр,
тип белмәйһең (1: Абдуллин).

Ҡоҙаларға таҡмаҡтар

Өй башында ҡарт тиренең,
Ҡыртышынан эт ашай.
Димсе, тигән, һылтау менән,
Беҙгә килеп ит ашай.

Ҡоҙаларҙың мендәре,
Хәрәм турғай йөндәре.
Үҙҙәрендә ҡыҙ таба алмай,
Беҙгә килгән үҙҙәре.

Ҡаҙандағы ҡурмасыңды,
Көйөп бара болғасы.
Беҙгә килгән ҡоҙаларҙың,
Иң олоһо орғасы.

Аръяҡта ла ҡаҡты,
Биръяҡта ла ҡаҡты.
Түрҙә ултырған ҡоҙаларҙың,
Танауынан һыу аҡты (1: Ситдиҡова).

Туй йырҙары

Йырла-йырла, тип, әйтәгеҙ,
Һеҙгә ниндәй йыр кәрәк.
Һеҙгә матур йыр йырларға,
Һандуғас теле кәрәк.

Эс төптәрен күргәнсе,
Эсһәң, төптәрен күргәнсе,
Ташлашмаҫбыҙ үлгәнсе
(1: Бәҙретдинова).

Йырлы-бейеүле уйындар

Килә китә, йөҙә китә, Сәриә,
Килә китә, йөҙә китә, Сәриә,
Ағиҙелдә пароход, һандуғас балаһы.
Ағиҙелдә пароход, һандуғас балаһы.

Ағиҙелгә баҫма һалдым, Сәриә,
Ҡайынын һайлап ҡына,
һандуғас балаһы.
Яндарыңа барыр инем, Сәриә,
Ҡош булып һайрап ҡына,
һандуғас балаһы.

Фуражкаңды күтәреп кей, Сәриә,
Күҙеңде ҡапламаһын, һандуғас балаһы.
Уның шундай ғәҙәте бур, Сәриә,
Үҙеңде ташламаһын, һандуғас балаһы
(1: Аҫылгәрәйева).

Аҡ стакан

Аҡ стакан биле нәҙек,
Биле нәҙек була ул.
Уҡымайса назан ҡалһаң,
Үкенескә була ул.

Әйҙә, дуҫтар, йырлайыҡ бергә,
Барыбыҙ бергә саҡта.
Әннә-гиҙер-геннәйем,
Аллы-гөллө сәскә ата гөлкәйем (1).

Дуҫтыҡайым, дуҫтыҡайым,
Сер һөйләмә дуҫтыңа.
Дуҫтымдың дуҫы була,
Ул да һөйләр дуҫына.

Наза

Наза, Наза, Наза матур ҡыҙ бала,
Наза матур ҡыҙ баланың,
Эше гел алда бара.

Гөлдәр булғанда ғына,
Күтәрелә күңелдәр.
Бергә булғанда ғына.

Бергә йәшәйек, бергә йәшәйек,
Бергә йәшәү күңелле.
Бергә йәшәп үткәрәйек,
Сәскә кеүек ғүмерҙе (1).

Гөлнәзирә

Ҡайҙан килдең беҙгә,
Эй, Гөлнәзирә, батмайынса диңгеҙгә.
Ҡаршы килеп алманы, тип,
Үпкәләмәгеҙ беҙгә.

Аллар булғанда ғына ла,
Эй, Гөлнәзирә, гөлләр булғанда ғына,
Күтәрелә күңелләрем,
Бергә булғанда ғына.

Бишек йырҙары

Атай киткән баҙарға,
Майлы пряник килтерә.
Инәй киткән ауылға,
Көллө күмәс күмергә.
Әлли-бәлли-бәү,
Әлли-бәлли-бәү (3).

Әлли-бәлли итәйем,
Мәҙрәсәгә китәйем,
Атаң киткән баҙарға,
Баллы пряник килтерә,
Әсәң киткән баҙарға,
Көллө күмәс килтерә (1: Мостафина).

Әлли-бәлли итәр ул,
Мәҙрәсәгә китәр ул.
Тырышып һабаҡ алһа,
Ғалим булып китәр ул.

Атаһы киткән дә уның,
Ҡара тәкә һуйырға.
Әсәһе киткән артынан,
Эсәк-ҡарынын йыуырға
(1: Мостафина).

Мөнәжәттәр

Уҡы һин намаҙыңды

Уҡы һин намаҙыңды, алырһың бик күп сауап,
Үлеп ҡәберҙәргә кергәс, күрмәҫһең
һис бер ҡазап.
Иманыңды яҡшы наҡла, насар һүҙҙәр
менән ватма,
Насар һүҙҙәр менән ватып, үҙең тамуҡҡа атма.
Үлем, үлем, тип әйтәгеҙ, үлем тора янығыҙҙа,
Әжәл ваҡыты етһә, ҡотҡара алмаҫ малығыҙҙа,
Ҡыҙыҡма хәрәм малдарға, ауыр булыр
йәшегеҙгә,
Хәләл малың әҙ булһа ла, шөкөр ҡыл бер
Аллаға.
Уйла, кеше, үләреңде ҡоро ергә кереренде,
Ҡоро ер аҫтына кергәс, ни яуаптар биререңде.
Саҙаҡа бирһә күренә, тапҡан малдарғыҙҙа,
Ҡиәмәт йәннәтеңә йомарттар керерҙәр алдан.
Амин! (19)

Мөнәжәт

Бисмилла-рахман-рахим!
Китәсәгем, китәсәгем.
Ҡәбергә инәсәгем.
Унда тереләсәгем,
Һин ярҙам бит, Аллаһым.
Мөнкир-Өнкир килгәндә,
Раббым кем тип һорағанда.
Ни хәл булыр ул саҡта,
Һин ярҙам бир, Аллаһым.
Ҡәберҙән ҡубасағым,

Мәхшәргә барасағым.
Хисабын гел йәшәгер,
Еңел ҡылғыл, Аллаһым.
Йәне булырҙан башҡа,
Пәйғәмбәрҙән ни әйтһә,
Алдарыма ни китерһә,
Инандым мин, Аллаһым.
Ошо көндө хаҡ белдем,
Һәммәһен ҡабул ҡылдым,
Ысын күңелем менән ышандым,
Һин ҡабул ҡыл, Аллаһым (21).

Әжәл шәрбәте

Әжәл шәрбәтен эсәрбеҙ бер көн,
Яҡты донъянан күсәрбеҙ бер көн.
Яҡты донъяны күреп туйманым,
Күреп туйманым, мәңге тормамын.
Әжәлдәр етер, хәлдәрем бөтөр,
Ясин уҡырға ваҡыттар етер.
Ясин уҡырға бөттө һулышым,
Артымда булһын, доға ҡылыусым.
Өҫтөмдә һалып йыуа башларҙар,
Теләгән йыуһын, теләгән йыуһын.
Аҡтарға төрөп, алып сығырҙар,
Балаларыбыҙ илап ҡалырҙар.
Йыраҡ ерҙрҙән дуҫтар килерҙәр,
Ҡарап ҡалһындар, яҡын күргәндәр.
Зәғиф тәнемде әкрен тотоғоҙ,
Ҡабат ҡайталмам, ашыҡтырмағыҙ.
Йорттар сыҡканда әкрен сығығыҙ,
Күп иламағыҙ, зинһар, түҙегеҙ.
Ҡәберем өҫтөнә аҡ таш ҡуйығыҙ,
Исемем яҙығыҙ, нурландырығыҙ.
Ҡәберем өҫтөндә япраҡтар ярһын,
Ҡоштар һайраһын, доғалар килһен.
Ҡәберем өҫтөндә ғәрсәт күрһәтмә,
Йә Рәселулла, йә Рәселулла (21).

Сеңләүҙәр

Ат ектеләр, ултырҙылар совет итергә,
Хоҙай Тәғәлә шулай ҡушҡан,
Ят кеше менән ғүмер итергә.
Ағаҡайымдың изәнкәйе,
Баҫҡан һайын шығырҙай.
Ағаҡайым мине бирмәйем, ти,
Еңгәкәйем килеп шыбырҙай.

Буҙат та ғына шаршау, бауы таҫма,
Тартһаң да ғына ысҡынмай.
Килгәндә генә ҡоҙа ҡайтыр ине,
Һин димләнең кейәү, еңгәкәй (12).

Эй, таш тирмән, таш тирмән,
Мин ыуалғанда ыуалмай.
Таш бауырҡай икән атаҡайым,
Мин илаһам да ғына иламай.

Атаҡайымдың өйө,
Ҡыҙыл кирбес булһасы.
Атаҡайымдың өйөнән,
Китмәй торған йола булһасы (1).

Атаҡайымдың өйөндә,
Ултырғайным да түрендә.
Ят кешекәйҙәрҙә ултырырмын инде,
Ишек төбөндә.

Атаҡайымдың мылтыҡҡайы,
Иҙәндәрҙә ятып тут булды.
Атаҡайымдың биргән ере,
Ҡомарта ла түгел, ут булды.

Шаршау бауы таҫма,
Һин бәйләгән булдың, еңгәкәй.
Килгән дә генә ҡоҙа ҡайтып китер ине,
Һин димләгән булдың, еңгәкәй (14).

Урап-урап асылды ла,
Тартмаған булдың ағаҡай.
Төймәләй генә йәшемде лә,
Йәшәтмәгән булдың ағаҡай.
Эй-й-й-й-й...

Ағаҡайым китте, эй, һунарға,
Төлкө аяҡҡайҙары ла тунарға.
Ағайыма ғына мин барайым,
Бер генә көн булһа ла һорарға.
Эй-й-й-й-й-й… (1: Уражинова)

Ҡара ла ғына сәйнүк бирҙеләр ҙә,
Ҡайнамаһын ғына тинеләр.
Ҡар кейәүгә генә бирҙеләр ҙә,
Йәшәмәһен генә тинеләр.
Эй-й-й-й-й...

Аҡыҡ кеүек кенә һатып бирҙең,
Артыҡ булдыммы ни, атаҡай?
Эй-й-й-й-й... (23)

Ырымдар, ышаныуҙар, тыйыуҙар, һынамыштар

Сәсте утҡа яғырға кәрәк, яҡҡан ваҡытта «Бисмилла рахман рахим. Минең сәсем түгел, был донъяла көл бул, анау донъяла гөл булып үҫеп ултыр» тип әйтергә кәрәк (8).

Йоҡларға ятҡан ваҡытта әйтәләр:
Ятһам, йә, Алла,
Торһам, иншалла.
Аллаҡайым миңә һаулыҡ,
Именлек бир! (8)

Өй эйәһе һәр бер өйҙә була, ул хужаға бер ҙә зыян килтермәй ул, уның үҙенә генә зыян итмәҫкә кәрәк. (8)

Ҡояш байығас һыу алырға ярамай, унда шайтандар күп йөрөгән ваҡыт була (8).

Саҙаҡа биргәс әйтәләр: Ошо биргән саҙаҡаларың хәйерле ғүмер бирһен, ер менән күк араһында йөрөгәндә үҙеңә терәк булһын, үлгәндә үҙеңә күләгә булһын, имен-аман йөрө. Ҡайҙа йөрөһәң дә абруй, бәхетең булһын. Һүҙең өҫтөн, йөҙөң яҡты булһын, минән һиңә фатиха (8).

Атайымдың инәһен ун дүрт йәштә кейәүгә биргәндәр. Ҡартинәйем үҙе һөйләне. Ҡурсаҡ уйнайым да ултырам, ун ике йәштә әйттергән булғандар, ике йыл кейәүләү йөрөп, ун дүрттә алып ҡайтҡан инде. Зөльямал исемле булған ҡартинәйем (16).

Элек һабантуйҙарында ҡатындар ҙа көрәшә торғайны бит. Инәйем көрәшә инә, мин үҙем дә көрәшсе булы йөрөнөм. Ике йыл рәттән һебә алдым. Һебә - иң зур бүләк еңеүсегә, һарыҡтың ҡабырғаһы. (16)

Баланы өйҙә яңғыҙын ҡалдырып китергә ярамай, шайтан алыштыра, тиҙәр (13).

Балаға күҙ тейһә, таң һыуы менән өс мәртәбә йыуыштыралар (13).

Баланың тәүге сәсен ҡарындыҡ сәсе, тиҙәр, уны балаға тәү кейҙергән күлдәккә урап, эт муйынына тағып ебәрҙе минең инәйем (13).

Баланы сабындырғанда:
Батыр бул, көслө бул,
Атайҙы атай, тип әйт,
Әсәйҙе әсәй, тип, әйт,
Олоно оло ит,
Кесене кесе ит (13).

Ай тыуғанда:
Ай күрҙем аман менән,
Ауыҙым тулы иман менән.
Кәртәм тулы мал менән,
Итәк тулы балам менән! (14)

Бала ҡыҙылса менән ауырығанда ҡыҙылға төргәндәр (13).

Ҡарындыҡ сәсен алмаған бала ҡарғышлы була, тиҙәр (13).

Кәкүк зарлы ҡош, ул ихатаға килеп ҡысҡырһа, үлем сыға (13).

Кәкүк ҡысҡырғанда, кеҫәңдә аҡса булып, шуны шылтыратһаң, йыл буйы бай йәшәрһең (13).

Ҡояш байығас изән һеперергә ярамай, байлыҡ ситкә һибелә (13).

Кешенең ҡото оча, һәпелдәтергә кәрәк, урынына ҡайт, тип өс тапҡыр әйтеп, йөрәгенә, ике иңбашына һуғалар (13).

«Өсйән» булһа, игеҙ бала тапҡан ҡатындан уң аяғы менән типтерәләр (13).

Ятыр алдынан:
Яттым, йә, алла,
Торһам, иншалла.
Ошо ятыуҙан тора алмаһам,
Баҡый иман бир Алла (7).

Ай тыуғанда:
Ай күрҙем аман менән,
Ауыҙым тулы иман менән.
Яңы айҙа ярлыҡа,
Иҫке айҙа иҫкә ал,
Гүремдең эсен яҡты ҡыл (7).

Башҡа еҫ тейһә, етегән йондоҙға ҡарап, етегән йондоҙҙо ете әйтәм, тип, ете тапҡыр әйтһәң, баштың еҫе бөтә (7).

Ҡойон өйөрөлгәндә «тьфу, ләғин», тип төкөрөргә кәрәк (7).

Өй тыныс булһын өсөн баҙ соҡорона төшөп ут яғалар, зәхмәт ҡасһын өсөн, йәиһә мылтыҡ аталар (7).

Аяҡты һелкетеп ултырһаң, шайтан балаһын бәүетәһең, тиҙәр (7).

Кистән иҙән һеперергә кәрәк булһа, хәҙер ҡунаҡ килә, тип, әйтеп һеперергә кәрәк (7).

Исемһеҙ баланы яңғыҙ ҡалдырырға ярамай (20).

Бала оҙаҡ атлай алмай ултырһа, ҡамыт аша үткәрткәндәр (4).

Тыуған бала үлһә, уға, ҡыҙ бала булһа, Ғүмерзая тип, малай булһа Абдулла тип исем ҡушып ерләгәндәр (4).

Мал һатып алғанда уны бауы менән бергә алып китергә кәрәк, ҡото менән килһен, тип (4).

Мал һатып алғас, яңы урында өйрәнеп китһен, кире ҡайтып китмәһен, тип, ишек алдына көл һибәләр (4).

Мал көтөүгә сыҡҡанда, көтөүсегә хәйер бирәләр, мал иҫәнлеге өсөн (4).

Элек һуғым һуйғандан һуң, тәүге ашҡа – һуғым ашына күрше-күләнде, туғандарҙы йыйып һыйлайҙар ине (4).

Ҡаҙ өмәһендә, бер ҡаҙҙы дүрт өлөшкә бүлеп өлөшләйҙәр ине. Бот – муллаға, түш ите –ҡыҙҙарға, кейәүгә – һебә(ҡабырға) (4).

Ҡаҙҙың һыҙырылған ҡауырһынын икенсе йылда ла ҡаҙ уңып сыҡһын өсөн юл буйлап һибәләр ине (4).

Эй,аллаҡайым, күҙҙәремә нур бир, тәнемә һаулыҡ бир, тип теләйем иртән торғас (18).

Баланы ҡурҡҡан ваҡытта, һәпелдәтәләр, шул ваҡытта «Әлхәм», «Көрьән» уҡыйһың. өс тапҡыр «Алтын башлы көмөш йөрәк ос йөрәгем, ос. Ай ҙа ҡайта, көн дә ҡайта, һин дә ҡайт» тип әйтәһең (1: Мостафина).

Ҡыҙҙың уңғанлығын элек тыштан тәҙрәһенең таҙалығына ҡарап билдәләгәндәр, ялтырап торһа, уңған килен буласаҡ, өйгә ингәс, мейесьең аҡлығы менән билдәләгәндәр (23).

Кейәүҙең уңғанлығын ҡайныһының атын туғарып, ектереп ҡаратып билдәләгәндәр (23).

Килен һыу башлағанда, көйәнтәне уң яҡ яурынында ғына һалып алып барырға, барғас, һыуға көмөш тәңкә һалып алырға тейеш, ҡайтҡанда ла уң яурынында, сайпылтмай-түкмәй генә алып ҡайтырға тейеш, юғиһә бәхете түгелә, тиҙәр.

Килен ҡайныһы менән һөйләшмәгән. Һөйләшә башлағанда килен ҡайныһына күрнис бирep кенә башларға тейеш булған. Күрнис бирергә хәленән килмәһә, һөйләшергә ярамаған.

Киленде оҙатҡанда башына суҡ тағалар. Ҡушъяулығының өҫтөнә суҡ(күлдәклек, таҫтамал) һалалар. Кем килеп килен менән күрешә, шул һалған. Киленгә төшкән суҡтар егет яҡында курнискә киткән булған. Ҡәйнә бөтә ҡунаҡтар китеп бөткәс, күрше-тирәне йыйып алып килен күрһәтә, шунда курнис тарата ла инде.

Элек киленде исеме менән әйтмәгәндәр, килен тип кенә йөрөткәндәр (23).

Өҫтәлгә ултырғас та иң беренсе икмәккә үрелергә кәрәк (23).

Өҫтәлдең мөйөшөнә ултырған ҡыҙҙар кейәүгә алыҫҫа китә, тиҙәр (23).

Яңы өйҙә элекке нигеҙгә ултыртырға ярамай, ултыртыр булһаң, аят уҡытып, Хоҙайҙан ризалыҡ һорайҙар (23).

Янған өйҙө һипләргә ярамай, ҡайғылы булыр (23).

Йәшен утын ете йыл тыу йөрөгән бейәнең һөтө менән һүндергәндәр (23).

Йоҡларға ятҡанда:

Яттым тыныс,
Яҫтығым – ислам,
Динем – ислам,
Әйткәнем – иман,
Беҙҙән сәләм,
Ҡорайшат йыланға.

Беҙ үлгәс ер аҫтында беҙе йылан талай, саға. Шул йыландың исеме Ҡорайшат. Шуға сәләм әйтеп ятаһың, унан ризалыҡ алыр өсөн (23).

Бәйеттәр

Саҡ-Суҡ

Илама әнкәй, нигә илайһын,
Үҙен ҡарғаҫ, үҙен сыҙайһың.
Ҡалған кейемемде алып ҡуярһын,
Иҫенә төшкәс, алып еҫкәрһең.

Ишек алдында ҡоштар һайрайҙыр,
Балам ҡайҙа, тип, әткәй һорайҙыр.
Беҙҙе һорағас, әнкәй иланы,
Ҡарғаным, тигәс, әткәй йығылды.
Ни өсөн, тиеп, әнкәй һораны,
Хоҙай ҡушҡандыр, тип, әткәй уйланы.
Урман эсендә әнкәй үкерә,
Ник ҡарғаным, тип, әнкәй үкенә.
Ризыҡ ташыйҙар ҡоштар баҫыуҙан,
Әнкәй ҡарғаны, беҙҙе асыуҙан.
Ҡарғап ебәрҙе, эшен бөтөрҙө,
Беҙҙәр ҡош булғас, үҙе үкенде.
Беҙ киттек, әнкәй, бәхил булығыҙ,
Намаҙ артынан доға ҡылығыҙ.
Балам, балам, тип, әнкәй илайҙыр,
Ник ҡарғаның, тип, әткәй әрләйҙер.
Иртәнән остоҡ, ҡундыҡ ағасҡа,
Ниләр килмәне беҙҙең был башҡа.
Ағасҡа ҡунғас, яҙылды ҡанат.
Әткәй, әнкәйҙәр ҡалдылар ҡарап.
Алты йәштәрҙә уйнап йөрөнөк беҙ,
Ете йәштәрҙә Саҡ-Суҡ булдыҡ беҙ.
Һыу буйҙарында уйнап йөрөнөк беҙ,
Саҡ-Суҡ булғас та донъя гиҙҙек беҙ.
Аҡлы күлмәкте туя кеймәнем,
Ғәзиз әнкәмде туя күрмәнем.
Кистәр ҙә була, иртә лә була,
Ғәзиз әнкәйем, ни эшләне, бисара.
Самауыр ҡуйҙы, сәйҙәр эсерҙе,
Эсеп бөтөргәс, ҡарғап осорҙо (5, 6).

Саҡ-Суҡ

Мәҙрәсәләрҙә быяла ишек,
Саҡ-менән Суҡтың бәйетен ишет.
Беҙ талаштыҡ бит, тимер уҡ өсөн,
Әнкәй ҡарғаны бер ҙә юҡ өсөн.
Беҙ осҡан саҡта ҡалдылар ҡарап,
Әнкәй ҡарғаны яралды ҡанат.
Самауыр ҡуйҙы, сәйҙәр эсергә,
Сәй эсеп бөткәс, ҡарғап осорҙо.
Әнкәй ҡарғаны, әткәй белдеңме,
Яныңдан остоҡ, әткәй күрҙеңме?
Ишек алдында имән бағана,
Әткәй илама, әнкәй доғаһы.
Ҡара урманда айыу үкерә,
Ник ҡарғаным, тип, әнкәй үкенә.
Ағас башында мамыҡ эшләпә,
Әҙәм балаһын тәҡдир нишләтә?
Мамыҡ эшләпә алып ҡайтығыҙ,
Әнкәйҙе күргәс, сәләм әйтегеҙ.
Ҡара ҡарлуғас, һары һандуғас,
Әнкәй илама, үҙең ҡарғағас.
Сыҡтыҡ баҫыуға, ураҡ урырға,
Хоҙай яҙғандыр, Саҡ-Суҡ булырға (23).

Теләктәр

Теләгәндә юлың булһын,
Теләгән теләгең булһын.
Бер дошман да ҡаршы булмаһын,
Һөйләгәндә һүҙең булып,
Эшләгәндә эшең уңып,
Иҫән-һау йөрөп,
Инәң-атаң яныңа ҡайтып ет (20).

Бәхет, тәүфиҡ бир, Илаһым-Раббым,
Ҡайҙа йөрөһәң дә бәлә-ҡазаларҙан
иман ҡыл,
Дошман торбаларынан,
уйҙарынан һаҡла,
Хызыр Илъяс юлдаш булһын (1).

**Ҡурған өлкәһенең Сафакүл,
Әлмән райондарында
Хөсәйенова Гөлнур Рауил ҡыҙы
тарафынан йыйылған
фольклор материалдары[1]
(2010 йыл)**

Субботино (Һыуҙау) ауылы

1. Шәрәфетдинова Ғәниә Фәхретдин ҡыҙы, 1926 йылда Мырһабай (Мурзабай) ауылында тыуған. Атаһы 1907 йылғы булған, Бөйөк Ватан һуғышынан ҡайтмаған.

2. Ишмөхәмәтова Үлмәҫбикә Изрис ҡыҙы, 1938 йылда Абултайҙа тыуған. Субботиноға 1958 йылда килен булып төшкән.

[1] *Кемдән яҙып алғанды күрһәтеүсе һандар һәр текстың аҙағына, йәйә эсенә ҡуйылды.*

Мырҙабай ауылы

3. Хәсәнова Маһинур Сәфәрғәли ҡыҙы, 1932 йылда Мырһабай ауылында тыуған. 4 класс белемле.

4. Зиннурова Ғәтифә Исмәғилйән ҡыҙы, 1936 йылда Әбдерәш Ҡалмаҡ ауылында тыуған. 1953 йылда Мырһабайға күсеп килгән.

5. Буранова (Фазылова) Бибиәсмә Фәйзулла ҡыҙы, 1929 йылда Әптекәй ауылында тыуған. 7 класс белемле. 3 бала әсәһе.

Абултай ауылы

6. Вәлиева Фәүзәнә Фәйзулла ҡыҙы, 1941 йылда Әптекәй ауылында тыуған. 1961 йылда Абултай ауылына килен булып төшкән. 7 класс белемле. 7 бала әсәһе.

7. Сәйетова Фәрзиә Рәхимйән ҡыҙы, 1941 йылда Әлмән районының Ҡуйбаҡ ауылында тыуған. 1962 йылда килен булып төшкән. 4 класс белемле. 4 бала әсәһе.

Тәңрекүл ауылы

8. Мөхәмәтйәнова (Байрамғолова) Вәриҙә Ҡадир ҡыҙы, 1939 йылда Балсыҡ ауылында тыуған. 7 класс белемле. 5 бала әсәһе.

9. Мөхәмәтйәнов Шакирйән Рәхимйән улы, 1936 йылда Әптекәйҙә тыуған. 1965 йылда Тәңрекүлгә күсеп килгән. Юғары белемле.

10. Төхфәтуллина Рәхимә Абдрахман ҡыҙы, 1930 йылда ошо ауылда тыуған. 7 класс белемле.

Падъяз ауылы

11. Нафиҡова Маһира Нафиҡ ҡыҙы, 1919 йылда Әптекәй ауылында тыуған. Ялан-ҡатай башҡорто, 2 класс белемле, 3 бала әсәһе.

12. Манатова Миңниса Шәйхетдин ҡыҙы, 1934 йылда Ғафури районы Ҡотлоғужа ауылында тыуған, 1958 йылда күсеп килгән.

Шәрип ауылы

13. Искакова Маһрый Хажи ҡыҙы, 1930 йылда ошо ауылда тыуған. 4 класс белемле, 7 бала әсәһе.

14. Хәмзина Камила Исламитдин ҡыҙы. 1952 йылда Шәрип ауылында тыуған.

Зәйнәкәй ауылы

15. Таһирова Нәғимә Сәйет ҡыҙы, 1924 йылда Зәйнәкәй ауылында тыуған. 2 класс белемле, 9 бала әсәһе.

16. Ғафурова Хәйрикамал Хәҙис ҡыҙы, 1937 йылда тыуған. 5 класс белемле, 5 бала әсәһе.

17. Ғөбәйҙуллина Зөбәйлә Ғарифйән ҡыҙы, 1964 йылда тыуған. Урта махсус белемле, 2 бала әсәһе.

Белое озеро ауылы

18. Ғафарова Ғәшүрә Сөнәғәтулла ҡыҙы, 1942 йылда тыуған. 7 класс белемле, 4 бала әсәһе.

Ҡалмаҡ-Әбдерәш ауылы

19. Лоҡманова Гөлсара Сәйфелмөлөк ҡыҙы, 1948 йылда ошо ауылда тыуған, 8 класс белемле, 5 бала әсәһе.

20. Гөльямал Сәйфелмөлөк ҡыҙы. 1954 йылда ошо ауылда тыуған.

Хөрәфәттәр

Мунса эйәһе бар. Йыуынып бөткәс һәр бер һауыттағы һыуҙың өҫтөн өс мәртәбә бисмилла тип һыпырып ҡапҡас менән ҡаплайҙар (16).

Күл эйәһе. Күл эйәһе бар. Кемгә нисек күренә. «Күл эйәһе – ҡош», – тип тә әйтәләр. Күл тарта, тиҙәр. Беҙҙең күлдә кеше батҡаны юҡ (3).

Һыу эйәһе тип әйткәнде ишеткә(н) м(ен). Ниндәй була – белмәйем (4).

Пәрей. Мунсала пәрей була. Кешегә һуғыла.

Элек мунса урынына өй һалған берәүҙең ҡыҙына пәрей ҡағылды. «Ҡыҙығыҙ 5 йәшкә тиклем йәшәр ҙә, үлер», – тигән күрәҙәсе. Шулай булды (4).

Донъя ҡарсығы. Донъя ҡарсығы тигәнде ишеткәнегеҙ бармы? Ул ҡарсыҡ бу-

лып күренә ахыры ла кешегә. Инәйем әйтә: «Хәйрикамал, мин, ти, донъя ҡарсығын күрҙем бит төшөмдә», – ти. Шандый булып, үҙенә билдәле булып күренгән төшөндә. Ни, кейенгән яман, ти. Вис бәйҙәлгән мынан, ти. Сырмалып бәйҙәлгән, ти. Һеперткеһе менән һеперенеп йөрөй, ти. «Атаҡ, ул донъя ҡарсығымылыр, кемдер», – мин әйтәм. «Юҡ. – ти. – Донъя ҡарсығын күрҙем мин», – ти.

Төшөндә күргән. Үҙенә шалай билдәле булған инде. Туже йәшәгән кеше (16).

Тыйыуҙар

Мунсаны өйгә яҡын ултыртырға ярамай (4).

Һыуҙы өҫтән асыҡ тоторға ярамай (4).

Өйҙә ҡапҡа төбөнә һалырға ярамай. Кеше йөрөгән ергә. Һаташтыра. Өйөңдө тайҙыраң икән менә, ҡапҡа яғына китергә ярамай. Дальше былай (төпкә) китергә кәрәк. Менә аныһын беҫтең ҡоҙағый әйтә торғайны. Быларҙың кескәй өйҙәре, бик кескәй генә ине. Кейәү инде прама ҙур итеп өй һалды. Ш(ун)ан, урын тығыҫ (тығыҙ) булды, ти, ҡоҙағый әйтә. Ҡапҡа төбө эләкте тип әйтә. Кеше йөрөгән ер кереп ҡалған йортҡа. Быларҙың, бер йыл ғынамы торҙолар, эйеме, ни, икенсе малайы һыуға батып үлде. Шунан өс йәше тулыуға ҡыҙҙары үлде. Ҡоҙағый әйтә торғайны: «Ҡапҡаның төбө эләкте беҙгә. Вот несчастный беҙҙең өйөбөҙ», – ти торғайны. Ш(ун)ан тағы 6 айҙан ҡоҙағый үҙе үлде. Менә өс үлем булды шул өйҙә (8).

Хәҙер минең ҡыҙымдың икенсе малайы үлде ғ(ҡ)уй инде. Был, минең ҡыҙым, һыҡтай ҙа зыяратҡа бара. Мин әйттем: «Һин зыяратҡа барып йөрөмә. Һиңә, м(ин)әйтәм, балаң булып бер нәмә ҡаршы сығыр и һиңә һуғылыр. Һин ауырырһың, м(ин)әйтәм». Ш(у) анан ғына ҡуйҙы ул. Шынан мының тахы бер малай тыуҙы. «Вот, – ти был, ҡыҙым. – Зыяратҡа күп барып йөрөп, алдағы өйҙә минең бер нәмә дап-доп йөрөй, ти. Күрмәйем үҙем, ти, бер ҙә, ти. Бер шулай күҙемде йомоп ҡына ятҡайным, минең яҡҡа ҡарап килеп ултыра, ти. Әллә кеше, әллә нәмә. Туп-тумалаҡ бер нәмә инде. Күҙемде асып ебәргәйнем, юҡ булды», – ти. Ш(ун)ан мин бисмилла итеп “Аятел көрсиҙе” лә бирепҡараным. Исмаһам шуны һалып ҡуй, тип Ш(ун)ан аҙаҡ бер барғанымда: «Инәй, бер ҙә ҡуймай, йөрөй. Алдағы өйгә бер үҙем сығырға ҡурҡам», – ти. Светты (утты) гел яндырып ҡуя ине. Эйе. Ш(ун)ан мин мыңа әйттем: «Әйтәләр, што мөгәрәпкә төшәһең дә, дүрт мөйөшөнә дары менән атаһың. Дарының еҫенә зәхмәт ҡаса, ти». Шалайына (шулай) атты, ти, кейәү. И ш(ун)анан аҙаҡ тынысланды, ти. Ш(у)ал зыяраттан эйәреп ҡайтҡан аңа зәхмәт (8). Тынысланды өй. Может үтергәндер ҙә зәхмәтте, кем белә (9).

Юл сатына йорт һалмайҙар, балдарға зәхмәт һуғыла (12).

Мунсаға төнгө сәғәт 12-нән һуң барырға ярамай – ен һуғыла (2).

Өҫтәлгә доға ҡылғанда бысаҡ ятмаһын – ыҙғышҡа (12).

Икмәк бешереп алғас мейес буш торорға тейеш түгел – бер булһа ла ағас (утын) һалалар.

Аҡҡошто атырға ярамай – ҡарғышы төшә (12).

Ғөрөф-ғәҙәттәр

3, 5, 7 йәштә малайҙарҙы бабаға утырталар.

Кендекәйҙе ризаларға кәрәк.

Көн дә барып күршенең хәлен белеп торорға кәрәк (1).

Мунсанан һыуҙың өҫтөн ҡаплап сығалар, шайтан йыуышмаһын (диал. йыуынмаһын), тип (2).

Төнгөлөккә бисмилла итеп ишекте ябып яталар, тегеләй төнө буйы һаташып сыға(һы)ң (2).

Иртән торғас әйтәм: «Бисмиллаһи рахман рахим! Аллаһу Кәрим. Ғәфү Рәхим. Ләүәтүл Кәрим. Ғәзилү Ғәзим. Сирател Мөстәким. Жәннәтел Нәғим. Сөәл ул Ғилем. Ғазабил Әлил. Сәмиғүл Ғалим. Яуабыл Кәрим.

Торҙом таң белән,
Битем йыуҙым һыу белән.
Хаҡ тәғәлә ҡауыштырһын
Ожмахта ғүмер белән» (2).

Балыҡ тотҡанда әйтәләр ине: «Ҡармаҡ ҡорҙом. Балыҡ эләкһен. Күршем туйһын. Үҙемә булһын», – тип (3).

Ноҡот һалабыҙ. Ноҡот алаһың. «Бисмиллаһ рахман и ррахим! Ҡыҙыл ноҡот, дөрөҫөн әйтеп бир миңә», – тиһең. Мына шул юғалған балдағыңамы, малыңамы. 41 уаҡ ташты (ноҡотто) өскә бүләһең. Һәр бер ниҙе дүрткә бүләһең. Дүртәүҙе бүлгәс өҫәү ҡала. Шулайттырып бүлеп һалаһың инде. Башта өс ерҙә лә өҫәр булһа – туҡтамаҫ туғыҙ – ул «сбудется моментально» тигән һүҙ була. Ә уртала өҫәү төшөп, ике яҡ ситтә берәр төшһә, ай менән ҡояш төштә тип әйтәләр. Ул да бик яҡшы була. Ирем киләме юҡмы тип белергә теләгәндә ике яғы дүрт, уртала берәү төшһә, ике постельгә бер булып, бергә булаһығыҙ. Килә тигән һүҙ. Уртала өҫәү төшһә, ул саҡта юл төшө була. Уң яҡҡа дүртәү төшһә, байлыҡ килеп тора. Һул яҡта дүртәү сығып, уң яҡта берәү генә ҡалһа, байлығың юҡҡа сығып тора. Аҡса юғалтаһың. Әгәр өҫәүенә лә дүртәр төшһә, ул бөтөнләй яҡшы була – 12. Артында, ҡалғандары, өҫәр төшһә, ул инде бәхәс, спор, нехороший. Ҡалған бер генә булһа, ул инде үҙең өсөн; икәү ҡалһа, парлы булып йәшәрһең. Һулаҡай яҡҡа алтау төшһә, алданып ҡалыр. Һул яҡҡа етәү төшһә, еңәһең (14).

Элек һуғым һуйғас, ҡаҙ һуйғас ҡунаҡҡа саҡырышалар ине, хәҙер аятҡа йөрөйҙәр (3).

Һыу эскән ваҡытта әйтелгән доға: Үәсәкәһем раббаһым шарабаһым тәһүрә (3).

Бала һейгәк булһа, ҡуян буғын икмәк менән бергә ашаталар. Килешә (4).

Берәйһенең ата-инәһе берәй ергә китһә, шунда ҡыҙҙар жыйылыша инек. Һалма бешереп ашай инек, «Ағ(ҡ)ыстакан», «Сафия» уйнай инек (4).

Йөнөн алғас, һарыҡҡа: «Әйҙә, иншалла ырғып кит», – тибеҙ (4).

Игеҙ мал булһа, берәүһен хәйер итеп бирәләр (4).

Үлгән кешенең исемен яңы тыуған балаға ҡушырға мөмкин (4).

Бәпкә (ҡаҙ) ояһын ҡырмыҫҡа иләүенә һала инек, киләһе йылға бәпкә күп булып сыҡһын тип (4).

Малды ҡорман итеп салалар, ҡошто зәкәт итеп бирәләр (бер йылды 37 ҡаҫ һуйҙым, зәкәт итеп аҫыраған ҡоштоң күрше бабайға, яңғыҙ йәшәгән, бер ҡаҫ бирҙем (4).

Балаға кейем бүләк иткәндә: «Буйың үҫһен, кейемең туҙһын, ҙур үҫ», – тип әйтәләр (7).

Атаһы үлгәс тыуған балаға Мирас, Бүләкбикә тигән исемдәрҙе ҡушалар (8).

Ҡоймаҡ менән сәй эсерәбеҙ. Ҡунаҡтарҙы сыбыҡ менеп ат итеп ҡаршы алабыҙ (8).

Кешенән һатып алған һарыҡтың уң аяғын өс мәртәбә тырнатып ҡапҡанан индерәләр (9).

Ниғмәт ҡарт була торғайны. Шул: «Өй һалырға ҡырмыҫҡа күп урынды һайлағыҙ, байлыҡ килә. Яҡшы була. Күберәк ҡайҙа ҡырмыҫҡа була, шунда өй һалырға тырышҡандар», ˜– тип әйтә торғайны. «И анда һыу ҙа тәмде була», – ти торғайны. Ҡырмыҫҡалы урында байлыҡ та була и һыу ҙа тәмде була (9).

Улым Ҡаҙағстанда йәшәне. Күршеһендә бер эскән ир булған. Бер көндө был бешеренгән. Бешеренгәс газды япмаған. Ш(ун)ан киске 11-ҙәрҙә бөтә тәҙрәләрҙән дә ялҡын сыҡты, ти. Теге ир шунда янып үлгән. Мин барғас, улым; «Атай, аят уҡы әле. Янып үлгән күршем тәҙрәнән килеп ҡараған кеүек була ла тора», – ти. Мин янған өйҙөң нигеҙенә барҙым да, ҡиблаға ҡарап «Ясин»ды уҡыным. «Урыныңйәннәттә булһын. Күршеләреңде килеп ҡаңғыртып йөрөмә», – тинем. Хәйер тараттым, улым да хәйер таратты. Аҙаҡ улым: «Рәхәт булып ҡалды», – тине (9).

Бер ҡарында ятҡан, бер туғандың ир балдары үҙҙәренән өлкәненә «әкәй», ят, үҙҙәренән өлкән ирҙәргә, уҡытыусыға «ағай» тиҙәр (19).

Бала тапмаған ҡатындың эсенә миндек һабын

Бала тормаһа, 7 өйҙән биртек алып, балаға 7 төрлө ҡораманан күлдәк тегеп кейҙергәндәр. Тимербикә тип исем ҡушҡандар (12).

Аулаҡ өй. Ашарға бешерә инек. Йырлай, уйнай инек (12).

Буҙалары бал кеүек,
Хозяины, хозяйкаһы
Баҡсалағы гөл кеүек (12).

Сабата йомшаҡ, дан нәмә ул (12).

Игеҙ быҙауҙың берәүен хәйергә бирәләр (12, 19).

Бесән сапҡанда биҙрә элеп сәй ҡайнатҡан арҡылы таяҡты, сәй ҡайнатып алғас, бисмилла итеп алып ситкә ҡуйып китәләр (12).

Кәкүк йортҡа килеп ҡысҡырһа, ҡоролоҡ була, насар була (12).

«Кәкүк тауышын беренсе мәртәбә ишеткәндә ике күҙеңде йомоп тубыҡланып ултыра ла, ян-яҡтан ике ҡулың менән һәрмәп үлән йолҡаһың. Үлән күп эләкһә, йыл уңа, әҙ эләкһә, йыл насар була», – тип юрайҙар (12).

Беренсе мәртәбә күк күкрәгәнен ишеткәндә «Билем ауыртмаһын», – тип, ергә ятып аунайҙар (12).

Тәүләп төшкән мунсаға бер-нисә тин аҡса һалаһың йәки еп бәйләп сығаһың (16).

Ҡояш байығас, кешенән һөт алһаң, өрөп күмер һал (16).

Эткә, тешләмәһен өсөн былай тип әйтәләр: Атаһы ҡырҡ, инәһе бер. Ләпәкә (12).

Бер ҙә бала тормаһа, ҡатынды һоңғолоҡҡа ултырталар, шунан бала була (1).

Бала тормаһа, тимер тип исем ҡушҡандар: Таштимер, Тимербикә (4).

Бала ныҡ булһын тип тимерҙән исем ҡушалар йәки Үлмәҫбикә, Үлмәҫҡол тип (1).

Элек ҡатын-ҡыҙҙы кендек әбей бәбәйләткән. Уның һамағы ла бар эйе әле ул. Хәҙер.

Таң атҡансы ҡалдырма,
Инәйеңде ҡаңғыртма.
Аллаһ Тәғәлә инәйеңә көс бирһен!

Бәпес тыуғас, кендек әбей баланы йыуыштырып биләй ҙә, инәһенә бирә.

Кендек әбейгә күлмәклек (материал. – *Х. Г.*) йә яулыҡ биргәндәр (18).

Туҙ бишек була торғайны. Уны туҙҙан, аҡ ҡайын туҙынан эшләйҙәр. Аны, беҙ оло малайым тыуғас, ҡарттайым бахыр беҙгә бишек эшләп алыпарҙы. Баш яғы бейек була, аяҡ яғы тәпәш була, ошо оҙонлоҡ була (ике ҡулын йәйеп иңбаштары тиңен, 0,5 м тирәһе, оҙонлоҡто күрһәтте). Ш(ун)ан ҡарттайым вис аны тирә-яғын туҙҙан узорҙап тороп теккән. Ш(ун)ан ҡорамалап тороп тубыҡса эштәгән. Әнә был яҡтан аяҡҡа бәйҙәп ҡуяң, бала бәүетеп.

Бишектең тубыҡсаһы була. Баланы тубыҡтан бәйләйҙәр. Күкрәк тирәһендә талдан дуға була. Юрған бөркәһең, уңайлы була.

Бер тоҡсай *сөрөк* алып килде ҡәртнәйем. Сөрөккә һалаң баланы. Кес итһә, ҡоро сөрөк һалаң, еүешен алып ташлайҙар. Бешенмәй ҙә бала, һыу ҙа булмай. Оло улымды шулай үҫтерҙем. Сепрәк өҫтөнә сөрөк һалаң. Иләп тороп сөрөктө әҙерләй инек. Бик күпкә етә, йомшаҡ, йылы була, бешенмәй (1).

Һәңгүрсәкте (диал. сәңгелдәк) филүр яулыҡ менән ҡаплай инек (4).

Туҫтан эшләнгән бишек була. Унда бысаҡ, ҡайсы һалалар (баланы һаҡлай, имеш, тип). Сөрөктө иләп бишеккә һалалар.

Һәңгүрсәк, таяҡҡа тауар тартып (16).

Күҙ тейгәндә. Балаға күҙ тейеп илаһа, ҡарлуғас ояһын һыуға ебетеп баланың күкрәгенә һалалар (4).

Ҡырҙан сәскәкте үлән (күҫте ҡата) килтереп, эҫе һыуға бешереп, баланың күкрәгенә һалабыҙ (4).

Тәҙрә тире, ишек бауын сайҡатҡан һыуҙы ҡулланалар (4).

Күҙ тейгән балаға ете төрлөнән, ҡораманан күлдәк тегеп кейҙергәндәр (11).

Ишек бауын, 7 тәҙрә өлгөһөн, битеңде сайҡатҡан һыу менән баланың муйынына, биленә, яурынына, устарына һөртәһең (19).

Инәһе йөҙөн сайҡатҡан һыуҙы балаһына һөртә күҙ тейгәндә (19).

Бала ҡурҡҡанда. Һәптәү (бала ҡурҡһа). «Аятел көрси», «Салауат», « Әлхәм» уҡыйҙар.

Йөрәк формаһында сепрәктән тоҡсай тегеп, эсенә йылымыс көл һалалар. Шуны йөрәккә ултырталар, ҡурҡыуҙы тарта.

Йәткүлдә Шәһернисә әбей мәрхүм әүлиә бар ине. Күптән үлде ул. «Бәндәләр интегә. Һин

ярҙам ит уларға». Бер барғанда миңә эйәреп килеп: «Мин һиңә рөхсәт итәм. Һин, Ғәниә, ҡот ҡой, һәптә», – тине. Шул миңә рөхсәт бирҙе ҡурҡҡан кешене һәптәргә, ҡот ҡойорға. «Мин рөхсәт итһәм, килешер», – тине.

Бер ҡурҡҡан баланың йөрәгенә тауыҡ ултырттым. Тауыҡ баланың өҫтөнә йомортҡа һалды. Ауырыуы көсәйгән булған, үлде бала (1).

«Һәптәү» һамағы:

Һап ҡурҡ, һап ҡурҡ.

Ҡайҙан килһәң шунда кит (19).

Ҡот ҡойоу булған. Эретеп ҡурғаш ҡоялар (19).

Көлдән малҡам эшләп (киндер сепрәккә көл төргәндәр?) ҡурҡһа йөрәгенә, һалҡын тейһә биленә, аяғына һалғандар. Көл грелканан да яҡшы булған (19).

Бишек йырҙары

Йоҡла, улым, йом күҙең,
Йоҡлап китәрсең үҙең.
Төндә йоҡоң ҡала ла.
Йылап үтә көндөҙөң.

Атайым бишек бәйеткәндә:
Яраттың, Аллам, Яппарым,
Ярылҡағыл раббым.
Күптер бәнең гонаһы,
Ғәфү итһен илаһым, – тип әйтә ине.

Игеҙәк ике бала
Берәүгә биргән Алла.
Ғөмөргә хәсрәт күргән
Бәхетсеҙ булған бала.

Энебеҙҙе бәүеткәндә атай былай ти ине:
Утырҙым кимә төбөнә,
Ҡараҙым ҡуй сыу төбөнә.
Сыу төпкәйләрендә һис ҡара юҡ (1).

Әлли-бәлли итәр ул,
Мәҙрәсәгә китәр ул.
Тырышып һабаҡ уҡыһа,
Ғалим булып китәр ул (7).

Ҡыҙым, ҡыҙым, ҡыҙ кеше.
Ҙурайһаң алыр әле бер кеше (13).

Һуғыш ваҡытында былай тип бәүетә инем:

Атаһы киткән урманға
Ҡара тәкә һуярға.
Әсәһе киткән артынан
Эсәк-ҡарын йыуырға (7).

Ваҡыт-миҙгел йолалары

Ҡарғатуй

Ҡарға туйына беҙҙе Фатима әбей бахырҡай алып сыҡты. 1964–1966 йылдар тирәһе булғандыр. Ҡаймаҡ алып сыҡтыҡ. Оҙон, йомортҡа. Саламай салдыҡ. Беҙҙә саламай салабыҙ инде. Бала-сағалар менән сыҡтыҡ. Уларҙы уйнаттыҡ. Йомортҡа ташыттыҡ аҙаҡ, ҡалаҡ менән инде. Арынан бирегә хәтте инде. Биренән арыға хәтте йомортҡа ташып уйнайҙар инде.

Һорау: Ҡарға туйға ямғыр теләп сыҡтығыҙмы, яҙҙы сәләмләпме?

Яуап: Ҡарға туйға именно ямғыр теләп сыҡтыҡ беҙ. Ямғыр яуҙы ул. Ямғыр яуҙы/

Ҡарға туйға ямғыр теләп сыҡтыҡ:
Ямғырҡайым, яу, яу!
Ашлыҡайым, уң, уң!
Малдар туйһын,
Уңыш булһын!
Ҡара тәкә һуярмын,
Эс майын һиңә бирермен,
Буҡ-һейҙеген үҙем алырмын!

Иҫкәрмә. Информант: Күп ине алар. Әйтелгән. Бала саҡта күп әйттек аны. Өйөрөлөп йөрөй-йөрөй ҙә шуны әйтә инек. «Ҡара тәкә – ҡара болот, буҡ-һейҙеге – ямғыр», – тип тә әйтә инек. Шуның төрө. «Итен үҙеңә ал, һейҙеген беҙгә бир», – тип әйтәбеҙ. Шундай төрө аның.

Ямғыр туҡтаһын тип, Нух пәйғәмбәрҙең доғаһын уҡыйһың. Аллам тыңдайым тигән, һорағаныңды бирермен, тигән. Күп зекер әйтергә. Таңда, аҡшамда теләк теләргә (7).

Ямғыр теләгәндә әйтә инек:

Һөттө һыйыр биререм.
Ҡара тәкә һуярым.
Баш-тояғын бирәрем (11).

Ҡарғатуй борондан үтә. Ҡаймаҡ йыйып халыҡтан, он, манный, йомортҡа, саламай бешерәләр. Ҡаймаҡты ҡайнатып, манный, он һалып бешерәләр. Мишәрҙәр боламыҡ тиҙәр. Һаҫ (диал. һаҙ) буйында, күл буйында үткәрәләр ҡарғатуйҙы. Күмәкләп ашайбыҙ. Доға ҡылалар. Аят уҡыйҙар ҡарсыҡтар. Теләк теләйҙәр. Саламайҙың ҡалғанын, икмәк валсыҡтарын ағас төптәренә һалалар, йәнлектәр, ҡоштар, бөжәктәр ашаһын, тип. Ҡалған бутҡаны ҡарғаларға биреп ямғыр яуһын, тип, илдең именлеген теләп, күмәкләшеп күңел асып ҡайталар. Унда ҡыҙ-ҡырҡын, бала-саға, 12–13 йәшлектәр. Но ҙур егеттәр булмай. Ҡыҙҙар ҙа, ҡарсыҡтар, йәш ҡатындар. Ҡарғатуй тиҙәр беҙҙә (19).

Һабантуйҙа, Ҡарғатуйҙа ҡарсыҡтар көрәшә торғайнылар. Аңа бирәләр ине һарыҡтың бер күсте-күсте нейе бар, һөйәге, итте. Ш(у)аны бирә торғайнылар еңгән кешегә. Менә Бибисара апай, Разия апайҙың ҡыҙы, шал көрәшә торғайнылар. Ҡәйнәмдәр, Байрамбикә ҡарсыҡтар көрәшсе ҡарсыҡтар булдылар. Һарыҡтың һебәлек итен (күсте, дан ғына ите) еңеүсе ҡарсыҡҡа бирәләр ине. Ул ҡарсыҡтар ирҙәр кеүек билдән алып көрәшәләр ине. Билдәрен быуып тороп көрәшеп ит алалар, өлөш алалар. Йә ҡа(ҙ)ҫ бото алалар (10).

Һорау: Һарыҡтың ниндәй итен бирәләр ине еңеүсегә?

Яуап: Бер. Ней, балдарға ла күр(һ) гәтеп утырғай(н)ым. Менә көрәшһәгеҙ, ш(у) аны алыр(һ)ығыҙ тип. Һебәлек тип, күсте нейе, айырым үҙе, дан ғына нейе инде. Ш(у)аны ала торғандарыйы. Мында хәҙер ю(ҡ)ғинде.

Һорау: ирҙәр кеүек көрәшә торғайнылармы?

Яуап: ирҙәр кеүек көрәшә торғайнылар.

Һорау: Билдән алыпмы?

Яуап: Эйе, билдән алып.

Һорау: Күтәреп һуғалармы?

Яуап: Эйе. Ну ныҡ һуҡмайҙар инде барыбер. Бына Һабантуйҙа ш(у)алай була торғандар ине. Хәҙер (у)ал юҡ та.

Ҡарғатуйға сығып саламайҙар салып, йомортҡалар бешереп, балдарҙы мин ал(ы) парып күрг(һ)әтеп йөр(ө)гәнем бар, кескәй балдарҙы. Балдарҙың балдарын инде.

Һорау:.Ҡарғатуйға ямғыр яумағанда сыға инегеҙме?

Яуап: Юҡ. Былай сығабыҙ. Ҡарға йомортҡа һала башлай ҙа. Ш(у)ал уаҡытта. Ҡарғатуй тиҙәр бит ш(у)аңа. Ҡарғаның туйы тип.

Һорау: Ул ни уаҡытҡа тура килә? Ҡарға ни уаҡытта йомортҡа һала башлай?

Яуап: Апрелдә. Май башы менән сыға инек Ҡарғатуйға. Төрлөсә була инде. Йыл да сыға торғайныҡ. Ш(у)ан теләк теләп ямғыр яуҙырып ҡайта торғайныҡ.

Һорау: Нимә тип теләк теләй инегеҙ?

Яуап: Ямғыр, яу, яу!

Арыштан, бо(й)ҙайҙан,

Мин һорайым хоҙайҙан, – тип. Хәҙер ҙә шаны әйтеп теләп у(л)тырам ш(у)аны. Теләгән теләк сразы бу(л)май икән ул әле. Бер-ике-өс көндән һуң ғына ямғыр яуа икән. Яуһа, теләгем ҡабул булды тип, үҙемә үҙем шаттанып ҡуям.

Һорау: Ямғырҙар туҡтамай яуһа нимә эшләйҙәр ине?

Яуап: Бер йылдары бигерәк ныҡ яуҙы. Теләк теләгәс тә, ул гел ҡабул буламы әле? «Мөттәте (мөҙҙәте?) йәғни ваҡыты) етмәйенсә тынмай инде ямғыр», – тип әйтә торғайны инәйем. Туҡтаманы (1).

Ҡояш апай, сыҡ әле,
Өшөттөрҙө, туңдырҙы,
Атай башҡа ҡундырҙы.
Атай башҡа ҡундырһа ла,
Әпәкәйгә туйҙырҙы (19).
Төй-төй, төйләгән,
Артына буғы төйөлгән (19)/

Ябалаҡтан йөн ал,
Бүҙәнәнән май ал, – тип әйтәләр һарыҡҡа, йөнөн алып бөткәс (19).

Ҡаҙ өмәһенән

Бер ҡаҫты дүрткә бүлеп ҡаҫ йолҡҡан ҡатындарға өлөш итеп бирәләр, өлөшкә шулай уҡ ҡаҫ башы, аяғы эсәгенә урап, бүтәгәйе

һалына. Ҡаурыйҙарын һәптеккә (сүплеккә) бырғайбыҙ (4).

Өмәгә 6 кеше килһә, 3 ҡаҫ (диал. ҡаҙ) һуям. Бот яғынан, дүрттән бер өлөшөн, һәр бер өмәсегә өлөшкә һалам. Өлөшкә бот итенән башҡа ҡаҙҙың бер аяғы, бүтәгәһе, йөрәк-бауыры, башы, муйыны, ҡорғон (ҡанаттың уртаһы) һалына. Өмәселәргә аш ашатып ҡайтарабыҙ. Күмәс, уға ҡушып картуф бешерәбеҙ. Буҙа әҙерләй инек (19).

Ҡорбан салыу

Һаулыҡҡа нәҙер ҡорманы салалар.

Фараз ҡормандыҡ була. Уны ҡорман байрамында салалар.

Ҡорман салғас, кеше саҡырып ит ашаталар, хәйер тараталар. Хужабикә ҡунаҡтарҙы оҙатҡас у(л)тырып ҡорман итен ашай. Ҡорман малының тиреһен күмәләр; итен ашағас, һөйәктәрен дә күмәләр. Элек һөйәген күлгә лә һала инек. (ике ҡыҙыма ҡормандыҡ әйттем). Ҡорман малы ауырыу булһа, салған хужаһына ҡағыла. Мәүлихә апайым өйөрөлгән (айҙансыҡ) һарыҡты ҡорманға салған. Шунан һуң үҙе ауырыу булды (4).

Армияға оҙатҡас кескәй улымды, ҡормандыҡ ашаттым (4).

Туй йолаһы

«Беҙ юғатынып киләбеҙ. Һеҙҙе тана һата тип ишеттек, тана һатығыҙ», – тип әйтәләр ҡыҙ әйттерергә килгәндә (7).

«Юҡты эҫтәп (диал. эҙләп. – *Х. Г.*) килдек», – тиҙәр әйттерергә килгәндә (12).

Әйттерергә барғанда «Йомошҡа килгәнбеҙ. Һөткә килгәс һауытты йәшермәйҙәр тигән һымаҡ, ҡыҙ әйттерергә килдек», – тине ағайым (18).

Ҡыҙ биргән һәр ғаилә туйға баш таҫтамал, түбәтәй, носки, бирсәткә, аҡ күлмәк (нағышты була) әҙерләй. Кейәү билбауын ҡыҙ әҙерләй (минең өс киленемдең дә кейәү билбауы бар). Егет яғы әйттерергә барғанда ҡоҙа-ҡоҙағыйға күлмәк алып бара. Ҡыҙ яғы таҫтамал бирә (18).

Әйттерәһең (ҡыҙҙы. – *Х. Г.*). Һөйләшәһең. Таҫтамалға барғанда килешәһең. Таҫтамал алып ҡайтаһың, ҡыҫтан (диал. ҡыҙҙан). Никах көнөн килешеп ҡайталар. Никах уҡытҡас һөйһөн һарыҡ ашатаһың. Нисә сана килеүен һөйләшәһең (13).

Әйттерергә барғанда йыуаса, таҫтамал, яулыҡ алып барҙыҡ. Әйттереп ҡайтҡанда һорап ҡайтаң «Ҡасан таҫтамалға киләйек?» – тип. Киленгә туйҙыҡ яулыҡ (элек ҡушъяулыҡ ине), ҡоҙа-ҡоҙағыйға күлмәк алып киләләр (18).

Егет менән ҡыҙ икеһе лә ауылда була икән, алар берен-бере беләләр, берен-бере белеп, үҙҙәре килешәләр иде. «Ҡасан таҫтамалға ебәрәм?» – тип әйтә егет. Шунан һүҙ ҡуйышалар инде. Шунан яусылар, яусы һымаҡ берәү була инде. Бары ҡыҙ үҙе ояла, элегерәк була торғайны. Берәйһе, еңгәһеме, әйтә ата-әсәһенә (ҡыҙҙың. – *Х. Г.*), шул ваҡытта таҫтамалға килергә тейештәр тип. Шунан һуң ҡыҙ яҡта көтәләр шәйҙәнеп (диал. әҙерләнеп), аш һалып, бешеренеп. Шунан таҫтамал алырға егет яҡтан берәй ир туғаны менән ҡәйнә тейеште кеше килә. Ул уаҡытта тоже күстәнәстәр килтерәләр. Таҫтамал алып ҡайталар. Хәҙер аҙағыраҡ, беҙҙең заманда, сразы тауарын да китереп утыра. Никах өҫтө-баштарын да китереп утыра: күлмәкме, камзулмы, хәҙер алар бөттө инде. Хәҙер кофта һәйбәт, яҡшы күлмәк, затлы. Никах өҫтө, башы тиҙәр. Яҡшынан күлмәк, аҡ күлмәктән башҡа. Беҙҙең заманда аҡ күлмәк булманы инде ул. Шул никахтың өҫтө, башы булды. Егеткә ҡыҙ тоже күлмәк, нәски, бирсәткә, шарф. Ҡыҫҡа (диал. ҡыҙға) тағы күлдәк, камзул, ҡушъяулыҡ, шаршау ҡәйнә китерә быларҙы. Шунан әйттереп ҡайта. Таҫтамал алып ҡайтҡас, килешеп ҡоҙалары менән инде, егет яғынан был таҫтамал сәйенә ҡоттатырға (диал. ҡотлатырға. – *Х. Г.*) кешеләр саҡыра, күрше-тирәләрен, үҙенекеләрҙе. Таҫтамалға ярҙам, помощь шикелде итеп ҡайһыһы аҡса таға, ҡайһыһы метраж (тауар. – *Х. Г.*) китерә. Кем нисек. Таҫтамал күрһәтергә саҡыралар. Таҫтамал күрһәтергә саҡырып, кеше жыя. Шанан ҡоҙағый тахын (диал. тағы. – *Х. Г.*) бүләк һалып ебәрә инде.

Ҡоҙағыйҙың бүләге тип: сәй, май, бешерелгән икмәктәр. Шанан инде билдәләйҙәр. Таҫтамал алғанда һөйләшеп. Һөйләшәләр инде, нисек, ҡасан туйҙы билгеләргә. Туйҙы билгеләп шунда. Уаҡытын билгеләйҙәр ҙә, туй баштала. Туйға килә, сана һалабыҙ ти(п)бәйтәләр, шунан мәһәр. Мәһәрҙе последнее время 10 мең булды. Әле буш булмаһын тибәйтәләр, никах дөрөҫ булмай тиҙәр инде. Шунан мәжлес ҡасан, щислоларын (число, дата мәғәнәһендә. – *Х. Г.*) билгеләйҙәр. Билгеләһәләр, иң беренсе егет яғынан белешеп нитәләр инде, кем нисә пар ки(л)терә. Боронғоса һөйҙәйем инде. Ҡыҙ яҡтан да, был яҡтан да. Самый нормальныйы – бишәү. 7–8-гә китһә, бик тығыҙ булып китә. Шул 5 сана. Минең үҙемдең бишәүме, алтаумы ине (19).

Кейәүгә бирергә булдылар. Инәйем риза булғанын белдереп һоратыусыларға таҫтамал биреп ебәргән. Егетте белмәй инем. Мин бармайым тип ҡарышам. Йылайым. Ҡәртнәйем мәрхүмә әйтә: «Ғәйниә, әйҙә арттан ҡасайыҡ», – ти. Хәҙер инәйем бахыр ишетеп ҡалған. «Ҡасып ҡына ҡара, маржа. Сәсеңде бөртөктәрмен мин һинең», – ти, мәрхүмә әйтә. Икәүбеҙ ҙә йылайбыҙ. Ҡайҙан ҡасайыҡ, ҡасманыҡ. Мин егетте күрмәгән дә, белмәйем дә.

Туй билдәләнеләр. Яңы йылдан ике ай кейәүҙәп йөрөнө. Һәр йома һайын килә кейәү бала. Һәр воскресенье килә. Ул ваҡытта ат, машина юҡ. Һуғыш уаҡытында ни. Йәйәү килә, йәйәү ҡайта. 3 саҡрым ине ара. Шан ҡайнымдар бахыр никах әйбере китергән булғандар. Ул уаҡытта тауар ҙа юҡ. Анан-мынан тауар тапҡан мәрхүмкәйҙәр. Ҡушъяулыҡ китергәндәр, камзулдыҡ, күлмәктек китергән булғандар. Никах әйбере тигән булдылар. Хәҙер бит никах әйбере юҡ. Фата ла, алтын балдаҡ, ни хәҙер.

Һорау: Никах әйберенә нимәләр инә ине?

Яуап: элек никах әйбере: күлмәк, яулыҡ, ҡушъяулыҡ, шан камзул, шан шаршау, 5 метр шаршау.

Шаршауҙы ҡыҙ менән кейәүҙе ҡушҡан уаҡытта урындыҡҡа ҡороп ҡуялар (1). Иртәнгелә еңгә мунса яға. Кейәү мунсаға аҡса һала. Кейәү йортона күскәс күрше ҡыҙ килеп ҡунаҡ итеп китә. Ҡоймаҡ бешереп алып килә. Уға егет аҡса бирә (12). Ҡыҙ ҡушылғас кейәүе менән өс көн шул шаршау артында утыра. Ҡыҙҙар килеп ҡунаҡ итәләр, уйнайҙар. Шанда, өс көн буйына шанда утырабыҙ инде. Ул мандолина уйнап ҡыҙҙар бейей. Өс көн шулай булып утырҙыҡ. Ҡыҙҙар аш бешереп, ҡоймаҡ ҡойоп китерәләр. Аларға кейәү бала аҡса һала, батмустарына.

Һорау: Ашты еңгәләр бешермәйме ни?

Яуап: Юҡ. Ҡыҙҙар өйҙәренән шәйҙәп китерәләр.

Һорау: шәйҙәп нимә була ул?

Яуап: Готовить итеп китереү.

Һорау: Еңгәләр булмаймы янығыҙҙа?

Яуап: Була. Улар ҙа беҙҙең менән бергә утырып ашайҙар.

Уйнап, көлөп, хәбәр һөйҙәп утырабыҙ.

Элек кейәү менән балдыҙ икшисә торғайны.

Һорау: Нимә була ул икшисә?

Яуап: Үсәшәләр. Еҙнә балдыҙҙарын үсектерә инде. Үсектәй. Балдыҙҙар еҙнәне үсектерә. Шулай булып уйнайҙар инде.

Һорау: Ярышалармы? Кем сосораҡ, аҡыллыраҡ?

Яуап: Эйе, эйе, шулай (1).

Шунан егет яғында, өс ней ҡыҙға киләләр тәүҙә, ҡыҙҙы апҡайтырға. Анда ике булып, өсөнсө көндө ҡайталар. Шанан ҡайтып китәләр ҙә, егет яғында өс ҡунып, дүртенсе көнө ҡайта торғайнылар. Бик озаҡ. Озаҡ булһа ла, әллә ни озаҡ икәне беленмәй. Тәүҙә төп ҡоҙаға кертәләр. Төп ҡоҙала мәжлес үткәрәләр. Шан төп ҡоҙа бөтә билгеләй: «Менә был һинең ҡунағың». Ағаһы ағаһына, апаһына апаймы. Шулай кемгә нисек, по возрастумы. Кем кем менән килешә или. Шулай булып бүлеп бирә ҡоҙа. Шайтып һәр кем үҙенең өйөнә апҡайтып китә ҡунаҡтарын. Апҡайтып аларҙы яңынан ашатып эсерәме. Иҫерек булһа йоҡтатамы. Шан икенсе көндө мунса ла төшөрөп, айнып, свежий булып, әлеңге бер ерҙә булһа тығыҙ, ҡыйын. Әнә анда иркендәп, рәхәттәнеп. Һине берәү ҙә ҡыҫтамай, нитмәй, мишәйт тә итмәй.

Ял итеп, шулай булып ҡунаҡ булабыҙ. Шан икенсе көнө тахын, бер көндә өсәр өй керә, йә икешәр өй, иркен булһа. Өс көн эсендә ни нимәштәһендәр? Бөтә кертеп бөтһә? Былар төп ҡоҙағыйға «хуш»ҡа жыялар. Шулай булып оҙаҡ була торғайны туйҙар элек. «Хуш»ҡа жыйып, һәр бер ҡунаҡтарға тағы күлмәк һалып, бөтәһенә лә күрнис һалып, кейәү күрнисе тип тағын күлмәк, любой ни күрнис була торғайны. Кейәү күрнисе отдельно. Шанан һәр кем үҙ ҡунағына үҙе һала күлмәклек. 2-шәр, 3-әр күлмәк кейеп ҡайта торғайнылар. Хәҙер андый туй юҡ. Бер ерҙә сиған туйы. Вахыттары ла юғинде (юҡ инде) халыҡтың, эштәгәс (19).

Өс көн утыралар инде. Өс көндән күсәләр. Мында вис яулыҡҡа суҡ тағалар. Мына мында. Ҡайһы китереп күлмәк баҫамы, алъяпҡыс баҫамы, ал ябыуы, һыңар яулыҡмы?

Һорау: Кем китереп таға?

Яуап: Кем хәленән килә, шул тотоп килә. Или тауармы, или готовый күлмәк китерәме. Шуларҙы яулыҡҡа тегәләр. Ҡушъяулыҡ өҫтөнә тегеп ҡуялар.

Һорау: Тегәләр даже?

Яуап: Эйе, тегәләр. Төшә лә ул. Тегеп ҡуя. Сеңдәп тора.

Һорау: Нимә тип сеңдәй?

Яуап: Көйө менән:

Бурҙаттай шаршау,бауы таҫма,
Һин бәйләгән булдың, еңгәкәй,
Ҡоҙа килер ҙә ҡайтыр ине –

Һин димләгән булдың, еңгәкәй. – тип сеңдәйҙәр. Ҡосаҡ күрешәләр. Тиңдәштәре күренә. Ҡыҙ йылай инде. Инәйҙе китерәләр күрештерергә. Инәйҙе китергән уаҡытта ҡәйнә икеһенә лә, инәһенә лә, ҡыҙға ла, яулыҡ яба.

Шулай итеп икеһен айыралар. Инәһе яулығын кеҫәһенә һалып алып ҡайтып китә. Яулыҡ ябып айырып алалар инәй менән ҡыҙҙы. Йылашабыҙ инде. Әүәле кейәүгә барған ҡыҙҙар бик йылай торғайнылар. Мин кейәүгә барғас гел йыланым.

Ағаһын ҡыҙ менән күрештергәндә сеңләйҙәр:

Эй таш тирмән, таш тирмән,
Таштап ҡына ебәрһәм ыуалмай.
Минең ағаҡайым – таш йөрәк,
Мин йылаған саҡта йыламай.

Иҫкәрмә: Битенә төкөрөк һөртөп йылаталар.

Инәһенә:

Аҡ сандыҡҡайым асҡайным,
Аҡ женжекәйем (ҡара төҫтәге ваҡ ҡына мәрйен) юҡ минең.
Аҡ шалҡан кеүек итеп үҫтергәйнең,
Йөрәккәйең әрнемәйме, инәкәй.

Ишек кенә асып ҡарағайныҡ,
Аҡ таҫтамалҡайым сөйҙә юҡ.
Атаҡайым ҡайҙа тип һорайһам,
Әхирәттә, диләр, мында юҡ.

Ҡыҙҙарға:

Күгәрепкәй ятҡан күлмикән?
Ҡарайыпҡай ятҡан юлмикән?
Китмәм дә китмәм тип йөрөгәйнем,
Китеп барыуҡайым шулмикән? (1).

Тиңдәшенә күрешкән ваҡытта сеңдәйҙәр:

Ишеккәйем алды аҡ сатыр,
Ат тояҡҡайларын ҡаҡшатыр.
Һин тиңдәшкәйем мән уйнаған ерҙә
Күк үләнкәй үҫмәҫ, ҡаҡ ятыр (1, 19).

Һорау: Ҡыҙҙы семетеп йылатҡандармы?

Яуап: Юҡ. Әүәле ҡыҙҙар ысындап йылай ине. Тамаҡ ҡатып, тындары тотолғансы йылайҙар эйе. Күскән ҡыҙға һыу йотторып тынысландыраларыйы (1).

Киленде ҡаршылағанда мендәргә баҫтыралар, бал-май ҡаптыралар.

Һорау: Малға таяндырмайҙармы?

Яуап: Мишәрҙәрҙә малға таяндырғандар. Хәлде булһа, атаһы мал бирә ҡыҙына.

Икенсе көн килен күрендерәләр. Бер өйгә керткәнсә шунда ҡарт-ҡороларҙы нитеп, аят уҡытып, килен күрендерә. Күршетирәләрҙе вис саҡыралар. Ауылдың ҡарттарын. Аларға бөтәһенә лә намаҙҙыҡ. Яулыҡ, кемгә

нисек, ҡәрендәштәре булһа еңгәнең, алъяпма (алъяпҡыс) бүлә(к)гитеп бирәләр. Таҫтамал, күлмәклек ололарына. Шунан элек ҡысмау, түшелдерек булған. Хәҙер улар юҡ.

Килен килгәс һыу күрендерәләр әле, ҡайһы береһе шул көндө үк. Һыу күрһәткән ергә ҡыҙ-ҡырҡын, бисә-сәсә, бала-саға, вис баралар. Шунда бисмилла рахман рахим тип, белендермәй генә, һыуға көмөш тәңкә төшөрөп ебәрә, ҡулын йыуа. Һыу күрендермәйсә, донъяға йөктәмәй, ҡашығаяҡ йыуып торорға кәрәк ҡуй инде. Шунда төтөндә, соланда, казанкаһында шунда мейес сыуалы бар, ҡаҙаны бар, шунда ҡашығаяҡ йыуаң. Ал яҡта улар эсәләр, ҡунаҡ булалар. Ә килен бахырға инәм назначить итәләр ҙә, инә менән баралар ҙа, инәмендә йоҡтап ята. Морондоҡ инәм ҡуялар киленгә. Кемде оҡшата кеше. Ҡәйнәһе, кейәүе ҡуя. Ризалашып. Үҙҙәре риза булһа. Алар мәжлестә шунда йөрөйҙәр, ҡунаҡ ҡарашалар, инәмдәре.

Киленде элек йыраҡтан алыу булған бит инде. Ауылдан алыу булмаған. Бөтә туғандаш булған ауыл. Хәҙер генә китте ауылдан алыуҙар. Ни өсөн морондоҡ инәм, морондоҡ атам тигәндәр? Морон терәп, шунан сыҡҡан ҡуй инде исеме лә. Ҡыҙ ситтән килгән, бөтә ят бауырҙар. Кешеләр ят була ҡуй инде киленгә. Был берәй нәмәһе нитмәһә, берәй кәңәш кәрәк булһа, шул морондоҡ инәмә морон төртөп барған инде. Морондоҡ инәм һәйбәт кешенән булған. Һүҙ сыҡмаҫтай. Штоб аҙаҡ һүҙҙәре-ниҙәре сығып тормаһын. Йәшәп китһендәр. Өгөттәһен ҡайтам, нитәм тип йөрөгән уаҡыттарҙа, штобы шундай кешеләрҙән булғандар.

Ҡайһы инәмдәр килендәрҙе ҡоторта, торғоҙорға бирмәй. Специально шундайҙар булып ҡуя араһында. Өгөттәй инде, берәй сәбәп булһа, сабыр итеп тор, мәңге алай булмаҫ әле, шулай-шулай, төрлө һүҙҙәр әйтеп, өйрәтеп, кәңәштәр биреп, яҡшы кәңәштәр. Шундайыраҡ халыҡты ҡуялар инде в общем.

Килен килгән уаҡытта малай-һалайҙар ишек быуалар. Ике таяҡ нитеп. Аларға дан ҡулъяулыҡ, сигелгән булырға тейеш. Киленде атҡа утыртмаҫтан алда ҡәйнәһе билен быуа ла инде, шунда әйтә:

Ауыҙ-мороноң остандап,
Мишәк булма, киленсәк.
Итәгең-еңең елпелдәп,
Ауылсы булма, киленсәк.

Шунан нейтеп, билен бәйҙәгән бауҙы ҡайынһеңдеһенә бирә. Ҡәйнәһе үҙе киленененең билен бәйҙәй, аҙаҡ килен үҙе сисә лә, ҡайынһеңдеһенә бәйләп ҡайтара. Ҡайынһеңдеһе иртә белән килә лә, шул бауҙы бирә. Билмаумы, нимә бәйҙәһә лә була инде. Ул бил бәйҙәгән ҡайынһеңдеһе була инде. Бергә йөрөшәләр, серҙәш булалар. Төрлөсә булырға мөмкин инде.

Әүәле никах бер ай алда булды. Отдельно бер өйҙә була йәштәр. Кейәүҙәп йөрөү ҙә булған йыл буйы. Хатта балалары тыуған шал уаҡытта (19).

Сеңләүҙәр

Атаҡайымдың мейескәйе
Ҡыҙыл ғына кир(б)пес булһасы,
Атаҡайымдың өйкәйенән
Китмәҫ кенә йола булһасы (2).

Ишек алдым ҡыҙыл кирбес.
Атаҡайымдың өйөндә ҡыҙыл кирбес булһасы.
Атаҡайымдың өйөнән китмәҫ кенә йола булһасы.
У-һуй-уй... (7).

Атаҡайымдың өйөндә
Ҡыҙыл кирбес кенә булһасы.
Атаҡайымдың өйөнән
Китмәҫ кенә йола булһасы (19).

Бура ла бура ашҡайыңды
Ашатмаған булдың, атаҡай.
Килер ҙә ҡоҙа ҡайтыр ине –
Йәшәтмәгән булдың, атаҡай.
Төймәләй генә башҡайымды
Йәшәтмәгән булдың, инәкәй (2).

Иҫкәрмә. Абултай ауылында сеңләүҙәр әле лә бар (2).

Бура ла бура ашҡайыңды
Ашатмаған булдың, атаҡай.
Йәш кенә төймәләй генә ғүмеремде
(дөрөҫө: «башҡайымды» – *Х. Г.*)
Йәшәтмәгән булдың, атаҡай (14).

Ишек алдында ҡыҙыл кирбес.
Кирбестәре китә («бөтә»?) яҙ еткәс.
Ир балаҡай ҡайта хеҙмәт иткәс,
Уй-й, ҡыҙ балаҡай ҡайтмай бер киткәс (14) (Көйләп әйтә).

Ефәк тә шаршауға таҫманы
Һин бәйҙәгән булдың, еңгәкәй.
Киләр ҙә ҡоҙа ҡайтыр ине,
Һин димдәгән булдың, еңгәкәй...
У-һуй-уй... (2, 7).

Бурҙаттай шаршау, бауы таҫма,
Һин бәйләгән булдың, еңгәкәй.
Килер ҙә ҡоҙа ҡайтыр ине.
Һин димдәгән булдың, еңгәкәй.
Э-э-э-эй..... (19).

Эй түтә юл, түтә юл,
Түтә юлдан нисек үтәйем?
Ят кешеләр менән китәм –
Инде нисек ғүмер итәйем?
Э-э-эй.

Эй, ататыр, ататыр,
Ат аяҡайҙарын а.....
Тиңдәшкәйҙәрем менән бергә йөрөгән ерҙәр
Күк үләнкәй үҫмәй ҡаҡ ятыр.
Э-э-эй.

Алтын табаҡ эстәрендә
Көмөш кенә ҡалаҡ булһасы
Шул мәжлестең эстәрендә
Үҙ атаҡайым булһасы
Э-э-эй (19).

Атайымдың өйөндә
Утырамын тәҙрә төбөндә.
Ят кешенең өйөндә
Утырамын ишек төбөндә (6).

Атаҡайымдың өйөндә
Ултырғайным тәҙрә төбөндә.
Ят кешеләрҙең араһында
Ултырырмын ишек төбөндә.
Э-э-эй (19).

Ай, таш тирмән, таш тирмән,
Мин таштаған саҡта ыуалмай.
Атаҡайым минең - таш бауырҡай,
Мин йылағанда йыламай (2, 7).

Эй, таш тирмән, таш тирмән,
Атаҡайым минең таш йөрәк (13).

Эй таш тирмән, таш тирмән,
Мин бырғаған саҡта ыуалмай.
Минең генә тиңдәштәрем таш бауыр –
Мин илаған саҡта иламай.
Э-э-эй (19).

Ҡыҙҙың эргәһендә торғандар сеңдәй. Ҡыҙ шаршау аҫтында була. Уның арҡаһынан ҡағалар. Түшерелдегенә (әбей шулай тине) бөтә тегәләр күлмәктекме, таҫтамалмы. Әхирәттәр, туғандар, килендәр алып килә. Сеңдәгән ваҡытта ҡыҙҙың еңгәләре килтерелгән бүләктәрҙе уның ҡушъяулығына тегәләр.

Һыу күрендерегә барғанда шуларҙы еңгәләр тараталар. Сеңдәү әле лә бар ул. Берике таҡмаҡ барыбер әйтеп ҡалабыҙ. Донъя дауам итә. Күрнис тә дауам итә әле. Ҡыйбатайып дауам итә әле. Бер инде бөтәрме икән тигәндәр ине, бөтмәне. Күрнис – ул алыш-биреш. Менә күлмәк, нәмә, инә тун бирәләр әнә. Оло инәйҙәренә, оло апайҙарына.

Һорау: Инә тун нимә була ул.

Яуап: Күлмәк. Яҡшынан күлмәк а(лы) п(б)ирәләр. Ике кешене әйтәләр инә тунға. Үҙенең инәһен әйтәләр ҙә и яҡын апаһын әйтәләр.

Беҙтә бөтмәй әле боронғо нейҙәр. Аллаға шөкөр. Сана бөтмәй. Менә нисә сана әйтәләр. Ике санамы, өс санамы.

Мәһәр бөтмәй әле. Эйе. Бөтә кәрәк.

Һыу күрһәтеү бөтмәй әле.

Элек ҡыҙҙы йәшерә торғандарыйы. Туй килгән уаҡытта. Егеттән. Ул хәҙер бөттө.

Йәшеренеү. Әнә ул бөттө. 1–2 йыл араһында бөттө инде.

Килеп керәләр ишектән. «Беҙ шулай юғатынып киләбеҙ. Һеҙҙә бар ти(п)бәйтәләр. Һата ти(п)бәйтәләр», – тип. Анда тана һатаммы, нимә. Бар ул. Бар. Килә әле (7).

Кейәү бала алдан ҡайта ҡыҙҙың әйберен тейәп. Ҡалынға барыусылар, оҙатыусы тиңдәштәре, әбейҙәр сеңләүҙә булалар (1).

Әлегә тәре сеңләү булды беҙҙә. Хәҙер менә был әҙере, дүрт-биш йыл тирәһе, сеңләү бөттө (18).

Күршеләрҙең өйҙәренә кереп сеңдәгәндән һуң ҡаҙаҡтарына (сөйҙәренә. – *Х. Г.*) тауар бәйләйҙәр (12).

Ҡыҙҙы оҙатыу. Ҡыҙ оҙатҡанда башына тәңкә тағабыҙ, тауар 5 метр тегәбеҙ (12).

Серге ҡағыу. Ҡыҙҙар, өйҙә ҡалып серге ҡағалар, ауылдағы халыҡ.

Ҡалған ризыҡты ашайҙар, бал ҡалһа, бал эсәләр.

Һорау: Ниңә серге ҡағыу ул?

Яуап: Төбөн белмәйем. Ошоно серге ҡағыу тиҙәр.

Килен төшөрөү. Элек ат бу(л)ғайны. Атҡа утыртҡандар ҡыҙҙы тиңдәштәре етәктәп китереп. Егеүҙе атты (хәҙер машинаны) өс мәртәбә сәғәт теле ыңғайына урап сыҡҡас, иң яҡын ағаһы утырта ҡыҙҙы (машинаға ишек асып) күтәреп санаға. Киленде мендәргә баҫтыралар. Май, бал ҡаптыралар.Ҡапҡа төбөндә ҡайнағаһы ҡаршылай. Егет ҡыҙҙы күтәреп килә. Ҡайнағаһының ҡулына ҡыҙ нағышты таҡтамал һала. «Килен һүҙсән булма. Өйҙә түңгәк бул», – ти ҡәйнә киленә. Ҡыҙ менән егет өйгә керә. Шунан ике еңгә һандыҡ һата. Һандыҡтың һәр ҡолағына 50-шәр йә 100-әр һум аҡса бирергә. Туй башлана. Туй көнө көн аяҙ булһа, «көн тыныс булды, тыныс ғаилә булыр», – тип юрайҙар. Ҡәйнәһе билбау бәйләй ҙә: «Ауыҙың-мороноң остандап, һүгешәк булма, киленсәк. Итәгең –еңең елпәндәп, ауылсы булма, киленсәк», – ти. Ул бауҙы икенсе гөнө ала, аны сисә лә, бил бәйҙәй торған ҡыҙға, бил бәйҙәгән ҡыҙ, бер ҡайһеңделәре була. Ҡайһеңделәр. Шуларға бил бәйҙәп ҡайта. Шунан икенсе көн (хәҙер сразы нейтәләр) һыу күрендерәләр. Ә беҙҙең ваҡытта икенсе көнө. Шунан бил(б)мауҙы китерә лә, тегендә йәмде алъяпма, алъяпҡыс бәйләп ҡайтаралар. Бил бәйҙәгән ҡайһеңдеһе була. Билен сискән бауҙы шуға бирә. Ә ул еңгәһенә ҡәйнәһе биргән алъяпҡысты бәйҙәй (18).

Ҡәйнә киленә әйтә:

Ауыҙың-мороноң остандап
Һүгешәк булма, киленсәк.
Итәгең-еңең елпәндәп
Ауылсы булма, киленсәк (19).

Оҙатып алып килгәс, ҡыҙҙы ҡултыҡлап алып килеп өҫтәл янына баҫтырып ҡуялар. Ул ҡунаҡтар ҡайтып киткәнсе шунда тора. Аҙаҡ айырып ашаталар, эсерәләр. Ҡунаҡтар ҡайтҡансы баҫып тора. Йола шулай ине. Килен бала өҫтәл янында баҫып тормай, ултырып ҡуйһа, ялҡау була, имеш. Өҫтәл янында тыҡ баҫып торһа, уңған була, имеш (1).

Килен килгән ваҡытта малайҙар ишек быуа. Киленде атҡа утыртмаҫ борон билен быуа ҡәйнәһе, теләк менән:

Килен, булма һүҙсән!

Ҡайтып еткәс, ҡәйнә киленененең билен сисеп, бауҙы йәш киленең ҡайынһеңлеһенә бирә. Шунда уҡ ҡәйнә кеше киленена лә, киленең ҡайынһеңлеһенә лә алъяпҡыс быуа.

Киленде мендәргә баҫтыралар, ҡәйнәһе бал, май ҡаптыра (19).

Иртәгәһенә киленгә *һыу күрендерәләр.* Киленең биҙрәһе, көйәнтәһе була. Суҡ бәйләнгән. Ҡәйенбикәләре була. Морондоҡ инәй алып китә һыуға. Ҡыҙ һыуға тәңкә ташлай, битен, ҡулын йыуа. Һыу янында шәленән суҡтарын алып бала-сағаға, ҡыҙ-ҡырҡынға тарата (1).

Ҡушъяулыҡҡа тегелгән бүләктәрҙе һыу күрһәткәндә еңгәләре тарата, шуға тиклем башында була (7).

Ярты юлда морондоҡ инәй көйәнтәне ҡыҙҙың иңбашына һала. Ҡыҙ алып ҡайтҡан һыу менән ҡашығаяҡ, иҙән, сепрәк-сапраҡ йыуа. Аҙаҡ һыуға ҡыҙ үҙе бара (1).

Килен сәй ҙә эсмәй – һыу күрендерергә баралар. Ҡыҙҙың көйәнтә, биҙрәләре була. Уйнап-йырлап арғы ороға (ҡойоға) барҙыҡ. Ҡыҙ ороға тәңкә таштаны. Морондоҡ инәй

оронан һыуҙы ала, ярты юлды ул килтерә, аҙаҡ киленгә бирә (18).

Һыуға көйәнтәләп ҡайынһеңлеһе алып бара. Киленде ике яҡтан ҡултыҡлап баралар. Ҡайтҡанда килен көйәнтәне үҙе күтәреп ҡайта. Шунда күрнеш тараталар (алъяпҡыс, ҡулъяулыҡ), малайҙарға ҡулъяулыҡтар тараталар (2).

Килен килгәс һыу күрендерәләр. Мине килгәс тә ҡәйнәм һыу күрендерергә ебәрҙе. Ҡунаҡтар эйәреп бара.

Морондоҡ инәм ҡуялар киленгә. Кейәүе йә ҡәйнәһе ҡуя, үҙенә оҡшаған кешене. Ул туйҙа ҡунаҡ ҡараша. Инәмде һүҙ сыҡмаҫтай, аҡыллы кешенән ҡуйғандар. (Ҡайһы инәмдәр киленде ҡоторта, йәшәтмәй. Күберәге яҡшы кәңәштәр бирә).

Һыу күрһәткәндә килен бала-сағаға күрһәтмәйерәк, һиҙҙермәйенсә һыуға көмөш тәңкә төшөрә (19).

Килен булып төшкәс ҡайным менән ике йыл һөйләшмәнем. Йола шулай ине. Ҡәйнәм менән бер йыл һөйләшмәнем. Инәйем мине оҙатып ҡайтты ла, ҡәбере ябылып ҡуйҙы. Ике айҙан мына, торҙо ла инәйем үлде лә ҡуйҙы.Ҡәртнәйем генә ҡалды. Беҫкә ҡәртнәйем килә ине. Түрҙә ни шаршау ҡороп ҡуялар. Минең кейәү шунан ғына йөрөй. Бер йыл һөйҙәшмәне ҡәртнәйемә.Әүәле беҙҙең йола шулай булды.

Ҡайны-ҡәйнәгә ҡор ултыртам, бергә ултырып ашамайым. Шаршау артында ҡайынһеңлем менән сәй эсә инем. Әҙәп шулай ине.

Һөйләшер алдынан мин ҡәйнәмә 5 метр сатин бирҙем, иптәшем ҡәртнәйемә 5 метр сатин биреп, шунан һөйләштек. Буш һөйҙәшмәйең. Әүәле шулай булды (1).

Ҡайны, ҡайнаға менән бергә сәй эсмәнек, һөйләшмәнем. Битемде яулыҡ менән ике яңаҡ яғынан танауға китереп ҡаплап йөрөй инек (12).

Күрнис. Ҡыҙҙарға, еңгәләргә алъяпҡыс, малайҙарға ҡулъяулыҡ тараталар күрнискә (4).

Еҙнә кеше балдыҫтарына бәке бирә, ә еңгә кеше ҡәйнештәренә тәңкә бирә (4).

Күрнис дауам итә. Алыш-биреш. Инә тун – ул яҡшынан күлмәк. Инәһенә, яҡын апаһына инә тун бирәләр (7).

Туй ваҡытында ҡоҙалар таҫтамал алып түрҙә ултыра. Күршеләр, ҡыҙҙар, егеттәр таҡмаҡ әйтә.

Эскесе улы булһа йәки улы ялҡау булһа:

Ҡоҙағыйҙың самауыры
Ике яҡтан тартмалы.
Ҡоҙа менән ҡоҙағыйҙың тапҡаны
Малайынан артманы.

Иҫкәрмә. Эскесе малай булһа. Шулай тип әйтәләр ине (7).

Ҡоҙағыйҙың күҙе ауырыу булһа, әйтәләр:

Аръяҡта ла ләтсә,
Биръяҡта ла ләтсә.
Ҡоҙағыйҙың ике күҙе лә бетсә.

Эй эт өрҙө, эй, эт өрҙө,
Тышта берәү йүткерҙе.
Ҡоҙағыйҙың йыуасаһы
Тамағымды бөтөрҙө (7).

Аръяҡта ла ҡаҡты,
Биръяҡта ла ҡаҡты.
Беҙгә килгән ҡоҙағыйҙың
К.....
Ҡусай (подлиза)
Аяғыңдағы итекте
Быйма тиеп килдеңме?
Тоҡсайыңдағы итеңде
Һөйһөн тейеп килдеңме?
Иҫкәрмә. Ғәйепләп әйтә инде,
һарыҡ килтермәгәненә ишаралай.

Күл менән иште күлмәк
Икеһе бергә олашҡан.
Зәкиә менән икеһе
Бер Сәмситкә болашҡан (17).

Буҙа эскәндә:

Көршәккәйе бөттөниһә,
Тағы сығыр көршәккәй, – тиҙәр ине (1).

Эсеп ебәр һалғанын.
Һорама ҡайҙан алғанын.
Эсеп ебәрһәң һалғанын,
Баҫа йөрәк янғанын (13).

Тақмаҡ әйтә инек:
Оҙон аяҡ эскәмейкә
Утырыуға килешә.
Көйөнә бас, көйөнә бас,
Көйөнә бас – килешә.

Морондоҡ инәй бейетә ине:
Ары сип, бире сип,
Тауығыңа дары сип.
Ашасын да кикерсен,
Сиңә күкәй китерсен.

Бейе әйҙә, бейе әйҙә,
Иҙәне емерелсен.
Иртәгә әтәс һуярмын,
Һөйәген кимерермен (1).

Ҡыҙҙар ҡоҙаға тәҙрә аша тақмаҡ әйтәләр:
Бүре юлы перәме,
Силәбегә керәме?
Шунда торған ҡоҙағыйҙың
Һуҡыр күҙе күрәме?

Шунда торған ҡоҙа мыйығы –
Кәнтәй эттең ҡойроғо.
Аяғына ҡараһаң –
Бисәһенең ойоғо.

Быйылғы йыл ниндәй йыл?
Бурата ла бурата.
Ҡоҙа,әйҙә йәһәтерәк ҡайт,
Күршең тунын һората (1).

Әүәле күршенең кейемен һорап кейеү бар ине. Ҡунаҡҡа барыр булһаҡ, күлмәк биреп тор, сарыҡ биреп тор тип һорап килә инек (1).

Үлем-ерләү йолаларынан

Ҡәбергә сирень у(л)тыртырға ярай.

Атайым бахыр: «Беҙ үлһәк, тимерҙән рәшәткә ҡуймағыҙ, штакетниктан эшләгеҙ», – тине. Фәрештәләр тимер рәшәткәгә таянһа, ҡулдары өшөй. Фәрештәләр тимергә ҡунмай, ағасҡа ҡуна.

Үлгән кешенең 3, 7, 40, 51 көнөн, йыллығын уҙғаралар.

Ләхет алған кешегә хәйергә күлмәк бирәләр.

Үлгән кешенең өҫтөндәге кейемен, йыуылған һыуын, ҡулдағы бейәләйҙәрен соҡорға күмәләр.

Үлгән кешенең кейемдәрен хәйер итеп тараталар.

Ныҡ ауырыған кешенең буйын еп менән үлсәп, шул епте мәйеттең аяҡ осона һалып ебәрһәң, кеше төҙәлә. Һиҙҙермәй генә һала(һы)ң (7).

Мәйет кейемен соҡорға күмәләр йәки балалары ала.

Ҡәбергә оҙон сәскә утырталар.

Ҡәберҙе тимер рәшәткә менән кәртәләмәйҙәр, тимер рәшәткәгә шайтан утыра (12).

Кеше мәйеттән йә ғөмүмән ҡурҡһа, йөрәген һапылдаталар, «Әләм», «Наср» доғаһын уҡыйҙар. Йөрәкте һапылдатҡанда былай тип һамаҡтайҙар:

Алтын башты көмөш йөрәк,
Ос, йөрәгем, ос!
Алтын башты көмөш йөрәк,
Ос, йөрәгем, ос!
Алтын башты көмөш йөрәк,
Ос, йөрәгем, ос!
Ай ҙа ғ(ҡ)айта, г(Әк)өн дә ғ(ҡ)айта,
Һин дә ғ(ҡ)айт!
Ай ҙа ғ(ҡ)айта, г(Әк)өн дә ғ(ҡ)айта,
Һин дә ғ(ҡ)айт!
Ай ҙа ғ(ҡ)айта, г(Әк)өн дә ғ(ҡ)айта,
Һин дә ғ(ҡ)айт!

Иҫкәрмә. Көсө еткәне бер мәртәбәлә була. Көсө етмәһә өс мәртәбә кәрәк. Ныҡ ҡурҡҡанға.

Йөрәкте көндөҙ һапылдаталар. Кискә ҡалһа, үҙенә һуғыла ул (7).

Әкиәт

Ике йәтем, әй...Бер ҡарттың үҙенең ҡыҙы булған, эйәрсән баяғы ҡарсығына, ә ҡарсығы менән икәүһенең ҡыҙы булған, тағы

ла, ике ҡыҙы булған. Был анау ҡарттың ҡыҙын бер ҙә яратмаған. Был үгәй инәй мыны йөн иләтергә ҡуша. Йөн иләтә лә йөндө йомғаҡтай ҡыҙ. Шунан бынау үгәй инәй бырғай ҙа ебәрә. Йомғаҡ китә тәгәрәп. Үсегеп бырғай үгәй инәй, яратмай. Шунан был ҡыҙ йомғаҡтың артынан китә:

Йомдор, йомдор, йомғағым

Тәгәрәне юл белән.

Бер көтөүсегә барып сыға. Ат көтөүсеһенә.

– Минең йомғағымды күрмәнеңме, ағай? – ти.

– Юҡ күрмәнем. Ошонан ары һыйыр көтөүсеһенә барып ҡара. Может ул күргәндер, – тип ебәрә. Шуңа китә. Шулай таҡмаҡтап китеп утыра инде:

Йомдор, йомдор, йомғағым

Тәгәрәне юл белән, – тип.

Шан аңа бара. Ул һыйыр көтөүсеһе әйтә:

– Анау өйҙән ҡылдай төтөн сығып тора, кескәй өйҙән, шунда бар. Может ул беләлер, – тип әйтә.

(*Инф. иҫкәрмәһе*: *Мин ҡыҫҡаса ғына һөйләйем инде. Ул һөйләһәң оҙон ул бик*).

Шунан был бара ҡылдай ғына төтөн сыҡҡан өйгә. Анда убыр ҡарсыҡ утыра икән. Убырҙы ҡарсыҡ әйтә: “Мине мунсаға алып китһәң әйтәм”, – ти. Был китә, мунса яға, мунсаны булдыра, баҫа инде мунсаны. Шунан килә.

– Әбей, – ти.- Мунса булды, – ти. – Әйҙә мунсаға. Мин һине ҡалайтып кейендерәйем?

– Минең... өҫ тә йолҡ, өҫ тә йолҡ (диал. өҙ ҙә йолҡ. – *Х. Г.*), – ти. –Этеп-төртөп кейендер, – тип әйтә.

Ҡыҙ иптәп кенә кейендерә. Шан:

– Ҡалайтып апарайым?

– Елкәмә төрт тә, күтемә тип, апар, – ти(п)бәйтә, ти. – Мунсаға.

Юҡ, был ҡыҙ дан ҡына итеп апара, йәтим ҡыҙ. Шунан:

– Ҡалайтып сисендерәйем?

– Ал юҡ та, бул юҡ. Мин өҫ-башымды, ни, сис, – ти.

Шунан күлмәктәрен сисә лә дан ғына итеп. Шан йыуыштыра.

– Ҡалай йыуыштырырға?

– Менә шулай йыуыштырырға. Ҡайнар һыу менән йыуыштыр, өҫтөмә ҡой, – ти икән.

Юҡ, был һалҡынса һыу менән дан итеп йыуыштыра. Шан:

– Нисек итеп кейендерәйем? – ти.

– Өҙөп йолҡ, өҙөп йолҡ та, кейендер, – ти(п)бәйтә икән.

Был иптәп кенә, дан ғына итеп кейендерә.

Шан был ҡыҙға нитә, яман риза була. Бер һандыҡ алтын да көмөш бирep ҡайтара. Атҡа тейәп. Был ҡыҙ кинәнеп ҡайтып китә.

Был ҡарттың көсөгө була. Көсөк өрә:

Аҡ ҡапҡаны асығыҙ, аҡ кейеҙҙе йәйегеҙ, – ти.

Ни, тороп-тороп:

Апайым килә һунарҙан! уау-уау! – тип олой икән эт.

Аҡ ҡапҡаны асығыҙ, аҡ кейеҙҙе йәйегеҙ, – ти.

Шан был көсөктө сыға ла туҡмай ҡарсыҡ:

-Нигә юҡты һөйҙәйең, тип.

Юҡ, был тағы шулайтып олой икән:

Аҡ ҡапҡаны асығыҙ, аҡ кейеҙҙе йәйегеҙ, уау-уау! – тип.

Ш(ун)ан бер уаҡыт ҡыҙ ат белән килеп туҡтай. Ҡыңғыраулы аттар, кошовка белән килеп туҡтай. Ҡыңғырауҙың тауыштарына был ҡарсыҡтар йүгереп килеп сығалар. Йүгереп сығалар. Ҡарт ҡаршы сыҡҡан була. Атаһы. Бахырҡай. Шунан һандыҡты ҡыҙ асып ебәрһә, эсендә инде алтын да көмөш. Күҙҙең яуын алып тора.

Шунан был үҙенең инәһен, әй үҙенең ҡыҙын, ебәрә үгәй инәһе. Мынау байығып килде ҡуй инде, үгәй ҡыҙ. Инде был үҙенең ҡыҙын йөн бәйләтеп йомғаҡты тәгәрәтеп ебәрә. Ш(ун)ан был йомғаҡтың артынан китеп утыра:

Йомдор, йомдор, йомғағым

Тәгәрәне юл белән, – тип көтөүсегә барһа, көтөүсе:

– Юҡ, мин күрмәнем. Ана, анауында йөрөй мал, ана шуға бар ти(п)бәйтә. Шунан анда барып һорай. Шунан икенсеһе әйтә:

– Әнә ҡылдай ғына төтөн сығып тора. Кескәй өй. Шунда бар, – ти. Шунан был ҡыҙ ҡылдай ғына төтөн сыҡҡан өйгә бара. Барһа, убырҙы ҡарсыҡ. Шунан был убырҙы ҡарсыҡҡа бара (һорай. – *Х. Г.*):

– Әбей, йомғағымды күрмәнеңме?

– Мине мунса яғып төшөрһәң, әйтәм, – тигән.

Был мунса яғып килә.

– Әбей, әйҙә, мунса булды. Ҡалайтып кейендерәйем?

– Ике өҫ тә, бер йолҡо, – ти инде.

Был ике өҙөп бер йолҡоп, былай, былай (әбей күкрәктәре тәңгәлендә ике ҡулын бутап күрһәтте. – *Х. Г.*) итеп кейендерә икән анау ҡыҙ. Ш(ун)ан:

– Ҡалайтып апарайым мунсаға?

– Елкәмә төрт тә, күтемә тип.

Типкестәп, типкестәп апара икән был мунсаға, был ҡыҙ. Шунан:

– Ҡалайтып кейендерәйем?

– Өҙөп, йолҡоп.

Өҙөп, йолҡоп кейендерә, ти. Шунан өҙөп, йолҡоп саба, ти. Миндектең күте белән гөжөй, ти, әлеге ҡарсыҡты. Ш(ун)ан өҙөп, йолҡоп кейендерә, ти. Шунан был ҡарсыҡ быға бүләк бирә. Тахы ла шкатулка, шкатулка бирә. Был ҡайтып китә сусҡа егеп.

Бер уаҡыт эт олой,ти:

Ҡара ҡапҡаны асығыҙ,
Ҡара кейеҙ йәйегеҙ.
Байығырға киткән апайым
Байығып та киләләү, уау,уау, –
тип өрә, ти, көсөк.

Мынау ҡарсыҡ сыға ла көсөктө туҡмай, ти, ниңә улай ти(п)бәйтәң, тип.

Ҡара ҡапҡаны асығыҙ,
Ҡара кейеҙ йәйегеҙ.
Байығырға киткән апайым
Байығып та киләләү, уау,уау, – тип өрә, ти, һаман көсөк.

Шунан был килеп етә сусҡа егеп. Былар шалтыр-шолтор килгәнгә йүгереп сыҡһа, ҡарт менән ҡарсыҡ. Ш(ун)ан килеп сыҡҡас асып ебәрһә, ҡара ҡарғалар осто ла китте бөтә пыр-пыр. Анау ҡарттың йөҙө яҡтырып «Ә-ә!» – ти(п)бәйтә. Анау ҡарсыҡ әйтә: «больше не буду обижать тебя! Больше не буду обижать», – ти. Ҡартты ла күралманы ҡыҙ арҡаһында, баланы ла күралманы.

Анау ҡыҙыҡайға, үҙенең ҡыҙына (бабайҙың), жених та табылды, туй ҙа эштәп ебәрҙеләр. Ә мынауға жених та юҡ, туй ҙа юҡ, нәмә лә юҡ. Ауыҙына селәй тутырып шунда утырып ҡалды.

Шулай. Әкиәтем ары китте, үҙем бире ҡалдым (1).

Йырҙар

Утырып ҡына ҡыуған атҡайымның
Алғы тояҡҡайы ла күкмикән?
Үткән ғөмөркәйләр үтте лә,
Ҡалған ғөмөркәйләр күпмикән?

Эй-й, күп уйламаң, дуҫлар, күп уйламаң,
Күп уйлаһаң хәсрәт арттыра.
Донъя ғынай булғас ниндәй хәлдәр
булмай,
Дөм ҡараңғы төндәр яҡтыра (13).

Инәһенең йырҙары

Тимер теҙген, суйын йүгән
Беҙҙең аттарҙа ғына.
Рәхәт тормош, татлы йоҡо
Бала щаҡларҙа ғына.

Ҡарлуғаслар ояла,
Оялары ҡыяла (өй башында).
Кем йәрләре кемгә ҡалмай
Шушы фани донъяла.
Ағиҙелкәйләрнең өсләрендә
Аҡ самауыр ҡайнай жил белән.
Маңлайыңа яҙған хаҡ яҙмышны
Алып ташлап булмай ҡул белән (18).

Азамат

Алыҫтарҙан ғына әй күренә(ү),
Ирәндекәй тауының аҡ ташы.
Ҡайҙа ғына бармай,ниҙәр күрмәй
Ир-егеткәй менән ат башы?

***

Ишеттем мин кис(әү) берәү йырҙай
.....матур милли көй.
Әллүкәй, бәллүкәй.
Беҙҙеңсә матур милли көй.
Алманым барғын, йылау сыға минем
ҡәрҙәш
Был көй ниндәй көй, ниндәй көй?
Әллүкәй, бәллүкәй,
Яуап ташы миңә шулай тине.
Был көй ҡәрҙәш була.
Бәлүкәй, бәлүкәй, бәлүкәй.

***

Ағарыпҡай ятҡан ағас түбәгә
Ат юрттырып менһәң дә көс була.
Ат юрттырып менһәң дә көс була.

Үткән генә ғүмерҙең юҡ билгеһе,
Таңдар атып көндәрҙә(ү) кис була.
Таңдар атып көндәрҙә(ү) кис була.

Иҫкәрмә: инәйем йырҙай ине был йырҙарҙы. Тын ҡыҫҡа, тыным етмәй (19).

Шәрифъямал

Инәйемдең буаһының Шәрифъямал тигән ҡыҙы булған. Шул ту(о)же ни, ҡасҡылармы, ниҙәрме, урҙап, ҡаҙаҡтармы, алып киткәндәр, ша(у)л ниҙе. Ш(у)анан ул ҡарт шул йырҙы йырҙай торғайны ағайым, тип, Шәрифъямал исемле ҡыҙын. Гел йырҙай ҙа утыра торғайны. Үҙенсә арнап йырҙы йырҙап.

Ишекләрем алдым эй кереүле,
Рәшәткә(ү) йәшел дә(ү) буяулы,
Рәшәткә(ү) аның да буяулы.

Донъя ғына(у) малҡайҙарын аямай.
Шәрифъямал ҡыҙым да аяулы.
Шәрифъямал ҡыҙым да аяулы.

Иҫкәрмә: буайым, ҡыҙын урҙағас, шул йырҙы йырҙаған.

Һорау: Һеҙҙең яҡта ҡыҙҙарҙы урлау булғанмы? Ҡасанға тиклем?

Яуап: Урҙауын урҙанылар. Тик тормайҙар улар. Йәшәмәйҙәр. Кире ҡайтамы... Ул урҙалып барһа, ҡайһы аҡыллы ҡыҙҙар, шул көйө ҡала ла ҡуя. Позор булмаһын тип (19).

Һуғышҡа киткәндә йырлап киткәндәр:

Беҙ илдәрҙән киткәндә,
Күтәрелде томандар.
Донъя хәлен белеп булмай –
Һау булығыҙ, туғандар.

Элмә күлмәк тектем элеп,
Нағышына биргеһеҙ.
Һайлап йөрөгән егет түгел,
Һайҙағанға биргеһеҙ (3).

Таҡмаҡтар

Әләй димәгән иҙем,
Былай димәгән иҙем,
Үтәр ғүмерем зәңгәр сәскәләре
Димәгән иҙем.

Сағынам үткән көннәрне,
Үткән көннәр менән бергә
Сағынам әллә кемнәрне.

Йөрәгем, сиңә ни кирәк?
Йөрәгемне сиңә бирер иҙем,
Йөрәгем үҙемә кирәк.

Юлларыңа сәскә булып үҫәр иҙем.
Син өҙәрсең, ә мин ҡарармын дип (6).

Һорау: Был йырҙарҙы ҡайҙа, ҡасан йырлай инегеҙ?

Яуап: Клубта ла, эшкә барғанда ла. Доярка булып эшләнем, 19 йыл.

Гармун теле ун ике,
Уйлаһаң, уйламаһаң да.
Йәш ғүмер килмәй ике.

Эйелһә лә ҡайын ул,
Бөгөлһә лә ҡайын ул.
Эйелеп-бөгөлөп гармун уйнай,
Минең туғанҡайым ул.

....яулыҡ бөтә, тиҙәр.
Парҙап алып ҡалайыҡ.
Йәш ғөмөрҙәр уҙа, тиҙәр.
Уйнап, көлөп ҡалайыҡ.

Ҡулымдағы йөҙөгөмдөң
Исемдәре Сәкинә.
Йәш ғөмөрҙәр сисәк
(сәскә. – *Х. Г.*)кенә,
Үтеп китәсәк кенә.

Ҡулымдағы йөҙөгөмдөң
Исемдәре Мәғзифә.
Иҙел ҡамышлары кебек
Аның буйлары зифа (8).

Таҫтамал таҡмаҡтары

Мейесемдең артына
Ҡыҙыл таяҡ ташланым.
Ҡоҙағыйым, асыу итмә,
Таҡмаҡ әйтә башланым.

Барған инем урысҡа,
Аҡса һорап бурысҡа.
Һуҡыр мәрйә артҡа типкән,
Инде алмаҫ бурысҡа.

Ҡоҙағыйҙың күлмәгенә
Ете баҫма еп киткән.
Ҡоҙағыйҙың уҫалдығы
Ете облаҫҡа еткән (8).

Баҫ, баҫ, Әпипә,
Һин баҫмаһаң мин баҫам.
Һинең баҫҡан көйҙәреңә
Мин дә китереп баҫам.

Баҫыр ул, баҫыр ул,
Баҫыр өсөн килгән ул.
Минән көлөп күңелләрен
Асыр өсөн килгән ул (дүрт)

Сарман

Сарман буйҡайҙары
Туғайында һайрай бер турғай
Иртәһен дә һайрай, кисен дә һайрай –
Һарғайып үлһен, ти, буғай (13).

Һуғыш йыры

Сарман буйҡайлары бик ҙур ялан –
Шунда ебәр, дуҫтым, атыңны.
Берлин эсләренән яҙып ебәр
«Ҡайтам» тигән һуңғы хатыңды (13).

Һикереп төштөм баҡсаға,
Өс тин баҡыр аҡсаға.
Пионерлар,комсомоллар
Сатылмайлар аҡсаға (5).

Зәңгәр щиләк матур була,
Су белән тулса гына.
Күңелләремә син киләсең
Мәңгелек булсаң гына (18).

***

(көйө менән)

Йондоҙҙарым дуҫтарым,
Дуҫтарым, дуҫ-иштәрем.
Һеҙ дуҫтарҙан айырылһам,
Яңғыҙ башым ништәрем?

Эх, дуҫтарым, һеҙҙең менән
Шат минең күңелдәрем.
Мәңге шулай шатлыҡ менән
Үтһәсе ғүмерҙәрем.

Уй буйында һыу була ла,
Һыу аҫтары ҡом була.
Йәш уҡытта уйна ла көл,
Ҡартайғас ул һуң була.

Эй, дуҫтарым, дуҫтарым.
Дуҫтарым бәғерҙәрем.
Йәш ғүмерҙәр ике килмәй –
Белегеҙ ҡәҙерҙәрен.

Иҫкәрмә. Был йырҙы Шәрип ауылының «Бәхет» ансамбле башҡарҙы.

Мәжлес йырҙары

Эсеп ебәр һалғанын,
Һорама ҡайҙин алғанын.
Эсеп ебәрһәң һалғанын,
Баҫа йөрәк янғанын (7, 13).

Ыстаканның төпләренә
Шайтан бисмилла тигән.
Шайтан бисмилла тигән дә,

Эсеп ебәрһен тигән (7).

Ҡоҙағыйға биргәндә:
Айҡап жибәр, сайҡап жибәр
Ҡаҙаҡларның ҡамщысын.
Жырлап биргәщ эщеп жибәр
Ҡалдырмайса тамщысын.

Ағас арасынан кисәләр
Имәннең йығылғанын.
Хатын-ҡыҙға саҡал үсмәй –
Белмәй ул ҡартайғанын (18).

Мөнәжәттәр

(*Иҫкәрмә. Яттан һөйләне. «Мөслимә, ҡәртнәйемдең һеңлеһе, әйтә ине», – тине.***)**

Раббым безне бар ҡылды,
Тән яратты, жан бирҙе.
Һәр ваҡытта саф ҡылды,
Шөкөр, әлхәмдилилла.
Раббым, жәннәтең сигеһ,
Беҙне ҡылмаҙың тигеҙ.
Раббым, үҙ фазлың берләп
Беҙгә лә хөллә кейгеҙ.
Кейгеҙ хөллә туныңды,
Күрсәт жәннәт юлыңны.
Раббым, үҙ фазлың берләп
Эсер Кәүсәр сыуыңны.
Сиратыңда барған саҡта
Аяғымды тайҙырма.
Беҙ – Мөхәммәт өммәтләре,
Тамуғыңа яндырма.
Сиратыңда барған саҡта
Борағыңа* атландыр.
Беҙ – Мөхәммәт өммәтләре,
Жәннәтеңдә шатландыр.
Ике яҡта ике шишмә
Шылтырап аға икән.
Бересенән аның эсәрләр,
Бересенән ғөсөл ҡыларлар.
Ғөсөл ҡылып сыҡҡаннар
Хөллә тунын кейәрләр.
Әһеле иман, әһеле нур,
Әһеле жәннәт, әһеле нур (1).

P. S. Нәҙер ҡорбаны кешенең һауҙығына салына. Вәжәб ҡорбандығы – бораг аты була (1).
** салған ҡорбан*

***

(ҡағыҙға ҡарап уҡыны)

Илаһи ҡыл беҙләрне
Мөхәммәт өммәтенән.
Мәхрүм итмә ҡиәмәт көн, төн
Аның шәфәғәтенән.
Ураҙа тотыйҡ, зекер әйтик,
Фатиманың үҙенә.
Мизандарҙа беҙ ҡарарбыҙ
Фатиманың нурлы йөҙөнә.
Сиратыңдан
Тамуғыңда яндырма
Уҡы тиһәгеҙ, уҡыйым,
Күңелегеҙ асылһын.
Һигеҙ ожмах эсләренә
Ризығыбыҙ бергә сәселһен.
Илаһым, йәшлегемдә тәүбә биргел,
Ҡарыйлыҡта гонаһымды кисергел.
Илаһи ҡыл рәхмәт шәфҡәт ҡолоңдо,
Мөхәммәт өммәте тигәнеңде.
Йыраҡ итмә ҡашымдың ҡараһынан,
Мәхрүм ҡылма Хәбибем араһынан.
Илаһи доғабыҙҙан башҡа
Һеҙгә һүҙем юҡ.
Бу донъяла һүҙем ҡалыр –
Үҙем юҡ.
Иртә торҙом таң белән,
Битем йыуҙым һыу белән.
Хаҡ тәғәлә ҡауыштырһын
Ожмахтағы нур белән(3).

Мөнәжәт

Мәккә өсөн, Мәҙинә өсөн,
Ҡибла көйө өсөн,
Маһижәннәт һыуы өсөн
Шәфәғү йә Рәсүлулла.
Мәккә өсөн, Мәҙинә өсөн,
Ҡиәмәтулла өйөр өсөн,
Маһи зәм-зәм һыуы өсөн
Шәфәғү йә Рәсүлулла.
Езе ҡат күкләрем өсөн,
Езе ҡат ерләрем өсөн,
Ерҙәге сәхәбәләр өсөн
Шәфәғү йә Рәсүлулла.
Жәмиғи әүлиәләр өсөн,

...ҡәләм өсөн
Шәфәғәт ҡыл, йә Рәсүлулла.
Низан янында барғанда,
Сират янында торғанда,
Ғәмәл дәфтәрҙәре килгәндә
Шәфәғәт ҡыл, йә Рәсүлулла.
Йыуып кәфенгә һалырҙар,
Урап ҡәбергә һалырҙар,
Анда сөалгә киләрләр
Шәфәғәт ҡыл, йә Рәсүлулла.
Ҡиәмәт мәхшәр көн етте,
Теҙелеп ҡәберҙән сыҡҡанда
Һис кейергә кейем дә юҡ.
Шәфәғәт ҡыл, йә Рәсүлулла (3).
Рәсүлулла
Бисмиллаһи рахмани рахим!
Рәсүлулла йәтим ине.
Йәтимдәрҙә ике күҙе.
Әгәр йәтимнәрҙе күрһә,
Барып һөйәр ине үҙе.
Аларның башларын һыйпап,
Аларның хәлләрен һорай.
Ә өммәтем минең кеүек булғыл,ти,
Әгәр минең кеүек теҙләп ятып
Хәлен белең һеҙ, ти.
Йәтимнең башын һыйпаһа,
Ҡиәмәт көнө яҡшылыҡ, ти.
Рәсүлулла ғәйет көнө
Урманнарҙа сығып йөрҙө.
Ағас төбөндә утырған
Бер йәтим бала күрҙе.
Рәсүлулла утырып
Аның хәлен һораны.
«Атам да юҡ, анам да юҡ», – тип
Бала яуап бирҙе.
Рәсүлулла әйтте: «Ҡана,
Ата булайым мин һиңә.
Ни һүҙең бар. Һөйлә миңә».
Күҙҙәренән йәшләр тамды
Шулай тигәс. Йәтим бала:
«Минең кеүек балалар анда
Менеп йөрөйҙәр дөйәләр,
Сәйәхәт итәләр анда».
Рәсүлулла дөйә булып
баланы алып йөрҙө.
“Минең кеүек булың!» – тип
Рәсүлулла васыят әйтте (3).

Сәхәрҙә уҡыла торған мөнәжәт

Әғүзи билләһи минә шайтаниразим,
бисмилла рахман рахим!
(Көйләп әйтте, оҙон мөнәжәт)
Хоҙай, бир,....исмем.
Бир, бир, ийә истиғәмәт:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Ул бәйғәмбәр Мөхәммәт әлдиәләр
ағсани (?)
Аңа салауат бағышла:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Әл күтәреп ялбарыуҙан хаҡ ҡына.
Мөстәжәт уны доғалар:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Йә илаһи юҡтыр инде бәнке и...
Кис гонаһым, әхирәт ҡыл:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Кисте ғөмөрөм бу жиһанда *ҡуймағыҙ*
әстифәүт (?)
Күҙҙәремдән аға йәштәр:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Ни йөҙөм белән барырмын хаҡтын бән
ғәрип
.....әхирәт ҡыл:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Мин аңардан шөһрәт ғөмөрөмдө
ҡылдым ҡәләм.
Йә рәхимен рәхмәт әйлә:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Йә илаһи, үҙ хәбирем хаҡына хөрмәтенә
Истиғәмәт ҡыл доғаны:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Килде беҙгә изге айлар. Изге көнләр
бер заман.
Мәхлүктәр тәсбих әйтә:
Ваҡыти сәхәр эсендә.

Эй мосолман, булһа йәнең, һин дә ялбар
Аллаға.
Булмағайса мәхрүм булып:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Раббым Аллаһ, эй ярлыҡа.
Мәҡбүл әйлә һәм доғаһы:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Тәңремә сәждә ҡылайым сын күңел
иман белән.
Рәхмәтеңде сәсәһең һин:

Ваҡыти сәхәр эсендә.
Моңланып тәсбих уҡыйлар барса
мәхлүҡ.
Һин дә ялбар ул хоҙайға:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Заты бар хөрмәтенә йылынаһың
рухына.
Сан һидиәт юлына:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Эй мосолман ҡәрҙенә нур тулһын
ҡөрьән белән.
Ҡөрьән уҡы ҡаҡылар:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Йә илаһы нәфсе шайтан арсуҙы (?).
Нәҙер әйлә рәхмәтеңә:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Тән эсендә уйланы көт хоҙайның
рәхмәт.
Рәхмәт инә ер йөҙөнә:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Зисәғәрәт әфисүкөн юлына ҡорбан
булып,
Ағыҙыр күҙ йәшене ул:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Ҡыл ғибәҙәт, бул итәғәт, мәғрүр хаҡ
юлына.
Мәғфиәт булһын гонаһың:
Ваҡыти сәхәр эсендә.
Амин!
***
Йә илаһи, тәүбә ҡылдым,
Тәүбә истифар белән.
Барса гонаһымды ғәфү әйлә.
Үҙемдең рәхмәтемә.
Йә илаһи, рәхмәт әйлә,
Яратҡанһыңдыр мине.

Донъя мәксүтеңдән мәхрүм ҡылмаһаң
мине,
Һис гонаһһыҙ булмаҫ инде был
донъяла әҙәм.
Тәүбә истифәр үтәһә, мәхрүм булмаҫ
ул әҙәм.
Донъям иҫән сағында һис ғәмәлләр
ҡылмады,
Үлмәгем, терелмәгемне һис күңелдә
тотманым.
Эстем, жыйҙым, донъя ҡыуҙым
Һис ҡәнәғәт ҡылмаҙым.
Ҡыйблабыҙның ҡаршыһына
Һис йөҙөмнө ҡуйманым.
Ихласын илә ныҡына
Зар-зар әйтәм аллаға-
Һал күңелемне бер хоҙайға,
Ҡуй йөҙөңнө ҡыйблаға(6).

«Саҡ-Суҡ» көйөнә мөнәжәт

(көйө менән)

Әжәл шәрбәтен бер көн эсәрмен,
Яҡты донъянан бер көн китәрмен,
Яҡты донъянан бер көн китәрмен.

Әжәлем етәр, тынлығым бөтәр,
Ясин уҡырға ваҡытлар етәр,
Ясин уҡырға ваҡытлар етәр.

Уҡый алмамын, бөтөр һулышым,
Артымдан ҡалһын доға ҡылыусым,
Артымдан ҡалһын доға ҡылыусым.

Ғазраил килер – йәнемде алыр,
Ҡыҙыл йөҙҙәрем һарғайып ҡалыр,
Ҡыҙыл йөҙҙәрем һарғайып ҡалыр.

Зәғиф тәнемде ҡаты тотмағыҙ,
Кире ҡайтмамын – ашыҡтырмағыҙ,
Кире ҡайтмамын – ашыҡтырмағыҙ.

Йыраҡ ерҙәрҙән дуҫлар килерҙәр,
Ҡарап ҡалһындар яҡын күргәндәр,
Ҡарап ҡалһындар яҡын күргәндәр.

Йорттан сыҡҡанда ашығып сыҡмағыҙ,
Бик йыламағыҙ, зинһар түҙегеҙ,
Бик йыламағыҙ, зинһар түҙегеҙ.

Торҙом донъяла бер аҙ ваҡытлар,
Һалҡын тупраҡта беҙгә яҫтыҡтар,
Һалҡын тупраҡта беҙгә яҫтыҡтар.

Был ят ерҙәргә кемдәр китергән,
Беҙгә йорттарын кемдәр еткергән,

Беҙгә йорттарын кемдәр еткергән.
Иптәш ҡалмаған түшәк йәймәгә.
Иҫкәрмә. Күптән күсереп алған мөнәжәт.

«Шәкүр» мөнәжәте

(Берәүҙең йыртылған дәфтәрен ялғап шунан яҙып алдым мин)

Һеҙгә, дуҫларым, аҡтыҡ һүҙләрем.
Доғанан ҡуймаң, йомһам күҙҙәрем.
Доғанан ҡуймаң, йомһам күҙҙәрем.

Әжәл шәрбәтен мин бер йотармын,
Яҡты донъянан мин бер китәрмен.
Яҡты донъянан мин бер китәрмен.

Фаный донъяла йөрөп туйманым,
Фаный донъяла ҡалыр исемем,
Фаный донъяла ҡалыр исемем.

Яҡшылыҡ менән күсһен тиегеҙ,
Күңелем үлмәне, ҡулым барманы.
Күңелем үлмәне, ҡулым барманы.

Яҡты донъяла йөрөп туйманым,
Йөрөп туймаһам да. мәңге тормамын,
Йөрөп туймаһам да. мәңге тормамын.

Күңелем үлмәне, ҡулым барманы,
Хәсрәтем уйлар менән ҡалманы.
Хәсрәтем уйлар менән ҡалманы.

Йәйҙәргә сыҡһам, йөрөрмөн тинем,
Хуш еҫләрен еҫкәп терелермен тинем.
Хуш еҫләрен еҫкәп терелермен тинем.

Асып ҡараһам күҙләрем тала,
Барса дуҫларым донъяла ҡала.
Барса дуҫларым донъяла ҡала.

Йәнем сыҡҡанда янымда булығыҙ,
Шаһит булһын тип әйтеп торорғоҙ.
Шаһит булһын тип әйтеп торорғоҙ.

Тындарым бөтәр, телдәрем кибәр.
Ясин уҡырға ваҡыттар етәр.
Ясин уҡырға ваҡыттар етәр.

Үлгән тигәндә тәнем һыуыныр.
Төндәр һаҡлағыҙ аҡтыҡ төн булһа.
Төндәр һаҡлағыҙ аҡтыҡ төн булһа.

Тәндәрем зәғиф, ҡаты тотмағыҙ.
Йыуып паклағас кәфен һалығыҙ.
Йыуып паклағас кәфен һалығыҙ.

Йыраҡ ерҙәрҙән күргә килгәндәр,
Күреп ҡалһындар ҡайтмаҫ тигәндәр.
Күреп ҡалһындар ҡайтмаҫ тигәндәр.

Күңелем үлмәне, ҡулым барманы.
Хәсрәт уйлар менән ҡалманы.
Шәкүр мөнәжәте. Доға ҡылығыҙ!(7)

***

Үләреңне белмәнеңме
Еңһеҙ күлмәк, яҡаһыҙ тун
Кейәреңне белмәнеңме?

***

Аллаһы Мәсәлиғә лә сәйеҙинә Мөхәммәт.
Ун һигеҙ мең ғәләмгә шәфәғәт ҡылған Мөхәммәт.
Аллаһы Мәсәлиғә лә сәйеҙин ә Мөхәммәт.
Йә Мөхәммәт Мостафа. Беҙгә шәфҡәтле бул.
Аллаһы Мәсәлиғә лә сәйеҙинә Мөхәммәт (10).

«Сабырлыҡ» доғаһы

Әлхәмдилилләһи раббил ғәләмин ғәләнигмәти.
Иман. Әлхәмдилилләһи раббил ғәләмин ғәләнигмәти.
Ислам. Әлхәмдилилләһи раббил ғәләмин ғәләнигмәти.
Ҡөрьән. Әлхәмдилилләһи раббил ғәләмин ғәләнигмәти (6).
Иҫкәрмә: Ашағандан һуң уҡыйҙар.

Йомаҡтар

Өйөм түңәрәк ҡыл арҡан. Йәбешкәге нимәлә? (*мүк*) (1).

Өй артында (тирәләй?) ҡыл арҡан (*мүк*) (15).

Көндөҙ һәлбер ҙә һөлбөр, төнөн тишек эҙләй (*келә*).

Аяғыма итек кейҙем ике сите йөндө, уртаһы дымды (*күҙ, керпек, йәш*).

Иҫкәрмә. Шулайтып йомаҡ ҡоя торғайныҡ. Он(о)топ бөткә(н)мен инде (1).

Кескәй генә көсөгөм өрмәй ҙә ебәрмәй ҙә (*йоҙаҡ*).

Кескәй генә көсөгөм йүгерә-йүгерә ҡан ҡоя (*сәй сәйнүге*) (15).

Йомаҡ йомдом, йомдо ҡара –

Тапмаған кешенең күте ҡара (*ҡаҙан төбө*).

Көндөҙ һәлберәй, төнөн тишек эҙләй (*ишек элгесе*).

Кәкере ҡайын аҫтында дүрт ботаҡ эленеп тора (*һыйыр, елен*) (7).

Мөгөр-мөгөр мөгрәгән *(ут яна мунсала*),

Мөгөҙөн күккә терәгән.

Танауына тары һипкән (*ташҡа һыу һибә*),

Таттыһына кинәнгән (*ялҡыны сыға*).

Яуабы: мунса сабыныу (8).

Тот, тот, тотайын,

Таш аҫтына ҡыҫтрайын *(ике шәбе аҫтына ҡыҫтыра).*

Таш аҫтына ҡыҫтрайым,

Үтерәйем ҡуяйым, ти (*ҡыҫып үлтерә*).

Яуабы: бөрсә үлтереү (8).

Әйтемдәр

Килен кеше ким кеше, алабайға тиң кеше.

Әйтмәһәм, телем ҡысый, әйтсәм, киленем сусый (1).

Йомаҡ ҡойҙом – йомдо ҡара, тапмаған кешенең күҙе ҡара (4).

Ишәктән юрға булып йөрөнөм (оҙаҡ йылдар ҡәйнәһе менән бер йортта йәшәгән).

Көлгә аунап көн итәң.

Башты ташҡа һуғып булмай.

Йыр ел менән оса ла китә, уның гонаһы юҡ.

Тышҡы бөрсәнең сәйнәүе чепуха, эске бөрсә (ирең) сәйнәмәһә булды.

Килендәрҙән дер ҡалтырап торам. Гитлерҙән ҡурҡҡандай ҡурҡам.

Ир бирмәк – йән бирмәк.

Ҡыҫтың инәһе ҡырҡ, ҡырҡ беренсеһе үҙенеке.

Ҡыҫҡа (диал. ҡыҙға) – тыйыу, ҡымыҫҡа (диал. ҡымыҙға) – бешеү.

Өләмең дуғарылып ултырма (19).

Кешелә кеше асҡаҡ була (20).

Уйындар

Ҡаҙҙар менән бүре

Ике команда ҡапма-ҡаршы ултыралар, ҡыҙҙар, малайҙар бергә. Командалар араһында диалог:

– Ҡаҙҙарым, ҡайтығыҙ!

– Ҡурҡабыҙ.

– Нимәнән

– Бүренән.

– Бүре ҡайҙа ул?

– Тау аҫтында.

–Ни эшләй?

– Тешләй.

Бер яҡ йүгерә, икенсе яҡ баҫтыра.

Уйындар уйнағанда шәбәғә тотоша инек (1).

Торна

(Ҡыҙҙар уйыны)

Тунды әйләндереп, еңенә тәртешкә тығалар. Имеш. Торнаның суҡышы. «Үҙе» күрмәй, тәртешкә-суҡыш менән «суҡып» йөрөй. Ул ялҡҡас икенсе кеше кейенә торна булып (1).

«Аҡ(ҡ)ыстакан» уйыны

Уйынсылар парлашып торалар, ҡулға ҡул тотоношоп. Бер кеше парһыҙ була. Күмәкләп «Аҡ стакан»ды һамаҡлайҙар:

Ағыстакан, биле нәҙек,

Ағыстакан, биле нәҙек,

Биле нәҙек була ул,
Биле нәҙек була ул.
Уҡымайса наҙан ҡалһаң,
Уҡымайса наҙан ҡалһаң,
Үкенесте була ул,
Үкенесте була ул.

Парһыҙ кеше теләгән кешеһен пар итеп ала. Иптәше бер үҙе ҡала. Ул алда тора. Яңынан күмәкләп шул һамаҡты әйтәләр. Ялҡҡансы уйын шулай дауам итә (2).

Сафия

Уйынсылар кругка торалар, круг буйлап йөрөйҙәр. Круг уртаһында ҡалған ике кеше кругтан теләгән кешеләрен алып өйөрөләләр. Беләк элешеп уйнайҙар. Яңылар кругта ҡала. Элеккеләре кругка тора. Бәтәһе лә йырлай:

Сафия, ҡарале, алда ғүмер бар әле,
Һөймәһәләр һөйкәлмәйек –
Һөйөүсе булыр әле (4).

Уйын йыры (?)

Припев (ҡушымта):
Рауза, рауза,
Рауза гөлө – малина.
Оса-оса, ҡуна-ҡуна
Барыр инем яныңа.

Әхирәттәр килгәндәр бит
Һеҙгә йырларға бөгөн.
Әйҙәгеҙ ҙә йырлашығыҙ
Беҙгә күңелле булһын.
Ҡушымта шул уҡ.
Әхирәткәйем, баҡсағыҙҙа
Виноград үҫәме?
Элек бергә йөрөгәндәр
Иҫтәреңә төшәме?
Ҡушымта шул уҡ.
Рауза сәсәген юғаттым
Мираязда уйнағанда.
Көндәрем төнгә әйләнә
Инде һине уйлағанда.
Ҡушымта шул уҡ.
Йәш ғүмерҙе уҙа тиҙәр,
Уҙғанын күрһәң ине.
Уҙған саҡта тотоп алып
Ҡойроғон борһаң ине.
Ҡушымта шул уҡ.
Атлы тейеп аҡны кеймә,
Аҡлы кер күтәрмәй ул.
Матур тейеп матур һөймә,
Матур һүҙ күтәрмәй ул.
Ҡушымта шул уҡ.
Кофта, юбка,кофта, юбка,
Кофта, юбка, сарафан.
Тәнем тәбиғәтем менән
Һине генә яратам
Ҡушымта шул уҡ.

***

Дуҫтым динем, дуҫтым динем,
Дуҫтым динем, өҙөлдөм.
Инде хәҙер дуҫтар тимим,
Һин бит яттарҙы һөйҙөң,
Һин бит яттарҙы һөйҙөң
Колхоз, МТС
Алға барырға тейеш.
Тракторы эшләмәһә,
Артта ҡалырға тейеш.
Райисполком алдарында
Мин һине көткән инем.
Мин һине көткән инем.
Ауыр булды айрылыуы.
Өйрәнеп киткән инем.
Колхоз, МТС
Алға барырға тейеш.
Тракторы эшләмәһә,
Артта ҡалырға тейеш.

***

Сәй эсеп утырған инем,
Эре сейәләр менән.
Под(ы)ружкам, йөрөһәң ине,
Милициялар менән.
Эх, сейә, сейә, сейә.
Сейә түгелдер инде.
Хәҙер уның күңелдәре
Миндә түгелдер инде.
Сәғәттәргә барып-барып,
Сәғәт ун ике тулмаған.
Сәғәт минуттары кеүек
Ара яҡын булмаған.

Эх, сейә, сейә, сейә.
Сейә түгелдер инде.
Хәҙер уның күңелдәре
Миндә түгелдер инде
Әхирәтем, әхирәтем,
Әхирәтем, әхәтем.
Һинән башҡа бер кемгә лә
Теләмәй тәбиғәтем.
Эх, сейә, сейә, сейә.
Сейә түгелдер инде.
Хәҙер уның күңелдәре
Миндә түгелдер инде.
.....барғандарым
Ағиҙел буйын буйлап.
Аяҙ көндө ямғыр яуһа,
Мин һағынған тип уйла.
Эх, сейә, сейә, сейә.
Сейә түгелдер инде.
Хәҙер уның күңелдәре
Миндә түгелдер инде (19).

Балыҡ һөҙөү

Ҡыҙҙар менән егеттәр ҡул тотошоп ҡара-ҡаршы бер рәт булып торалар. Рәттең аҙағындағы бер кеше парһыҙ була. Ул теләгән кешеһен пар итеп ала, етәкләшеп теҙелеп торғандарҙың ҡул аҫтынан сығып, рәттең алдына сығып баҫалар. Шунан парһыҙ ҡалған кеше үҙенә пар һайлап, шулай уҡ сығып баҫалар. Уйын шулай дауам итә (4).

Һикерешмәк

Ике кеше ҡара-ҡаршы табандарын терәп ултыралар. Тәүге пар бер-бер артлы һикерәләр. Артҡа барып ултыралар (8).

Йөҙөк һалыш

Уйынсылар рәткә теҙелеп ултыра. Берәү йөҙөк һала, икенсеһе эргәһендә тороп, йөҙөк кемдә икәнен әйтә. Дөрөҫ әйтмәһә, йөҙөк һалыусы: «Ос, йөҙөгөм, ос», – ти (8).

Халыҡ медицинаһы

«Биртек» һамағы:Хандың ҡыҙы биртенгән.

Биртек йыйып йөрөйөм.

Биле ауыртҡан кешегә берәү 6–7 өйгә кереп, ишекте ҡыҫып ҡулын һоноп тәгәс тота. Өйҙөң хужалары тәгәскә теләһә ниндәй ризыҡ һалалар. Биртекте ашатһаң, биле биртенгән кеше төҙәлә (19).

Теш һыҙлаһа дилбәрән йыраҡ ерҙән килтереп (әтәс тауышы ишетелмәгән ерҙән), орлоғон яндыралар. Бер шабала утҡа бер семтем орлоҡ һалып яндыралар. Шуға кружканың ауыҙын тотаһың орлоҡ янып бөткәнсе. Шуға йылымыс һыу һалып ауыҙҙы, ҡолаҡты шуға тоталар. Ҡара ҡорт төшә (19).

Аяҡҡа сәсүлән кереп һыҙлаһа ла дилбәрән орлоғона тоталар (19).

Ҡолаҡ һыҙлаһа көлдән, тоҙҙан малҡам эшләп ҡолаҡҡа баҫҡандар (19).

Бала һейгәк булһа, эсен һыйпайҙар, аяғын йылы тоторға ҡушалар. Бала ҡурҡҡандан да һейергә мөмкин (7).

Цистит булһа, йылы кирбес быуына у(л)тырталар (7).

Йүтәлдән әрекмән, солодка тамыры эсерәләр (7).

Бронхит булһа, ярты таблетка эуфелин бирергә. Шунан һуң ғына, ярты сәғәт үткәс, бүтән дарыуҙарҙы эсерергә (7).

Йөрәк ауырыуы менән интеккәндәрҙең «Аятел көрси» уҡып күкрәгенә ҡара тауыҡ у(л)тырталар (аяғын йыуып, өҫтөнән һыйпап). «Минән сәбәп, алланан – сихәт», – тип әйтәләр. Тауыҡ 10–15 минут у(л)тыра, шунан төшөрәһең. Шул тауыҡты хәйергә бирәләр. Үлһә, соҡорҙо тәрәнерәк ҡаҙып, күмәләр (7).

*Баш ауыртһ*а, мейә ҡағалар (7).

Халыҡ ветеринарияһы

Һыйырҙың елененән ҡан килһә, еленде йылы һыу менән йыуып, өҫтәл һөрткән сепрәкте еленгә баҫып бер аҙ тотобораҡ алаһың; елендән эрен килһә, тояҡ асаһына (араһына) һаya(ны)ң (4).

Минең һыйыр һаумағанға инде ике йыл ғына. Һыйырҙарым һөттө булды ғүмергә. Үҙемдең бәхетем шулай булғандыр. Шат ҡоба һыйыр килде бер көн көтөүҙән. Килде лә

кәртәгә кереп китте. Кәртә тибеҫ беҫ һыйыр биктәй торған урынды. Ә һеҫтең яҡта?

Яуап: Аҙбар.

Аҙбар? Эйе, аҙбар тиҙәр. Кәртәгә керҙе лә, еленен йәшерә минән шулайтып. Һауҙырмай, бирмәй. Ҡарай ҙа ҡаса, ҡарай ҙа ҡаса. Үрһей. Үҙенең елене тулған инде. Инде әмәлем бөттө. Ғөмөргә һауҙырған һыйырым. Шан бер уаҡыт, бер ике доға белә инем, шуларҙы уҡып һыуға, шул һыу менән битемде йыуҙым. Шанан шал һыу менән һыйырҙы башынан башлап түштәрен, томшоғон, иренен йыуҙым. Шанан киттем ҡулдарына, шан ҡабырғаларына вис, арҡаһына, әлеге арҡаһына һыйпаным, ҡойроғоноң осона тиклем. Ҡалған һыуҙы вис һиптем үҙенә. Шан һыйыр, күҙ аҡайып тора, ишеттереп тороп «Пуф» тип тын сығарҙы ла, һауҙырҙы. Әлеге тыны бушаны, ҡыҙым. Дәне бушаны. Утырҙым да һауҙым. Менә ҡоторған һыйыр. Еленен бирмәй, һауҙырмай. Инде алай булһа, доға белән, әбейҙән доғаһын уҡытып, йөҙөн йыуҙырып, үҙегеҙҙең битегеҙҙе йыуып, йыуыштырығыҙ. Балаға ла шулай килешә, малға ла шулай килешә. Һауығып китә.

Менә минең балдарға үҙемдең күҙем тейҙе, ҡыҙым. Йылай. Төнгө 2-лә лә, 3-тә лә. Әллә кешенең бер энергияһы тейә аңа. Доға уҡып һыуға, шуның менән йыуыштырам, тыныслана бала (16).

«Жирное молоко у твоей коровы», – тип, һыйырыма күрше мәрйәнең күҙе тейҙе. Сынаяҡ йыуған һыуҙы алып сығып һыйырымды йыуыштырғайным, тибешеүҙән туҡтап, һауҙырҙы (17).

Ауылдар, нәҫелдәр тарихынан

1933 йылда күсеп килгәнбеҙ ошо ауылға, Һыуҙау күле бар бында. Ауылдың исеме лә Һыуҙау булған. Ҡымыҙ эшләгәндәр, һыуы тәмле булған. Ҡымыҙ һыулағандар. Беҙ күсеп килгәндә ауылда 5 кенә йорт булған. Зыярат аръяғында Шәфей ауылы булған. Ул ауыл бөткән, халҡы Һыуҙауға күскән. Беҙҙән 6–7 саҡырым Субботин ауылы бар ине. Бухгалтер Кәримов Тимерйән Субботин тигән урыҫ исемен ауылыбыҙға ҡушты ла ҡуйҙы (1).

Ҡуйбаҡтар улар – Ялан-Ҡатай башҡорттары.

Искәндәр, Абултай, Әбделмән, Баҡай – ҡатай башҡорттары (7).

Ҡалмаҡ Әбдерәше – ҡалмыҡтар хан заманынан тороп ҡалғандар ахыры.

Һарт Әбдерәше бар. Ул инде үзбәк. Үзбәктәр булған.

Ике ҡәбилә һуғышҡан. Ш(ун)ан ни бер ҡәбиләнең бер балаһы тороп ҡалған. Ш(ун)ан теге Әптекәй ҡарт, аның ҡаян килеп сыҡҡанын белмәйем, ағайым һөйҙәгән ине, ул үлде, шул баланы алып аҫыраған. Юлдан табып алғандар. Ш(ун)ан Юлдангази тип исем ҡушҡандар. Шунан киткән ете быуын (9).

Әбдерәхмән шул Иблиәмин ҡарттың улы бу(л)ған. Инәйем Лаҡайҙыҡы төбөһө. Йыһанҡазыларҙың улдарының ҡы(ҙҙ)ҫтары булған. Ул Убалыға кейәүгә төшкән, инәйем. Ш(ун)анан Убалынан инде мында атайым алды инде ш(у)ал ҡы(ҙҙа)ҫтарын, килен итеп китерҙеләр. Күп йылдарҙағы хәл инде. 1910-сы йылдарҙа булған хәл (10).

Элек ҡорҙашып ашап-эсенгәндәр ҡарттар. Ҡорҙаш/Ҡормаш – ауыл исеменең килеп сығышы шул ҡорҙаш булышыу менән бәйле (10).

Аллаһының биргән Тәңреһе менән йәшәгәндәр. Ауыл янында күл дә бар, шуға Тәңрекүл тигәндәр ауыл исемен (10).

Атайымдың арыш сәскән урынын Ел ояһы тип йөрөтәләр ине. Шул урында ел көслө булғандыр инде (10).

Хәтирәләр

1962 йылда күсеп килдек. Иптәшем Ҡуйсандыҡы ине. Ҡарап йөрөгән. Инәйем мине бирҙе лә ҡуйҙы кейәүгә. «Өсмөйөш»тә ҡарап йөрөгән.

1947 йылда астыҡ булды. Өсәр көн ашамаған ваҡыт була ине. Совхоздың директоры Фонарин 1941–1945 йй. Эшләгән өсөн миҙал бирҙе. Арҡамдан тапап ултыра «Мой хороший работник» тип.

Ҡыш колодка кеймәнем. Директор урыҫ булһа ла бик һәйбәт булды, ятҡан ере тыныс булһын. Ҡәртнәйең сарыҡ тегеп бирһен тип

Фуфайка килһә, бер ҡараһы бар, заявление яҙ, ти. Магазинға тауар килһә, матур сәскәлеһе бар, заявление яҙ, ти. Алып бирҙе. Галя тип йөрөттө мине. 10 мең ҡалым просить будем. За хорошего парня тебя отдадим, ти ине.

Һуғыш ваҡытында ниместәр менән бесәндә кәбән остарға тура килде. Йылайым. Ҡурҡам. Юғарыла. Улар үҙҙәренекесә һөйҙәйҙәр. Үҙҙәренсә йырҙап алалар. Араларында йәш кенә буйҙаҡ егеттәр ҙә бар. Ҡурҡам. Ну миңә бер һүҙ ҙә өндәшмәнеләр. Бер ҙә тауыш та ҡатманылар. Дан булдылар. Бесән өйөп ҡайтабыҙ бергә. Апҡайтып китәләр. Бер ҙә зыяндары булманы. Араларында олораҡтары ла бар, йәштәре лә бар. Үҙҙәренсә һөйҙәйҙәр, йырҙап ебәрәләр бахырҙар. Семьялары ҡалғандыр инде.

Һорау: Ул ниместәр ҡайҙа йәшәнеләр?

Яуап: Оҙон базовкаларҙа, һыйырҙар тора торған урын. Ниместәр шунда йәшәнеләр. Улар көҙгә тиклем йәшәнеләр. Көҙ көнө алып киттеләр.

Беҙ бер ваҡыт килһәк, бесән ваҡытында, столовый алдында ниместәр теҙелешеп тораларҙ. Ҡулдарында котелок. Плащ кейгәндәр, капюшондары бар. Әүәле капюшонды плащтар ю(ҡ)ғине лә. Столовыйға очередҡа торғандар. Беҙҙең иҫ-һуш китте. Уборкаға китергәндәр ине.

Һорау: Нисәнсе йыл ине, иҫләйгеҙме?

Яуап: Һуғыш бара ул уаҡытта. 1943 йылдары микән, шул самалар бар. Точно йылын белмәйем.

Матур була икән ниместәр. Йәштәре бар. Йылайҙар, йырҙайҙар. Уборкаға ҡушып ҡуйҙылар. Көстәре етмәй, йылай, бахырҙар. Урыҫса белмәйҙәр. Анда ҡалған балаларын берәүе ошолай, берәүе ошолай тип үҙҙәре күргәтәләр. Илап-илап һөйҙәйҙәр бахырҡайҙар. Ишаралап аңлаша инек. Йәшерәктәрен комбайнға катальный кантаричка ҡушалар. Комбайн аш һуға. Кантарҙар анда урындыҡ тигәне таҡта, шунда тоҡҡа аш тутырып бәйҙәп торалар. Шан бер 10–15 тоҡ булһа, үгеҙ менән беҙ яҡын юлайбыҙ бричкала. Алар тоҡто ырғыта. Беҙ ауыҙын сисеп тиҙ генә бушатабыҙ ҙа, тоҡто кире ырғытабыҙ. Үгеҙ китеп утыра, комбайн китеп утыра һуғып. Шулай булып эштәнек әнә (1).

Асы ҡаты буранда бесән ташыйбыҙ үгеҙ менән. Тәүҙә юл һалабыҙ. Жмых кимерҙек, ас инек (1).

Сталин үлгәндә һыҡтаныҡ (5).

Насар ине хәлдәр. Аятты йәшереп кенә уҡыта т(ор)уғайныҡ. Ҡормандыҡы ла малай була т(ор)уғайны. Ш(у)аның өсөн был ҡарт ясин уҡып аҡса йыя тип бер Әлмәндән уполномоченный килде, мындағы участковый. Октябрьск ҡарт инде. Алып киттеләр шул ҡартты. Етәкләп алып сығып киттеләр. Ҡарттай инде. Мәзин бабай тип йөрөтә инек. Атайымдарҙың иң ололары ине. 1934 йылда Силәбегә алып киттеләр. Ш(у)анан ҡайтманы ул. Аның өйөнә ҡәҙәр беләм: кескәй генә тупаҡ башты өйҙә ине, башы ла ябылмаған. Элек анау ҡапҡалар мындай түгел ине.

Анау диндек була т(ор)уғайны. Ш(у)анан ғына кереп, бер ҡыҙыбыҙ ауырып, ш(у)аңа ясин сығарырға а(лы)парҙыҡ. Атайым менән күтәреп. Ш(у)анан беләм. Азаҡ, нисәмә көндән һуң, ш(у)ал ҡартты уже алып китеп тә барҙылар. Анда мин нимәштәп йөрөйөм икән? Тағы мин оҙатып ҡалдым ш(у)ал ҡартты. Прама (прямо) бөгөнгө көндәй беләм ш(у)аны. Аны ҡарап йөр(өн)ҙө улының ҡыҙы Нуржиһан апай. Ул ишеткәс, бабайҙы алып киттеләр тип, иҫһеҙ булып йығылып ятып ҡалған ҡайҙалыр. Азаҡ һорайым: «Б(аб)уайҙы алып киткәндә ҡайҙа булдың?» – тип. «Эй, иҫһеҙ булып ятып ҡалға(нмын)м», – тине. Йөрҙө-йөрҙө Силәбегә барып, аның китаптарын алалманы шул гөйө. Ҡайҙа һиңә. Андай низә. Йәшереп яҡҡандарҙыр ҙа ебәргәндәрҙер.

Һорау: Ниндәй китаптарын алырға теләгәйне?

Яуап: Боронғо нейҙәр, ҡөрьәндәр. Уҡымышты кешенең була ла инде китаптары.

Һорау: Уны китаптары менән алып киттеләрме ни?

Яуап: Китаптары менән алып киттеләр. Ҡултыҡлап тороп алып сығып киттеләр. Бөгөнгөләй күҙ алдымда ш(у)ал ҡартты алып киткәндәре. Ш(ун)ан анда күпмелер йәшәгән ул. Анда берәү эргәһендә бу(л)ған. Ҡайһы ауылдыҡылыр, бер ҡарт. Ул ҡайтып килгән. Ш(у)ал әйткән: «Нуржиһанға минең васыятым бар ине. Әйтер(мен)ем», – тигән. Нуржиһан апайҙы шул көйө күрә алмаған ш(у)ал ҡарт. Иртәнге уаҡытта белә, ти, һуҡыр булһа ла. һаңғырау булһа ла, тороп намаҙ уҡый, аҙан әйтә, ти, ш(ун)андай уаҡытта инде. Төрмәлә булғанда. Уҡымышты ине бигерәк (10).

1943 йылда 13 мартта ҡар эреп бөттө. Иҫ китәрлек булды. Андай хәл бер ҙә булғаны юҡ ине менә минең тормошомда. Көндәр йылынды, ҡарҙар эреп китте, һыуҙар ағып китте. Ҡырҙа ятып ҡалған башаҡтар асылды. Беҙ хәҙер башаҡ йыйып йән аҫырайбыҙ инде ш(у)алай булып. Урыҫтар картуф с(ә)асты, беҙ с(ә)асмайбыҙ бит инде. Анда паек бирҙеләр. Колхозға тырма тырматабыҙ. Һыйырҙарыбыҙҙы егеп тырма тырматабыҙ колхозға. Мин алдан барам һыйырҙы етәкләп, инәйем ҡыуып китеп утыра инде тырматып шанда. Эй тормош. Шаның өсөн миңә ике мәртәбә орден бирҙеләр. Берәүһен өйҙән урҙап алып сыҡтылар. Быйылғыһы ғына бар. 9 бала ҡуй инде минең. Мать-героиня миҙалы бирҙеләр. Аны ла урҙап алып сыҡтылар (10).

1946 йыл ныҡ яуҙы ямғыр. Бөтә нәмәләр серене. Хәҙер бесәнгә ҡалайтабыҙ, сапһаҡ? Таяҡты ш(у)алай ҡағып-ҡағып, өс аяҡ итеп эштәп, ш(у)аңа элеп бесәнде киптерәбеҙ. Өйөргә малға бит кәрәк, бесән шайҙарға. Ш(ул)айта торғайныҡ. Картуф сәсәбеҙ. Серей бит хәҙер картуф. Анда берәмәс кенә көрәк менән генә ҡаҙып сәсә торғайныҡ картуфты. Ш(у)анда ш(у)алайтып балсыҡты устап алып, картуф у(л)тыра, осто итеп өйәбеҙ балсыҡты – картуф серемәй. Картуф алабыҙ ш(у)алайтып. Ш(у)алай булды. Ул 1946 йыл ныҡ яуҙы ямғыр (1).

1953 йылда март айында Сталин үлде. Тормош ҡаты булды. Хрущев заманында еңеләйҙе тормош. Сталин заманында бер нәмә лә эштәтмәнеләр. Бик ҡыйын булды. Бер һыйыр и то аның да быҙауын яҙып алып йөрҙөләр. Эсендәге быҙауҡайҙы. Шаны бирәбеҙ хөкүмәткә. Бирәбеҙ тә ебәрәбеҙ и беҫкә бер нәмә лә юҡ, һыйырҙың быҙауын.

Сталин ваҡытында хөкүмәткә 308 литр һөт тапшыра инек, бер һыйырҙан. Шанан утын бирмәйҙәр. Ҡырға барып утын сабабыҙ. Утынды йә балнисҡа, йә школға сдавать итәбеҙ. 10 кубометр утынды метрауай итеп сабабыҫ та, шаны сдавать итәбеҙ. Заем бирәләр ине алмашына. Аҡса түгел, заем. Заемды алабыҫ. Аҡылды кешеләр йыйып торған. Ә беҫ, элек ни, шкаф та юҡ, ни ҙә юҡ. Таҡталарҙы ҡағып, инәйем дә мин ҡуй инде, шкаф эштәнек тә, шкаф йәмһеҫ булып тора. Заемды белмәйенсә шкафҡа йәбештерҙек. Һанъяуҙар. Эсен, тышын шкафтың йәмде итеп ҡуйҙыҡ, заемды йәбештереп. Заем уйнай икән. Бер уаҡыт хәҙер заем уйнай. Кешеләр заемға аҡса ота башланылар. Шул, Ғәлимулла ҡарт өй алды мәсеттең эргәһендә, правление булып торғайны, шан заемды биреп өй алған да, второй ферманан күсеп килделәр. Хәҙер нимәштәтәң, беҙ уйнай алманыҡ. Заемды бит ҡамырға буяп шкафҡа йәбештергәйнек. Ҡамыр менән йәбештергәс ул йүндеме һиңә, һыҙырылып, һыҙырылып сыға. Аны алмай берәү ҙә. Апарып күргәтеп ҡарағайныҡ, алманылар. Берәй нәмә булыр мужебыт (может быть) тип. Әнә, мин әйтәм, тормош (10).

Брежнев ваҡытында тормош дан булды. Хәҙер иген юҡ.

Совет заманында колхозға бесән сабып, миндек һындырып сдавать иткәс кенә үҙебеҙгә бесән сабырға рөхсәт иттеләр (10).

Тоҡтан күлмәк, тоҡтан ыштан кейҙек. 3 йыл тракторҙа йөрөнөм. «Аҡ стакан», «Ҡыҙыл түңәрәк» уйнай торғайныҡ (15).

Алъяпҡыс (нағыш), баш таҫтамалды ҡыҙ биргән һәр ғаилә әҙерләй, ашъяулыҡ. Биҙәктәрҙең исемдәре: һигеҙ ҡусҡар, ҡаҙ аяғы (17).

1 кг иген өсөн инәйемде 2 йылға төрмәгә ултыртҡандар. Миңә 6 ай булған. Атайым һуғышта ине. Беҙ ағайым менән Сафакүл балалар йортонда торғанбыҙ. Төрмәнән ҡайтҡас

беҙҙе инәйем алып ҡайтты, атайым 1947 йылда һуғыштан ҡайтҡас (18).

Төрлөһөнән

Дауыл күтәрелеп донъя кәрәкяраҡтарын алып китә. Дауылды күле Бүгәйҙә. Өйҙәренең баштарын апкитеп. Ҡоштарын апкитеп, мендәрҙәрен апкитеп, апарып таштай йыраҡҡа. Шунан барып йыйып алалар кешеләр. Үҙҙәре нәсилә генә тороп ҡалалар инде өйҙөң эсендә. Өйҙөң башындағы ҡыйыҡтарҙы ла вис алып китәләр. Мына яңыраҡта булды ул.

Һорау: Шул һыу дулаһа инде эйеме?

Яуап: Эйе.

Һорау: Кем алып китә инде уны? Һыу эйәһеме?

Һорау: Һыуҙың эйәһелер инде ул.Дауылды тигән күл ул. Исеме аның дауылды.

Һорау: Ҡайһы ауылда тинегеҙ ул күлде?

Яуап: Бүгәйҙә.

Балдары менән генә ҡосаҡташып утырып ҡалған Рәбиғә тигән ҡатын. Балдары менән генә ҡосаҡташып утырып ҡалғандар бер мөйөштә. Ҡарты, үҙе. Өйөнөң эсенән бөтә. Шифонерҙарын да хатта. Тайҙырған шул ел. Ҡоштарын әпкиткән. Мендәрҙәрен әпкиткән.

Һорау: Күптән булдымы был хәл?

Яуап: Биш-алты йыл булалыр (2).

Беҙҙә әлегә тәре (әлегә тиклем) ҡушъяулыҡ ябындылар (19).

Беҙҙә әлегә тәре сеңдәү булды. 4-5 йыл тирәһе сеңдәү бөттө (19).

Улым мәрйәгә өйләнде. Никах ҡыйзыҡ, исем ҡуштыҡ Наилә тип Наташа киленгә.

Исем туйы эшләп Рәхимә ҡызымдың Катя исемле ҡызына Камила тип исем ҡуштыҡ. Ауырыны ла ауырыны ҡызы, ә исем туйынан һуң әйбәтләнде.

Володя Вәлит исемле, уның ҡыҙы Машаға Мәрйәм исеме ҡуштыҡ (Мәрйәм Айсаны ирһеҙ тапҡан) (10).

Һорау: Сихыр бармы ул?

Яуап: Бар. Булмаймикән инде. Бер сиған килеп керҙе лә минән һ(о)урай сәй, минән һ(о)урай һөт, минән һ(о)урай икмәк, һуған, вис һ(о)урап бөттө. Бирмәнем. Бөтөн кешегә нәмә бирә т(о)урған инем. Әллә нистәп уға бирмәнем. Бирмәүемдең башы шул булды: ҡоҙаса тейеш кешенең алтын балдағы юғалды, шул сиғандарҙан күрҙе, шул алғандыр, тип. Киленем дә күрҙе, ҡоҙасам да күрҙе. Ике киленем бар. Икәүе лә мында. Икәүе лә бирмәгән. Земфира киленем дә бирмәгән, мындағы оло киленем дә бирмәгән.Үҙем дә бирмәнем, ҡоҙасаға барғайным, ул да бирмәгән. Шулар бер йылдан ашыумы йөрөгәс килгән мында. Сиғандар йөрөй. Мин ике өйҙә йәшәйем. Аръяҡта кристовый өйҙә йәшәгәйнем. Хәҙер был баламдың өйө. Ике өйҙә ҡарауылдайым. Хәҙер бит ҡарауылдау. Шунан ул урамда торған уаҡытта, бер уаҡыт, бер йыл үткәс, шан сиғандар йөрөй икән, мин мында килеп ҡалдым. Инәйем бер уахыт... Инәйем анау малайыма г(к)итте: «Туҡт(а) әле, сығып йөрөп киләйем. Мин Ильястарға барып йөрөп киләм, балам», – ти. «Йә, әйҙә бар, йөрөһәң йөрө». Анау ҡарт, үҙемдең иптәшем инде. Өйҙә ятҡан. Күрмәгән. Керһә кереп сыҡҡандыр инде. «Берәү кереп сыҡҡандай бу(л)ғайны», – тине лә ҡуйҙы. Нитһәм, йөрөһәм бер мәлде, ишектән йыраҡ, урамда баҡса менән өй ишеге араһында бер нәмә ята, шундай ҡуш йоҙроҡтай булыр, анауында нимә ята, мин әйтәм. Элек өй ағартҡанда берәй нәмә төшөп ҡала торғайны, өй ҙә ағартмаға(нмын)м. Ул ғ(ҡ)айҙан килгән нәмә икән тип уйҙаным да ғ(ҡ)уйзым. Инәйем бер уахыт иртәңгелә әйтә: «Кисәгенән ята анау әйбер, ти. Ниндәй әйбер һуң ул, ти. Сихырҙалғанға оҡшаған, күңелгә китек, аны таштаһаңсы, нимәштәп алмай(һ)ың әле һаман?» Юҡ әле, алмайым. Ш(ун)ан ҡартым кереп килә: «Анау бер нәмәне ал әле, бер ҙә о(ҡ)шамаған бер нәмә, ти, нәҡ сихырҙалған һымаҡ», – ти. Ҡара, күңелдәренә алып тора, тиң. Аны, мин аны тәүҙә тибеп ебәрҙем, ул икенсе ергә осоп китте. Ш(ун)ан икенсе көнөнә алдым да , мыны жыйып ҡуйҙым мин. Анау ҡарт та әйткәс. Яҫҡа (яҙға) хәҙәре ятты. Ҡар эрей баштағас бер хатын кеше килеп кергәйне, мин әйтәм: “Әйҙә, мин һүтәйем, белгәнемде уҡып, һин хисапта (һана) нисә төйөн булыр икән был. Астыҡ шуны. Аҙаҡ

төйөп ҡарағайныҡ. Беҙ төйәлмәнек, белмәнек сәпсим, төйәлмәне ул. Шуның киңдектә (дүрт бармаҡ) аҡ буҙ тауар, иңе шулай булыр, иң ярым булалыр инде ул шулай. Бер ҙә ялғанмаған, мында турынан туры киткән, шуның иңдегендә бер иң дауарҙан йыртып алған, ҡырҡып, шул киңдектә, балдар, менә дөп-дөрөҫ. Бер ҙә ҡурҡмайым да, алдамайым да. Ш(у)аны 15 төйөн булды. Хәҙер иң соңғыһы, осона килеб(п) еттем ғ(ҡ)уй инде, осонда шул ручкағыҙҙың ҡараһы бар ғ(ҡ)уй инде, шаның һымаҡ10 тин тәңкәләй ҡара яҙылған шул аҡҡа, осона, тамға булып ап-аҡ дауарға. Шанан нимә булды? Үҙем һиҫ(ҙ)мәйем әле. Һиҫ(ҙ)мәйем. Минең эшем гел кире булды. Гел кире, гел кире. Нимә булды икән, белмәйем. Беҙ икебеҙ хәҙер әрҙ(л)әшә баштаныҡ. Ғөмөрө миңә «амауыҫ» тип тә әйткән кеше түгел. Был миңә һүгешенә баштаны. Ике ай бергә йоҡтамай баштаныҡ. Байтаҡ уаҡыт үтте аңа. Ш(у)алайтып гел кире миңә. Ялҡып бөттөм. Бер йыл үтте. Ш(у)алайтып китте мине сиған әле. Бер ҙә кешенән күрмәйем. Сиғандың эше булды ул. Мин аңа бер нәмә лә бирмәгәйнем. Бирер г(к)әрәк икән аңа. Йән көйҙөргәстен бер нәмәгә әллә, шаңа бирмәнем. Ярай миңә генә һалып китте (16).

Бигерәк матур, беҙгә күрше генә йәшәгән Нәфисә тигән апай. Сәстәре оҙон, күҙҙәре күм-күк. Һоҡланғыс матур апай була. Атаһы үҙенеке, инәһе – үгәй. Арыҫлан ауылына кейәүгә биргәндәр уны. Бер йыл йәшәйҙәр. Нәфисә йөккә уҙа. Уны бер апаһы сихырҙап, ауырыуға һабышып, ирен талап ала. Нәфисә атаһы йортона кире ҡайта. Үгәй инәһе быға көн бирмәй. Асты-туҡты булып, 1921 йыл булған. Астыҡ уа(в)аҡыты. Инәйемдәрҙең дә һыйыры бу(л)маған. Ә үҙҙәренең 3–4 һыйыры бу(л)ған. Тик үгәй инәһе шуға исмаһам һөттөң аҫтын да, ҡатыҡ та эсермәй. Мының инде, көндән-көн ябығып, һарғайып, һулығандан һулый, үҙе ауыраяҡты бу(л)ғас. Шул тиклем мыны өйөнә лә кертмәй (үгәй инәһе. – *Х. Г.*). Күрше-тирәләрендә хәйерселәп йөрөй инде. Ҡарт, Нәфисәнең атаһы, булалмай ҡарсыҡтан. Шул апай (Нәфисә.– *Х. Г.*) әүендә (игендә) ята инде. Камзулын йәйгән ти меҫкенкәй. Үҙе ней, тулғаҡ кереп ауырый икән. Инәйемде саҡырып, инәйем ҡәртнәйемде саҡырып ала. «Апай, мин ауырыйым. Нимә булыр икән? Мин нимәштәйем икән?» Шунан артыҡ-бортоҡ сепрәктәр алып, йылы һыу алып барған ҡәртнәйем. Нәфисә тәнәйләгән. Ҡыҙ тапҡан. Үҙҙәренең һыйыры үлгән бу(л)ған инәйемдәрҙең, әллә нәмә булып. Әллә кемдәр, бер байыраҡ, һөт биргән. Икмәк булмаған. Бигерәк астыҡ уа(в)ҡыт бу(л)ған инде. Инәйемдәр быларҙы үҙҙәренә апҡайта. Шунан әленге балаға һөт юҡ бит инде. Эй бала өс көн илай. Шул тиклем йөрәк әрнеткес итеп илай инде сабый. Шулай булып. Йылап-йылап бала үлде, ти, астан. Имсәк һөтө бу(л)мағас, баланы нисек тә апҡалырҙыҡ түгел ине. Ш(ун)ан үҙе лә әҙме-күпме ғүмер үтте, инәйемдәрҙә ятып-ятып , әллә үпкәлә булды, әллә сихырҙанылар, нәмә булғандыр инде, һарғайып, кибеп, бөтөнөп үлде, ти. Шул тиклем атаһы хәлде бу(л)ған. Ҡарсығынан булалмай, үгәй әсәһе Һөт тә, ни ҙә, аҙыҡ та ана шулай бирмәгән. Ҡаты бәғерле кешеләр бу(л)ған. Нәфисәне лә шулай сихырҙап ҡайтарып икенсе бисә алған. Шунан байтаҡ уа(в)аҡыттан Гөлфара апайымдарға аятҡа барғанмын, ш(ун)ан нейҙең, апайымдың нейе, мулла булып утырған була, ти, Вахит. Шуның инәһе талап алды менә Нәфисә апайымдың ирен, ти. Вахитҡа ҡарағым да килмәй, -тине, тип, инәйем аҙаҡ һөйҙәне. Тыңдағым да килмәне Вахиттың аятын, тип.Вахиттың инәһе шул Нәфисә апайҙың ирен талап алған инде (19).

Баҡайҙа булманы сеңдәү, Әбдрәштә булды. Мин 1973 йылда Баҡайға килен булып төштөм. 2005 йылда Әбдрәшкә күсеп килдек. Әбдрәштә әкәй-мәкәй һөйләшәләр, ялпаҡ тел менән. Баҡайҙа матур итеп, әҙәби телдә һөйләшәләр (20).

Аш-һыу

Бишбармаҡ. Бишбармаҡты ғәҙәттә йылҡы итенән бешерәбеҙ. Булмаһа һыйыр итенән дә мөмкин. Бишбармаҡ йомшаҡ иттән һәйбәт була. Һурпаның һөҙөгөн һөҙөп алып, шуға һуған турап һалып ҡайнаталар. Һурпала туҡмас (оҙон булмаған) йәки вер-

мишель (?) бешереп алалар. Итте ваҡ ҡына итеп турап, туҡмас менән бутайҙар. Өҫтөнә һөҙөктә бешерелгән һуғанды, уның өҫтөнә ҡаҙы, ҡаҙыял (елкә ите) телеп теҙәһең.

«Күмәс» тиҙәр туҡмасҡа (тип йәйелгән) әҙерләнгән ҡамырҙы. Ҡамырҙы 5–6 өлөшкә бүлеп, һурпаға һалып ҡайнатабыҙ. Күмәс квадрат формаһында туралған итте ҡалпыйым. Һуған, бәрәңге, морковь һалаһың (19).

Ҡурған өлкәһенең Сафакүл, Әлмән районында Фәнирә Ғайсина йыйған фольклор материалдары[1] (2010 йыл)

Ауылдар һәм информанттар исемлеге:

Сафакүл районы Субботино ауылы:

Ғөззәйерова Мәүзифә Аҙнасур ҡыҙы, 1925 йылғы, Ҡуйсан ауылынан килен булып төшкән.

Ғалимов Шабан Йәнүҙәк улы, 1929 йылғы.

Ғалимова (Таипова) Рәшиҙә Шиһабетдин ҡыҙы, 1938 йылғы.

Мырҙабай ауылы:

Сәйетов Нурғәле Ҡорбан улы, 1930 йылғы.

Сәйетова Рафиҡа Вәлиулла ҡыҙы, 1938 йылғы.

Әбелмәнова Сәғиҙә Шәйхислам ҡыҙы, 1930 йылғы.

Фазылова Хәтимә Закирйән ҡыҙы, 1928 йылғы.

Каримов Хайсар Мөхәммәт улы, 1968 йылғы.

Белое озеро

Хәкимова Заһира Садиҡ ҡыҙынан, 1949 йылғы, Әлмән районы Подъяс ауылынан килен булып төшкән.

Ҡалмыҡ-Әбдрәш ауылы

Абдуллина Сәйҙә Һаҙый ҡыҙы, 1944 йылғы.

Абдуллин Ниғмәтулла Һаҙый улы, 1935 йылғы.

Фәйзуллина Рауза Һаҙый ҡыҙы, 1927 йылғы.

Лоҡманова Гөлсара Сәйфелмөләк ҡыҙы, 1948 йылғы.

Абултай ауылы

Хөснуллина Бәҙрисафа Юлмөхәмәт ҡыҙы, 1936 йылғы.

Бәҙертдинов Илъяс Йомабай улы, 1966 йылғы.

Әлмән районы Тәңреҡол (Тарғол, Ҡармыш) ауылы

Төхвәтуллина Бибинур Хәкимйән ҡыҙы, 1936 йылғы, Сафакүл районы Шәфей ауылынан килен булып төшкән.

Төхвәтуллин Әүбәкер Ғәбиҙулла улын, 1932 йылғы.

Подъяс (Будияс) ауылы

Мөхәмәтйәнова Мәғәфүрә Ғибәҙулла ҡыҙы, 1935 йылғы.

19. Кәримова Кәримә Әхмәтнур ҡыҙы, 1941 йылғы.

Шәрип ауылы

20. Йомасолтанова Ғәйнисафа Мәүлитйән ҡыҙы, 1923 йылғы.

Туй йолаһы

Сафакүл районы Субботино ауылынан Ғәлимова Рәшиҙә Шиһабетдин ҡыҙы (1938 й.) урындағы туй йолаһын һөйләне: Ҡоҙалап егеттең атаһы менән инәһе килә: «Беҙ һеҙгә юҡты һорай килгәйнек», – тиҙәр. Ҡыҙҙың ата-инәһе сәй ҡуялар, һөйләшәләр. Риза булһалар, ҡоҙаларға таҫтамал бүләк итеп ҡайтаралар. Ҡоҙалар: «шул көндө килербеҙ», тип әйтеп ҡайталар. Икенсе

[1] *Кемдән яҙып алғанды күрһәтеүсе һандар һәр текстың аҙағына, йәйә эсенә ҡуйылды.*

килгәндә – «ҡалын һөйләшәләргә» киләләр. Никах дауары [тауары (һөйләш үҙенсәлеге)] килтерәләр: ҡушъяулыҡ, күлмәк, еңгәләренә яулыҡ, камзулдыҡ [камзуллыҡ], күлмәктек [күлдәклек], һыңар яулыҡ. Шунда никах, туй көнөн һөйләшеп ҡайталар.

Никах ҡыҙ яғында, айырым өйҙә, туй икенсе өйҙә була. Никахта ата-инәһе ризалығын әйтәләр. Ҡыҙҙы йәшерәләр, уны эҫтәйҙәр [эҙләйҙәр], унан ҡушалар. Егет балдыҙҙарына бүләк килтерә: бәке, һабын, еңгәләренә һыңар яулыҡ. Уларҙы ҡушҡандан һуң, иртән тарата. Сәй эсергән балдыҙҙарына мендәр аҫтына аҡса һала.

Туйға егет яғы «туйҙыҡ» [туйлыҡ] – тере һарыҡ килтерә, ҡатындарға – күлмәктек тауар, ҡәйнәгә – ашъяулыҡ, оло ирҙәргә – таҫтамал бирәләр.

Туйҙыҡ ашаталар: кәнфит, һалма, икмәген, һ.б. күстәнәстәрен килтереп, ҡунаҡ итеп ҡайталар.

Ҡыҙҙы оҙатҡанда ҡот сабалар. Кейәү таҫтамал алып, ат менән саба. Ҡайнағаһы сабып барып шул таҫтамалды алып ҡала.

Ҡыҙҙы оҙатҡанда уны сеңдәтәләр [сеңләтәләр]. Сеңдәгәндә ағалары менән күрешә, күрешкәндә тегенде (сигеүле) таҫтамал бирә. Ҡыҙ сеңдәп бөткәс һәнд(е)рәгә ҡыҙыл еп, йә ҡыҙыл сепрәк бәйләй:

Сейә лә-сейә тип тимәгеҙ,
Ҡыҙарыпҡай бешмәй тимәгеҙ.
Сейәлә-сейә еп бәйҙәйем [бәйләйем],
Үҙе өҙөлөп төшмәй теймәгеҙ, – ти.
Әғүҙү лә биллә, бисмилла,
Иман башҡайҙары шул икән.
Ауыл ҡарттарынан фатиха алып,
Китеүҙәрем минең шул микән?

Ҡыҙ өйөнән сыҡҡанда ишек башына оштана [тотона (диал.)], шунда ата-инәһе уға мал әйтә, йә һарыҡ, йә быҙауҡай.

Ҡыҙ өйҙән сыҡҡас, атты өс мәртәбә дүгәрәктәп [түңәрәкләп (һөйл.үҙ.)] йөрөп сыға. Шунан уны ағаһы, йә еҙнәһе атҡа күтәреп ултырта.

Барып еткәс, төшкән саҡта ҡыҙҙы мендәргә баҫтыралар, ауыҙына бал, май ҡаптыралар. Шунан, һыу юлын күрһәтергә алып китәләр. Барғанда бизрәләрен еңгәләре күтәрә. Шишмәгә еткәс, ҡыҙ ҡулын, битет йыуа, «бисмилла» итеп аҡса ташлай. Һыуҙы үҙе күтәреп алып ҡайта.

Килен өйгә беренсе тапҡыр кергәндә тәүге сөйгә бисмиллаһ итеп таҫтамал элә, өҫтәлгә ашъяулыҡ түшәй, ҡарт менән ҡарсыҡ фатихаһын бирһен, тип. Ҡыҙ килгәндә, иренең һеңләләренә – тегенде алъяпҡыс, ир балаларға – тегенде ҡулъяулыҡ килтерә. Кейәүенә – тегенде күлмәк, теүәтәй [түбәтәй], ҡулъяулыҡ, кисет, билбау бүләк итә. (Билбау – 2,5 метр оҙонлоҡта, остары теген (ҡайылған, сигелгән мәғәнәһенәдә. – *Ф. Ғ.*)).

Туй өс көн була, өйҙән-өйгә йөрөп ҡунаҡ булалар. Ҡыҙ бүтән ултырмай, ҡунаҡ ҡарай, аш-һыу араһында йөрөй, иҙән йыуа (3).

Туй йолаһынан

Ҡушъяулыҡты ҡыҙ кейәүгә сыҡҡас ҡына кейә башлай.

Туйға әҙерләгәндәр: кейәү билбауы 2,5–3 м. оҙонлоғо, киңлеге 50 см., төрлөсә була. Краска менән дә таҫтамалға баҫҡандар. Ҡыҙ таҫтамалы (баш таҫтамал) – ҡоҙалап килгәндә ризалыҡ итеп бирәләр, оҙонлоғо өс метр.

Килен булып төшкәс, иренең туғандары, ағалары ҡунаҡҡа саҡырһа, килен ашъяулыҡ, намаҙлыҡ, йә таҫтамал бүләккә алып бара.

Өйҙә бүлмә булмағас сатыр теккәндәр, дүрт яғы, башы ла була (палатка һымаҡ. – *Ф. Ғ.*) (9).

Ҡарға туйы

Ҡарға туйына йәйҙең йәмде [йәмле] ваҡытында сыға торғайныҡ. Саламай бешерәбеҙ. Таҡмаҡтар әйтеп йырлай, әбәк әйтешеп, балыҡ тотошоп уйнай торғайныҡ.

Әбәк, әбәк, әбәшә,
Шул әбәкте тота алмаһаң,
Етмеш көрәк (буҡ) аша (1).

Йолалар

«Ҡарға бутҡаһы»нда ҡырға сығабыҙ. Саламай бешерәбеҙ, яй утта ҡаймаҡты

ҡайнатып. Ҡайнағанда он һибеп тораһың. Майы сыҡмаһа әҙерәк һыу ҡушаң. Шуны икмәктәп ашайың, сәй эсәбеҙ. Бутҡа ла бешерәбеҙ, һары менән.

Ямғыр яумағанда «Теләккә» сығабыҙ. Сабыйҙарҙың хөрмәтенә, тип һорайбыҙ. Гонаһтарыбыҙҙы ғәфү ҡыл, киң рәхмәтең менән.

Мал көтөүгә сыҡҡанда көтөүсегә йомортҡа бирәбеҙ хәйергә. Һарыҡ ҡырҡҡас: «Ябалаҡтан йөн ал, бүҙәнәнән май ал!» – тибеҙ.

«Аулаҡ өй»ҙә йөҙөк һалышып уйнайбыҙ (14).

Ерләү йолаһынан

Мәйет ҡарауылдағанда тәсбих тартып ултырабыҙ. Мәйет йыуа торған һыуҙың өҫтөн ҡаплап килтерәбеҙ. Йылынғанмыюҡма икәнен белер өсөн бармаҡ тыҡмайҙар, тышынан ғына тотоп ҡарарға. Мәйет өйөн йыуғандарға һабын, ҡулъяулыҡ, күлмәк, аҡса һалалар.

Ҡатын-ҡыҙға зыяратҡа ҡырҡ аҙым барып етергә ярамай. Оҙатҡанда «Баҡый иманыңды юлдаш ит!» тип теләп ултырабыҙ.

Зыяратта хәйергә таҫтамал, ҡулъяулыҡ тараталар (14).

Хәйер биреү тәртибе

Дауыт пәйғәмбәр – донъялағы тимер хужаһы, уның рухына, тип хәйер бирбеҙ. Сөләймән пәйғәмбәр – уның рухына бөтә ҡоштарҙың баштарын һәм уң ҡанатын хәйер итеп бирергә.

Ғәмбәрә ана – һыйыр башы һаулығына хәйер бирергә.

Зәңки баба – һабай ҡошонан, ҡорайш йыландан, Хәким, Хөппи хужа, остазларыбыҙға, кендек әбейҙәргә, күршеләргә, тип хәйер бирергә (23).

Ураҡҡа ярамаған кеше – оло һанала. Йәш кешене – ураҡҡа ярай, ураҡ ура, тип әйтәләр ине (9).

Һамаҡтар

Яңы ай күргәндә

Ай күрҙем аман менән,
Ҡуйыным тулы Ҡөрьән менән.
Ауыҙым тулы иман менән.
Шул айҙа вафат булһам,
Иманымды юлдаш ит! (1)

Яңы ай күргәндә

Ай күрҙем аман менән,
Ҡуйыным тулы Ҡөрьән менән.
Ҡурам тулһын мал менән.
Ошо айҙа вафат булһам,
Үткәр Хоҙай иман менән (10).

Яңы ай күргәндә

Ай күрҙем аман менән,
Ауыҙым тулы иман менән.
Һиңә яуҙыҡ, миңә һаулыҡ,
Аллаһу әкбәр, тиң (24).

Ямғыр теләү

Ямғыр яу-яу,
Иген үҫһен тау-тау.
Һыуһаған ер һыу эсһен,
Миләүшә бейеп үҫһен (6).

Йоҡларға ятҡанда

Яттым йә Аллаһ,
Торһам иншә Аллаһ.
Шул ятҡан урынымдан тора алмаһам,
Иманымды бир Аллаһ (14).

Мунсала

Мунса инәм, мунса инәм,
Ҡоролдоҡ ҡал, әйрәмә беҙгә.
Мәҡәмеңдә ҡал! – тибеҙ (5).

Әйтемдәр

Иҫ тә юҡ, күҙ ҙә юҡ (3).

Күршеләр ебәрһә, ҡунаҡҡа барабыҙ (элек әйбер булмағанда шулай тигәндәр) (5).

Боҫло ашты бора баҫмайҙар (12).

Билбәйҙегә билбәйҙе табыла (13).

Эш башалғанда әйтелә: «ике кеше күрмәһен, икендегә етмәһен», «Ҡара кеше күрмәһен, ҡараңғыға етмәһен», «Миңә еңеллек, шайтанға ауырлыҡ» (14).

Йомаҡтар

Көндөҙ тик тора, төндә тишек эҙләй (*ишек элгесе*) (6).

Кескәй генә әбейем, йүгерә-йүгерә быуаҙый [ағыҙа] (*таш сәйнүк*) (6).

Күк этем күккә ҡарап өр (6).

Ҡоралыр-ҡолалыр, кеше алдында торалыр (9).

Йомаҡ ҡойҙом йомдо ҡара,
Тапмаған кешенең күте ҡара (*суйын*) (5).
Өйөм арты ҡыл арҡан. (*мүк*) (6).

Ырым-ышаныуҙар

Тырнаҡты йома көн алырға ярай. Сәсте утҡа тығырға: «Был донъяла көл бул, теге донъяла гөл бул!» тип (1).

Етегән йондоҙ, тип ете ҡат әйтһәң сауап була. Бер тын алғанда әйтеп ҡалырға (4).

Балаһы тормаған кешегә Тимер, Тимербай, исеме ҡушалар (5).

Морон ҡысыһа – мәйеткә (10).

Уң тубыҡ тартһа – туған килә (10).

Һул тубыҡ тартһа – сит кеше килә (10).

Яңы йортҡа сыҡты ниһәләр, аҙан әйттереп, аят уҡыталар (11).

Өйгә йома көндө күсәләр (11).

Яңы өйгә йома уҙғас күсәләр (14).

Яңы өйгә күскәндә бесәй керетәләр. Бесәй алға китһә – тормош та алға китә. Кире боролһа – тормош та артҡа китә (14).

Нигеҙ һалғанда тыныс ҡына һалырға. Талашып һалырға ярамай, тормош тыныс булһын, тип (14).

Күк ҡабағы бәхетле кешегә генә асыла. Күк ҡабағы асылғанда – теләк теләргә (14).

Кешене йылан саҡһа – балалары булмай (14).

Яңы өйгә иң тәүҙә икмәк, тоҙ керетәң (18).

Өрлөк аҫтына, ишек баштарына доға яҙып ҡалдыралар, тәңкә һалалар. Өйгә сыҡҡас аят уҡыталар (18).

Баланы зәхмәт алыштырмаһын тип, янына бысаҡ йә ҡайсы һалып ҡуялар (24).

Яңы өйгә дүшәнбе көн күсәләр, тоҙ, икмәк керетәләр.

Өй һала башлар алдынан, бүрәнәне һалмаҫ борон шул урында ут менән яндырып алалар. Факел йөрөтөп алалар, ен-зәхмәт булмаһын, таҙа булһын, тип. Бер ниргәһен һалғас, таяҡ менән дүрт мөгөшөнә һуғып алалар (24).

Һынамыштар

Һайыҫҡан шаҡырлаһа – ҡунаҡ килә (1).

Танау бөгәре ҡысытһа – әруах була (3).

Ҡуян юлды ҡыйһа – юл уңмай (6).

Ҡаҙҙар оса башлаһа – ямғыр була (9).

Көтөү килгәндә алдан беренсе булып ҡара һыйыр килһә, икенсе көн болотло була. Ҡыҙыл йә аҡ һыйыр килһә, көн йылы була (16), (17).

Уң ус ҡысыһа – аҡса килә (14).

Бесәй йыуышһа – ҡунаҡ килә. Ҡойроғон тура һалһа – килә, кәкре һалһа – килмәй (14), (18).

Тәҙрәнән һары турғай ҡараһа – ҡунаҡ килә (14).

Сәйҙең шамаһы текә йөҙһә – ҡунаҡ килә (14).

Ямғыр яумаһа таяҡты ҡырмыҫҡа иләүенә тығабыҙ. Ҡырмыҫҡа таяҡҡа менһәме, менмәһәме – ямғыр яуа, тиҙәр (14).

Ҡыш тәҙрәләге һүрәт япраҡ һымаҡ булһа – йәй ямғырлы була (14).

Ҡара ҡарға ергә ултырһа – ямғыр яуа. Әҙ ултырһа – әҙ яуа, күп ултырһа – күп яуа (14).

Болот юғары булһа – ямғыр яумай (14).

Ҡоҙғон ҡысҡырһа – ҡороға тарта, аяҙға. Ямғыр яумай (14).

Ҡарғалар ҡарҡылдаһа – ямғыр яумай (16).

Эт аунаһа – буран була, йонсоу була (16).

Һайыҫҡан шаҡырлаһа – ҡунаҡ килә (16).

Йортҡа, кәртәгә ҡарлуғас оялаһа – байлыҡҡа (16).

Йортҡа йылан оялаһа – байлыҡҡа. Йыландар китһә – байлыҡ китә. Бер ҡаҙаҡтың шулай йыландары киткән, ул бороп та ҡараған, бора алмаған. Малдары үлеп бөткән. Бер үҙем генә ҡалдым, тигән (16).

Ус ҡысыһа – аҡса керә, күрешәң, тиҙәр (16).

Уң яҡ ҡашың тартһа – кинәнәң. Һул яҡ ҡашың тартһа – илайың (16).

Бесәй томшоғон йәшереп ятһа – һыуыҡ була (19).

Бесәй асылып ятһа – көн йылыта (19).

Үрмәкес төшһә – ҡунаҡ килә (19).

Тәҙрәгә турғай ҡунһа – туғаның килә (20).

Күҙ тартһа: «Изгелеккә булһын, бисмиллаһ», – тип һыйпап ҡуябыҙ (20).

Ус ҡысыһа, усҡа төкөрәң дә: «Сәсемдең бөртөгө һайын аҡса булһын!», – тип башты һыпырып ҡуяң [ҡуяһың] (20).

Тыйыуҙар

Ауырлы ҡатындарға тегенергә, бәйләнергә ярамай (1).

Һыуға кис барырға ярамай, зәхмәт ҡағыла (1).

Үлек һыуына баҫырға ярамай, ең һуғыла (1).

Кис тәҙрәнән ҡарарға ярамай, шайтан һуғыла (3).

Тупҫаға баҫырға ярамай, ярлы булаң (3), (9).

Өй алдына ҡайын ултыртырға ярамай, ҡайғы була (10).

Өй алдында үҫкән ағасты сабырға ярамай, бәхетең сабыла, тиҙәр (10).

Шишәмбе көн мунса керергә ярамай (10).

Сәс, тырнаҡты шишәмбе алырға ярамай, дүшәмбе, шәмбе алалар (10).

Шишәмбе көн һыу төшһәң, сәс-үләң керә (10).

Ҡыҙ кешегә тупһаға баҫып торорға ярамай, болдорға ултырһа – бәхетһеҙ була (14).

Кеше юлға сыҡһа, уның артынан иҙән һеперергә, урын йыйырға ярамай, ул берәй күлдемә аша сыҡмайынса. Артынан теләктәр теләп ҡалыр кәрәк (14).

Исем ҡушмайынса баланы яңғыҙ ҡалдырырға ярамай (1), (5), (12), (14), (18).

Кис иҙән һеперергә ярамай. Ҡунаҡтар сүпләп китте, тип һеперергә (14).

Кис һыу керетергә ярамай, ҡайғы керетәң [керетәһең], тиҙәр (14).

Кис күлгә һыуға барырға ярамай (14).

Ир кешенең юлын ҡыйырға ярамай (14).

Сәсте, тырнаҡты шишәмбе алырға ярамай, ул көндө сусҡа ҡылын да ҡоймай. Тырнаҡты утҡа ташлайбыҙ: «был донъяла көл бул, теге донъяла гөл бул !» тип (14).

Өй алдына ҡарағай ултыртырға ярамай. Ҡарағай ағасы ҡайғы килтерә тиҙәр (16).

Өҫтәл мөгөшөнә ултырырға ярамай (16).

Ир менән ҡатын бер-беренә исеме менән әйтергә ярамай. Ҡоҙа менән ҡайны ла исем менән әйтергә ярамай. Бүтән кешегә исем менән өндәшәң. Ә яҡын туғандарыңа хөрмәт менән әйтергә (19).

Ҡыҙ кешегә өҫтәл мөгөшөнә ултырырға ярамай, кейәү сыҡмай (18).

Юл сатына өй һалырға ярамай (18).

Тупһаға баҫырға ярамай, аяҡ еле ҡағыла (18).

Ҡояш байығас күлгә керергә ярамай. Күлдең әйәһе бар. Һыу анаһы алып китә (18).

Ҡояш байығас аҡса бирергә ярамай, иҙәнгә һалырға (18).

Төш юрау

Кескәй бала, еләк күрһәң – ауырыу (18).

Төштә ат – ир кеше, һыйыр – донъя була (18).

Тапсыҡ – кешенең килә торған тормошо (18).

Им-том

Күҙгә арпа сыҡһа, арпа менән төртәң [төртәһең] (3).

Биҫер сыҡһа, игеҙ балалы кешенән типтерәләр (5).

Ҡайһы бер һыйыр ҡасыуын ҡуймаһа (үгеҙ эйәртеүен), арҡаһын көйәнтә менән һыпырыр кәрәк, ҡойроғонан мөгөҙөнә хәтле, 3–7 мәртәбә. (5).

Һыйыр елене шешһә, үлек йыуған сепрәк менән һабынлап йыуаң [йыуырға].

Балаға күҙ тейһә, күҙ тейҙергән кешенең күлмәген систереп алып, дөрәбеҙ [төрәбеҙ], унан өшкөртәбеҙ (10).

Кешеләрҙең һыйыры быҙаулаһа – бармайбыҙ. Быҙауға күҙ тейһә – ҡата, унан ауырып үлә (10).

Күҙ тейһә, күҙ тейгеҙгән кешенең күлмәген алып, парҙап (эҫе быуза тотоп – *Ф. Ғ.*), баланы урап һалалар (14).

Арпаға – арпа менән төртәләр (14).

Һөйәл сыҡһа, айға күрһәтеп: «Ай, менә минең тәсәйем. Ҡайҙа һинең тәсәйең?» – тип әйтәң (14).

Баланы ла, оло кешене лә ҡурҡһа – һапелдәтәләр. Һәп ҡурҡ! Һәп ҡурҡ! Ҡайҙан килгәң – шунда кит! Мында һиңә урын юҡ! – тип (14).

Балаға күҙ тейһә, тәҙрәнең ете өлгөһөнөң тирен алып балаға һөртәләр (16).

Һыйыр елене шешһә – ҡайраҡ йылытып баҫалар (16) (18).

Арпа сыҡһа, ете мәртәбә арпа менән төртәләр (16).

Һөйәл сыҡһа, төбөнән еп менән бәйләп алып айға күрһәтәләр. «Ҡайҙа һинең тәсәйең, менә минең тәсәйем» тип (16).

Бүҫерҙе һабын менән һылайҙар (16).

Тел осонһа – асыу таш менән дауалайҙар (16) (18).

Лишай сыҡһа – ҡаҙ майына тоҙ һалып ҡайнатып һөртһәң, бөтә (18).

Елен шешһә – хозяйственный һабын һөртәбеҙ, өҫтәл сепрәген йылытып баҫабыҙ. Еленгә күгәүен килмәһен тип, солидол буяйбыҙ (18).

Һыйыр эрен, ҡан һауҙырһа, көмөш балдаҡ аша һауабыҙ (18).

Арпа сыҡһа, ете арпа алып, етенән бергә саҡлы әйтеп төртәбеҙ (18).

Балаға күҙ тейһә, «Фәләҡ», «Нәс» уҡып өшкөрәбеҙ. Тәҙрәнең ете өлгөһөн йыуып, елкәһенә өс тапҡыр төкөрөп ҡуябыҙ (20).

Арпа сыҡһа ҡәйнәм: «Минең киленемдең күҙенә сыҡма, ташҡа сыҡ!», тип икмәк төртә ине. (?)

Мал ҡурҡһа, ҡабырғаһына яҫтыҡ менән һуғаң [һуғалар] (24).

Һыйырға күҙ тейһә, аяҡ аҫтынан сүпсар, тапсыҡ алып төтәҫләйең (24).

Тамаҡ шешһә, «Буртөшкән күлен һооп, тип һура. Башый тумарын күлде һооп итеп йота» тиһәң, тамаҡ шешкәнен һыпырып алып китә, инде (24).

Һәпелдәтеү: Һап-һап йөрәк,
Урыныңа төш йөрәк.
Эй, Аллам, ҡурҡытма,
Ҡурҡыуҙың урыны – тау-таш араһында,
Мында [бында] әҙәмдәр араһында түгел (20).

Боронғо тарих. Әҙәм менән Һауының улдары тураһында

Апайымдың ҡайныһы һөйләй торғайны. Донъя яралған саҡта бер кешенең һигеҙ балаһы булған, дүрт малай, дүрт ҡыҙ. Аллаһ Тәғәлә тәҡдим иткән, оло малайына – оло ҡыҙын бирергә, кесеһенә – кесеһен. Оло малайына тигән ҡыҙ йәмһеҙ булған, оҡшатмағас энененекен алырға булған. Оло малай менән кесеһе утынға барғас, олоһо кесеһен үлтергән. Шунан атаһы мыны ҡыуып сығарған. «Һин мосолман түгел, кафыр булдың!» – тип әйткән. Яңғыҙлыҡ та шунан бушаланған (5).

Ауылдар тарихы

Ҡалмыҡ-Әбдрәш ауылы тарихынан

Ямал тигән ҡарттай борон бында килгән, ҡытай яғынан килгән. Монголмы, ҡалмыҡма була. Ауылдың тарихы яҙылған булған, байҙарҙы раскулачивать икәндәме, берәйһе менән киткәндер. Олатайым һөйләй торғайны. Мында килгәс ул мосолман диненә күскән. Тәүҙә Чүмләк йылғаһы буйына, Ҡыштау

күле (хәҙер Яланский ауылы) буйына. Чүлмәк аръяғында уларҙың зыяраттары булған. Һуғыш ваҡытында зыяраттарын бөтөргәндәр. Ҡәбер таштарында яҙыуҙары ла булған. Таштарын нигеҙгә алып бөткәндәр микән урыҫтар?

Ямал ете улы менән килгән, ете улы унда ҡалған, тип тә һөйләйҙәр. Мында килгәс ул өйләнә. Күмәгәйеп киткәс, улдарын күсереп ултырта: Шәфей, Әбтрәш, Әптекәй, Мырҙабай ауылдары шунан барлыҡҡа килә. Ямал ҡарттың ҡәбере хәҙерге Яланскийҙың аръяғында, йылғаның бируяғында булған. Хәҙер ул ер һөрөлөп бөткән.

Ҡатай башҡорттары Тоболға хәтле йөрөгән, башҡорт ерҙәре булған.

1957 йылда Калинин колхозы ине, совхозға әйләндерҙеләр.

Арыҡбалыҡ күлен – Жилище, тиҙәр. Борон Мырһабайҙар ауылы шунда ултырған. Унда элек зыярат булған, хәҙер һөрөлгән. 1921 йыл һаҙлығы янған, күле ҡороп. Ауылда мәсет булған, 1960 йылдарҙа емерҙеләр, 1961–1962 йылдарҙа. Мырһабайға алып барып мәктәп һалдылар.

Был районда иң боронғо ауыл, тип иҫәпләнә. Ҡарттар һөйләүе буйынса, Ямал ҡарттың ере Силәбе өлкәһенең Ҡаратал, Больше-Султановаға хәтлем булған.

Бынан Колчак яуы үткән, окоптар ҡазыған, Яланскийҙан Әптекәйгә барғанда, юл буйында булған.

Ключи, Ҡамыштыкүл ауылы бар ине, 1957 йылдарҙа, 1965 йылға хәтле бөттө.

Ауыл халҡы мал менән йәшәгәндәр, ҡышлау, йәйләүгә сыҡҡандар. Колчак менән килгәндә ауыл халҡы ҡаҙаҡ далаларына киткәндәр. Яу булмағас, арттарынан ҡыуып барып, кире алып килгәндәр (11).

Абултай тарихынан

Абылтай ҡарт иң тәүҙә Ураҡсы буйына килеп ултырған, 1400 йылдарҙа. Иҫке күлдең исеме Үрембәт булған, шул күл буйына ултырғандар. Ул ҡарт Һөләктәнең Абылтай күленә батып үлгән.

1919 йыл һуғыш үткән. Маяҡ түбәһендә һуғышҡандар аҡтар менән ҡыҙылдар.

Ҡуйсанда барын башҡорттары булған (14).

Ауыл тарихтары

Мин Бүтис аймағынан. Ҡуйсанда төпәй, өрөк, ҡалмаҡ, туҡтағол аймаҡтары бар ине. Ҡуйсан ауылын 1963 йылда күсерҙеләр. Надеждино, Субботино, Бугуй, Сөләймән ауылдарына күсәләр. Ҡуйсан ҙур ауыл ине, күл дүгәрәк ултыралар ине.

Инәйем һөйләй торғайны, ураҙа тотҡанда йәшенеп ауыҙ аса торғайныҡ, тип. Ауылда мәсет булды, аҙаҡ клуб иттеләр (1).

Шәфей ауылы тарихынан

Шәфейгә Ҡаракүлдән күсеп киләләр. Шәфей тигән ҡарт күсеп килә. Уның биш улы була. Шул малайҙарын күсереп ултырта: Мырҙаш, Мырһабай, Әбдрәш, Әптекәй, Арыҫланға ҡуйған. Шуларҙан ауылдар барлыҡҡа килә.

Ҡаракүлдән 120 ғаилә күсеп килгән булған мында, атайымдың ата-инәләре лә. Аҙаҡ улар күбеһе кире күсеп ҡайталар. Шул ҡалған нәҫелдән, Ҡаракүлдән күскән, мин һәм минең балалар ғына.

1914 йыл мынан һуғыш үтә, аҡтар-ҡыҙылдар һуғышы.

Шәфейҙән һуғышҡа 63 кеше китте, 30 кеше әйләнеп ҡайтты, 33 ятып ҡалды. Хәҙер бөтәһе лә үлеп бөттө.

Беҙҙең ауылдың исеме Шәфей. Субботино мынан дүрт километр алыҫта ине, ул бөттө. Шуның исемен беҙҙең ауылға ҡуштылар. 1957 йылда колхоз совхозға әйләнде. 1943 йыл трактторист булып эшләй башланым, 1989 йылға хәтле эшләнем (2).

Мурҙабай тарихынан

Мында Мурҙабай тигән бай йәшәгән. Элек халыҡ күп ине. Өс ерҙә полевой стан ине, йәй буйы шунда яталар ине. 1941 йылға тиклем стан булды.

Һуғыш ваҡытында мында аслыҡ булды. Бер ғаиләлә бишәр кеше үлгән осраҡтар булды. Насип бабайҙың ғаиләһе шулай биш

кеше үлде, 1927 йылғы улы, ике ҡыҙы, үҙе, ҡарсығы үлде. Насип бабай һуҡыр ине, телефонда дежурный булып ултыра торғайны һуғыш ваҡытында.

Ауылда мәсет булды, 1930 йыл янған, урынына мәктәп эшләнеләр. Ике мәктәп булды.

Мин бүләк аймағынан (4).

Зәйнекәй ауылы тарихы

Мында алты саҡырым ерҙә, Яңғыҙҡарағай тигән ерҙә мал туҡтаған. Зәйнәғәбетдин тигән ҡарт йәшәгән шунда. Энеһе үлеп ҡуйған. Был урын килешмәне, тип мында килеп ултырған.

Беҙ Урал яғынан килгәнбеҙ. Шул мал ҡайҙа туҡтаған, шунда туҡтағанбыҙ. Бесән күп булған. Иң тәүлә [тәүҙә] Уфа яғынан килеп торғандар. Тиреҫ тигән ерҙән, Зәйнәғәбетдингә янына Абдуллин тигән бабай шул Тиреҫ ауылына барған. Унда әйткән, беҙгә Тиреҫ ауылынан килгән, беҙ унан башланғанбыҙ, тип. Унда бер өй ҡунаҡ булып ултырғандар (күршеләрендә мәжлес булған). Абдуллин бабай шул ауылдың оҙон көйөн йырлап ебәргән. Былар бынан һорашырға килгәндәр (24).

Граждандар һуғышы осоронда

Ҡуйсандан аҡтар үткән. Инәйем һөйләй торғайны: «Аҡтар һыбай үтте. Мин сыҡманым, ҡыҙҙарым ҡалас сығарып бирә торғайны. Килеп ҡысҡыралар: “Икмәк, икмәк”, тип ҡысҡыралар. Һарыҡтарҙы һуйып алғандар ауылдан. Йәштәрҙе алып киткәндәр. Ҡыҙылдар зыян эшләмәне, былай ғына үттеләр. “Ауырыу бар”, тип яҙылған өйҙәргә кермәйҙәр ине. Аҡтар зыян эшләне», ти.

Инәйем һөйләй торғайны: «Һуғыш ваҡытында мәйет күмергә кеше булмағас, ҡатындар үҙҙәре ҡәбер ҡаҙып, үҙҙәре күмгәндәр» (1).

Ҡыҫҡа мәғлүмәттәр

Йәмилә ҡыуағы

Йәмилә тигән ҡыҙҙы инәһе ҡартҡа биргән. Утынға барғанда ул ҡартты балта менән сабып үлтергән (хәҙер «Йәмилә ҡыуағы» тигән ерҙә). Төрмәгә барғанда һандыҡ күтәртеп барғандар. Марһабайҙан Һөләктәгә хәтле һандыҡ күтәреп барған (5).

Әүлиәләр тураһында

Ҡаракүлдә (Сафакүл р-ны), зыяратында әүлиә, Ишмөхәмәт ишан ерләнгән. Әүәле кешеләр көтөүө менән малдарын юғалтһа ла уға килеп һораған булғандар. Ул төҫө менән әйткән, ҡайҙа йөрөй, табыламы-юҡмы, тип. Был тирәләге халыҡ уға килеп йөрөгән, 1924–1925 йылдарҙа үлгән (2).

Шәфей ауылының осонда бер әүлиә ята, зыяратҡа яҡын, может зыяратта яталыр, тип инәйем әйтә ине (16).

Әүлиә ҡатын ҡәбере бар (Подъяс ауылы). Уфанан килеп йөрөгән караусы ҡарттың ҡатыны әүлиә булған. Ат менән һатыу итеп йөрөгәндәр, шул үлеп ҡалған. Ғәфүрә еңгәмдәрҙең сейә баҡсаһында.

Ғәтиәт ҡарттарҙың да бер энеһе әүлиә булған, 12 йәшендә үлеп ҡалған ул (18).

Көслө кеше тураһында

Латҡайҙа (Ҡаҙаҡҡол ауылы) Ураҡай исемле бик көслө кеше булған. Борон байҙа эшләгән, ҡаҙаҡтарҙа көрәшеп йөрөгән. Уны ҡыҙылдарма, аҡтарма, гер бәйләп, тереләй күмәләр (16).

Мында (Подъяс ауылы) – ҡатай башҡорттары йәшәй. Шүҫәнкәнән ары – ҡалмыҡ, ары – барындар йәшәй (18).

Ахырзаманда ҡыҫтар [ҡыҙҙар] ғына тыуыр, малайҙар тыумаҫ, ти (5).

Оҙон көйҙәр

Хәлфетдин ағайымдың йыры
(оҙон көгә йырлана)

Бутис полковникайҙың күк атының
Ҡойроғонан оҙон ялдары.
Кәмдәшмәйек дуҫтар, хурҙашмайыҡ [хурлашмайыҡ],
Барыбыҙ ҙа бер Алланың ҡолдары (1).

Оҙон көй

Күгәреп кенә ятҡан күк түбәгә,
Ат юрттырып менһәм көс була.
Үткән ғүмеркәйҙәрҙең юҡ билгеһе,
Таң ата ла кис була.

Ҡара сыбар тигән ҡара үрҙәк,
Бала уйната тоноҡ һыуҙарҙа.
Кеше генә хәлен кеше белмәй,
Биш уянам бәғзе төндәрҙә.

Аҡ ҡуянҡай, меҫкен бала ҡуян,
Һикереп-һикереп уйнай арҡала.
Дуҫ-иш менән дуҫ иш бергә тура килһә –
Бар хәсрәттәр шунда тарҡала.

Ҡарлуғаҫҡай ҡара, муйыны ала,
Ҡанат осҡайынан ҡан тама.
Атанан да бала йәтим ҡалһа,
Күкрәк көскәйе менән мал таба.

Алтын да микән, көмөш микән,
Урал тауҡайының башлары [баштары].
Утҡа ла янмай, һыуға батмай,
Арыҫлан тыуған иленең башлары.

Төн уртаҡайында сырлап осҡан,
Ала сыбар тигән ниндәй ҡош.
Фани ғына донъя малы өсөн,
Ниңә былай булдым мин байғош.

Аҡтирмәнән сығып ҡарап торҙом,
Йәйге төндә, айҙың батҡанын.
Эскәйҙәрем бошоп, йоҡоларым осоп,
Көтөп ятам таңдар атҡанын (16).

Сәрмән

Сәрмән буйҙарында күп йөрөнөм,
Сәрмән һыуҙарын эсеп туйманым.
Әйтер һүҙҙәремде әйтә алманым,}
Тағын күрешермен, тип уйланым.} 2 тапкыр.

Сәрмән буйҙарында бер ҡыҙ бала,
Төшөп йылғаларҙын һыу ала.
Ләкин уның өҙөлөп һөйгән йәре –
Шул йылғала төшөп юғала.

Сәрмән буйҙарында
Бер һандуғас булды юлдашым.
Һандуғасҡай һайрай, мин илайым,
Түңәрәк күл булды күҙ йәшем (6).

Ҡыҫҡа йыр

Беҙҙең Ҡуйсан йәмде [йәмле] генә,
Күле дүгәрәк [түңәрәк] кенә.
Сәскәләрҙән сәскәләргә
Уйнай күбәләк кенә.

Алай итәйем микән,
Былай итәйем микән?
Мин ағарҙай һыуҙары юҡ,
Ағып китәйем микән? (1)

Ҡыҫҡа йыр

Яғылы ҡыҙ байҙарҙа,
Яғылы ҡыҙ байҙарҙа.
Икәү бергә булһаҡ икән,
Еләк бешкән айҙарҙа (13).

Ҡыҫҡа йырҙар

Йырла, йырла, тип әйтәгеҙ,
Йыр тоҡсайым йыртылған.
Кисәге бер йыр отҡайным,
Уныһы ла онотолған.

Бейек тауҙың баштарында
Һикереп уйнай аҡ айыу.
Сискә [сәскә] ваҡытарында һөйҙөм,
Инде не принимаю.

Китайский одеалды
Ябынғаным юҡ әле.
Һинең кеүек хулиганға
Ялынғаным юҡ әле.

Сабый саҡта, күл буйында
Һыу сәсрәтеп уйнаным.
Мәңге шулай һыу сәсрәтеп,
Уйнармын, тип уйланым (14).

Ҡыҫҡа йырҙар

Ҡайҙан килдегеҙ беҙгә
Батмайынса диңгеҙгә.
Ҡаршы сығып алманы тип,
Үпкәләмәгеҙ беҙгә.

Икенән үргән сәскәйҙәрем
Ҡалды берҙән үрергә.
Көндә күргән туғандарым,
Ҡалды, төштә күрергә.

Эйелмә ҡайындар бар,
Бөгөлмә ҡайындар бар.
Әйтәле дуҫым, әйтәле,
Ниндәй ҡайғыларың бар?

Эйелмәһен тал булғас,
Бөгөлмәһен тал булғас.
Матурҙарҙин матурҙарға
Эйәрмәһен йәр булғас.

Шәлең көрән, шәлең көрән,
Шәлъяулығың да көрән.
Үҙем хәсрәтле булғас,
Һине лә шулай күрәм.

Шәл бәйләнем, шәл бәйләнем,
Шәлем дүгәрәк түгел.
Осоп барып һөйләшергә
Йәнем күбәләк түгел.

Ағиҙелгә йыумаһам да,
Аҡ минең беләкәйем.
Сапҡан атлар ғына ярһыу,
Ярһыма йөрәккәйем.

Туғанҡайым, буйҡайың –
Иҙел ҡамышы кеүек.
Күп уйлама, ҡартайырһың –
Лимон һарыһы кеүек.

Ал да булырбыҙ әле,
Гөл дә булырбыҙ әле.
Араға дошман кермәһә,
Бергә булырбыҙ әле.

Аҡлы ситса күлмәгеңдең
Убыркаһы ун ике.
Һөйҙәгән [һөйләгән] дошман һөйҙәһен,
Ул барыбер минеке.

Аҡлы ситса күлмәгемде
Кейәм кис менән генә.
Уртаҡ икәнен дә беләм,
Һөйәм үс менән генә.

Ишегем алды – аҡ балсыҡ,
Бисмиллаҡай итеп, атлап сыҡ (1).

Ҡыҫҡа көйҙәр

Ултырғысым-бүкәндәргә
Ниҙәр ашатайым?
Был-был дисәм [тиһәм], юҡ ҡанатым,
Ниҙәргә оҡшатайым.

Йырлар инем йыр белсәм,
Көйөнә килтерсәм.
Дуҫтар түгел, дошман көләр,
Яңылыш йырлап китсәм.

Йырлим [йырайым] әле, йырлим әле,
Берне [берҙе] түгел икене.
Йырламаҫ инем икене,
Һеҙ дуҫлар һөйкөмлө.

Йырлим әле, йырлим әле,
Бер йырымны биш итеп.
Йырламаҫ инем биш итеп,
Сез дусларны иш итеп (24).

Йыр

Ҡушкүлдең ҡабатында (Шәрип ауылы), ҡайын араһында, Иҫкеләр яғында бер генә һыңар өй булған. Шәрип тигән кеше өй һалып сыҡҡан. Шәрип үлгән ваҡытта, шуның энене йыр йырлаған:

Донъя малы өсөн ҡайғырмайым,
Ҡайҙа минең Шәрип-кантон ағайым?
Бишйөҙ халыҡ ай, бик күп халыҡ,.
И(Йы)лашалар аның ҡәберендә (21).

Атайым йыры

(Оҙон көй)

Атайымды 1932 йыл раскулачивать иткәндәр, бер нәмәһен дә ҡалдырмағандар. Бесән сапҡандамы, бер күҙенә ботаҡ кергән. Икенсе күҙен дә һуҡырайтып ҡайтарғандар. Инәйем ҡайтҡан да киткән. Атайым ҡаҡ урындыҡта ултырып ҡалған. Инәйем: «Һыйыр ҙа һыҡтай икән. Малдарҙы дүрт-биш һыбай ҡыуғандар. Ҙур ҡара һыйыр борола ла ҡарай, борола ла ҡарай, ти. Ике күҙенән йәш аға. Яңы ғына быҙаулаған булған», ти.

Һарат та алдым, һарай һалдым,
Һаратҡайым һалҡын алһын тип.
Сит илдәрҙә бик күп йөрҙөм [йөрөнөм],
Башҡынайым ғибрәт алһын, тип.

Һарат ҡайҙа, һаҙ буйында,
Еҙ ҡамыты муй(ы)нында.
Егет ҡайҙа, ҡыҙ ҡуй(ы)нында,
Ҡыҙ беләге муй(ы)нында (23).

Йыр

Һыуға һалһаң – һыу күтәрмәй,
Бер мыҫҡал тимерҙәрҙе.
Күп эҙләрһең, таба алмаҫһың
Үткән йәш ғүмерҙәрҙе (24).

Таҡмаҡтар

Ҡулымдағы йөҙөгөмдөң
Исемдәре Нурәхмәт,
Килеүегеҙгә рәхмәт (24).

Герман ҡыҙы сәсен тарай,
Ал менән үрәр әле.
Беҙгә күрһәткән нужаны
Үҙе лә күрер әле.

Германия, Германия,
Германия иленда,
Йөрөй микән пленда? (7)

Әнә килә автомобиль,
Тейәгәндәр май ғына.
Был донъяла айырым йәшәй,
Ҡояш менән ай ғына.

Ҡулымдағы балдағымдың
Исемдәре Искәндәр.
Һағынғанда ҡарай торған
Талдарымды киҫкәндәр.

Ялғыҙ ҡайын үҫкән икән,
Йәшел япраҡ өсөн.
Ғәзиз башым үҫкән икән
Ҡайғы хәсрәт өсөн.

Беҙҙе дошмандар һөйләй,
Алай ҙа-былай, тип.
Беҙ аларға отвечаем,
Заманалар шулай, тип.

Туғанҡайым ҡайҙан килдең,
Күрмәнем килгәнеңде.
Зөйһрә йондоҙға оҡшатам
Йылмайып көлгәнеңде.

Сандуғастин ким сайрамим,
Мин сайрай башласам.
Күзләремдән йәшләр тама,
Һағынып илай башлаһам.

Ал булмай, булмай инде,
Гөл булмай, булмай инде.
Бер тулҡынмай һыу ҙа тотмай,
Дуҫлар айрылмай булмай.

Ҡара урман, эсе томан,
Ебәрмә атларыңды.
Күҙ керпекләрем талғанса
Уҡыным хатларыңды.

Алай итеп, былай итеп,
Ҡайтайым илләремә.
Әллә ниҙәр булған кеүек,
Минең күңелләремә.

Алға тибеҙ, алға тибеҙ,
Алға табан барабыҙ.
Алға барырға ҡушҡан,
Беҙгә Ленин бабабыҙ.

Гармуныңды һуҙып уйна,
Тәфтиләү көйләренә.

Бик күп хәсрәттәр күрҙем,
Йәш кенә көйҙәремә.

Гармун уйнайһың икән,
Маладис ҡулдарыңа.
Аллы-гөллө сисәк үҫһен,
Йөрөгән юлдарыңа.

Батинкаһы, батинкаһы,
Батинкаһы ялт итә.
Ышанмайым һүҙҙәреңә,
Һүҙҙәрең б(п)алитика.

Сылтыр-сылтыр сың беләҙек,
Уттар яна, һыуҙар ҡайнай,
Минең йөрәгемдә.

Беләҙеккәйем бөгөлмәй,
Беләгем бөгөлһә лә.
Айырылырға тура килде,
Йөрәгем өҙөлһә лә.

Һандуғастың балалары
Һайрашалар ағаста.
Бәғеркәйем рәхәт йәшә,
Минән айырылһаң да.

Беләҙегем бөгөл-бөгөл,
Бөгөл булһа ла кейәм.
Үҙ туғаным түгел-түгел,
Түгел булһа ла һөйәм.

Ҡара костюмыңды кейҙем,
Белый костюмың ҡайҙа?
Һин бит бер үҙең түгел,
Һинең иптәшең ҡайҙа? (1)

Баҫыр ул, баҫыр ул,
Беҙҙең күңелдәребеҙҙе
Асыр өсөн килгән ул.

Баҫ, баҫ, баҫ әйҙә,
Бөтә халыҡ байрам итә,
Октябрь тигән айҙа (24).

Сеңләүҙәр

Атаҡайымдың балтаһы
Ялан ерҙә ятып тут булды.
Атаҡайымдың биргән ере –
Ҡумалталай ут булды.

Ҡара атларға барҙым,
Ҡараңғыларға ҡалдым.
Дуҫтыҡайым һин бит мине –
Янғын утларға һалдың.

Күлмәк кейҙем йәшелдин,
Хәсрәт күрҙем йәшемдин.
Был хәсрәт бәтәр микән,
Минең ғәзиз башымдин.

Ағын һыуҙар аҡҡан саҡта,
Нейә аҡмағам икән?
Был бәхетһеҙ башҡайымды
Ниңә һаҡлағам икән?

Ағиҙелдең аръяғында
Бер ат йөрөй һыу тапмай.
Һыу тапһа, үлән ҡапмай,
Йәш йөрәгем ял тапмай (1).

***

Әй, һөргән ер, һөргән ер,
Һөргән ерҙин артыҡ йөргән ер.
Әллә нисек була төшкән ер.

Атаҡайым миңә ат бирҙе,
Серге тышҡайҙары суҡ ине.
Атаҡайым мине йәшләй бирҙе,
Аҫрар хәлкәйҙәре юҡ ине (12).

***

Ағаҡайым киткән һунарға,
Төлкө аяҡҡайҙарын тунарға.
Ағаҡайыма мин килдем,
Бер тәңкә һорарға.

Бура ла бура ашҡайымды,
Ашатмаған булдың атаҡай.
Төймәләй генә йәшемдә,
Йәшәтмәгән булдың, атаҡай.

Үҙ өйөмдә сағымда,
Ултырҙым да тәҙрә төбөндә.
Ят кешенең өйөндә
Ултырырмын ишек төбөндә.

Ишеккәйем асып ҡараһам,
Аҡ таҫтамал сөйҙә юҡ.
Ағаҡайымды ҡараһам,
Әхирәттә тиҙәр, шунда юҡ.

Ат еккәндәр беҙгә китергә,
Ултырғандар совет итергә.
Хоҙай Тәғәлә беҙгә шулай ҡушҡан,
Ят кеше менән ғүмер итергә (6).

***

Ай түтә юл, түтә юл,
Түтә юлдан ҡалай үтәйем.
Йылмаймай ҙа ҡалай итәйем,
Иламай ҙа ҡалай китәйем.

Атаҡайымдың мейесе –
Ҡыҙыл кирбес булһасы.
Атаҡайымдың өйөнән
Сыҡмай торған йола булһасы.

Ишеккәйем алды киртләс-киртләс,
Киртләстәре бөтәр ҡар киткәс.
Ир бала ҡайта хеҙмәте бөткәс,
Ҡыҙ бала ҡайтмай, бер киткәс.

Атаҡайымдың өйөндә
Ултырған инем түрендә.
Ят кешеләрҙең өйөндә –
Ултырырмын ишек төбөндә (18).

***

Аяғымда минең әй, ҡатаҡай,
Ызғар ғына үтә атаҡай.
Ун ете йәшем дә тулмайынса,
Биреп кенә ебәрҙең атаҡай.

Ағаҡайым киткән, әй, һунарға,
Төлкө аяҡайын тунарға.
Үҙ өйөмдән сығып китәм,
Үҙ инәкәйемдәй буларма?

Эй, таш тирмән, таш тирмән,
Мин ташта ғаҡта ватылмай.
Атаҡайым минең таш бауыр,
Мин илаған саҡта иламай.

Шаршауҡайым батис, бауы таҫма,
Һин бәйләнеңмә езнәкәй.
Килгән дә ҡоҙа ҡайтыр ине,
Һин димләнеңмә еңгәкәй.

Эй, аҡ батыр, аҡ батыр,
Аҡ батыр, ҡайҙа ат ятыр?
Дуҫ-ишләрем менән йөрөгән ерҙәремә
Күк үләнкәй үҫмәй, аҡ ятыр (20).

***

Ҡара сәйнүк бирҙеләр ҙә,
Ҡайнамаһын тинеләр.
Ҡарт кейәүгә бирҙеләр ҙә,
Көн күрмәһен, тинеләр (21).

***

Бура ла бура ашлығыңды
Ашатманың да ағаҡай.
Килгән дә ҡоҙа ҡайтыр ине,
Һин димләнең ағаҡай (24).

Мөнәжәттәр

Әниемдең васыяты

Хәкимова (Зәйнуллина) Флүрә Фәйзрахман ҡыҙы ҡарттарынан яҙып алған, Хәкимов Рамазан Ғәбделхәким улынан (1887 й.). Хәкимова Заһира Садиҡ ҡыҙында һаҡланған дәфтәрҙән күсереп алдым (нисек яҙылған, шулай…).

Ғәзи генә әйтер һүҙем бар,
Күптән килгән йола турында.
Васыятнамә менән беркетелгән,
Күсә килгән мираҫ буйынса.
Миңә килгән мираҫ артыҡ тыйнаҡ,
Ҡөрьән, ҡомған, дисбе, намаҙлыҡ.
Байрамдарҙа ғына әнием япҡан,
Сын башҡортса батик аҡ яулыҡ.
Васыятын әнием телдән әйтте,
Һаҡла тием телең, иманың.
Тәнең генә түгел, күңелең таҙалығын,

Һаҡлап торһон һары ҡомғаның.
Ҡылған яҡшылығың, изгелегең,
Дисбе төймәләрең һанаһын.
Ғүмер юлың – аҡ яулығың булһын,
Ҡара таптар унда булмаһын.
Ҡушҡандарын үтә һин тырышып,
Тыйылып йәшә Хоҙай тыйғандан.
Йәтимдәрҙең хаҡы кермәһен һиңә,
Һаҡлана күр ҡыҙым харамдан.
Һаран булма, ләкин, һаҡ була бел,
Икмәк-валсыҡ ергә түкмә һин.
Шатландырып йәшә кешеләрҙе,
Берәүҙең дә йәше төшмәһен.
Шушы васыятны ғүмерең буйы,
Балаларым өсөн һаҡланым.
Телдән, имандан улар яҙһа,
Мин бәхетле була алмамын (9).

Ана васыяты

Һөйләйем әле балаҡайҙарым
һүҙҙәремде,
Һүҙҙәрем түгел, моңдарымды.
Мин үлгәстин Ҡөрьән уҡытығыҙ,
Тәрәзәдән ҡайтып тыңлармын.

Зинһар балаҡайҙарым онотмағыҙ,
Уҙҙырығыҙ минең өсөмдө.
Белгәндәргә биреп доға ҡылдырығыҙ,
Буш үткәрмәң атна кисләрен.
Зинһар балам, уҙҙырығыҙ житемде,
Минең рухым ҡайтыр сезләргә.
Шушы сүзләремде ҡалдырамын,
Үлгәстән дә сағынып сөйләргә.
Тар ләхеттәр эсендә ятҡанда,
Ҡырығымды үҙҙырығыҙ, көтәрмен.
Доғаларығыҙ булһа шатланырмын,
Онотһағыҙ, ни хәл итәрмен.
Балам, илле бер көнөмдө үткәрегеҙ,
Минең сеҙгә аҡтыҡ сүзләрем.
Ҡарсыҡлар жыйып уҡытығыҙ,
Яҡты нурлы булыр гүрләрем.
Тар ҡәбергә илтеп ҡуйыу менән,
Жавап алыу өсөн килерләр.
Камил иман менән барған булһа,
Жәннәттәрҙән урын бирерҙәр (9).

Бәдеүән мөнәжәте

Аллаһыны бер тип белмәк,
Ислам динен хаҡ белмәк,
Пәйғәмбәрне рәсүл димәк,
Аллаһы диген [тип әйт] Бәдеүән.

Белегеҙ Аллаһ берлеген,
Ислам дине хаҡлығын,
Мөхәммәт пәйғәмбәрлеген,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Иманны яҡшы белегеҙ,
Хаҡ бойороғон тотоғоҙ,
Рәсүл фиғылын ҡылығыҙ,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Иманны белгән кеше
Төҙөктөр барса эше.
Ҡабулдыр изге эше,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Иманны белгән кешегә
Рәхмәттләр яуар анҫы.
Фәрештәләр килер ҡаршыңа,
Аллаһы дигән иманны,
Дуҫ тотар Тәңре аны,
Ожмахта ахыры урыны,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Иман белгәнне дуҫ тот,
Ана син яҡшылыҡ ит,
Аллаһының рәхмәте күп,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Иманны яҡшы белгән,
Хаҡ барлығын тотмаған,
Улдыр әҙәм – шайтан,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Иман белмәгән кеше,
Хараптыр барса эше.
Ҡабул булмас һис эше,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Әүәл иманны белеп,
Биш ваҡыт намаҙ ҡылып,
Рамаҙанда ураҙа тотоп,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Донъяны сеҙ ҡыуарсыҙ,
Күп малларны жыярсыҙ,
Барын ташлап китәрсеҙ,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Бу донъяда ҡунаҡ беҙ,
Ғәмәл өсөн килеп беҙ,
Ҡиәмәткә барырбыҙ,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Һис бер кем үлми ҡалмас,
Яңа терелми ҡалмас,
Һис берсе ҡотолмас,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Үлмәстин булып йөрөнөк,
Яҡшы ғәмәл ҡылмадыҡ.
Тәүбәне һис ҡылмадыҡ,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Үткән ғүмерең һис ҡайтмаҫ,
Малың һис файҙа бирмәҫ.
Үлгәндән һуң тәүбә булмаҫ,
Аллаһы диген Бәдеүән.

Шәриғәтте сабит ҡыл,
Тәүфиҡ белән юлдаш ҡыл,
Иман иле баҡый ҡыл,
Аллаһы диген Бәдеүән (9).

***

Асып ҡуй алдыңа Ҡөрьән,
Уҡы ихлас иләрде табыр,
Сын дәртеңә дарман,
Кисә, көндөҙ уҡы Ҡөрьән.

Сәғәҙәт табайым дигән,
Мәғрифәт алайым дигән,
Хоҙайға ярайым дигән,
Кисә, көндөҙ уҡы Ҡөрьән.

Ҡәлбене теләйем дигән,
Йөҙөңдө яҡлайым дигән,
Үҙеңде һаҡлайым дигән,
Кисә, көндөҙ уҡы Ҡөрьән.

Бәрәкәт табайым дисәң,
Әжер сауабын алайым дисәң,
Ҡөрьән әһеле булайым, дисәң,
Кисә, көндөҙ уҡы Ҡөрьән.

Ғибәҙәт ҡылайым дисәң,
Итәғәт булам дисәң,
Хоҙайға ярайым дисәң,
Кисә, көндөҙ уҡы Ҡөрьән.

Күңелемде паклайым дисәң,
Кәсеремне нурлайым дисәң,
Жәннәт әһеле булайым дисәң,
Кисә, көндөҙ уҡы Ҡөрьән. Амин (9).

***

Уйла бәндә үләсеңде,
Ҡара жиргә керәсеңде.
Ҡара жир астына кергәс,
Ни жаваплар бирәсеңде.

Ҡызыҡмағыҙ харам малға,
Хисаплары ауыр булар.
Ялбарсағыҙ бер Аллаға,
Рәхим ҡылса, ғәфү булар.

Садаҡаны йәтимләргә
Ходам бирергә ҡушҡан.
Садаҡасыз малың булса,
Ҡиәмәттә булыр дошман.

Бәндәләр уздыра ғүмер,
Һаман ғәфләттә ятыр.
Ҡаты булған ғазапларны
Бәндә үҙе ала сатып.

Ғәмәл ҡылмай утҡа салма,
Үзеңдең бәдәнеңде (кәүҙәңде).
Фәрештәләр язып торар,
Ҡылған ғәмәлләреңде.

Мөьмин булған бәндәләрнең
Нурлы булыр ҡәберләре.
Ходайым хозурындалыр
Аларның ҡәдерләре (9).

***

Бисмиллаһир рахманир-рәхим.
Мөнәжәтегеҙ күркәм булһын,

Өйөгөҙгә фәрештә тулһын,
Доғаларығыҙ ҡабул булһын,
Әруахтарығыҙ шат булһын,
Аллаһыма сәлиғәлә сәйеҙинә
Мөхәммәт.

Килеп керҙем өйөгөҙгә,
Доға бирҙек түрегеҙгә,
Иман нуры йөҙөгөҙҙә,
Нурҙар булһын ҡәберегеҙҙә.

Килеп керҙем өйөгөҙгә,
Тәсбих нуры йөҙөгөҙҙә,
Тәсбих әжерҙәрен бирһен,
Бер Хоҙайым үҙегеҙгә.

Ошбу өйнең хужасына,
Дахи балаларына,
Дахи ата-анасына,
Шәфҡәт бирсен Рәсүлулла.

Сағынып килдем үҙегеҙгә,
Дахи күрҙем йөҙөгөҙҙө.
Беҙҙе ҡаршы алған кебек,
Хурлар ҡаршы алсын сеҙне.

Әй, туғаннар сыйладығыз,
Тәмле ниғмәтләр белән.
Ходайым сыйласын сезне,
Жәннәт ниғмәтләре белән.

Минең бүләгем юҡ сеҙгә,
Тел бүләкләрем һеҙгә.
Хоҙай биргән бүләгем бар,
Хәйер-доға ҡылам һеҙгә.

Ходам ғүмерләр бирсә,
Тағын да бер күрешербеҙ.
Иманыбыҙ камил булһа,
Жәннәтләрҙә күрешербеҙ.

Уҡы дисәгеҙ уҡырмын,
Күңелләрегеҙ асылһын.
Һигеҙ жәннәт эсләренә
Ризыҡтарығыҙ сасылһын.

Эй, дуҫларым беләгеҙме,
Ғүмер үтә сиҙәгеҙме?
Бу ғүмерләр үткәндән һуң,
Ниләр булыр беләсеҙме?

Бу донъядан китәрбеҙ,
Әжәл һыуы эсәрбеҙ.
Бер ғәмәлебеҙ үлер булһаҡ,
Ҡиәмәттә нишләрбеҙҙәр. Амин (9).

***

Күҙләремдән йәшләр өҙөлмәде,
Йәшлек ваҡытлары үтеп китте.
Бер ҙә бәхет-шатлыҡ күрмәдем,
Хоҙай тәҡдирҙәре шулай микән,
Әллә үҙем теләй белмәнем.

Гөрләп кенә донъя барманы,
Ауырлыҡтар килде башыма шул.
Яҙмыштарға ҡаршы барып булмай,
Яҙмыш үҙе килә ҡаршыға.

Күҙләремдән йәшләр өҙөлмәне,
Башларымдан ҡайғы китмәне.
Сәсәк кеүек йәшлек ғүмерләрем,
Бер ҡайғыһыҙ ғына үтмәне.

Ғүмер буйларын янды йөрәк,
Бер ваҡытта уты сүнмәне.
Минең эсләремдә ниләр барын,
Һөйләмәгәс, бер кем белмәне.

Нигә йөрәк былай яна икән,
Тышҡа сыҡмай икән ялҡыны.
Янған йөрәкләрне басар микән,
Тар ҡәберкәйләрнең салҡыны.

Балаларым әрнемәсен диеп,
Ялғыҙ ғына ғүмер үткәрҙем.
Күп ауырлыҡ килде, сабыр иттем,
Анда рәхәт көнләр көттөм мин.

Ана бәғере йомшаҡ була бит ул,
Барыһын да ғәфү итә ул.
Ауырлыҡмы әллә жиңеллекме,
Алар өсөн донъя көтә ул.

Донъяларға килсә ғәзиз балаң,
Күкрәгеңә салып сөйәсең.
Әллә шат көннәрем булыр диеп,
Ҙур өмөтләр белән көтәсең.

Жиргә мәңгелеккә килгән кебек,
Шулай итеп донъя көтәбеҙ.
Үтә генә айҙар, үтә йылдар,
Бер көн үлеп китәбеҙ.

Донъяларға ниңә килдек икән,
Гонаһлар йыйып йөрөргә.
Гонаһлар йыйып, донъя ҡыуып,
Ҡәбер эсләренә керергә.

Йәш ваҡытымды уйлама,
Яңғыҙ гүркәйләргә кереүеңне.
Яңғыҙ гүркәйләргә яңғыҙ кереп,
Нисек итеп жавап биреүеңне.

Тәнебеҙҙән йәннәр сыҡҡан саҡта
Ҡиблаға бороп һалырҙар.
Туғандарым менән балаларым,
Ташлап китәһең, тиеп ҡалырҙар.
Китәм инде сездән айырылып,
Артларымдан доға ҡылығыҙ.
Атна кисләр житсә теләк теләп,
Миңә атап доға ҡылығыҙ.
Шул доғалар барса шатланырмын,
Изгеләрдин булса йәндәрем.
Ҡара ер аҫтында ятар микән,
Ҡиәмәткә саҡлы тәндәрем. Амин (9).

***

Эй, Хоҙайым, һин һаҡлағын,
Шул йәһәннәм утынан.
Төн йоҡомдо йоҡлай алмим,
Шул гонаһларҙан ҡурҡыуҙан.

Эй, Хоҙайым, шул ваҡытта,
Ярҙам иткен һин Үҙең.
Гонаһым күптер тиеп уйлап,
Ҡан йәш түгәлер күҙем.

Эй, Хоҙайым, бер Хоҙайым,
Һығынамын мин һиңә.
Эй, Хоҙайым, рәхмәтеңде,
Насип иткел һин миңә.
Эй, Хоҙайым, һин кисергел,
Гонаһымдың барлығын.
Эй, Хоҙайым, үҙең киң әйлә,
Ләхетеңдең тарлығын.

Эй, Хоҙайым, баҡый иманымды
Беркет инде үҙемә.
Эй, Хоҙайым, иманымдың
Нуры булһын ҡәберемдә.

Гонаһларымды кисер һин,
Ҡалдырмағын гел шулай.
Фәрештәләр килгән саҡта,
Тел асҡысы бир Хоҙай.

Донъя эшен күрмә күҙем,
Әхирәт эшенә баҡ.
Бер Хоҙайым ҡаршыһында
Йөҙләребеҙ булһын пак.

Бисмиллаһыҙ арлы-бирле,
Донъя эшен башлама.
Мин ғәйепле бәндәң Хоҙайым,
Рәхмәтеңдән ташлама.

Эй, Хоҙайым, һин кисергел,
Баҡый иманым менән.
Һинең ҡаршыңа барһам ине,
Нурлы йөҙҙәрем менән (16).

Уйындар

«Арпа» уйыны

Балаларҙы бүкән итеп ултыртып ҡуялар ҙа, араларынан дуғайҙап [зиг-заг менән], бейеп йөрөйһөң, таҡмаҡ әйтеп йырҙап [йырлап], баштарынан һыйпап (1).

«Аҡ стакан» уйыны

Икешәр кеше парлашып торалар. Арттағы кешеләр араларынан алға сыға. Улар сыҡҡан сыҡта ҡулды ысҡындырабыҙ. Йырлашып торабыҙ. Алға сыҡып торалар, шулай уйнайбыҙ ҙа уйнайбыҙ (6).

«Гөлнәзирә» уйыны

Түңәрәк булып тотоношоп тораң [тораһың], уртала икәү өйөрөлә. Икәүһе өйөрөләп ала ла, ысҡындырып, түңәрәктән икенсе кешене саҡырып өйрөлтә. Төрҙө-төрҙө [төрлө] йырҙар йырҙап [йырлап] өйрөләбеҙ.

Алай ҙа бергә-бергә,
Былай ҙа бергә-бергә.
Һинең менән бергә булһам,
Күгәрсен булып гөрлә (6).

«Аҡ стакан», «Йөҙөк һалышыу», «Ҡарабай» уйындарын уйнай инек (18).

Ауылдарҙың ер-һыу атамалары

Ҡуйсан ауылы: Арыҡбалыҡ күле, Иленбай күле, Асылыкүл, Шишмә (1).

Мурҙабай ауылы: Аҡкүл, Асыкүл, Сыбарат, Шарҙыкүл, Малҡырылған, Ҡарағайһаҙ, Күн күле, Кескәй күн күле, Ҙур күн күле, Һәпкәкүл, Сәлемйәүһәр күле, Күшәк күле, Ҡырҙыкүл, Апаҫҡыуаҡ, Үгеҙүлгән ҡыуаҡ, Йәмилә ҡыуағы, Файзулла ҡыуағы (6).

Әбейүлгән һаҙы, Ҡыҙсы һаҙлыҡ, Буҙый ҡыуағы, Һаламбай ҡыуағы, Илсебай ҡыуағы, Раҡыя һаҙы (Ҙуры, Кескәйе бар), Мостафа һаҙы, Кәбәй-ҡыуаҡ, Алабай ҡыуағы, Әләм ҡыуағы, Әләкәй ҡыуағы, Тәнәкәй ҡыуағы, Һылыусабыу ҡыуағы, Көсөкбай күле (Игнашкино), Аббас ҡыуағы, Хәбирә ҡыуағы, Оло ҡыуаҡ (8).

Белое озеро ауылы: Шәрип ҡыуағы, Выпаса, Оло ҡыуаҡ, Бәҙекәй талы, Тәрсәкүл, Яманкүл, Балсыҡ соҡоро. Бында репрессированный молдовандар йәшәгән. Әптекәй ауылы бөткәс, бында күскәндәр, Белое озероға (9).

Ҡалмыҡ-Әбдрәш ауылы: Йомаҡ һаҙы, Быға, Ҙаһиҙа, Ҡурыҫы күле, Арыҡбалыҡ күле, Бәкинә күле, Һәпкә күле, Байһары ҡыуағы, Ҡарағайлы һаҙ, Ҡызылсыбыҡ ағаслығы, Силбекә ҡыуағы, һаҙы.

Совхозға әйләнгәс урыҫтар ер-һыуға урыҫ исемдәре биреп бөттөләр. Ҡурыҙы күлен – Охалы, Айса ағасын – Горелый, тиҙәр. (11)

Абултай ауылы: Аҡсыҫкан күле, Ураҡсы күле, Кескәй күл, Күлмәк күле, Тырмаһалған күле, Ташҡалаҡ күле, Өскүл, Бишҡайын күле, Үҙәк, Чүлмәк йылғаһы (14).

Искәндәр ауылы: Ялан күл, Оло Күл, Илъяс күле (19).

Тәңреҡол ауылын – Тарғол, Ҡармыш та тиҙәр. Ике бер туған килеп ултырған булған (16).

Подъяс ауылы: Мәсет ҡыуағы, Бер тин ҡыуағы, Тимерһуҡҡан күле, Баһау ҡыуағы, Сәрмән ҡыуағы, Байҡыуаҡ, Алдай ҡыуағы (18).

Шәрип (Ҡушкүл) ауылы: Ҡушкүл, Муртаҙы күл, Иҫкеләр яғы (21).

Зәйнекәй ауылы: Бүрҡаҫҡан, Бүртөшкән тигән күл бар, шунда бүре Бүрҡаҫҡан күлдән ҡаҫҡан, Бүртөшкән күленә барып төшкән (24).

Бөткән ауылдар исемдәре: Ялан-Ҡатай уезына ҡараған, 1960 йылдарҙан аҙаҡ бөтөрөлгән ауылдар: Ҡыпсаҡ, Бурыл-айғыр, Ҡуйсан, Әптекәй, Мөхәмәт (Һәйтәк), Соколова… (15).

Ҡуйбаҡ ауылы бөткән, Чучанка ауылына күскәндәр (5).

Әптекәй ауылы 1963 йылда бөткән (8).

Кублиә ауылы (1954–1960), Манат, Ҡойбаҡ, Балсыҡты (Малсыҡты), Тойғон ауылы 1957 йылдарҙа колхоз бөтөп, совхозға әйләндергәндә, централизовать иткәндә бөткәндәр (19).

Ҡолһары, Буртөшкән, Тонғой, Күбелйә ауылдары бөттө (20).

Сигеү-ҡайыуҙағы биҙәк атамалары

Ҡусҡар, дүрт ҡусҡар, һигеҙ ҡусҡарлы, суҡ итеп тегеү, тултырма – шаҡмаҡтарҙы тултырып тегеү; элмә – эленеп тегелгән, илһөйәр, молоток нағыш, тырма теш, ҡаҙ аяғы, ҡаз теше, тәңкәтирәк, сыҫкан юлы. Ҡайыуҙы (вышивка), ҡайыулы әйберҙәрҙе – «Теген», тиҙәр (14).

Урындағы һөйләш үрнәктәре, диалект һүҙҙәр

Айҙансыҡ һарыҡ – өйөрөлгән һарыҡ.
Башлары – баштары.
Беҫтеке – беҙҙеке.
Быуаҙый – ағыҙа.
Бәдән – кәүҙә (төрөк т.)
Бәйҙәйем – бәйләйем.
Дауар – тауар.
Динебеҫ – динебеҙ.
Дисәм – тиһәм.
Дөрәбеҙ – төрәбеҙ.
Дуғайҙап – зиз-заг менән йөрөш.
Дүгәрәктәп – түңәрәкләп, тирәләй.
Иҙем юҡ – иҫем юҡ.
Йөрҙөм – йөрөнөм.
Йырҙап – йырлап.
Йыуаң – йыуаһың.
Йәмде – йәмле.
Жафа – яфа.
Женжекәй – ҡара төҫтәге ваҡ ҡына мәрйен.
Шәбәғә тотошоу – шыбаға тотошоу.
Жыйып – йыйып.
Жәннәт – йәннәт.
Икшесә – үсектәй.
Көндәшмәйек – көнләшмәйек.
Күлмәктек – күлмәклек.
Ҡарттай – олатай.
Ҡорман салыу – ҡорбан салыу.
Ҡумалталай – дөрләп яна, мәғәнәһендә.
Ҡыҫтар – ҡыҙҙар.
Мында – бында.
Мәҙих булып – дан булып.
Оштана – тотона.
Сеңдәтәләр – сеңләтәләр.
Сискә – сәскә.
Сәскәкте үлән – сәнскеле үлән.
Таштаған – ташлаған.
Таш сәйнүк – ҡомған.
Тегенде – сигеүле, ҡайыулы.
Теүәтәй – түбәтәй.
Тәүлә – тәүҙә.
Төрҙө – төрлө.
Үңгерсәк, һәңгүрсәк – сәңгелдәк – бишек.
Үрҙәк – өйрәк.
Хурҙашмайыҡ – хурлашмайыҡ.
Һөйҙәй – һөйләй.
Һуғаң – һуғаһың.
Һәптек – сүп-сар.
Һәптеккә бырғай – сүплеккә ырғыта (ташлай).
Һанъяу - диал. дурак.
Шайҙанмаған – әҙерләнмәгән.
Эҫтәйҙәр – эҙләйҙәр.

2. Исторические предания башкир родов Сарт и Калмак Курганской области

(записи 2017 г.)

Бер версия буйынса, бында тәүҙә туғандар ауыл ҡорған: Мишәкәй, Баязит, Әбдрәш, Аҙналы. Мында ана шуларҙың ерҙәре. Ҡасан булғанын әйтеүе ҡыйын, әммә Наполеон менән һуғышҡанда, беҙҙең ауылдар кешеләре Наполеон менән һуғышҡан. Бер Әбдрәзәк тигән кеше крест менән был награжден. Шулай булғас, ауылдарға 1760–1770 йылдарҙа нигеҙ һалынған. Йә Пугачев яуынан һуң инде. Әйҙеләр Ай тигән йылғанан килгән, тип әйтә туғайнылар ҡартатайҙар. Ә тәүҙә мында һарттар йәшәгән. Әйҙеләр һуңыраҡ килгән.

Ғилемйәнов Наил Фәиз улынан Аҙналы ауылында яҙып алынды.

Атайҙар бер ҡарттан таралғандар. Ҡарттар һөйҙәүе буйынса, беҙҙең ауыл Ямар ҡарттан башланған. Шажараны шунда яҙып та ҡалдырғайныҡ, ул юғалған, юҡ инде. Ҡарттар һөйҙәүе буйынса, Ямар ҡарттай мәжүси буған, Ҡытайҙан кигән, тип һөйҙәгәйнеләр. Ҡытайҙан кигән жите улы менән, жите улы Ҡытайҙа ҡалған, жите улы мында килгән. Беҙҙең төпләнгән тәүҙә хәҙерге Яланский өҫтөндәге күлдә, Ҡыштау күле, шунда ҡышлағандар инде. Унда ағас күп, ҡыштауҙы бураған дар, тимәк. Аҙаҡ, ишәйгәс, күбәйгәс улар, Ислам динен принимать иткән инде. Ямар ҡарттың улдары Ҡабай, Ҡашҡа... Белмәйем, анда бер нисә быуын төшөп ҡағандыр, аныһы беҙгә ҡараңғы, сөнки мәсеттәге китап-

тар раскулачивание ваҡытында юҡҡа сыҡҡан, яндырғандармы, нимәме. Минең шәжәрәм: Ямар ҡарт – Ҡабай, Ҡашҡа, Әбдрәш, Арҫланбәк, Ғәли, Ғабдулла, Һаҙый, мин. Беҙҙең ауыл шул өлөшөн Әбдрәшиттәр тип атайҙар, Әбдрәштән таралғас. Әптекәй, Әбдрәш, Мырһабай, Шәфей бер туғандар инде, Ямар ҡарттан.

Абдуллин Ниғәмәт Һаҙый улынан (1935 йылғы)
Калмаҡ-Әбдрәш ауылында яҙып алынды.

3. «Последний из Сартаева рода»[1]

Моя голова горит, когда я вспоминаю все это! Но я заставлю свой язык рассказать вам все, что было.

Слушайте все!

Имя мое – Джалык. Я – сын Бурнака, сына Ташкая, из Сартаева рода. Моя тамга[2] – хвост лисицы. И я был когда-то не последним яу[3]. Айе[4]. Меня называли прежде и аксакалом и бием[5]. И я когда-то жил хорошо. Кибитка моя стояла близ высокого холма Чиялы-Туб. Стада мои паслись под надзором одного главного кытуси[6], которого я поставил башлыком[7] над остальными. Он был из народа джунгар и мог хорошо видеть ночью, потому что не клал в шурпу[8] соль. Он был взят мною в ясыр[9]. Он попробовал бежать – я поймал его. Я прибил его ухо к деревянной колоде, из которой поят лошадей. Я сделал его своим рабом. Бу – яхши[10].

Я был молодым и сильным. Я мог легко носить в руках двухлетнего жеребенка. Когда родился мой первый сын, мне было столько лет, сколько будет восемь раз по четыре и еще один год.

Я имел трех жен. Они стлали для меня мягкий палас, когда я, опьянев от выпитого кумыса, ложился отдыхать. Я выезжал со своим соколом на охоту. Я пил кумыс. Я веселился. Айе. Я жил.

Когда Тура-Мянгу[11] послал мне свою басму[12] – я отослал ее обратно. И еще прибавил к этому надломленную стрелу и мертвую мышь[13]. Я смеялся над ним. Я сам имел свой пернач[14] и тамгу. Я сам ими мог распоряжаться, как мне было угодно. Я был и аксакалом и бием.

Хха! Тура-Мянгу наелся грязи!

Для того, чтобы отомстить, он собрал своих сарбазов и пошел на меня войной. Джумран![15] Он остановился на правом берегу Ак-Су и приказал своим глупым сарбазам кричать:

---

[1] *Источник: Башкирское народное творчество. Т. 2: Предания и легенды / Сост., авт. вступ. статьи, коммент. Ф. А. Надршина. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1987. С. 173–179.*

[2] *Знак (тавро) собственности, который наряду с онгонами (дерево, птица) и ураном (боевой клич), был одним из атрибутов каждого башкирского рода (клана). Помимо общеродовых знаков, также существовали личные тамги башкир-вотчинников.*

[3] *Яу – ‘бой’, ‘сражение’. Здесь это слово используется в значении ‘воин’ (яугир).*

[4] *Айе – ‘да’.*

[5] *Бий – глава клана (рода). После вхождения Башкирии в состав Московского царства башкирские бии в документах стали именоваться князьями.*

[6] *Кытуси/кытучи – ‘пастух’.*

[7] *Башлык – ‘глава’.*

[8] *Шурпа – ‘бульон’, ‘суп’.*

[9] *Ясырь – араб. ‘полон’.*

[10] *‘Это – хорошо!’*

[11] *По всей видимости, имеется в виду представитель монгольской знати или даже кто-то из ханов: 4-й великий каган Менгу (1251–1259), который участвовал в покорении народов Поволжья во время западного похода монголов (1236–1242); ханы Золотой Орды – Менгу-Тимур (1266–1282) и Туда-Менгу (1282–1287). Титул тура (торе) имели принцы-чингизиды.*

[12] *Басма – ханский указ.*

[13] *Иносказательная угроза: «Если придешь ко мне с боем, сломаешь стрелу, погибнешь».*

[14] *Пернач – холодное оружие, представляющее разновидность булавы. У казачьих атаманов и тюркских правителей пернач являлся символом власти.*

[15] *Джумран (йомран) – баш. ‘суслик’.*

«Ур! ур!»[1] Мои люди много смеялись и свистели им в ответ, прижимая к губам пальцы.

Потом моя стрела скоро нашла горло Тура-Мянгу, и он утонул в реке.

Так было.

Вот как я жил, пока не пришел Темир со своими мурзами и атабеками.

***

Тынлагыз барыгыз да![2]

Я расскажу вам о своих детях.

Их было двое. Это были два сына.

Когда родился первый, я дал ему имя Кармасан. Второго же я назвал Сермасаном, в память брата моего отца.

Их нет теперь. Они ушли от силы света. Но имена их огнем выжжены в моем сердце!

Смерть есть чаша, из которой все живущее вынуждено пить!

Иляги! Аларнын каберэн рахматын иля тутыр![3]

Я скажу:

Они нисколько не походили друг на друга, хотя и были дети одной матери, имя которой было Улькун.

Старший был выше брата на полголовы и имел такие глаза, как хорошо созревшие ягоды карагата[4] после дождя. Он всегда смел и отважен, как раненый беркут.

Я видел после:

Барласы Темира убили под ним коня. Уже аркан мурзы Кутлубека готовился опуститься на его шею. Но он вскочил, он схватил Кутлубека, он прыгнул с ним вниз со скалы в воду.

Его кистян[5] разбивал одетые в железо головы атабеков точно спелые орехи. За всю жизнь он видел только шесть промахов своей стрелы. Он был егет[6].

Еще – Сермасан.

Эй, агайлярым![7] Видели ли вы когда-нибудь молодую надречную осокорь? Она стоит прямо потому, что она стройная. Айе. И если ее качает ветром, она качается мягко. Она – всегда красивая. Шулай[8].

Вот такой же был и мой Сермасан. Он услаждал мой слух своими песнями, он хорошо умел играть на курае[9]. Он был и певцом и храбрым яу. И это было хорошо. Я любил его. Я любил их обоих. Они были мои дети, они были славные богатыри, имена их остались навечно.

Я, Худай![10] Ниспошли на них милость твою!

Слушайте:

Аксакал Кара-Абыз имел дочь, которая затмевала своей красотой даже летнюю луну. Ее волосы были много чернее, чем крыло кузгуна[11]. Но цвет ее лица был не желтее, чем свежий курт из овечьего молока. И когда смотрела она, то жар светился в глазах ее.

Хур-кызы![12]

Ее имя было – Айбикэ. Она не красила брови и ногти в черное и красное. Она была молода и красива. И вот:

Я увидел ее; я сказал своему сыну Кармасану:

– Улым![13] Твой брат еще молод. А ты знаешь, что по ту сторону Ак-Су живет аксакал Кара-Абыз. У него есть кыз – Айбикэ.

---

[1] *Ур! – тюркский клич ‘Бей!’. Возможно, именно он стал прототипом русского «Ура!».*

[2] *‘Слушайте все!’*

[3] *‘Боже! Наполни их могилы Своей милостью!’*

[4] *Карагат – баш. ‘смородина’.*

[5] *Киҫтән – баш. ‘палица’ (рус. кистень).*

[6] *Егет (йегет) – баш. ‘джигит’, ‘удалец’.*

[7] *‘О, братья!’*

[8] *‘Так’.*

[9] *Курай – башкирский национальный духовой инструмент (аэрофон).*

[10] *‘О, Господь!’ Худай – перс. ‘Господь’.*

[11] *Ҡоҙғон – баш. ‘ворон’.*

[12] *Хур-кызы – ‘прекрасная девушка’. Хур/хвар – др.-перс. солнце; в современном персидском языке хур (خور) – ангел, покровительствующий солнцу.*

[13] *‘Сынок’.*

Рожденный женщиной – ищет женщину, чтобы дать себе подобных!

Такие слова я сказал Кармасану. И он понял меня. Он не сказал «бельмэем»[1]. Он не сказал также и «не хочу». Он был мне сын.

Я послал Кара-Абызу три табуна овец и пол табуна кобылиц. Я дал жену Кармасану.

И я устроил большой туй[2]. Мои гости пили бал[3], пили кумыс. Они пели разные песни, пока не явился хабарси[4].

***

Я, Худай! Сабырлык бир![5]

Мысли мои путаются, как мокрые волосы в хвосте паршивого коня. Но я буду терпелив, я буду говорить до конца.

Итак:

Мы сидели, мы пили бал, мы пили кумыс, мы пировали. Все было хорошо. Настал вечер.

Когда затихли песни, я слышал: где-то звонко доили кобылиц и трещали в траве зеленые сикыртя[6]. Я встал. Я пошел. Все было спокойно, как нужно. Я взглянул на небо: там не было туч. В вышине сверкал Ете-Йондоз[7], который так походит на опрокинутый черпак для кумыса. Все звезды его горели точно дорогие асыл-таш[8], что так искусно вправляют в рукоятки клысей[9] черчекские мастера[10]. Айе, все было спокойно вокруг, но я чего-то ждал, чего-то боялся.

И вот явился он: первый хабарси. Я помню: под ним был усталый айгыр[11]. С боков его бежала горько пахнувшая пена на землю.

Вот что говорил хабарси. Он сказал мне:

– Тюра! Я еду из Баракова аймака, что лежит подле большого сырта Ябык-Карагая. Я принес весть. Абау![12] Хан Темир – да ослепнут его глаза! – идет сюда с полуденной стороны. Он ведет с собою много сарбазов и барласов[13]. Айе. Их столько, сколько может быть дурных мух в сухое жаркое лето. И с ним его мурзы и атабеки. Они идут сюда через горы. Их зеленые байраки[14] уже видны по эту сторону Яика (Урала).

Вот какие вести услышал я от него. И я не сделал в своих глазах огонь, я не рассердился на этого бедного хабарси. Я не приказал отрезать ему язык и повесить на шею за его худые вести.

Юк! Я ввел его в свою кибитку, я накормил его. Он был моим гостем. Я поступил хорошо!

***

Дырыст![15] Хабарси принес не ложные вести. Так и было. Они пришли. Это случилось в ту пору, когда перестает куковать в урмане бессемейный кякук[16].

Эттляр! Эттляр![17] Они были тьма и двигались как тьма. Их было много. Мой раб-джунгар – да будет имя его вонючим! – убежал к ним, чтобы показать брод через Ак-Су.

Тогда они взяли кожаные турсуки[18], они наполнили их воздухом, они привязали их к

---

[1] *‘Не знаю’.*

[2] *Туй – баш. ‘свадьба’ или иное празднество.*

[3] *Бал – мед иди медовуха.*

[4] *Хабарси/хабарчи – баш. ‘вестник’.*

[5] *‘О, Господь! Дай мне терпение!’*

[6] *Сиңерткә – баш. ‘кузнечик’.*

[7] *Ете-Йондоз – баш. ‘семь звезд’, что соответствует созвездию Большой Медведицы.*

[8] *Аҫылташ – баш. ‘драгоценный камень’.*

[9] *Клыс/клыч – тюрк. ‘меч’.*

[10] *Черчекские мастера – мастера из города Чирчик (Узбекистан).*

[11] *Айғыр – баш. ‘жеребец’.*

[12] *«Ой-ой» (междометие восклицания и удивления).*

[13] *Сарбаз – перс. ‘солдат’; барлас – монгольское племя, из которого происходил эмир Тимур (Тамерлан).*

[14] *Байрак – араб. ‘знамя’, ‘флаг’.*

[15] *‘Правильно!’ От персидского слова «дорост» (درست) ‘правильный’, ‘верный’. Отсюда башкирское «дөрөҫ» ‘правильно’, ‘верно’.*

[16] *Урман – тюрк. ‘лес’; кякук (кәкүк) – баш. ‘кукушка’.*

[17] *‘Собаки!’*

[18] *Турсук – кожаный мешок.*

своим седлам по одному с каждого бока. Они перешли Ак-Су.

Я увидел их скрипучие арбы впервые за ближним тюбяком, что находится вправо от Чиялы-Туб. Они были от меня на расстоянии трех полетов стрелы, но я видел их лица. Я понял:

Они несли смерть и рабство.

Я знал: Их лошади и верблюды выпьют и загрязнят нашу воду, потопчут наши степи.

Я ушел. Я молился святому Хусейн-Беку из земли Туркестан, но он не слышал меня. Я обратился к Кадыр-эль-Исламу[1], но он не явился, чтобы защитить наши кибитки. Мы были одни.

Тогда я встал, тогда я воскликнул:

– Улем дошманга!

Я увидел перед собой Кармасана и Сермасана. Они оба дышали горячо. Их глаза говорили: Алга![2]

И – мои пошли. Мы отправили далеко на полночь от места Чиялы-Туб наши кибитки и угнали стада. Мы кликнули всех мужчин, которые могли владеть буздыканом[3] и клычем. Мы составили алай[4]. Нас собралось не так много, как барласов Темира, но каждый из нас был храбрым яу.

Мин блям[5].

В сердце каждого из нас тогда кипела отвага и ненависть. Мы шли защищать свои леса, защищать свои степи. Мы не хотели рабства. И когда явился к нам баскак Темира и потребовал от нас «землю и воду» – я не отпустил его обратно. Нет. Я приказал его вымазать медом и посадить в муравейник. Ха! Как он визжал тогда! Точно кусюк[6], когда ударят его палкой!

А как мы дрались!

Я не раз ломал свой сунгю[7] о крепкие щиты атабеков. Я не раз заставлял их грызть землю и царапать ногтями ее. Остроту своей сабли я испробовал о головы и юзбаши[8] и темников и простых сарбазов.

Сам Темир – да жалит его змея! – слышал свист моей стрелы. Ай-хай! Я знал, что такое решимость и верный удар с левого плеча!

Я видел Кармасана: он голыми руками изорвал бехтерь[9] Тургут-бея, как будто бы это был ветхий кульмяк[10] из верблюжьей шерсти. Айе. Его рука была тяжелее и крепче, чем копыто лося. Кулаки его сжимались только для того, чтобы душить. Он заставил умереть многих батырей Темира.

Сермасан! Он был со мной, я видел: его сабля резво порхала среди вражеских клинков. Конь его часто вздымался на дыбы, чтобы кусать лицо врага…

Мы дрались.

Мы были все выносливы, мы были храбры, мы были яу. О нас пели песни. Но нас было мало и мы отступали.

Нет! Нет! Мы не бежали!

***

Я вам скажу:

Когда рана в живот или грудь, это – смерть. Будь то конь или воин.

Кармасан и Сермасан!

Зачем я буду говорить о том, что вы умерли?

Знайте:

Я сделал людям о вас хорошую память. Ваши имена остались навечно! Там, за Ак-

---

[1] *По всей видимости, имеется в виду святой Хызр, чье имя было искажено переписчиками сказания.*

[2] *‘Вперед!’*

[3] *Буздыхан/Буздыган – разновидность булавы.*

[4] *Алай – араб. ‘полк’.*

[5] *‘Я знаю’.*

[6] *Көсөк – баш. ‘щенок’.*

[7] *Сунгю (Һөңгө) – баш. ‘копье’, ‘пика’.*

[8] *Юзбаши – тюрк. ‘сотник’.*

[9] *Бехтер – разновидность панциря, состоявшего из кольчуги, усиленной на спине и груди металлическими пластинами.*

[10] *Кульмяк (кулмәк) – баш. ‘рубашка’.*

Су, текут две елги[1], которые извиваются, как серебряная надпись из Аль-Корана над преддверием Газиевой мечети.

У них тогда еще не было имен, мы их никак не называли. И вот я дал ваши имена, я похоронил вас там!

Балаларым![2] Да будет над вами милость пророка!

А потом:

Я ушел. Я отомстил за вас. Айе, я не брал никого в ясыр, я только убивал.

Стоны поверженного врага – приятны воину. Слова о пощаде веселят его сердце. Кто скажет, что это не так!?

Но я заткнул свои уши перстами ненависти, и в глазах своих носил только месть и огонь. Да, да. Я не брал никого в ясыр, я только убивал. Я вырывал всем глаза, я клал туда соль, я зарывал в землю. И это было хорошо. За это враги мои прозвали меня: юлбасар[3].

Ай-хай! Как я мстил!

Знайте все: это я с Тятигасом переплыл темной ночью Дим во дни весеннего разлива и убил Улукая! Он лежал у костра, окруженный своими батырами. Но наши руки были достаточно крепки еще в то время, чтобы заставить их умереть. А их было в пять раз больше, чем нас. Нас же было только двое и ночь.

Ха! Как нам было тогда весело!

Мы убили их всех, мы обрезали им уши и бросили в горячую золу костра. Мы были победителями!

Помню:

Я встретил Тугай-бея. Он ехал куда-то один, лишь в сопровождении молодого джуры[4]. Кагар![5] Он осмелился еще кричать мне худые слова, ядовитые, как корень аксыргака[6]. И я сделал то, что нужно было сделать. Я погнал своего коня. Я настиг его. Я отрезал ему голову! ... А потом, – белегез кышылярем![7] – я отослал эту голову самому Темиру, – да спалит его огонь! – которого за хромую ногу прозвали Аксаком.

Вот что я сделал.

Я мстил.

Враги мои страшились меня больше, чем уркуян карагуша[8]. Они поворачивали мне свою спину еще прежде, чем я успевал взмахнуть своим буздыханом. Уже при одном упоминании моего имени они начинали дрожать, как дрожат глупые маленькие жеребята, когда заслышат голос волка.

Ха-ха! Они меня назвали: юлбасар!

Куркаклар![9] Поганая базы[10] вам могила!

***

Судьба родившегося в год барса подобна весеннему ветру, изменчивому как женщина, которая есть тепло и холод. Это – так.

Но я скажу:

– Горькое и сладкое узнает только отведавший.

Вот, дорога моей судьбы привела меня, наконец, уже к закату солнца и мне ничего не нужно. Для меня все прошло. Я лишился своей кибитки, лишился своих стад, лишился всего. Теперь я бездомная собака, подбирающая обглоданные кости. Я – как барсук, потерявший свою нору.

Я брожу теперь из коша в кош[11] и греюсь подле чужого огня. Мне дают только одну баранью лопатку за чужим котлом. Я ношу

---

[1] *Елга – баш. ‘река’.*
[2] *‘Дети мои!’*
[3] *Юлбаҫар – баш. ‘разбойник’.*
[4] *Джура (чура) – тюрк. ‘витязь’.*
[5] *Кагар/кахар – араб. ‘проклятие’.*
[6] *Аксырғак (аҡһырғаҡ) – баш. ‘чемерица’.*
[7] *‘Знайте! О, люди!’*
[8] *Уркуян – баш. заяц-русак; ҡарағош – баш. орел-стервятник.*
[9] *Куркаҡтар – баш. ‘трусы’.*
[10] *Баҙ – баш. ‘подпол’, ‘погреб’.*
[11] *Кош – тюрк. ‘кибитка’.*

также чужой халат и спать ложусь на чужой кииз[1].

Миным бер намэ да юк![2]

Я – байгуш[3].

Где мои друзья, руки которых когда-то лежали в моих руках!?

Их нет.

Где батыр Сарым? Где Тятигас? Где Хани-Углан?

Они ушли. Их глаза уже давно протекли в землю.

Я – один. Я – последний из Сартаева рода.

Но знайте:

Я был не последним яу!

Меня прежде называли и аксакалом и бием!

Айе.

А теперь я стар. Я умру.

Булсун шулай[4].

Исторический комментарий

Эпическое сказание «Последний из Сартаева рода» (‘Һуңғы Һартай’) логично относить к фольклорному наследию башкир рода Сарт, так как повествование ведется от имени князя (бея) рода Сарт: «Слушайте все! Имя мое – Джалык. Я – сын Бурнака, сына Ташкая, из Сартаева рода. Моя тамга – хвост лисицы...» Джалык владеет княжескими атрибутами власти и ведет себя как суверенный правитель, не желающий подчиняться чингизиду Тура-Менгу: «Я сам имел свой пернач и тамгу. Я сам ими мог распоряжаться, как мне было угодно. Я был и аксакалом и бием».

География сказания связана с центральной Башкирией. Так, сыновья Джалык-бия носили имена Кармасан и Сермасан, соответствующие одноименным башкирским рекам[5]. Сам Джалык молится у мавзолея Хусейн-бека[6]. Упомянутая в сказании Газиева (Азиева) мечеть находилась близ Чесноковской горы на берегу р. Берсувань (Берсиянка) под Уфой. Именно в этом месте происходили башкирские съезды (йыйыны). В 1736 г. в ходе подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. она была разрушена по приказу начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова, который дал ей следующую характеристику: «… первая во всей Орде мечеть, называемая Азиева, в которой в прежний и нынешние бунты воры о бунтах советовали и Куран целовали»[7]. Еще один географический ориентир – долина р. Дёма (Дим): вместе со своим соратником Татигасом Джалык нападает на отряд войск Тимура, расположившийся на берегу р. Дим (Дёма). Наиболее часто упоминаемая в сказании р. Ак-Су, безусловно, соответствует р. Ак-Идель (баш. Ағизел, рус. Белая Воложка), о чем недвусмысленно говорит следующий пассаж: «Там, за Ак-Су, текут две елги, которые извиваются, как серебряная надпись из Аль-Корана над преддверием Газиевой мечети». Упомянутые две елги (реки) – это, конечно же, Кармасан и Сермасан (Чермасан), притоки р. Агидели (Белой), носящие имена погибших сыновей Джалык-бия. Так называемый «Бараков аймак» Ф. А. Надршина связывает с подразделением барак в составе башкир племени Бурзян, который упомянут в сказании «Бурзяне во времена ханов»[8].

---

[1] *Кейеҙ – баш. ‘войлок’, ‘кошма’.*

[2] *‘У меня ничего нет’.*

[3] *Байғош – баш. ‘бедняга’, ‘бедняк’.*

[4] *‘Пусть будет так’.*

[5] *Кармасан и Чермасан – левые притоки р. Белой (Агидель), устья которых находятся недалеко друг от друга близ с. Кушнаренково, центра Кушнаренковского района РБ.*

[6] *Мавзолей (кешене) Хусейн-бека – памятник архитектуры XIV в., построенный над могилой Хусейн-бека – мусульманского проповедника, шейха тариката Ясавийа из г. Туркестан (г. Ясса). Расположен на территории Чишминского района РБ.*

[7] *МИБ. Т. VI. С. 169.*

[8] *Башкирское народное творчество. Т. 2: Предания и легенды. С. 509.*

Князь Сартаева рода жил свободно и привольно, пока в Башкирию не хлынули орды Тамерлана. «Хан Тимур – да ослепнут его глаза! – идет сюда с полуденной стороны. Он ведет с собой много сарбазов и барласов. Их столько, сколько может быть дурных мух в сухое жаркое лето (…). Их зеленые байраки уже видны по эту сторону Яика…» Джалык-бей собрал отряд и вместе со своими джигитами повел партизанскую войну. «Я не брал никого в ясырь, я только убивал (…). И это было хорошо. За это меня враги прозвали юлбасáр. Ай-хай, как я мстил!» Автор сказания проявляет осведомленность относительно происхождения Тамерлана, называя его воинов барласами[1]. Этот факт указывает на древность и аутентичность нарратива. Сказание, написанное эмоциональным языком, описывает реальные события, связанные с нашествием Тамерлана на Золотую Орду. Как известно, он огнем и мечом прошел по территории Башкортостана и в сражении на берегу Волги разбил хана Тохтамыша. Башкиры в этой войне были на стороне законной династии и потому сражались против среднеазиатского завоевателя. Придворный историк тимуридов Шараф ад-Дин Йезди в своем сочинении «Зафар-наме» (‘Книга побед’), описывая войско Токтамыш-хана, выступившее против Тимура, сообщал: «Из русских, черкесов, булгар, кипчаков, аланов, (жителей) Крыма с Кафой и Азаком, башкурдов и мокши собралось войско изрядно большое»[2].

Не может не обращать на себя внимание и тот факт, что соратниками Джалыка по борьбе с иноземными захватчиками являются Татигас, чье имя соотносится с главой башкирского рода Юрматы Татигас-бием, жившим в начале XVII в. и, что особенно важно, с легендарным родоначальником башкир рода Юмран-Табын Хани-Угланом[3]. В отличие от других подразделений родового объединения Табын, юмран-табынцы ведут свою родословную не от Майкы-бия, а от некоего Хани-Углана, вернее, Хан-и Углана (‘Ханский сын’). Все это может указывать на аффилиацию отдельных групп сартов в состав различных кланов юго-восточных башкир. Например, в составе отдела Карагай крупного башкирского племени Кыпчак фиксируется подразделение Сарт, представители которого проживают в ауле Исламбай нынешнего Бурзянского района РБ. В XIX в. это селение Карагай-Кыпчакской волости носило второе название Сарт[4]. Интересно, что недалеко от названного аула берет свое начало речка Карагай, приток Нугуша. Вполне возможно, что данный гидроним, впрочем, как и название подразделение Карагай-Кыпчак, связано с упомянутым в сказании сыртом Ябык-Карагай.

Сказание «Последний из Сартаева рода» дошло до наших дней в русском переводе, выполненном в 1935 г. краеведом М. И. Касьяновым. Оригинал рукописи, если он существовал, или устный источник сказания неизвестны. Несмотря на это, произведение содержит элементы, говорящие в пользу его аутентичности и древности. Например, упоминание о Газиевой (Азиевой) мечети, разрушенной в первой половине XVIII в., свидетельствует о консервации в тексте сказания реалий того времени, что может служить хронологическим маркером его оформления. Кроме того, можно заключить, что автор этого сказания был знаком с шежере (родословными) башкирских родов Юрматы и Юмран-Табын, что указывает на географию формирования этого эпического рассказа.

---

[1] *Эмир Тамерлан (Тимур-бек) происходил из монгольского племени барлас.*

[2] *Шараф ад-Дин ‘Али Йезди. Зафар-нама Тимури. Т. I. Тегеран, 1957. С. 611.*

[3] *Башкирские родословные / Предисловие Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 215–248.*

[4] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 47, 49, 105.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 8

ВВЕДЕНИЕ *(С. И. Хамидуллин)* 9

Глава 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДОВ САРТ И КАЛМАК ЗАУРАЛЬЯ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ. . . 17

§ 1. Очерк истории башкирских родов Сарт и Калмак *(С. И. Хамидуллин)*. 17

§ 2. Формирование родоплеменной структуры «колмак» в башкирском этносе *(Б. А. Азнабаев)*. 129

Глава 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДОВ САРТ И КАЛМАК 139

§ 1. Расселение башкир родов Сарт и Калмак в Зауралье *(Р. Р. Асылгужин)*. 139

§ 2. Вопросы этнической идентичности башкир родов Сарт и Калмак *(С. И. Хамидуллин)*. 152

Глава 3. БАШКИРЫ РОДОВ САРТ И КАЛМАК ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ. 170

§ 1. Язык башкир родов Сарт и Калмак по данным диалектологии *(И. Р. Саитбатталов)*. 170

§ 2. Происхождение и родственные связи башкир родов Сарт и Калмак Сафакулевского района Курганской области по данным генетических исследований *(В. Г. Волков, А. А. Каримов)*. 179

ЗАКЛЮЧЕНИЕ *(С. И. Хамидуллин)* 184

ПРИЛОЖЕНИЕ. 188

Картографические материалы *(Р. Р. Асылгужин, И. Р. Вильданов)*. 188

Антропология и этнография башкир родов Сарт и Калмак *(И. З. Султанмуратов)*. 191

Акты башкир Сартских и Калмыцкой волостей *(Б. А. Азнабаев, С. И. Хамидуллин)*. 205

Документы о состоянии V башкирского кантона Башкиро-мещеряцкого войска *(А. М. Зайнуллин)* 228

Башкиры Сартской и Калмыкской волостей по данным ревизии 1811 г. *(Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов)*. . . 264

Сведения ревизии населения 1859 г. о башкирах родов Сарт и Калмак Челябинского уезда Оренбургской губернии *(Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов)*. 274

Сведения переписи 1920 г. о башкирах родов Сарт и Калмак *(Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов)*. 301

Шежере башкир аулов Сарт-Навруз и Сарт-Чишма *(С. И. Хамидуллин)*. 370

Метрики башкир родов Сарт и Калмак *(С. И. Хамидуллин, Р. Р. Шайхеев)*. 372

Фольклор башкир Курганской области *(Г. В. Юлдыбаева, Г. Р. Хусаинова, Ф. Ф. Гайсина, И. Р. Саитбатталов)*. 384